

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІНІҢ
ШЫРАҚБЕК ҚАБЫЛБАЕВ АТЫНДАҒЫ
ҚОСТАНАЙ АКАДЕМИЯСЫ

**ҚАЗІРГІ КЕЗЕНДЕГІ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ
ҰЙЫМДАСТЫРЫЛУЫ ЖӘНЕ ҚЫЗМЕТІ:
МӘСЕЛЕЛЕРІ ЖӘНЕ ШЕШУ ЖОЛДАРЫ**

Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 30 жылдығына арналған
Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясы материалдары
2021 жылғы 23-26 қазан

**ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

Материалы Международной научно-практической конференции,
посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан
23-26 октября 2021 года

**ORGANIZATION AND ACTIVITY OF THE INTERNAL
AFFAIRS BODIES ON THE MODERN STAGE:
PROBLEMS AND WAYS OF SOLVING THEM**

Materials of the International scientific and practical conference
dedicated to the 30th anniversary of the Independence
of the Republic of Kazakhstan
October 23-26 2021

Қостанай

**ӘОЖ
КБЖ
К**

Басуға Қазақстан Республикасы ПМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясының Ғылыми кеңесімен ұсынылған

Жалпы редакциясын басқарған

ҚР ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының бастығы,
заң ғылымдарының докторы, доцент, полиция полковнигі
Н.А. Биекенов

Редакциялық алқа:

з.ғ.к. С.И. Каракушев, з.ғ.к. А.Ж. Нурушев,
филос.ғ.к., доцент Г.Т. Кульжанова, пед.ғ.к., доцент Н.А. Тулкинбаев,
филос. докторы (PhD) А.С. Смышляев, филол.ғ.к. А.Б. Айсенов,
пед.ғ.к. С.В. Симонов, з.ғ.к. И.В. Слепцов, з.ғ.к. А.В. Брылевский,
з.ғ.м. К.И. Юдаков, т. м. Б.Б. Алпеисов

К Қазіргі кезеңдегі ішкі істер органдарының ұйымдастырылуы және қызметі: мәселелері және шешу жолдары: Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 30 жылдығына арналған Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясы материалдары. 2021 жылғы 23-26 қазан = Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан. 23-26 октября 2021 года = Organization and activity of the internal affairs bodies on the modern stage: problems and ways of solving them: materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 30th anniversary of the Independence of the Republic of Kazakhstan. October 23-26 2021. – Қостанай: ҚР ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, 2022. – 476 б. Қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN

Жинақта ҚР ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясында 2020 жылғы 23 қазанда өткен «Қазіргі кезеңдегі ішкі істер органдарының ұйымдастырылуы және қызметі: мәселелері және шешу жолдары» Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясына қатысқан Қазақстан Республикасы, Ресей Федерациясы жетекші ғалымдарының, жоғары оқу орындарының оқытушылары, ғылыми қызметкерлері, докторанттары мен магистранттарының ғылыми мақалалары жинақталған. Ішкі істер органдары, ҚАЖ қызметкерлеріне, ведомстволық оқу орындарының оқытушыларына, магистранттарына және курсанттарына арналған.

**ӘОЖ
КБЖ**

ISBN

© ҚР ПМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы, 2022

**УДК
ББК
К**

Рекомендовано к печати Ученым советом Костанайской академии
МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Под общей редакцией

начальника Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева,
доктора юридических наук, доцента, полковника полиции

Биекенова Н.А.

Редакционная коллегия:

к.ю.н. Каракушев С.И., к.ю.н. Нурушев А.Ж.,
к. филос. н., доцент Кульжанова Г.Т., к.п.н., доцент Тулкинбаев Н.А.,
доктор философии (PhD) Смышляев А.С., к. филол. н. Айсенов А.Б.,
к.п.н. Симонов С.В., к.ю.н. Слепцов И.В. к.ю.н. Брылевский А.В.,
м.ю.н. Юдаков К.И., м.и. Алпеисов Б.Б.

К Қазіргі кезеңдегі ішкі істер органдарының ұйымдастырылуы және қызметі: мәселелері және шешу жолдары: Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 30 жылдығына арналған Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясы материалдары. 2021 жылғы 23-26 қазан = Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан. 23-26 октября 2021 года = Organization and activity of the internal affairs bodies on the modern stage: problems and ways of solving them: materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 30th anniversary of the Independence of the Republic of Kazakhstan. October 23-26 2021. – Қостанай: ҚР ИМ Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясы, 2022. – 476 б. Қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN

В сборник включены научные статьи ведущих ученых, преподавателей, сотрудников, докторантов и магистрантов вузов Республики Казахстан, Российской Федерации, принявших участие в Международной научно-практической конференции «Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения», состоявшейся в Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева 23 октября 2020 г. Предназначены сотрудникам органов внутренних дел, УИС, преподавателям, магистрантам и курсантам ведомственных учебных заведений.

**УДК
ББК**

ISBN

©Костанайская академия МВД РК
им. Ш. Кабылбаева, 2022

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

председателя Комитета по конституционному законодательству,
судебной системе и правоохранительным органам
Сената Парламента Республики Казахстан

ВОЛКОВА В.В.

Уважаемые участники и гости конференции! Разрешите поприветствовать Вас на столь представительном форуме!

Актуальность заявленной в названии конференции темы подтверждается географией участников, является очень своевременной, и конференция послужит конструктивной дискуссионной площадкой для представителей правоохранительных органов, экспертов и членов научного сообщества.

С момента обретения независимости, определяя главными ценностями человека, его права и свободы, все законодательные преобразования были нацелены на обеспечение и защиту конституционных прав граждан, равного доступа к правосудию, гуманизацию уголовной политики, совершенствование деятельности правоохранительных органов.

Деятельность органов внутренних дел регулируется рядом законодательных актов, связанных с направлениями деятельности ведомства. Принятый в 2011 году Закон РК «О правоохранительной службе» определил правовое положение сотрудников органов внутренних дел в правоохранительной системе и их социальные гарантии. В рамках полномасштабной реформы законодательного регулирования уголовной политики страны в 2014 принят новый Закон РК «Об органах внутренних дел». За эти годы в данный закон 28 раз вносились поправки, связанные, в основном, с функциональными особенностями деятельности ОВД.

Принятые в 2017 году два закона «О внесении изменений и дополнений по вопросам совершенствования правоохранительной системы» и «вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности», придали новый импульс проводимым реформам. Таким образом, практическая деятельность органов внутренних дел была обеспечена стабильной законодательной основой.

В ежегодном Послании народу Казахстана Елбасы Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым в октябре 2018 года были даны конкретные поручения по реформе МВД РК, а именно, принятия «Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел», которая сегодня успешно реализуется и находится под пристальным вниманием Главы

государства Касым-Жомарта Кемелевича Токаева.

Все мы свидетели того, что за 30 лет независимости в правоохранительной сфере произошли существенные прогрессивные изменения. Так, оптимизирована организационно-штатная структура МВД, **улучшен отбор и подготовка кадров в ОВД. Прошла модернизация ведомственного образования.** Согласно проводимой реформе, органы внутренних дел освобождены от ряда непрофильных функций. Повышен статус участковых инспекторов - они наделены дополнительными полномочиями в сфере профилактики правонарушений.

Проведена большая работа в части социальной защиты сотрудников **органов внутренних дел**, им увеличены зарплаты, на законодательном уровне расширен перечень должностей, имеющих право на получение компенсации за наем жилья.

Вместе с тем, продолжают оставаться актуальными вопросы защиты конституционных прав и свобод граждан. Глава государства Касым - Жомарт Кемелевич Токаев неоднократно отмечал, что казахстанское общество предъявляет новые требования к правоохранительным органам. При этом обозначив важность открытого диалога сотрудников правоохранительных органов с гражданами, переход к сервисной модели местной полицейской службы по принципу «полиция в шаговой доступности».

В этой связи необходимо дальнейшее совершенствование правоохранительной деятельности, направленное на формирование сервисной модели правоохранительной системы, отвечающей потребностям общества, граждан и бизнеса. Важным критерием эффективности деятельности будет являться степень доверия населения.

Для реализации этих важных задач и ключевым условием осуществления эффективной работы необходимо регулярное обучение сотрудников правоохранительных органов передовым практикам, обмен опытом с иностранными партнерами.

Сегодня учебные заведения МВД являются ведущими научными и учебно-методическими центрами. На вас возлагается большая задача по подготовке высокопрофессиональных кадров с учетом передового опыта развитых зарубежных стран, соответствующих современным требованиям.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы! Убежден, что она пройдет в духе конструктивной дискуссии и позволит достичь заявленных темой и программой конференции целей и задач!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
начальника Академии МВД Республики Узбекистан, полковника
ХАТАМОВА Р.А.

Уважаемый Нурлан Амангелдинович!
Уважаемые участники международной конференции!

Прежде всего, позвольте искренне поблагодарить Вас за приглашение и возможность принять участие в международной научно-практической конференции **«Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения»**, проводимой Костанайской академией МВД имени Шракбека Кабылбаева, посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан.

Сегодняшний уровень узбекско-казахских отношений имеет многовекторный характер, охватывающий все ключевые направления сотрудничества и обеспечивающий эффективное взаимодействие в политической, торгово-экономической, культурно-гуманитарной и в других сферах.

Благодаря политической воле и твердой приверженности Глав двух государств укреплению стратегического партнёрства, двустороннее взаимодействие последовательно развивается по восходящей траектории, наполняясь конкретным практическим содержанием.

Новая веха в двусторонних отношениях наполнена актуальными задачами и перспективами в интересах двух братских народов.

Не является исключением и укрепляющееся взаимодействие Министерств внутренних дел Казахстана и Узбекистана в сфере профилактики и борьбы с преступностью.

Хочу подчеркнуть, что на протяжении многих лет система органов внутренних дел двух государств оказывает практическую помощь по уголовным делам, налажена совместная розыскная работа, плодотворно решаются вопросы, касающиеся борьбы с преступностью, незаконной миграции, профилактики правонарушений, цифровизации и внедрения современных систем безопасности, укрепления сотрудничества приграничных подразделений органов внутренних дел, осуществляется обмен практическим опытом, в том числе в законотворческой деятельности.

Более того, мы взаимодействуем и в многостороннем формате, в рамках СНГ и ШОС, многие проблемы обсуждаются на заседаниях Совета министров внутренних дел СНГ.

Также реализуется совместный План мероприятий приграничных регионов. Есть немало примеров раскрытия совместными усилиями тяжких преступлений, розыска и задержания опасных преступников. Между руководителями ведомств двух государств подписан совместный приказ о создании Координационной группы МВД Узбекистана и Казахстана, куда входят первые руководители профильных служб министерств, работа которой, как показывает опыт, является действенным механизмом двустороннего сотрудничества и оказывает помощь в решении различных вопросов оперативно-служебной деятельности.

Уважаемые участники конференции!

Сегодня уровень взаимодействия между нашими Академиями в большей степени осуществляется в рамках участия представителей профессорско-преподавательского состава на международных конференциях и публикаций их научных статей в журналах.

В целях дальнейшего укрепления взаимодействия наших двух ведомств в сфере профилактики и борьбы с преступностью, а также в подготовке профессиональных кадров, принимая во внимание участие в данной конференции руководителей и представителей Алматинской академии МВД им. Макана Есболатова, Карагандинской академии МВД им. Баримбека Бейсенова и Актюбинского института МВД им. Малкеджара Букенбаева, пользуясь возможностью, с Вашего позволения хотелось бы озвучить некоторые **предложения**.

Первое – утвердить целевые программы сотрудничества между нашими учреждениями, в рамках которых предусмотреть:

- ежегодное проведение совместной международной научно-практической конференции на тему «Профилактика и борьба с преступностью: опыт Узбекистана и Казахстана». Академия МВД Республики Узбекистан готова предоставить площадку по проведению первой конференции такого формата в 2022 году. Сроки проведения предлагаю согласовать дополнительно;

- активизация выступлений профессорско-преподавательского состава, слушателей и курсантов наших учреждений на научных конференциях, публикации статей и материалов в научных изданиях.

Второе – привлечение опытных экспертов и ученых образовательных учреждений сторон для проведения занятий, совместного издания учебников и пособий, выполнения научно-исследовательских работ.

Третье – обучение и прохождение стажировок докторантами, слушателями и курсантами в Академии МВД Республики Узбекистан, учреждение и проведение международных олимпиад и спортивных

состязаний. Первые олимпиады и состязания мы готовы организовать в Академии МВД Республики Узбекистан.

Четвёртое – в целях расширения сотрудничества между образовательными учреждениями наших стран, подписать протокол о сотрудничестве между Академией МВД Республики Узбекистан и Вашей Академией, **уважаемый Нурлан Амангелдинович**, а также с Актюбинским юридическим институтом МВД им. Малкеджара Букенбаева.

С другими высшими образовательными учреждениями МВД Республики Казахстан у нас уже имеются протоколы о сотрудничестве.

Мы также готовы к сотрудничеству с профилирующими высшими учебными заведениями, присутствующими на сегодняшней конференции и заявляем о нашей открытости для плодотворного сотрудничества.

Уважаемый Нурлан Амангелдинович!

Ещё раз хочу выразить Вам благодарность за возможность выступления на данной конференции и поздравить весь братский народ Казахстана с наступающим национальным праздником – Днем независимости Республики Казахстан. Желаю всем крепкого здоровья и благополучия, успехов в служебной деятельности, новых достижений и плодотворной работы на конференции.

Спасибо за внимание.

1 СЕКЦИЯ.

ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЗАҢНАМАСЫН ОДАН ӘРІ ЖЕТІЛДІРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ ЖӘНЕ ПЕНИТЕНЦИАРЛЫҚ ЖҮЙЕ СЕКЦИЯ 1.

ВОПРОСЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

К ВОПРОСУ О РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАН В ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ ПЕРИОД

Абатуров А.И.

начальник кафедры организации исполнения уголовных наказаний,
кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы
Кировский институт повышения квалификации работников
ФСИН России

Обеспечение постпенитенциарной безопасности страны является задачей не только государственных органов, но и институтов гражданского общества, общественных организаций и каждого гражданина. Учитывая это, следует консолидировать усилия всех обозначенных субъектов на комплексное решение вопросов по нейтрализации причин и условий совершения преступлений лицами, освобожденными из мест лишения свободы, на основе Конституции РФ.

Одним из ключевых компонентов снижения криминализации общества, защиты интересов государства является предупреждение постпенитенциарной преступности, так как лица, освобожденные из мест лишения свободы, представляют реальную угрозу общественной безопасности. Дерзость и наглость, чувство безнаказанности, наличие правового нигилизма, паразитизм и гипертрофированный эгоизм, тунеядство и отсутствие постоянного места жительства, разорванные социально-полезные связи толкают их к совершению новых, более опасных преступлений.

В связи с этим, большое значение имеют различные мероприятия, направленные на организацию ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, а также граждан, осужденных без изоляции от общества.

В условиях актуализации понимания, что осужденные, отбывающие уголовные наказания, остаются частью социума, остро

встает вопрос о проблеме ресоциализации данных лиц. На наш взгляд тезис, что граждане в постпенитенциарный период, должны законопослушно жить и работать, является абсолютно справедливым. Соответственно, подход к реализации этого положения по включению осужденного в законопослушную жизнь должен состоять из двух составляющих: во-первых, сначала работают все без исключения пенитенциарные службы с осужденным по нейтрализации его криминальной зараженности, во-вторых, после освобождения процесс постпенитенциарного сопровождения должен продолжаться.

Говоря о первой составляющей, следует подчеркнуть, что с осужденным в местах лишения свободы должна проводиться адресная работа, направленная на их позитивную корректировку личности (российское законодательство закрепляет в кодифицированных источниках цель наказания - исправление осужденных).

В этом контексте следует коротко проанализировать нормотворчество ФСИН России в исследуемом в данной статье вопросе. Так, в 2020 году были разработаны программные документы, непосредственно касающихся вопросов снижения постпенитенциарной преступности. Речь идет о «Программе развития воспитательной, социальной и психологической службы ФСИН России на 2020-2022 г.» [1] и «План профилактики повторной преступности среди осужденных, освобождающихся из мест лишения свободы, на 2020-2022 г.» [2]. В обоих документах формулируется единая задача - предупреждение совершения осужденными правонарушений и преступлений, как в исправительных учреждениях, так и после освобождения. Поэтому можно сделать вывод, что руководство ФСИН России понимает значимость деятельности сотрудников УИС по вопросу повышения эффективности воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными к лишению свободы, а также проведения необходимых мероприятий в целях ресоциализации и адаптации в обществе лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы.

Отдельно следует сказать и о проведении сотрудниками ФСИН России аналитической работы в части определения причин и условий совершения повторного преступления лицами, ранее отбывающими наказание [3]. Респондентам были заданы вопросы, касающиеся различных сфер жизни и деятельности, которые послужили основанием совершения ими новых преступлений. Было опрошено 56412 подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах. Приведем некоторые цифры, которые дают нам понять некоторые детерминанты постпенитенциарной преступности. Так,

21,4% от общего количества опрошенных заявили, что нуждались в бытовом устройстве после освобождения, из них 9,1% необходимая помощь была оказана, а 12,2% нет. 25662 (45,5%) нуждались в трудоустройстве после освобождения, из них 22,6% данная помощь была оказана, 12933 (22,9%) помощь не оказывалась. После освобождения 32,4% жили в собственном жилье, 27,6 – проживали с семьей, 20,4% у родителей, 13,7% - жили у сожителей, а 7,8% жилья не имели вообще и жили где придется.

Представляет теоретический и практический интерес ответ респондентов на вопрос «Что лично для Вас было самым трудным в жизни на свободе после освобождения». Была получена следующая информация: проблема найти достаточно оплачиваемую работу (77%), трудно было найти любую работу (21,5%), ощущал недоверие к себе в связи с наличием судимости (17,3%), отсутствие денежных средств для жизни (16,7%), не мог отказать себе в совместных встречах, злоупотреблении алкоголем, употреблении наркотических средств и психотропных веществ (12,9%), отсутствие жилья (11,1%).

Основной причиной, по которой совершено повторное преступление 26,3% респондентов указали на влияние друзей, 24% отсутствие постоянной работы, 21,5% злоупотребление алкогольными напитками, 11% употребление наркотических средств и 8,8% не считают совершение преступлений предосудительным.

Мы понимаем, что к информации респондентов следует относиться с некой осторожностью, не брать за истину их ответы, так как данные граждане несут в себе асоциальные и криминальные установки. Однако, эти данные следует учитывать при разработке программ и иных документов регламентирующих вопросы снижения постпенитенциарной преступности за счет качественной ресоциализации экс-осужденных.

Следует напомнить, что и в иных концептуальных документах федерального уровня можно найти вопросы снижения постпенитенциарной преступности и ресоциализации бывших осужденных. Например, федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2026 годы)» [4] предусматривает усиление сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы, а также проведение в указанных местах мероприятий, направленных на адаптацию в обществе освободившихся осужденных, в том числе с участием гражданского общества. «Концепция развития уголовно-исполнительной системы

Российской Федерации на период до 2030 года» прямо указывает на необходимость создания системы ресоциализации и социальной адаптации, предполагающей внедрение единых принципов и механизмов оказания всесторонней помощи подозреваемым, обвиняемым, осужденным и лицам, освободившимся от отбывания наказания.

В постпенитенциарный период, граждане должны быть в поле зрения всех заинтересованных субъектов ресоциализации, и речь идет не только о «силовых подразделениях», которые осуществляют гласный надзор за определенной частью экс-осужденных [6], но иных учреждениях, организациях и т.д. Поэтому мы считаем, что ресоциализация лиц, освобожденных из мест лишения свободы, должна иметь единую идеологическую основу, базироваться на прозрачном и адресном федеральном законе, и состоять из комплекса мероприятий, связанных с процессами трудовой терапии, образования, воспитания, здравоохранения, защитой семьи.

Поэтому необходимо вернуться к вопросу о разработке федерального закона, в котором должен быть закреплён комплекс организационно-правовых и социально-экономических мер, направленных на создание адресной системы государственной поддержки лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и нуждающихся в трудовом и бытовом устройстве, жилищном и пенсионном обеспечении, охране здоровья, и гарантий ее получения. Проект Федерального закона «О государственной поддержке лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы» был разработан учеными и практиками в 2011 году, имел обоснованный финансовый расчет, однако остался в формате проекта.

В связи с уменьшением «тюремного населения», соответственно, увеличения количества граждан, освобожденных из исправительных учреждений и находящихся в тяжелой жизненной ситуации, государство и гражданское общество должны выработать необходимые правовые основы для оптимального положительного взаимодействия. Хотя бы потому, что ресоциализация экс-осужденных необходима в первую очередь для обеспечения безопасности самого общества. И чем активнее и эффективнее будем продолжаться работа в данном направлении, тем меньше будет количество тех, кто совершил преступление в постпенитенциарный период и вернулся в места лишения свободы, тем менее криминогенна будет обстановка в городе, регионе, стране в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Письмо ФСИН России от 10.03.2020 № исх.-03-15262 об утверждении «Программы развития воспитательной, социальной и психологической службы ФСИН России на 2020-2022».
2. Письмо ФСИН России от 23.03.2020 № исх.-15-18740 об утверждении «Плана профилактики повторной преступности среди осужденных, освобождающихся из мест лишения свободы, на 2020-2022 г.»
3. Письмо ФСИН России от 25.03.2020 № исх.-15-119230 «Обзор причин и условий совершения повторного преступления лицами, заключенными под стражу, ранее отбывающими наказание в учреждениях УИС»
4. Постановление Правительства РФ от 06.04.2018 № 420 (ред. от 20.11.2019) «О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2026 годы)» // Собрание законодательства РФ. - 2018. - 16 апреля. - № 16 (Часть II).
5. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. - 2021. – 17 мая. - № 20.
6. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 01.10.2019) // Российская газета. - 2011. - 08 апреля.

ТҮЙІН

Мақалада бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған және өмірлік қиын жағдайға тап болған адамдарға көмек көрсету арқылы постпенитенциарлық қылмысты азайтудың өзекті мәселелері қарастырылады. Мақалада айтылған тезистерді дәлелдей отырып, автор Ресейде қалыптасқан постпенитенциарлық саясаттың қазіргі жағдайы туралы ақпарат береді.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются актуальные проблемы уменьшения постпенитенциарной преступности посредством оказания помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы и оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации. Аргументируя высказанные в статье тезисы, автор приводит сведения о современном состоянии постпенитенциарной политики, сложившейся в России.

RESUME

The article reveals valid issues of post-penitentiary crime rates reduction by means of providing assistance to people discharged from prison and who find themselves in difficulty. Giving reasons for ideas mentioned in the article, the author unveils the current state of the post-penitentiary policy in Russia.

ПРОВЕРКА СООБЩЕНИЯ О ПЕНИТЕНЦИАРНОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ

Абрамова Н.Г.

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, полковник внутренней службы
Псковский филиал Академии ФСИН России

Босак Е.Е.

преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин,
подполковник внутренней службы
Псковский филиал Академии ФСИН России

Ходунов С.В.

начальник отдела режима и надзора,
подполковник внутренней службы
УФСИН России по Смоленской области

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) определяет проведение проверки поступившего в правоохранительные органы сообщения о преступлении обязательным уголовно-процессуальным механизмом, который служит установлению наличия либо отсутствия признаков преступления, необходимых для принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела (отказе в возбуждении уголовного дела) или о передаче сообщения по подследственности.

В 2013 году вступила в действие новая редакция ст. 144 УПК РФ [1], призванная разрешить возникшие ранее вопросы ученых-процессуалистов и работников органов дознания и предварительного расследования относительно допустимости доказательств, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении. Но в правоприменительной деятельности вновь выявились существенные недостатки законодательного регулирования, создающие принципиальные препятствия при производстве процессуальных действий на первой стадии уголовного процесса.

Обоснуем наличие проблем, связанных с обеспечением соблюдения прав и интересов лиц, участвующих в процессуальных действиях на исследуемой стадии.

Стадия возбуждения уголовного дела о пенитенциарном преступлении, совершенном осужденным, начинается регистрацией сообщения о преступлении. Сущность исправительных учреждений предопределяет особенность повода к возбуждению уголовного дела. В большинстве случаев регистрации подлежит в качестве повода для возбуждения уголовного дела о пенитенциарном преступлении рапорт об обнаружении признаков преступления, составленный одним из сотрудников исправительного учреждения. И уже на этапе регистрации полученного сообщения о преступлении выявляются процессуальные проблемы.

Во-первых, в УПК РФ отсутствуют четкие и не допускающие двусмысленного толкования нормы, закрепляющие за учреждениями, органами или должностными лицами уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) процессуальный статус органа дознания, который полномочен проводить проверку сообщения о преступлении, совершенном несовершеннолетним осужденным в условиях изоляции от общества. Это оказывает негативное влияние на осуществление противодействия пенитенциарной преступности в целом [2, с. 15].

Во-вторых, несмотря на наличие законодательного разрешения производства освидетельствования до возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 144 и ч. 1 ст. 179 УПК РФ), фактически оно не может быть реализовано [3, с. 146]. Толкование нормы допускает производство освидетельствования только в отношении конкретно определенных участников уголовного процесса – подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля. Однако перечисленные лица могут приобрести данный процессуальный статус только после возбуждения уголовного дела в процессе его предварительного расследования, а это уже следующая (вторая) стадия уголовного процесса.

Таким образом, в целях обеспечения соблюдения прав участников стадии возбуждения уголовного дела необходимо законодательно урегулировать момент формального приобретения статуса потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, законного представителя несовершеннолетнего, защитника и специалиста (педагога), признав их полноценными участниками стадии возбуждения уголовного дела. Реализация указанного предложения еще больше сотрет границы между стадиями досудебного производства [4, с. 19].

Рассмотрим положения, вызывающие сомнение в возможности

использования доказательств, полученных на стадии возбуждения уголовного дела, в качестве допустимых.

В ч. 1.2. ст. 144 УПК РФ закреплена норма, согласно которой полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 УПК РФ. Признание доказательствами полученных результатов исключает необходимость повторных аналогичных действий на стадии предварительного расследования.

Уголовно-процессуальный закон не раскрывает ни понятия, ни порядок производства и оформления хода и результатов, ни процедуры вызова лиц для участия в процессуальных действиях, допустимых к проведению до возбуждения уголовного дела. К такой категории процессуальных действий оказались отнесены, например, «получение объяснения» и «истребование документов и предметов, их изъятие в порядке, установленном УПК РФ».

Для устранения противоречий, порождающих сомнения в достоверности полученной информации и потенциально ограничивающих права и законные интересы граждан, ученые и практики рекомендуют альтернативы совершенствования правовой регламентации деятельности на начальной стадии уголовного процесса.

Следует полагать, что рационально разъяснять лицу, вызванному для дачи объяснения, права, предусмотренные нормами ст. 51 Конституции Российской Федерации и нормами ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ. Это необходимо законодательно зафиксировать, как и порядок вызова лица для дачи объяснения, предусмотрев, в том числе, и ответственность в виде денежного взыскания за неявку без уважительных причин.

Представляется необходимым дополнить ст. 144 УПК РФ частью 1.4 в редакции, закрепляющей порядок истребования предметов и документов от учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан, который производится на основании запроса, указав документ – «Протокол изъятия» в качестве фиксирующего ход и результаты данного проверочного действия и требования к его оформлению.

Альтернативным протоколу изъятия вариантом видится протокол досмотра (в случае производства изъятия предметов у лица), который может признаваться допустимым доказательством, поскольку производство досмотра в соответствии с требованиями административного законодательства нарушением являться не будет

[5, с. 774].

Для обеспечения беспрепятственного проведения проверочных действий предлагается дополнить раздел IV УПК РФ нормами, допускающими применение мер уголовно-процессуального принуждения на стадии возбуждения уголовного дела [6, с. 58].

Несмотря на обоснованные выше сомнения в допустимости доказательств, полученных до возбуждения уголовного дела, законодатель настаивает на возможности их использования в качестве таковых. Например, согласно п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ лицу, производящему дознание в сокращенной форме, предоставлено право не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения [7, с. 21].

Результаты анонимного опроса сотрудников органов предварительного расследования (органов внутренних дел) свидетельствуют о том, что 93,2 % из них выступают за допустимость проведения любого из предусмотренных УПК РФ следственных действий в ходе проверки сообщения о преступлении при соблюдении конституционных прав граждан [8, с. 7].

Существование обозначенных выше проблем, по нашему мнению, в перспективе может стать мотивированной предпосылкой к принятию отечественным законодателем решения об отказе от стадии возбуждения уголовного дела. Отсутствие необходимости существования данной стадии обосновывается многими учеными, исследующими условия отказа от нее. Проанализируем некоторые примеры.

В.В. Конин и Е.В. Марьина обосновывают возможность возбуждения уголовного дела без проведения предварительной проверки в случаях, когда уголовно-процессуальным поводом является заявление лица, в отношении которого совершены противоправные действия, и информация, полученная от него, проверяется уже на стадии предварительного расследования [9, с. 116].

А. Ф. Лубин и С. А. Лубин предлагают в случае отсутствия заявителя при наличии назначенных судебных экспертиз, «разумные сроки» проведения которых в законе отсутствуют, увеличить срок проверки сообщения о преступлении до двух месяцев [10, с. 72], что вполне может расцениваться как еще одна предпосылка для отказа от стадии возбуждения уголовного дела.

А. Г. Калугин в качестве аргумента за отмену этой стадии в ее действующем виде в России представляет нормативные положения современного уголовно-процессуального законодательства бывших республик Советского Союза [11, с. 128].

П. К. Гаджирамазанова и М. Г. Рабданова также обращаются к опыту других государств, в которых данная стадия либо вообще неизвестна, либо была упразднена [12, с. 125].

В случае отказа российского законодателя от стадии возбуждения уголовного дела автоматически отпадет вопрос допустимости доказательств, полученных во время проверки сообщения о преступлении.

В настоящее время следует полагать, что изложенные предложения о внесении изменений и дополнений в УПК РФ, могут способствовать совершенствованию правового регулирования доказывания на стадии возбуждения уголовного дела и правоприменительной практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. - 2013. - № 9. - Ст. 875.

2 Акчурин А.В. О проблемах реализации сотрудниками ФСИН России уголовно-процессуальных полномочий в досудебном производстве // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. - 2020. - № 1. - С. 15–18.

3 Александрова О.П. Доказывание на стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы правоведения: сб. мат. междуна. науч. конф., посвящ. 25-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации. - Псков, 2018. - С. 142–147.

4 Брыляков С.П. Некоторые проблемы получения следователем объяснений в ходе проверки сообщений о преступлениях // Законодательство и практика. - 2020. - № 2 (45). - С. 17–19.

5 Павлов Р.А. Особенности следственных действий, производимых в стадии возбуждения уголовного дела по сообщению о незаконном обороте наркотических средств // Аллея науки. - 2020. - Т. 1. № 12 (51). - С. 772–775.

6 Гришин А.И. К проблеме доказывания и принуждения на стадии возбуждения уголовных дел по преступлениям в сфере экономики // Экономическая безопасность и качество. - 2020. - № 1 (38). - С. 55–59.

7 Ларина Л.Ю. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. - 2020. - № 2. - С. 17–23.

8 Мичурина О.В. Эволюция порядка рассмотрения сообщения

о преступлении: от доследственной проверки до квази расследования // Вестник экономической безопасности. – 2019. - № 1. - С. 56–60.

9 Конин В.В., Марьина Е.В. Тактико-криминалистическое обеспечение предварительной проверки заявлений и сообщений в рамках стадии возбуждения уголовного дела // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2020. - № 2 (14). - С. 116–130.

10 Лубин А.Ф., Лубин С.А. Доказывание и принятие решений на стадии возбуждения уголовных дел об экономических преступлениях // Юридическая наука и практика. - 2020. - Т. 16. - № 1. - С. 69–76.

11 Калугин А.Г. К вопросу о предмете доказывания на стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : сб. мат. XXIII междунар. науч.-практ. конф. - Самара : СЮИ МВД России, 2020. - С. 128–130.

12 Гаджирамазанова П.К., Рабданова М.Г. К вопросу о необходимости отказа от стадии возбуждения уголовного дела // Юридический вестник ДГУ. - 2017. - Т. 21. - № 1. - С. 124-128.

ТҮЙІН

Мақалада құқықтық нормаларды, ғылыми әдебиеттерді және статистикалық деректерді талдау арқылы қазіргі кезеңде қылмыстық іс қозғау сатысының ең көп талқыланатын проблемалық мәселелері қарастырылады. Қоғамнан оқшаулау жағдайында сотталған адам жасаған қылмыс туралы хабарламаны тексеру жүргізудің кейбір ерекшеліктерінің және қылмыстық процестің бірінші сатысында дәлелдеу ерекшеліктерінің болуы негізделген. Қылмыстар туралы хабарламаларды тексеру кезінде жекелеген іс жүргізу әрекеттерін құқықтық регламенттеу бөлігінде қылмыстық іс жүргізу заңнамасын жетілдіруге бағытталған ұсыныстар тұжырымдалған. Қылмыстық істі және құқық қолдану практикасын қозғау сатысын, оның ішінде алдыңғы отандық тәжірибені және шет елдердің қазіргі заманғы тәжірибесін ескере отырып жетілдіру қажеттігі туралы қорытынды жасалады.

РЕЗЮМЕ

В статье посредством анализа правовых норм, научной литературы и статистических данных рассматриваются наиболее обсуждаемые проблемные вопросы стадии возбуждения уголовного дела на современном этапе. Обосновано наличие некоторых особенностей проведения проверки сообщения о преступлении, совершенном осужденным в условиях изоляции от общества, и особенностей доказывания на первой стадии уголовного процесса. Сформулированы предложения, направленные на совершенствование уголовно-

процессуального законодательства в части правовой регламентации отдельных процессуальных действий при проверке сообщений о преступлениях. Делается вывод о необходимости совершенствования стадии возбуждения уголовного дела и правоприменительной практики, в том числе с учетом предыдущего отечественного опыта и современного опыта зарубежных стран.

RESUME

In the article through the analysis of legal norms, scientific literature and statistical data, the most discussed problematic issues of the stage of initiation of criminal proceedings at the present stage are considered. The existence of some features of the verification of a report on a crime committed by a convicted person in isolation from society, and the features of proof at the first stage of the criminal process are substantiated. The proposals aimed at improving the criminal procedure legislation in terms of the legal regulation of certain procedural actions when checking reports of crimes are formulated. The conclusion is made about the need to improve the stage of initiation of criminal proceedings and law enforcement practice, including taking into account the previous domestic experience and the modern experience of foreign countries.

К ВОПРОСУ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ СОТРУДНИКАМИ СЛУЖБЫ ПРОБАЦИИ СТАНДАРТНЫХ МИНИМАЛЬНЫХ ПРАВИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ОТНОШЕНИИ МЕР, НЕ СВЯЗАННЫХ С ТЮРЕМНЫМ ЗАКЛЮЧЕНИЕМ, В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Алимпиев А.А.

начальник отделения научно-исследовательского центра,
магистр юриспруденции, подполковник полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Согласно ч. 2 ст. 1 Закона Республики Казахстан «О пробации», целью самого института пробации является содействие в обеспечении безопасности общества, реализуемое посредством коррекции поведения подозреваемого, обвиняемого, ресоциализации осужденного, социальной адаптации и реабилитации лица, освобожденного из пенитенциарного учреждения [1].

Реализация прописанных в ч.3 озвученного выше законодательного акта задач пробации, к которым отнесены оказание социально-правовой помощи, исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы и осуществление пробационного контроля в отношении определенной категории осужденных, не должна противоречить Стандартным минимальным правилам Организации объединенных наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) утвержденным резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/110 от 14 декабря 1990 года [2].

Токийские правила представляют собой систематизированное объединение принципиальных положений обеспечивающих реализацию мер, не связанных с тюремным заключением.

Основное назначение указанных правил сводится к формированию у лиц, в отношении которых применяются меры альтернативные лишению свободы, чувства ответственности перед обществом.

При этом значительная роль при работе с контингентом таких лиц отводится общественности[2].

Однако, следует учесть то, что Республика Казахстан, как государство-участник Организации объединенных наций, признает Токийские правила, в качестве ориентира для применения мер, не связанных с тюремным заключением, должно в соответствии с данным обстоятельством создавать соответствующие условия по их соблюдению. При этом основное бремя нагрузки в данной сфере возложено именно на национальную службу пробации.

Это вытекает из положения части 1 статьи 9 Закона РК «О пробации» (далее Закона), определяющей ее (службу пробации) органом обеспечивающим исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества [2].

Кроме того закрепленный в статье 5 настоящего Закона, пробационный контроль за исполнением подучетным элементом, возложенных судом обязанностей, осуществляемый сотрудниками казахстанской службы пробации, соотносится с декларируемыми в п. 10 Токийских правил, целями сокращения повторности правонарушений и содействия лицу во включении его в жизнь общества, сводящему к минимуму вероятность рецидива преступлений [1].

Вместе с тем, корреспондируемое (ч. 3 ст. 9 Закона) службе пробации полномочие по осуществлению взаимодействия с государственными органами, гражданами, общественными объединениями и иными юридическими лицами по вопросам оказания

социально-правовой помощи лицам, состоящим на ее учете [1], переплетается с положением п. 13.4. Токийских правил, согласно которому «Компетентный орган может привлекать общественность и системы общественной поддержки к применению мер, не связанных с тюремным заключением» [2].

Современная практика реализации мер, не связанных с тюремным заключением в Республике Казахстан свидетельствует о проявлении заинтересованности по активизации работы в данном направлении со стороны компетентного органа в лице службы пробации.

В действительности казахстанской службой пробации прилагаются значительные усилия по вовлечению общественности в процесс применения мер альтернативных тюремному заключению.

Иллюстративны в этой связи примеры взаимодействия областных Департаментов уголовно-исполнительной системы и структурно входящих в них подразделений пробации с региональными филиалами общественного фонда «Антарес» [3].

В течение 2020 года проводились рабочие встречи, между областными (Восточно-казахстанской, Карагандинской, Павлодарской, Костанайской областей) департаментами уголовно-исполнительной системы и общественным фондом «Антарес», по итогам которых были заключены меморандумы о сотрудничестве.

Так, общественным фондом Антарес реализуется социальный проект «Комплекс консультационных услуг для молодежи, освободившейся из мест лишения свободы» направление», в ходе которого удалось достигнуть значительных результатов, гипотетически влияющих на процесс исправления осужденных и их переориентацию с антиобщественного на законопослушный образ жизни.

Об эффективности проекта, могут говорить следующие результаты.

1. В целях выявления потребностей осужденных в момент их освобождения, было осуществлено 12 консультаций под эгидой кампании «Встреча у ворот».

2. Оказана помощь 11 осужденным в предоставлении временного жилья, что говорит о влиянии данной меры на снижение в среде контингента освободившихся из мест лишения свободы, лиц без определенного места жительства.

3. Осуществлено 100 психологических консультаций.

4. По вопросам юридического характера проконсультировано 99 обратившихся осужденных.

5. 67 человек проконсультировано о порядке получения социальных выплат, гарантированных медицинских услуг.

6. В Восточно-Казахстанской, Костанайской, Карагандинской и Павлодарской областях организовано 4 спортивных мероприятия с вручением призов всем участникам соревнований по игровым коллективным видам спорта.

7. Культурно-просветительским мероприятиям по тематике сохранения, и распространения духовно- нравственных и эстетических ценностей, было охвачено 44 человека относящихся к молодёжной возрастной группе, состоящей на учёте службы пробации.

8. Навыками работы на портале электронного правительства РК egov.kz и было обучено 18 человек

9. На интернет платформе WhatsApp посредством видео звонка юристом и психологом проведены 24 онлайн-консультации с осужденными.

10. В 10 регионах 72 осужденных состоящих на учете службы пробации специалистами фонда «Антарес» были проинформированы об оказываемых услугах социального характера в рамках социального проекта [3].

Освоенные фактические данные налаженного механизма взаимодействия службы пробации с неправительственными организациями являют собой свидетельство соблюдения в Республике Казахстан пункта 18.2. Токийских правил в части регулярного проведения мероприятий содействующих осознанию общественностью необходимости ее участия в деле применения не связанных с тюремным заключением мер.

С большой вероятностью от реализации проекта можно ожидать позитивные изменения, сопутствующие снижению градуса социального напряжения в обществе, формированию терпимого отношения к лицам, освободившимся из пенитенциарных учреждений, со стороны социума, и в целом к их адаптации к современным жизненным реалиям.

Расширение сотрудничества региональных департаментов исполнения наказаний с неправительственными организациями выступает условием достижения наибольшего эффекта для успешной ресоциализации осужденных.

В целом из вышеизложенного вытекает вывод о том, что индикаторами соблюдения Стандартных минимальных правил Организации объединенных наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) в Республике Казахстан являются результаты работы службы пробации по содействию в

оказании социально-правовой помощи осужденным путем вовлечения общественности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 О пробации: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года.

2. Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): утверждены Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/110 от 14 декабря 1990 года.

3. Промежуточный программный отчет о реализации социального проекта «Сопровождение службы по социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы» // <https://cisc.kz/wpent/uploads/2020/08/programmnyj-promezhutochnyj-otchet-1.pdf> (дата обращения: 10.08.2021).

ТҮЙІН

Мақала Біріккен Ұлттар Ұйымының бас бостандығынан айырумен байланысты емес шараларға қатысты ең төменгі стандартты ережелерін пробация қызметі қызметкерлерінің іске асыру мәселелерін қарауға арналған.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена рассмотрению вопросов реализации сотрудниками службы пробации Стандартных Минимальных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением.

RESUME

The article is devoted to the consideration of the implementation of the United Nations Standard Minimum Rules for Non-Custodial Measures by Probation officers

ОБ ИНСТИТУТЕ ОКАЗАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ОСУЖДЕННЫМ, ОТБЫВАЮЩИМ НАКАЗАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Алимпиев А.А.

начальник отделения Научно-исследовательского центра,
магистр юриспруденции, подполковник полиции

Тулкинбаева Ш.Ж.

старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра,
магистр правоохранительной деятельности, подполковник полиции
Костанайская академии МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

В соответствии со статьей 10 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее - УИК РК) к одному из основных прав, распространяющихся на осужденных, относится получение квалифицированной правовой помощи, оказываемой посредством проведения юридических консультаций и составления документов (в том числе справок), позитивным образом влияющих на реализацию личных прав и свобод лиц, оказавшихся в условиях изоляции от общества [1].

Настоящая уголовно-исполнительная норма продиктована сложностями отстаивания своих законных интересов и прав лицами, находящимися в условиях строгой изоляции, так как отсутствие полноценной возможности взаимодействия с внешним миром, без помощи других лиц не позволяет им осуществить юридическую защиту самостоятельно.

Стоит отметить, что реализуемая в условиях Республики Казахстан практика оказания правовой помощи осужденным, находящимся в пенитенциарных учреждениях, не должна противоречить Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы).

Пункт б) Правила 54 предписывает администрациям пенитенциарных учреждений незамедлительное предоставление заключенным лицам информации, касающейся реализации прав осужденных, куда относятся способы ее получения, виды оказываемой правовой помощи, механизм подачи жалоб и заявлений [2].

Возвращаясь к формулировке, фигурирующей в пункте 7 статьи 10 УИК РК, особое внимание следует обратить на то, что основной акцент законодатель сосредотачивает на праве осужденных в

получении именно квалифицированной (профессиональной и качественной) юридической помощи, а это уже существенным образом повышает планку требований предъявляемых к качеству обеспечения конституционных гарантий заключенного, как полноценного субъекта общественных отношений.

В данном случае можно усмотреть, как нормы казахстанского уголовно-исполнительного законодательства значительным образом расширяют возможности защиты прав лиц отбывающих наказание в учреждениях Комитета уголовно-исполнительной системы, и даже выходят за рамки Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы).

Рассматривая вопрос оказания правовой помощи осужденным сквозь призму личных прав человека и граждан, обратим внимание на принципы и нормы Конституции Республики Казахстан, которые способствуют тому, чтобы не было допущено причинения существенного вреда лицам, пребывающим в местах лишения свободы.

Часть 3 статьи 13 Конституции Республики Казахстан закрепляет право каждого человека и гражданина на получение квалифицированной юридической помощи, которая в предусмотренных законом случаях может быть оказана бесплатно [3].

Из конституционного положения вытекает гарантированность в удовлетворении такого блага, как получение качественной правовой помощи, что возлагает на государство соответствующую обязанность по ее реализации.

По нашему мнению, можно предположить, что качественно предоставляемая правовая помощь по своему сущностному содержанию тождественно профессиональной деятельности квалифицированных и компетентных в сфере юриспруденции специалистов, связанной с предоставлением юридических услуг населению. Иными словами качественно предоставляемая правовая помощь в полном смысле представляет собой юридическую помощь.

Но при этом напрашивается обратный логический вывод, констатирующий отсутствие идентичности между понятиями «правовая помощь» и «юридическая помощь». Категория «юридическая помощь» соотносится с категорией «правовая помощь», как часть целого и более общего института общественных отношений.

В контексте изучения заявленной в статье проблемы особого внимания заслуживают теоретические взгляды отдельных ученых-правоведов об определении понятия юридической помощи в целом.

Отчасти, справедливым можно отнести определение юридической помощи, даваемое Ю.И. Стецовским, который под таковой понимал «войну за права», где используются законные средства и способы отстаивания своих интересов и прав, совершаются активные действия в судах, и вне их пределов, путем подачи жалоб, заявлений, истребования необходимых документов и т.д. [4, с. 29].

Иная трактовка оказания юридической помощи предлагалась М.В. Баглаем, относившим к таковой, квалифицированную помощь, предоставляемую адвокатом [4, с. 44].

Мы же склоняемся к позиции, определяющей юридическую помощь по критерию оказания профессиональных услуг квалифицированными специалистами, имеющими специальные познания в области конкретной отрасли права.

Отталкиваясь от смысловой нагрузки сформулированного нами тезиса, в качественном компоненте нельзя, например, смешивать сотрудника пенитенциарного учреждения, являющегося юристом, но специалистом исключительно в области уголовно-исполнительного права, с представителем такой юридической профессии, как нотариус, чья профессиональная деятельность связана с наследственным правом.

Применительно к казахстанским условиям отбывания наказания в виде лишения свободы, возникает вопрос о возможности полноценной реализации юридической помощи осужденным при их нахождении в пенитенциарных учреждениях.

Уместна в этой связи постановка следующего дополнительного вопроса относительно возможности или невозможности соблюдения гарантий в получении бесплатной квалифицированной правовой помощи отдельной категорией осужденных? Будет ли, например, на безвозмездной основе оказываться качественно, такая разновидность правовой помощи, как юридическое консультирование, осужденного? Обеспечиться ли гарантия качества проводимых консультаций и составления справок, имеющих юридическое значение, при ограниченности количества свиданий, продолжительности телефонных разговоров?

Под углом зрения жизненных реалий однозначно можно говорить об отсутствии возможности обеспечить помощь адвоката для большинства осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Также практически невозможно обеспечить регулярную правовую помощь осужденным со стороны прокурора в условиях изоляции из-за его служебной загруженности.

По иному в учреждениях уголовно-исполнительной системы обстоят дела с таким составным элементом института правовой помощи, как правовое воспитание.

Сам по себе рассматриваемый вид воспитательной работы предполагает повышение уровня правового сознания, включающего знание норм, принципов и различных институтов права.

Так, как знание институциональных положений права у осуждённых в основном сводится к нормам уголовно-исполнительной отрасли, в период отбывания ими наказания администрация учреждения путем проведения занятий по всеобщему обучению, прививает навыки понимания и применения правовых норм, отстаивания своих и интересов не противоречащими закону способами, разрешать конфликтные ситуации исключительно в конструктивном русле.

В казахстанских пенитенциарных учреждениях правовое воспитание регламентируется приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 13 августа 2014 года № 508 «Об утверждении Правил проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы».

В п. 2 ст.8 настоящего приказа, правовое воспитание направлено на формирование понимания сущности, складывающихся между гражданином и государством взаимоотношений, предоставление осужденным знаний о их правах и обязанностях при нахождении в месте лишения свободы, мотивировании в необходимости соблюдения правовых норм, приведении к осознанию противоправности и общественной опасности совершаемых уголовных правонарушений.

Правовое воспитание кроме рассмотрения уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права, обязательно должно включать вопросы конституционного, гражданского, жилищного, семейного, и отраслей права.

Обусловлено это тем, что знания приобретенные осужденными в период отбывания наказания, будут способствовать их скорейшей адаптации в обществе.

Однако компетенция по предоставлению указанного вида помощи не требует наличия у сотрудников учреждения квалификации юриста, что и отличает ее от юридических услуг, и в частности от юридических консультаций.

В целом по итогам освещенных вопросов предлагаем принять во внимание следующие выводы содержащие авторские формулировки и предложения по совершенствованию сферы оказания правовой помощи осужденным, отбывающим наказание в местах

лишения свободы.

1. Квалифицированная правовая помощь является составным компонентом института «правовой помощи» и заключается в качественном предоставлении юридических услуг лицами, обладающими специальными познаниями в области юриспруденции.

2. Считаю целесообразным введение в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан нормы, закрепляющей категории заключенных, которым может быть оказана бесплатная юридическая помощь.

К категории, имеющей право на получение бесплатных юридических услуг, следует отнести малоимущих осужденных, не имеющих денежных средств на личных счетах по причинам инвалидности (первая и вторая группы), а также несовершеннолетних, женщин, имеющих малолетних детей и лиц, достигших пенсионного возраста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 05 июля 2014 года.

2 Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы): Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 17 декабря 2015 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O1500000005>

3 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года.

4 Акимова О.А. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.В. Качалов – М.: Московский научно-исследовательский институт ФСИН, 2006. – 210 с.

ТҮЙІН

Мақала құқықтық көмек көрсету институтын Конституцияның және Қазақстан Республикасы Қылмыстық-атқару кодексінің 10-бабының құқықтық сипаттағы қызметтерді алуға сотталғандардың құқығы туралы нормалары тұрғысынан қарауға арналған.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена рассмотрению института оказания правовой помощи сквозь призму норм Конституции и статьи 10 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан о праве осужденных на получение услуг юридического характера.

RESUME

The article is devoted to the consideration of the institution of legal assistance through the prism of the norms of the Constitution and article 10 of the Criminal Executive Code of the Republic of Kazakhstan on the right of convicts to receive legal services.

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В КАЗАХСТАНЕ

Аужанов Р.Б.

магистр юридических наук, докторант, подполковник полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

В большинстве стран мира пожизненное лишение свободы (далее - ПЛС) является одним из наиболее суровых наказаний, которое применяется в отношении лиц, совершивших особо тяжкие уголовные правонарушения. Более 20 лет назад Организация Объединенных Наций опубликовала отчет, впервые осветивший проблемы, связанные с назначением и исполнением ПЛС [1].

За прошедшие десятилетия во многих государствах произошли существенные изменения в уголовной политике и правоприменительной практике. Одновременно подверглись реформированию международные стандарты по правам человека применительно к тюремному содержанию в целом и пожизненному заключению в частности [2, с. 67]. Не остался в стороне от демократических процессов и Казахстан. Государство в своем поступательном движении во всех сферах общественной жизни присоединилось ко многим международным документам в области обеспечения прав человека.

На сегодняшний день в национальном законодательстве предусмотрен институт ПЛС, поэтому мы постараемся рассмотреть данный вопрос сквозь призму исторического развития. Условно генезис ПЛС в Казахстане мы разделим на 4 исторических периода: а) ПЛС в условиях обычного права казахов; б) ПЛС в российских дореволюционных источниках права; в) институт ПЛС в советской правовой системе; г) ПЛС в системе права суверенного Казахстана. При этом автор ясно отдает себе отчет, что многие важные исторические аспекты будут упущены из его внимания, поэтому не претендует на точное соответствие исторической достоверности и

хронологии.

Обычное право по своему составу было неоднородным. Оно включало различные по характеру нормы и институты, которые не были строго отделены друг от друга, функционируя, они причудливо переплетались, взаимодействовали, влияли друг на друга [3, с. 36].

Лишение свободы, в том числе и пожизненное как мера наказания не была известна обычному праву казахов. Ни в «Установлениях Касым-хана» (первая четверть XVI века), ни в «Уложении Есим-хана» (конец XVI – первая четверть XVII века), ни закон хана Тауке «Жеты-Жаргы» (вторая половина XVII века), данный институт уголовного права не упоминается [3, с. 43]. По казахскому обычному праву наряду со смертной казнью, применялись только калечащие наказания и наказания материального характера [4, с. 315-323].

В те времена невозможно было при кочевом образе жизни создавать постоянные пенитенциарные институты, места для постоянного содержания осужденных [5]. Существовали три основные классификационные группы ответственности и наказания:

- «кун» - плата за убийство или за деяние, приравняемые к убийству;

- «тогуз» - дословно «девятка» - имущественная ответственность, состоящая из девяти наименований;

- «аип» - форма прощения, извинения и штрафа [6, с. 40].

Таким образом, наши предки исходили не из соображений кары возмездия, а из соображений разумности и прагматичности [7, с.10]. В целом юридические аспекты ПЛС не нашли своего регулирования в правовых источниках и закрепления в нормах права. Обычное право вплоть до 1917 года оставалось важнейшим источником права, несмотря на активное проникновение начал и норм имперского законодательства [3, с. 30].

Некоторые отечественные исследователи полагают, что предпосылки и первые прообразы наказаний, схожих по содержанию с ПЛС, следует искать в российских источниках 16 века. Так впервые прямое указание на возможность наказания в виде тюремного заключения дает Судебник 1550 года. Санкция, предусматривающая тюремное заключение, содержится в 20 из 100 статей Судебника. Но закон не указывает сроки тюремного заключения [8, с. 89]. Судебник 1649 года также не говорит о длительности лишения свободы. В то же время впервые в карательной политике Соборное уложение предусматривает такие виды наказания, как ссылка в «Сибирь на житье на Лену», ссылка в «украинские города, где государь укажет», а

также неопределенный вид наказания «что государь укажет». Формулировка статей не определяет продолжительность срока ссылки.

Вместе с тем, как показывает практика (материалы архивных источников), длительность ссылки в этом случае была чаще пожизненной. Об этом свидетельствуют и формулировки отдельных указов, например: «сослать до государева указа» или «сослать до полного исправления», или «отправить в ссылку навечно». Таким образом, Судебник 1649 года заложил юридическую основу для применения наказания в виде лишения свободы на длительный срок в форме ссылки или поселения. Но продолжительность ссылки, условия и порядок содержания осужденных этим нормативным актом не регламентировались. Тюремное же заключение применялось по совокупности с другими видами наказания на непродолжительный срок [7, с. 9].

В Воинском Артикуле Петра I 1715 года и в Морском уставе 1720 года система пожизненного заключения трансформировалась в направлении бессрочных каторжных работ (направление на галеры, в арестанские роты) [9, с. 10]. При этом по отдельным статьям не указывался срок наказания, что позволяет предполагать о применении бессрочного лишения свободы [10, с. 164].

В соответствии с «Уложением», в редакции 1885 года ссылка в каторжные работы с лишением всех прав состояния относилась по своей тяжести ко второму главному разряду наказаний, то есть была на втором месте после смертной казни с лишением всех прав состояния. При этом каторжные работы могли быть как срочными, так и бессрочными (в рудниках). Бессрочные каторжные работы предусматривались за такие преступления как: оскорбление святыни, убийство священника во время отправления им богослужения, за составление подложных именных указов, за отцеубийство, за убийство, совершенное повторно, за убийство близких родственников, за поджог [11, с. 6].

В советский период, начиная с 1917 по 1992 годы, пожизненное заключение было «вычеркнуто» из системы уголовных наказаний. ПЛС как мера наказания не была известна ни Руководящим началам уголовного права РСФСР 1919 года, ни Уголовному кодексу РСФСР 1922 года и ни УК РСФСР 1926 года, ранее действовавшим на территории Казахстана [12, с. 35]. При этом необходимо отметить, что до 1922 года в местах лишения свободы содержалось несколько десятков осужденных к ПЛС еще судами царского периода.

Уголовно-правовые санкции УК Казахской ССР от 22 июля 1959 года, действовавшего до 1 января 1998 года, не предусматривали

наказания в виде ПЛС, а только применение исключительной меры наказания в виде смертной казни.

Как мера уголовного наказания ПЛС в Казахстане не применялось более 70 лет. Впервые ПЛС в казахстанском законодательстве было предусмотрено в ч. 4 ст. 48 УК РК от 16 июля 1997 года и заключалось в том, что оно устанавливалось исключительно и только как альтернатива смертной казни за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, и могло назначаться в случаях, когда суд считал возможным не применять смертную казнь.

В дальнейшем государство активно принимало последовательные шаги по сокращению применения смертной казни. В 2002 году была принята Концепция правовой политики Республики Казахстан, в которой было закреплено, что современная уголовная политика будет ориентирована на постепенное сужение сферы применения смертной казни, а также на рассмотрение возможности на нее моратория [13, с. 211].

В этой связи издание Указа Президента РК от 17 декабря 2003 года № 1251 «О введении в РК моратория на смертную казнь» представляется логическим продолжением практической реализации Программы правовой реформы в РК. Введение моратория на применение смертной казни потребовало введения в действие ее альтернативы - ПЛС. Для ее реализации были приняты Законы РК от 31 декабря 2003 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам наказания в виде ареста, а также введения в действие ПЛС» и от 10 марта 2004 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы РК в связи с введением моратория на исполнение смертной казни». С введением бессрочного моратория на исполнение смертной казни нормы ч.5 ст. 48 УК РК претерпели объективные изменения, в данной редакции уже допускается возможность применения ПЛС в качестве самостоятельной уголовной – правовой меры, не связанной со смертной казнью. С введением моратория изменилась и судебная практика, при которой уклон при назначении наказания сместился сторону ПЛС. Так, в 2005 году к этой мере были осуждены 10 чел., в 2006 – 5, 2007 – 9, 2008 – 13, 2009 – 6, 2010 – 5, в 2012 г. – 9 человек [14, с. 198].

ПЛС – это самая репрессивная мера наказания и ей присуще одно качество – постоянное увеличение численности осужденных. Проведенный анализ статистических данных за последнее время тому

подтверждение. Так 2007 году численность осужденных к ПЛС составляла – 29, то в 2021 году – 167, т.е. численность осужденных к ПЛС выросла в 5 раз. Резкий скачок численности осужденных произошел в 2008 году, когда в сравнении с показателем предыдущего года численность осужденных данной категории увеличилась в 2,3 раза, в связи с тем, что 31 осужденному в порядке помилования смертная казнь была заменена на ПЛС.

Количество осужденных к ПЛС в разрезе учреждений			
Год	Учреждение УК-161/3	Учреждение УК-161/12	Итого
2007	27	2	29
2008	66	2	68

Законом РК от 21 мая 2007 года «О внесении изменений и дополнений в Конституцию РК» было внесено изменение в п. 2 ст. 15 Конституции, которое в новой редакции предусматривало, что смертная казнь устанавливается законом как исключительная мера наказания за террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, а также за особо тяжкие преступления, совершенные в военное время, с предоставлением приговоренному права ходатайствовать о помиловании.

В связи с изменением положений Конституции РК, был принят Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам смертной казни» от 10 июля 2009 года. Данным законом в УК РК был значительно сокращен круг составов преступлений, за совершение которых возможно применение уголовного наказания в виде смертной казни. При этом ПЛС не подлежало назначению женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения приговора шестидесятипятилетнего возраста.

Так, на начало 2009 года в учреждениях УИС отбывало - 75 осужденных к ПЛС, а в 2015 году-125 лиц, приговоренных к ПЛС.

Количество осужденных к ПЛС в разрезе учреждений			
Год	Учреждение УК-161/3	Учреждение УК-161/12	Итого
2009	73	2	75
2010	84	2	86
2011	90	5	95
2012	94	9	103
2013	99	9	108

2014	113	9	122
2015	116	9	125

Дальнейшее развитие отечественного института пожизненного заключения было связано с принятием нового УК РК от 03 июля 2014 года. Действующий УК РК в ч.4 ст.46 не только продолжил, но даже существенно расширил условия назначения или неприменения ПЛС. При этом ПЛС не назначается лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет, женщинам, мужчинам в возрасте шестидесяти трех и свыше лет. Следовательно, сокращена сфера его применения в отношении мужчин. Законодательно было закреплено положение о том, что ПЛС в порядке помилования может быть заменено лишением свободы на определенный срок.

Практика показывает, что численность осужденных к ПЛС стабильно возрастает на всем протяжении внедрения института ПЛС: в 2016 году-125, 2017 году-139, 2018 году-145, 2019 году-145, 2020 году - 147, 2021 году -167 осужденных к ПЛС.

Количество осужденных к ПЛС в разрезе учреждений¹			
Год	Учреждение УК-161/3	Учреждение УК-161/12	Итого
2016	116	9	125
2017	129	10	139
2018	134	11	145
2019	135	10	145
2020	141	6	147
2021	162	5	167

Мы полагаем, что из-за увеличения количества осужденных к ПЛС, снижение количества составов преступлений, за совершение которых предусмотрена ответственность в виде смертной казни, правовые аспекты ПЛС станут объектом более пристального внимания и комплексного изучения отечественного законодателя.

Новейшим этапом развития ПЛС хоть и косвенно, но неразрывно связано с принятием Закона РК от 2 января 2021 года «О ратификации Второго Факультативного Протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах», допускающим применение смертной казни исключительно в военное время. В своем послании народу Казахстана Президент К.К. Токаев отметил: «Теперь нам предстоит гармонизировать нормы УК с положениями Второго

¹ Данные по состоянию на 1 октября 2021 года

Факультативного протокола», обозначив новый вектор развития уголовной и уголовно-исполнительной политики государства [15].

С сужением сферы применения смертной казни, закладываются законотворческие резервы для расширения сферы применения института ПЛС в национальном законодательстве. Ведь именно ПЛС возникло и развивалось как ответная мера современного, напитанного гуманным духом общества в борьбе с особо тяжкими преступлениями. В заключении, мы приходим к следующим выводам:

1. Лишение свободы, в том числе и пожизненное как мера наказания не была известна обычному праву казахов. Вместе с тем данный вид наказания в различных его видах существовал в законодательстве Российской Империи, которое значительный период времени действовало на территории Казахстана.

2. До 1997 года в Казахстане не существовало ПЛС, предпосылками его развития явилось отмена смертной казни и введение бессрочного моратория на его применение. Из всех видов наказаний именно ПЛС несет наибольший элемент кары после смертной казни в так называемой «лестнице наказаний», хотя не является отдельным видом наказания, а представляет собой вид лишения свободы. Фактически данная мера наказания стала применяться с 1 января 2004 года, после введения в Казахстане моратория на исполнение наказания в виде смертной казни.

3. Институт ПЛС не только прочно вошел в национальное законодательство с момента его внедрения, но и постоянно совершенствовался в результате глубинных изменений и демократического вектора преобразований уголовно-правовой политики государства. Если вначале ПЛС исключительно рассматривалась как альтернатива смертной казни, то с развитием общества именно ПЛС в перспективе должно стать тем одновременно суровым и гуманным наказанием общества, не лишаящего самого главного - жизни человека.

4. Несмотря на продолжительное применение пожизненного заключения, данную уголовно - правовую меру нельзя назвать окончательно сформировавшейся. Применение ПЛС сопряжено со многими проблемами, как теоретического, так и практического характера, и в первую очередь из-за отсутствия достаточной нормативной базы по его дальнейшей реализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. United Nations Office at Vienna, Crime Prevention and Criminal Justice Branch, Life Imprisonment, Vienna, United Nations, 1994 //

<https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2013/06/UNODC-1994-Lifers.pdf>

2. Хуторская Н.Б. Пожизненное лишение свободы в мире / Н.Б. Хуторская // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4). – № 1. – С. 67-69.

3. Ахметова Н.С. Обычное право казахов и его характерные черты // Проблемы казахского обычного права / под ред. С.З. Зиманова - Алма-Ата: Наука, 1989. - 144 с.

4. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан: летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата: Рауан, 1992. – 378 с.

5. Жовтис Е. Проблемы применения смертной казни в Казахстане и других странах СНГ. – Алматы: Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности, 1999. – С. 151.

6. Зиманов С. З. Древний мир права казахов и его истоки // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. В 10 томах. 2-е изд./ под ред. С.З. Зиманов. 1-й т. Алматы. Жеті Жарғы, 2004. С. 40-53.

7. Акимжанов Е.С., Мирвода О.Н. Ретроспективный анализ исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы в Республике Казахстан // Материалы Всероссийской научно-практической конференции - Самара: Самарский юридический институт ФСИН РФ, 2019. - С. 8-11.

8. Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X–XX веков. – М., 1985. Т. 3. – С. 89.

9. Боранбаев А.Д. Пожизненное лишение свободы: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты: магистерская дис. – Косшы, 2019. - 112 с.

10. Егоров В.С. Становление и развитие системы мер уголовно-правового воздействия в законодательстве дореволюционной России // Правоведение. - 2006. - № 2. –С. 164.

11. Пономарев П., Максимов С. Проблемы уголовно-правового регулирования пожизненного лишения свободы // Законность. - 1993. - № 4. – С. 6.

12. Советское уголовное право. Часть Общая. – М., 1952. – С. 35.

13. Слепцов И.В. Смертная казнь по законодательству Республики Казахстан: история и современность / И.В. Слепцов // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т.16(1-4). - №2. – С. 205-214.

14. Татиков Р.У. Проблемы пожизненного лишения свободы по

законодательству РК / Р.К. Татиков // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4). - № 2. – С. 197–205.

15. Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана (г. Нур-Султан, 1 сентября 2021 года) // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048>.

ТҮЙІН

Мақалада Қазақстан Республикасындағы өмірлік бас бостандығынан айыру институтының тарихи дамуының кейбір аспектілері қазақтардың әдеттегі құқығынан бастап қазіргі таңдағы кезеңіне дейін талданып, қарастырылды.

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены и проанализированы некоторые аспекты исторического развития института пожизненного лишения свободы в Республике Казахстан, начиная с обычного права казахов до современного периода.

RESUME

The article examines and analyzes some aspects of the historical development of the institution of life imprisonment in the Republic of Kazakhstan, from the customary law of Kazakhs to the modern period.

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ПРОБАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Есмагамбетова Г.Т.

Докторант, капитан юстиции

Костанайская академия МВД Республики Казахстан

им. Ш. Кабылбаева

Пробация в Республике Казахстан стала не только важнейшим фактором гуманизации уголовной политики, но и заняла особое место среди альтернатив наказанию в виде лишения свободы. Рассматривая современную пробацию, достаточно уверенно прокладывающую путь на правовой карте государств Центральной Азии, нельзя не отметить, что данный правовой институт можно видеть в разных измерениях: как альтернативную непенитенциарную санкцию, как комплекс средств ресоциализации осужденных, как форму социально-правового

контроля и в качестве особого, непенитенциарного режима исполнения определенных наказаний [1].

Законодательство Республики Казахстан о пробации основывается на Конституции Республики Казахстан, состоит из Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов Республики Казахстан, Закона Республики Казахстан «О пробации» и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан.

Законодательство Республики Казахстан о пробации основывается на Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года, обладающей высшей юридической силой и прямым действием на всей территории республики (*ч. 2 ст. 4*) [2]. Данное конституционное положение, в частности о ее прямом действии, имеет непосредственное отношение и к пробации, поскольку Конституция имеет прямое отношение к защите законных прав, свобод и интересов лиц, в отношении которых применяется пробация, и субъектов, ее осуществляющих.

Законодательство Республики Казахстан о пробации основывается на принципиальных положениях Конституции о правах и свободах личности. В частности, на положениях ст. 17 Основного Закона о недопустимости умаления достоинства личности, запрете применения пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказанию.

Таким образом, конституционные основы пробации определяются в Республике Казахстан путем установления возможности на ограничение тех или иных прав, гарантированных Основным законом, только в случаях и в порядке, прямо установленных законом. Ограничение в конституционных правах и свободах в установленных законом случаях и порядке означает, что должны быть предусмотрены не только материально-правовые основы для применения ограничительных мер, но и порядок их применения, то есть, установлены специальные процедуры, отклонение от которых позволит судить о соблюдении законности. В противном случае, нет юридических ограничений в конституционных правах и свободах.

Важная роль в сфере законодательного регулирования пробации принадлежит Уголовному кодексу Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (*далее – УК Республики Казахстан*), определяющему сущность, содержание и порядок назначения наказаний за совершение уголовных правонарушений [3].

Так, нормами УК Республики Казахстан регламентируется порядок применения пробационного контроля как формы приговорной

пробации (в отношении осужденных к ограничению свободы, условно осужденных и несовершеннолетних в качестве принудительной меры воспитательного воздействия) и постпенитенциарной пробации (в отношении условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы).

В УК Республики Казахстан определен и круг обязанностей, которые суд может возложить на лицо, в отношении которого устанавливается пробационный контроль (*статьи 44, 63, 84, 86*). Кроме того нормами УК Республики Казахстан регламентируются вопросы досрочного освобождения от пробационного контроля осужденных к ограничению свободы, а также отмены или продления пробационного контроля в отношении осужденных условно (*статьи 64, 72*) [4].

В свою очередь, в УПК Республики Казахстан (*п. 13-1*) *ч. 9 ст. 64, ч. 5 ст. 65*) закреплено право подозреваемого и обвиняемого на обращение о проведении в отношении него досудебной пробации. Нормами УПК Республики Казахстан регламентируются также процедурные вопросы, связанные с применением уголовного законодательства, в том числе и относительно установления пробационного контроля; рассмотрения жалоб лиц, в отношении которых применена пробация; досрочного освобождения от пробационного контроля осужденных к ограничению свободы и отмены или продления пробационного контроля в отношении осужденных условно (например, *статьи 12, 31, 108, 470-483* и др.). Кроме того, УПК Республики Казахстан определяют особенности рассмотрения уголовных дел, в том числе установления пробационного контроля в отношении несовершеннолетних (например, *статьи 544, 545*) [5].

Особое место в системе законодательных актов о пробации занимает Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года [6] (*далее – УИК Республики Казахстан*), устанавливающий порядок и условия исполнения и отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, предусмотренных в действующем УК Республики Казахстан. Важным представляется наличие в кодифицированном акте определений, заложивших основу понятийного аппарата. Так, в рамках рассматриваемого вопроса законодательно закреплены следующие понятия: пробация, служба пробации и пробационный контроль.

Базовым законодательным актом о пробации является Закон Республики Казахстан «О пробации» от 30 декабря 2016 года, регулирующий общественные отношения в сфере организации и

функционирования пробации и устанавливающий понятие, цель, задачи, принципы, виды и формы осуществления пробации, а также правовой статус лиц, в отношении которых применяется пробация, и субъектов, ее осуществляющих [7].

С принятием 30 декабря 2016 г. Закона Республики Казахстан «О пробации», помимо того, что в Республике Казахстан стали применяться все виды пробации, функционирующие в мировой практике, была коренным образом изменена ее сущность, расширен круг лиц, в отношении которых она может применяться, конкретно определены субъекты, ее осуществляющие.

В настоящее время Закон Республики Казахстан «О пробации», является нормативным правовым актом, в котором впервые объединены и систематизированы правовые нормы, регулирующие общественные отношения в сфере организации и функционирования пробации, определено ее понятие, установлены цель, задачи, принципы, виды пробации; правовой статус лиц, в отношении которых применяется пробация, и субъектов, ее осуществляющих, а также закреплены основные формы осуществления пробационной деятельности [4, с. 5].

Закон Республики Казахстан «О пробации» официально определил понятие пробации, являющееся базовым для уяснения сущности и содержания указанной деятельности. Так, в соответствии с п. 1 ст. 1 данного Закона под пробацией понимается «система видов деятельности и индивидуально определяемых мер контрольного и социально-правового характера, направленных на коррекцию поведения лиц, категории которых определены законом, для предупреждения совершения ими уголовных правонарушений».

Следует отметить, что определения понятий, содержащиеся в законодательных актах, обладают юридической силой и императивным значением. Официальные дефиниции исключительно важны для правоприменительной практики. Они способствуют правильному уяснению гражданами смысла и назначения законодательных предписаний и формируют их правосознание. В тоже время отсутствие законодательных дефиниций, а также их нечеткость приводят к смещению понятий, что в свою очередь, неминуемо ведет к снижению эффективности правового регулирования, возникновению коллизий. Это обстоятельство не может не отразиться на восприятии сущности и содержания данной деятельности [8, с. 5].

Целью пробации является содействие в обеспечении безопасности общества путем:

- 1) коррекции поведения подозреваемого, обвиняемого;

- 2) ресоциализации осужденного;
- 3) социальной адаптации и реабилитации лица, освобожденного из учреждения уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы.

Принципами пробации являются: соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина; законности; гуманизма; гласности, за исключением сведений, составляющих государственные секреты и иную охраняемую законом тайну; дифференцированного и индивидуального подхода при определении объема социально-правовой помощи и осуществлении пробационного контроля в отношении лиц, состоящих на учете службы пробации; стимулирования правопослушного и активного общественно полезного поведения лиц, состоящих на учете службы пробации; взаимодействия субъектов, осуществляющих пробацию.

Помимо выше обозначенных законодательных актов законодательство Республики Казахстан состоит из таких подзаконных нормативных правовых актов как Правила оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации, утвержденные постановлением Правительства Республики Казахстан от 23 октября 2014 года № 1131; Перечень электронных средств слежения, используемых службой пробации уголовно-исполнительной системы и сотрудниками полиции органов внутренних дел Республики Казахстан, утвержденный постановлением Правительства Республики Казахстан от 7 ноября 2014 года № 1180, Правила организации деятельности службы пробации, утвержденные приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 14 августа 2014 года № 511, Правила взаимодействия служб пробации и подразделений полиции по контролю за поведением лиц, состоящих на учетах служб пробации, утвержденные приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 18 августа 2014 года № 517; Методика проведения психосоциального тестирования личности подозреваемого, обвиняемого на стадии досудебной пробации и Методика подготовки досудебного доклада, утвержденные приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 4 февраля 2017 года № 90 и др.

Таким образом, национальное законодательство о пробации основывается на Конституции Республики Казахстан, состоит из Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов Республики Казахстан, Закона Республики Казахстан «О пробации» и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан. На основе национального законодательства выработана система видов деятельности и индивидуально определяемых мер контрольного и социально-правового характера, направленных на

коррекцию поведения лиц, категории которых определены законом, для предупреждения совершения ими уголовных правонарушений. Наличие национального законодательства о пробации, свидетельствуют о том, что вопросы деятельности уполномоченных органов по осуществлению контроля за исполнением возложенных судом на осужденных обязанностей и их поведением, а также оказанию им содействия в получении социально-правовой помощи в стране являются особо актуальными и созданию эффективных механизмов уделяется пристальное внимание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рахимбердин К.Х., Гета Ю.Р. Пробация в Казахстане: уникальный опыт становления и развития на современном этапе // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2020. – № 4. – С. 93.
2. Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года. – Алматы: Норма-К, 2021.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года. – Алматы: Юрист, 2021.
4. Комментарий к Закону Республики Казахстан «О пробации». – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2017.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года. – Алматы: Юрист, 2021.
6. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года. – Алматы: Юрист, 2021.
7. О пробации: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038>.
8. Бачило И.Л. Информационное право. Роль и место в системе права Российской Федерации // Государство и право. – 2001. – С. 5-9.

ТҮЙІН

Бұл мақалада автор Қазақстан Республикасындағы пробацияның заңнамалық регламенттелуін қарастырды. Құқыққа қарсы іс-әрекеттер жасаған адамдарды қорғауды қамтамасыз етудің маңызды институты ретінде Қазақстан Республикасында пробацияны жүзеге асыруды реттейтін құқықтық нормалар талданды.

РЕЗЮМЕ

В данной статье автором рассмотрена законодательная

регламентация пробации в Республике Казахстан. Проанализированы правовые нормы, регулирующие осуществление пробации в Республике Казахстан как важнейшего института обеспечения защиты лиц, совершивших противоправные деяния.

RESUME

In this article, the author considers the legislative regulation of probation in the Republic of Kazakhstan. The legal norms regulating the implementation of probation in the Republic of Kazakhstan as the most important institution for ensuring the protection of persons who have committed illegal acts are analyzed.

ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНО-ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В XIX ВЕКЕ

Иваняков Р.И.

начальник кафедры государственно-правовых дисциплин,
кандидат исторических наук, полковник внутренней службы
Псковский филиал Академии ФСИН России

В России, начиная с XIX века, существовало два основных типа заведений для несовершеннолетних правонарушителей – ремесленные приюты и земледельческие колонии (иногда создавались учреждения смешанного типа – ремесленно-земледельческие) [2, с. 23].

Подобное разнообразие обуславливалось многочисленными учредителями, занимавшимися созданием и дальнейшим содержанием указанных заведений, и источниками финансирования. Несмотря на то что деятельность всех воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних в России регламентировалась общероссийскими положениями и законами (среди них – Закон 5 декабря 1866 г. «Об исправительных приютах и колониях для несовершеннолетних», утвердивший Временные правила исправительных приютов для несовершеннолетних и Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних, изданное 19 апреля 1909 г.) [8, с. 124], большинство вопросов, возникавших в ходе деятельности указанных заведений, в них не регламентировалась, став достоянием локальных создаваемых отдельно каждым заведением уставов, правил и других документов. С учетом этого каждый из типов заведений

обладал определенными особенностями в организации работы и функционирования [1, с. 80–83].

Как правило, в соответствии с центральными и локальными положениями воспитание несовершеннолетних в колонии заключалось в развитии религиозных, нравственных, умственных и эстетических качеств посредством практического сельского и ремесленного обучения, общего образования; кроме того, воспитанники обучались музыке, пению, рисованию [1, с. 126].

Управление колониями осуществлялось директорами, которые руководствовались Уставом, действующим в колонии. В штатах колоний, помимо директоров, состояли на службе воспитатели, врачи, преподаватели, а в отдельных учреждениях – священники.

В Уставах воспитательных колоний выделялись основные цели, относящиеся к перевоспитанию: религиозно-нравственное воспитание; получение начального образования; развитие у несовершеннолетних навыков к труду, занятия по земледелию и изучение ремесел [8, с. 127].

Для того чтобы составить более целостное представление о предметах, преподававшихся в рамках получения начального образования, обратимся к деятельности Нижегородской воспитательно-исправительной колонии для несовершеннолетних. Так, в соответствии с Уставом в начальное образование входили следующие предметы: изучение Закона Божьего (с учетом вероисповедания воспитанника), чтение, письмо, черчение и рисование, применимое к сельскому хозяйству и ремеслам, общие понятия по естествознанию, а также важные сведения из истории и географии России [13, с. 17].

Воспитанники нижегородской колонии ежегодно сдавали экзамены (по пройденным предметам), по результатам которых выдавалось свидетельство [13, с. 18].

Таким образом, воспитанник после пребывания в колонии был достаточно подготовлен к честной трудовой жизни [3, с. 123].

Следует также отметить, что воспитательно-исправительные колонии не только выступали как учреждения, предназначенные для исправления малолетних преступников, но и функционировали как заведения для предупреждения и профилактики преступлений. Об этом свидетельствуют категории несовершеннолетних, которые содержались в этих заведениях. В соответствии с уставами колоний в них принимались несовершеннолетние в возрасте от 10 до 15 лет [13, с. 19]:

отдаваемые по судебным приговорам и определениям;

состоящие под следствием и судом;
беспризорные, нищие, бесприютные, а также дети, чьи родители находились в тюрьме;

отдаваемые родителями, опекунами, частными лицами, учреждениями, обществами на исправление.

В уставах отдельных колоний существовало ограничение, в соответствии с которым возраст принимаемых в них детей не должен был быть меньше семи и старше четырнадцати лет [14, с. 15].

Однако были исключения из правил: например, отличительной чертой Симбирской воспитательной земледельческой колонии являлось то, что она была учреждена для нравственного исправления несовершеннолетних мужского пола, отдаваемых в колонию по судебным приговорам.

Между тем, как и почти во всех других исправительных учреждениях в России, сотрудники колонии занимались не только исправлением несовершеннолетних преступников, но и воспитанием нищих, бродяг и бесприютных детей [15, с. 12].

Дети, поступающие по просьбам родителей, принимались за определенную плату, размер которой определялся правлением Комитета той или иной колонии. В данном случае срок содержания и способы воспитания определялись Комитетом для каждого несовершеннолетнего индивидуально по соглашению с родителями, опекунами и лицами, их заменяющими [12, с. 20].

При приеме несовершеннолетнего в колонию требовалась метрическая справка, а также проводился врачебный осмотр на наличие заболеваний. Если заболевания обнаруживались, несовершеннолетний не принимался в колонию [12, с. 19].

Преимущественно в колонию принимались несовершеннолетние из уезда, где находилось заведение, но вследствие того, что колония имела общегосударственное значение, в нее могли быть приняты несовершеннолетние из других местностей (при наличии мест) [12, с. 20].

На работников колоний возлагалась обязанность обращать особое внимание на поведение подопечных с целью недопущения совершения различных проступков, к числу которых относились дерзость в отношении воспитателей, похищение инструментов и овощей, самовольная отлучка в село, игра в карты [14, с. 6].

За проступки, совершаемые воспитанниками колонии, уставами предусматривалась определенная система наказаний. Наказания за проступки воспитанников выражались в виде заключения в карцер, объявления замечаний, выговоров, лишения чая, обедов, игр и

назначения на дежурства вне очереди.

Большая часть из указанных санкций назначалась директорами и воспитателями, а в случае заключения в карцер на срок до трех суток с содержанием на хлебе и воде наказание назначалось только по определению педагогического совета.

В колониях также встречались телесные наказания: так, в Уставе Рижской земледельческо-ремесленной колонии четко прописывалось применение телесных наказаний. Данный вид наказания применялся лишь в исключительных случаях, исполнялся в виде ударов розгами (не более пятнадцати) без присутствия остальных воспитанников [14, с. 6].

При этом система наказаний зависела от конкретной колонии, и нередко встречались наказания, не присущие другим заведениям такого типа. Например, за совершение проступков в Виленской колонии воспитанники могли быть лишены права свидания с родственниками, но не более чем на один месяц [11, с. 8].

В соответствии с Уставом Нижегородской колонии воспитанники за совершенные проступки могли подвергаться следующим взысканиям: стояние или хождение в назначенных местах; лишение матраца; ограничение в пище; выделение в особое (изоляционное) помещение [13, с. 19].

Помимо достаточно серьезного перечня различных санкций в колониях предусматривалась система поощрений воспитанников за прилежное поведение. Наиболее распространенными поощрениями были отпуска к родным, увеличение пособия, которое выплачивалось по истечении срока пребывания в колонии.

В то же время система поощрений также не избежала влияния местных особенностей, и каждое заведение устанавливало дополнительные ограничения к системе поощрений. Так, в Уставе Санкт-Петербургской колонии устанавливались следующие ограничения относительно отпусков:

отпуском пользовались только воспитанники с хорошим поведением и пробывшие в колонии не более двух лет;

один и тот же воспитанник не мог быть отпущен в отпуск более чем три раза за год [10, с. 22].

Следует отметить, что в соответствии с Уставом Нижегородской колонии несовершеннолетним, за исключением обвиняемых и подследственных, при хорошем поведении могли быть разрешены отпуска к благонадежным лицам. Срок отпуска не должен был превышать трех суток, в исключительных случаях он мог увеличиваться до семи суток [13, с. 21].

Кроме того, в некоторых колониях существовало разделение поощрений на личные и коллективные. Как правило, коллективно поощряли семьи воспитанников экскурсиями в музеи, на заводы, фабрики и т. п. [4, с. 20].

Для решения наиболее важных вопросов в колониях действовали педагогические советы, в состав которых входили директор, законоучитель, врач, а также один или два члена общества, которое являлось учредителем колонии и осуществляло попечение за колониями и приютами того или иного региона. Ведению совета подлежало:

признание воспитанников особо трудными в воспитательном отношении и их зачисление в отдельную семью;

решение вопроса о заключении воспитанника в карцер за грубые нарушения, а также определение срока нахождения в нем;

обсуждение и решение текущих вопросов;

признание несовершеннолетних исправившимися и возможность условно-досрочно освободиться [13, с. 19].

Воспитанники при определенных условиях могли быть досрочно освобождены, но только по истечении одного года пребывания в колонии. Вопрос о досрочном освобождении несовершеннолетнего рассматривался по представлению директора колонии и обсуждался на педагогическом совете.

В рамках рассмотрения этого вопроса, как правило, решались проблемы об устройстве освобождаемого на воле и размеры пособия, которое выдавалось за прилежное поведение во время пребывания в заведении для первоначального обеспечения [13, с. 22].

При досрочном освобождении воспитанники в течение некоторого времени продолжали находиться под своеобразным надзором или патронажем колонии.

В случае отправления освобожденного на территорию, где деятельность колонии по надзору не могла осуществляться, назначался определенный человек из числа местного самоуправления, который наблюдал за несовершеннолетним и при необходимости мог оказать ему помощь; если бывший воспитанник вел себя неподобающим образом, то этот человек должен был сообщить о неправомерном поведении. Сообщение о неправомерном поведении воспитанника рассматривалось на заседании правления. Признав поведение неудовлетворительным, воспитанник возвращался в заведение по тем же основаниям, что и ранее.

Нередкими были случаи, когда воспитанники могли находиться в колонии по достижении ими восемнадцатилетнего возраста, а

иногда – до 21 года в тех случаях, если они не могли быть переданы родственникам или устроены на местах, а также если такое удержание признавалось необходимым на педагогическом совете колонии.

В то же время в большинстве уставов колоний указывалось на то, что воспитанник по достижении 18 лет обязан был покинуть заведение [9, с. 2].

По окончании срока пребывания в заведении воспитаннику выдавалось свидетельство о полученных знаниях и поведении за время пребывания в колонии [6, с. 50–53].

Достаточно эффективной формой работы с воспитанниками было оказание им помощи после окончания освобождения из заведения. После освобождения из приюта или колонии над бывшим воспитанником брали шефство общества патроната, фактически выполнявшие роль ресоциализации бывших малолетних преступников.

В соответствии с решением II съезда представителей воспитательно-исправительных заведений забота об освобождаемых подростках объявлялась не только правом, но и обязанностью колонии или приюта.

Согласно решению V съезда общества патроната должны были возникать по частной инициативе, но управление ими осуществлялось с участием исправительного заведения.

С учетом этих предложений был издан закон, закрепленный затем в Положении о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних, предусматривавший покровительство над воспитанниками в течение 3 лет [9, с. 2].

Эта правовая норма также предполагала оказание воспитанникам помощи с трудоустройством. Нередко подобная опека продолжалась значительно дольше регламентируемого срока [5, с. 91].

В то же время при совершении нового преступления или проступка это покровительство могло быть прекращено [7, с. 32].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Баранов А.Д., Дорофеева Ж.П., Меняйло Д.В. Особенности административной ответственности несовершеннолетних // Философия права. - 2015. - № 4. - С. 80–83.

2 Беляева Л.И. Становление и развитие исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России. - М., 1995. - 100 с.

3 Богданов М.Н. Очерки становления и развития пенитенциарных учреждений в Псковском крае: монография / М.Н.

Богданов, А.М. Егоров, Р.И. Иваняков, В.Б. Лебедев, А.В. Седунов, А.В. Филимонов. - Псков, 2017. - 115 с.

4 Гонберг Д.Г. Исправительные колонии и приюты в России. - СПб., 1882. - 63 с.

5 Государство, общество и трудные дети в досоветской России. Государственно-правовая мысль, социальная политика и общественно-благотворительная деятельность по предупреждению преступности и безнадзорности несовершеннолетних в России XVIII – начала XX века: монография. - М., 2005. - 139 с.

6 Дорофеева Ж.П., Кваша А.А., Меняйло Д.В. Особенности административной ответственности несовершеннолетних // Юристы-правоведы. - 2014. - № 1. - С. 50–53.

7 Михеенков Е.Г. История создания прогрессивной системы отбывания наказаний несовершеннолетними преступниками в дореволюционной России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. - 2007. - № 7. - С. 29–33.

8 Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних. Издание 1909 года // Уголовно-исполнительное законодательство России XIX – начала XX века : сб. норм. актов. - Рязань, 1998. - 129 с.

9 Правила воспитанникам Киевской колонии для малолетних. - Киев, 1895. - 12 с.

10 Санкт-Петербургская воспитательно-земледельческая колония для несовершеннолетних. - СПб., 1902. - 24 с.

11 Устав Виленской земледельческо-ремесленной колонии. - Вильна, 1898. - 13 с.

12 Устав Комитета исправительно-попечительных заведений в г. Санкт-Петербурге. - СПб., 1904. - 19с.

13 Устав Нижегородской воспитательно-исправительной колонии для несовершеннолетних. - Н.Новгород, 1914. - 12 с.

14 Устав Рижской земледельческо-ремесленной колонии для несовершеннолетних. - Рига, 1892. - 8 с.

15 Устав Симбирской воспитательно-земледельческой колонии. - Симбирск, 1880. - 11 с.

ТҮЙІН

Мақалада XIX ғасырдағы Ресейдегі кәмелетке толмағандарға арналған білім беру және түзеу мекемелерінің қызметі қарастырылады. Жұмыста осы мекемелердің қызметін реттейтін жергілікті нормативтік актілерге талдау жасалады, сонымен қатар қолданыстағы бүкілресейлік ережелер мен заңдармен салыстыру жүргізіледі.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается деятельность воспитательно-исправительных учреждений для несовершеннолетних в России в XIX в. Проводится анализ локальных нормативных актов, регулировавших деятельность этих заведений, а также проводится сопоставление с действовавшими общероссийскими положениями и законами.

RESUME

The article examines the activities of educational and correctional institutions for minors in Russia in the XIX century . The paper analyzes the local regulations governing the activities of these institutions, and also compares them with the existing all-Russian regulations and laws.

СОЦИАЛЬНО ПОЛЕЗНЫЕ СВЯЗИ В ПРОЦЕССЕ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Конвисарь А.А.

заместитель начальника кафедры организации социальной работы
в ОВД, полковник полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

В условиях реформирования уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан и попыток ее поэтапного совершенствования, процесс подготовки к освобождению осужденных несовершеннолетних и возврата их в гражданское общество занимает одно из важных направлений в отечественной уголовной политике.

Наличие (отсутствие) социальных связей – это тот фактор, который складывается помимо самих уголовно-исполнительных отношений, зависит исключительно от жизненных обстоятельств конкретного несовершеннолетнего лица. Создание благоприятных условий для социализации несовершеннолетних осужденных с широким привлечением к этой деятельности членов семьи, родственников и друзей, представителей бывшего трудового или учебного коллектива, общественных формирований, правозащитных организаций, средств массовой информации позволяет обеспечить полную реализацию прав несовершеннолетних осужденных, а также эффективно влияет на их социальную адаптацию к условиям жизни на свободе. В данном случае несовершеннолетний не будет испытывать

негативные ощущения стигматизации, снизятся риски формирования «синдрома отверженности». Наличие положительных контактов для несовершеннолетнего будет показателем того, что лишение свободы не является фатальным периодом в его жизни, а это лишь сложный этап, преодолев который он сможет вернуться к полноценной жизни.

Очевидно, что в условиях пандемии COVID-19, объявленной ВОЗ в марте 2020 года и сохраняющейся до настоящего времени, социально полезные связи несовершеннолетних осужденных подверглись отдельным изменениям, о чем свидетельствуют результаты проводимого нами социологического опроса среди спецконтингента воспитательной колонии.

Человек не может жить обособленно, причем, скорость социальных процессов и повышение вынужденных коммуникаций неизбежно ставит вопрос о необходимости социального сосуществования людей. Отдельные контакты являются необходимыми, вынужденными, а другие – являются для любого человека частью его личностной структуры, в силу чего ему трудно оценивать себя вне связи с теми или иными людьми. При этом, люди, рядом с которыми происходит сосуществование несовершеннолетнего лица, могут оказывать как положительное, так и негативное влияние. Причем, как положительное, так и негативное влияние со стороны близкого окружения всегда имеет большую выраженность, нежели со стороны посторонних лиц. На протяжении всей своей жизни мы вступаем в контакт с окружающими нас людьми, формируем определенные взаимоотношения. Целые группы людей образуют связи между собой, и таким образом каждый из нас оказывается субъектом бесчисленных и многообразных отношений. При этом люди в процессе своей жизнедеятельности объединяются, и человеческое общество представляет собой множество различных социальных общностей и групп [1, с. 67].

Понятие «социально полезные связи» закреплено в действующих нормативно правовых актах Республики Казахстан.

Так, согласно ст. 125 УИК РК одной из форм по социальной адаптации осужденных является содействие укреплению позитивных социальных связей осужденного [2, с. 67]. Вместе с тем, само понятие «позитивные социальные связи» никак в законодательстве не раскрываются. Следует признать, что данный термин является многокомпонентным. С одной стороны, следует понять, что такое вообще социальные связи. Идет ли речь только о близких родственниках в буквальном понимании законодательного перечня? Или же речь может идти о любых социальных связях, а за основу

должен приниматься признак их «позитивности»? Кроме того, как следует оценивать признак позитивности? Если несовершеннолетний совершает преступление, то неизбежно встает вопрос о недостаточном уровне воспитания в семье, дефектах взаимоотношения. Можно ли в данном случае связи с родителями оценивать в качестве позитивных социальных связей?

Содействием укрепления позитивных социальных связей осужденных способствует работа воспитательного аппарата учреждения с родственниками осужденных и лицами, в прошлом оказывающими на них положительное влияние. Администрация учреждения в целях исправления осужденного содействует его восстановлению в социальном статусе полноправного члена общества, возвращению его к самостоятельной жизни в обществе на основе норм права и общепринятых норм поведения (ресоциализации). Для этого, с момента поступления осужденного в учреждение в отношении него разрабатывается программа по ресоциализации [3, с. 369].

Согласно ст. 6 Закона РК «О пробации» ресоциализация обеспечивается путем содействия в восстановлении и формировании поддерживающей системы социальных связей, включающего помощь в восстановлении семейных и иных социально позитивных связей при условии взаимного согласия сторон [1, с. 64].

Немаловажная роль в ресоциализации осужденных лиц должна принадлежать позитивному воздействию на них со стороны иных социальных групп (трудовые коллективы, спортивные секции, общественные объединения, в которых ранее состояло лицо) [1, с. 74].

В восстановлении и поддержании семейных и иных социально позитивных связей должны учитывать то, что эта деятельность должна носить взаимный характер, т.е. основываться на уважении частной жизни и интересов других лиц [1, с. 74]. Таким образом, процесс выявления, оценки имеющихся социальных связей (равно как и утраченных, но способных оказать позитивное воздействие на несовершеннолетнего) представляет собой достаточно сложный аналитический процесс, который практически никак не отражается ни в законах, ни в подзаконных актах. К примеру, если подросток совершил насильственное посягательство на одного из членов семьи, это закономерно может привести к разрушению позитивной эмоционально-психологической связи. Однако может оказаться, что именно пострадавший от преступления родственник является самым эмоционально близким для осужденного. Соответственно, налаживание данного контакта однозначно положительно скажется на обоих, снизит эмоциональную напряженность от пережитого. Здесь

следует учитывать, что несовершеннолетний, в отличие от взрослого, не обладает достаточными социальными навыками, в том числе в плане налаживания коммуникации. Соответственно, в отличие от взрослых осужденных, несовершеннолетний нуждается в помощи.

Роль семьи в обществе несравнима по своей силе ни с какими другими социальными институтами, так как именно в семье формируется и развивается личность человека, происходит овладение им социальными ролями. Именно в семье раскрывается внутренний мир и индивидуальные качества личности. Семья способствует не только формированию личности, но и самоутверждению человека, стимулирует его социальную, творческую активность, раскрывает индивидуальность [1, с. 73].

Семья осужденного несовершеннолетнего играет важную роль в его ресоциализации. Без поддержки со стороны семей или взрослых, оказывающих на подростка позитивное влияние, его ресоциализация крайне затруднительна. Для несовершеннолетних семей, как правило, являются его родные и близкие люди, такие как: мать, отец, брат, сестра, бабушки и деды, которые тем или иным образом влияют на социализацию ребенка, его воспитание.

Наличие семьи и поддержание семейных отношений чаще всего приобретает однозначно позитивный характер. Ю.А. Дмитриев и Б.Б. Казак указывают, что «...лица, имеющие семьи и поддерживающие с ними связь, более оптимистично смотрят на свое будущее, более спокойно чувствуют себя в критические для большинства первый и последний периоды отбывания наказания» [4].

По нашему мнению, и нас поддерживают в этом вопросе А.И. Ушатиков и Б.Б. Казак, какими бы не были отношения в семье до момента осуждения, на этапе отбывания наказания семья для осужденного приобретает особую ценность. Поддержание связей с близкими родственниками благоприятно сказывается в первую очередь на психологическом самочувствии осужденных, способности строить жизненные планы, социальном статусе и т.д. [5]. Не исключено, что сам факт осуждения и пребывания в местах лишения свободы станет для несовершеннолетнего осужденного отправной точкой в переоценке своего отношения к близким, приведет к более осознанному и бережному отношению к своей семье. При этом следует учитывать, что временные параметры осужденными несовершеннолетними субъективно оцениваются иначе, чем взрослыми. Так, следует, что даже один год в жизни несовершеннолетнего лица часто имеет решающее значение. Соответственно, не используя данный период взросления в

положительном ключе, в дальнейшем исправить те или иные дефекты может быть гораздо сложнее или вообще невозможно.

В ходе социологического исследования, проведенного нами, сотрудникам учреждения средней безопасности для содержания несовершеннолетних (24 человека) был задан вопрос «Какие, на Ваш взгляд, обстоятельства в максимальной степени влияют на интенсивность социально полезных связей осужденных, если давать оценку исключительно в рамках норм, установленных УИК?». Результаты опроса выглядят следующим образом: 46% ответили, что имеется слабая степень нормальных контактов с близкими родственниками еще до осуждения; 25% ответили, что имеет место значительное количество неблагополучных семей, когда родственники не проявляют заинтересованность в судьбе осужденного; 21% ответили, что влияет географическая удаленность учреждения для многих регионов страны; 4% - низкий уровень доходов у родственников осужденного; 8% - отсутствие близких родственников у отдельных осужденных.

Как видим, из ответов респондентов, что большинство сотрудников указывают на слабую степень нормальных контактов с близкими родственниками еще до осуждения. Поэтому, по нашему мнению, сотрудники должны использовать данный фактор и организовать работу таким образом, чтобы глубже затронуть нравственную, эмоциональную сферу осужденного несовершеннолетнего. Многие осужденные начинают осознавать, насколько много значит для них семья, только попав в колонию. В это время у них происходит переоценка своего отношения к родителям, близким, родственникам. Поэтому следует активнее привлекать к работе с осужденными родственников, способных оказать на осужденного благотворное влияние (налаживать родственные связи, содействовать переписке с родственниками и т.д.). Вместе с тем, следует избегать перегибов. То есть не следует навязывать несовершеннолетним те контакты, которые для них по той или иной причине являются нежелательными. Исключительно формальная оценка в данном случае абсолютно недопустима. Так, обоснованный постулат о том, что наиболее близкими являются родители, в ситуации с конкретным осужденным может оказаться ложным. Поэтому необходимо тщательное изучение причин сниженных контактов с семьей.

Наличие или же отсутствие социально полезных связей у осужденных несовершеннолетних выступает одним из факторов, определяющих их поведение в период отбывания наказания. Мы

считаем, и наша точка зрения подтверждается исследованиями Ю.М. Антоняна и Е.Н. Калышницына, что невозможность поддержания прежних родственных, семейных и иных ценимых связей и отношений является фактором, оказывающим существенное влияние на мотивацию поведения у осужденных в местах лишения свободы [6, с. 38]. Именно желание наискорейшего возвращения к родным и близким людям побуждает осужденного к правопослушному поведению и зачастую является единственным фактором, сдерживающим от полного погружения в криминальную атмосферу мест лишения свободы и нарушения порядка и условий отбывания наказания (режима) [7, с. 61-64]. Полагаем, что мотивация в данном случае может быть различной, она не может быть сведена исключительно к такому одновекторному пониманию. Так, даже при недостаточно благополучном отношении в семье, несовершеннолетний, тем не менее, может стремиться к дальнейшему освобождению, поскольку испытывает потребность оказывать помощь родителям или другим членам семьи. Могут быть самые различные варианты мотивации. Тем не менее, фактор социальных связей неизбежно оказывает влияние на всех.

Эксперты Центра стратегических разработок РФ по результатам своего исследования указывают, что именно родственные отношения повышают шансы на то, что человек, выйдя из исправительного учреждения, сможет начать новую жизнь. Кроме того, именно семья является побудительной причиной для осужденных начать работать на условно-досрочное освобождение [8, с. 61-64]. Поэтому, значительным компонентом системы ресоциализации является поддержание и восстановление отношений подростка с позитивным социальным окружением.

Соответственно, любые внешние факторы, которые могут отразиться на системе позитивных социальных связей осужденных, должны подлежать немедленному учету и соответствующей коррекции процесса исполнения наказания. В нашей стране, в связи с объявленной в марте 2020 года из-за распространения коронавируса пандемией, до настоящего времени действуют ограничительные меры, которые то ужесточаются, то смягчаются. В связи с этим, на вопрос «Каким образом решается вопрос в отношении круга лиц, которым разрешены краткосрочные и длительные свидания с осужденными?» сотрудники ответили следующим образом: 54% - разрешаются свидания только с лицами, подпадающими под категорию «близкие родственники» в соответствии с законодательством РК; 17% - разрешаются свидания только с близкими родственниками, с которым

сам осужденный желает иметь свидание; 4% - при отсутствии близких родственников, круг которых определен законодательством, разрешается свидание с другими лицами, которые являются близкими для несовершеннолетнего; 17% - разрешаются свидания с любым родственником осужденного, который непосредственно занимался его воспитанием. Полученные данные не могут не вызвать вопроса относительно единообразного подхода к определению круга лиц, с которыми разрешено свидание несовершеннолетним осужденным. Так, в условиях опроса персонала одного учреждения нами получены различные данные (хотя, по логике, в данном случае должны действовать унифицированные правила). Полагаем, что в данном случае причина заключается в том, что непосредственно в законодательстве отсутствуют четкие параметры регламентации данного вопроса.

Таким образом, семья является важным фактором ресоциализации. Это признают осужденные, их родственники и сотрудники учреждений уголовно-исполнительной системы. Работа по укреплению и поддержанию социально полезных связей несовершеннолетних осужденных является одним из наиболее важных направлений для создания и поддержания основной опоры для их позитивных изменений. Однако социально полезные связи должны оцениваться как динамичный фактор, в котором требуется обязательная индивидуализация с точки зрения положительного влияния на несовершеннолетнего осужденного. Формальный подход в данном случае недопустим, хотя и вмешательство в личную сферу семейных отношений также должно быть дозированным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комментарий к Закону Республики Казахстан «О пробации». – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2017. – 240 с.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: практическое пособие. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2018. - 100 с.
3. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Казахстан. – Астана, 2014. - 536 с.
4. Дмитриев Ю.А., Казак Б.Б. Пенитенциарная психология: учебник. – Ростов-на-Дону, 2007 // <http://yurpsy.com/files/ucheb/penit2/020.htm> (Дата обращения: 14.09.2021).
5. Корсунов С.А. Семья как форма общественного воздействия на осужденных к лишению свободы // <http://xn----1-fddd6b2a0ap7c.xn>

(Дата обращения: 14.09.2021).

6. Антонян Ю.М. Мотивация поведения осужденных: монография: научная специальность 12.00.08 «Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право» / Ю.М. Антонян, Е.Н. Кольшиницына. – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2009. - 143 с.

7. Метлин Д.Г. Актуальные вопросы правового регулирования поддержания социально полезных связей осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): тезисов выступлений и докладов участников Федеральная служба исполнения наказаний Академия ФСИН России Попечительский совет УИС. - Том. 8. Материалы международных научно-практических конференций и круглых столов. – Рязань, 2019. – 385 с.

8. Ресоциализация в местах лишения свободы: аналитический обзор // www.csr.ru/lfnf (Дата обращения: 14.09.2021).

ТҮЙІН

Мақалада кәмелетке толмаған сотталғандардың оң әлеуметтік пайдалы байланыстарын қалыптастыру және олардың сотталғандардың аталған санатын қайта әлеуметтендіру процесіне әсері туралы айтылады.

РЕЗЮМЕ

В статье речь идет о формировании позитивных социально полезных связей несовершеннолетних осужденных и их влиянии на процесс ресоциализации названной категории осужденных.

RESUME

The article deals with the formation of positive socially useful connections of juvenile convicts and their impact on the process of re-socialization of this category of convicts.

ПРОФИЛАКТИКА ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Кошелев Д.А.

преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного
права, лейтенант полиции

Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург

Под влиянием социальных, психологических, политических, экономических и иных факторов в молодежной среде легче формируются радикальные взгляды и убеждения. Благодаря чему молодые граждане пополняют ряды экстремистских и террористических организаций, которые активно используют российскую молодежь в своих деструктивных политических интересах.

Распространение экстремистской идеологии требует серьезных финансовых затрат. Это связано с необходимостью создания и распространения экстремистских материалов, оплаты сопутствующих расходов, содержание необходимой инфраструктуры. По этой причине финансирование является необходимым условием существования экстремистской деятельности.

Финансирование экстремизма осуществляют различные силы, заинтересованные в дестабилизации социально-политической обстановки в нашей стране и мире. В этой связи борьба с финансированием экстремизма должна быть признана основным направлением его противодействию.

Субъектом финансирования экстремистской деятельности, согласно Уголовному кодексу Российской Федерации являются физические лица, то есть граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства. Уголовная ответственность наступает за совершение данного преступления по достижении лицом на момент выполнения объективной стороны — 16 лет.

Установленный уголовным законом возраст наступления ответственности является предметом дискуссии. Так, А.М. Зацепин предлагает снизить возраст уголовной ответственности за совершение этих преступлений с 16 до 14 лет, так как значительно увеличилось количество участвующих в экстремистских сообществах несовершеннолетних детей (в возрасте до 16 лет)[1]. Однако с этой точкой зрения нельзя согласиться по одной причине, так как нельзя сказать, что 14-15-летний подросток имеет полное представление о

таких понятиях, как «экстремизм», «ксенофобия», «расизм» и так далее. В свою очередь А.Г. Хлебушкин говорит о том, что большая часть преступлений экстремистской направленности совершаются в подростковом возрасте от 14 до 17 лет[2].

По нашему мнению, нет необходимости в снижении возраста ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 282.3 УК РФ, так как предоставление денежных средств и финансирование экстремистских сообществ лицом в возрасте от 14 до 16 лет невозможно в силу отсутствия необходимого (сколько нибудь существенного) материального обеспечения таких лиц. К лицам, не достигшим 16-летнего возраста, необходимо применять меры профилактики, а не меры уголовной ответственности. Для дальнейшего анализа поставленной проблемы обратимся к данным криминальной статистики [3].

Критерии	Январь-декабрь 2019 года	Январь-декабрь 2020 года	Динамика
Зарегистрированные преступления за весь период	2024,3 тыс. преступлений	2044,2 тыс. преступлений	рост на 1,00/0
Зарегистрированные преступления экстремистской направленности	585.	833	рост на 42,40/0
Преступления, совершенные несовершеннолетними или при их участии	37953	33575	снижение на 11,5 ⁰ /0

Приведенные в таблице данные позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, за последние 2 года фиксируется снижение абсолютного числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними или при их участии. Это может быть вызвано повышением эффективности воспитательной работы с несовершеннолетними, проводимой субъектами профилактики, в первую очередь органами внутренних дел. На этом фоне наблюдается рост числа экстремистских преступлений. Эта тенденция явилась следствием роста ряда негативных факторов, в частности: увеличением активности деятельности представителей «несистемной

опозиции» в преддверии выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, а также ростом экстремистской активности в блог-сфере и социальных сетях, а именно публикация лживых и недостоверных материалов, оказывающих отрицательное влияние на подростков и молодежь с целью формирования различных фобий и установок, и провоцирования противоправного, антиобщественного, агрессивного, иного деструктивного поведения.

На основе сказанного выше, можно предложить ряд мер, направленных на профилактику молодежного экстремизма:

1. Предварительная «иммунизация» подростков к экстремистской идеологии;
2. Формирование неприятия насилия как способа достижения своих интересов во всех сферах общественной и частной жизни;
3. Формирование негативного образа экстремистских организаций, их лидеров, идеологов и приверженцев.

Важным вопросом при реализации указанных мер является правильное воспитание подростков. Для ребенка важно сформировать такие качества как смелость, сила, целеустремленность, честь. В силу некоторых особенностей развития не каждый способен воспитать в себе эти качества. Ребенок, стремящийся к самореализации, ищет опору в своих близких, знакомых, друзьях. К сожалению, в ряде случаев такую поддержку ребенок может найти среди носителей экстремистских взглядов, которые «примут» ребенка дадут ему иллюзию поддержки, защиты, принадлежности к сильной значимой организации.

Особо следует отметить необходимость предупредительно-профилактической работы по отслеживанию и принятию мер к ликвидации деятельности экстремистских сайтов в Интернете, активно пропагандирующих идеологию национализма и терроризма, содержащих призывы к совершению преступлений экстремистской и террористической направленности, инструкции по изготовлению взрывных устройств, совершению террористических актов, «националистических» убийств и т.п.

Подобная работа по противодействию экстремистской и террористической деятельности должна осуществляться, в первую очередь, со стороны федеральных органов государственной власти, органов власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления, которые в пределах своей компетенции в приоритетном порядке должны осуществлять профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские и организационные меры,

направленные на предупреждение угрозы экстремизма и терроризма. Раннее выявление и принятие необходимых профилактических мер в значительной степени позволят не допустить формирования у подростков стойкой направленности на совершение противоправных действий. .

Идеологическим фундаментом или почвой для создания экстремистской идеологии могут выступать религиозные верования, политические учения, национальная, языковая или расовая принадлежность, материальное или социальное положение и другие факторы. Могут иметь место гибридные экстремистские взгляды, например, национально-религиозные. Это требует учета данных обстоятельств при формировании образовательной и воспитательной политики, построении профилактической работы.

Процесс глобализации приводит к формированию принципиально нового, мало изученного явления как международный экстремизм, деятельность подобных организаций направлена не в отношении какой-то конкретной социальной группы, а в отношении всего человечества. Противодействие международному экстремизму требует согласованных действий всех участников международной политической жизни, что очевидно само по себе связано с трудностями организационного, правового и экономического характера.

Таким образом, направления борьбы с финансированием экстремизма должны быть направлены на уменьшение и нейтрализацию факторов, способствующих существованию экстремистской идеологии, нейтрализации причин и условий экстремистской деятельности, путем отслеживания и блокирования незаконных денежных потоков, замораживания активов и подозрительных счетов, ужесточения таможенного контроля и, таким образом, перекрытия каналов финансирования экстремистских сообществ (организаций); осуществлением эффективного общественного контроля над поведением тех, кто пропагандирует экстремистские взгляды, и тех, кто финансирует их реализацию. Важно усилить как специальную подготовку кадров в ведомственных вузах, так и профессиональную переподготовку кадров компетентных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // http://www.consultant.ru/document/cons_docLAW10699/ (дата обращения: 7 сентября 2021 г.).

2 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской

Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138322/ (дата обращения 5 сентября 2021 г.).

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296451/ (дата обращения: 1 сентября 2021 г.).

4. Зацепин А. М. Уголовное право России. - М., 2016. - С. 246.

5. Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: монография. – Саратов, 2017. - С. 115.

6 Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь май 2021 года // <https://mbi.pwreports/item/20422560/> (дата о обращения: 12 сентября 2021).

ТҮЙІН

Мақалада жастар ортасында экстремистік әрекетті қаржыландыруға қарсы күрес мәселелері қарастырылады.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются вопросы борьбы с финансированием экстремистской деятельности в молодежной среде.

RESUME

The article deals with the issues of combating the financing of extremist activities among young people.

ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ТЕОЛОГИЯЛЫҚ- ОҢАЛТУ ЖҰМЫСЫН ЖЕТІЛДІРУ БОЙЫНША ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕР

Қайнар Е.Е.

жалпы заң пәндері кафедрасының бастығы, (PhD) философия докторы,
полиция подполковнигі

Сүндет Б.Қ.

магистрант, әділет аға лейтенанты
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

Бүгінгі таңда әлемнің көптеген мемлекеттерінің құрылымына

қауіп төндіріп тұрған аса қауіпті, әрі болжамдалуы қиын құбылыстардың бірі – діни экстремизм мәселесі болып табылады. Қазіргі таңда діни экстремизм, оның бірден-бір жағымсыз көрінісі болып, қоғамның жас бөлінігің арасында діни теріс ағымдардың идеологиясына еліктеудің көрінісі көбейіп келуі. Аталған мәселе саясаттанушылардың, теологтардың, құқықтанушылардың, социологтар мен психологтардың басты назарында [1].

Дінді біз ұстараның жүзіндей өткір деп жатамыз. Расында солай. Діннің дұрыс бағытынан жаңылмай, имандылық соқпағынан табылып жатсаң, ол сенің жетістігің. Ал дін деп ойлап теріс ағымның ықпалына берілер болсаң, оның соңы өкінішті жағдайларға алып барарын күнделікті өмірден көріп жүрміз. Діннің шыңына шығамын деп, шыңырауына құлап жататындарға қарап, біз бұл мәселенің қоғамда әрдайым өзекті болатынын аңғарамыз [1].

Дәстүрлі дін ұстанымы мұсылманды адамгершілікке, ізгі мінез-құлыққа баулып, жемқорлық, алаяқтық, ұрлық-қарлық, өзге де құқық бұзушылықтар мен қылмыс түрлерінің алдын алуға ықпал етерін ескерсек, бұны қоғамдағы жақсы үрдістің нышаны деуге толық негіз бар. Жалпы қоғамдық санаға, халықтың рухани таным-түйсігіне тегеурінді ықпал етіп жатқан бұл үрдістен соңғы жылдары түрмелер де шеткері қалып жатқан жоқ. Бір қарағанда, қылмыскерлік пен имандылық ұғымдары бір-бірімен үш қайнаса сорпасы қосылмайтындай көрінгенімен, бас бостандығынан айыру орындарында да бүгінде намазға жығылып, оразасын ұстап, Құдай жолына бас ұрғандар қатары артуда. Олардың дін жолына түсуі қуантарлық болуы тиіс деп ойлауға болады, алайда олардың көбі діннің құндылықтарын теріс талқылап, адасып жатқандары тек қана өздеріне ғана емес және басқа да сотталғандарға кері ықпалын тигізу қауіпін жоғарлатып отыр.

«Қазақстанның үшінші жаңғыруы: жаһандық бәсекеге қабілеттілік» атты жолдауда Елбасымыз діни экстремизм мен терроризмнің алдын алу мәселесіне арнайы тоқталып, «Бас бостандығынан айыру орындарында сотталғандарды теологиялық тұрғыдан сауаттандыру қызметтерінің мақсатты жұмысы ұйымдастырылуға тиіс. Өскелең ұрпақты рухани-адамгершілік рухында тәрбиелеу үшін қосымша қадамдар жасау керек» - деп, бұл іске мемлекеттік емес секторды және діни бірлестіктерді белсенді түрде тарту қажет екенін атап өткен [2].

Тұңғыш Президентіміз Н.Ә. Назарбаевтің жолдауының негізінде 2017 жылдың 04 сәуірінде Қазақстан Республикасының Ішкі істер министрінің №244 бұйрығына сәйкес Қылмыстық-атқару жүйесі

комитетінің 80 - нен астам мекемелерінің әрбірінде 2 штаттық теологиялық оңалтуды жүргізу лауазымдары ашылған болатын.

Алайда, теолог мамандарының енгізілу сәтінен бастап ҚАЖ мекемелерінде діни экстремизм үшін жазасын өтеп жатқан сотталғандармен іс жүзінде атқарылып жатқан жұмыстарының сапасы төмен болды. Оған бірден бір негізгі себептердің бірі болып, теолог мамандарына қойылатын тиісті лауазымдық талаптардың болмауы, олардың қызметтерін атқару барысында біріңғай қызметтік міндеттері мен өкілеттіктерінің бекітілмеуі. Осы мәселелердің орын алуының себептеріне байланысты, 80 нен астам мекемелерде ашылған лауазымдарға заңгер және психолог мамандығы бар қызметкерлер тағайындалуына жол берілген.

2017-2020 жылдары аралығында ҚАЖ мекемелеріндегі теологиялық оңалту жұмыстарын жүргізуші инспекторлардың біріңғай міндеттемелері бекітілмегеннің себебіне байланысты, әрбір мекемедегі теологиялық - оңалту жұмыстары өз алдына әртүрлі ұйымдастырылды. Аталған мәселенің орын алуы, олардың бекітілген құжаттарының болмауына, өздерінің қызметіне тән емес міндеттемелерді жүзеге асыруына алып келді. Мысалы, теологиялық - оңалту жұмыстарын жүргізуші инспекторлары жасақ бастығы және штаб қызметкерлерінің міндеттемелерін жүзеге асырып келген.

ҚАЖ мекемелерінде діни экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қимыл саласындағы осал тұстардың бірі ретінде діни экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қимыл жасау жөніндегі жұмыста теологиялық - оңалту инспекторларының нақты бір қызметтік міндеттері мен өкілеттіктерінің енгізілмеуі болып табылады.

Осыған орай 2020 жылдың 26 наурызында Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің «Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелеріндегі сотталған адамдармен теологиялық оңалту жұмыстарын ұйымдастыру жөніндегі қағидаларды бекіту» туралы № 247 бұйрығы енгізілді. Аталған бұйрықта теологиялық оңалту жұмысына байланысты келесі ережелер бекітілген:

ҚАЖ мекемелеріндегі сотталған адамдармен теологиялық - оңалту жұмысының негізгі міндеттері:

- 1) оңалтылатын адамдарға мақсатты, үздіксіз, жеке идеологиялық, алдын алу-профилактикалық және әлеуметтік-тәрбиелік ықпал етуді қамтамасыз ету жолымен радикалды көзқарастан арылту;
- 2) жүйелі ақпараттық-түсіндіру және профилактикалық жұмысты жүргізу арқылы ҚАЖ мекемелеріндегі сотталғандардың діни экстремизм және терроризм идеологияларына, деструктивті діни ағымдарға тартылуына жол бермеу;

3) сотталғандардың діни сенімдері мен көзқарастарының радикалдануына, олардың діни экстремизм және терроризм идеологиясына, деструктивті діни ағымдарға тартылуына ықпал ететін себептері мен шарттарын анықтау және жою болып табылады [4].

Ережелерді талдайтын болсақ, қылмыстық-атқару жүйесі мекемелеріндегі теолог қызметкерлерінің алдына нақты міндеттемелер қойылып, діни теріс ағымдағы түсініктердің алдын алу, олардың ықпалына түскен сотталғандарды оңалтуды мақсат етіп отыр [5, б.7].

Ішкі істер министрінің № 247 бұйрығының мазмұнында, ары қарай теолог қызметінің мақсаты, идеологиялық және алдын алу-профилактикалық іс-шаралары, әлеуметтік-тәрбиелік іс-шаралары және т.б., есеп беру тәртібі бекітілген.

Бекітілген тәртіп-ережелері теолог қызметін жаңа деңгейге көтеруге бағытталған және оған жету үшін барлық жүргізілетін іс-шаралары түсіндірілген. Алайда, бұл деңгейге жетуге кедергі болатын келесі мәселелер орын алып отыр.

Айтар болсақ қазіргі таңда көптеген ҚАЖ мекемелерінде енгізілген ережелердің толықтай орындалуы күмәнді, теологиялық оңалту тобы инспекторларының өздеріне тікелей қатысты емес міндеттерді орындауының жалғасуы, теолог маманы лауазымына әйел қызметкердің тағайындалуы, теология инспекторларының азаматтық киім үлгісінің сақталмауы, теологиялық - оңалту мақсатында пайдаланатын арнайы кабинеттердің техникалық құралдармен жабдықталмауы, тіпті кейбір ҚАЖ мекемелерінде теологиялық оңалту инспекторларының жеке кабинеттерінің болмауы.

Дін негіздерін оқып-үйренуі үшін арнайы діни әдебиет қажет екені рас. Теологтардың уағыздарынан бөлек, сотталғандардың өз беттерімен де сауаттарын арттырып, танымдарын кеңейтулері үшін түзеу мекемелері діни әдебиеттермен қамтамасыз етіліп отырады. Діни мазмұндағы кез келген ақпараттық материал мен заттар «Діни қызмет және діни бірлестіктер туралы» ҚР Заңының 6-бабына сәйкес, құзыретті органдарда діни сараптамадан өтіп, оң қорытындысын алғаннан кейін ғана мекеме аумағына кіргізіледі. Қажет кезде олар діни ғұрыптарды орындау немесе діни өкілдердің келуі кезінде қолданылады. Сотталғандар олармен кітапхананың оқу залында, күн тәртібінде белгіленген уақытта қолдана алатынын айта кету керек [3]. Бірақ, тәжірибе көрсеткендей мекеме кітапханаларында діни әдебиеттердің саны, оның ішінде орыс тіліндегі әдебиеттердің тапшылығы орын алады.

Осы уақытта еліміздегі эпидемиологиялық жағдайларға байланысты сотталғандармен білікті теолог мамандардың кездесулері

тоқтап, теолог мамандарына ҚАЖ мекемесі аумағына кіру тиым салынған болатын. Осыған орай олармен онлайн түрде дәріс, сабақтар өткізу қиыншылық туғызғаны рас. Оған себеп, ҚАЖ мекемесінде арнайы техникалық жабдықтардың жетіспеушілігі және сотталған азаматтардың технология құралдары арқылы толықтай ашылмауы. Сонымен қатар өзекті проблемалардың бірі, теологиялық - оңалту тобы инспекторларының тікелей өзінің лауазымдық міндеттеріне жатпайтын *(кезекшілікке түсу, жаңа түскен сотталған азаматтарды айдауылмен күту, сотталған азаматтарды қалалық ауруханаға айдауылдау, т.б)* қызметтерді жүзеге асыруы.

Осылайша қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде теологиялық оңалту жұмысын ұйымдастыру мәселесіне аса назар аударылып отыр. Олардың қызметтік міндеттемелері мен жұмыс бағдарламаларын реттеуші нұсқамаларының нәтижелі болуы үшін аталған кемшіліктерді ескеріп отыруымыз қажет.

Жоғарыда айтылған кемшіліктер бір-бірімен тығыз байланыста және оларды шешу мақсатында ҚАЖ комитетінің өкілдері, облыстық ҚАЖ департаментінің бастықтары және Қазақстан мұсылмандары діни басқармасы өкілдерімен жиындар өткізіліп, осы кемшіліктерді жою үшін бекітілген ережелерді қайта саралап, Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің «Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелеріндегі сотталған адамдармен теологиялық - оңалту жұмыстарын ұйымдастыру жөніндегі қағидаларды бекіту» туралы 2020 жылғы 26 наурыздағы № 247 бұйрығына теологиялық - оңалту инспекторларының тікелей қызметтік өкілеттіктерін, яғни олардың кезекшілік атқармауы, жаңа келіп түскен сотталған азаматтарды арнайы заттармен қабылдамауы, азаматтық киім үлгісін киюге рұқсат деген пункттерін енгізу және теология инспекторларының діни білімін арттыру мақсатында Қазақстан мұсылмандар діни басқармасымен конференциялар, тәжірибе алмасу сабақтарын жиі өткізу қазіргі таңдағы Қылмыстық-атқару жүйесінде теологиялық-оңалту жұмысының деңгейін және теология инспекторларының кәсіби бағдарын одан әрі жетілдіреті айқын.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Түрмедегі теологиялық сауаттандыру: тәжірибе мен нәтиже // <https://eskendirtasbolat.islam.kz/kk/post/turmedegi-teologiyalyq-sauattandyru-tajiribe-men-natije-5567/#gsc.tab=0>

2 Мемлекет басшысы Н. Назарбаевтың Қазақстан халқына жолдауы. 2017 жылғы 31 қаңтар / http://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_presi-dent/memleket-

basshysy-nnazarbaevtyn-kazakstan-halkyna-zholdauy-2017-zhylgy-31-kantar

3 Діни қызмет және діни бірлестіктер туралы: ҚР 2011 жылғы 11 қазандағы № 483-IV Заңы.

4 Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелеріндегі сотталған адамдармен теологиялық оңалту жұмыстарын ұйымдастыру жөніндегі қағидаларды бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2020 жылы 26 наурыздағы № 247 бұйрығы.

5 Кайнар Е.Е. Қазақстан Республикасы қылмыстық-атқару жүйесі мекемелеріндегі теолог-маманы қызметін жетілдіру мәселелері // Хабаршы-Вестник. – 2020. - №1/2.

ТҮЙІН

Мақалада қылмыстық-атқару жүйесіндегі сотталғандарды теологиялық-оңалту бойынша өзекті мәселелер қаралған. Бұл саладағы негізгі проблемалардың бірі қылмыстық жүйе қызметкерлерінің теология мәселелері бойынша дайындықтарының жоқтығын атап өткен жөн және енгізілген бұйрықтарда теология инспекторларының тікелей міндеттері мен өкілеттіктерінің енгізілмеуі, теологиялық-оңалтуды ұйымдастыру мақсатында пайдаланылатын техникалық құрал жабдықтардың тапшылығы, теологиялық оңалту жұмысы инспекторларының өзінің қызметтік лауазымына тікелей байланысты емес қызметтермен айналысуы діни экстремизм және терроризм қылмысы үшін сотталғандарға қатысты сапалы профилактикалық іс-шараларды жүзеге асыруға айтарлықтай кедергі болып табылады.

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены актуальные вопросы теологической реабилитации осужденных уголовно-исполнительной системы. Одной из основных проблем в этой сфере следует отметить отсутствие подготовки сотрудников по вопросам теологии и отсутствие в введенных приказах прямых обязанностей и полномочий инспекторов-теологов, дефицит технического оборудования, используемого в целях теолого-реабилитационной организации, осуществление инспекторами-теологами работы, непосредственно не связанной с их служебной должностью, является существенным препятствием для осуществления профилактических мероприятий в отношении осужденных за преступления религиозного экстремизма и терроризма.

RESUME

The article deals with topical issues of ideological rehabilitation of

convicts of the penal system. One of the main problems in this area should be noted the lack of training of staff on theology and the absence of direct duties and powers of theological inspectors in the introduced orders, the shortage of technical equipment used for the purposes of theological rehabilitation organizations, the implementation of work by theological inspectors that is not directly related to their official position, is a significant obstacle to the implementation of preventive measures against those convicted of crimes of religious extremism and terrorism.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ СУЩНОСТИ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Мендыбаева Д.Т.

старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра,
магистр юридических наук, подполковник полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Общеизвестно, что одними из наиболее распространенных конституционных прав граждан Республики Казахстан выступают социально-экономические права личности. К социально-экономическим правам и свободам человека относят право на землю, свободный труд, отдых, социальное обеспечение, жилище, охрану здоровья, благоприятную окружающую среду, образование и другие [1].

Современные условия социально-экономической и общественно-политической жизни общества диктуют необходимость радикальных преобразований в свете уголовно-исполнительного законодательства, ее совершенствования, предусматривающих обеспечение гарантий прав граждан, совершивших преступления и временно изолированных от общества. Потому как существуют противоречия в уголовно-исполнительном законодательстве республики, определяющие необходимость дополнительной корректировки норм права в обозначенной сфере отношений. Такая ситуация требует проведения коренного научного исследования по социально-правовым вопросам труда осужденных в системе уголовного законодательства Республики Казахстан.

Следует обратить внимание на то, что проводимая сегодня в стране уголовно-исполнительная политика направлена на

гуманизацию и демократизацию отбывания наказания, которая определяет координально новые ориентиры, ставит сложные задачи.

В ходе комплексного исследования, на сегодняшний день распространились новые научные взгляды и подходы на теоретические вопросы правовой сущности труда осужденных, в том числе на его социальные ориентиры.

Изучая вопросы социально-правовой сущности труда осужденных в современных условиях, необходимо уделить внимание на состояние и общие тенденции развития уголовно-исполнительной политики страны в области трудовой занятости осужденных через воспитательные меры.

Так, во второй главе «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы» Правил проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы говорится, что «для организации комплекса мероприятий, среди прочих, используется трудовое воспитание, нацеленное на развитие у осужденного трудовых навыков, приобретение им профессии, необходимой для трудоустройства после освобождения» [3]. При этом на первый план выступают условия, сложившиеся сегодня в уголовно-исполнительной системе Казахстана, низкий уровень профессиональной квалификации осужденных, специфика организации труда в условиях учреждений.

Более того, вопросы воспитательного характера через трудовую деятельность затронуты в 20 главе уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы» [4]. Так, статья 124 поясняет, что «воспитательная работа с осужденными направлена на их исправление, формирование и укрепление стремления к соблюдению требований законов, труду и занятию иной общественно полезной деятельностью, повышению образовательного и культурного уровня, участию в программах, направленных на социально-правовую помощь осужденным. В учреждениях осуществляются нравственное, социально-правовое, трудовое, физическое и иные виды воспитания в соответствии с правилами, утвержденными уполномоченным органом в сфере уголовно-исполнительной деятельности» [4].

В обозначенных условиях, одним из наиболее ответственных направлений в деятельности учреждений является воспитательная работа с осужденными. Она направлена на формирование уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям социума, на повышение образовательного и культурного потенциала осужденного. В этом случае состояние воспитательной работы по формированию у них законопослушного

поведения, морально-этических установок, ознакомления осужденных с основами этики, психологии общения определяет эффективность исправления осужденного.

В то же время, нравственное и правовое воспитание постепенно создает благоприятную атмосферу для минимизации негативного воздействия специфической микросреды на осужденного, повышения его интеллектуального уровня в ходе подготовки к последующей жизни на этапе ресоциализации. Для той категории осужденных, которые не подготовлены к работе психологически, как правило, применение труда имеет воспитательное, оздоровительное, дисциплинирующее и экономическое значения.

Изучая природу трудовых отношений в уголовно-исполнительной системе Республики Казахстан, обращаем внимание на социально-экономические особенности работы осужденных, являющиеся разновидностью общественного труда. В частности, когда необходимость предоставления работы осужденным является стимулом добросовестного качественного труда, где его отличительная черта обусловлена целевой направленностью, наличием специального социально-правового регулирования отдельных правоотношений, возникающих в процессе организации труда среди спецконтингента. Более того, общественно полезный труд выступает, как одно из основных средств профилактики преступности среди спецконтингента и одновременно является одной из мер исправления.

Необходимо выделить, что, исходя из вышеобозначенных умозаключений, применение труда должно быть направлено исключительно на изменение поведения. Стоит отметить, что первостепенное значение вбирает в себя целевую установку применения, создание благодатных для ресоциализации осужденных обстановки, заполненной полезной деятельностью в целом. Как правило, использование полезного труда предназначено для обеспечения формирования достойной личности, подготовки осужденных к жизни на свободе и предупреждения рецидивных преступлений.

Как было отмечено выше, трудовая деятельность осужденных является стратегически важным методом поддержания порядка и дисциплины в местах лишения свободы, формирования здоровых отношений в обозначенном сообществе. Так, в процессе жизнедеятельности осужденного труд занимает большую часть времени, а также способствует овладению профессиональными, трудовыми умениями и навыками, необходимые ему на свободе в ходе трудоустройства, повышению профессиональной квалификации и

поддержанию общей дисциплины. Поэтому повышается социальная ценность труда осужденных в современных условиях.

В ходе исследования, следует обратить внимание на то, что в центре изучения выступает вопрос целенаправленности организации труда среди осужденных, являющийся одним из ключевых при определении тех или иных подходов к решению вопроса о влиянии труда на формирование личности осужденных.

В исторической ретроспективе известно, что на разных этапах развития уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан преследуемые цели трудоустройства осужденных системно и последовательно вытекают из целей наказания, которым всегда предавалось основополагающее значение.

Системный анализ действующего казахстанского законодательства в области организации труда осужденных показывает, что на современном этапе соотношение целей трудоустройства осужденных координально меняется, где первостепенное значение наряду с воспитательными, имеют социальные цели трудовой деятельности. Особенно, это оказывает существенное влияние на определение направлений развития уголовно-исполнительной политики страны в отношении применения труда осужденных.

Сегодня, первостепенное значение приобретают цели труда осужденных, достижение которых в первую очередь способствует реализации установки на стимулирование положительного поведения и естественному расслоению осужденных, дифференциации условий содержания осужденных в пределах одного подразделения, а также установки на разобщение неформальных группировок отрицательной направленности и приобщения осужденных к трудовой дисциплине.

В перспективе совокупность реализации воспитательных, экономических, социальных, оздоровительных целей труда осужденных должны способствовать исправлению осужденных и профилактике совершения рецидивных преступлений.

Выделенные цели достигаются в результате вовлечения осужденных в определенный трудовой режим, который предупреждает совершение повторных преступлений, несет собой профилактику негативного влияния отдельных осужденных в учреждениях.

Таким образом, в современных условиях труд призван выступать составной частью всей системы методов воспитательного воздействия на спецконтингент. При этом, производительность труда, воздействие на исправительный процесс зависит от уровня организованности труда, его вознаграждения, осознания

общественного значения работы самими осужденными. В уголовно-исполнительной политике стратегическое значение имеет то, что с помощью работы можно способствовать воспитанию уважения и потребности к трудовой деятельности.

В процессе исследования вопросов социально-правовой сущности труда осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан, мы обращаем внимание на международные нормативные правовые акты, закрепляющие принципы организации труда, требования о недопущении страданий, унижений человеческого достоинства. Например, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными повествуют о том, что труд осужденных не должен приносить страданий, все обязаны трудиться в соответствии с их физическими и психическими способностями и потенциалом. Более того, «на заключенных следует возлагать полезную работу, достаточную для того, чтобы заполнить нормальный рабочий день, обеспечиваемая заключенным работа должна быть, по мере возможности, такой, чтобы повышать или давать им квалификацию, позволяющую им заняться честным трудом после освобождения. Заключенных, способных извлечь пользу из работы, особенно малолетних, следует обучать полезным ремеслам, заключенные должны иметь возможность выполнять работу по своему выбору, если это совместимо с правильным выбором ремесла и требованиями управления и дисциплины в заведении» [2].

Необходимо отметить, что развитие международного правоприменительного аспекта в области применения труда основывается на потенциале заключенного, его уровне квалификации, условиях, позволяющие ему заниматься трудом после выхода на свободу.

Таким образом, уголовно-исполнительное законодательство страны сегодня стремится отражать фундаментальные составляющие деятельности государства на дальнейшее развитие и совершенствование уголовного законодательства по вопросам прав человека в соответствии с положениями международных нормативных правовых актов и соглашений, определяющих принципы, порядок пребывания и организацию трудоустройства осужденных.

Вектор процесса модернизации уголовно-исполнительной системы страны выступает немаловажным условием демократического развития Казахстана, предусматривающего построение экономически развитого правового государства и гражданского общества.

Для более детального изучения социально-правовой сущности труда осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы

Республики Казахстан, нам предстоит проанализировать права осужденных по вопросам трудоустройства.

Следует отметить, что согласно статье 10 уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан осужденные имеют право на безопасные условия труда, отдых, отпуск, а также оплату труда в соответствии с трудовым законодательством Республики Казахстан [4]. Вместе с тем, статьей 11 они наделены и обязанностью добросовестного отношения к труду.

Целесообразно подчеркнуть, что уголовно-исполнительное законодательство обуславливает трудоустройство осужденных в соответствии с нормативными правовыми актами государства. Так, согласно статье 104 уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан «лица, отбывающие наказание в исправительных учреждениях трудятся на местах и работах, определяемых администрацией учреждения» [4].

В ходе изучения прав осужденных по проблемам трудовых отношений мы обращаем внимание на то, что осужденные, занятые трудом, подлежат обязательному социальному страхованию в соответствии с законодательством Республики Казахстан. Например, если беременные женщины теряют доход, то в обязательном порядке, обеспечиваются социальными выплатами. Более того, все осужденные, отбывающие лишение свободы в учреждениях имеют право на социальное и пенсионное обеспечение.

Развернутое описание характерных особенностей трудовой деятельности мы наблюдаем в 19 главе Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан «Труд, техническое и профессиональное образование осужденных к лишению свободы», где логически представлены условия трудоустройства осужденных [4].

Важно подчеркнуть, что организация трудоустройства осужденных происходит с неукоснительным соблюдением правил охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии, обусловленным трудовым законодательством Республики Казахстан.

Следует отметить, что администрация учреждений способствует трудоустройству осужденных на предприятиях, оказывая при этом, содействие в трудоустройстве в организациях, расположенных на территории учреждений либо за ее пределами. Администрация призвана принимать меры по созданию необходимых рабочих мест в целях привлечения всех трудоспособных осужденных к оплачиваемым видам работ. Более того, в соответствии международных стандартов, в условиях трудоустройства осужденных она обязана учитывать их пол, возраст, состояние здоровья, трудоспособность, квалификацию.

Проанализировав нормы отдельных статей, мы определяем, что осужденные имеют право на занятие индивидуальной трудовой деятельностью на территории учреждений.

Изучая природу трудовых отношений, полезно определить, что все осужденные имеют право на оплату своего труда. Согласно 120 статье Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан «осужденные имеют право на оплату труда в соответствии с законодательством, вознаграждение за труд осужденным к лишению свободы производится не наличными деньгами, а путем зачисления заработных средств на их лицевой счет. В то же время из полученных осужденными денег, помимо установленных законом для законопослушных граждан удержаний, производятся удержания на возмещение расходов по их содержанию, а также на исполнение ими иных финансовых обязательств» [4].

В соответствии со статьей 121 обозначенного нормативного правового акта «осужденные привлекаются без оплаты труда только к работам по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий, а также по улучшению культурно-бытовых и санитарно-гигиенических условий проживания. К этим работам осужденные привлекаются, как правило, в порядке очередности в нерабочее время» [4].

Немаловажным вопросом в области трудоустройства осужденных выступает процесс удержания из заработной платы, пенсии, пособий и иных доходов, которому всецело посвящена 122 статья. Здесь показано, что организация удержания из заработной платы, пенсии, пособий и иных доходов, осужденных организуются в порядке, предусмотренном уголовно-исполнительным законодательством нашего государства. Оставшаяся после удержаний сумма зачисляется на контрольный счет наличности временного размещения денег.

Полезно выделить, что вопрос трудовой деятельности осужденных связан с ежегодным отпуском. Право на ежегодный оплачиваемый отпуск осужденного последовательно описывается в статье 10 уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан [4].

Таким образом, мы рассмотрели некоторые вопросы социально-правовой сущности труда осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан. В ходе изучения обозначенного вопроса мы пришли к такому умозаключению, что труд осужденных является воспитательным, производительным, подлежащим охране процессом в уголовном законодательстве страны.

Вместе с тем, по своим основным социально-экономическим характеристикам труд осужденных к лишению свободы является разновидностью общественного труда. Его характерные особенности обусловлены целевой направленностью, наличием специального правового регулирования отдельных правоотношений, возникающих в процессе проведения мероприятий по трудоустройству и специфическими особенностями организации труда в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 г. // <http://adilet.zan.kz/rus>.

2 Минимальные стандартные правила обращения с заключенными: приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-ом пленарном заседании 31 июля 1957 года // <http://adilet.zan.kz/rus>.

3 Об утверждении Правил проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 13 августа 2014 года № 508 // <http://adilet.zan.kz/rus>.

4 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 20.01.2021 г.) // <http://adilet.zan.kz/rus>.

ТҮЙІН

Ұсынылып отырған ғылыми мақалада Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелеріндегі сотталғандар еңбегінің әлеуметтік-құқықтық мәнінің кейбір мәселелері қамтылған. Автор елдің қылмыстық заңнамасы жүйесінде сотталғандарды жұмысқа орналастырудың нақты мәселелері бойынша жүйелі ғылыми зерттеудің өзектілігіне назар аударады. Қойылған тақырыпты зерделеу барысында негізгі аспект тәрбиелік сипаттағы процесс, сотталғандардың еңбек қызметін ұйымдастырудың мақсаттылығы және сотталғандардың жеке басын қалыптастыру болып табылады.

РЕЗЮМЕ

В предлагаемой научной статье освещены некоторые вопросы социально-правовой сущности труда осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан. Автор

обращает внимание на актуальность системного научного исследования по специфическим вопросам трудоустройства осужденных в системе уголовного законодательства страны. В ходе изучения поставленной темы основополагающим аспектом выступает процесс воспитательного характера, целенаправленности организации трудовой деятельности осужденных и формирования личности осужденных.

RESUME

The proposed scientific article highlights some issues of the social and legal nature of the work of convicts in the institutions of the penitentiary system of the Republic of Kazakhstan. The author draws attention to the relevance of systematic scientific research on specific issues of employment of convicts in the system of criminal legislation of the country. In the course of studying this topic, the fundamental aspect is the process of educational character, the purposefulness of the organization of the labor activity of convicts and the formation of the personality of convicts.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОДГОТОВКИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННОГО ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА

Мухтабаева Р.К.

начальник Центра подготовки специалистов службы пробации,
магистр права, полковник полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Проблема радикализации граждан, ведущая к насильственным акциям экстремистского характера и терроризму, продолжает оставаться реальной угрозой национальной безопасности Республики Казахстан. Реальная ситуация такова, что ежегодно увеличивается число лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистской и террористической направленности.

Не только Казахстан, но и все мировое сообщество заинтересовано в том, чтобы осужденные за указанные преступления, попадая в пенитенциарные учреждения:

1) не имели возможности продолжать противоправную деятельность;

- 2) были вовлечены в процесс дерадикализации;
- 3) и по выходу на свободу не представляли опасности совершения нового преступления экстремистской направленности.

По мнению Генерального секретаря ООН: «...Одно ясно, что только эффективная система исправительных учреждений является основным условием для борьбы с новыми глобальными угрозами...».

На сегодняшний день основной фокус работы с экстремистскими проявлениями ориентирован на пенитенциарные учреждения. Важная роль в процессе преодоления распространения радикализма в учреждениях УИС отводится программам, направленным на реабилитацию осужденных в пенитенциарных учреждениях.

Целью этих программ является реабилитация насильственных экстремистов и их возврат в общество со сниженным риском рецидива. Рост числа таких программ многообещающее явление, которое следует поощрять и далее, учитывая глобальный характер данной угрозы.

При этом крайне важно, чтобы проводящие такую работу государства обменивались с другими заинтересованными государствами информацией о своей деятельности в данной области. Хотя единый стандартный подход едва ли возможен, было бы полезно знать, что именно пытались использовать другие государства на общенациональном или местном уровне [1].

Для эффективной организации теологической реабилитационной работы в учреждениях УИС Республики Казахстан для отдельных категорий осужденных разрабатывается индивидуальная программа. Структура программы регламентирована правилами, утвержденными приказом МВД Республики Казахстан от 26 марта 2020 года № 247 «Правила по организации теологической реабилитационной работы с осужденными лицами в учреждениях уголовно-исполнительной системы» (далее – Правила) [2]. В соответствии с данными Правилами основным объектом воздействия являются осужденные за террористические или экстремистские преступления, а также выявленные в учреждениях УИС лица, попавшие под влияние идеологии радикальных религиозных течений. Ключевым субъектом, осуществляющим организацию данной работы являются сотрудники групп по организации теологической реабилитационной работы.

Вместе с тем, правила, являясь нормативным документом, детально не регламентируют процесс разработки программы, не определяют алгоритм действий сотрудника по сбору данных, выбору

наиболее оптимальных и эффективных методов и средств воздействия на реабилитируемое лицо.

Нами был изучен и обобщен зарубежный опыт организации работы по разработке программ ресоциализации лиц, осужденных за экстремистские и террористические преступления, который может представлять определенный интерес для соответствующих служб УИС Казахстана.

В отдельных зарубежных странах, процессу подготовки индивидуальной программы предшествует этап социального исследования личности с использованием, как правило, стандартизированного инструмента оценки рисков и потребностей. Здесь необходимо отметить, что в отношении осужденных за экстремистские и террористические преступления применяются специализированные инструменты оценки рисков.

Надлежащая оценка рисков, связанных с заключенными, является одним из основных компонентов эффективной политики управления пенитенциарными учреждениями. Она позволяет обеспечить эффективное использование ресурсов, индивидуальный подход к назначению наказаний, защиту населения и соблюдение прав человека, присущих заключенным [3].

В соответствии с требованиями Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) при поступлении в пенитенциарное учреждение должна проводиться оценка всех заключенных с целью определения рисков, которым они могут подвергать себя и/или других, а также их потребностей. Такая индивидуальная оценка имеет решающее значение для обеспечения принятия необходимых мер с целью минимизации этих рисков и удовлетворения потребностей заключенных таким образом, чтобы обеспечить возможность для их последующей социальной реинтеграции. На основании проведенной оценки рисков и потребностей все заключенные должны классифицироваться в соответствии с имеющимися у них судимостями, их характеристиками и потребностями в профилактическом воздействии, что предполагает также распределение по категориям в аспекте безопасности в соответствии с результатами оценки рисков[4].

В ходе проведения оценки рисков, в первую очередь, необходимо установить причины, условия и обстоятельства, как совершения преступления, так и факта вовлечения в воинствующую среду. Крайне важно понимать, что осужденные из числа экстремистов и террористов, чьи действия были сопряжены с применением насилия,

а также лица, непосредственно принимавшие участие в боевых действиях в Ираке, Сирии так называемые воинствующие экстремисты не составляют однородную группу. Мотивы, обстоятельства и причины, в силу которых эти люди совершают преступления, зачастую разнообразны и сложны.

Оценка рисков, связанная с такими заключенными, должна основываться на глубоком понимании особенностей любой организации, к которой они принадлежат, а также их мотивов. Также не следует считать, что все заключенные, осужденные за связанные с терроризмом преступления, ставят цель добиться политических или социальных изменений или привержены борьбе за моральные или религиозные принципы. Как показывает практика, некоторые люди начинают заниматься такой деятельностью, руководствуясь в большей мере обычными преступными соображениями (например, ради получения финансовой выгоды, из жажды приключений или просто в стремлении получать удовольствие от совершения насилия), в то время как другие участвуют в ней с целью удовлетворения в большей степени внутренних или жизненных потребностей и желаний (например, потребностей в статусе, сопричастности или осмысленном существовании).

К примеру, результаты исследования, проведенного Казберовым П.Н., Бовиным Б.Н. свидетельствуют о том, что большая часть осужденных за преступления экстремистско-террористической направленности к уголовному миру имели слабое отношение, либо вообще не имели никакого отношения. Их вхождение в мир криминального сообщества в основном не являлся последовательным и закономерным. Контент-анализ материалов приговоров позволил им определить следующие виды мотивов совершения преступлений экстремистско-террористической направленности: политический – 61%; националистический – 33,5%; религиозный – 19,5%; корыстный – 14,5%; мотив кровной мести – 2% [5].

Результаты оценки рисков, проведенные в Сомали в отношении более чем 800 заключенных, которые предположительно являются воинствующими экстремистами и в отношении которых уже вынесен приговор, позволила определить, что только 148 человек руководствовались идеологическими или религиозными соображениями; для остальных стимулом служило финансовое поощрение, обеспечиваемое группой воинствующих экстремистов. Побудительным мотивом для этих заключенных присоединиться к группе воинствующих экстремистов была бедность, а не идеологические или религиозные соображения [4].

Таким образом, очень важно проводить оценку каждого отдельного человека, в том числе его личных и связанных с внешними факторами обстоятельств, способствующих формированию у него экстремистских взглядов, которые могут способствовать совершению таких преступлений в будущем.

Какие бы инструменты ни использовались, следует помнить, что оценка риска не является точным индикатором, результаты которого дают нам однозначный ответ на вопрос о вероятности того, что заключенный из числа воинствующих экстремистов вернется к преступной деятельности после освобождения. Такие инструменты лишь указывают на причины, лежащие в основе того, что кто-то стал воинствующим экстремистом, и могут дать некоторое представление о том, снижается ли риск возврата к преступной деятельности в результате принимаемых мер. Повторная оценка риска дает нам представление о результатах проведенной работы, полученных знаниях, навыках, умениях, укреплении существующих положительных взглядов о ценностях общества и приобретенных установках ориентированных на отказ от совершения повторных преступлений.

При этом важно понимать, что результаты оценки должны сверяться с другими источниками информации, такими как документы из официальных источников, наблюдение сотрудниками всех заинтересованных служб, опросы лиц, знакомых с осужденным. Главное заключается в том, что результаты оценки служат основой для принятия решений относительно оптимальных способов управления рисками и их снижения в будущем.

При этом анализируются индивидуальные характеристики осужденных, то есть их способности и сильные стороны, стили обучения, которые могут оказать влияние на успешность обучения в рамках программ, а могут привести к «взрыву» (неконтролируемой реакции на корректирующее вмешательство).

Программы корректирующего вмешательства разрабатываются как противодействие высокому и среднему уровням риска совершения повторных правонарушений.

При этом, по мнению Мороховой О.А., высокий уровень риска определяется четырьмя факторами, включающими антиобщественное поведение, асоциальность личности, антиобщественное сознание и асоциальные связи. Это так называемая большая четверка. К умеренным факторам риска относят отсутствие семьи или супруга, образования, занятости, досуга и злоупотребление психоактивными веществами [6].

Следовательно при наличии достаточного количества данных об осужденном можно переходить к разработке непосредственно программы ресоциализации.

При разработке программы реабилитации важно сначала четко определить цели и задачи программы, а также выбрать показатели успехов и неудач. При разработке успешной программы реабилитации прежде всего следует установить цели такой программы и порядок определения и измерения успеха. При этом можно сформулировать поддающиеся измерению задачи, которыми определяются участвующие в инициативе действующие лица, желаемые результаты, процедура измерения достижений, а также конкретные результаты, ожидаемые от такого вмешательства [1].

Виды осуществляемых мероприятий могут быть различными: от общих, создающих благоприятную и преобразующую организационную среду, до высокоспециализированных, предполагающих принятие структурированных мер высокого уровня с целью устранения глубоко укоренившихся идеологических убеждений, определяющих предрасположенность к совершению актов воинствующего экстремизма. Мероприятия, способствующие отказу от насилия, обычно включают различные виды деятельности, в том числе: психологическое консультирование и оказание поддержки; программы когнитивно-поведенческой терапии; мероприятия по линии социальной работы; религиозные дискуссии и диалог; обучение; профессиональную подготовку; творческую терапию; физическую терапию (например, йогу, занятия спортом, физические упражнения); деятельность в рамках семьи; а также социальные, культурные и досуговые мероприятия.

Мероприятия, способствующие отказу от насилия, должны быть направлены на изменение тех установок, убеждений и представлений, которые позволяют заключенным из числа воинствующих экстремистов оказывать поддержку насильственным действиям или участвовать в них. В связи с этим мероприятия должны быть сосредоточены на следующих ключевых вопросах:

оказания людям помощи в определении возможностей для выработки альтернативных подходов к удовлетворению своих потребностей;

выработка доброжелательного отношения, лояльных убеждений и образа мыслей: демонстрация противоречий или неточностей в нынешних убеждениях заключенного,

повышение эмоциональной терпимости и принятия: повышение осведомленности людей о том, каким образом их эмоции связаны с их

ценностями и убеждениями;

расширение личной свободы воли: просвещение по вопросу о том, каким образом и почему люди могут безоговорочно принимать ценности и убеждения других людей;

выражение ценностей и преследование целей законными способами: содействие тому, чтобы люди усомнились в правильности своих представлений о наличии у них права на применение насилия для достижения конкретной цели (или от имени группы людей);

обеспечение отложенного сдерживания: содействие тому, чтобы заключенные из числа воинствующих экстремистов думали о риске лишения свободы в будущем;

стремление к “нормальной” жизни: оказание людям помощи в оценке прошлых решений и переоценке своих жизненных целей при поощрении переосмысления их участия в деятельности в русле воинствующего экстремизма;

С самого начала следует отметить, что мероприятия, предназначенные для воинствующих экстремистов, во многих отношениях совпадают с мерами, которые должны быть предусмотрены для ресоциализации других осужденных (например, в сфере образования, профессиональной подготовки, психологической и поведенческой терапии, а также постпенитенциарной опеки), в частности, в тех случаях, когда проанализированные потребности заключенных из числа воинствующих экстремистов аналогичны потребностям других заключенных. Они различаются главным образом акцентом на религиозной или идеологической мотивации мероприятий.

Сотрудникам УИС для построения позитивных воздействий на осужденных необходимо иметь познания о теории и современных технологиях ресоциализации дезадаптированных личностей, совершивших криминальные деяния, а также способах создания программ ресоциализации осужденных в групповых и индивидуальных формах, что является особенно важным при проведении работы по их подготовке для возвращения в общество.

Результатом посещения осужденными программ должны стать несколько взаимосвязанных аспектов: улучшение общественной безопасности, качества жизни бывшего правонарушителя и улучшения во взаимоотношениях с семьей. Оценка эффективности действия программ показывает, что некоторые из них требуют продолжения и после освобождения осужденного, например программа по противодействию употреблению психоактивных веществ.

С другой стороны, успешность тех или иных реабилитационных

программ зависит от уголовно-исполнительной политики в стране. Без удовлетворения основных потребностей осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, обеспечения достойных условий жизни, удовлетворения их потребностей в здравоохранении и обеспечения конструктивных отношений между осужденными и тюремным персоналом, который несет за них ответственность, даже самые инновационные реабилитационные программы вряд ли будут успешными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Римский меморандум о надлежащей практике реабилитации и реинтеграции лиц, совершивших насильственные преступления экстремистского характера (Глобальный контртеррористический форум) // <https://capve.org/ru/dokumenty/product/view/7/27>.

2 Об утверждении правил по организации теологической реабилитационной работы с осужденными лицами в учреждениях УИС: приказ МВД Республики Казахстан от 26 марта 2020 года № 247 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000020200>.

3 Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах // https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Handbook-on-VEPs-RU.pdf

4 Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) // https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-Report.pdf

5 Казберов П.Н., Бовин Б.Г. Общая характеристика лиц, осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности // Психология и право. - 2019. - Том 9. - № 1. - С 43 // https://psyjournals.ru/psyandlaw/2019/n1/97328_full.shtml

6 Морохова О.А. Зарубежный опыт развития программ для осужденных как реализация принципа реабилитации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. - 2019. - № 5. - С. 71 // <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-razvitiya-programm-dlya-osuzhdennykh-kak-realizatsiya-printsipa-reabilitatsii>

ТҮЙІН

Мақалада экстремистік және террористік қылмыстар үшін сотталғандарды қайта әлеуметтендіру бағдарламаларын жасаудың шетелдік тәжірибесіне талдау жасалған. Тәуекелдер мен қажеттіліктерді бағалау жүргізумен байланысты дайындық процесіне

ерекше көңіл бөлінген. Мақалада қайта әлеуметтендіру бағдарламасының мазмұнын анықтайтын тәуекелдің басым критерийлері анықталған.

РЕЗЮМЕ

В статье представлен анализ зарубежного опыта составления программ ресоциализации для осужденных за экстремистские и террористические преступления. Особое внимание уделено подготовительному процессу, связанному с проведением оценки рисков и потребностей. В статье определены приоритетные критерии риска, которые определяют содержание программы ресоциализации.

RESUME

The article presents an analysis of foreign experience in developing programs for the re-socialization of those convicted of extremist and terrorist crimes. Particular attention is paid to the preparation process related to the risk and needs assessment. The article identifies priority risk criteria that determine the content of the re-socialization program.

ИНСТИТУТ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЯДА ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Примкулова А.А.

докторант, майор полиции

Костанайская академия МВД Республики Казахстан

им. Ш. Кабылбаева

На протяжении более семидесяти лет страны постсоветского пространства имели общую историю социально-политического, экономического и научно-технического направления. Несмотря на распад советской власти, большинство государств, некогда входившие в состав великой державы, объединились и вступили в международную организацию Содружества Независимых Государств (далее - СНГ).

С получением суверенитета каждая республика пошла по своему пути, формируя при этом, идентичную национальную политику, в частности, касающиеся уголовно-правового аспекта, связанного с отправлением правосудия, гуманизацией системы наказания, а также модернизацией деятельности правоохранительных структур. Основой всему этому стало принятие норм

конституционного, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. На сегодняшний день, анализируя указанные нормативные правовые документы, следует вывод, что каждое государство имеет свои характерные особенности в уголовном механизме, но при этом, существуют общие структурные черты устройства правовой системы.

Настоящая статья посвящена исследованию института ограничения свободы как одной из мер наказания по уголовному законодательству ряда стран-участниц СНГ.

В соответствии с отечественным уголовным законодательством, как и в странах: Таджикистан, Узбекистан и Беларусь, ограничение свободы является основным видом наказания. В российской уголовно-правовой системе данная мера может применяться в качестве основного или дополнительного наказания.

Сущность ограничения свободы заключается в ограниченных правах человека передвигаться по постоянному месту дислокации исходя из своего усмотрения. Указанное ограничение контролируется специализированными уполномоченными органами, например, в Казахстане и Узбекистане службой пробации, в России уголовно-исполнительной инспекцией, в Таджикистане инспекцией по исправительным делам, в Беларуси исправительным учреждением либо уголовно-исполнительной инспекцией.

Необходимо отметить, что на осужденного накладываются определенные обязанности и ограничения, которые и определяют реализуемое в отношении него карательное воздействие. Анализ уголовного законодательства ряда государств, входящих в состав СНГ, показал, что устанавливаемые обязанности отличаются друг от друга. Так, например, согласно ст. 48-1 УК Республики Узбекистан осужденному в рамках ограничения свободы запрещается заниматься определенной деятельностью, владеть или хранить у себя определенные предметы, управлять транспортным средством, устанавливать контакты с определенными лицами, использовать средства связи, в том числе Интернет [1]. В соответствии со ст. 44 УК Республики Казахстан, суд может установить такие обязанности как прохождение курса лечения от психических, поведенческих расстройств (заболеваний), связанных с употреблением психоактивных веществ, заболеваний, передающихся половым путем, а также осуществление материальной поддержки семьи [2]. Согласно ст. 53 УК Российской Федерации, осужденный к ограничению свободы не вправе посещать места проведения массовых и иных мероприятий, а также участвовать в указанных мероприятиях [3]. К слову,

аналогичный запрет предусмотрен и узбекским законодательством.

Несмотря на имеющуюся вариацию обязанностей и ограничений, существуют единые запреты, которые возлагаются на осужденного к ограничению свободы в вышеуказанных странах, такие как: не покидать постоянное место жительства в определенное время суток, не посещать определенные места (зачастую это увеселительные заведения, в которых распиваются спиртные напитки), не выезжать за пределы административно территориальной единицы, а также не менять постоянное место жительства, место работы или учебы.

Относительно последнего запрета следует отметить, что согласно казахстанскому уголовному законодательству осужденный вправе менять свое место пребывания или место работы (учебы) с уведомления службы пробации, осуществляющий контроль за его поведением. Российский и узбекистанский законодатель предусмотрели данную возможность для правонарушителя только с согласия органа, исполняющие наказание в виде ограничения свободы.

Особенностью исполнения ограничения свободы в Казахстане заключается в том, что данная мера наказания реализуется в рамках системы пробации. Так, в отношении осужденного устанавливается пробационный контроль, а ограничения свободы осуществляется в контексте одной из моделей пробации в виде приговорной пробации.

Вместе с тем, необходимо указать, что на основании постановления Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства» с 1 января 2019 года образовалась Служба пробации при Главном управлении исполнения наказания министерства и его территориальных подразделениях [4], в связи, с чем планируется принятие Закона «О пробации» и внесения соответствующих изменений в уголовно-исполнительное законодательство.

Касательно, сроков ограничения свободы, уголовные законодательства анализируемых государств устанавливают различные размеры данного наказания, которые связаны с тяжестью совершенного преступления. Так, в Казахстане ограничение свободы применяется от 6 месяцев до 7 лет за совершение лишь преступления, в том числе и тяжких. В России назначается на срок от 2 месяцев до 4 лет в качестве основного вида наказания за преступления небольшой и средней тяжести преступления, а также на срок от 6 месяцев до 2 лет в качестве дополнительного вида наказания к принудительным работам или лишению свободы. В Узбекистане и Таджикистане ограничение свободы устанавливается на срок от 1 месяца до 5 лет, а в Беларуси

максимальный срок также 5 лет, однако минимальный срок ограничения свободы начинается от 6 месяцев.

Ограничение свободы в ряде стран имеют характерные особенности при назначении и исполнении наказания. К примеру, согласно отечественному законодательству в отношении осужденного применяется принудительный труд в качестве одной из обязательной меры, которое заключается в выполнении общественно-полезной работы на территории общего пользования. К принудительному труду не подпадают лица, имеющие постоянное место работы или занятые на учебе, несовершеннолетние, беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей в возрасте до 3 лет, мужчины, воспитывающие в одиночку малолетних детей в возрасте до 3 лет, женщины в возрасте 58 и свыше лет, мужчины в возрасте 63 и свыше лет, инвалиды 1 или 2 группы, а также осужденные, которым наказание заменено на ограничение свободы сроком менее 6 месяцев [2].

Относительно узбекистанского опыта реализации ограничения свободы, следует отметить, что суд может возложить обязанность в виде трудоустройства или прохождения учебы в период отбывания наказания. В Беларуси осужденные, за исключением социально-уязвимой категории лиц, а также получающих образование в дневной форме обучения, в обязательном порядке привлекаются к труду.

В соответствии со ст. 54 УК Республики Таджикистан «ограничение свободы состоит в содержании осужденного в специальных учреждениях без изоляции от общества» [5]. Исходя из указанной нормы, осужденные к ограничению свободы, отбывают наказание не по месту постоянного проживания, а в определенных государственных учреждениях. Так, согласно ст. 55 УК Республики Беларусь наказание в виде ограничения свободы осуществляется с направлением осужденного в исправительное учреждение открытого типа либо без него. Последнее зависит от личности виновного лица, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, а также наличия у него постоянного места жительства [6].

Существует определенная категория лиц, в отношении которых ограничение свободы не применяется. Так, к данной категории осужденных согласно уголовному законодательству России, Узбекистана и Беларуси относятся военнослужащие, иностранные граждане, лица без гражданства, а также лица, не имеющие места постоянного проживания. Вместе с тем, в соответствии со ст. 55 УК Республики Беларусь «в отношении осужденных к ограничению

свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа не может быть назначено: лицам, не достигшим 18-летнего возраста ко дню постановления приговора; лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста; беременным женщинам; женщинам и одиноким мужчинам, воспитывающим детей в возрасте до 14 лет или детей-инвалидов; инвалидам; лицам, которым назначены принудительные меры безопасности и лечения, лицам, больным активной формой туберкулеза, ВИЧ-инфицированным, больным СПИДом либо не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания» [6]. В Таджикистане ограничение свободы не назначается военнослужащим; лицам, достигшим пенсионного возраста; беременным женщинам; лицам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком; инвалидам I и II групп. Касаемо казахстанского опыта применения ограничения свободы, прямого запрета назначения исследуемого наказания в отношении какой-либо категории граждан не существует.

На основании проведенного сравнительно-правового анализа законодательств ряда государств-участников СНГ следует, что ограничение свободы как вид уголовного наказания применяется в отношении осужденных совершивших преступление небольшой и средней степени тяжести, значение которого определяется в установлении определенных обязанностей и ограничений, способствующих не допущению с их стороны криминального поведения. Несомненно, национальное законодательство любого государства имеет свои характерные признаки в отношении правовых институтов, которые зависят от проводимой уголовной политики, традиционных устоев, структурного образования, а также сложившейся системы правоприменительной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Уголовный кодекс Республики Узбекистан: утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-ХП (с изм. и доп. по сост. на 16.08.2021 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110&doc_id2=30421110#activate_doc=2&pos=74;-98&pos2=728;-102 (27.08.2021).

2 Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (23.08.2021).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 01.07.2021 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397073#pos=396;-16

(27.08.2021).

4. О мерах по коренному совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства: Постановление Президента Республики Узбекистан от 7.11.2018 г. № ПП-4006 // <https://lex.uz/ru/docs/4045448> (27.08.2021).

5. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изм. и доп. по сост. на 20.04.2021 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325&doc_id2=30397325#activate_doc=2&pos=30;-80&pos2=449;-52 (27.08.2021).

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (с изм. и доп. по сост. на 26.05.2021 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984#pos=580;-50 (27.08.2021).

ТУЙИН

Мақалада автор ТМД-ға қатысушы бірқатар мемлекеттерде бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны қолдану және тағайындау тәжірибесін талдайды. Зерттеуде Қазақстан Республикасының, Ресей Федерациясының, Өзбекстан Республикасының, Тәжікстан Республикасының, сондай-ақ Беларусь Республикасының қолданыстағы қылмыстық заңнамасының құқықтық нормаларына салыстырмалы-құқықтық талдау беріледі.

РЕЗЮМЕ

В статье автор анализирует опыт применения и назначения наказания в виде ограничения свободы в ряде государств-участников СНГ. В исследовании дается сравнительно-правовой анализ правовым нормам действующего уголовного законодательства Республики Казахстан, Российской Федерации, Республики Узбекистан, Республики Таджикистан, а также Республики Беларусь.

RESUME

In the article, the author analyzes the experience of the application and imposition of punishment in the form of restriction of freedom in a number of CIS member states. The study provides a comparative legal analysis of the legal norms of the current criminal legislation of the Republic of Kazakhstan, the Russian Federation, the Republic of Uzbekistan, the Republic of Tajikistan, as well as the Republic of Belarus.

СТАНОВЛЕНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНО- ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ПРИУТОВ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДО НАЧАЛА XX ВЕКА

Пушилин Р.В.

старший преподаватель факультета подготовки государственных
и муниципальных служащих по кафедре государственно-правовых
дисциплин

Псковский филиал Академии ФСИН России

В конце XIX века вследствие активной работы всероссийских съездов представителей русских воспитательно-исправительных заведений (в первую очередь третьего из них, состоявшегося в 1890 году, на котором было предложено упростить формы суда над малолетними), а также других нововведений активизируется законодательная деятельность правительства в отношении несовершеннолетних преступников и правонарушителей [10, с. 223].

В 1892 году издается Закон «Об отдаче в исправительные приюты арестантов из несовершеннолетних, состоящих под следствием или судом, и порядке доставления несовершеннолетних в эти приюты», в соответствии с которым в целях предупреждения негативных последствий содержания в общих тюрьмах и совместной пересылки со взрослыми арестантами было предписано всех обвиняемых и подсудимых в возрасте от 10 до 17 лет по взаимному соглашению «подлежащей судебной или следственной власти с управлением отдельных приутов и колоний» [9, с. 3] отдавать в исправительные приюты и колонии для несовершеннолетних преступников «вне зависимости от того, содержатся ли в уставах этих приутов ограничения по возрасту воспитанников. Обвиняемые и подсудимые должны были содержаться в исправительных приютах отдельно от других воспитанников, с применением к ним общих постановлений о наблюдении прокурорского надзора за содержащимися под стражею» [6, с. 87–89].

Вслед за этим 2 июля 1897 г. в Российской империи был принят Закон «Об ответственности малолетних и несовершеннолетних». По сути Закон представлял собой собрание изменений и дополнений в существующие законодательные акты уголовного и уголовно-исполнительного права [6, с. 87–91]. Структурно этот Закон состоял из семи частей. В первой части приводились дополнения и изменения в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Вторая часть

являлась сводом изменений и дополнений в Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Часть третья состояла из дополнений в учреждении судебных установлений. Четвертая часть объединяла дополнения и изменения в Устав уголовного судопроизводства. Пятая и шестая части включали в себя изменения в Устав о ссыльных и порядок заключения и пересылки несовершеннолетних соответственно. Завершался Закон перечнем исправительных заведений для несовершеннолетних и малолетних преступников, существовавших на тот момент [8, с. 6].

Рассматриваемым Законом в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных был введен ряд изменений и дополнений. Так, ст. 137 и примечание к ней разделили и заменили двумя статьями – 137 и 1371. В новой редакции статья 137, как и ранее, устанавливала возрастные границы ответственности несовершеннолетних и основные виды наказаний, назначаемые в их отношении [5, с. 28]. Как и в прежнем варианте, в этой статье говорилось о том, что «несовершеннолетние от четырнадцати до семнадцати лет в случае учинения преступных деяний, за которые в законе назначены уголовные наказания, обращаются по преимуществу в исправительные приюты или колонии для несовершеннолетних преступников» [5, с. 28–29].

В предыдущей редакции Уложения о наказаниях уголовных и исправительных имелось примечание к ст. 137, предусматривавшее возможность помещения несовершеннолетних в возрасте от десяти до семнадцати лет в случае отсутствия в местности исправительных приютов или колоний для несовершеннолетних или в случае недостатка в них свободных мест в монастыри их вероисповедания. В новой редакции это примечание выделялось в отдельную статью – 1371.

Аналогичная судьба постигла и статью 138 с примечанием: они также были разделены на две статьи – 138 и 1381. Статья 1381 практически полностью дублировала статью 1371 и также утверждала о возможности замены наказания для несовершеннолетних помещением их в монастыри соответственно вероисповеданию.

Однако действие этой статьи распространялось только на несовершеннолетних, совершивших преступные деяния, за которые для взрослых преступников были предусмотрены лишение всех прав состояния и смертная казнь, ссылка в каторжные работы или на поселение, а также менее тяжкие преступления, влекущие за собой лишение всех особенно лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и ссылку на житье в Сибирь или заключение в

исправительные арестантские отделения или в тюрьму [5, с. 29].

Однако создаваемые приюты, как правило, были негосударственными. Правительство для нравственного исправления несовершеннолетних, отдаваемых по судебным приговорам, призывало к учреждению этих заведений земства, общество, духовные установления, а также частных лиц.

Для того чтобы активизировать работу по созданию этих заведений, исправительным приютам, учрежденными обществами, духовными установлениями и частными лицами, предоставлялись следующие преимущества:

принадлежащее приютам или приобретаемое для них недвижимое имущество освобождалось от сборов в пользу казны;

каждому приюту позволялось ежегодно разыгрывать без взноса установленных процентов лотерею;

в случае производства в приюте сельскохозяйственных работ Министерство государственных имуществ из имеющихся в той местности казенных земель отводило ему в пользование необходимый участок;

приюты получали от местных попечителей определенную сумму (при расчете учитывали каждого несовершеннолетнего, содержащегося в них), затрачиваемую на одежду и пищу [3, с. 49].

В соответствии с действовавшим в то время законодательством в приютах вводился ряд обязательных для преподавания предметов, к числу которых относились Закон Божий по правилам того вероисповедания, какому каждый воспитанник принадлежал, основы чтения, письма и основные правила арифметики, при возможности – другие элементарные науки. Воспитанники в обязательном порядке обучались сельскохозяйственным и ремесленным работам.

Сельскохозяйственные и ремесленные приюты создавались с целью воспитания из несовершеннолетних преступников честных, трудолюбивых граждан. Одним из ярких примеров достижения указанных целей являлась деятельность Казанского воспитательно-исправительного ремесленного приюта, в котором задачи перевоспитания решались путем личного влияния смотрителя и его помощников (воспитателей) и священника, преподавания общего и практическо-ремесленного образования [1, с. 80–83].

Практическо-ремесленное образование воспитанников заключалось в обучении их таким навыкам, которые приносили бы им в дальнейшей жизни наиболее стабильный заработок, а также учитывалось местонахождение приюта. Наиболее распространенными были сапожное, портняжное, столярное, печное, кузнечное ремесло.

Кроме того, воспитанники занимались огородничеством и садоводством [11, с. 5].

Следует отметить, что воспитанники находились под постоянным контролем и не могли без разрешения покидать территорию приюта. В случае побега из приюта несовершеннолетний по общим правилам возвращался в тот же приют. В соответствии с Законом от 5 декабря 1866 г. «О исправительных приютах и колониях для несовершеннолетних», утвердившим Временные правила исправительных приютов для несовершеннолетних, после возвращения воспитанник подвергался наказанию. Он содержался под особо строгим присмотром, отдельно от других несовершеннолетних, но срок данного наказания не мог превышать одного месяца [11, с. 6].

Подросткам, признанным исправившимися, срок пребывания в приюте для несовершеннолетних (назначенный судебным приговором) мог быть сокращен на одну треть. Если воспитанник вновь совершал какое-либо правонарушение, то он направлялся в приют и содержался в нем до полного истечения срока [12, с. 7].

В каждом приюте устанавливался разный возраст принимаемых несовершеннолетних: например, в Херсонском исправительно-воспитательном приюте – от 10 до 15 лет [15, с. 3].

По освобождению из исправительно-воспитательных колоний несовершеннолетние должны были находиться в течение определенного срока под покровительством приюта, который был обязан оказывать им содействие, в том числе в трудоустройстве.

В случае проявления воспитанниками особенных склонностей к какому-либо отдельному виду земледельческого труда или ремеслу правление общества по истечении срока пребывания могло определять несовершеннолетних для дальнейшего получения образования в технические или земледельческие училища [15, с. 4].

Отдельно следует рассмотреть деятельность Санкт-Петербургского дома милосердия – воспитательно-исправительного приюта для несовершеннолетних девушек. Данный приют отличался от остальных не только тем, что в нем содержались девушки, но и порядком управления, приемом, содержанием и воспитанием помещенных в приют.

Приют создавался при Санкт-Петербургском доме милосердия для помещения в него девушек в возрасте от 14 до 17 лет, признанных виновными в совершении какого-либо преступления (по определениям и приговорам суда), а также нищенствующих и ведущих бродяжнический образ жизни [13, с. 3]. Во главе приюта для девушек стояла начальница, в чьи обязанности входило: воспитание

помещенных в приют несовершеннолетних и наблюдение за точным исполнением служащими в приюте возложенных на них обязанностей.

Управлением приюта в целях воспитания и обучения по мере необходимости в помощь начальнице назначались воспитательницы и преподавательницы сельского усадебного хозяйства, домоводства и ремесел. Обучение Закону Божьему возлагалось на священника, а наблюдение за санитарно-медицинской частью – на врача.

Согласно данным государственного тюремного управления «через исправительные заведения проходило примерно 4300 человек в год, а через тюрьмы – около 7000 человек. Более 46 % от общего числа осужденных несовершеннолетних содержались в тюрьмах более трех месяцев, при этом 8 % – содержались в одиночных камерах, 43 % – совместно со взрослыми, 77 % – не учились и не работали» [14, с. 16].

Как следовало из Закона 1866 года, помещение в исправительный приют не являлось наказанием, а связанное с пребыванием в приюте лишение свободы составляло, по мнению специалистов, лишь элемент принудительного воспитания и применялось не с целью кары, а для достижения воспитательных целей [14, с. 17].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов А.Д., Дорофеева Ж.П. Меняйло Д.В. Особенности административной ответственности несовершеннолетних // Философия права. - 2015. - № 4. - С. 80–83.

2. Беляева Л.И. Становление и развитие исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России. - М., 1995. - 100 с.

3. Воскобойников Н.Я. О приютах для несовершеннолетних преступников в связи с кратким историческим очерком мест заключения вообще. - Саратов, 1973. - 61 с.

4. Дорофеева Ж.П., Кваша А.А., Меняйло Д.В. Особенности административной ответственности несовершеннолетних // Юристъ-правоведь. - 2014. - № 1. - С. 50–53.

5. Иваняков Р.И., Пушилин Р.В. Эволюция отечественного законодательства в отношении несовершеннолетних преступников и правонарушителей в дореволюционный период : науч.-аналит. обзор. - Псков : Псков. юрид. ин-т ФСИН России, 2009. - 64 с.

6. Иваняков Р.И., Карасева Я.М. Ходаренко М.И. Становление нормативно-правовой базы, регламентирующей исполнение наказаний в отношении несовершеннолетних, в дореволюционной России // Вестн. ин-та : преступление, наказание, исправление. - 2021. - № 3. -

С. 87–91.

7. Матвеев Д.Н., Смирнова И.Н., Мехтиев Э.Р. Организация межведомственного взаимодействия в сфере контроля за несовершеннолетними осужденными без изоляции от общества // Закон и право. - 2017. - № 2. - С. 76–78.

8. Об ответственности малолетних и несовершеннолетних : Закон от 2 июля 1897 г. с разъяснением. - СПб., 1898. - 31 с.

9. Об отдаче в исправительные приюты арестантов из несовершеннолетних, состоящих под следствием или судом, и порядке доставления несовершеннолетних в эти приюты : закон от 7 ноября 1892 г. // Россия. Государственный совет. Департамент законов. Материалы. - Т. 217. - 1892. - № 86.

10. Сенькевич О.И. Законодательство по делам несовершеннолетних на территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел Республики Беларусь : сб. тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., посвященной Дню белорусской науки. - Минск, 2009. - 498 с.

11. Устав Казанского воспитательно-исправительного ремесленного приюта Казанского общества. - Казань, 1882. - 24 с.

12. Устав Рыбинского исправительного ремесленного приюта для несовершеннолетних преступников. - Рыбинск, 1882. - 11 с.

13. Устав Санкт-Петербургского дома милосердия. - СПб., 1913. - 8 с.

14. Устав Саратовского Галкинского учебно-исправительного приюта. - Саратов, 1913. - 16 с.

15. Устав Херсонского исправительно-воспитательного приюта. - Херсон, 1898. - 4 с.

ТҮЙІН

Мақала XIX және XX ғасырлар тоғысындағы Ресейдегі кәмелетке толмағандарға арналған білім беру және түзеу мекемелері қызметінің ерекшеліктерін зерттеуге арналған. Автор Қазан, Рыбинск, Санкт-Петербург, Саратов және Херсон қалаларында болған оқу және түзету баспаналарының қызметіне қысқаша шолу жасайды. Санкт-Петербургтегі кәмелетке толмаған қыздарға арналған тәрбие және түзету баспанасы - Мейірімділік үйінің қызметіне ерекше назар аударылады.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена изучению особенностей деятельности воспитательно-исправительных учреждений для несовершеннолетних в России на рубеже XIX и XX вв. В работе проводится анализ

общероссийских и локальных нормативных актов, регулировавших деятельность упомянутых заведений. Автором приводится краткий обзор деятельности воспитательно-исправительных приютов, существовавших в рассматриваемое время в Казани, Рыбинске, Санкт-Петербурге, Саратове и Херсоне. Особое внимание уделяется деятельности Санкт-Петербургского дома милосердия – воспитательно-исправительного приюта для несовершеннолетних девушек.

RESUME

The article is devoted to the study of the peculiarities of the activity of educational and correctional institutions for minors in Russia at the turn of the XIX and XX centuries. The paper analyzes the all-Russian and local regulations that regulated the activities of these institutions. The author provides a brief overview of the activities of educational and correctional shelters that existed at the time in question in Kazan, Rybinsk, St. Petersburg, Saratov and Kherson. Special attention is paid to the activities of the St. Petersburg House of Mercy – an educational and correctional shelter for underage girls.

ОТАНДЫҚ ПРОБАЦИЯ ЖҮЙЕСІН ЖЕТІЛДІРУ ТУРАЛЫ

Садыков А.Ж.

ПО әлеуметтік жұмысты ұйымдастыру
кафедрасының аға оқытушысы, полиция майоры

Исергеева А.К.

ПО әлеуметтік жұмысты ұйымдастыру
кафедрасының аға оқытушысы, полиция майоры
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

Қазақстан Республикасының 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасында көрініс тапқан «қылмыстық әділет саласына азаматтарды тартуды барынша азайтуға; соттардың бас бостандығынан айырумен байланысты емес балама шараларды қолдануды кеңейтуге бағытталған шаралар кешенін жүзеге асыру» қажеттілігі туралы тезис [1], қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде ұсталатын сотталған адамдар санының едәуір қысқаруына себеп болды және оларға қатысты қоғамнан оқшаулаусыз жазалар қолданылған адамдардың мінез-құлқын бақылауды жүзеге асыратын органдарды дамыту үшін негіз болды. Қылмыстық Әділет

шеңберіне тартылған азаматтарды әлеуметтендірудің тиімді жүйесін құру, сондай-ақ олардың тарапынан жаңа қылмыстық құқық бұзушылықтар жасаудың алдын алу тетігін жетілдіру мақсатында 2016 жылғы 30 желтоқсанда «Пробация туралы» Қазақстан Республикасының Заңы қабылданды. Пробацияның қылмыстық-құқықтық мәні құқық бұзушыларға қатысты олардың мінез-құлқын түзеу арқылы қоғамның қауіпсіздігін қамтамасыз етуге жәрдемдесу мақсатында бақылау және әлеуметтік-құқықтық шараларды жүзеге асыру болып табылады.

Ұлттық қылмыстық-құқықтық тетікке пробация енгізу пайдасына дәлелдердің біріне мемлекеттің халықаралық стандарттарға сәйкес келуге, сондай-ақ қылмыстың алдын алу және сот төрелігін іске асыру саласындағы әлемдік практика мәнмәтініне сәйкес келуге ұмтылысын жатқызуға болады.

Осыған қарамастан, қолданыстағы құқық қорғау және сот жүйесінде жаңа элементті құру және дамыту бір-бірінің дәйектілігі мен келісімділігін сақтауды талап етеді, әйтпесе қабылданған шешім оның прогрессивтілігіне және басқа елдердегі жетістіктеріне қарамастан нәтижесіз болуы мүмкін.

Пробация әлеуметтік-құқықтық институт ретінде Қазақстан Республикасы таңдаған жазалардың орындалуын ізгілендіруге, сотталғандарды әлеуметтік оңалтуға, жеке адамның әлеуметтік деформациясын жоюға, бостандықта өмір сүруге дайындалуға, сотталғандарды адамдық қадір-қасиетін кемсітпейтін ұстау жағдайларын қамтамасыз етуге, азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін қамтамасыз ету кепілдіктерін күшейтуге арналған бағыттың дәйекті іске асырылуын қамтамасыз ете отырып, мемлекеттің қылмыстық-атқару саясатын жетілдіруге ықпал етеді. ҚР ПМ ҚАЖ комитетінің статистикалық деректерін талдау әлеуметтік-құқықтық көмек көрсету іске асырылатын адамдар санының жыл сайын өсуінен көрінетін айқын оң нәтижелерді көрсетті.

2019 жылы олардың саны 74450, 2020 жылы – 78674, 2021 жылы (6 айда) - 56438 адамды құрады. Ұсынылған статистика сотталған адамдардың оларға әлеуметтік қолдау көрсетуге, құзыретті органдардың олардың лайықты өмір сүруі үшін қажетті қажеттіліктерді қанағаттандыруға белсенді қатысуына мүдделілігін көрсетеді.

Сонымен бірге, осы институттың жұмыс істеуінің оң нәтижелеріне қарамастан, оларды шешуді талап ететін белгілі бір кемшіліктер бар. Көрсетілген проблемалық аспектілерге мыналар кіруі керек:

1. Пробацияның толық нысандары.

Пробация пробация қызметінің есебінде тұрған адамдарға пробациялық бақылау және әлеуметтік-құқықтық көмек көрсету нысандарында жүзеге асырылады. Пробация қызметінің және полицияның олардың есебінде тұрған адамдардың өздеріне заңмен және сотпен жүктелген міндеттерді орындауына бақылауды жүзеге асыру жөніндегі қызметі пробациялық бақылау деп түсініледі.

Қаралып отырған пробация нысаны үкімдік пробация шеңберінде іске асырылады. Пробацияның екінші нысанына пробацияның барлық түрлерін орындау процесінде құзыретті органдардың қызметіне кіретін адамдарға әлеуметтік-құқықтық көмек көрсету жатады [2].

Осылайша, пробация қызметінің негізгі функциясы мемлекеттік органдар мен мекемелерге құқық бұзушыларды олардың құқықтарын сақтау, лайықты жағдайлар мен өмір сүру деңгейін қамтамасыз ету мақсатында Әлеуметтік және құқықтық кепілдіктермен қамтамасыз етуде жәрдемдесу болып табылады.

Пробацияның соңғы нысаны, біздің ойымызша, сотқа дейінгі пробацияның мәнін көрсетпейді, ол пробация қызметкерлерінің айыпталушының (күдіктінің) әлеуметтік-психологиялық жағдайы туралы баяндаманы дайындауы мен құрастыруынан тұрады. Сонымен, халықаралық стандарттарға сәйкес, құзыретті уәкілетті лауазымды тұлғалардың әлеуметтік тексеру туралы есептер шығаруы мүмкін болған жағдайда, сот органы оны пайдалана алады. Баяндама нақты, объективті және бейтарап материал негізінде жасалады, ал пікірлер нақты түрде тұжырымдалады [3]. Сонымен қатар, қазақстандық заң шығарушы өзіне қатысты қылмыстық қудалау іске асырылып жатқан адамды әлеуметтендіру процесін бірінші орынға қояды. Е.А. Саламатовтың пікірінше, күдіктілердің (айыпталушылардың) көпшілігі әлеуметтік-құқықтық көмекке көңіл аударғысы келмейді, өйткені, ең алдымен, оларды соттың алдағы үкімі байланысты болатын құқықтық аспектілер қызықтырады. Ол сотқа дейінгі іс жүргізу кезеңінде мемлекеттен әлеуметтік қолдау алу ниетінің болмауының негізгі себебі құқық бұзушылар үшін бұл айып тағылған айыптағы кінәні мойындау ретінде қарастырылады деп мәлімдейді [4]. Жоғарыда айтылған ұстанымды отандық ғалым тұжырымдағандай, сотқа дейінгі тергеп-тексеру кезеңінде айыпталушыға (күдіктіге) әлеуметтік қолдау көрсету бізге орынсыз болып көрінеді деп санаймыз.

Біздің пікірімізше, қылмыстық сот ісін жүргізудегі пробацияның негізгі міндеті айыпталушының (күдіктінің) жеке басын әлеуметтік - бағдарлы зерттеуге бағытталуы тиіс, оның нәтижесінде қылмыстық

жауаптылык шарасын даралау кагидатын камтамасыз ету максатында сотка дейинги жан-жакты және объективти баяндама дайындалады.

Баяндалганның негизинде, «сот төрелиги органдарына жәрдемдесу» сиякты пробацияның жаңа нысанын енгизу орынды деп санаймыз.

2. Сотка дейинги пробацияны жеткиликсиз тиимди иске асыру

Қазирги замангы ұлттык сотка дейинги пробация күдикти мен айыпталушының ис жүргизу кұкыгы түринде жүзеге асырылады (ҚР ҚПК 64-бабының 9-бөлигиниң 13.1-тармагы, 65-бабының 5-бөлиги).

«Пробация туралы» ҚР Заңының 13-бабына сәйкес сотка дейинги пробация күдиктилерге, айыпталушыларға: кәметекке толмағандарға; мүгедектерге; елу сегиз жастагы және ол жастан асқан әйелдерге; жүкти әйелдерге; үш жаска дейинги жас балалары бар; ерлерге: алпыс үш жастагы және ол жастан асқан; үш жаска дейинги жас балаларды жалғыз өзи тәрбиелеп отырған әйелдерге қатысты ерикти негизде қолданылады [2].

Посткеңестик кеңистиктеги бирқатар елдерде сотка дейинги пробация институтын иске асыру тәжирибесине жүргизилген талдау қорытындылары бойынша Ұлттык қылмыстык-құқықтык жүйелер арасында мынадай елеули айырмашылықтар анықталды.

Мәселен, Молдова Республикасының Қылмыстык ис жүргизу кодексиниң 475-бабының (3) - тармагына сәйкес тиимти мән-жайлар болған кезде қылмыстык қудалау органы, прокурор немесе мән-жайлар бойынша сот сатысы кәметекке толмаған адамды психоәлеуметтик бағалауға қатысты сотка дейинги баяндама жасау туралы қаулы шығарады. Осы мән-жайларға:

- 1) кәметекке толмағанның жасын;
- 2) кәметекке толмаған адамның күнделикти өмир сүру және тәрбиелену жағдайлары, оның зияткерлик, ерик-жигерлик және психологиялық даму деңгейи, минез бен темперамент ерекшеликтери, оның мүдделери мен сұраныстарын;
- 3) кәметекке толмаған ересектерге немесе басқа да кәметекке толмаған адамдарға ықпалын;
- 4) қылмыстың жасалуына ықпал еткен себептери мен жағдайларын, орнатуды жатқызуға болады [5].

Украинаның құқық қолдану тәжирибеси көрсеткендей, сот отырысына дайындық барысында судья пробация органдарына сотка дейинги есепти дайындауды тапсыруға құкылы (Украина ҚПК-ниң 314-бабының 3-бөлигиниң 6-тармагы) [6]. Қырғыз соттары да осындай өкилеттиктерге ие болды, олар Қырғыз Республикасының Қылмыстык Кодексиниң 83-бабында көзделген жағдайларда пробация органына

пробациялық баяндама дайындауды тапсырады [7].

Демек, көрсетілген нормаларға сәйкес, сот төрелігі органдарының өздері сотқа дейінгі пробацияны жүзеге асыруға мүдделі, өйткені бұл шаралар айыпталушының (күдіктінің) жеке басының объективті әлеуметтік, психологиялық портретін жасауға бағытталған. Осыған ұқсас пікірді сот қоғамдастығы толыққанды пробация қызметін құруға мүдделі деп санайтын ресейлік зерттеушілер айтады, өйткені сотталушының криминогендік, Әлеуметтік және психологиялық ерекшеліктері туралы ақпаратты қамтитын сотқа дейінгі есеп, қайта құқық бұзушылық жасау қаупін бағалау және қоғамнан оқшаулауға байланысты емес шараларды қолданудың орындылығы туралы ұсыныстар бар, сот құқық бұзушымен жеке жұмыс жоспарын ескере отырып қосымша міндеттер тағайындай алады [8, б. 82]. Біздің ойымызша, қарастырылып отырған мемлекеттерде қолданыстағы тәжірибе сотқа дейінгі пробацияны отандық өндіріске тарту мақсатында одан әрі қолданбалы зерттеулер үшін қызықты.

3. Еріктілер корпусын дамыту, азаматтарды құқық бұзушыларды әлеуметтендіруге белсенді тарту

Бірқатар шет елдерде азаматтық тұрғындар ерікті негізде құқық бұзушыларға әлеуметтену бағдарламалары бойынша көмек көрсетуде пробация органдарына жәрдемдесуге белсенді түрде ниет білдіруде [9, б. 52-53]. Бұл жағдай экономикалық жағынан да түсіндіріледі, бұл салық төлеушілердің сотталғандарды түрме мекемелерінде ұстауға айтарлықтай қаржы ресурстарын жұмсағысы келмейтіндігімен және әлеуметтік-криминологиялық аспектімен түсіндіріледі, бұл қылмыскерді заңға бағынатын азамат ретінде қоғамға қайтару ниетінен тұрады, бұл криминогендік жағдайды толығымен жоюға ықпал етеді.

Қолданыстағы пробация заңнамасына сәйкес, пробация субъектілерінің бірі азаматтар, қоғамдық ұйымдар және өзге де заңды тұлғалар болып табылады («Пробация туралы» ҚР Заңының 11-бабы).

И.В. Слепцовтың пікірінше, дамыған азаматтық қоғам құқықтық мемлекет құрудың және оның тең құқылы серіктесінің маңызды шарты болып табылады, өйткені ол жеке тұлғалардың жиынтығы мен олардың өзара әрекеттесуін, сондай-ақ олардың әлеуметтік маңызды қызметін, оның ішінде әртүрлі ұйымдастырушылық формалар арқылы ұсынады. Азаматтық қоғамның дамуы азаматтардың саясатта да, әлеуметтік салада да жоғары белсенділігін білдіреді [10, б. 240].

Осылайша, Қазақстан Республикасының жағдайында бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған және баламалы жаза түрлеріне сотталған адамдарға әлеуметтік-құқықтық көмек көрсету

мақсатында азаматтарды пробация қызметінің қызметіне кеңінен тарту қажеттілігі туындап отыр.

Жоғарыда баяндалған мән-жайларды қорытындылай келе, отандық пробация жүйесінің қазіргі жай-күйі пробация нысандарын кеңейту, сот төрелігін қалпына келтіру элементтерінің бірі ретінде сотқа дейінгі пробацияны дамыту, сондай-ақ пробацияның кейбір субъектілерінің жұмысын күшейту бөлігінде белгілі бір өзгерістерді талап етеді деген тұжырым жасалады. Көрсетілген шаралар Қазақстан Республикасында пробацияны іске асыру мәселесінде құзыретті органдардың қызметін оңтайландырады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы: Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы № 858 Жарлығы // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858>.

2. Пробация туралы: Қазақстан Республикасының 2016 жылғы 30 желтоқсандағы № 38-VI ҚРЗ Заңы // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038>.

3. Біріккен Ұлттар Ұйымының бас бостандығынан айыру шараларына қатысты Минималды стандартты ережелері (Токио ережелері): 1990 жылы 14 желтоқсанда БҰҰ Бас Ассамблеясының 45/110 қарарымен қабылданды // Международные акты о правах человека : сб. док. / сост. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. – М., 2002.

4. Саламатов Е.А. Досудебная пробация: проблемы и пути решения // <http://www.zakon.kz/4927553-dosudebnaya-probatsiya-problemy-i-puti.html>.

5. Молдова Республикасының Қылмыстық процессуалдық кодексі: Молдова Республикасының 2003 жылғы 14 наурыздағы № 122-XV кодексі (29.11.2018ж. жағдай бойынша өзгерістер мен толықтырулармен) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397729.

6. Украинаның Қылмыстық процессуалдық кодексі: Украинаның 2012 жылғы 13 сәуірдегі № 4651-VI кодексі (13.07.2017 ж. өзгерістер мен толықтырулармен) // <http://continent-online.com>.

7. Қырғыз Республикасының Қылмыстық процессуалдық кодексі: 2017 жылғы 2 ақпандағы № 20 Заң; 2016 жылғы 22 желтоқсанда Жогорку Кенешпен қабылданды; 2020 жылғы 28 ақпандағы ред. 2019 жылғы 1 қаңтардан бастап қолданысқа енгізілді // Әркін-ЖШС. – 2017. – № 23–28.

8. Габараев А.Ш., Новиков А.В. Перспективы реализации

института пробации в современной пенитенциарной политики Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – 82 с.

9. Тыныбеков Т.Н. Практика применения пробации в зарубежных странах // Юридическая наука. – 2019. - №5. – С. 52-53.

10. Пробация туралы Қазақстан Республикасының Заңына түсініктеме. - Қостанай: ҚР ІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, 2017. – 240 б.

ТҮЙІН

Мақалада Қазақстан Республикасындағы пробация қызметінің қазіргі жай-күйі талданады. Авторлар отандық пробация жүйесіндегі бірқатар проблемалық аспектілерді қарастырды, сондай-ақ осы мәселелерді шешудің өз пайымын ұсынды.

РЕЗЮМЕ

В статье анализируется современное состояние пробационной деятельности в Республике Казахстан. В ходе исследования были изучены ряд проблемных аспектов в отечественной системе пробации, а также представлено авторское видение решения рассмотренных вопросов.

RESUME

The article analyzes the current state of probation activity in the Republic of Kazakhstan. The authors considered a number of problematic aspects in the domestic probation system, and also presented their own vision of solving these

ӘСКЕРИ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ АЛДЫН АЛУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВОИНСКИХ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Телеужанов С.К.

жалпы білім беру кафедрасының оқытушысы,
философия докторы (PhD), подполковник
Қазақстан Республикасы Ұлттық Ұланы Әскери институты,
Петропавл қ.

Әскери-қылмыстық заңнама қылмыстың жасалуына байланысты әскерге шақыру бойынша не келісім-шарт бойынша әскери қызмет атқарушыларға, жиындардан өту кезінде әскери қызмет

атқарушы запастағы азаматтарға қатысты қолданылады, сондай-ақ, әскери қызметшілер мен Қазақстан Республикасының Қарулы Күштері әскери бөлімдерімен басқа да әскери құрылымдарында әскери қызмет өтеп жүрген басқа да әскери қызметшілерге де қолданылады. Ол негізінде, Қазақстанның әскери қауіпсіздігін қорғауды өзіне міндет етіп қояды. Осы міндетті жүзеге асыру үшін әскери-қылмыстық заңнама әскери қызмет өтеудің қандай тәртібінің бұзылуы әскери қылмыстық құқық бұзушылықтарды құрайтындығын айқындайды және оларды жасаған кінәлі тұлғаларға қолданылуы мүмкін жазаларды белгілейді. Мемлекеттің сыртқы қауіпсіздігін қылмыстық қол сұғушылықтан қорғаумен қамтамасыз ету саласындағы қоғамдық қарым-қатынастарды қорғай отырып, әскери-қылмыстық заңнама әскери қарым-қатынастар тәртібіне реттеуші қызметте әсер етеді, осы әскерінің алдын алуға, әскери қызметшілерді Қазақстан Республикасы Конституциясын, заңдар мен әскери жарғылардың талаптарын қатаң сақтау рухында тәрбиелеуге, әскери борышын адал өтеуге, қоғамдық мораль және адамгершілік нормаларын құрметтеуге ықпал етеді.

Әскердегі «әскери жарғылар» құқық бұзушылықтардың алдын алуды қамтамасыз етуде, жауынгердің әскери антымен өз борышын орындауда, жауынгерлік әзірлігін, жауапкершілік сезімін қамтитын тәрбиелік маңызы өте зор деуге болады. Себебі, әскери қылмыстық құқық бұзушылықтармен күрес әрбір командирдің, тәрбие жұмысы бойынша оның орынбасарының, бөлімше командирлерінің барлық ұйымдастырушылық, шаруашылық, мәдени қызметінің деңгейімен байланысты болып табылады.

2012 жылғы 14 желтоқсандағы Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы Н.Ә.Назарбаевтың «Қазақстан-2050» стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты атты Қазақстан халқына Жолдауында «Қазақстан-2030» Стратегиясының негізгі қорытындылар ретінде «Біз адамның, қоғам мен мемлекеттің қауіпсіздігін қамтамасыз ететін күшті, заманауи, қорғанысқа қабілетті әскерді, пәрменді құқық қорғау жүйесін құрдық» - деп тоқтала отырып, «Біз ең ұсақ құқық бұзушылықпен, бұзақылықпен, мәдениетсіздікпен ымыраға келмеуіміз керек, өйткені, осының өзі қоғам тыныштығын бұзады, өмірдің сапасына селкеу түсіреді. Тәртіпсіздік пен бетімен кетушілікті сезіну одан да елеулі қылмыстарға жол ашады. Ұсақ құқық бұзушылыққа төзбеу ахуалы – қоғамдық тәртіпті нығайтуға, қылмыспен күреске бастайтын маңызды кадам» екендігін атап көрсете отырып басты назарға қойған [1].

Яғни, нақты тоқталатын болсақ, «Әскери қызмет - бұл

мемлекеттік қызметтің ерекше түрі, яғни Қазақстан Республикасы азаматтарының мемлекет және халық алдында өз борышын Қарулы Күштерінде орындауы. Аталған тәртіпті қатаң сақтау, әскери тәртіптің мәнін құрайды және ол қоғамның ажырамас бөлігі болып табылады. Қатаң әскери тәртіп, әскери қызметшінің құқықтарын кемсітпей, әскери ұжымдардың ұйымшылдығын қамтамасыз етеді, олардың Қарулы күштердің, басқа да әскерлер мен әскери құрылымдардың алдында тұрған міндеттерін орындауға тұрақты дайындығына кепілдік береді.

Қылмыстылықтың салдарымен күресуден гөрі себебімен күресу әлдеқайда тиімді, өйткені қылмыстылықтың алдын алу құлашты, әрі ауқымы кең шаралар кешені және ол тікелей қылмыстылықты ауыздықтауға бағытталған әрекеттер жиынтығы деп есептейді өз еңбегінде А.Жұмағали [2, б. 71-73].

Жалпы профилактика қылмыстылықтың алдын алу мақсатында қылмыстылықтың себептерін, жағдайларын анықтауға бағытталған және оларды жою үшін шараларды өңдеу мен қолдауға бағытталған қызмет деп айтамыз.

Қылмыстардың алдын алу ұғымының астында мемлекеттік органдармен және жұртшылықпен оны жою мақсатында бірқатар іс-шаралар кешенін өткізетін, сондай-ақ қылмыстарға жол беретін жағдайларды анықтау, оның болу жағдайларын тауып алдын алу және себептерін жою болып табылады деп атап көрсеткен Е.О.Алауханов [3, б. 154].

Осы мақсатқа бағытталған тікелей шараларды жауынгерлерге түсіндіру арнайы немесе ерекше құқық бұзушылықтың алдын алу шаралары деп атауға болады.

Құқық бұзушылықтарды жоюға арналған арнайы шаралардың арасында, заңдарды тікелей түсіндіру көрсетіледі. Бұл істе жауынгерлерді тәрбиелік жолмен мәжбүрлеп оқыту шараларын қолдану маңызды іс-әрекетке ие. Әскери қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу және ескертудің маңызды бір құралдарына:

- жеке құрамға құқықтық тәрбие;
- қоғамдық ықпал ету шараларын қолдану;

Құқықтық тәрбие әскери қызметтік қарым қатынастың өзін-өзі жетілдірумен байланысты жауынгердің жан-жақты және гармониялық дамуына жағдайлардың жасалуы десек болады.

Дегенмен құқықты насихаттау жаппай жүргізіліп жатқанымен көбінесе оның кәсіби деңгейі қойылған талаптарға сай жүргізілмейді. Бұндай жағдай осы саладағы тиянақсыздықпен сипатталады: құқықтық

жұмыстар барлық жерде бірдей жүргізілмейді, яғни әлі де бұл саланы жоғары деңгейге жеткізу қажеттілігі туындап отыр.

Әскери қызметшілерді құқықтық тәрбиелеудің негізгі міндеттері ол, жауынгерлердің ойына әскери құқықтық тәртіптің мақсатты екендігі, оның қажеттілігі, әділеттілікті орнату үшін заңдылықты қатаң сақтауға, әскери жарғыларды орындауға, құқықтық нормаларда бекітілген тәртіптерді нығайтуға және дамытуға міндетті екендігін ұғындыру қажет.

Әскери ортада құқықтық тәрбиені орнату өзіндік ерекшелікке ие, атап айтқанда:

1. Жеке құрамда жоғары құқықтық сананы қалыптастыру және құқықтық нормаларға қадірлі қарым қатынаспен қарауы тиіс;

2. Жауынгерлердің санасында заңның талаптарын қатаң сақтауға, әскери жарғыларды, әскери антты, бастықтардың бұйрықтарын орындауды әдетке, дағдыға, сондай-ақ әр қайсысының жеке арына, борышына айналуы қажет;

3. Әр бір жауынгердің ойында өз еркімен құқықтық нормаларды орындауы және оларды орындамаған жағдайда тәрбиелік іс шаралар арқылы оны орындауға міндеттеу болып табылады.

Сондықтан, құқықты насихаттаудың тиімділігі оның формасы мен құралдарына байланысты, дәлірек айтсақ белгіленген уақыт аралығында жүзеге асыруға қажетті жұмыстарды бөлімшелер немесе нақты әскери бөлім алдын ала жоспарланған мақсаттарға байланысты жүргізу қажет деп есептеймін. Сол себепті мұндай жұмыстар әр қайсысының қызметіне қарай әр түрлі жүзеге асырылуы қажет, дәлірек айтқанда енді ғана әскери борышын өтеуге келгендерге, қажардағы жауынгерлік құрамға және де борышын өтеп болып сержант ретінде өз қызметін өтеушілерге байланысты. Құқықтық насихаттау нақты тақырыптарға сай жүргізілуі тиіс және осы немесе басқа әскери міндетті әскери қызметшілердің қойылған талаптарды орындауымен де байланысты. Әскерде жүргізіліп жатқан әр түрлі пайдалы қоғамдық жұмыстардың барлығы, құқық бұзушылықты жанама немесе тікелей алдын алуға өз септігін тигізеді. Қазақстан Республикасының Қарулы Күштерінде құқықтық тақырыптарда құқықты насихаттаудың ең көп тараған түрлерінің бірі баяндамалар, топтық және жеке дидарласу болып саналады. Алдын ала жақсы дайындықпен дидарласуды қызықты өткізу тыңдаушыларды тақырыпты терең ұғынуға көмектеседі. Заңдарды, әскери жарғыларды насихаттауды жоғары деңгейде баяндау үшін ауқымды еңбекті қажет етеді. Бұл мақсатқа тек осы істі жүзеге асыру үшін өзінің жеке іскерлігін пайдалана отырып сол әскери заңгер немесе командир – тәрбиелеуші жете алады. Әр

түрлі жеке құрам арасында дәрістік-бейнефильмдерді ұйымдастырып өткізу арқылы және қолбасшылық өкілдерінің қатысуымен, заңгер, дәрігерлер, әскери қолбасшылықтардың, әскери прокуратура органдары мен әскери полиция қызметкерлерінің мадақтау қағаздарына немесе медальдерге ие жауынгерлердің қатысуымен ұйымдастырылған кештер жауынгердің құқықтық санасында терең із қалдырады және оң көзқарастарын қалыптастырады. Бұл кештер бейнефильмдер, статистикалық мәліметтер бейнеленген компьютерлік көрсетілімдер арқылы жүргізіледі.

Сонымен қатар заңдарды түсіндірудің қол жетімді түрі құқықтық тақырыптарға арналған сұрақ және жауап кештерін ұйымдастыру және бұндай кештердің әр түрлі құқық қорғау қызметкерлерінің қатысуымен өткізілу өз тиімділігін арта түсіретіндігіне де көз жеткен тәрізді. Сонымен қатар мұндай іс шараларды бірқатар судьялар мен прокурорлар қылмыстық немесе азаматтық істерді қарағаннан соң әскери басшылықтармен ізін суытпай жеке құраммен бірге сот процестерінің материалдары негізінде сұрақ-жауап кештерінің, сондай-ақ әскери қолбасшылығының әскери қызметшілер мен әскери заңгерлер арасында еркін құқықтық тақырыптарда дөңгелек үстел кештерінің ұйымдастырылып тұруы, басқа тұлғалардың заңды бұзу фактілерінің ашылуларын мысалға келтіру арқылы жауынгерлердің құқық бұзушылық жасаудан тартындырады және де, көптеген өмірлік маңызды сұрақтарға жауап беру арқылы әскери қызметшілердің құқық бұзушылық жасамауларының алдын алудың бірден бір себептері болып саналады.

Ал жауынгерлер өз кезегінде, әскери тәртіпті нығайтуға бағытталған көптеген пайдалы ұсыныстарды енгізеді. Құқық бұзушылық тақырыбындағы білімді екіжақты байыту жүргізіліп, әскери қызметшілердің құқықтық білімдері ұлғаяды, әскери қолбасшылықпен әскери заңгерлер жауынгердің сұрақтарына жауап беру барысында олардың мұқтаждықтарымен тереңірек танысып, ал қажетті жағдайларда анықталған жағдайларға байланысты алдын алу шаралары қабылданады. Бірақ, өкінішке орай, мұндай сұрақ-жауап кештері барлық бөлімдерде тәжірибеленбейді, сонымен қатар ондай жұмыстар ұйымдастырылған күнде де формалды өткізілуі бізді алаңдатады.

Әскери қызметшілер арасында насихаттау радио-хабарламалар арқылы өткізу де үлкен сұранысқа ие, атап айтқанда «Әскери әндер», «әр бір жауынгерге құқықтық білім», «заңмен танысыңдар» және т.б. Ішкі радио жүйесі командирдің тікелей қатысуымен, бақылауымен

және оның тәрбие ісі жөніндегі орынбасарлары, әскери заңгерлер, «құқықтық кеңес» мүшелерінің қатысуымен ұйымдастырылып өткізіледі. Аталған радио жүйеде жауынгер аталған заңдылықтың орындалуын, әскери тәртіпті қалай нығайту керектігін, ұжым немесе тікелей өзі құқықбұзушылықтың алдын алуда қандай іс шаралар жүргізіліп жатқандығын айта алады. Сонымен қатар әскер саласында құқықты насихаттау баспа арқылы да жүргізіледі. Тәжірибеге сүйенсек мұндай насихаттау өз жемістерін дұрыс, үзіліссіз, ілгерілікпен жүргізгенде ғана өзінің оңдылығын көрсетуде. Сонымен қатар жауынгерлер қабырға газеттерінде қатардағы жауынгерлердің жетістіктерін, олардың қызмет барысындағы тәжірибелерін, әскери тәртіпті бұзушыларға күлкілі мысал келтіру, құқықтық тәртіпті, құқық бұзушылық нормаларын насихаттайтын мәліметтерді жариялаулары кеңінен қолданылып өз жетістіктеріне ие болуда. Бірақ өкінішке орай бұл құқықтық тәрбиелеудің түріне аса назар бөлінбеуінде.

Әскери ұжым жалпы әскерлер ішіндегі тамаша мектептің бір түрі болып табылады: бірігіп жүргізілген жұмыстардың негізінде әскери өмірдің қиындықтарын жеңіл өткеру, техникаларды меңгеру, жас жауынгерлерді әскери дайындықтардың талаптарына тезірек үйретуге үлкен септігін тигізеді. Әсіресе әскери ұжым әскери борышын өтеуге келген жауынгердің басты кезеңінде көп әсер етеді. Бұл кезде тұлға ұжымның оң және кері жақтарын байқайды. Әскери міндет пен қызметті бірге өтеу кезінде бір біріне бауыр басып, артынан бұл достыққа айналады. Ал бұл қасиет өз кезеңінде әскери тәртіпті әрі қарай нығайтуда және дамытуда қолданылатын үлкен күш.

Зандылықты орнату кезінде командирдің де үлесі үлкен. Атап айтқанда командир өз жұмысындағы жемісі, егер ол өзінің әскери ұжымына сенімділікпен арқа сүйегенде ғана қол жеткізе алады. Яғни алдын ала дайындалған әскери ұжым ғана ғажайып істер істей алады және заңдылық пен құқықтық тәртіпті нығайтуда үлкен жетістіктерге қол жеткізеді. Ұжымдағы нақты жағдайларды білмейінше, ол кез келген сұрақтардың шешімі мен жауабын таба алмайды. Ол ұжымдағы барлық болып жатқан жағдайларды біліп қана қоймай, ол жеке ұжымды да осыған үйретуі керек, сонда ғана оның ұжымы құқықбұзушылықпен күресуді жүзеге асыра алатын ортаға айналады. Мұндағы істің қиындығы сол, командир бұл жұмыстарды әскери міндетін өтеп жатқан жауынгерлерге де үйретіп үлгеруі керек, яғни ол борышын өтеуге келіп кетіп қалады да оның орынын басқалары басады.

Зандылықты сақтауға үйрету кезіндегі тәрбиелік жұмыстардың да үлкен маңыздылық пен рөлге ие екендігін естен шығармауымыз

қажет. Яғни Отанның тағдыры жастардың қалайша тәрбиеленгендігіне де тікелей байланысты. Ал тәрбиелік жұмыстар әр біреуін ақылдылыққа, күшті дене дайындығына және техникалық ілімді дұрыс меңгергеніне байланысты.

Жоғарыдағыларды қорытындылай келе, әскери қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алудағы негізгі жұмыстардың бірі:

- әскери қызметшінің теріс әрекетін уақытында тоқтата білу;
- әскери қызметшінің қатесін тереңдетпеу;
- әскери қызметшіні бақылауға алу, оған талап қою мен көңіл бөлу сияқты барлық шараларды қолдану;
- орын алып жатқан қаталдылық, жүрексіздік, бірін-бірі қорлауға, ұрып соғуға жол бергізбеу;
- жас әскери қызметшіге қамқорлық жасау сияқты т.б. тәрбиелік мәні бар іс әрекеттерді қолдану әскери ортадағы құқық бұзушылықтарды жоюда үлкен үлесін қосады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. «Қазақстан-2050» Стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты: Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. 2012 жыл 14 желтоқсан.
2. Жұмағали А. Криминология: оқулық. – Алматы: «Нур-пресс», 2005. – 90 б.
3. Алауханов Е.О. Криминология. – Астана, 2009. - 154 с.

ТҮЙІН

Бұл мақалада әскери қызметшілердің арасындағы әскери тәртіпті сақтауды қамтамасыз ету, әскери ортада қылмыстық құқық бұзушылықтарды болдырмау мақсатындағы алдын алу шараларын ұйымдастыру және осы бағыттағы іс шаралардың оның мақсаты, міндеті және алатын орны қарастырылған.

РЕЗЮМЕ

В данной статье рассмотрены вопросы воинской дисциплины, профилактика уголовных правонарушений среди военнослужащих, а также цели, задачи и пути организации, профилактических мероприятий в искоренении воинских правонарушений.

RESUME

In this article the questions of military discipline, prophylaxis of criminal offences, are considered among servicemen, and also aim task and

way of organization, prophylactic measure in eradication of military offences.

ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОГО ПОДХОДА К ОСУЖДЕННОМУ

Тепляшин П.В.

профессор кафедры уголовного права и криминологии,
доктор юридических наук, доцент, полковник полиции
Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск

Современное уголовно-исполнительное право постепенно насыщается новыми категориями, что обусловлено стремительным развитием технологий исправительного воздействия на осужденных и объективным расширением разнообразных прав лиц, отбывающих уголовные наказания. Соответственно, Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Концепция) закрепляет (раздел VII) категорию «клиентоцентричный подход», которая в отражает один из элементов планирования проекта создания учреждения объединенного типа. Согласно концепции клиентоцентричный подход ориентирован на создание условий для содержания осужденных, подозреваемых и обвиняемых, предоставления свиданий с их родственниками, осуществления деятельности адвокатов и общественных организаций, включая оборудование помещений для предоставления свиданий, а также для осуществления деятельности судов, органов прокуратуры Российской Федерации, следователей, включая оборудование помещений для осуществления их деятельности.

Как представляется, закрепление в Концепции рассматриваемой категории указывает на попытку государства придать сфере исполнения пенальных уголовных наказаний социально-ориентированный характер, обогатить уголовно-исполнительную политику свежими инструментами исправления осужденных, модернизировать организацию деятельности по обращению с осужденными. Думается, что исследование клиентоцентричного подхода к осужденному выступает объектом пристального научного анализа не только для российских ученых, но и соответствующих специалистов зарубежных стран, включая представителей Республики Казахстан, поскольку в данном государстве уголовно-исполнительное

законодательство достаточно прогрессивно развивается и претерпевает изменения цивилизационного характера.

Вместе с тем содержание клиентоцентричного подхода в Концепции фактически не раскрывается, что обуславливает соответствующие вопросы, обладающие далеко не риторическим характером, но вполне прикладной значимостью.

Итак, клиентоцентричный подход в своей первооснове относится к бизнес-технологиям, отражая процесс перехода от компетенций к клиентам, то есть замены продуктоцентричной стратегии на клиентоцентричную [1, с. 239-248], либо к сфере управления [2]. Соответственно, использование в уголовно-исполнительной сфере таких категорий как, например «услуга», «сервис», «потребитель», «менеджмент», «маркетинг», существенно осложняется самой юридической природой уголовного наказания его принудительным и возмездным характером. Более того, туманная перспектива создания в Российской Федерации так называемых «частных тюрем» (с разнообразными интерпретациями форм и способов государственно-частной кооперации в данной области) также осложняет использование при исполнении уголовных наказаний бизнес-терминологии. Хотя можно отметить конструктивный отечественный опыт участия бизнес-структур в отдельных сегментах сферы исполнения и отбывания уголовных наказаний [3]. Отчасти ситуацию спасает управленческий сегмент в клиентоцентричном подходе, поскольку организационно-управленческая сторона функционирования уголовно-исполнительной системы выступает важнейшей составляющей её эффективности. Поэтому обусловленность реализации клиентоцентричного подхода сопряжена с потребностями правового характера, то есть с необходимостью юридической регламентации деятельности, которая, видимо, должна охватываться рассматриваемым подходом.

С точки зрения юридической техники клиентоцентричный подход выступает частью проекта создания учреждения объединенного типа, поскольку в Концепции лишь единожды упоминается в разделе VII «Проект создания учреждения объединенного типа». Поэтому, видимо, будет реализовываться только в учреждениях объединенного типа. Однако пресловутая востребованность рассматриваемого подхода предполагает целесообразность его распространения на все виды исправительных учреждений и следственные изоляторы. Допускаем, что интерпретированные идеи, очерчивающие клиентоцентричный подход (в частности, постоянный диалог и улучшение взаимоотношений

между осужденным и персоналом исправительного учреждения, перманентная оптимизация средств исправления осужденных, всемерный учет потребностей осужденного), достаточно органично могли бы дополнить общую парадигму обращения с осужденными в уголовно-исполнительной системе России.

В зарубежной практике клиентоцентричный подход используется в основном при оптимизации реинтеegrативных функций наказания. Так, в Швеции он предполагает создание бытовых условий и регламентацию правового статуса лица, отбывающего наказание, максимально приближенных к жизни граждан вне исправительного учреждения. Осужденным предоставляется возможность самостоятельно готовить пищу для себя, осуществлять ежедневную и генеральную уборку помещения, расставлять по своему желанию мебель. В случае отсутствия возможности предоставить заключенному оплачиваемую работу ему выплачивается компенсация, размер и порядок предоставления которой соответствует национальному трудовому законодательству. Подобные меры, в силу имеющихся технических возможностей и их согласования с требованиями обеспечения безопасности исправительного учреждения, распространяются на здравоохранение, образование, досуг и иные сферы жизнедеятельности. Клиентоцентричный подход предполагает создание в исправительном учреждении доверительных и более тесных взаимоотношений между осужденными и персоналом, при которых индивидуальные особенности личности осужденного, его потребности и психологические установки хорошо известны сотруднику. Не случайно в шведских тюрьмах при обращении с осужденными используется понятие «клиент» вместо термина «заключенный». Тем самым подчеркивается смысл его нахождения в пенитенциарном учреждении – участие в оказываемых ему услугах по ресоциализации и получении помощи в реинтеegrации [4, р. 73, 79; 5, р. 405-406]. С точки зрения компаративистского аспекта клиентоцентричный подход в зарубежной пенитенциарной практике стал внедряться в сферу исполнения уголовных наказаний (в первую очередь в скандинавском (североевропейском) и голландском типах пенитенциарных систем) задолго до того момента, когда четко обозначилась клиентоцентричная модель обращения с осужденными.

Несколько иначе обстоит дело с концепцией коммодификации карцеральных институтов в некоторых зарубежных странах, то есть приобретение ими свойств потребительского товара, что, как правило, обуславливает пропорциональный рост численности осужденных, отбывающих тюремное заключение (в частности, в США – это

феномен «карцеральной гиперинфляции»). Данная концепция отчасти коррелирует с клиентоцентричной моделью обращения с осужденными. Так, Дэвид Даган (David Dagan) и Стивен Телес (Steven M. Teles) достаточно аргументировано обосновали тезис о том, что именно население формирует общие тренды в области уголовного правосудия. Соответственно, государство, особенно в условиях неолиберальной политики уголовного правосудия, актуализирует общественное беспокойство относительно состояния борьбы с преступностью с целью получения поддержки и одобрения необходимости выстраивания политики жесткого противодействия преступности [6, р. 129-145]. В унисон указанной теории Питер Эннс (Peter K. Enns) и Марк Рамирез (Mark D. Ramirez) пишут: «современные движения за реформу уголовного правосудия были ограничены, поскольку они не могли переместить значительный уровень общественной поддержки в пользу менее карательных альтернатив» [7, р. 549]. С учетом этих моментов допустимо предположить, что государственно-частное партнерство в тюремной сфере в совокупности с реализацией идей клиентоцентричной модели обращения с осужденными порождает феномен социально-правового оксюморона: удельное возрастание партнерского и диалогового факторов в различных сегментах функционирования исправительных учреждений не только предполагает усиление состояния защищенности прав человека и либерализацию условий содержания осужденных, но и достаточно чувствительно отражает наложение общественных настроений на процессы исправительно-профилактического воздействия и коммодификацию карцеральных институтов, что обуславливает нестабильность результативности предупреждения рецидивной преступности.

Таким образом, зарубежный опыт реализации идей, отражающих клиентоцентричную модель обращения с осужденными, заставляет с особым вниманием отнестись к правовой обусловленности клиентоцентричного подхода в уголовно-исполнительных практиках.

Обращаясь к вопросам юридической регламентации клиентоцентричного подхода нельзя не обойти вниманием предмет такой регламентации. Так, рассматриваемая категория в средствах массовой информации в основном сводится к увеличению числа свиданий осужденных с родственниками, оптимизации перечня запрещенных вещей и продуктов, предоставлению осужденным возможности пользоваться электронной почтой, обеспечению их телевизорами и холодильниками, а также увеличению для данных лиц

норм жилплощади, питания и вещевого довольствия [8]. Однако в Концепции увеличение количества свиданий осужденных с родственниками, посылок, разрешенных к получению осужденными, телефонных разговоров осужденных с родственниками, оптимизация перечня вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать, и ряд иных подобных мер закрепляется в разделе X «Обеспечение порядка и условий содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы». В указанном разделе закреплено, что данные дополнительные меры предполагается принять в целях обеспечения порядка и условий содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также повышения уровня их материально-бытового обеспечения. Про то, что эти меры являются выражением клиентоцентричного подхода не упоминается. Следовательно, подобные меры нельзя однозначно относить к проявлению клиентоцентричного подхода! Более того, содержание данных мер отражает права осужденных, появление и существование которых, по справедливому мнению В.А. Уткина, «зиждится не на конкретных юридических установлениях более общего характера, а на международно признанных началах гуманизма применительно к факту государственной изоляции граждан в специальных учреждениях... представляют собой базовые потребности, удовлетворение которых определяет необходимые условия человеческого существования» [9, с. 138-139]. Соответственно, вряд ли данные права, представляющие базовые потребности личности, и процесс их оптимизации отражают именно клиентоцентричный подход.

Как представляется, для понимания того, что должно подвергаться нормативно-правовому сопровождению применительно к рассматриваемому подходу целесообразно разработать концепцию клиентоцентричного подхода к работе с осужденными, в которой предусмотреть цели, задачи, этапы, инструментарий, общественную оценку и иные составляющие такого подхода. При этом обращает внимание «общественная» составляющая (по сути, следует дать транспарентную общественную оценку репрезентативности и социальной валидности клиентоцентричного подхода) данной концепции.

Таким образом, уголовно-исполнительная регламентация клиентоцентричного подхода к осужденному выступает важным авангардным направлением развития уголовно-исполнительной

системы, а также предметом осуществления как теоретических, так и практико-ориентированных исследований в науке уголовно-исполнительного права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисов А.Б. Совместное создание ценности, как механизм устойчивого развития компании // Экономика и управление народным хозяйством: генезис, современное состояние и перспективы развития: материалы II Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Ч. 2. - СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2018. - С. 239-249.

2. Клиентоцентричный подход в государственном управлении: навигатор цифровой трансформации / под ред. О.В. Линник, А.В. Ожаровского, М.С. Шклярук. - М.: РАНХиГС при Президенте РФ, 2020. - 180 с.

3. Селиверстов В.И., Посмаков П.Н. Проблемы участия бизнес-структур в социальной адаптации (ресоциализации) лиц, освобождаемых и освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы // Вестник Самарского юридического института. - 2020. - № 1. - С. 85-95.

4. Schartmueller D. Doing Indefinite Time: Penal Confinement and the Life-Imprisoned Offender in Denmark, Finland, and Sweden // The Prison Journal. - 2019. - V. 99. I. 1. - P. 66-88.

5. Schartmueller D. How Long is Life? Comparing the Processes of Release for Life-Imprisoned Offenders in Denmark, Finland, and Sweden // European Journal on Criminal Policy and Research. - 2019. - V. 25. I. 4. - P. 391-408.

6. Dagan D., Teles S.M. The social construction of policy feedback: Incarceration, conservatism, and ideological change // Studies in American Political Development. - 2015. - V. 29. I. 2. - P. 127-153.

7. Enns P.K., Ramirez M.D. Privatizing punishment: testing theories of public support for private prison and immigration detention facilities // Criminology. - 2018. - V. 56. I. 3. - P. 546-573.

8. Алтайская правда. Клиентоцентричный подход собираются ввести в российских тюрьмах // <https://www.ap22.ru/paper/Klientotsentrichnyy-podhod-sobirayutsya-vvesti-v-rossiyskih-tyurmah.html>.

9. Уткин В.А. Пенитенциарные права осужденных // Вестник Кузбасского института. - 2020. - № 2. - С. 134-142.

ТҮЙІН

Мақалада «клиентке бағытталған тәсіл» санаты қарастырылған. Сотталғандармен қарым-қатынастың клиент-центрлік моделін іске асырудың шетелдік тәжірибесі келтіріледі. Клиентке бағытталған тәсілдің құқықтық реттелуі тақырыбының проблемасы бар. Қылмыстық жазаларды орындау және өтеу саласында клиентке бағытталған тәсілдің тұжырымдамалық принциптерін әзірлеудің орындылығы туралы қорытынды жасалады.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается категория «клиентоцентричный подход». Приводится зарубежный опыт реализации клиентоцентричной модели обращения с осужденными. Отмечается проблема предмета юридической регламентации клиентоцентричного подхода. Делается вывод о целесообразности разработки концептуальных начал клиентоцентричного подхода в сфере исполнения и отбывания уголовных наказаний.

RESUME

The article considers the category of "client-centric approach". The foreign experience of implementing a client-centric model of treatment of convicts is given. The problem of the subject of legal regulation of the client-centered approach is noted. The conclusion is made about the expediency of developing conceptual principles of a client-centered approach in the field of execution and serving of criminal penalties.

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

Уалиева А. Ж.

магистр права, преподаватель кафедры уголовного права
и организации исполнения наказания, майор полиции

Абишева С. Т.,

магистр права, докторант, майор полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Концепцией правовой политики Республики Казахстан на 2010-2020 годы признается, что лишение свободы все еще остается основным видом уголовного наказания, и прямо указывается, что

«необходимы системные меры, направленные на обеспечение целенаправленной государственной политики в сфере ресоциализации граждан, освободившихся из мест лишения свободы, как полноправных членов общества» [1].

Особенно актуален этот вопрос сейчас, когда президентом подписан закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и усиления гарантий законности в уголовном процессе» [2].

По прогнозам в результате введения данного закона в действие из мест лишения свободы будут освобождены порядка двух тысяч осужденных. Отсюда в обществе возникают вполне закономерные вопросы относительно того, как данный факт отразится на уровне преступности в стране, на безопасности отдельных граждан от преступных посягательств и на обществе в целом.

Действительно, с сожалением приходится констатировать тот факт, что в свете гуманизации не продумана система ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Вследствие ряда причин особенно остро стоит вопрос о ресоциализации осужденных несовершеннолетних.

В настоящее время несовершеннолетних крайне редко приговаривают к лишению свободы. Как правило, приговоры о лишении свободы в отношении несовершеннолетних выносятся в случаях совершения тяжких и особо тяжких преступлений, а также в случаях рецидива.

Но и здесь вследствие введения новелл в уголовное законодательство, а именно согласно пункту 3 статьи 63 Уголовного кодекса, применение условного осуждения несовершеннолетним возможно и при повторном совершении преступления небольшой или средней тяжести в период испытательного срока при условном осуждении [3].

Да, наше общество пришло к тому, что лишение свободы к несовершеннолетним применяется крайне редко, однако, наряду с этим, не выработана система мер по их ресоциализации.

В первую очередь необходимо решить вопрос по качественной подготовке кадров на должность сотрудников органов внутренних дел осуществляющих профилактическую работу с несовершеннолетними осужденными. У которых должно быть наличие высшего педагогического, психологического либо юридического образования.

Понятно, что каким бы ни было образование (педагогическим, юридическим либо психологическим), его для данной работы

недостаточно, так как каждое из этих направлений одностороннее, на фоне того, что требуется как раз комплексное образование, включающее в себя знание и навыки в области, как педагогики, так и психологии, юриспруденции, социологии, умеющих корректировать поведение, психику несовершеннолетних.

Согласно инструкции по исполнению наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, иных мер уголовно-правового воздействия и контроля за лицами, осужденными условно от 15.08.2014 г. за №511 «Об утверждении Правил деятельности организации деятельности службы пробации»:

1) осуществление индивидуальной профилактики по предупреждению преступлений и иных правонарушений со стороны несовершеннолетних;

2) обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних;

3) проведение работы по формированию законопослушного поведения несовершеннолетних;

4) взаимодействие с государственными органами, общественными объединениями и организациями по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних [4].

Не хватает содержательной работы по перевоспитанию несовершеннолетних, их ресоциализации, исправлению. Ведь само по себе уголовное наказание не гарантирует исправления осужденного. Более того, мы уверены в том, что гуманизация уголовной политики в отношении несовершеннолетних в том виде, в каком мы ее сейчас имеем, может привести к иллюзорности безнаказанности в глазах несовершеннолетних преступников.

С психологической точки зрения, для подростка такой подход к его преступному поведению только создает основу для дальнейшего преступного поведения, иллюзию безнаказанности, вседозволенности.

Исследователи в области возрастной психологии отмечают, что возраст от 13 до 20 лет обладает специфическими особенностями. Так, Эриксон определяет, что именно для этого возраста характерен кризис идентичности личности, состоящий из серии социальных и индивидуально-личностных выборов, идентификаций и самоопределений. Если юноше не удастся разрешить эти задачи, у него формируется неадекватная идентичность, развитие которой может идти по четырем основным линиям:

1) уход от психологической интимности, избегание тесных межличностных отношений;

2) размывание чувства времени, неспособность строить

жизненные планы, страх взросления и перемен;

3) размывание продуктивных, творческих способностей, неумение мобилизовать свои внутренние ресурсы и сосредоточиться на какой-то главной деятельности;

4) формирование «негативной идентичности», отказ от самоопределения и выбор отрицательных образов для подражания [5].

Как мы видим вторая проблема сугубо психологическая. Как правило, большинство осужденных юношей, в особенности приговоренных к лишению свободы, крайне закрыты. Не замкнуты, но именно закрыты. У многих присутствует напускная бравада, за которой - глухая стена. Они не хотят ни слушать, ни воспринимать никого, кого считают противопоставленными себе. Совсем не обязательно, что это служащие исправительных учреждений, достаточно быть в их глазах частью того общества, которое их отвергло. Но при этом они открыты тем, кого воспринимают за «своих». Отсюда следует их легкая усвояемость криминальных ценностей и ориентиров. Эта ситуация очень сильно усложняет процесс ресоциализации именно несовершеннолетних.

Также к проблемам, заведомо препятствующим ресоциализации несовершеннолетних осужденных, относится проблема качества профессиональной подготовки сотрудников уголовно - исполнительной системы. В настоящее время подготовка сотрудников пронизана идеей кары преступников, однако, как мы уже указывали выше, основным постулатом, на котором должна основываться работа уголовно – исполнительной системы – это цель социального исправления (не юридического!) осужденных, в том числе, и несовершеннолетних. На сегодняшний же день мы видим грубое отношение к воспитанникам колоний со стороны сотрудников уголовно – исполнительной системы, что воспринимается несовершеннолетними крайне негативно, заставляя их думать, что к ним относятся как к людям второго сорта.

Очередная проблема ресоциализации несовершеннолетних осужденных состоит в том, что большинство из них выходцы из неблагополучных семей, и, как правило, у части из них просто отсутствует позитивная поддержка близких, родных людей, что усугубляет трудности в процессе их исправления, ресоциализации.

Анализ деятельности государственных и общественных органов, осуществляющих работу по ресоциализации несовершеннолетних, показал несовершенство механизма, осуществления в нашей стране работы по реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Поскольку деятельность

уполномоченных государственных органов, общественных институтов в сфере реабилитации несовершеннолетних, не дает достаточно высоких результатов в восстановлении несовершеннолетних и возвращении их в свободную полноценную жизнь.

На данный момент в стране обязанность по ресоциализации несовершеннолетних лиц, освобожденных из мест лишения свободы, возложена на местные исполнительные органы, органы внутренних дел и центры временной изоляции, адаптации и реабилитации несовершеннолетних.

Статья 168 Уголовно-исполнительного кодекса РК указывает, что местные акиматы оказывают содействие в трудовом и бытовом устройстве, а также в предоставлении других видов социальной помощи лицам, освобожденным от отбывания наказания обеспечения занятости. Однако и здесь возникают проблемы, ведь работодатели не хотят брать на себя ответственность за молодых людей, не заинтересованы создавать временные льготы и гарантии при приеме их на работу, в особенности в условиях мирового финансового кризиса [6].

В целях предупреждения преступлений, правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних необходимо усилить взаимодействие с местными исполнительными органами по профилактике правонарушений и преступлений несовершеннолетними. А именно вести контроль по получению несовершеннолетними осужденными среднего образования, оказать содействие в овладении средне – специальным и высшим образованием на бюджетной основе. Заинтересовать несовершеннолетних осужденных в получении узких специальностей, необходимых в регионах, где они проживают, с последующим гарантийным трудоустройством. Посещение бюджетных спортивных секций, творческих кружков с целью социальной адаптации, а также обеспечение досуга с целью профилактики правонарушений и преступлений со стороны несовершеннолетних осужденных .

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан на 2010-2020 годы: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // СПС Параграф
2. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и усиления гарантий законности в уголовном процессе: Закон Республики Казахстан от

18 января 2011 года № 393-IV // СПС Параграф

3. Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 года.

4. Об утверждении Правил деятельности организации деятельности службы пробации: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 августа 2014 года №511.

5. Новая философская энциклопедия. 2010 г. // https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/%D0%AD%D0%A0%D0%98%D0%9A%D0%A1%D0%9E%D0%9D.

6. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 05 июля 2014 г.

ТҮЙІН

Авторлар өз мақаласында кәметке толмаған сотталғандарды әлеуметтендіруде және оларға әлеуметтік көмек көрсетуде орын алатын қайта әлеуметтендіру проблемаларын көрсетеді. Мақалада әлеуметтік-құқықтық әділеттілікті қалпына келтіру, сондай-ақ кәметке толмаған сотталғандардың қайта қылмыс жасауының алдын алу мақсаттары мен міндеттері, кәметке толмаған сотталғандарды түзетуге әкелуі мүмкін шешімдер көрсетілген.

РЕЗЮМЕ

Авторы в своей статье отражают проблемы ресоциализации, существующие в оказании социальной помощи и ресоциализации несовершеннолетних осужденных. В статье указаны цели, и задачи одной из которых является восстановление социально-правой справедливости, а также профилактика совершения повторных преступлений несовершеннолетними осужденными, пути решения, которые могут привести к исправлению несовершеннолетних осужденных.

RESUME

The authors in their article reflect the problems of resocialization existing in the provision of social assistance and resocialization of juvenile convicts. The article specifies the goals and objectives of one of which is the restoration of social and legal justice, as well as the prevention of repeated crimes by juvenile convicts. Solutions that can lead to the correction of juvenile convicts.

THE OBJECTIVE SIDE OF INVOLVING AN UNDERAGE INDIVIDUAL IN CARRYING OUT ACTS THAT PRESENT DANGER TO THE LIFE OF AN UNDERAGE INDIVIDUAL

Tsyganova E.I.

postgraduate student

Far Eastern Law Institute of the MIA of the Russian Federation,
Khabarovsk

The objective side of the crime comprised in Article 151.2 of the Russian Criminal Code is marked by dynamic actions with intention to persuade or involve a teenager to carry out unlawful acts, which, knowingly for the perpetrator, jeopardize the life of the teenager. It is crucial to give the definition of the objective side of the crime, because it is one of the elements of the structure of the corpus delicti (composition of a crime) [2].

Signs of the objective side that we are going to dwell on in this piece, pertaining to Article 151.2 of the Russian Federation Criminal Code:

socially and publically dangerous actions;

ways of involving in hazardous acts (persuasion, proposals, promises, deception, threats and other methods);

the moment of the completion of the crime.

While studying various theoretical sources, we categorized the following actions as life-threatening for a minor person: running in front of a moving vehicle; roofing; riding between railroad cars; riding on the roofs of vehicles or on the side or end side of vehicles, as well as riding underneath railroad car; planking; digging; train surfing; BASE jumping; BASE climbing; rope-jumping; parkour and other comparable high risk ventures that may result in injury and even fatality. One might get under impression that any unlawful action with intention to engage underage children in young people sports subcultures and also in assorted dangerous games and challenges becomes a crime under Article 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation [4].

Illegal acts are the actions that violate the law, but not all the actions from the above-mentioned list are illegal while still remaining dangerous and should fall under Article 151.2 of the criminal code of the Russian Federation. In order to achieve it, it is necessary to remove the word "illegal/unlawful actions" from the disposition in order not to narrow the article, and so that a prolonged list of hazardous, but not illegal actions, could fit this Article, since a lot of the above-mentioned actions do not fall

under the Article, making it impossible for a law enforcement officer to prosecute an offender.

The principal methods of engaging an underage person in carrying out acts that may put his or her life in harm's way are listed in the disposition of Part 1 of Article 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. It goes as follows: persuasion, proposals, promises, deception, threat and other ways [1].

Desirably, during recognition of the signs of the involvement of a minor in carrying out unlawful acts with a danger to his or her life, one should differentiate criminal liability depending upon the type of the method the minor was involved with. After reviewing the first part of the Article 152.2 of the Russian Criminal Code, it would make sense to come up with a liability for the involvement through persuasion, or simply put, without resorting to coercion, threats or violence. Meanwhile, in the second part of Article 151.2 of the Russian Federation Criminal Code it is necessary to create a preliminary criminal liability for involvement through coercion, in other words, applying any sorts of influence through the use of violence or threats. Through a legislative structure of a like nature the legislator will be entitled to separate the ways of engagement depending on the degree of its hazard posed to public [3].

The persuasion method presents less public danger, since the will of the subject involving a minor in a crime is not expressed distinctly and does not have the highest priority.

The methods of coercion are identified by a higher degree of public hazard; the influence of the adult subject on the minor is explicitly brought forth and with an obvious attempt to change the will of the underage person with the application of mental or physical violence.

The most prevailing involvement method is considered to be a Proposal. The proposal is comprised of phrasing the idea of a potential crime. A proposal to carry out unlawful actions with a threat to a minor's life can be seen as a method of involvement if it is the actual proposal that sets off the desire to do a crime.

Oftentimes, a proposal to a teenager to commit an illicit act goes with threats, promises and persuasion.

A promise is considered a free-will commitment given to an individual in order to do something. In the context of the principle that is being considered in this article, a promise is seen as an assurance of an underage person that some sort of act will be taken serving his or her interests. To qualify a crime, it is indifferent if the promise made by the adult subject to the underage individual has actually been fulfilled.

Deception is defined as an effect on the psyche of a minor with an

intention to induce minor's behavior in a desired way. Fundamentally, deception targets the response behavior of another person. Misleading the underage individual in the principle under consideration is not an objective for the involving person; the involving person should attempt to induce certain illicit behavior in the underage individual that is being involved. With that said, the reporting of false information alone cannot be construed as a way of involving a minor in carrying out unlawful actions that puts the minor's life in harm's way, because the subject reporting false information does not involve the minor in doing the specific actions. The idea of deception is used in a situation where the involving person misleads the underage person as to the factual or legal circumstances of the action in which the underage person is involved. Also, deception is a way of carrying out a crime under Article 151.2 in case when it relies on the falsity of another way (persuasion, promises or proposals and others).

A persuasion is viewed as a request or suggestion to take any action in the interests of both parties.

An obligatory sign of a threat is its reality, in other words, an underage individual must have enough reason to be afraid of implementing of this threat [6].

More often than not, a minor's behavior is not seen as an offense, when the minor is forced into doing hazardous actions, because it is considered committed under duress or in other words in a state of physical or mental coercion. Although, the specific circumstances of the case under consideration should be considered.

Article 151.2 of the Russian Federation Criminal Code contains no information as to from what moment the crime is seen as completed, committed or carried out, the law enforcement practice as per this principle has not been developed yet, which makes it the basis for deliberations on the topic of recognition of a crime [5].

The most adequate opinion belongs to the authors, who think that the crime that falls under Article 151.2 of the Russian Federation Criminal Code, is deemed completed without the onset of certain consequences, thus, the composition of what is comprised in Article 151.2 of the Russian Federation Criminal Code may be viewed as formal. It means that when an adult just commences engaging underage individuals in hazardous virtual challenges, such as, manipulating minors, making them do things that may jeopardize their lives, sending psychedelic photo and video material, intimidating them, just by these actions alone the perpetrator already impacts the child's psyche in a very destructible way, while interfering with the proper formation of the child's personality and threatening the moral and spiritual development of the underage individual. An impact of this

nature affects harmfully the consciousness and moral development of the minor person [7].

To summarize it all, the following conclusions should be made

1. The objective side of the crime under Article 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation is classified by intense actions with intention to prompt a minor person's desire to carry out actions that put minor's life in harm's way. It is necessary to amend the wording, particularly to withdraw the word "illegal" in order not to narrow the scope of the disposition of Article 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation and to make any hazardous actions, and not just the illegal ones, fall under the article.

2. The legislator left the methods of involvement list open, pointing out only some of the most prevalent ones, such as: persuasion, proposals, promises, deception and threats.

3. The crime should be viewed as completed right from the moment of negative impact on the minor person, irrespective if the minor has actually carried out jeopardizing actions or not. The composition, in our view, is formal.

4. It is required to tell apart criminal liability based on the type of the method the minor was involved with.

5. When establishing signs of a crime under Article 151.2 of the Russian Federation Criminal Code, it is needed to make sure that the signs of crimes under Article 110.1, 150 as well as Article 151 of the Russian Federation Criminal Code are absent.

REFERENCES

1. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (ed. of 04.11.2019) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. №. 25. St. 2954.

2. Berndt A.A. Signs of the objective side of the crime provided for in Article 151.1. of the Criminal Code of the Russian Federation // The Rule of law: Theory and Practice. 2014. №. 3 (37). 10. p.

3. Korovin E.P. Some theoretical and practical problems of qualification of the crime provided for in Article 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation // Criminal Law. 2018. №. 6. 56-65 p.

4. Korovin E.P. Criminal liability for involving a minor in committing acts that pose a danger to the life of a minor: a textbook / E. P. Korovin. Stavropol: Service school. 2019. 69 p.

5. Levandovskaya M.G. Criminal liability for involving a minor in committing actions that are dangerous for his life // Problems of Economics and Legal practice. 2018. №. 4. 169-171 p.

6. Polikashina O.V. On some aspects of the qualification of declination and involvement of a minor in committing actions that pose a danger to the life of a minor (Article 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Science and school. 2017. №. 6. 190-194 p.

7. Tsyganova E.I. On the question of the moment of the end of the crime provided for in Article 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation // Law and the state: theory and practice 2021. №1(193). 129-132 p.

ТҮЙІН

Мақала Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 151.2-бабында көзделген қылмыстың объективті жағына арналған. Мақалада объективті тараптың белгілері, мысалы, әлеуметтік қауіпті әрекеттер, кәмелетке толмағанды өміріне қауіпті әрекеттерді жасауға тартудың негізгі тәсілдері, Қылмыстық кодекстің 151.2-бабында көзделген қылмыстың аяқталу сәті қарастырылады. Мақаланың тұжырымдары оны жаңарту үшін Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 151.2-бабына өзгерістер енгізуді ұсынады. Мақаладан «заңсыз» деген сөзді алып тастау туралы ұсыныс енгізіледі, өйткені бұл мақаланың көлемін айтарлықтай тарылтады. Баптың құрамы ресми болып табылады деген қорытынды жасалды. Қылмыстық жауапкершілікті қатысы бар адамға әсер ету тәсілдеріне қарай саралау ұсынылады.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена объективной стороне преступления, предусмотренного статьей 151.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. В статье рассматриваются признаки объективной стороны, такие как общественно опасные действия, основные способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, опасных для его жизни, момент окончания преступления, предусмотренного статьей 151.2 УК РФ. В выводах статьи предлагаются изменения в статью 151.2 Уголовного кодекса Российской Федерации для ее модернизации. Вносится предложение убрать из статьи слово «незаконный», так как это значительно сужает сферу действия статьи. Делается вывод о том, что композиция статьи носит формальный характер. Предлагается дифференцировать уголовную ответственность в зависимости от способов воздействия на причастное лицо.

RESUME

The article is devoted to the objective side of the crime under Article 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article considers the signs of the objective side, such as socially dangerous actions, the main

ways of involving a minor in committing actions that are dangerous to his life, the moment of the end of the crime provided for in Article 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. In the conclusions of the article, amendments to Article 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation are proposed for its modernization. A proposal is made to remove the word «illegal» from the Article, as this significantly narrows the scope of the article. It is concluded that the composition of the article is formal. It is proposed to differentiate criminal liability depending on the ways of influencing the involved person.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Чернышенко Е.В.

доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными, кандидат юридических наук
Вологодский институт права и экономики ФСИН России

Современная уголовная политика России идет по пути гуманизации назначения и исполнения наказаний. Одним из проявлений данной тенденции является применение и развитие института отсрочки отбывания наказания. Законодатель в положениях ч. 1 ст. 82 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1] закрепил возможность беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем, получить отсрочку отбывания наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста. Исключение составляют лица, которые осуждены к ограничению свободы, лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, лишению свободы за преступления, предусмотренные ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4 и 205.5, ч. 3 и ч. 4 ст.206, ч. 4 ст. 211, ст. 361 УК РФ, и сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные ст.ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Сущность предоставления отсрочки отбывания наказания указанным категориям осужденных заключается в создании государством благоприятных условий для воспитания детей, в защите

детства, предупреждении фактов изъятия детей из семьи ввиду совершения родителем преступления. Однако, определение круга лиц, которым может быть предоставлена отсрочка отбывания наказания, вызывает некоторые вопросы. В частности, законодатель определил, что мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет, отсрочка может быть предоставлена только, если он является единственным родителем.

Конституция Российской Федерации в ч. 3 ст. 19 гарантирует мужчинам и женщинам равные права, свободы и возможности для их реализации. Положения ст. 4 УК РФ определяют равенство лиц, совершивших преступление, перед законом, в том числе, независимо от пола. Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей в соответствии с ч. 1 ст. 61 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [2]. Указанные нормы напрямую свидетельствуют о том, что определение законодателем возможности предоставления отсрочки отбывания наказания мужчинам, имеющих детей в возрасте до четырнадцати лет, но при этом являющимися единственными родителями, противоречит принципу равенства, так как женщинам такое условие не определяется.

Семья является важным социальным институтом, характеризуется добровольностью вступления в брак, общностью быта, стремлением к рождению и воспитанию детей. Воспитание ребенка не просто родителем, а именно в семье, то есть при равном участии обоих родителей имеет огромное значение, позволяет создать условия для формирования самодостаточной личности, которая в последствии становится полноправным членом общества. Как отмечают ученые, занимавшиеся изучением проблем воспитания детей, в условиях неполной семьи данный процесс скрывает в себе огромное количество трудностей, с которыми рано или поздно сталкиваются одинокие родители [3].

Многие психологи в результате проведенных исследований склоняются к точке зрения, что отсутствие в семье отца, мужчины, может становиться предпосылкой формирования различных отклонений в психике ребенка [4, с. 215]. Наиболее часто встречающимися проявлениями дефицита мужского воспитания у детей являются:

- нарушения развития интеллектуальной сферы;
- нечеткое осуществление процесса половой идентификации мальчиков и девочек;
- затруднения в обучении навыкам общения с

противоположным полом;

- избыточная привязанность к матери [5].

Полноценному развитию интеллекта ребенка способствует наличие в его окружении с раннего детства и мужского и женского типа мышления. Отсутствие отца в семье, мужской модели поведения негативно сказывается на развитии интеллектуальных способностей ребенка, причем вне зависимости от его пола [4, с. 215].

Следовательно, необходимо использовать все доступные возможности для создания условий полноценного развития, воспитания ребенка, в том числе государство не должно оставаться в стороне от данного процесса, оказывая необходимую помощь семье, оказавшейся в трудной жизненной ситуации, которой является и совершение одним из родителей преступления. Безусловно, применение отсрочки отбывания наказания невозможно абсолютно ко всем лицам, совершившим преступление, а в отдельных случаях изоляция такого родителя от семьи окажет более благоприятное воздействие. Вместе с тем, с учетом характеристики личности преступника судам следует внимательно подходить к вопросу применения отсрочки отбывания наказания и предоставления возможности родителю заниматься воспитанием ребенка.

Еще одним аргументом в пользу расширения возможности предоставления отсрочки отбывания наказания мужчинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, является тот факт, что зачастую именно они обеспечивают материальное содержание своей семьи. Таким образом, такие мужчины, будучи приговоренными к реальному отбыванию наказания в виде лишения свободы, лишаются возможности обеспечивать свою семью, качество жизни ребенка в этом случае ухудшается, что также довольно негативно сказывается на процессе формирования его личности. Особенно если в результате осуждения отца уровень жизни семьи резко изменяется. Следует отметить, что отсрочка отбывания наказания не должна рассматриваться как благо для преступника и возможность уйти от отбывания наказания, в первую очередь она применяется именно в интересах детей, которые находятся на попечении родителей.

С учетом изложенного видится целесообразным рассмотреть возможность внесения изменений в положения ч. 1 ст. 82 УК РФ с целью исключения ограничения мужчинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, являться единственным родителем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №

63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

3. Воспитание ребёнка. Возрастные кризисы. - М., 2003.

4. Сухопарова А.А. Психологические особенности воспитания детей в полной и неполной семье // Мир науки, культуры, образования. – 2013. - № 3 (40). - С. 215.

5. Матвеева А. Практическая психология для родителей или Что я могу узнать о своём ребёнке / А. Матвеева, И. Выбойщик, Д. Мякушкин. - М., 2007.

ТҮЙІН

Мақалада жазаны өтеуді кейінге қалдыру мәселесі қарастырылады, оны заң шығарушы он төрт жасқа дейінгі баласы бар ер адамға, егер ол жалғыз ата-ана болса, теңдік принципіне қайшы келетін болса, кейінге қалдыруға болады деп анықтады. Автор он төрт жасқа дейінгі балалары бар ер адамдарға шектеулерді болдырмау үшін Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 82-бабының 1-бөлігінің ережелеріне өзгерістер енгізу мүмкіндігін қарастырған жөн деп санайды.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается проблема отсрочки отбывания наказания, которую законодатель определил так, что мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет, отсрочка может быть предоставлена только, если он является единственным родителем, что противоречит принципу равенства. Автор считает целесообразным рассмотреть возможность внесения изменений в положения ч. 1 ст. 82 УК РФ с целью исключения ограничения мужчинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет.

RESUME

The article deals with the problem of postponement of serving a sentence, which the legislator defined so that a man who has a child under the age of fourteen can be granted a postponement only if he is the only parent, which contradicts the principle of equality. The author considers it expedient to consider the possibility of amending the provisions of Part 1 of Article 82 of the Criminal Code of the Russian Federation in order to exclude restrictions for men with children under the age of fourteen.

2 СЕКЦИЯ.
ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІН ЖЕТІЛДІРУ:
МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН БОЛАШАҒЫ
СЕКЦИЯ 2.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

**ОСНОВЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ**

Беркишев Е.О.

заместитель начальника кафедры ОРД, магистр права,
подполковник полиции

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

В настоящее время, безусловно, не будет преувеличением возведение такого явления, как наркомания, в ранг колоссальной и широкомасштабной проблемы, затрагивающей интересы всего международного сообщества. И невозможно переоценить степень государственно-социальной опасности, которую несет в себе данное явление. Опасность наркомании, а также незаконных действий, которыми создаются условия для ее распространения, усматривается в создании реальной угрозы, как самим потребителям наркотиков, так и нравственному и физическому здоровью казахстанцев, а также социальному и экономическому развитию всей страны. Социальная вредность наркомании состоит, помимо сказанного, также в ее непосредственной взаимосвязи с разными противоправными деяниями, ведь непрерывная потребность в новых дозах наркотиков, высокие цены на них и отсутствие финансовых ресурсов для их приобретения зачастую провоцируют наркоманов на преступления против личности, а также собственности.

Проблемы в области употребления психоактивных веществ, вследствие распространения наркомании в Республике Казахстан, достигли угрожающих масштабов и создают значительное бремя для систем жизнедеятельности общества, в том числе на национальную безопасность, на жизнь, здоровье, а также морально-нравственные основы казахстанского общества, которое во многом можно предотвратить.

Серьезность и масштабность проблем, вызываемых злоупотреблением наркотиками и их незаконным оборотом, делают

важной разработку государственной политики и программ по противодействию.

Например, в Российской Федерации была принята «Стратегия государственной антинаркотической политики в Российской Федерации до 2020 года», целью которой является существенное сокращение незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, масштабов последствий их незаконного оборота для безопасности и здоровья личности, общества и государства.

Задача правоохранительных органов состоит в том, чтобы совместными усилиями с применением специфических средств и методов, выработкой и практическим применением соответствующих методик, поставить квалифицированный заслон проникновению и распространению наркомании, обеспечить неотвратимость и эффективность наказания, его реальное исполнение, в т.ч. посредством медицинской реабилитации преступника.

Россия активизировала международное сотрудничество в борьбе с наркотрафиком. В рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) ежегодно проводятся антинаркотические операции «Канал». Долгие годы Россия пыталась наладить проведение совместных операций с силами НАТО, находящимися в Афганистане. В октябре 2010 г. эти усилия увенчались успехом - проведена первая совместная операция по уничтожению нескольких нарколабораторий на территории Афганистана.

Безусловно, международные усилия - это важнейший элемент в комплексе мер борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Но этот элемент должен дополнять меры по наведению порядка внутри страны.

Во-первых, проблема, связанная с антинаркотической уголовной политикой. Количество привлеченных к уголовной ответственности постоянно растут, но основным уголовным наказанием за незаконный оборот наркотиков является лишение свободы. При этом реальное лишение свободы составляет 49%, условное лишение свободы - 40% [4, с. 601-607].

Ужесточено наказание за употребление наркотических, психотропных веществ и их прекурсоров, уголовная ответственность за сбыт наркотиков или их аналогов в СИЗО, тюрьмах, школах и вузах, на объектах спорта, а также в ночных клубах. Но что даст ужесточение, если в стране провозглашается политика гуманизации и либерализации уголовного наказания, прогнозируется сокращение числа заключенных. Подход, связанный с директивным указанием

судебной системе «экономить» репрессии, затрагивает и лиц, осуждаемых за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. По-прежнему почти половина осужденных наркосбытчиков будет находиться на воле, при том, что каждый второй из них – сам наркоман. Если в местах лишения свободы лечение возможно, то на воле оно исключено. В этих условиях нужно решить: распространять ли общую политику гуманизации на сбытчиков наркотиков [6, с. 3-12].

К основным методологическим вопросам системной наркотической безопасности в целом следует отнести:

- организацию взаимосвязи между различными сферами (областями) теории и практики в области противодействия наркотизации;

- определение соотношений различных аспектов антинаркотической деятельности (профилактика наркоманий, борьбы с НОН и др.) с учетом выполнения требований необходимости и достаточности;

- разработку процедуры и алгоритма принятия решений по антинаркотической деятельности в рамках средне- и долгосрочного прогнозов;

- разработку единой многофакторной дополнительной системы индикаторов-показателей текущей и планируемой (перспективной) наркоситуации.

В Настоящее время в Казахстане организован набор мероприятий на всех этапах борьбы с наркотизацией, включающих в себя следующие направления: превентивные меры, меры по контролю за оборотом наркотиков, включающие в себя и меры по выявлению незаконного распространения наркотиков, меры ответственности за такие действия и меры лечения, применяемые к наркозависимым лицам [1, с. 444].

Особенностями таких разновидностей характеристики преступлений, как криминалистическая, оперативно-розыскная, а также криминологическая и уголовно-правовая, в сфере незаконного оборота наркотиков, а также иных запрещенных веществ и предметов определяется специфика методики расследования данных преступных деяний, а также предмета доказывания по обозначенным категориям уголовных дел.

В первую очередь для целей характеристики соответствующей методики должна учитываться специфика элементов в составах преступлений рассматриваемой группы:

- с точки зрения субъекта – личность каждого из участников

преступной цепочки: организатор - производитель, изготовитель - перевозчик - сбытчик - пользователь (потребитель) или содержатель притона пользователь (потребитель);

- с точки зрения субъективной стороны – как правило, прямой умысел (при этом для отдельных уголовно-правовых составов в данной сфере допускается косвенный умысел);

- с точки зрения объекта – незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров, растений, их частей, здоровье населения, общественная нравственность;

- с точки зрения объективной стороны – действия или бездействие, перечисленные в статьях УК РК, в том числе, незаконные действия по изготовлению, приобретению, хранению, перевозке, пересылке, сбыту, хищению, вымогательству, склонению к потреблению наркотиков и некоторые другие.

Как правило, в методике расследования преступления принято выделять следующие элементы:

- 1) криминалистическая характеристика преступления;
- 2) типичные следственные ситуации;
- 3) следственные версии;
- 4) первоначальные следственные действия;
- 5) взаимодействие следователя с органами дознания на первоначальном этапе расследования;
- 6) следственные действия на последующем этапе расследования, взаимодействие с органами дознания на последующем этапе расследования;
- 7) типичные экспертизы, назначаемые по данному виду преступлений.

Структура криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконной пересылкой наркотических средств, состоит из следующих элементов (сведений): о предмете преступного посягательства; о личности преступника – отправителя наркотических средств; о мотивах и целях совершения преступления; о личности получателя наркотических средств; о способах совершения и сокрытия преступлений; об обстановке, времени и месте совершения преступлений; о механизме следообразования (материальных и идеальных следах) [2, с. 30-38].

По свидетельству специалистов, в процессе разработки частных методик, связанных с раскрытием и расследованием преступлений, должны учитываться две следующие группы основных положений.

Так, первая группа таких положений касается деятельности, связанной с раскрытием, расследованием и предупреждением любой

разновидности преступных посягательств, в числе которых можно выделить связанные с незаконным оборотом наркотических средств. Частично такие положения относятся к ключевым принципам, имеющим криминалистический, а также уголовно-процессуальный и оперативно-розыскной характер. В их числе назовем необходимость по обеспечению законности в процессе осуществления деятельности, связанной с раскрытием и расследованием, чем предполагается организация и проведение всей совокупности следственных действий, а также ОРМ в точном соответствии с предписаниями норм права, а также с соблюдением целей, установленных в законе. Расследование, а также применяемые в процессе его производства методы должны соответствовать принципу полноты действий, а также объективности и всесторонности установления обстоятельств произошедшего [3, с. 37-40].

В числе положений, выделенных нами в первую группу, относятся также и требования к разработке и применению частных методик так, чтобы обеспечить быстрое, а также полное раскрытие соответствующего преступления, установление всей совокупности фактов, эпизодов и участников, в той или иной форме участвовавших в преступной деятельности, либо сокрытии следов преступления [5, с. 55]. Названное положение является особенно актуальным в процессе расследования рассматриваемой группы преступных деяний, для которых, как правило, является характерным ряд специфических особенностей, к числу которых можно отнести высокую степень организованности, а также транснациональный либо межрегиональный характер, наличие связей с коррумпированными представителями чиновничьей среды, сложная цепочка либо сеть, связанная с процессом изготовления, доставки и сбыта наркотиков, существование многообразия способов, связанных с введением наркотиков в незаконный оборот, значительное разнообразие разновидностей средств и веществ, выступающих в качестве предмета незаконного оборота, а также некоторые иные.

Таким образом, в процессе разработки частных методик, связанных с раскрытием и расследованием указанных преступлений, нужно учитывать кроме того типичные криминальные, а также следственные ситуации, точно определять типичные версии, устанавливать перечень типичных доказательств, а также акцентировать внимание сотрудников на установлении обвиняемых в данном преступлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баландин Р.К. Наркоцивилизация: Мнимая реальность / Р. К. Баландин. – М. : ЭКСМО : Алгоритм, 2003. – С. 480
2. Галузин А. Ф. О наркотизме и нарколоббизме в теории и практики обеспечения безопасности личности, общества (государства) / А. Ф. Галузин // Право и политика. – 2007.– № 11. – С. 30-38.
3. Лавров В. Мак без смака : [проблемы наркомании] / В. Лавров // Нарконет. – 2008. – № 1. – С. 37-40.
4. Лошкарев В. В. Наркотизм как правовая категория / В. В. Лошкарев // Право и политика. – 2008. – № 7. – С. 601-607.
5. Тихомиров С. Признаки потребления психоактивных веществ / С. Тихомиров // Основы безопасности жизнедеятельности. – 2002. – № 9. – С. 55-59.
6. Шишков Ю. Наркобизнес – специфическая глобальная проблема / Ю. Шишков // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 2. – С. 3-12.

ТҮЙІН

Бұл мақалада есірткінің заңсыз айналымына байланысты қылмыстарды тергеудің негізгі әдістері сипатталған. Есірткінің заңсыз айналымына байланысты қылмыстарды анықтау және жолын кесу мәселелері қарастырылуда. Мемлекет үшін мемлекеттік-әлеуметтік қауіп туралы айтылған. Есірткі қылмыстарын тергеу бойынша авторлық әдістеме ұсынылды.

РЕЗЮМЕ

В данной статье описаны основные методики расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Рассматриваются проблемы по выявлению и пресечению преступлений связанные с незаконным оборотом наркотиков. Указано об государственно-социальной опасности для государства. Предложена авторская методика по расследованию наркотических преступлений.

RESUME

This article describes the main methods of investigation of crimes related to drug trafficking. The problems of detection and suppression of crimes related to drug trafficking are considered. It is indicated about the state-social danger to the state. The author's methodology for the investigation of drug crimes is proposed.

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ПРАКТИКИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Галиев С.Ж.

кандидат юридических наук, доцент,
советник Президента Казахстанской секции международной
полицейской ассоциации, заслуженный работник МВД РК
г. Нур-Султан

Характеризуя современную преступность, отметим, что сегодня криминальный мир, как никогда, располагает *мощными* информационными, финансовыми, человеческими и техническими возможностями. Успешно противостоять ему *можно* только владея не только зарекомендовавшимися, но и самыми новейшими средствами и методами *антикриминальной войны*, оперативным внедрением достижений науки в практическую деятельность. Добыть такие средства и методы, всесторонне изучить, апробировать, разработать тактику их применения и рекомендовать к внедрению в деятельность правоохранительных органов возможно только на основе плановых долгосрочных научных исследований. Не заниматься теорией все равно, что без карты идти по незнакомой местности. Именно она, теория, должна освещать путь практике – это аксиома. Да, не требует доказательств положение, что научные результаты теории ОРД существенно обогащают и повышают потенциал борьбы с преступностью, поднимают эту борьбу на качественно иной, более высокий уровень. К примеру, сколько было проведено исследований в рамках подготовки и защиты диссертаций, монографий, учебных пособий, научных и методических статей по проблеме использования материалов оперативно-розыскной деятельности (ст.14 ЗРК «Об оперативно-розыскной деятельности»). Кстати, первая докторская диссертация по ОРД в Казахстане была защищена по названной проблеме (Б.А. Абдрахманов, 2005 г.).

Многолетние научные исследования в этой области научного знания логически привели к тому, что законодатель закрепил в УПК РК новые нормы, сведенные в целую главу «Негласные следственные действия» (Гл. 30). Однако этот объективный процесс интеграции различных отраслей науки вызвал у некоторых «специалистов» обратную реакцию. Зазвучали голоса о ненужности ОРД и даже постановки Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» на утрату. Этот вопрос активно поднимался и при обсуждении проекта Концепции правовой политики Республики

Казахстан на 2021-2030 годы [1], которая еще не утверждена. В окончательном проекте Концепции о работе по постановке Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» на утрату не указывается, но не может нестораживать то, что оперативно-розыскная деятельность вообще не упоминается в документе, хотя в предыдущих Концепциях (2001-2010 гг. и 20011-2020 гг.) необходимость развития ОРД обосновывалась. Получается, что важнейший инструментарий противостояния преступности выпал из правового поля Республики Казахстан как минимум на целое десятилетие. Разве это можно признать нормальным?

Дело не только в том, что при таком подходе проявляется легковесное и упрощенное отношение к эффективному (доказано во всем мире на протяжении человеческой цивилизации) инструментарию государства в противодействии преступности, что напрочь отрицаются важнейшие **нюансы** в различии правовой природы уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, но и совершается крупная методологическая и даже политическая (в смысле уголовной политики) ошибка – смешиваются предметы различных отраслей юридической науки. Еще на рубеже 1960-1970-х годов основоположники теории ОРД органов внутренних дел в продолжительных, сложных научных дебатах четко, последовательно и убедительно доказали самостоятельность теории ОРД как отрасли научного знания. После многолетних дискуссий это было признано не только в научном сообществе, но и на государственном уровне. Уместно сослаться на одного из основоположников теории профессора Д.В.Гребельского, подчеркивавшего: «В отличие от уголовного процесса и криминалистики теория ОРД изучает особенности негласной, непроцессуальной деятельности оперативных аппаратов. Отмеченные направления оперативно-розыскной работы имеют специфический характер, **они не изучаются и не могут изучаться никакой другой научной дисциплиной, кроме как теорией ОРД**» (выделено нами - С.Г.) [2, с. 9]. В унисон звучит мысль патриарха наук криминального цикла, выдающегося ученого, Заслуженного деятеля науки России Р.С. Белкина, высказанная еще в 1977 году: «При определении же криминалистики как науки ... теория оперативно-розыскной деятельности, изучающая **иные** закономерности, в целях разработки иных средств и методов борьбы с преступностью уже не может рассматриваться как часть криминалистической теории» [3].

Совершенно очевиден тот факт, что теория ОРД изучает одни закономерности противостояния государства и общества

преступности, а уголовно-процессуальная теория – другие, следовательно, предмет изучения у них различен. Законодательное решение проблемы использования в качестве доказательств результатов негласных следственных действий укрепляет связь этих наук и свидетельствует о высокой эффективности теории ОРД. В специальной литературе отмечается, что «существование теории ОРД стало объективным фактором. Ее реальность в настоящее время еще больше подкреплена и значительным числом серьезных монографических исследований по вопросам данной теории» [4, с. 117]. Подчеркнем, что негласные следственные действия – это еще далеко не все ОРД.

Сегодня мы можем утверждать (особенно имея в виду плодотворные исследования российских ученых), что теория ОРД «начинает играть методологическую роль как система основных идей данной отрасли знаний, идей, обобщающих практику и максимально полно отражающих объективные закономерности действительности, изучаемые этой наукой» [5, с.7]. Если мы обратимся к опыту в этой области нашего стратегического партнера, то в России нет даже малейшего намека на отказ от законодательного регламентирования оперативно-розыскной деятельности. Напротив, получаемые научные данные с опорой на другие правовые дисциплины позволяют обосновывать и формулировать новые дефиниции, расширяющие и обогащающие теоретическую базу изучения преступности и, безусловно, повышающие потенциал оперативных аппаратов правоохранительных органов и спецслужб.

Процессы глобализации, все ускоряющиеся темпы научно-технического прогресса объективно влияют на структуру и другие параметры современной преступности. Преступный мир искусно использует в своих целях самые современные средства связи, транспорта, оружия, компьютерных технологий, привлекают на свою сторону действующих и бывших сотрудников государственных и коммерческих структур. Все более актуальной становится киберпреступность. Новостные ленты и социальные сети пестрят фактами интернетмошенничества и их комментариями. Примеры модернизации преступных действий можно продолжать. Противостоять им одними негласными следственными действиями нереально, если не применять весь богатый арсенал оперативной работы. Подчеркнем, что негласные следственные действия – это еще далеко не все ОРД.

Меры контроля над преступностью без использования такого уникального инструментария как оперативно-розыскная деятельность

не будут эффективными.

В интересах борьбы с преступностью требуется не свертывание исследований в области теории ОРД, не поглощение ее смежными отраслями юридической науки, а принятие конкретных мер на разных уровнях государства и правоохранительной системы по ее развитию. Только при таком подходе могут появиться прорывные идеи в теоретическом обосновании негласных мер противостояния преступности, будут созданы надежные заделы для будущих исследований и сформирована новая генерация ученых, призванных поднять отечественную науку на уровень современных требований.

О том, что работа оперативно-розыскных ведомств страны по выявлению и раскрытию преступлений, розыску скрывшихся преступников и лиц, пропавших без вести, исполнению уголовных наказаний не отвечает требованиям дня констатируется из года в год во многих управленческих документах правоохранительных органов. В числе глубинных причин такого состояния практики мы усматриваем слабую теоретическую разработанность различных аспектов ОРД. Не изучая динамичные процессы, происходящие в структуре и динамике преступности, научно их не осмысливая, не намечая и не апробируя новые подходы к происходящим явлениям, нельзя надеяться на положительные результаты. Лев Гумилев говорил: «Решить поставленную задачу традиционными приемами столь же просто, как и бесплодно».

Хрестоматийно прозвучит мысль о том, что наиболее продуктивные результаты в ходе исследований добываются на стыке наук. Теория ОРД не является здесь исключением. Коснусь только двух направлений.

Вся оперативная работа буквально пронизана психологией, а человеческая психика – ее постоянный и неотъемлемый компонент. Данные науки психологии востребованы как на тактическом, так и организационно-управленческом уровнях ОРД. Психологическое обоснование закономерностей психики субъектов ОРД, психологическая характеристика преступной деятельности, психология борьбы, психологические элементы осуществления различных ОРМ, психология подготовки, принятия и организации исполнения управленческих решений представляют не только теоретический интерес, но и ярко выраженный практический характер. Во второй половине 1980-х годов на кафедре ОРД Карагандинской Высшей школы МВД СССР был разработан и внедрен в учебный процесс спецкурс «Оперативно-розыскная психология», с интересом воспринятый слушателями, но, к сожалению, впоследствии по

субъективным обстоятельствам, он был свернут. В Российской Федерации это направление активно разрабатывается.

Огромное поле многообещающих исследований открывается на стыке криминологии, теории и практики ОРД, причем процесс этот будет взаимообогащающим. Речь идет о новом направлении – оперативно-розыскной криминологии.

Остро востребованы оперативно-розыскной практикой рекомендации по широкому спектру проблем негласного сотрудничества, требующие научного изучения.

Актуальной проблемой остается сохранение преемственности и, в первую очередь, передача новому поколению накопленного опыта научных исследований, полученного в передовых исследовательских центрах теперь уже других государств, обогащение такого опыта с учетом современных реалий, бережное сохранение научного наследия основоположников теории ОРД.

К сожалению, мы в очередной раз вынуждены констатировать, что казахстанская теория ОРД отстает от веления времени и потребностей практики борьбы с преступностью. В числе основных «болевых точек» можно назвать:

- пробелы в научных исследованиях в этой сфере носят системный характер, на что мы обращали внимание еще в 2005 году [6, с. 167];

- «мелкотемье» научных работ;
- оторванность научных исследований от запросов практики;
- недостаточное взаимодействие научных работников с сотрудниками оперативных аппаратов;
- отсутствие научного сопровождения результатов научных исследований (до полного их внедрения в практику или учебный процесс);

- научный анализ избранных проблем не корреспондируется с перспективами развития государственных органов – субъектов ОРД;

- отсутствие должной координации научных исследований.

Сказать, что ничего не делается для поправки такого состояния дел будет несправедливо. Меры принимаются, но им недостает системности, взаимоувязки и логического завершения. Так, в предварительном проекте Концепции развития ОРД на 2011-2020 годы, подготовленной межведомственной группой из представителей всех государственных органов-субъектов ОРД и института им. С. Ескараева Генеральной прокуратуры, в числе ключевых проблем, не позволяющим в полной мере использовать потенциал ОРД, называлась слабая разработка ее теоретической основы и понятийного аппарата

(Предварительный проект Концепции развития оперативно-розыскной деятельности на 2011-2020 г.г. от 14 июня 2010 г № 16-10/3027. - Астана: Генеральная прокуратура Республики Казахстан, 8 с.). Серьезные недостатки в научном сопровождении деятельности правоохранительных органов указывались в Записке Отдела правоохранительной системы Администрации Президента РК на имя помощника Президента – Секретаря Совета Безопасности РК. Распоряжением Генеральной прокуратуры РК, которой поручалось определить перечень перспективных направлений в сфере законности, правопорядка и борьбы с преступностью и на этой основе разработать межотраслевую программу научно-исследовательской работ (Записка А.Ж. Шпекбаева М.Тажину от 12 марта 2012 г., № 52-12.577). Половинчатость перечисленных и других мер негативно сказывается на эффективности научных разработок.

Свое видение проблем теории ОРД мы неоднократно высказывали в научных трудах, выступлениях на различных конференциях, круглых столах, заседаниях межведомственных рабочих групп и т.д. Изложенное кратко можно свести их к следующему:

1. Нужна консолидация усилий ученых всех субъектов ОРД для развития в стране единой оперативно-розыскной теории. Предпосылки для этого имеются. Только не надо повторять ошибки прошлого, как например, крайне неудачный опыт создания НИИ при МВД РК, когда набор организационных просчетов привел к его сворачиванию и тихой ликвидации.

2. Теория ОРД призвана обеспечить концептуальные подходы к развитию данной государственно-правовой формы борьбы с преступностью.

Формулирование перечня наиболее актуальных тем НИР, их обоснование, сроки исследований и т.д. – это уже отдельная проблема.

Еще три столетия назад М.В.Ломоносов говорил о том, что государственная деятельность без науки ничто.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан на 2021-2030 годы (проект). – 2021.

2. Гребельский Д.В. Теоретические основы и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: монография. - М., Академия МВД СССР, 1977. - 196 с.

3. Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3-х томах. Т.1: Общая

теория криминалистики. - М: Юристъ, 1997. - 408 с.

4. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. - М.: ИНФРА – М., 2010. - 831 с.

5. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частная теории. – М.: Юрид. лит., 1987. – 272 с.

6. Галиев С.Ж. О разработке теоретических основ оперативно-розыскной деятельности. // Научные труды Академии финансовой полиции. Выпуск 6. – 2005. - С. 160-170.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНИЦИАТИВНОГО ХАРАКТЕРА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Галиханов М.М.

докторант, подполковник полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан
им. Ш.Кабылбаева

Оперативно-розыскная деятельность (далее - ОРД) играет важную роль в общей системе государственной политики противодействия преступности. Без нее достижение целей уголовной политики невозможно. Соответственно, требуется постоянное совершенствование законодательства об ОРД, чтобы обеспечить оптимальную модель уголовного судопроизводства.

Правовой основой в данной сфере является Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» (Закон об ОРД). Детальное изучение его норм в сочетании с анализом правоприменительной практики оперативных аппаратов органов внутренних дел (ОВД) позволяет сделать вывод, что инициативный характер ОРД проходит «красной нитью» через весь закон. Это вытекает из законодательной формулировки многих важных понятий, в частности ее задач, содержащихся в статье 2:

1) защита жизни, здоровья, прав, свобод, законных интересов человека и гражданина, собственности от противоправных посягательств;

2) содействие в обеспечении безопасности общества, государства и укреплении его экономического потенциала и обороноспособности;

3) выявление, предупреждение и пресечение преступлений;

3-1) выявление лиц, совершивших уголовное правонарушение, а также предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела;

4) осуществление мер по розыску лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовной ответственности, отбывания наказания или пробационного контроля, без вести пропавших граждан и иных лиц в случаях, предусмотренных законом, а также идентификация обнаруженных неопознанных трупов;

5) обеспечение безопасности Президента Республики Казахстан и других охраняемых лиц;

6) обеспечение охраны Государственной границы Республики Казахстан;

7) обеспечение защиты сведений, составляющих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну;

8) содействие организациям в защите коммерческой тайны;

9) поддержание в местах содержания под стражей или лишения свободы режима, установленного законодательством Республики Казахстан;

10) обеспечение безопасности подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, персонала в местах содержания под стражей или лишения свободы и иных лиц;

11) обеспечение безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность [1].

Очевидно, что полноценная реализация всех перечисленных задач ОРД возможна лишь при ее инициативном характере, обеспечивающем не только своевременное обнаружение признаков совершаемых (совершенных) преступлений, но и выявление замышляемых и подготавливаемых деяний.

Логично предположить, именно такой подход отражает такую специфическую черту ОРД, ее как разведывательно-поисковый характер, о чем говорят многие специалисты, в частности А.Г. Маркушин [2].

Соответственно, сущность ОРД напрямую связана с проникновением в замыслы потенциальных виновных, в их среду с целью получения необходимых сведений о подготавливаемых, совершаемых и совершенных преступлениях [3].

Как отмечают российские эксперты, выявление лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления, сопряжено с получением информации о конкретных криминальных фактах, к которым данные лица причастны. Практически первоначально могут быть выявлены лица, а затем преступления;

возможен и противоположный вариант [4].

Более того, речь при этом может идти не только о выявлении оперативно-розыскных данных, но и поиске других видов социальной информации о ранее неизвестных лицах, фактах и обстоятельствах, представляющих оперативный интерес [5, с. 5].

Это могут быть не сами преступления, а сведения о причинах и условиях, способствующих их совершению.

Кроме того, некоторые вышеуказанные задачи ОРД не связаны напрямую с реализацией ее результатов в процессуальные доказательства, вопреки сложившемуся неверному представлению о подчиненности ОРД уголовному судопроизводству. Это: 1) защита государственных секретов; 2) обеспечение безопасности охраняемых лиц; 3) защита государственной границы; 4) содействие в защите коммерческой тайны; 5) обеспечение собственной безопасности.

Учитывая эти весьма важные аспекты, следует сделать принципиальный вывод: инициативный характер ОРД заключается в том, что она на начальном периоде может вообще не иметь каких-либо опорных моментов в виде информации о замышляемом, подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении. Другими словами, ОРД может начинаться с аналитической обработки других сведений, после чего рождается предположение о возможном (!) наличии признаков преступления.

Именно здесь и проявляется инициативный характер ОРД, подмеченный российскими исследователями. Важной ее особенностью является возможность осуществления оперативного поиска как вне зависимости от конкретных фактов совершенных и зарегистрированных преступлений на определенной территории (район, город), в отраслях, сферах, отдельных объектах экономики региона, так и в связи с совершением преступлений [5, с. 8].

В то же время, ряд казахстанских авторов имеет другую позицию на данный счет. Например, М.И. Еникеев считает, что основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) являются фактически данные, достаточные для предположения о совершении деяния, подпадающего под признаки состава преступления, либо о событиях и действиях, которые могут представлять угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности [6].

Так же считает и М.П. Сысалов. По его мнению, ОРМ не могут проводиться без установленных законом оснований, лишь по желанию оперативного работника. Такими основаниями являются конкретные факты, материалы, документы, запросы, обстоятельства,

перечисленные в Законе об ОРД, и свидетельствующие о совершении противоправного деяния или необходимости принятия конкретных мер по обеспечению безопасности общества и государства [7].

Категорически не соглашаясь с такими взглядами, тем не менее отметим, что причины данных разногласий во многом обусловлены несовершенством некоторых норм Закона об ОРД.

Указанные авторы ссылаются на пункт 1 статьи 10 Закона об ОРД, где в подпункте б) в качестве оснований проведения ОРМ значится поступившая в органы, осуществляющие ОРД, информация о:

- подготавливаемом, совершаемом или совершенном правонарушении;
- лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания;
- безвестном отсутствии граждан и обнаружении неопознанных трупов [1].

Если оценивать эти нормы буквально, получается, что основанием для осуществления ОРМ должна быть соответствующая информация. Значит ли это, что надо пассивно ждать ее поступления? Или же допускается инициативно проводить ОРМ для получения таких сведений?

В первом случае, намеренно ограничивается инициативный характер ОРД, отчего ее эффективность только снижается. Естественно, наиболее предпочтительным для целей противодействия преступности является второй подход.

Поэтому необходимо устранить данную правовую коллизию.

В этой связи, предлагается дополнить Закон об ОРД следующими нормами:

- пункт 1) статьи 8 «Права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» изложить в следующей редакции:

«Органы, уполномоченные осуществлять оперативно-розыскную деятельность, имеют право:

1) проводить *инициативно* в пределах своей компетенции гласно и негласно оперативно-розыскные мероприятия...», далее по тексту;

- пункт б) статьи 10 «Основания проведения оперативно-розыскных мероприятий» дополнить абзацем следующего содержания:

«1. Основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются:

- ... б) поступившая в органы, осуществляющие оперативно-

розыскную деятельность, информация о:

- *причинах и условиях, способствующих совершению правонарушений*;».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1003158

2. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность полиции в раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие для вузов. – М.: Юрайт, 2019. – С. 60.

3. Лапин Е.С. Оперативно-розыскная деятельность (правовые и теоретические основы): учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2019. – С. 86.

4. Комментарий к ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» // <https://www.kph.npu.edu.ua/!ebook/tpft/data/WOLG%20%23%202/bookchap/978531400131.html>

5. Меретуков Г.М., Лунина Е.С., Липка А.О. Сущность и значение поисковой деятельности подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Научный журнал КубГАУ. – 2016. - №116(02). – С. 5 // <http://ej.kubagro.ru/2016/02/pdf/65.pdf>

6. Еникеев М.И. Психология оперативно-розыскной деятельности // Юридическая психология. - 2008. – № 2. – С. 2-8 // <http://yurpsy.com/files/xrest/4/2.htm>

7. Сысалов М.П. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник. – Алматы: ЮрЛит, 2006. – С. 97.

ТҮЙІН

Бұл мақалада жедел-іздістіру қызметінің белсенді сипатын заңнамалық реттеу мәселелері қарастырылады. Қазақстанның қолданыстағы заңнамасының нормаларына талдау жасалып, құқық қорғау органдарының қылмыспен күресу мүмкіндіктерін негізсіз шектейтін проблемалық мәселелер анықталды. Осыны ескере отырып, «Жедел-іздістіру қызметі туралы» заңға түзетулер ұсынылды.

РЕЗЮМЕ

В данной статье рассматриваются проблемы законодательного регулирования инициативного характера оперативно-розыскной деятельности. Проанализированы нормы действующего законодательства Казахстана и выявлены проблемные вопросы, необоснованно ограничивающие возможности правоохранительных органов в противодействии преступности. С учетом этого, предложены

дополнения в Закон об оперативно-розыскной деятельности.

RESUME

This article examines the problems of legislative regulation of the proactive nature of operational-search activities. The norms of the current legislation of Kazakhstan have been analyzed and problematic issues have been identified that unreasonably limit the capabilities of law enforcement agencies in combating crime. With this in mind, amendments have been proposed to the Law on Operational-Investigative Activities.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОНЛАЙН РАДИКАЛИЗАЦИИ

Кайнар Е.Е.

начальник кафедры общеправовых дисциплин,
доктор философии (PhD), подполковник полиции

Искаков А.К.

докторант, майор полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

На современном этапе, когда цифровизация идет стремительными шагами, трудно представить общество без доступа в интернет. Здесь и ожидается новая угроза в виде бесконтактной вербовки в ряды приверженцев крайне радикальных течений. Онлайн радикализация на сегодняшний день действенная и трудно пресекаемая вербовка, которая в свою очередь может привести к преступлениям экстремисткой и террористической направленности. Вопросы противодействия очень актуальны на сегодняшний день во всем мире.

В мировой практике до сих пор, нет четкого определения понятию онлайн радикализация.

Ученый М.Я. Яхьяев дал следующие определение: «Радикализм – тип социальной практики или деятельности, основанный на крайних, предельно агрессивных идеологиях и чрезвычайных, решительных действиях, направленных на коренное изменение существующей социально-политической системы или ситуации» [1].

Министерство юстиции США дает этому явлению следующую дефиницию: «Онлайн-радикализация к насилию – это процесс, в ходе которого человек вовлекается в систему идеологических посылов и верований, отличающуюся от общепринятой системы верований

экстремистскими воззрениями, преимущественно через использование онлайн-медиа, включая социальные сети, такие как Facebook, Twitter и YouTube» (U.S. Department of Justice, 2013) [2].

Учитывая вышесказанные определения, добавляем, что онлайн радикализация может нести в себе не только религиозную радикализацию, но и политическую, и криминальную, при этом может происходить их сращивание.

Нынешняя ситуация в Афганистане, где сформировавшиеся новое правительство из числа приверженцев радиальной идеологии, официально объявляет различные религиозные реформы, сообщая об этом всему миру различными способами в том числе с использованием средств массовой информации (далее СМИ). Вот здесь мы должны учитывать всю серьезность роли СМИ потому, что неправильная подача и монтированные, краткие сведения о происходящем в Афганистане, не в полном объеме отражают всю ситуацию, провоцируя сочувствие и симпатию в обществе, может привести к онлайн радикализации.

Таким образом, можно дать следующие определение онлайн радикализации - это процесс удаленного вовлечения человека в крайнюю идеологию, с выработкой ненависти по религиозным, расовым, сословным, социальным, политическим и криминальным мотивам, с использованием интернет ресурсов и средств массовой информации.

Необходимо разобраться в данном феномене и выработать эффективные меры по противодействию кибер-пропаганды деструктивных течений.

Изначально вовлечением в религиозные, тоталитарные секты сводилось лишь к одному, это контактная вербовка. Прогресс не стоит на месте, с развитием технологий, появлением доступного интернета, бесконтактная вербовка выходит на передний план, имея ряд преимуществ по сравнению с контактной. Главные преимущества бесконтактной вербовки, это достижения интернет-технологий, а именно рост интернет ресурсов, социальных сетей, мессенджеров где можно создавать платформы для пропаганды радикальной идеологии и методы интернет безопасности, такие как шифрование, авторизация, конфиденциальность, закрытые чаты, выход в интернет через программы защищающие сведения об пользователе.

Деструктивные религиозные секты развивались и адаптировались под методы противодействия со стороны государства, переходя на бесконтактную вербовку, поскольку весь процесс происходит в виртуальной среде, исключая прямой и визуальный

контакт. Это позволяет религиозным адептам выходить на контакт с любой точки мира, охватывая любую аудиторию.

Предпосылок к онлайн радикализации много, основные это изоляция, оторванность от привычного общества и вопросы на которых нету ответа. Тут на помощь людям приходит интернет, где человек не остается наедине в той или иной степени, сейчас у каждого, начиная от малолетнего ребенка до пожилого человека имеется личный телефон-смартфон с доступом в интернет, который круглые сутки в руках.

Пандемия, локдауны, самоизоляция приводят людей к еще большей трате времени в интернет пространстве, все это негативно сказывается на самочувствие и психологическом здоровье. Регулярные большие объемы информации отрицательно влияют на нервную систему, появляется утомление, раздражительность и агрессивность, что в свою очередь делает человека более уязвимым к манипуляциям и вербовки деструктивными адептами. Зависимость, возникающая от необходимости часто проверять социальные сети, является еще одним минусом в борьбе с онлайн радикализацией.

Противодействием онлайн пропаганде, является своевременное её обнаружение в интернет пространстве, с принятием мер по блокированию источника, установлению принадлежности и местонахождения с привлечением причастных лиц к ответственности, предусмотренным законом.

В Республике Казахстан Блокировка сайтов производится на основании Закона Республики Казахстан от 5 июля 2004 года №567 «о связи», «Статья 41-1. Порядок приостановления работы сетей и (или) средств связи» [3].

Выявлением деструктивных религиозных сайтов занимаются заинтересованные государственные органы, само население относится пассивно к сообщению о таких обнаружениях.

На этом этапе работы начинают появляться первые проблемы, не все сайты удастся обнаружить и тем более заблокировать, на таких как правило в основном и размещается деструктивный религиозный контент, а которые получилось заблокировать, то доступ к сайту ограничен только на территории Казахстана и легко через различные программы получить доступ к сайтам. Тем более молодежь в виду своей юности и не зрелости склонным к тайному, запретному, к чему доступ ограничен запретом становится желанным.

В большей степени онлайн радикализации подвержена молодежь, имея большой багаж знаний как пользоваться социальными сетями и всего лишь один интерес к религии, при этом, не имея четких

представлении о религии, часто сами того не желая, попадают в секты, путем посещения каких-либо интернет ресурсов в поисках ответов на волнующие вопросы.

А также среди молодежи появилась тенденция к стремлению и подражанию деструктивным религиозным течениям ввиду мнимого имиджа крутости, брутальности. Не имея глубоких религиозных убеждений и грамотности, молодежь словно моде, желают соответствовать атрибутике сект. Где их уже поджидает опасность в виде радикализации, со всеми вытекающими последствиями.

По результатам исследования, видно, что онлайн вербовка это современный способ завлечь общество в радикальную идеологию.

Преимущество бесконтактных вербовок заключается в удаленном доступе к пользователям интернет сети и хорошей защитой от правоохранительных органов.

Для масштабного противодействия необходимо завлечь все население страны, путем закрепления законодательно денежных поощрений за сообщение о фактах пропованды деструктивных идеологий в интернет пространстве.

На постоянной основе проводить разъяснительную работу и просвещать религиозной грамотности население, проводить онлайн семинары, ввести в средних учебных заведениях предмет посвященный теме религии.

Активизировать профилактику среди молодежи, путем проведения профилактических бесед на тему религии и сектанства с привлечением на постоянной основе профессионалов в области данной тематики.

На постоянной основе тщательно контролировать всю подаваемую информацию в средствах массовых информаций и опубликовывать сведения подрывающий мнимый имидж деструктивных сект.

Вышеуказанные методы в свою очередь приведут к нулевой терпимости среди населения к проявлениям онлайн радикализации. В обществе сформируется иммунитет к сектанству, что в свою очередь гарантирует мирное процветание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути преодоления / под ред. М.Я. Яхьяева – М.: Парнас, 2011. – 296 с.
2. U.S. Department of Justice. (2013). Online Radicalization to Violent Extremism // <http://www.theiacp.org/>

ТҮЙІН

Мақалада кадрларды іріктеудің заманауи әдістері мен интернеттегі радикализацияға қарсы тұрудың қиындықтары мен оларды шешу жолдары қарастырылады. Бұқаралық ақпарат құралдарының қоғам санасына оң және теріс рөлі ашылады. Радикализм мен желідегі радикализм терминдері анықталған. Сондай - ақ, ғаламтордағы насихат фактілері туралы заңға ынталандыру жүйесін енгізу ұсынылды.

РЕЗЮМЕ

В данной статье рассматриваются современные методы вербовки и проблемы противодействию онлайн радикализации, и пути их решения. Раскрывается положительная и негативная роль средств массовой информации на сознание общества. Даются определения терминам радикализм и онлайн радикализации. А также предлагается ввести систему поощрения в закон, о фактах пропаганды в сети интернет.

RESUME

This article examines modern recruitment methods and the challenges of countering online radicalization and how to solve them. The positive and negative role of the media on the consciousness of society is revealed. The terms radicalism and online radicalization are defined. It is also proposed to introduce an incentive system into the law on the facts of propaganda on the Internet.

ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ІС-ШАРАЛАРЫНЫҢ ТІЗБЕСІН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ

Карл А.М.

жедел-ізвестіру қызметі кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры

Мухамеджанов Е.О.

философия докторы (PhD), жедел-ізвестіру қызметі кафедрасының
бастығы, полиция подполковнигі

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

Жедел-ізвестіру іс-шарасының (бұдан әрі - ЖІШ) әрбір түрінің

өз ерекшеліктері көп. Алайда, ЖІШ ақпаратты алу мен жинаудың жеке және тәуелсіз тәсілдері деп санауға болмайды, олар біртұтас ұйымдасқан жүйе болып табылады. ЖІШ өздерінің ішкі байланысы бар әрекеттердің реттелген жиынтығына жататынын дәлелдейді. Біріншіден, олар біртұтас құқықтық құрылымға ие. Екіншіден, олар жедел-ізвестіру қызметінің (бұдан әрі – ЖІҚ) қағидаттары мен адамгершілік талаптарын орындайды. Үшіншіден, олар жедел маңызды ақпаратты алуға және бекітуге бағытталған танымдық формада қалыптасады.

«Жедел-ізвестіру қызметі туралы» Заңның (бұдан әрі – «ЖІҚ туралы» заң) 11-бабында жалпы және арнайы ЖІШ тізбесі толық болып табылатынын көрсетпейді. Бұл ретте, "ЖІҚ туралы" Заңның 8-бабының 1-тармағында ЖІҚ жүзеге асыруға уәкілетті органдардың осы Заңның 11-бабында ЖІҚ өз құзыреті шегінде жариялы және жасырын түрде жүргізуге құқығы бар екендігі көзделген. Осыдан заң 11-бапта бекітілген нормалардың тізімін шектейді.

Осыған байланысты шетелдік және отандық мамандар арасындағы ЖІШ-ның жабық тізімінің орындылығы туралы мәселе басқаша қарастырылады: кейбір ғалымдар заң шығарушының бұл тәсілін сынға алады, ал кейбіреулері қолдайды.

Мысалы, ресейлік ғалымдар В. М. Атмажитов пен В.Г. Бобров ЖІШ-ның түпкілікті тізімі тәуелсіз және келешегі жоқ деп санайды. Бұдан әрі, авторлар құқық қорғаушы үшін бұл қылмысқа қарсы күрестің жаңа, дәстүрлі емес нысандары мен әдістерін іздеу жолында өзіндік «тежегішке» айналатынын атап өтті [1, б. 11, 12].

А.Д. Парманасов, В. М. Атмажитов пен В. Г. Бобровтың ой-пікірін қолдай отырып, конституциялық құқықтар мен жеке адамның еркіндігін қозғамау үшін мынадай сөйлеммен толықтыру қажет деп санайды: «ЖІҚ жүзеге асыратын органдар ЖІҚ міндеттерін шешуге бағытталған, азаматтардың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын шектемейтін және қоршаған ортаға зиян келтірмейтін ЖІҚ қағидаттарының талаптарына жауап беретін өзге де іс-әрекеттерді жүргізуге құқылы» [5, б. 154.]

Алайда, В. Н. Омелин бұл тұжырымды өте даулы деп санайды. Автор ЖІҚ-де заңдылық қағидатын, жеке адамның құқықтары мен бостандықтарын сақтау тұрғысынан авторлардың ұстанымы осал болып көрінетінін, сондай-ақ ЖІШ нәтижелерін қылмыстық процесте пайдалану проблемалық болатынын, өйткені нақты қандай іс-шараларды жүзеге асыру кезінде деректер алынғаны түсініксіз болатынын атап өтті [4, б. 191].

И.А. Батаев қылмыстық процестегі ЖІҚ нәтижелеріне арналған

заң әдебиеттерінде ЖІҚ шеңберінде толық тізбесі «ЖІҚ туралы» заңда көзделген іс-шаралар ғана жүзеге асырылуы мүмкін деп бекітеді [2, б. 23].

Профессор А.Е. Чечетин дұрыс атап өтті, ол егер заң ЖШ-дан басқасы, ЖІҚ қағидаттарына сәйкес келетін және азаматтарға зиян келтірмейтін ЖІҚ міндеттерін шешуге бағытталған басқа да іс-әрекеттерді жүргізуді қарастырса, ЖШ-ның мазмұнының жабылуы мәселесі шешіледі деп санайды [11, б. 85].

Ұжымдық қауіпсіздік туралы шарт Ұйымының Парламенттік Ассамблеясы «өзге іс – қимылдарға» қатысты «ҰҚШҰ-ға мүше мемлекеттердің жедел-іздістіру қызметі саласындағы ынтымақтастығы туралы модельдік келісім жобасын» қабылдады, онда көрсетілген мән-жайлардан басқа жедел-іздістіру іс-әрекеттері деп ЖІҚ туралы заңдарда қамтылған ұжымдық, басқарушылық және ЖІҚ заңдылығы мен тиімділігін қамтамасыз ететін өзге де іс-қимылдарды түсінеді [3]. Осыдан ЖІҚ-де ЖШ ғана емес, ұжымдық, басқарушылық және өзге де іс-әрекеттер жүргізіледі.

Құқықтық әдебиеттерде мамандар жедел-іздістіру шараларының тізімінде қандай іс-шаралар қажет екенін нақтылау қажет деген пікірлер айтты. Атап айтқанда, М.П. Сысалов ЖШ тізбесін ұлғайту туралы мәселені қарастыра отырып, жедел эксперимент және полиграфологиялық зерттеу ЖШ болып табылады деп есептейді. Олардың іс-шаралар деп санауға айтарлықтай ғылыми негіздемесі бар [7, б.160]. Мұндай пікір орын алуы мүмкін, алайда бұл іс-шаралар, мысалы, жедел эксперимент ретінде өте өткір әрекет [12, б. 186], өйткені оның ерекшелігі жедел қызметкерлер үшін заңмен рұқсат етілген шектен шығу қаупі бар қылмыстық әрекетке белсенді әсер ету болып табылады. Сондай-ақ, қазіргі уақытта жедел-іздістіру қызметінің мәселелерін шешу үшін полиграфты қолдану сияқты әрекет үлкен танымалдыққа ие болуда. Алайда оны дербес жедел-іздістіру іс-шарасына жатқызуға бола ма?

Көптеген мамандар бұл мәселеге назар аударды [7, б. 160; 10, б. 157], бірақ аз адамдар оны дербес жедел-іздістіру шарасы және сауалнаманың бір түрі деп санайды [8, б. 63; 9, б. 24-25]. Біз полиграфты қолдануды дербес жедел-іздістіру іс-шарасы деп санайтын ғалымдардың ұстанымын қолдаймыз, өйткені сауалнаманың негізгі міндеті жедел маңызды ақпарат алу болып табылады, ал полиграфтың міндеттері әлдеқайда кең [7, б. 162].

Сауалнамамен салыстырғанда полиграфологиялық зерттеу оны дайындау бойынша да, оны объектіге қатысты қолдану бойынша да күрделі іс-шара болып табылады. Сондай-ақ, сауалнаманың негізгі

мақсаты жедел маңызды ақпаратты алу болып табылады, ал полиграфологиялық зерттеу кезінде негізгі мақсат-ақпараттың дұрыстығын бағалау, сонымен қатар объектінің психологиялық ерекшеліктерін зерттеу.

А.Е. Чечетин жария және жасырын полиграфологиялық зерттеулер бір жедел-іздістіру іс-шарасына тек мәні бойынша ғана емес, сондай-ақ нормативтік тұрғыдан да қатысты болуы тиіс екенін дұрыс атап өтті [11, б. 127]. Бұл туралы Г. Сағынбекова тиісті заңды қабылдау туралы мәселе көтеріп жазды, өйткені полиграфта адам құқығы мен бостандығы қозғалады. Сондықтан, әрине, құқықтық мемлекетте дәлелдемелерді алудың осындай түбегейлі жаңа құралдары мемлекеттік органдардың практикасына заң шығарушы биліктің шешімдерімен ғана енгізілуі тиіс [6].

Осылайша, жедел-іздістіру шараларының тізімін талдауды қорытындылай келе, ЖШП тізімінің жабылуы қалуы керек және біз қарастырған әрекеттерді орындау үшін жедел-іздістіру заңын полиграфологиялық зерттеу іс-шарамен толықтыру қажет деп қарастырамыз.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. Современное состояние и основные направления развития теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: научный доклад. - М., 2001. – 24 с.

2. Батаев И.А. Уголовно-процессуальный аспект использования результатов оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие. - Ижевск, Издательский дом «Удмуртский университет», 2004. – 124 с.

3. О проекте модельного Соглашения о сотрудничестве государств – членов ОДКБ в сфере оперативно-розыскной деятельности: постановление ПА ОДКБ от 30 октября 2018 г. № 11-4 // Парламентская Ассамблея ОДКБ // <http://www.paodkb.ru/docs/?tags=&how=r&q=%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD&from=&to> = (қараған күні: 2021.15.09.).

4. Омелин В.Н. О системе оперативно-розыскных мероприятий // Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности: сборник научных трудов / под общ. ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2017. – С. 188-206.

5. Парманасов А.Д. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности в странах – участниках Евразийского экономического союза (по материалам органов внутренних дел): дис ... канд. юрид. наук. – СПб., 2018. – 263 с.

6. Сагынбекова Г. Полиграф как источник доказательств // <https://www.zakon.kz/221763-poligraf-kak-istochnik-dokazatelstv-g.html> (қараған күні: 15.09.2021).

7. Сысалов М.П. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник / М.П. Сысалов. – Алматы: Юридическая литература, 2004. – 338 с.

8. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.С. Бахты; Дальневосточный юрид. ин-т МВД РФ. – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД РФ, 2013. – 240 с.

9. Фирсов О.В. Правовые основы оперативно-розыскных мероприятий: учеб. пособие / О.В. Фирсов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 208 с.

10. Холодный Ю.И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений (генезис и правовые аспекты) / Холодный Ю.И. – М.: Мир безопасности, 2000. – 157 с.

11. Чечетин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография. - М.: Изд. Шумиловаой И.И., 2006. – 180 с.

12. Чечетин А.Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий: монография. - СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. – 232 с.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ӘРЕКЕТТІ ИМИТАЦИЯЛАЙТЫН МІНЕЗ-ҚҰЛЫҚ МОДЕЛІН ТАНЫТУ БОЙЫНША КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕР

Касымов Т.Б.

магистрант, әділет майоры

Мұхамеджанов Е.О.

ЖІҚ кафедрасының бастығы, PhD докторы, полиция подполковнигі

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш.Қабылбаев атындағы

Қостанай академиясы

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес кез келген мемлекеттің басым міндеттерінің бірі болып табылады, ал оған «жедел-іздістіру қызметі» ықпал етеді. Қылмыстың әртүрлі көріністеріне қарсы тұрудың тиімділігі құқық қорғау органдары қызметкерлерінің кез-келген жағдайда дұрыс жүруге және күтпеген және стандартты емес жағдайларда дұрыс шешім табуға мүмкіндік беретін ЖІҚ негіздерін

білуіне байланысты.

Қазақстан Республикасының жедел-іздістіру Заңына сәйкес жедел-іздістіру қызметі – бұл адамның және азаматтың өмірін, денсаулығын, құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін, меншікті қорғау, қоғам мен мемлекеттің қылмыстық қол сұғушылықтан қауіпсіздігін қамтамасыз ету мақсатында Қазақстан Республикасының Конституциясына, жедел-іздістіру Заңына және Қазақстан Республикасының өзге де нормативтік құқықтық актілеріне сәйкес жедел-іздістіру қызметін жүзеге асыратын органдар жүзеге асыратын жария және жасырын жедел-іздістіру, ұйымдастырушылық және басқарушылық іс-шаралардың ғылыми негізделген жүйесі [1]. Анықтама бойынша, маңызды элементтердің бірі-жария және жасырын әдістермен жүргізілетін жедел-іздістіру іс-шаралары екенін атап өткен жөн.

ЖІҚ заңнамасы жедел-іздістіру іс-шараларының екі тобын - жалпы және арнайы іс-шараларды жүйелейді. Жалпы шараларға прокурордың санкциясын талап етпейтін іс-шаралардың 18 түрі кіреді, арнайы іс-шаралардың 6 түрі прокурордың санкциясымен ғана жүргізіледі.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің тиімділігі барынша айқын байқалатын «қылмыстық іс-әрекетті имитациялайтын мінез-құлқ моделін таныту» іс-шарасын бөліп көрсету керек.

Имитация дегеніміз бір нәрсе үшін жалған деп түсініледі; дәл немесе модификациямен музыкалық мотивті басқа дауыспен қайталау [5]. Біздің ойымызша, имитация дегеніміз - адамнан кез-келген ақпарат алу. Алайда, іс-шараның мақсаты жалғыз қалады, яғни адам мақсатқа жету үшін еліктеуді орындайды.

Маңызды проблемалардың бірі - бұл іс-шараның мазмұнын ашатын және оны біркелкі ететін заңнамалық анықтаманың болмауы. Заң шығарушы іс-әрекетке еліктейтін мінез-құлқ моделін қолдану шарасының мазмұнын ашпағандықтан, жедел-іздістіру қызметін жүзеге асыратын әрбір орган оны ведомстволық актілерде өзінше түсіндіреді және сонымен бірге оңтайлы түрде алыс.

Айта кету керек, жоғарыда айтқанымыздай, 24 жедел-іздістіру шаралары бар, бірақ жедел-іздістіру қызметі туралы Заңның 1-бабында негізгі ұғымдар қарастырылған және жедел-іздістіру қызметін жүзеге асыратын органдар қылмысты анықтауға негізделген, барлығы бірдей емес, атап айтқанда жедел-іздістіру шараларының тізімі. Бірінші бапты зерттей отырып, жедел-іздістіру шараларының тек 15 анықтамасы бар. Біздің ойымызша, бұл жедел-іздістіру қызметінің теориясы мен практикасында проблема туғызады.

Жедел-іздістіру ғылымында қылмыстық әрекетті имитациялайтын мінез-құлық моделін қолдануды анықтауға бірінғай тәсіл жоқ. Арнайы әдебиеттерді зерттеу авторлардың оқиғаны басқаша түсіндіретінін көрсетеді. Сонымен, С. Ж. Ғалиев пен О. Е. Сапарин «қылмыстарға еліктеу-рөлдік мінез-құлықтың өте күрделі түрі, сонымен қатар жедел-іздістіру қызметі, қылмыстық құқық, қылмыстық процесс теориясының қиылысында одан әрі зерттеуді қажет етеді...» [2, б. 45]. Алайда, сіз бұл шараны өткізу үшін алдын-ала жаттығулар немесе жаттығулар жасауды талап ететіндігімен келісе алмайсыз. Біздің ойымызша, дайындалған немесе жасалған қылмыстар туралы ақпарат алған кезде, ЖІҚ жүзеге асыратын органдар қылмысты дереу тоқтатуы керек, өйткені ауыр және аса ауыр қылмыстар жасауға әкелуі мүмкін және кейінге қалдыруға болмайтын қылмыстар бар. Сонымен қатар, жеке тұлғаны дайындау осы іс-шараны өткізу үшін орындалатын міндеттерге кірмейді, бірақ көбінесе агенттік әдіске жатады деп сенеді.

В.И. Григорьев пен В.С. Плетневтің өте қызықты тәсілі - бұл мүмкін дәлдікпен көбейту, әдеттерге, талғамға, өмір салтына, мінез-құлыққа, оның ішінде қылмыстық, белгілі бір қылмыстық ортаға немесе кез-келген топқа еліктеу деп санайды. [4, б. 43]. Бұл анықтамадан авторлар тек қылмыстық топқа, яғни іс-шара тек адамдар тобына ғана сүйенетінін түсіну керек. Бұл ұстаныммен келісуге болмайды, өйткені құқық қорғау практикасы оның қылмысқа қарсы тұру мүмкіндіктерін едәуір кеңейтті және түпкілікті нұсқада әмбебап жедел-іздістіру шарасы ретінде тіркелді.

Біздің ойымызша, бұл мәселе бойынша ең сенімді позицияны М.П. Сысалов алады, ол имитацияны, яғни демонстрацияны, жасырын қызметкердің немесе ЖІҚ жүзеге асыратын органдардың құпия көмекшісінің сыртқы бейнесін, қылмыстық ортаға жататындығын және осы ортаға енгізу мақсатында заңсыз әрекеттерді көрсетеді. Бұдан басқа, қылмыстық іс-әрекетті имитациялайтын мінез-құлық моделін ЖІҚ-ны жүзеге асыратын органдардың жасырын қызметкері немесе құпия көмекшісі ЖІҚ объектілеріне қылмыстық іс-әрекетке аңызға айналған ықпал ету қажеттілігіне байланысты жедел-іздістіру іс-шараларын жүргізу кезінде қолдануы мүмкін. Сондай-ақ, бұл іс-шараны өткізудің маңызды шарты объектіні арандатудың алдын алу болып табылады. Сонымен қатар, автор енгізу іс-шарамен бірге жүргізіліп жатқанын атап өтті [6, б. 149].

Ю.П. Гармаев "бақылау" деген атпен жиі өткізіледі деп санайды [3, б. 8]. Екі жағдайда да авторлар оқиғаның қалай үйлесетіні және басқа атпен қалай өткізілетіні туралы мәлімдеме береді. Біздің

ойымызша, екі көзқарас та өте дұрыс, өйткені қылмысты дайындаған немесе жасаған кезде ЖШБ бір-біріне емес, бір-біріне жан-жақты, яғни өзара байланысты түрде көмектеседі, сондай-ақ ашық нормативтік құқықтық актілерде анықтаманың болмауы жедел қызметкерлерге қажет болған жағдайда бір шараны екіншісіне "ауыстыруға" мүмкіндік береді.

Қорытындылай келе, сыбайлас жемқорлық адамзат қоғамындағы өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Адамзат тарихында сыбайлас жемқорлық мемлекеттік аппаратты әлсіретіп, мемлекеттік биліктің қалыпты жұмысын бұзады. Функцияны қалыпқа келтіру үшін адамның кез-келген заңсыз әрекетіне қарсы тұратын заңдар бар. Алайда, кейбір жедел қызметкерлерге өз бетінше шешім қабылдауға мүмкіндік беретін, ал басқаларына қиындық туғызатын заңнамаларда олқылықтар бар.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Жедел-іздігіру қызметі туралы: Қазақстан Республикасының заңы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z940004000_.

2. Галиев С.Ж., Сапарин О.Е. Комментарий к Закону Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности». - Алматы: Жеті Жарғы, 1998. – 96 с.

3. Гармаев Ю.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании уголовных дел о взяточничестве: практич. пособие / С предудведомл. проф. А.Ю. Шумилова. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2005. – 82 с.

4. Григорьев В.И., Плетнев В.С. Понятия и термины по оперативно-розыскной и административной деятельности: Толковый словарь. – Алматы: Жеті Жарғы, 2007. – 128 с.

5. Поискслов.рф // <https://xn--b1algemdcbsb.xn--p1ai/crossword/1354220>.

6. Сысалов М.П. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник. – Алматы: Юридическая литература, 2004. – 338 с.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ «ПОЛУЧЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ»

Мальшев К.С.

преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
органов внутренних дел, капитан полиции
Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург

В настоящее время с преобладанием в нашей жизни информационно-коммуникационных технологий, с незаменимым в использовании феноменом под названием глобальная сеть «Интернет», появилась почва для развития такого криминального аспекта, как «латентная преступность» или проще говоря - мошенничество, которое осуществляется с использованием сети интернет. Ежегодно показатель данной группы преступлений растет и появляются более усовершенствованные схемы преступной деятельности.

С появлением широкой и доступной для всех глобальной сети Интернет и внедрением в нашу жизнь информационных технологий этот вид хищения стал популярен. Интернет для мошенников представляет массу возможностей:

Во-первых, множество пользователей не обладают достаточными знаниями в области интернет - технологий и интернет - мошенничества.

Во-вторых, мошенники широко используют кибер - технологии, которые помогают им получать доступ к данным граждан.

В ходе практической деятельности формально выделяют определенные черты получаемой информации о фактах преступлений, совершаемых в сфере высоких технологий: устойчивость, латентность и т.д. Данная группа преступлений в силу своей латентности становится неуязвимой и нередко в раскрытии и расследовании мошенничества возникают сложности из-за невозможности установить преступника, совершившего данное преступление.

Именно из-за анонимности, сложности нахождения преступников, а иногда даже невозможности их выявления оперативно-розыскными подразделениями данный вид преступления расследуется весьма проблематично.

Компьютерной информации отведена значимая роль при решении вопроса о возбуждении уголовного дела и дальнейшего обеспечения процесса доказывания. Учитывая данные условия и аспекты в оперативно-розыскной практике. возникла необходимость

найти наиболее эффективный способ борьбы с данным видом преступлений.

С целью законодательного урегулирования получения информации, находящейся в современных компьютерных системах, Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации.

Необходимо сначала разобраться в составляющих данной дефиниции. Так, в ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дается общее понятие информации: это сведения (сообщения, данные), независимо от формы их представления.

В уголовном законодательстве (примеч. 1 к ст. 272 УК РФ) под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. Исследовав эмпирические материалы, можно сделать вывод о специфической характеристике, присущей каждому понятию: все они сопоставимы с определением «компьютерная информация» в соответствии с законодательным закреплением.

Получение компьютерной информации в целях получения виртуальных данных, содержащихся на жестком диске компьютера или периферийных электронных устройств, а кроме того возможно получение данных находящихся в «облачном» сервере, если свободный доступ к ней ограничен.

Данное мероприятие имеет высокое практическое значение, так как с его помощью возможно получать необходимую информацию по средствам удаленного доступа к компьютерной технике и различным серверам «Интернета».

Проблема осуществления данного ОРМ является наличие ограниченности по отношению к конституционным правам и свободам граждан, ведь его реализация непосредственно затрагивает права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи. Данное ОРМ выполняется посредством специальных технических устройств. Информация, полученная в ходе данного ОРМ имеет важное значение для дальнейшего расследования уголовного дела и процесса доказывания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кураков Д.В. Некоторые аспекты раскрытия преступлений,

совершаемых в сфере высоких технологий // Наука и практика. - 2015. - №4 (65) – 121 с.

2. Агарков А.В. Дефиниции оперативно-розыскных мероприятий: сравнительный анализ и законодательное закрепление: монография /А.В. Агарков. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2017. – 92 с.

3. Мамлеев Р.Р. Средства и методы осуществления оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» / Р.Р. Мамлеев // Полиц. и следств. деятельность. – 2016. – № 4.– 52 с.

4. Дубонос Е.С. Оперативно-розыскное мероприятие «Получение компьютерной информации»: содержание и проблемы проведения / Е.С. Дубонос // Изв. ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 2-2. – 43 с.

ТҮЙІН

Мақалада "компьютерлік ақпарат алу" жедел-іздістіру іс-шарасының тұжырымдамасы, мазмұны талданады, сондай-ақ жасырын қылмысты ашу кезінде осы іс-шараны өткізудің жекелеген аспектілері мен практикалық ерекшеліктері қарастырылады.

РЕЗЮМЕ

В статье анализируется понятие, содержание оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации», а так же отдельные аспекты и практические особенности проведения данного мероприятия при раскрытии латентной преступности.

RESUME

The article analyzes the concept and content of the operational-investigative event "obtaining computer information", as well as considers certain aspects and practical features of this event in the disclosure of latent crime.

**3 СЕКЦИЯ.
ҚЫЛМЫСТАРДЫ ТЕРГЕУДІҢ ПРОБЛЕМАЛЫҚ
МӘСЕЛЕЛЕРІ
СЕКЦИЯ 3.
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЙ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

**ҚЫЛМЫСҚА ҚАРСЫ КҮРЕС ЖҮЙЕСІНДЕГІ ТЕРГЕУ
ФУНКЦИЯЛАРЫНЫҢ РӨЛІ МЕН ОРНЫ**

Арстанбаева Б.Б.

қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының
аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі

Кужарова Г.А.

қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының оқытушысы,
полиция капитаны

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы

Қостанай академиясы

Қазіргі уақытта біздің мемлекетіміздің басым міндеттерінің бірі қылмыспен күрес болып табылады, оны жүзеге асыру арнайы мемлекеттік органдарға, оның ішінде қылмыстық элементтердің қарсылығына бірінші болып тап болған тергеу бөлімшелеріне жүктеледі.

Тергеу функциясы ұғымы және қылмыспен күрес жүйесіндегі оның орны туралы сөз қозғайтын болсақ, «қылмыстық процестің функциялары» ұғымының анықтамасына жүгіну керек деп санаймын. Қылмыстық өндірістің негізгі ұғымдарының сөздігінде келесі анықтама берілген: «Қылмыстық процестің функциялары-заң нормаларымен анықталған және қылмыстық-процестік тиімділіктің қанағаттанарлық бағыттарында көрсетілген, қатысушылардың оның арнайы нұсқауы мен рөлі» [1]. Қазақстан Республикасының қылмыстық-процестік кодексінің 22-тармағына сәйкес, қылмыстық қудалау - қылмыстық заңда тыйым салынған іс-әрекетті және оны жасаған адамды, соңғысының қылмыстық құқық бұзушылық жасаудағы кінәлілігін анықтау мақсатында, сондай-ақ осындай адамға жаза немесе өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларын қолдануды қамтамасыз ету үшін айыптаушы тарап жүзеге асыратын процестік қызмет [2]. Адам жасаған қылмыстық әрекетті дұрыс саралауда басты және маңызды рөл, әрине, тергеушілерге тиесілі.

Бүгінгі таңда тергеу аппараты-бұл құқық қорғау органдары жүйесіндегі маңызды буын, оның негізгі міндеті қылмыстық құқық бұзушылықтарды жылдам, толық және объективті ашу және тергеп-тексеру, кінәлі адамдарды жауаптылыққа тарту және олардың алдын алу мен жолын кесуге қажетті шаралар қабылдау болып табылады.

Процессуалист ғалымдар, практикалық қызметкерлер арасында тергеу функциялары жүйесі туралы консенсус жоқ [3]. Біздің ойымызша, тергеуші қылмыстық құқық бұзушылықтарды ашу, тергеу және алдын-алу функцияларын жүзеге асырады. Оларды толығырақ қарастырамыз.

1. Тергеушінің негізгі іс жүргізу функциясы – қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеу-тергеушінің іс жүргізу қызметінде басым орын алады. Бұл функция қылмыстық құқық бұзушылық туралы арызды, хабарламаны сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімінде тіркеген не бірінші кезек күттірмейтін тергеу әрекетін жүргізген кезден басталады.

2. Тергеу бөлімшелері қылмыстық құқық бұзушылықтарды ашуда үлкен рөл атқарады. Бұл мәселені шешуге тергеуші мен жедел қызмет қызметкерлерінің іс жүргізу әрекеттері дұрыс үйлескен жағдайда қол жеткізіледі. Тергеу функциясының қылмыстық құқық бұзушылықты ашу функциясымен өзара тәуелділігі айқын, оның заңды сипаты сотқа дейінгі тергеу органдарының іс жүргізу қызметі жағдайында ғана жүзеге асырылады. Тергеушінің анықтау органының жедел мүмкіндіктерін белсенді пайдалануы көптеген жағдайларда қылмыстық құқық бұзушылықтарды сәтті ашудың және тергеудің шарты болып табылатыны даусыз. Бұл өзара әрекеттестіктің қажеттілігі тергеу әрекеттері мен жедел-іздістіру шаралары арасындағы айырмашылықтардан туындайды. Қылмысты тек процедуралық құралдар мен әдістерді қолдану арқылы ашу өте қиын екені анық. Тергеушінің жедел аппарат қызметкерімен өзара іс-қимылының тиімділігі оны бастапқы материалды жинау сәтінен бастап жүзеге асырған кезде көрінеді. Осыған байланысты, Ішкі істер органдарының практикалық қызметінде өтініш немесе хабарлама алған сәттен бастап жасалған немесе дайындалып жатқан қылмыс туралы тергеу-жедел тобы бастапқы материалды жинаумен айналысады. Жоғарыда атап өткен қызметкерлерінің өзара іс-қимылы жүретін негізгі нысандар жедел-тергеу іс-шараларын бірлесіп жоспарлау мен өткізуде, қылмыстық құқық бұзушылықтарды ашу және тергеп-тексеру жөніндегі іс-шараларды орындауға жекелеген тапсырмалар беруде және өзара ақпарат алмасуда көрініс табады. Алайда, бүгінгі күні тергеу аппаратының қызметінде олардың қылмыстық құқық

бұзушылықтарды ашу бойынша жедел қызметкерлермен өзара іс-қимылында елеулі кемшіліктер бар. Қалыптасқан жағдайдың себептері молшылық, алайда негізгі себептері:

А. Тергеушінің қажетті білімі мен жұмыс тәжірибесінің болмауы, мұның себебі курсанттарды арнайы оқу орындарында оқыту кезінде және тағылымдамадан өту кезінде тергеу технологиясын игеруге уақыттың жетіспеуі болып табылады. Тәжірибе көрсетіп отырғандай, мәселені шешу үшін жоғары оқу орындарын бітіргеннен кейін тергеуші лауазымына үміткерлерге практикадан өту кезеңінде тергеудің тәжірибелі қызметкерлерін бекіту керек. Сонымен қатар, аумақтық бөлімшелерде тергеу, прокуратура және соттың практикалық қызметкерлерінің қатысуымен қылмыстарды тергеудің әдістемесін игеру және ұйымдастыру бойынша сабақтар өткізілетін құқықтық актілердің кең қоры бар заманауи компьютерлік техникамен, көрнекі құралдармен жабдықталған тергеу шеберлігінің тиімділігін арттыру бойынша кабинеттер құру жөніндегі жұмысты жалғастыру қажет деп санаймыз.

Б. Тергеушінің тергеудің бастапқы кезеңінде тиісті деңгейде жүргізілмеген жұмысы, өтініштер мен хабарламалар бойынша уақтылы шаралар қабылдамауы – уақыт факторы қылмыстық құқық бұзушылықтың сәтті ашылуын қамтамасыз ететін маңызды шарт болып табылады. Тәжірибе көрсеткендей, қылмыстық істер бойынша дәлелдердің басым көпшілігі тергеудің бастапқы кезеңінде анықталады және өкінішке орай жоғалады.

Тергеу және жедел аппараттардың өзара іс-қимылы тиісті деңгейде жүзеге асырылмайды. Тәжірибе қылмыстық істерді жедел сүйемелдеу, іс бойынша іс жүргізу аяқталғанға дейін оның алдында тұрған көптеген міндеттерді шешуде тергеушіге көмек көрсету және оны сотқа жіберу жүзеге асырылмаған кездегі жағдайды көрсетеді; жедел қызметкерлер жеке тапсырмалар бойынша жұмысты формальды түрде жүргізеді.

Бұл жағдайда М.Ю. Деришевтің сөзі орынды: «Тергеушілер ... өздерін алдын-ала тергеудің іс жүргізу жетекшілері және оны ұйымдастырушылары екенің мойындауы керек. Анықтау органдары, олардың басшылары, ең алдымен, алдын-ала тергеуге қатысты өз қызметінің ілесіп сипатын танудың психологиялық кедергісін, сәйкесінше тергеушіге процедуралық бағынуды жеңуі керек. Олай болмаған жағдайда, ешқандай заң шығарушы және ішкі мекемелер қылмыстарды ашудың процедуралық және жедел-іздіктерін мүмкіндіктерін тиімді кешенді пайдалану мәселелерін шешпейді» [4].

3. Тергеуші тергеу функцияларының бірі ретінде қылмыстық

құқық бұзушылықтардың алдын алу бойынша да маңызды жұмыстар жүргізуде. Тергеушінің алдын-алу іс-әрекетін зерттеудің маңыздылығы оның қылмыстық құқық бұзушылықпен, оның нәтижелері мен салдарымен алғашқы байланыста болуымен анықталады [5].

Қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеп-тексеру мен олардың профилактикасының тергеу функцияларының өзара тәуелділік фактісі даусыз. Осыған байланысты М.Ч. Қоғамов: «...тергеушінің алдын-алу функциясын оның тергеу функциясымен тығыз байланыста қарастырған жөн. Тергеу функциясы, әдетте, қылмыстың алдын-алу функциясын жемісті жүзеге асыруға жағдай жасайды, бұл өз кезегінде қылмыстық іс бойынша шындыққа қол жеткізуге кепілдік береді» [6].

Негізгі функция ретінде қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеп – тексеруді қамтитын тергеу жұмысының жоғары деңгейі қылмыстық іс-әрекеттердің алдын алудың неғұрлым тиімді нысандарының бірі болып табылады. Әрбір құқық бұзушылықтың толық және жылдам ашылуы, сондай-ақ қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы барлық істер бойынша оларды жасауға ықпал ететін себептер мен жағдайларды анықтау, анықталған кемшіліктерді жою бойынша шаралар қабылдау тергеушінің алдын алу жұмысын ұйымдастыру және жоспарлау деңгейіне байланысты. Бұл қызметті жетілдіру сотқа дейінгі тергеп-тексерудің барлық органдарының қылмысқа қарсы күресін жандандыруға ықпал ететін болады. Тергеушінің профилактикалық функциясын жүзеге асырудың негізгі формаларына мыналар жатады:

- қылмыстық құқық бұзушылықты толық ашу және жазаның бұлтартпастығын қамтамасыз ету;

- арызды немесе хабарламаны қарауға байланысты тергеушіге белгілі болған қылмыстық құқық бұзушылықтың алдын алу, жолын кесу о қылмыстық әрекет немесе істерді тергеуге байланысты о басқа қылмыстық құқық бұзушылықтар;

- қылмыстық құқық бұзушылықтар жасауға ықпал еткен себептер мен жағдайларды анықтау және оларды жоюға шаралар қабылдау.

Жоғарыда айтылғандарды ескере отырып, қылмыстық құқық бұзушылықтарды ашу, тергеу және алдын алу сот төрелігі мен қылмыстық процесс саласындағы Арнайы мемлекеттік қызметтің маңызды бағыттары болып табылады [7].

Тергеу қызметі, әрине, қылмыстық процесте жүргізу міндеттерін шешудің тиімді құралы ретінде өзінің қажеттілігін

көрсетеді. Алайда тергеушілердің жедел және басқа қызметтермен өзара іс-қимыл мәселелерін неғұрлым тығыз іс жүргізу ынтымақтастығы бағытында түбегейлі қайта қарау қажет.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Воронин С.Э., Глазырин В.В., Семиделихин С.М. Основные понятия уголовного судопроизводства: учебно-методическое пособие (словарь) для курсантов, слушателей и студентов юридических вузов. - Хабаровск, 2010.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 07.07.2020 г.).

3. Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. - М.: Юридическая литература, 1991.

4. Деришев М.Ю. Теоретические и правовые основы оперативно-розыскного сопровождения досудебного производства // Досудебное производство (Актуальные вопросы теории и практики): материалы науч.-прак. конф. / отв. ред. А.М. Баранов. – Омск: Омская академия МВД России, 2012. – 172 с.

5. Каиржанов Е., Гаитов А. Роль следователя в предупреждении преступлений. – Алматы: Оркениет, 2000. – 164 с.

6. Когамов М.Ч. Предупредительная деятельность следователя и ее эффективность: на материалах органов внутренних дел Казахстана: учебное пособие. – Караганда, 1996. – 68 с.

7. Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g

О ПРОБЛЕМАХ ВНЕДРЕНИЯ ТРЕХЗВЕННОЙ МОДЕЛИ С РАЗГРАНИЧЕНИЕМ ПОЛНОМОЧИЙ И ЗОН ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕЖДУ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ, ПРОКУРАТУРОЙ И СУДОМ В УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ахпанов А.Н.

профессор Евразийского национального университета
им. Л.Н. Гумилёва, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник МВД РК, член НКС при Верховном Суде РК

Хан А.Л.

профессор кафедры юридических дисциплин Академии «Bolashaq»,
кандидат юридических наук, доцент, г. Караганда

Перманентная реформа уголовного судопроизводства дает основание для вывода о том, что в РК начинает превалировать немецкий вариант полицейско-прокурорского дознания, осуществляемому под контролем следственного судьи, в котором нет места предварительному следствию. Между тем провозглашенное Конституцией РК верховенство судебной власти (статьи 13, 14, 16, 75-77) требует придания судебной легитимности (процессуализации результатов для признания судом) деятельности органов досудебного расследования, связанной с установлением, предупреждением и пресечением уголовных правонарушений в границах доказываемого подозрения.

Тем самым, в зависимости от имеющихся полномочий по производству предварительного (досудебного) расследования, соотношение полицейской и судебной функций постепенно сводится к триаде: полиция, прокуратура, суд (трехзвенная модель). Концептуальные подходы казахстанских проектантов просматриваются в следующем.

На полицию возлагается деятельность, связанная со своевременной регистрацией правонарушения, поиском и закреплением доказательственной информации, мерами по установлению или задержанию правонарушителя, а также с предупреждением и пресечением правонарушений.

Прокуратура выступает исключительным (эксклюзивным) органом, обеспечивающим легитимность полицейской деятельности путем обязательного согласования основных процессуальных решений проводимого досудебного расследования (независимо от его форм) и предварительной проверки законности и обоснованности решений,

требующих рассмотрения следственным судьей.

Однако установленная процедура порождает ***издержки и риски ресурсных затрат следователем, дознавателем в части необоснованно избыточного времени на согласование практически всех процессуальных решений с прокурором.***

К таким ***негативным последствиям*** можно отнести:

- существенное уменьшение возможностей на выполнение основной задачи по собиранию доказательств путем производства следственных и иных процессуальных действий;

- даже при условии полного покрытия интернетом каждого населенного пункта Казахстана на длительность процедуры электронного согласования повлияют субъективные факторы, влияющие на принятие решения прокурором;

- ныне в следственной практике идет предварительное согласование с прокурором проекта решения в формате Word (до его занесения в электронную базу Комитета правовой статистики и специальных учетов при Генеральной прокуратуре РК); внутреннее согласование в инстанциях прокуратуры; время прокуроров на ознакомление с представленными материалами или уголовным делом для обоснования своего решения; время на истребование ими и изучение дополнительных материалов; время на получение устного или письменного пояснения следователя, дознавателя, вследствие чего значительно затягивается начало следственного и процессуального действия, участники процесса неоднократно доставляются в полицию, а следователи, дознаватели нередко начинают исполнять решение до получения согласия прокурора;

- большая нагрузка на прокурора, осуществляющего надзор за органами расследования, поскольку в РК в среднем ежегодно в производстве органов расследования находится около 300.000 уголовных дел (справочно: за 2020 год согласно Сводному отчету по форме 1-Е Комитета по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной прокуратуре РК, в производстве органов расследования находилось 324.869 дел, из которых окончены расследованием 205.765 дел (составлением обвинительного акта и направлением в суд, прекращением по нереабилитирующим основаниям) и прекращены по реабилитирующим основаниям - 119.104 уголовных дела);

- даже по самым оптимистичным прогнозам по каждому из находящихся в производстве у органов расследования уголовных дел будут согласовываться с прокурором 50 действий и решений;

- количество прокуроров, осуществляющих надзор за

законностью расследования, - 1.482 сотрудника.

Тем самым прокуроры физически будут лишены возможности выполнять иные функции, связанные с организацией своей деятельности.

Как прогнозируемый итог, фронтальное согласование с прокурором большинства процессуальных решений и действий существенно замедлит ход досудебного расследования по уголовным делам, практически парализуя его, перенаправит человеческие ресурсы на преодоление искусственных барьеров вместо выполнения главной функции - полное, всестороннее и объективное исследование обстоятельств дела.

Помимо этого, на прокурора полностью возлагается обвинительная функция по уголовному преследованию от имени государства лиц, подозреваемых в совершении расследуемого правонарушения, в том числе и предание их суду и представление интересов государства в суде (статья 83 Конституции РК).

Судебный контроль фактически сводится к следующим полномочиям:

- формальному санкционированию ходатайств органов досудебного расследования, затрагивающих права и свободы, вовлеченных в процесс расследования участников, согласованных с прокурором (меры пресечения, принудительные следственные или негласные следственные действия);

- рассмотрению жалоб на действия и решения органов уголовного преследования и разрешению правовых споров между этими органами либо рассмотрению жалоб сторон и ходатайств прокурора на решения следственного судьи в судах второй инстанции;

- оказанию правовой помощи стороне защиты в целях обеспечения полноты и объективности расследования в случаях необоснованного отказа в удовлетворении ходатайств адвоката-защитника;

- судебной легитимации проведённых в ходе досудебного расследования следственных действий (по УПК РК - их последующее депонирование следственным судьей либо осуществления приказного производства судьей по материалам расследования).

Однако, несмотря на предусмотренный жёсткий прокурорский надзор в форме процессуального руководства, судебный контроль со стороны следственного судьи за действиями и решениями органов досудебного расследования (в случаях несогласия с их решениями и действиями участников процесса), на возможность адвоката-защитника изменить ход и результаты расследования – полная

ответственность за принимаемые решения остается на следователе (часть седьмая статьи 60 УПК РК).

Полагаем, что при подобном подходе разумнее было бы разграничить степень ответственности между всеми властными участниками досудебного расследования:

- следователь (дознатель): ответственность за своевременность, законность, обоснованность и качество проведенных следственных действий, производимых по собственной инициативе или по указанию надзирающих или контролирующих органов;

- прокурор: ответственность за согласованные с ним процессуальные решения органов досудебного расследования, а также за инициированные им процессуальные следственные и иные действия, повлекшие негативные правовые последствия для других участников процесса расследования;

- следственный судья: ответственность за процессуальные действия и решения, ограничивающие права и свободы личности в досудебном расследовании.

Помимо этого, следует предусмотреть и ответственность адвоката–защитника: за несоблюдение профессиональной этики защитника, повлекшее нарушение прав и интересов клиента, в том числе и за сокрытие сведений, влекущих прекращение уголовного преследования в досудебных стадиях процесса.

Подобное сбалансированное построение взаимоотношений полицейской и судебной власти при разумном допуске к досудебному расследованию представителей гражданского общества (адвокат, медиатор, служба пробации, омбудсмен, представители СМИ и т.д.), на наш взгляд, позволяет сконструировать модель судопроизводства, предполагающую наличие определённых стандартов определения её качества, достаточных для сдерживания произвола властей, с одной стороны, и соблюдения прав и свобод личности – с другой.

Безусловно, ожидание верховенства права было бы крайне наивно, но анализ законопроекта Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом» дает повод усомниться в оптимистических прогнозах.

Авторы Проекта, поменяв либо сместив системные функциональные координаты построения уголовного процесса, рассчитывают в масштабах государства избавить отечественное судопроизводство от рудиментов советского строя и вывести его на

уровень международных стандартов правосудия, предполагающих соблюдение прав и законных интересов (порой антагонистичных) участвующих в расследовании сторон.

Несомненно, многие положения законопроекта действительно оптимизируют некоторые уголовно-процессуальные институты, лишив их излишней громоздкости, затратности, бюрократизма и формализма. Но при этом могут возникнуть и прямые или побочные негативные явления (процессы), проявление которых может минимизировать прогнозируемый авторами Проекта положительный эффект.

Очевидно, что по предназначению Проект направлен на усиление роли прокуратуры в досудебном расследовании и наделение прокурора гипертрофированными полномочиями, позволяющими повсеместно утверждать законность и обоснованность принимаемых решений, исключаящих волокиту, некомпетентность и допустимость проводимых под их непосредственным руководством действий исполнительного органа по производству досудебного расследования. Между тем наделение властными полномочиями на уровне закона еще не означает, что сотрудники прокуратуры (также, как и представители суда и полиции) одновременно поменяют своё мировоззрение, установки, правосознание и превратятся в беспристрастных, милосердных и справедливых чиновников без человеческих слабостей и пороков.

В качестве побочного эффекта прокуратура неизбежно столкнётся с проблемой институционального реформирования своей структуры, вызванной дефицитом квалифицированных кадров. Отсутствие у них фундаментального базового образования, комментариев и разъяснений со стороны Верховного Суда, профессионального следственного опыта, а также подготовленного кадрового резерва повлечет перемещение квалифицированных следственных работников из органов предварительного следствия и дознания в прокуратуру. В результате ухудшится качество исполнения указаний прокуроров и суда, усиливая правовой нигилизм как у сотрудников органов расследования, так и среди вовлеченных в уголовный процесс граждан.

Позволим наглядно продемонстрировать свою гипотезу характеристикой Проекта по тем предполагаемым изменениям и дополнениям УПК РК, которые, по мнению его авторов, оптимизируют действующую модель уголовного судопроизводства, но, на наш взгляд, требуют соответствующих разъяснений и комментариев.

1. Проектом в пункте 19) статьи 7 УПК РК изменяется

сущностное содержание дефиниции «итоговое процессуальное решение», право вынесения которого возложено исключительно на суд и прокурора, что соответствует, по мнению разработчиков Проекта, смыслу пункта 1 статьи 83 Конституции РК.

Тем самым, следователь и дознаватель исключены из числа властных субъектов, принимающих решение по делу, что фактически низводит их на уровень процессуально пассивных и зависимых участников, подобных штампующему детали под заказ слепому ремесленнику. В результате действующее деление по субъектам расследования утрачивает смысл, поскольку вводится один общий субъект-лицо, производящее досудебное расследование (как и трактуется в нормах Проекта), выполняющее указания, поручения, решения прокурора, решения следственного судьи и организующее проведение соответствующих процессуальных и следственных действий.

Границы процессуально активной деятельности указанного лица определяются прокурором или судом, в зависимости от возложенной на них компетенции:

- суд рассматривает и разрешает все вопросы, связанные с ограничением или нарушением прав и свобод участников досудебного расследования;

- прокурор осуществляет надзор за соблюдением закона, осуществляет процессуальное руководство расследованием (этапом собирания доказательств), оценивает полученную информацию и трансформирует её в доказательства либо признает ее недопустимой и на основе внутреннего убеждения выносит итоговые или промежуточные процессуальные решения, предопределяющие ход и исход производства по делу на различных этапах расследования.

В результате орган, проводящий под руководством прокурора и суда процессуальные, следственные и негласные следственные действия, а также сопутствующие им организационно-распорядительные и иные мероприятия, фактически трансформируется в исполнительный (без права самостоятельного принятия решения) орган по производству досудебного расследования по каждому уголовному делу.

При таком подходе теряют смысл или требуют существенной переработки и такие понятия как виды подследственности, формы досудебного расследования и процессуальная самостоятельность, что автоматически должно повлечь исключение из УПК соответствующих разделов, глав и норм.

В то же время остается неясным, чем объясняется то, что авторы

Проекта полностью игнорировали вопрос о месте адвокатуры и её полномочиях как стороны, противостоящей обвинению. Исходя из полярности интересов, целесообразно поднять вопрос о внедрении в РК частной детективной деятельности, как альтернативы официальному расследованию, в случае несогласия заинтересованной стороны с принятым промежуточным или итоговым решением.

Тогда как основной аргумент, выдвигаемый авторами, проекта непоколебим. Положения действующего УПК РК приводятся в соответствие с Основным законом Казахстана, которым прямо закреплено, что прокурор осуществляет высший надзор за соблюдением законности и от имени государства осуществляет уголовное преследование, а суд осуществляет правосудие. Дознание и следствие (по сравнению с первоначальным вариантом Конституции 1995 года) из действующей редакции исключены.

Но данный аргумент расходится с тем, что частично заимствованная в ФРГ модель досудебного расследования не учитывает то положение, что главное (и единственное) предназначение органов немецкой прокуратуры — осуществление уголовного преследования. Но на практике расследование осуществляется преимущественно полицией, а роль прокуратуры ограничивается обобщением материалов полицейского расследования. Прокуратура самостоятельно расследует тяжкие преступления и ряд иных (государственные, политические, экологические, экономические и др.).

2. Проектом видоизменяется глава 38 УПК РК. Вместо составления следователем, дознавателем обвинительного акта вводится такой этап расследования как составление ими отчета о завершении досудебного расследования.

Полагаем, что указанная новелла заслуживает более подробного изложения в глоссарии по сравнению с предложенной авторами Проекта (п. 38-1):

«...Отчет о завершении досудебного расследования – это перечень проведенных по указанию, поручению прокурора, решению следственного судьи) следственных и иных процессуальных действий по выявлению и закреплению доказательственной информации, мер принудительного либо превентивного характера (меры процессуального принуждения, меры безопасности), осуществленных при расследовании, и о полученных результатах и предположительных выводах, предоставляемых прокурору для их оценки и достаточности для принятия итогового решения о составлении обвинительного акта, прекращении уголовного

(уголовного преследования), о прерывании сроков расследования. К отчету прилагаются материалы уголовного дела, составленные в электронном и (или) бумажном формате и соответствующие носители информации, фиксирующие произведенные действия организационного или процессуального характера».

Такая редакция обусловлена тем, что каких-либо выводов (решений) исполнительный орган делать не вправе, поскольку итоговые решения и оценка полученной информации – исключительная прерогатива прокурора, орган досудебного расследования может лишь информировать о выполненных действиях и рекомендовать ему свой вариант дальнейшего движения дела.

Порядок составления отчета о завершении досудебного расследования и направления уголовного дела прокурору для вынесения обвинительного акта регламентирован главой 38 Проекта и каких-либо существенных нареканий не вызывает.

Следует отметить, что при исполнении поручений прокурора полиция относительно автономна в выборе средств и способов получения информации, за исключением требующих согласования с прокурором или санкции следственного судьи. Помимо этого, полагаем, что наличие в деле сторон предполагает и отчет адвоката-защитника, на основе которого следственный судья вправе инициировать перед прокурором о прекращении уголовного дела (преследования) либо о направлении его в суд для рассмотрения в главном судебном разбирательстве.

3. Проектом предусматривается внесение изменений в редакцию частей шестой и девятой статьи 35 УПК РК в соответствии с указаниями Главы государства в Послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» о необходимости внедрения трёхзвенной модели судопроизводства в части разграничения полномочий между прокурором, судом и полицией.

Согласно предложенной формулировке, прокурор выступает эксклюзивным органом процессуализации деятельности полиции, осуществляя надзор за соблюдением последней предписаний уголовно-процессуального закона. В случаях возникновения коллизий, влекущих нарушение прав и свобод участников досудебного расследования, вопрос о правомерности действий прокурора и органа досудебного расследования должен решаться следственным судьей.

По мнению авторов новеллы, отказ от обвинения влечет прекращение уголовного преследования без возможности возобновления производства. Полагаем, что в норме должны быть

прописаны исключения: например, по вновь открывшимся обстоятельствам и то, что это не лишает пострадавшего осуществлять уголовное преследование в частном порядке (здесь очевидна необходимость частной детективной деятельности как альтернативы официальному расследованию в случае несогласия с принятым итоговым решением).

4. Проектом вносится изменение в часть третью статьи 42-1 УПК РК «Формат уголовного судопроизводства», дополняющее действующую редакцию уточнением о предоставлении прокурору уголовного дела в полном объеме. Между тем, как было уже отмечено в предыдущих нормах закона (п.19 статьи 7 УПК), оценка полученных результатов и принятие итоговых и промежуточных решений - прерогатива прокурора. Следовательно, речь должна идти лишь о собранных материалах уголовного дела и рекомендациях, но никак ни о процессуальных решениях или их копиях, т.к. эти решения принимаются и выносятся прокурором и необходимость в предоставлении ему копий этих решений отпадает.

5. Предлагается внести изменения и дополнения в редакцию статей 43, 44 УПК о соединении и выделении уголовных дел.

Соглашаясь с предложенной редакцией, следует отметить, что необходимость новелл обусловлена тем, что соединение либо выделение уголовных дел – это промежуточные решения организационно-правового характера, принимаемые осуществляющим досудебное производство лицом по собственной инициативе, но с согласия прокурора на предмет их законности и соответствия нормам УПК, и не требующие вмешательства судебной власти.

6. Изменена редакция частей первой и четвертой статьи 58 УПК в соответствии с конституционными нормами, установленными п. 1 статьи 83 Основного закона.

По нашему мнению, часть первая рассматриваемой нормы подлежит более детальному изложению. Если только на прокурора возложено уголовное преследование, то при такой концепции разграничение форм расследования на дознание и предварительное следствие теряет смысл, поскольку есть только один субъект - лицо, производящее досудебное производство. Поэтому достаточно указать *«Прокурор – должностное лицо, осуществляющее ... надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности, досудебного производства, проводимого по указанию прокурора и суда, и судебных решений...»*.

7. В целях устранения противоречий с положениями о формах досудебного расследования и организации его деятельности следует

исключить статью 59 УПК «Начальник следственного отдела», внося соответствующие изменения в статьи 60-63 УПК. В этих целях целесообразно объединить под общим родовым понятием дефиницию «начальник органа дознания (одновременно руководитель исполнительного органа досудебного расследования)». Дефиниции «следователь» и «дознатель» можно исключить, заменив на «лицо, производящее досудебное расследование в пределах полномочий, представленных прокурором или судом».

Исключение из числа участников досудебного производства начальника следственного отдела позволит безболезненно (хотя и частично) решить кадровое обеспечение прокуратуры квалифицированными сотрудниками, имеющими опыт руководящей следственной деятельности.

Более того, внесение изменений и дополнений в пп. 1,3 части первой статьи 64 УПК о вынесении прокурором постановления о признании в качестве подозреваемого и постановления о квалификации деяния подозреваемого потребует увеличение количественного и качественного состава прокуроров либо упрощение процессуальной формы принятия указанных решений, либо положения о том, что прокурор вправе поручить составление проекта решения исполнительному органу с последующим согласованием по примеру статьи 136 УПК.

8. Проектом внесены изменения в пп. 1 и 2 части первой статьи 65 УПК, которые соответствуют предложениям авторов Проекта, изложенным в части шестой статьи 189 и статье 190 УПК. Вероятно, авторы проекта предлагают объединить в едином протокольном производстве дела по уголовным проступкам и дела, расследуемые в ускоренном порядке, отнеся их к компетенции органов дознания и тем самым сохранить за ними не только исполнительские функции, но и административные. Этим объясняется введение нового процессуального акта - протокола ускоренного досудебного расследования. Его утверждение прокурором (наряду с утверждением протокола об уголовном проступке и вынесением обвинительного акта) отождествляется с появлением фигуры обвиняемого.

Тем самым можно было бы констатировать, что при сокращенном порядке досудебного расследования итоговые решения могут выноситься и органом досудебного производства. Однако указанное положение не соответствует положению об итоговом процессуальном решении, не входящем в компетенцию исполнительного органа, составляющего только отчет и дающего рекомендации по дальнейшему движению дела.

Помимо этого, наблюдается несоответствие с положениями, изложенными авторами Проекта в п. 16 части второй статьи 193 УПК о том, что прокурор составляет обвинительный акт, протокол об уголовном проступке, постановление о применении приказного производства, передает обвиняемого суду и направляет уголовное дело в суд для рассмотрения его по существу.

Данный алгоритм отличается чрезмерным формализмом. Если прокурор, помимо составления обвинительного акта по расследуемым преступлениям будет еще и принимать итоговые решения по сокращенным видам расследования (протокольное и приказное производство, ускоренное досудебное расследование) и составлять соответствующие процессуальные акты (протокол об уголовном проступке, постановление о применении приказного производства), то у органа дознания фактически не останется административных функций и сама идея о сокращении сроков и упрощении досудебного разбирательства растворится в потоке избыточных и неоправданных бюрократических процедур. Очевидно, что в предложенном Проектом варианте усматривается смешение уголовно-процессуальных функций. Разумнее было, как и предлагается нами, внести исключение из правил о том, что *при сокращенном порядке досудебного расследования итоговые решения могут выноситься и органом досудебного производства.*

Поэтому в качестве выхода из создаваемой проблемы нами видится внесение изменения в норму о формах досудебного расследования (статья 189 УПК), устанавливающего, что *«...досудебное расследование осуществляется в форме исполнения указаний, поручений прокурора и суда лицом, производящим досудебное расследование, в пределах представленных ему полномочий. В отношении уголовных проступков и ускоренного досудебного расследования производство осуществляется органом досудебного производства в сокращенном порядке и завершается соответственно: протоколом об уголовном проступке, протоколом ускоренного досудебного расследования либо в порядке приказного производства. Материалы уголовных дел, расследуемых в сокращенном порядке, после их утверждения прокурором могут использоваться судом в качестве доказательств при постановлении обвинительного или оправдательного приговора...»*. Иное может привести к смешению процессуальных функций и формальному подходу к вынесению итоговых решений по уголовному делу.

9. Внесены изменения в редакцию части первой статьи 136 УПК. В предложенной авторами Проекта трактовке прокурор вправе

поручить лицу, осуществляющему досудебное расследование, в пределах предоставленных ему полномочий применить одну из мер пресечения, предусмотренных статьей 137 УПК.

Между тем, исходя из положений статей 53, 54 УПК, суд (следственный судья) санкционирует только избранную прокурором меру пресечения в виде содержания под стражей или альтернативных мер пресечения (домашний арест, залог). Следовательно, прокурор вправе поручить применение только мер пресечения, не связанных с ограничением свободы. Поэтому предлагаемую поправку целесообразно дополнить после слов «...настоящего Кодекса» словами «...за исключением содержания под стражей, домашнего ареста и залога...».

Для исключения коллизий с иными нормами Для нужно изменить и редакцию части второй статьи 140 УПК:

«2. О применении меры пресечения (содержание под стражей, домашний арест, залог) прокурор выносит постановление, содержащее указание на уголовное правонарушение, в котором подозревается, обвиняется лицо, и основания для применения этой меры пресечения.»

Прокурор вправе поручить органу досудебного расследования применение иных мер пресечения, о чем выносится соответствующее постановление.»

Копия постановления вручается лицу, в отношении которого оно вынесено, и одновременно ему разъясняется порядок обжалования решения о применении меры пресечения, предусмотренный настоящим Кодексом.».

Тогда последующие нормы не вызывают нареканий (см. статьи 141, 155 УПК и др.).

10. Статья 137 УПК дополняется Проектом частью 2-1. Полагаем, что было бы логичней у лица, к которому применена мера пресечения, наряду с паспортом изымать удостоверение личности и водительское удостоверение с уведомлением соответствующих регистрационных органов.

11. Проектом внесены изменения и дополнения в части вторую и третью статьи 147 УПК. Возможно, авторы Проекта имели ввиду не только то, что в течение срока задержания подозреваемого в совершении уголовного правонарушения в порядке статьи 131 УПК прокурор вправе знакомится с материалами уголовного дела, допрашивать подозреваемого по месту его содержания, а также допросить других участников уголовного процесса.

Полагаем, что допрос подозреваемого прокурором должен

производиться после объявления, вынесенного им постановления о квалификации деяния подозреваемого и охватывать три существенных момента:

- выяснение позиции подозреваемого к инкриминируемому деянию;
- проверка возможного применения органом досудебного производства недопустимых методов расследования против подозреваемого;
- установление оснований для применения меры пресечения в виде содержания под стражей.

Допрос же других участников уголовного процесса необходим в случаях появления оснований для признания недопустимости полученных результатов расследования.

При ином толковании изложенная редакция нормы не будет соответствовать определению подозреваемого и особенностям его допроса.

12. Проектом внесены изменения и дополнения в статью 187 УПК. Но логично утверждать, что в связи с отсутствием необходимости ведомственного разграничения органов и разделения форм досудебного расследования, норму о подследственности можно упростить, исходя только из отраслевой принадлежности и возможности применения сокращенных видов расследования. Споры о подследственности разрешает прокурор.

13. Внесены изменения и дополнения в части 2, 3, 7, 8 статьи 192 УПК. В целом соглашаясь с позицией авторов Проекта, возможно уточнить положения, содержащиеся в части второй указанной статьи. Если исходить из того, что досудебное расследование проводится в одной форме без деления на дознание и предварительное следствие, то последний абзац следует изменить, указав только общий срок расследования, который не должен превышать два месяца. Данные сроки прокурор вправе пересмотреть, установив разумный срок досудебного расследования.

14. Внесены изменения о полномочиях прокурора в ходе досудебного расследования (пп. 3-1, 4, 12, 12-1, 16, 17 части первой и части вторая и третья статьи 193 УПК).

О нашем видении положений пп. 16 и 17 части первой ст. 193 УПК см. выше (см. п. 9 проводимого анализа Проекта).

Мы не разделяем положения, изложенные в проекте п. 4) части первой статьи 193 УПК РК. Произвольное вмешательство по своему усмотрению прокурора (самостоятельно производство им следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу) в

процесс досудебного расследования без учета мнения лица, в чьем производстве находится уголовное дело. Отсутствие при этом юридической или иной ответственности за проводимые действия и принимаемые решения явно противоречит задачам уголовного процесса (статья 8 УПК РК) и принципу всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела (статья 24 УПК РК).

Очевидно, что предлагаемая конструкция взаимоотношений прокурора с органами досудебного производства логически влечет за собой следующие **деструктивные для системы досудебного расследования риски и издержки**:

- нарушение системности и логики досудебного расследования, когда псевдореформой основ УПК РК попираются фундаментальные принципы уголовного процесса, смешиваются базовые функции, нарушаются общие условия производства по делу в данной стадии;

- размывание традиционных, устоявшихся и оправдавших себя на практике разграничений таких уголовно-процессуальных функций как расследование, ведомственный процессуальный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль;

- избирательное присвоение прокурором функций следователя и дознавателя;

- нарушение адресованных УПК персонально лицу, в производстве которого находится уголовное дело, правил собирания, проверки и оценки доказательств, гарантирующих соблюдение как публичных интересов (раскрытие преступления, изобличение виновного, доказанность подозрения и обвинения), так и охрану, защиту и восстановление прав и законных частных интересов, утрата им мотивации доказательственной деятельности, понижение уровня персональной ответственности за качество расследования со стороны как его ведущих лиц, так и прокурора;

- возможность когнитивного диссонанса у лица, ответственного за ход и результаты находящегося в его производстве уголовного дела, при предварительной оценке им доказательств, в том числе собранных при производстве прокурором следственных действий;

- для производства прокурором того или иного следственного действия, принятия процессуального решения, в том числе ключевого, уголовное дело, как правило (при слабом внедрении электронного производства), может быть истребовано последним для его планирования, организации, определения тактики и места в системе собранных доказательств;

- с уверенностью можно прогнозировать исключение какой-либо личной ответственности прокурора, принявшего процессуальное

решение и произведшего следственные действия без принятия уголовного дела к своему производству, за их законность, обоснованность и качество, за ход расследования;

- создание условий для коррупционных проявлений в стадии досудебного расследования в тех случаях, когда внутреннее убеждение прокурора и лица, производящего расследование, могут не совпадать в вопросах проверки версий преступления, планирования и направления расследования, собирания и проверки доказательств.

В результате возникает прямое противоречие абзацу третьему части первой статьи 180 УПК РК, согласно которому для получения права на ведение расследования требуется вынесение прокурором постановления о принятии уголовного дела к своему производству.

Тогда как принятие уголовного дела к своему производству предполагает: определение конкретного должностного лица, наделенного законом исключительной компетенцией вести досудебное расследование по определённому уголовному делу, совершать при этом процессуальные, в том числе следственные действия, принимать процессуальные решения; персональную ответственность лица, ведущего производство по уголовному делу, за его качество, соблюдение процессуальных сроков, обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса и т.п.; системную проверку выдвигаемых следственных версий обвинения и защиты; планирование и организацию досудебного расследования; разработку методики расследования и выбора тактики конкретных следственных действий; следование лицом, ведущим производство по уголовному делу, правилам, принципам и логике собирания, проверки и оценки доказательств; оценку лицом, ведущим производство по уголовному делу, собранных им доказательств на основе своего внутреннего убеждения согласно предписаниям статьи 25 УПК РК.

И как итог: производство расследования прокурором без принятия дела к своему производству означает нелегитимность его процессуальных решений и действий, а в соответствии с частью второй статьи 9 УПК РК они должны признаваться незаконными и отменяться.

Таким образом, в Проекте происходит подмена и смешение понятий. С принятием законодателем предложенных поправок в УПК РК прокурор становится лицом, не надзирающим за законом, а стоящим над законом. Но ведь подобное произвольное вмешательство в деятельность следователя, дознавателя для любого иного лица повлекло бы наступление уголовной ответственности.

Следуя логике разработчиков, следовало бы по аналогии с

процессуальными правоотношениями следователя и прокурора при собирании доказательств наделять и председателя суда правом подменять судью по своему усмотрению и вместо него проводить судебное следствие на предмет проверки собранных и представленных доказательств без каких-либо правовых последствий своей деятельности (независимо от полученного результата).

Как закономерное следствие, возможны серьёзные искусственные и не вызванные необходимостью помехи в надлежащей организации работы следователя, дознавателя по конкретному уголовному делу и в целом по другим делам.

Названные выше риски и издержки проекта закона повлекут утечку профессиональных кадров из органов расследования, существенное снижение его качества, незащищенность прав и свобод участников процесса, ослабление борьбы с преступностью, в конечном счете, негативные социальные и экономические последствия.

Если следовать логике авторов Проекта, прокурор, как лицо, осуществляющее уголовное преследование и принимающий итоговые решение о начале и окончании расследования, изначально должен принимать каждое дело к своему производству, привлекая к расследованию лиц, осуществляющих досудебное расследование (исполнительный орган). Тогда отпадает необходимость и в п. 4) части второй статьи 193 УПК РК.

Согласно нормам действующего УПК РК, прокурор может руководить расследованием только в трёх случаях:

- в качестве процессуального прокурора;
- как специальный прокурор (фактически следователь органов прокуратуры);
- в рамках межведомственной следственной (следственно-оперативной) группы.

Полагаем, что мы вновь возвращаемся к проблеме штатной численности прокуратуры и ее кадровом обеспечении.

Возможен и вариант реанимации в составе прокуратуры следственного аппарата, состоящего из прокуроров-криминалистов и следственных прокуроров.

Требуется внести соответствующие корректировки в статьи 194, 195 УПК в части их наименования и состава участников группового расследования.

15. Авторы Проекта в статьях 202 и 203 УПК предлагают возложить исключительно на прокурора обязанность составления постановления о признании лица подозреваемым и постановления о квалификации деяния подозреваемого по каждому уголовному делу.

Но при этом не ясно, на кого авторы Проекта возлагают обязательность последующего допроса подозреваемого.

Логично, что допрос подозреваемого должен проводиться прокурором либо в его присутствии и по его поручению лицом, осуществляющим досудебное расследование, что обусловлено неразрывностью указанных действий в рамках одного этапа расследования.

Мы не сторонники тотального контроля за решениями органа досудебного расследования (как это предусмотрено в действующей редакции УПК РК). Считаем, что установление статуса подозреваемого и квалификация его деяния (также последующие допросы подозреваемого) могут быть оставлены в компетенции лица, осуществляющего досудебное производство по конкретному уголовному делу, с обязательным направлением копий составленных процессуальных документов прокурору.

В качестве правового гаранта законности и обоснованности указанных решений достаточно обязательное участие адвоката как стороны, обеспечивающей баланс равновесия между публичным и частным интересом. При возникновении любой правовой коллизии адвокат вправе обжаловать принятое решение прокурору и в этом случае последний принимает меры прокурорского реагирования, восстанавливая нарушенные права. В качестве последней инстанции выступает суд в лице следственного судьи. Убедены, что подобный механизм не противоречит Концепции о трёхзвенной модели уголовного судопроизводства.

16. Проектом внесены изменения в ст.290 УПК о порядке прекращения уголовного дела (уголовного преследования) прокурором.

Предложенная конструкция нормы показывает, что за прокурором по-прежнему в стадии досудебного расследования сохраняется монопольное право на прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

Между тем очевидно, что обязательным условием прекращения дела по таким основаниям служит наличие в деянии лица состава уголовного правонарушения. Тогда как в отношении невиновных лиц данный институт неприменим. Порядок прекращения таких дел сопряжен с *утверждением о виновном* совершении лицом уголовно наказуемого деяния, в то время как его виновность в соответствии с пп.1) пункта третьего статьи 77 Конституции РК может *устанавливаться исключительно судом*. В этом случае индифферентна процессуальная форма судебного акта, поскольку УПК детализирует

конституционную норму, допуская констатацию факта виновности как по приговору, так и по постановлению суда.

К тому же, ограничения прав и свобод лица (запрет на поступление на госслужбу, отдельные виды деятельности, продвижение по службе и т.п.) как последствия прекращения дела по нереабилитирующим основаниям, а равно конфискация орудий и средств преступления, незаконной наживы, взыскание процессуальных издержек, должны иметь место только по решению суда.

Таким образом, представляется, что данный вопрос предпочтительно отнести к компетенции следственного судьи. Судебный порядок обеспечит легитимное разрешение вопроса о прекращении дела по нереабилитирующим основаниям, в связи с чем судебные функции не будут выполняться внесудебными органами.

В этой связи пункт 1) части первой статьи 290 УПК РК Проекта предлагается изложить в следующей редакции: «1) выносит постановление о прекращении *по реабилитирующим основаниям* уголовного дела либо уголовного преследования в полном объеме или в части;».

Наряду с этим часть первая статьи 290 УПК РК Проекта может быть дополнена пунктом 1-1) в следующей редакции: «1-1) выносит постановление о прекращении *по нереабилитирующим основаниям* уголовного дела либо уголовного преследования в полном объеме или в части, *которое согласовывается со следственным судьёй*;».

Проект логично дополнить установлением порядка согласования со следственным судьёй постановления прокурора о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям.

Выводы. Проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом» **по двум концептуальным положениям** (о согласовании решений и действий с прокурором и ведении прокурором расследования без принятия уголовного дела к своему производству) **требует дополнительной теоретической проработки** с учетом возможных рисков и издержек для правоприменительной практики.

ТҮЙІН

Мақала сот ісін жүргізудің үш буынды жүйесін енгізу салдарынан алдын ала тергеу және анықтау рәсімдерін болжамды

өзгерту шеңберінде сотқа дейінгі тергеп-тексеру проблемаларына арналған. Авторлар ҚР ҚДЖК-не толықтырулар мен өзгерістер енгізу туралы болжамды жобаға қылмыстық-құқықтық талдау жүргізеді, заңнаманың новеллаларына қарсы да, пайдасына да өз ұстанымын білдіреді, оларды іске асырудың ықтимал тәуекелдері мен шығындарын заң нормаларында талдайды.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена проблемам досудебного расследования в рамках предполагаемого изменения процедур предварительного следствия и дознания вследствие внедрения трехзвенной системы судопроизводства. Авторы проводят уголовно-правовой анализ предполагаемого проекта о внесении дополнений и изменений в УПК РК, высказывают свою позицию как в пользу, так и против новелл законодательства, анализируют возможные риски и издержки их реализации в нормах закона.

RESUME

The article is devoted to the problems of pre-trial investigation within the framework of the proposed change in the procedures of preliminary investigation and inquiry due to the introduction of a three-tier system of judicial proceedings. The authors conduct a criminal law analysis of the proposed draft on amendments and additions to the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, express their position both in favor and against the new legislation, analyze the possible risks and costs of their implementation in the norms of the law.

К ВОПРОСУ О РАЦИОНАЛЬНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ЧАСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Бачурин С.Н.

кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент)
Казахско-Русский Международный Университет, Казахстан, г. Ақтобе

В соответствии с Посланием Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 01 сентября 2020года «Казахстан в новой реальности: время действий» обозначены новые векторы развития страны, в том числе направленные на построение «слышащего государства», которое будет иметь новую трехзвенную

модель правоохранительной и судебной систем, с четким разделением полномочий [1].

В целях реализации Послания и поручений Президента страны 19 декабря 2020 года принят Закон Республики Казахстан за № 384-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции» [2].

Указанным Законом внесены изменения по вопросам прекращения уголовных дел, в частности, статьи 289 и 290 УПК РК, которые изложены в новой редакции и будут объектом нашего рассмотрения с точки зрения реализации Послания Президента в свете построения трехзвенной модели правоохранительной и судебной систем, рациональности внесенных изменений и имеющихся теоретических положений в теории уголовно – процессуального права Республики Казахстан.

По сути, изменения коснулись частично самого порядка прекращения и ознакомления с материалами уголовного дела, причем в худшую ее стороны, если рассматривать эти изменения в разрезе соблюдения прав и законных интересов граждан, и собственно, конкретизации сроков направления самого постановления и уголовного дела для утверждения прокурору. (в целях реализации положений Послания Главы государства по расширению полномочий прокурора в части утверждения наиболее важных решений следователя – прим. С.Б.)

Но обо всем по порядку.

Начнем рассмотрение на предмет рациональности внесенных изменения со статьи 289 УПК. Она имеет следующий современный вид.

Статья 289. Действия лица, осуществляющего досудебное расследование, после прекращения досудебного расследования

1. В случае принятия решения о прекращении уголовного дела лицо, осуществляющее досудебное расследование, в течение суток направляет постановление и уголовное дело для утверждения прокурору.

При прекращении уголовного дела в части либо уголовного преследования отдельных подозреваемых в полном объеме или в части прокурору для утверждения направляется постановление.

2. После поступления утвержденного прокурором постановления лицо, производившее досудебное расследование, уведомляет подозреваемого, его защитника, законного представителя, потерпевшего и его представителя, гражданского истца, гражданского

ответчика и их представителей о прекращении и основаниях прекращения досудебного расследования.

Указанным лицам разъясняются право ознакомиться с материалами дела и порядок обжалования постановления о прекращении досудебного расследования. По ходатайству этих лиц им вручается копия постановления о прекращении досудебного расследования или уголовного преследования, утвержденного прокурором.

Так, часть первая рассматриваемой статьи четко закрепляет срок, в течение которого прокурору направляется постановление и уголовное дело, по которому принято решение о его прекращении. Исходя из действующего законодательства, предусматривающего расследование уголовного дела, например, в электронном формате, все документы и само электронное дело, практически моментально поступают на изучение прокурору.

С точки зрения рациональности, в целях быстроты принятия решения по уголовному делу – это эффективно, исключает промедление в движении уголовного дела и ускоряет принятие решения прокурора по поступившему прекращенному уголовному делу.

Причем, при прекращении уголовного дела в части либо уголовного преследования отдельных подозреваемых в полном объеме или в части прокурору для утверждения направляется лишь постановление, без материалов уголовного дела, что также способствует эффективности расследования в части расследования основного уголовного дела. Особенно если уголовное дело расследуется в электронном формате.

В бумажном же формате, вопросы обоснованности прекращения уголовного дела в части, либо уголовного преследования отдельных подозреваемых в полном объеме или в части могут вызвать сомнения, поскольку прокурор не имеет возможности ознакомиться с материалами дела, а процессуальный закон не наделяет прокурора полномочиями по затребованию основного дела. Как эти ситуации будут разрешаться на практике, покажет время.

Вторая часть рассматриваемой статьи имеет в свою очередь существенные недостатки. И их несколько.

Во-первых, если ранее достаточно было получить устную просьбу о вручении им копии постановления о прекращении уголовного дела, то теперь необходимо заявить ходатайство от участников уголовного процесса.

Во-вторых, ранее существовавший абзац следующего

содержания «ознакомление с материалами дела производится с соблюдением требований статьи 296 настоящего Кодекса» исключен. Каким будет порядок – никто не знает, будет ли он вообще – неизвестно.

В данном случае, исходя из названия Закона, которым эти изменения внесены, они никаким образом не направлены на усиление защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции. О рациональности речи быть не может, так как на практике ходатайства будут рассматриваться не днями, а неделями и месяцами.

В первую очередь, страдать будут как раз таки права потерпевших, их законных представителей. Подозреваемый от новых изменений будет лишь в восторге.

В подтверждение своих аргументов, приведу конкретные факты, как я считаю, указывающих на волокиту при рассмотрении ходатайств.

Так, например, по уголовному делу № 213511031001298 Центральным ОП УП г. Караганды ходатайство о применении меры процессуального принуждения в виде запрета на приближение вообще не рассматривалось в течение всего срока расследования, по факту законному представителю был дан ответ с отказом в удовлетворении ходатайства спустя неделю после прекращения уголовного дела. (№ 01-01-10/3957-И от 14.09.2021г) Полное безобразие, если не произвол, по другому – не назовешь.

Более того, если порядок ознакомления с материалами прекращенного уголовного дела не регламентирован в УПК РК, то и соблюдаться, как было это ранее, он не будет. Нет порядка, нет и спроса.

Более того, по тому же вышеуказанному уголовному делу, следователем в письменном виде был дан ответ законному представителю, что требования статьи 296 УПК РК относятся лишь к стадии окончания уголовного дела производством и направлению его прокурору в порядке статьи 300 УПК РК. (исх. № 01-10/3260-И от 13.09.2021г)

Судя по содержанию официального ответа, ни следователь, ни зам. начальника ЦО УП г. Караганды не владеют знаниями теории уголовного – процессуального права, поскольку прекращение уголовного дела является самостоятельной формой окончания уголовного дела.

Но, видимо, это издержки нашего высшего образования, автор настоящей научной статьи здесь бессилен, поскольку оргвыводы необходимо делать руководству данного госоргана, и конечно, руководителю ДВД Карагандинской области.

По указанному уголовному делу законный представитель заявил ходатайство о вручении ему копии постановления о прекращении уголовного дела и ознакомлении с материалами уголовного дела. Как Вы считаете, когда было рассмотрено его ходатайство? Спустя 15 суток! И формально, никакой Закон Республики Казахстан не нарушен, поскольку ходатайство официально рассматривается по правилам входящей корреспонденции не позднее 15 суток. Другого способа обращения не существует, поскольку устные требования ни к чему не обязывают, что и подтвердилось по указанному уголовному делу. Причем в курсе данной ситуации был и сам начальник этого госоргана, но он не понимает сути тех требований Президента «о слышащем государстве», которые обязаны выполнять все госслужащие.

Изложенное позволяет сформулировать вывод, что подобными действиями органы уголовного преследования, в частности отдельных органов внутренних дел, лишь сводят на нет все усилия Президента, а потерпевшие, их законные представители вынуждены ждать неопределенное время рассмотрение своих ходатайств, не имея своевременной возможности обжаловать в целом сомнительные решения о прекращении уголовных дела, причем не только следователя, дознавателя, но и прокурора, путем обращения в следственные суды.

В целях как раз таки реального усиления защиты прав граждан в уголовном процессе предлагаю, закрепить в части второй статьи 289 УПК РК следующее императивное требование: «после утверждения прокурором постановления о прекращении уголовного дела в полном объеме, прекращении уголовного дела в части либо уголовного преследования отдельных подозреваемых в полном объеме или в части, следователь, дознаватель не позднее 3-х суток с момента утверждения постановления вручает копию постановления о прекращении досудебного расследования или уголовного преследования, утвержденного прокурором и разъясняет право ознакомиться с материалами дела и порядок обжалования постановления о прекращении досудебного расследования.

Если обратиться к истории, то именно в УПК Каз ССР в редакции от 22 июля 1959 года было именно обязательное вручение копии постановления о прекращении уголовного дела, без всяких просьб, ходатайств. Был конкретно установлен императив.

Современному законодателю нужно лишь изучить историю, если он действительно заботится о гражданах реально, а не по формальным признакам, исключив из законодательства как раз таки

бюрократию в части установления искусственных препонов. (См. подробнее. Статья 180 УПК Каз. ССР от 22 июля 1959 года... Копия постановления о прекращении производства по делу направляется прокурору, а также обвиняемому, потерпевшему и их законным представителям – прим С.Б.).

Уверен, именно такая редакция текста в части второй статьи 289 УПК РК будет в первую очередь справедливой, и, наконец, рациональной, поскольку избавляет от никому ненужной подготовки отдельного ходатайства и не нужной процедуры его рассмотрения, дисциплинирует органы уголовного преследования не только по отношению к прокурору, но их всех вместе взятых – по отношению к участникам уголовного процесса, наравне – как к стороне защиты, так и стороне обвинения.

Естественно, и вернуть обратно законодательный порядок ознакомления с материалами прекращенного уголовного дела в порядке и по правилам статьи 296 УПК РК, поскольку его исключение искусственное и ничем не обоснованное.

Рассмотрим действующую редакцию статьи 290 УПК РК.

Статья 290. Действия прокурора при прекращении уголовного дела

1. По результатам изучения поступившего уголовного дела с постановлением о его прекращении или постановления о прекращении уголовного дела в части либо уголовного преследования отдельных подозреваемых прокурор в течение десяти суток с момента их поступления принимает одно из следующих решений:

1) утверждает постановление о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования в полном объеме или в части;

2) мотивированным постановлением отказывает в утверждении постановления и возвращает его лицу, осуществляющему досудебное расследование, с указанием о производстве необходимых следственных и процессуальных действий;

3) прекращает уголовное дело либо уголовное преследование в полном объеме или в части по иным основаниям, предусмотренным статьями 35 и 36 настоящего Кодекса.

2. В случае принятия решений, предусмотренных пунктами 1) и 3) части первой настоящей статьи, постановление направляется лицу, производившему досудебное расследование, для уведомления заинтересованных лиц, а также исполнения решений о судьбе вещественных доказательств, отмене мер пресечения, ареста на имущество, временного отстранения от должности, других мер процессуального принуждения, отмене или дальнейшем

осуществлении мер безопасности.

В случае отмены избранной в отношении подозреваемого меры пресечения в виде содержания под стражей копия постановления незамедлительно направляется прокурором для исполнения администрации места содержания под стражей.

3. По ходатайству лиц, указанных в части второй статьи 289 настоящего Кодекса, прокурор обеспечивает им возможность ознакомления с материалами прекращенного уголовного дела.

Обновленная редакция статьи 290 УПК РК в целом, детализирует действия прокурора при прекращении уголовного дела, устанавливает четкие сроки для ознакомления. Из названия статьи исключены слова «по результатам изучения» путем их размещения в диспозиции части первой рассматриваемой статьи.

Отдадим это решение о рациональности законодателя на его усмотрение. По факту никаких полезных нагрузок в этом не имеется, с одного места это условие перенесено в другое.

Действительно рациональное изменение коснулось того момента, что прокурор мотивированным постановлением отказывает в утверждении постановления и возвращает его лицу, осуществляющему досудебное расследование, с указанием о производстве необходимых следственных и процессуальных действий.

Констатирую, что по факту, законодатель ничего действительно нового не внес, лишь формально вернулся в данной части к положениям опять же УПК Каз.ССР от 22 июля 1959 года, а именно реанимировал положения статьи 191. (см. подробнее. Статья 191 УПК КазССР от 22 июля 1959 года... возвращает дело следователю или органу дознания со своим письменным указанием для производства дополнительных следственных действий – прим. С.Б.)

Наконец, на мой взгляд, в части третьей рассматриваемой статьи дублируется положение, которое имеется в 289 УПК РК, различия лишь в том, что ходатайство может быть обращено к прокурору, а не к следователю. Более того, прокурор лишь обеспечивает возможность ознакомления с материалами уголовного дела, сам этого делать он не будет.

На этом заканчивается и вся рациональность законодателя в статьях 289 и 290 современного УПК Республики Казахстан.

При предлагаемом выше предложении автора статьи, редакцию этих статей рационально привести к действительно работающему механизму защиты прав граждан, о которых законодатель возможно и хотел позаботиться, но эта попытка явно не является удачной.

Стоит это признать, история уголовного процесса это четко

показывает, что новое – это незаслуженно забытое старое.

Тем более, как я указывал не один раз в своих публикациях, внедрить новую трехзвенную модель правоохранительной и судебной систем не получится, пока не будут приняты конкретные шаги по изменению самой формы уголовного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 01 сентября 2020года // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g, (дата обращения 05.10.2021 г)

2. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции: Закон Республики Казахстан от 19 декабря 2020 года № 384-VI // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=32025901&show_di=1#pos=134;-36.

DEVELOPMENT PROSPECTS AND USING PSYCHOLOGICAL PORTRAIT TECHNIQUES

Dairov S.

Lecturer of the Criminal Procedure and Criminalistics Department

Uali A.

lecturer of the General Legal Disciplines Department,

Master of Pedagogic sciences,

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan
named after Sh.Kabybaev

The main objectives of the cognitive and subject search activity of the crime investigation are the collection, research and analysis of criminally significant information. The crime investigation is carried out with the help of a procedural form and is carried out through investigative and other procedural actions.

A rich forensic arsenal of modern tools and methods helps the investigator to investigate crimes of a non-obvious nature. Among them is the compilation of a psychological portrait, which is a relatively new method for Kazakhstan to obtain orienting information in the investigation

of crimes against the person and sexual integrity. One of the most difficult tasks in solving serial non-obvious crimes is to identify the subjective side. Field officers and investigators pose the main question: «Who could have committed these crimes? » The method of psychological portraiture as one of the possible ways to solve this problem is becoming increasingly popular with law enforcement agencies around the world, although it raises doubts and disputes, since it is quite time-consuming and requires special knowledge and training.

Psychological portraiture in the law enforcement sphere is used as a modeling method based on a comprehensive analysis of the crime, based on the integration of various information and knowledge and helping to fill in the lack of information about the mechanism of the crime and the offender [1].

The identity of the criminal is often so encoded in the event traces, the criminal situation's circumstances that their decoding and the establishment of search signs require the special cognition methods using. The development of an effective and acceptable method for law enforcement agencies to compile a psychological portrait of a criminal is an urgent task in legal science.

When studying the identity of an unidentified criminal, his profile is compiled. According to criminologists, the study of the criminal's identity is one of the most urgent tasks in the investigation of murders and sexual crimes. In criminology (theoretical, practical), «as in no other sphere of cognition, a person, as necessary, can be investigated in all the versatility of the manifestation of his properties: physical and psychological, genetically determined and life-formed, natural and social».

The criminal profile is an auxiliary forensic tool that gives the investigating authorities additional data about the process of committing a crime and the alleged offender, allowing them to focus their work on a much smaller group of suspects.

Now in the scientific literature, the word «profiling» is increasingly used instead of the term «profile». Under the concept of «profiling», the terms «psychological portrait», «psychological portraiture», «behavioral portrait», «psychological and forensic portrait» are more traditional.

The term «profiling» comes from the English word «profile». This is a professional term. The concept of «profiling» came from foreign criminology in the context of drawing up a psychological portrait (criminal personality profile).

The psychological profile technique «criminal profiling» - profiling of offenders, also known as criminal profiling, is an investigative strategy used by law enforcement agencies to identify likely suspects, and is used by

investigators to establish links between cases that may have been committed by the same criminal.

The process of drawing up a psychological portrait (profiling), as well as the criminalistic characteristics of a crime, includes the analysis of forensic information from the crime scene, the study of the method of committing a crime, handwriting, crime scene, victimological analysis and other information in order to identify unique and typical psychophysiological characteristics of a person who committed a crime in conditions of non-obviousness [2].

R. Ressler considers profiling as an identification process of all individual psychological characteristics, forming a general description of the personality, based on the analysis of crimes committed by him.

In the USA, Canada and Western Europe, researchers have been modeling the identity of an unidentified criminal since the late 50s of the XX century. Therefore, by now the terminology has already developed in English-speaking countries. Profiling is understood as the process of forming a psychological «portrait» of the offender (a set of personality characteristics) based on the available information about the crime (its location, the identity of the victim, features, etc. information). Specialists who are engaged in profiling are called profilers.

Why do I need to make a psycho-profile?

1. To narrow down the list of suspects by excluding from their number persons who do not fit the description of criminal's psychological portrait.

2. To help the operational search authorities with information about an unknown criminal.

There is a close connection between profiling and the work of an investigator. However, the profiler, unlike the investigator, is not looking for a specific person, but creates a model of the person who committed the crime. The model created by him forms the basis of recommendations for solving a crime and finding a criminal [3].

In fact, psychological portraiture is reduced to the determination of personality traits based on the behavior signs in a criminal event. According to scientists, a database of criminal events and criminals with the wide range registration of signs should accumulate over the years with the use of information technology.

The psychological and psychiatric approach to creating a criminal's psychological portrait is based on the materials of clinical and psychiatric diagnostics. Based on the analysis of characteristic features and the overall picture of the crime, attempts are made to find signs that usually accompany a certain type of mental deviation in a person. This direction tries to

determine in the psychological portrait of a criminal not only the person's sanity (or insanity), but also to draw a parallel with the anomalies studied in the framework of psychiatry.

The criminalistic approach to the psychological portrait's construction of a criminal is associated primarily with the development of «disclosure means and non-obvious crimes investigation». In criminology, this approach has been called «standard forensic models of criminal activity» and «standard versions».

To date, the creation of a universal criminalistic model criminal activity and, accordingly, a reliable search engine is hindered by the lack of scientific developments aimed at tracing the patterns of reflection in the totality of the circumstances of a criminal event of the psychological properties of the criminal's personality [4].

Therefore, the forensic approach to creating a psychological portrait of a criminal is insufficiently heuristic and somewhat schematic in nature. Although at the existing level of knowledge, it is useful, but rather as a source material for further in-depth analysis, confirmation and development, or rejection of the advanced forensic versions of the criminal's identity from the standpoint of psychological analysis. It is often impossible to solve the problem of finding the culprit and solving the crime by purely forensic methods, since the links between the signs of the event and the guilty person, as practice shows, are ambiguous, often paradoxical, and their identification and explanation requires going beyond traditional concepts and purely forensic knowledge.

The reliability of a criminal's psychological portrait for solving investigative and other law enforcement tasks is determined by a number of its important characteristics:

- objectivity (reliability of information sources, correct interpretation of the information received, absence of stereotypes and prejudices against specific individuals, criticality of the conclusions of the psychologist-analyst, etc.)

- prognostic (the available psychological information about a person must have the ability to predict the tactics of his behavior and specific actions for a certain time);

- stability (psychological portrait should have a certain constancy, constancy, giving a stable assessment of actions, stereotypical actions of a person in a more or less long period of time);

- dynamism (the portrait should contain information about possible changes in a person's behavior under the influence of other persons, changes in his life situation, health status, obtaining information about the actions of law enforcement agencies, etc.),

- variability (since a person in a certain situation always has a set of behavioral options, therefore, the psychological portrait should provide, as fully as possible, options for the actions of the suspect in a particular life situation, including tactics of hiding his location and misinforming the competent authorities conducting the search).

It is advisable to consider a criminal event as a result of the interaction of the subject and the object, and them together with the surrounding environment, when investigating a crime and identifying the personal characteristics of the criminal. The concept of «situation» contains these elements in their interrelation and interaction, therefore, the psychological central point understanding of the crime in order to create a criminal's psychological portrait is the knowledge of the essence criminal activity in the context of the situation a criminal event, an element of which it acts [5].

This circumstance allows us to come to the conclusion that it is necessary to base the methodology for creating a psychological portrait of a criminal on the concept of a situational-activity approach to cognition of the criminal's personality, which suggests considering the criminal's activity during its reconstruction as an element of the situation, as well as taking into account situational influences on it from other constituent elements of the situation and their formations and constructing the criminal situation itself. Such a criminal situation is the product and result of the active interaction of the criminal's personality, the environment (spatially objective characteristics) and the object of criminal encroachment, which act as its main structural elements.

To solve the problem of creating a psychological portrait, it is necessary to define its structure as somehow organized information about the identity of the criminal. At the moment, the concept of «the structure of a psychological portrait» is not used in Russian literature. Instead, a list of criminalistically significant, searchable parameters of the criminal's personality is proposed.

The list includes the following data:

- general personality characteristics and dominant motivations;
- individual personality traits (habits, inclinations, skills, etc.);
- age;
- area of residence;
- the area of the place of work, service, study;
- characteristics of the likely habitat;
- level of education and professional qualifications;
- occupation;
- features of origin, immediate social environment and personal life

history;

- marital status;
- having children;
- attitude to certain types of activities (military service, sports, work with children, etc.);
- having a previous criminal record;
- the presence of mental, as well as other pathology;
- anthropological and dynamic characteristics of personality (type of appearance, physique, facial expressions, pantomime, etc.).

Currently, psychological portraiture is used not only to solve serial non-obvious crimes.

Depending on the purpose of the use of a psychological portrait of a criminal by law enforcement officers, the following types of it can be distinguished:

- search (identification), used in the process disclosure and crime investigation for the search and detention of unknown and known, but hiding from the investigation of criminals;
- evidentiary, used in the process of preliminary investigation and in court proceedings for a more complete description of the accused (defendant);
- operational and preventive, used for the prevention and suppression of crimes on the part of persons plotting illegal acts, preparing for their implementation, as well as for the suppression of crimes such as extortion, hostage-taking, etc.;
- penitentiary, serving as the basis for the organization of correctional and educational influences during the period of serving a sentence convicted;
- post-penitentiary, which helps to assess a person's behavior after release from prison, the degree of criminal readiness to continue a criminal career and to outline measures for the implementation of police prevention.

Summarizing the above, it can be noted that the basis for constructing a psychological portrait is the idea of reflecting many mental, physical properties and states of a person in his behavior, emotions, in the acoustic characteristics of his speech and voice.

In conclusion, we note that the need to develop a method of forensic profiling is relevant when investigating crimes of a non-obvious nature, when there is at least some information about the guilty person. In this case, the search for the criminal can be carried out only by the traces left at the crime scene, by the nature of the crime itself, by the identity of the victim, by the locality and circumstances of the crime.

It seems that the fundamental study of methods and approaches to

the implementation of the use of forensic profiling in the investigation of crimes will allow it to be actively used in forensic tactics. Currently, questions remain open on the development of educational and methodological complexes and training programs for the official training of profilers. The study of the theoretical foundations of forensic profiling should be introduced at the first stages of training future specialists in the field of law enforcement. It is necessary to legislatively provide for the possibility of assisting in the collection, research and analysis of evidence through the joint work of a profiler specialist with an investigator in the investigation of crimes requiring special knowledge in the field of forensic profiling, to consolidate forensic profiling as a method of criminology and legal psychology [6].

REFERENCES

1. Исаева Л.М. Психолого-криминалистический портрет вероятного преступника: история и современность / Л.М. Исаева // Научный портал МВД России. – 2014. – № 3 (27). – С. 111–117.
2. Becker P. In the footsteps of the criminal. The history of criminology // Darmstat: PrimusVerlag, 2005.
3. Анфиногенов А.А. Психологический портрет преступника, его разработка в процессе расследования преступления: автореф. по 19.00.06. –М., 1997.
4. Obraztsov V.A. Identification and exposure of a criminal. - М., 1997.
5. Rubinstein S.L. Fundamentals of general psychology. - М.: Pedagogy, 1989. - Vol. 1.
6. Криминалистическое изучение личности: Научно-практическое пособие для магистров" / отв. ред. Я.В. Комиссарова. – М.: «Проспект», 2016.

ТҮЙІН

Мақала оқиғаны талдаудың психологиялық принциптерін ескере отырып, қылмыскердің «психологиялық портретін» құру әдістемесіне арналған.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена методике построения «психологического портрета» преступника с учетом психологических принципов анализа происшествия

RESUME

The article is devoted to the constructing methodology a «psychological portrait» of a criminal, taking into account the psychological principles of the incident analysis.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС ҚҰҚЫҒЫНДАҒЫ ТЕРГЕУ ӘРЕКЕТТЕРІ ИНСТИТУТЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ

Жұмашев М.А.

ПО әкімшілік қызметі кафедрасының оқытушысы, полиция майоры

Қалқаманұлы Д.

ПО әкімшілік қызмет кафедрасы бастығының орынбасары,

философия докторы (PhD), полиция майоры

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш.Қабылбаев атындағы

Қостанай академиясы

Қазақстан Республикасында болып жатқан өзгерістер қоғамдық өмірдің барлық салаларын, оның ішінде құқықтық және құқық қолдануды қамтиды. Қазіргі дамудың ерекшелігі-көптеген өзгерістер постиндустриалды, ақпараттық қоғамның қалыптасуымен байланысты. Мұндай қоғам құқықтық қатынастардың барлық субъектілерінің консенсусына, адамның құқықтары мен бостандықтарын, әсіресе қылмыстық сот төрелігі саласында тануға негізделген. Мұндай тәсілдің маңыздылығы Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасында да белгіленген, ол мемлекеттің қылмыстық саясаты қылмыстық сот ісін жүргізудің оңтайлы моделінсіз тиімді мүмкін еместігін, ал бұл өз кезегінде қылмыстық-процестік заңнаманы жетілдірудің шұғыл қажеттігіне әкеп соқтыратынын атап өтті [1].

Қылмыстық-құқықтық саясатты жетілдірудің кезекті кезеңі 2015 жылғы 1 қаңтардан бастап заңды күшіне енген Қазақстан Республикасының қылмыстық процесс кодексінің жаңа редакциясының 2014 жылы қабылдануы болды [2]. Қазақстандық ғалымдардың пікірінше, бұл нормативтік акт отандық қылмыстық сот ісін жүргізуді одан әрі демократияландыру және тараптардың жарыспалылығы қағидаты негізінде ізгілендіру жағына қарай дамытудың жаңа векторын айқындады. Барлық өзгерістер мен толықтырулар ең алдымен азаматтардың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын қорғауға, сот ісін жүргізуді оңайлатуға, жеделдетуге және тиімділігін арттыруға, процессуалдық үнемдеуге бағытталған [3]. Қылмыстық процестің көптеген сатылары оның саласына тартылған жеке тұлғаның құқықтарын күшейтумен қатар, елеулі реформалауға ұшырады [4]. Бұл қылмыстық сот ісін жүргізу мемлекеттік қызметтің маңызды саласы болып табылатындығына және көптеген әлеуметтік институттардың тиімділігі көбінесе қылмыстық

құқық бұзушылықтар жасаудан туындаған әлеуметтік жанжалдардың қаншалықты дұрыс шешілетініне байланысты.

Бұл, әсіресе, қылмыстық істер бойынша дәлелдемелер алудың негізгі, жалпыға бірдей танылған көздерінің бірі ретінде тергеу әрекеттері институтына қатысты. Бұл сондай-ақ тергеу іс-әрекеттерін жүргізу рәсімдерінің қатаң іс жүргізу нысанымен шектелуіне де байланысты, одан кез келген (тіпті болмашы) ауытқу алынған нақты деректерді дәлелдемелер ретінде жол берілмейтін деп тануға ғана емес, сондай-ақ Сот төрелігі үшін ерекше теріс нәтижелердің басталуына да әкеп соқтыруы мүмкін. Атап айтқанда, бұл қылмыстық процесс қағидаттарын не оған қатысушылардың құқықтары мен заңды мүдделерін бұзуға, сондай-ақ адамды қылмыстық жауаптылықтан босатуға әкеп соғуы мүмкін. Осыған байланысты тергеу іс-әрекеттері институтының қалыптасуы мен дамуының одан әрі бағытын анықтау үшін оның генезисін мұқият зерттеу қажет. Сонымен қатар, қолданыстағы қылмыстық процесс рәсімдерін жетілдіру теориялық және практикалық зерттеулермен қатар жүруі керек.

Нақ осындай тәсіл құқыққа қарсы қылмыстық жазаланатын іс-әрекет жасаған адамды жауаптылыққа тарту міндетін қамтамасыз етуге ықпал ететін болады. Бұл міндет адамның айып тағылған әрекетке қатыстылығы мен кінәлілігін анықтау және әділ жаза тағайындау арқылы шешіледі. Бұл ретте қылмыстық іс жүргізу заңында белгіленген тәртіппен қылмыстық сот ісін жүргізу субъектілері алған нақты деректерді жинауға, зерттеуге және бағалауға бағытталған дәлелдемелік қызмет жүзеге асырылады. Қылмыстық іс жүргізу құқықтық қатынастарын реттейтін ғылыми еңбектер мен заңнамалық актілерге негізделген тергеу әрекеттері институтының дамуын талдау тергеу әрекеттерін дамыту мен жетілдірудің ғылыми тәсілдерін жинақтауға және жүйелеуге және оларды сот төрелігін жүзеге асырудың жалпыға бірдей танылған стандарттарына келтіру жөніндегі қажетті бағыттарды тұжырымдауға мүмкіндік береді деп санаймыз.

Зерттеу барысында тергеу әрекеттерін жүргізуге байланысты жекелеген проблемаларды анықтауға мүмкіндік берген құқық қорғау органдарының құқық қолдану практикасымен өзара байланыста тергеу әрекеттерін жүргізудің негіздері, тәртібі мен шарттары қаралды. Қолданыстағы қылмыстық процесс заңының мәтініндегі жекелеген олқылықтар мен қайшылықтар сотқа дейінгі тергеп-тексеру органдары мен сот қызметінің тиімділігіне ықпал етпейді, бұл тиісті тетіктерді әзірлеу қажеттігін негіздейді.

Жоғарыда айтылғандардан басқа, қарастырылып отырған

құқықтық институттың кең ауқымды зерттелуіне қарамастан, оны қолданумен байланысты проблемалар аз болмайтындығына назар аударады. Бұл жағдайда пікірталастар жаңа ұшаққа өтеді. «Тергеу әрекеттері» термині қылмыстық процестің ғылымы мен практикасында бұрыннан қолданылып келе жатқанына қарамастан, заң шығарушы осы ұғымды Қазақстан Республикасының ҚПК-де қамтылған басқа да көптеген заң терминдеріне қатысты қалай жасалғанын әлі күнге дейін түсіндірмегенін атап өткен жөн, бұл аталған құқықтық институтты процессуалист ғалымдар арасында да, практик заңгерлер арасында да бірдей түсінуге әкеп соқтырады.

Қылмыстың әртүрлі түрлеріне қарсы тұру жүйесінде қылмыстық іс жүргізуге маңызды орын беріледі. Өз табиғаты бойынша барлық әрекеттер қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамдарды жауапкершілікке тарту үшін қылмыстық заңда белгіленген тетіктерді іске асырумен байланысты. Бұл ретте көптеген процессуалист ғалымдар қылмыстық сот ісін жүргізуді (процесті) уәкілетті органдар мен лауазымды адамдардың қылмыстық құқық бұзушылықтарды анықтау, жолын кесу, ашу және тергеу жөніндегі заңмен реттелген қызметі ретінде айқындайды [5].

Осылайша, қылмыстық сот ісін екі тұрғыдан қарастыруға болады: бір жағынан, сот жүйесі ретінде, яғни мән - жайларды кім, қандай көлемде, қандай билікпен қарайтындығымен және қылмыстарды соттаумен байланысты қызмет ретінде, ал екінші жағынан, ережелер мен формаларды қамтитын тікелей құқық қолдану механизмі ретінде (сот өндірісі) [6].

Қылмыстық сот ісін жүргізудің алдына қойылған міндеттер қылмыстық іс жүргізу заңында белгіленген тәртіппен қылмыстық сот ісін жүргізу субъектілері алған нақты деректерді жинауға, зерттеуге және бағалауға бағытталған дәлелдемелік қызметті жүргізу арқылы шешіледі. Бұл жерде тергеу іс-әрекеттері институты ерекше мәнге ие.

Бір қарағанда, бұл процессуалдық институтпен байланысты пікірталастар енді өзекті емес және барлық проблемалар әлдеқашан шешілген сияқты. Бұл тәсіл тергеу әрекеттері қылмыстық іс жүргізу заңымен реттелгеніне негізделген және олардың негізгі мақсаты дәлелдемелерді жинауға, зерттеуге және бағалауға бағытталған әрекеттерді жүргізу болып табылады. Сонымен қатар, тергеу әрекеттерін жүргізудің тиімділігі қолданыстағы заңнаманың ережелері негізінде әзірленген криминалистік ұсыныстарды қолдану арқылы қамтамасыз етіледі.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесі билердің дәстүрлі сотының (дала судьяларының) ықпалымен қалыптасты, оның

негізінде казактардың әдеттегі құқығының ережелері болды. Ресей империясына қосылғаннан кейін сот ісін жүргізуге Ресейдің, содан кейін Кеңес Одағының сот-құқықтық жүйесі әсер етті. Қазақстан егемендік алғаннан кейін қылмыстық сот ісін жүргізу саласына тартылған тұлғалардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау кепілдіктерін қамтамасыз ететін жарыс рәсімдері мен тетіктерін кеңінен енгізуге бағытталған реформалау процесі басталды.

Билер сотын реттейтін ең танымал дереккөз-Тәуке хан қабылдаған «Жеті жарғы» (Жеті Жарлық) заңдары. Бұл актілер қазақ халқы арасында жұмыс істейтін, әдетте-құқықтық нормалардың көпшілігін регламенттеді, сондай-ақ сот талқылауының тетігін, оның ішінде айғақтар алу тәртібін де айқындады [7].

Академик С.З. Зиманов атап өткендей, XVI-XVIII ғғ. қазақ хандығы монархия мен феодалдық Республика элементтерін үйлестірген, өзіне көшпелі мемлекеттілік дәстүрлерін сіңірген иерархиялық әлеуметтік-саяси құрылым болды. Жалпы мемлекеттік істерді шешу үшін жыл сайын ақсүйектер – ақсақалдар мен ру билеушілері, сұлтандар арасынан құралтай (халық жиналысы) шақырылып отырды. Ықпалды ата – бабалар хан тұсында заң шығарушы орган-билер кеңесін құрады. Рулардағы билер сот және әкімшілік билікті кейіптеді, сұлтандар – шыңғысидтердің ұрпақтарына («ақсүйек» текті) қарағанда, «қарасүйек» элитасын - рулық ақсүйектерді құрады [8].

Билер сотында адамның кінәлілігін дәлелдеудің негізгі көзі куәгерлік айғақтар болды. Куәгерлер ретінде тек «адал мінез-құлыққа лайықты адамдарға» рұқсат етілді. Адамның жасаған ісіне кінәлілігін дәлелдеу үшін кемінде үш куәгердің куәлігі қажет болды. Егер талап қоюшы мен жауапкердің куәгерлерінің саны тең болса, онда жақсы мінез-құлық пен адал өмірде белгілі, лайықсыз адамдар қабылданбайды"деген адамдардың куәліктеріне артықшылық берілді. Сондай-ақ сот талқылауына мүлдем жіберілмеген әйелдер де куәгер ретінде қабылданбады [9].

Айыптау және қорғау тараптарының айғақтарының дұрыстығы үшін айыппұлды өндіріп алу арқылы жалған ант бергені үшін жауапкершілік көзделді. Қылмыстық істерді талқылау тараптардың жарыспалылығы негізінде ашық, жария және ауызша жүргізілді.

Азаптау, жекпе-жек және т.б. арқылы алынған мәліметтер дәлел ретінде пайдаланылды. С.З. Зиманов атап өткендей, қазақ қоғамындағы басқару XIX ғасырдың ортасына дейін негізінен дауларды қарауға және шешуге, алым-салық жинауға және «құрбандықтар» жинауға, көшпелі жолдарды бөлуге және жер

алқаптарын қайта бөлуге, қоғамдық тыныштықтың «бүлікшілерін» тыныштандыруға және көшпелі немесе жартылай көшпелі өмір салтына байланысты басқа да қоғамдық қатынастарға дейін азайтылды. Басқарудың барлық салаларында әдеттегі құқықты орнату басым болды [10].

XVIII ғасырдың ортасында Ресей империясына орта және Кіші жүз қосылды, бұл билер сотымен қатар, Ресей сот жүйесінің қызмет етуіне алып келді. 1822 жылы «Сібір қырғыздары туралы жарғы» қабылданды, ол барлық сот істерін үш санатқа бөлді (қылмыстық, талап арыз және басқаруға шағымдар). Сондай-ақ соттардың өкілеттіктері және қаралып жатқан істердің соттылығы бекітілді. Сонымен, қылмыстық істер мен басқаруға шағымдар округтік бұйрықпен қаралды, талап қою істері ауылдар мен болыстардағы билер арқылы «қырғыз заңдары мен әдет-ғұрыптары бойынша сөз болды» [11].

Қ.Ә. Әлімжанның пікірінше, билер соты XIX ғасырдың 20-жылдарына дейін «ақсақал соты» түрінде әрекет етіп, әдеттегі құқық нормаларын қолданған [12].

Процессуалдық ережелер мен нормалардың қалыптасуына Ресей империясының 1864 жылғы қылмыстық іс жүргізу Жарғысы (бұдан әрі – Жарғы) үлкен әсер етті. 1917 жылдан кейін де Жарғының көптеген ережелері, соның ішінде тергеу әрекеттерін жүргізудің реттілігін реттейтін ережелер 1922 жылға дейін қолданылды.

1922 жылғы 25 мамырда Қазіргі Қазақстан аумағында әрекет еткен, 1922 жылғы 1 шілдеде қолданысқа енгізілген алғашқы РСФСР ҚДЖК қабылданды [13]. Бұл заң кеңес мемлекетінің қылмыстық іс жүргізу құқығының алғашқы кодталған көздерінің бірі болып саналды. Оның ережелері РСФСР құрамына кіретін 1920 жылы құрылған Қырғыз Кеңестік Автономиялық Социалистік Республикасының аумағында жұмыс істегенін атап өткен жөн.

Қазақстан аумағында қолданылған келесі қылмыстық іс жүргізу заңы 1923 жылғы 15 ақпандағы БОАК қаулысымен бекітілген РСФСР жаңа ҚДЖК болды. Айта кету керек, 1922 жылғы бұрынғы РСФСР ҚДЖК-мен салыстырғанда, 1923 жылғы РСФСР ҚДЖК тергеу әрекеттерін жүргізу тәртібіне, сондай-ақ процеске қатысушылардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауға кепілдік беруге қатысты айтарлықтай өзгерістер енгізген жоқ.

1924 жылғы 31 қазанда КСРО Орталық Атқару комитеті барлық одақтас республикалар үшін қылмыстық процестің негізгі ережелерінің бірлігін белгілеген КСР Одағы мен одақтас республикалардың қылмыстық сот ісін жүргізудің негіздерін бекітті.

Олар жеке тұлғаның қол сұғылмаушылық принципін жариялады, бұл заңмен белгіленген жағдайлардан басқа кез-келген адамды бас бостандығынан айыруға жол берілмейтіндігінде көрінді. Алайда, XX ғасырдың 30-жылдарының бәріне белгілі болған оқиғалар бұл принциптің қолданылуын «жоққа шығарды».

1958 жылғы 25 желтоқсанда КСРО Жоғарғы Кеңесі одақтас республикалардың қылмыстық іс жүргізу заңнамасын қалыптастырудың перспективалары мен жалпы бағытын айқындайтын, қылмыстық процестің негізгі міндеттері мен қағидаттарын, қылмыстық істерді қозғау, қылмыстарды ашу және тергеу бойынша құқық қорғау органдары қызметінің мазмұнын тұжырымдайтын КСР Одағы мен одақтас Республикалардың қылмыстық сот ісін жүргізудің жаңа негіздерін қабылдады.

1959 жылғы 22 шілдеде 1960 жылғы 1 қаңтардан бастап ҚазКСР ҚДЖК қабылданды және қолданысқа енгізілді, оның юрисдикциясы 1997 жылғы ҚР ҚДЖК қабылданғанға дейін жалғасты [14].

Қылмыстық процесс құқығының теориясы мен практикасында құқық қорғау органдары тергеу әрекеттерінің жаңа түрлерін іздестіруге, сондай-ақ дәлелдемелік ақпаратты алу және бекіту тетіктерін жақсарту жөніндегі криминалистік ұсынымдар мен әдістемелер әзірлеуге бағытталған шараларды қабылдауды жалғастыратынын мойындау керек.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы: Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы №858 Жарлығы.

2. Қазақстан Республикасының Қылмыстық процестік кодексі: Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 05 шілдедегі кодексі.

3. Дильбарханова Ж.Р. Обеспечение конституционных прав граждан – основное направление реформирования уголовно–процессуального законодательства Республики Казахстан // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 2 (36). – С. 154–159.

4. Ахпанов А.Н., Хан А.Л. О процессуальном статусе свидетеля, имеющего право на защиту: теоретические и прикладные аспекты // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2016. – № 14–1. – С. 144–148.

5. Лагуткина Н.Б., Климова О.В. Понятие и система следственных действий в уголовно–процессуальном праве России //

Власть и управление на Востоке России. – 2015. – № 4 (73). – С. 163–171.

6. Гартунг Н. История уголовного судопроизводства и судоустройства Франции, Англии, Германии и России, приравненная к университетскому курсу. – СПб., 1868. – С. 141-148.

7. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан: летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата: Рауан, 1992. – 378 с.

8. Зиманов С.З. Общественный строй казахов первой половины XIX века. – Алма-Ата: Наука, 1958. – 122 с.

9. Гражданские и уголовные дела // Человек, общество, природа 1888–1902 / сост. У. Субханбердина. – Алматы: Галым, 1994. – 647 с.

10. Зиманов С. Состояние и задачи разработки проблем обычного права казахов // Проблемы казахского обычного права. – Алма-ата: Наука, 1989. – 110 с.

11. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – Алматы: Санат, 1996. – С. 416–417.

12. Алимжан К.А. Суд биев как обычно-правовое учреждение и институт обычного права // Право и государство. – 1998. – № 3 (11). – С. 62.

13. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры: сб. док. – М.: ГОСЮРИЗДАТ, 1955. – 635 с.

14. Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесс кодексі: 2014 жылғы 4 шілдеде № 231 қабылданды; күші жойылды–Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 13 желтоқсандағы № 206 Кодексі. // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000206_/history. (03.07.2014).

ТҮЙІН

Мақалада авторлар тергеу іс-әрекеттері институтының қалыптасуы мен дамуына әсер еткен әртүрлі тарихи кезеңдердің қылмыстық іс жүргізу заңнамасының нормаларын қозғайды. Зерттеу нәтижесінде тергеу іс-әрекеттері институтының тарихи негіздері тұжырымдалды. Тарихи әдісті қолдана отырып, тергеу әрекеттері институтымен байланысты дәстүрлер, заңдылықтар мен басым тенденциялар зерттелді. Тергеу әрекеттері жүйесінің құқықтық табиғаты мен негізгі мазмұны, олардың негізгі белгілері анықталған.

РЕЗЮМЕ

В статье авторы затрагивают нормы уголовно-процессуального законодательства различных исторических этапов, повлиявшие на формирование и развитие института следственных

действий. В результате проведенного исследования были сформулированы исторические начала института следственных действий. С помощью исторического метода изучены традиции, закономерности и преобладающие тенденции, связанные с институтом следственных действий. Определены правовая природа и основное содержание системы следственных действий их основные признаки.

RESUME

In this article, the authors touch upon the norms of criminal procedure legislation of various historical stages that influenced the formation and development of the institute of investigative actions. As a result of the conducted research, the historical beginnings of the institute of investigative actions were formulated. With the help of the historical method, the traditions, patterns and prevailing trends associated with the institute of investigative actions are studied. The legal nature and the main content of the system of investigative actions and their main features are determined.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ПО КОТОРЫМ ПРОИЗВОДИТСЯ В ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ

Лозовский Д.Н.

профессор кафедры уголовного процесса,
доктор юридических наук, доцент
Краснодарский университет МВД России

Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации 1 (ч. 3 ст. 11) и Федеральным законом от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (ч. 2 ст. 3) предусмотрена возможность осуществления государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства по уголовным делам, предварительное расследование по которым производится в форме дознания.

К подследственности органов дознания отнесено более 100 составов преступлений небольшой и средней тяжести: хулиганство; грабеж; кража; угон; организация и содержание притонов для

потребления наркотических средств и занятия проституцией, истязание и др.

В соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, принимает в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц предусмотренные УПК РФ меры безопасности, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

К процессуальным мерам безопасности, которые могут быть применены в ходе дознания, относятся:

- использование псевдонима при составлении протоколов следственных действий (ч. 9 ст. 166 УПК РФ);
- контроль и запись переговоров при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц (ч. 2 ст. 186 УПК РФ);
- предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 223 УПК РФ предварительное расследование в форме дознания производится в порядке, установленном главами 21, 22 и 24 - 29 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 32. Правовые нормы, регламентирующие производство указанных выше процессуальных мер безопасности (предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, а также контроль и запись переговоров), расположены в главах 25 и 26 УПК РФ, а значит, они могут применяться и в ходе дознания.

Согласно ч. 3 ст. 7 ФЗ № 119 осуществление ряда мер безопасности (переселение на другое место жительства, замена документов, изменение внешности, изменение места работы (службы) или учебы) возможно только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, то есть по уголовным делам, по которым предварительное расследование производится в форме дознания в большинстве случаев могут быть применены только следующие из указанных мер безопасности:

- личная охрана, охрана жилища и имущества;
- выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- временное помещение в безопасное место.

Дознание производится по преступлениям небольшой и средней тяжести, среди которых, кроме прочего, относительно невелика доля групповых составов.

В то же время это не исключает возможность возникновения обстоятельств, свидетельствующих о наличии оснований для применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства при данной форме расследования.

Критерием здесь служит не тяжесть совершенного преступления и не значимость показаний лица, в адрес которого поступают угрозы, а фактическая необходимость защиты в целях выполнения обязательств государства по обеспечению безопасности его граждан в связи с их участием в уголовном судопроизводстве.

В силу положений части третьей статьи 11 УПК РФ, частями 1 и 2 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ любой участник уголовного судопроизводства вправе обратиться с соответствующим заявлением, после рассмотрения которого и установления реальности поступающих угроз должно быть принято решение о применении мер безопасности, предусмотренных законодательством.

Исключением из данного правила служат некоторые меры безопасности (переселение на другое место жительства, замена документов, изменение внешности, изменение места работы (службы или учебы), которые в соответствии с ч. 3 ст. 6 ФЗ № 119 применяются только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, а значит при производстве дознания недоступны.

Необходимость в обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства в ходе дознания может возникнуть в ситуации, когда субъектом совершения преступления является член организованной преступной группы.

При расследовании группового преступления или деяния, совершённого членом организованной преступной группы, перспектива возникновения оснований для применения мер безопасности очевидна. Причем, пусть достаточно редко, но по таким делам государственная защита может потребоваться подозреваемому (обвиняемому).

Дознавателю в указанных случаях необходимо оценить не

только характер и реальность осуществления угроз, но и перспективы возможного сотрудничества с лицом, привлекаемым к уголовной ответственности. При этом следует учитывать, что в силу положений главы 40¹ УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве не может быть реализовано при производстве дознания. Поэтому при необходимости в интересах расследования может быть принято решение, предусмотренное ч. 4 статьи 150 УПК РФ, - по письменному указанию прокурора уголовные дела дознания могут быть переданы для производства предварительного следствия.

Одной из существенных проблем применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства при производстве дознания по уголовным делам, является сжатость сроков, отводимых законом для предварительного расследования в данной форме.

В силу ч. 3 ст. 223 УПК РФ по общему правилу дознание производится в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела.

Дознание в сокращённой форме проводится в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме (ч. 1 ст. 226⁶ УПК РФ).

С учётом того, что в ходе обязательной в силу ч. 2 ст. 18 ФЗ № 119 проверки заявления (сообщения) лица о наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и (или) имущество участников уголовного судопроизводства наличие оснований для применения мер безопасности, предусмотренных ст.ФЗ № 119, должно быть подтверждено фактическими сведениями и удостоверено соответствующими материалами (заявление, сообщение, объяснения, результаты оперативно-розыскной деятельности и проч.), уложиться в отводимые законом сроки дознания представляется затруднительным.

Положение несколько усложняется тем, что согласно ч. 2 ст. 3 ФЗ № 119 решение об осуществлении государственной защиты при производстве дознания принимает начальник органа дознания.

С одной стороны, такое правило способствует объективности принятия решения о применении мер безопасности. Однако нельзя не учитывать, что это влечет увеличение временных затрат, расходуемых на административные процедуры.

Очевидно, что в большинстве случаев заявление (сообщение) об угрозе убийства участника уголовного судопроизводства, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества либо иного опасного противоправного деяния поступают лицу, осуществляющему производство по уголовному делу, в рассматриваемом аспекте - дознавателю. Однако данное должностное лицо как не

уполномоченное законом ни принимать, ни проверять указанное заявление (сообщение), ни принимать по нему решение, обязано только разъяснить заявителю, что он может обратиться к начальнику органа дознания.

Аналогичным образом должен поступить начальник подразделения дознания. Согласно ч. 2 ст. 40¹ УПК РФ начальник подразделения дознания вправе возбудить уголовное дело в порядке, установленном УПК РФ, принять уголовное дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя. Однако, так же как и дознаватель, он не упомянут в ч. 2 ст. 18 ФЗ № 119, а значит тоже не вправе единолично принять решение о применении мер безопасности.

Начальник органа дознания, исходя из положений ч. 3 ст. 11 УПК РФ, не может применять по уголовному делу, находящемуся в производстве дознавателя или начальника подразделения дознания процессуальные меры безопасности, предусмотренные ч. 9 ст. 166 (хранение сведений о личности участника в опечатанном конверте), ч. 2 ст. 186 (контроль и запись переговоров участника, которому поступают угрозы), ч. 8 ст. 193 (предъявление для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым) УПК РФ.

Представляется, что при принятии начальником органа дознания решения о применении государственной защиты в порядке, предусмотренном ФЗ № 119, данному должностному лицу в рамках реализации полномочия, предусмотренного п. 4 ч. 1 ст. 40² УПК РФ, следует дать дознавателю или начальнику подразделения дознания, расследующему уголовное дело, письменное поручение о применении указанных выше процессуальных мер безопасности. Такое действие может также выступить мерой реагирования начальника органа дознания на поступившее от органа, осуществляющего меры безопасности, ходатайства о применении мер безопасности при производстве процессуальных действий (п. 3 ч. 2 ФЗ № 119).

В противном случае эффективно обеспечить безопасность защищаемого лица будет затруднительным, а применение более затратных мер государственной защиты при доступности процессуальных средств - финансово не обоснованным.

При производстве дознания привлекаемое к уголовной ответственности лицо, как правило, на протяжении всего расследования не обладает процессуальным статусом обвиняемого. Таковым он может стать после составления обвинительного акта (п. 2 ч. 1 ст. 47 УПК РФ) или обвинительного постановления (п. 3 ч. 1 ст. 47

УПК РФ), а также в исключительном случае, предусмотренном ч. 3 ст. 224 УПК РФ, при вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого или избрании меры пресечения.

В то же время дознавателями активно используется институт уведомления о подозрении в совершении преступления. В целях обеспечения применения законодательства о государственной защите участников уголовного судопроизводства данные положения уголовно-процессуального закона могут быть использованы в двух направлениях.

С одной стороны, подозреваемому, готовому к сотрудничеству с органами предварительного расследования, следует обстоятельно разъяснить возможности применения мер безопасности.

С другой - в случае, если подозреваемый является источником угроз для потерпевшего и иных участников уголовного судопроизводства, это обстоятельство может служить дополнительным аргументом в обосновании избрания в отношении него меры пресечения, которое в силу части первой статьи 100 УПК требует исключительных обстоятельств.

Таким образом, учитывая меньшую общественную опасность преступлений, подследственных органам дознания, а также значительные затраты на осуществления непроцессуальных мер безопасности, необходимо в каждом конкретном случае проводить анализ соотносительности применяемых мер безопасности тяжести совершенного преступления при производстве по уголовному делу в форме дознания. Кроме того, нужно учитывать не только тяжесть совершенного преступления, но и фактическую необходимость защиты в целях выполнения обязательств государства по обеспечению безопасности его граждан в связи с их участием в уголовном судопроизводстве.

Вариантами решения возникающих при этом проблем могут быть:

- своевременное реагирование на сообщения о поступлении угроз участникам уголовного судопроизводства;
- усиление прокурорского надзора и процессуального контроля начальников органов и подразделений дознания за деятельностью по принятию и рассмотрению заявлений об угрозах;
- проведение рабочих встреч и совещаний с участием должностных лиц территориальных органов внутренних дел, осуществляющих дознание по уголовным делам, с профильными сотрудниками подразделений органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, с целью

углубления процессов взаимодействия;

- расширение практики использования дознавателем полномочия давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий (п. 1¹ ч. 3 ст. 41 УПК РФ) для установления реальности поступающих угроз;

- в исключительных случаях - дача прокурором указания о передаче уголовного дела для производства предварительного следствия.

ДЕСТРУКТИВНОСТЬ ДОКАЗЫВАНИЯ ВИНОВНОСТИ В СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Назымшев Р.А.

кафедры уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент
Костанайская академия МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Рахмадиев А.Р.

студент 1 курса юридического факультета
Костанайский филиал Челябинского государственного университета

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее - УПК РК) расширен судебный контроль за досудебным производством посредством деятельности следственного судьи. Это передача следственному судье полномочий по санкционированию процессуальных, гласных и негласных следственных действий, рассмотрение обращений участников процесса на не обоснованные и не законные, по их мнению, действия или бездействия должностных лиц, осуществляющих досудебное производство и другое.

Эти новеллы введены в целях обеспечения реализации Конституционных положений о защите прав и свобод человека и гражданина, повышения качества отправления правосудия по уголовным делам и функционального разделения полномочий судебной и исполнительной ветвей власти в стадии досудебного производства, где наблюдается их тесное переплетение.

Следовательно, выработка рациональных процессуальных механизмов сдержек и противовесов относительно функциональных

полномочий указанных ветвей власти на данном поле переплетения, является необходимым условием, которое позволит оптимизировать досудебное производство, усилит защиту прав граждан, попавших в сферу уголовной юстиции, исключит дублирование функций между органами и должностными лицами, ведущими уголовный процесс и реально обеспечит состязательность сторон в уголовном процессе.

Если обратимся к научной, специальной литературе и правоприменительной практике, то становится очевидным, что вопрос о состоятельности института досудебного признания лица виновным широкого обзора не получил до настоящего времени. В большей части анализу и дискуссиям подвергаются проблемы дублирования функции между должностными лицами органов уголовного преследования по уголовным делам, другие аспекты процессуальной деятельности и взаимодействия, а исследование первопричины возникновения подобных проблем, к сожалению, не удостоены должного внимания.

Тем не менее, обратимся к мнениям отдельных ученых ближнего зарубежья, правовая система, которых имеет определенное сходство с нашей системой права.

Например, украинский ученый Даневский В.П. пишет: «Следователь создан нашим законодателем для отыскания преступлений и преступников. Поэтому господствующий характер его деятельности, поддерживаемой прокуратурой, отправляющей главным образом обвинительные функции, создает из умного, энергичного следователя хорошего сыщика, склонного к обвинению и усматривающего в привлеченном не только объект исследования, но и виновного» [1, с. 15]. Из данной выдержки следует, что наличие обвинительных функции у прокурора и следователя при досудебном производстве предопределяют их деятельность и как следствие обвинительный уклон гарантирован.

В свете сказанного заслуживают внимания и мнения практических работников судебно-следственных органов.

Так, будучи членом Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации в 2003 году, Деришев Ю.В. обращал внимание на то, что элементы состязательности хотя и проникают в предварительное производство по уголовным делам, но в полной мере говорить о равноправии сторон обвинения и защиты на досудебных стадиях российского уголовного процесса не приходится. Он склоняется к мысли, что одной из причин этого является безусловное сохранение административной власти в форме прокурорского надзора, которое имеет существенное влияние на ход и результаты

предварительного расследования [2, с. 59].

По мнению Варениковой С. наделение органов уголовного преследования функциями, как обвинения, так и разрешения дела, исключает принцип состязательности [3, с. 42].

Другой российский ученый А.С. Барабаш, рассматривая вопросы уголовного преследования в стадии предварительного расследования пишет: »Говоря о преследовании, не стоит забывать и о том, какая смысловая нагрузка падает на это слово и как оно воспринимается. За словосочетанием «уголовное преследование» видится машина государственного аппарата со всеми присущими ему карательными функциями» [4, с. 204-205].

Ввиду возможности чрезмерного расширения объема данной статьи мы, к сожалению, не можем привести мнения ряда других коллег. Но при этом можем с уверенностью сказать, что подавляющее их большинство не обращает должного внимания первоисточнику возникновения самой проблемы связанного с дублированием процессуальных функции, низким уровнем состязательности процесса и др.

На фоне сказанного в предыдущих абзацах, заслуживает внимания статья судьи Западно-Казахстанского областного суда г. Орал Бердыгуловой Ж. , опубликованное в научном журнале «Фемида» на тему «Современное состояние, проблемы и перспективы судебного контроля и прокурорского надзора в Республике Казахстан» где она приходит к выводу о целесообразности изложения в содержании закона « О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» вопроса о структуре, системе и форме взаимодействия с другими ветвями власти и правоохранительными органами не ограничиваясь только указанием на то, что суд является органом отправления правосудия [5, с. 5-8].

Данная выкладка судьи Бердыгуловой Ж. имеет прямое отношение к главному вопросу нашей темы о состоятельности института досудебного признания вины, в реальности являющейся закамуфлированной формой власти органов уголовного преследования, функционирующей в системе исполнительной ветви власти. Вместе с этим имеющие при этом место дублирование судебных функций органами уголовного преследования размывает, как функцию о судебной прерогативе признания лица виновным, так и исключительную функцию суда о разрешении дела по существу.

Не менее близким по смыслу к нашей теме представляется статья кандидата юридических наук Журсимбаева С.К. опубликованная в 2004 году, в тот период, когда он занимал

должность директора института проблем законности, правопорядка и повышения квалификации органов прокуратуры им. С. Ескараева при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.

В данной статье Журсимбаев С.К. говоря об условиях обеспечения законности, прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве отметил, что признание лица виновным в совершении преступления является прерогативой суда, и никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Далее он задается вопросом: « Если так, то насколько правомерна позиция по материалам предварительного следствия и дознания, решать вопрос о привлечении гражданина в качестве обвиняемого?» [6, с. 60].

Таким образом, из всего сказанного выше становится очевидным, что предусмотренное УПК РК дублирование судебных функции органами уголовного преследования, со всеми вытекающими из этого негативными последствиями, имеют место быть в уголовном процессе нашей страны и данное обстоятельство непосредственно связано с деструктивностью института досудебного признания лица виновным в совершении уголовного правонарушения.

Деструктивность данного института доказана вековым опытом правоприменительной практики уголовно-процессуальной деятельности. Мы не видим смысла приводить многотысячные статистические данные о фактах незаконного и необоснованного возбуждения уголовного дела, привлечения в качестве обвиняемого которое ранее имело место быть за 70 летнее нахождение Казахстана в составе СССР и 30 лет с момента приобретения независимости. Вывод очевиден: подорван авторитет, как правоохранительных органов, так и судебной системы и вместе с последней судебной ветви власти. К сожалению, эта реальность. И данная реальность имеет место, как в нашей стране, так и в некоторых странах ближнего зарубежья, с которыми долгое время мы находились в едином правовом поле.

В связи с этим актуальность приобретает вопрос о том, каким образом и какие элементы соответствующих институтов указанных ветвей власти, предусмотренные в нормах Конституции Республики Казахстан (далее Конституции РК) и в УПК РК взаимосвязаны между собой, и то, каким способом выражается такая взаимосвязь в конкретных процессуальных действиях должностных лиц, осуществляющих досудебное производство.

На фоне сказанного важное практическое значение имеет то, какая смысловая нагрузка вкладывается в понимание тезиса о признании лица виновным в Основном законе страны и в УПК РК.

И так, в третьей части Статьи 77 Конституции Республики

Казахстан предусмотрены принципы, которыми должен руководствоваться судья при применении закона, где в первом пункте четко определен принцип, в соответствии с которым лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда [7].

Положение части 4 данной нормы Конституции акцентирует внимание на том, что на ряду, с другими, и данный принцип, является общим и единым для всех судов и судей Республики.

В статье 19 УПК РК закреплены принципы презумпции невиновности и в ее первой части говорится: «Каждый считается невиновным, пока его виновность в совершении уголовного правонарушения не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [8].

Попутно отметим, что наша попытка обнаружить в открытых источниках наличия нормативного постановления Конституционного Совета Республики Казахстан об официальном толковании пункта 1, части 3 статьи 77 Конституции Казахстана не увенчалась успехом, скорее подобное толкование отсутствует.

Итак, из анализа диспозиций п.1 ч. 3 ст. 77 Конституции РК и ч. 1 ст. 19 УПК РК видно, что относительно к судебной стадии речь идет о признании виновным, тогда как на стадии досудебного производства виновность должна доказываться. Следовательно, виновность на стадии досудебного производства подлежит доказыванию, а в суде данное обстоятельство подлежит признанию.

При этом признание виновности, законодатель, определяя результатом рассмотрения уголовного дела по существу, связывает с моментом вступления в силу приговора суда и таким образом, признание вины не представляет деятельности по собиранию, оценке доказательств, а выступает как итог такой деятельности. Тем не менее, до вынесения приговора и вступления его в законную силу, в ходе судебного следствия этому предшествует установление наличие вины в суде, которое не возможно без участия сторон доказывающих те или иные доводы в свою пользу.

Из этого следует, что непосредственно в ходе судебного следствия наличие вины доказывается, как и в стадии досудебного расследования. Вопрос различия доказывания виновности в суде от доказывания данного обстоятельства в досудебной стадии в том, что судья выступает независимым арбитром, а стороны, будучи наделенными равными возможностями, представляют свои доводы беспристрастному судье. При этом мы должны иметь в виду, что до

суда такие равные возможности представлять доказательства у стороны защиты ограничены в связи с преобладанием процессуальных механизмов противодействия этому со стороны органов уголовного преследования и это факт.

Наличие данного факта является одной из основных причин отсутствия реальной состязательности в уголовном процессе.

Важно отметить, что обстоятельства подлежащие доказыванию, предусмотренные в статье 113 УПК РК, в среде которых присутствует установление виновности, являясь едиными, как для органов уголовного преследования, так и для суда, распространяют свое предназначение на две различные стадии уголовного процесса, имеющих различные задачи, предмет регулирования, а также эти стадии отличаются и кругом субъектов уполномоченных осуществлять процессуальную деятельность. Следовательно, предмет судебного разбирательства должен иметь отличия от предмета досудебного производства.

На примере приведенного анализа выше, мы видим, что законодательное определение единого предмета доказывания до суда и в суде стирает грани различия между стадией досудебного производства и стадией главного судебного разбирательства и это, безусловно, приводит к дублированию судебных функции в досудебной стадии.

На наш взгляд, виновность, как обстоятельство подлежащее доказыванию должно быть предметом исключительно стадии главного судебного разбирательства, а в стадии досудебного производства установлению должны подлежать иные обстоятельства указанные в статье 113 УПК РК, не дающие возможность сформировать у органов уголовного преследования цели установить виновность.

Если проводить более четкую градацию, целесообразно было бы в суде устанавливать все обстоятельства указанные в статье 113 УПК РК, а до суда, обстоятельства указанные в п.п. 1, 2,6, 7 ч. 1 данной статьи (событие, кто совершил уголовное правонарушение, последствия совершения уголовного правонарушения, характер и размер вреда, причиненного уголовным правонарушением).

При таких обстоятельствах появится возможность переименовать функцию уголовного преследования и обвинения в функцию досудебного расследования, что собственно будет отражать суть досудебного производства. В этом случае появится возможность реализовать положение статьи 24 УПК РК, об объективном исследовании обстоятельств уголовного правонарушения, и было бы уместным вести речь о внедрении трехзвенной модели уголовного

процесса.

Внедрение же последней в уголовный процесс нашей страны получила старт 19 декабря 2020 года с принятием закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан и противодействия коррупции», который был введен в действие 31 декабря 2020 года [9].

В текущем году Постановлением Правительства Республики Казахстан от 5 октября 2021 года в Мажилис Парламента Казахстана на обсуждение внесен проект Закона Республики Казахстан "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом". [10].

Первое звено предполагает собирание органами уголовного преследования доказательств об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, в число которых входит и виновность, второе звено характеризуется тем, что оценка собранных доказательств является исключительной компетенцией прокурора, который предварительно дает согласие либо отказывает в этом следователю или дознавателю при принятии ими любого процессуального решения и поддерживает обвинение в суде. Третье звено характеризуется принятием итогового решения по уголовному делу судом [9, с. 10].

Как видим данный законопроект (далее, проект) не устраняет доказывание виновности на стадии досудебного производства и не разграничивает предмет доказывания до суда и в суде. Также в проекте не исключено право органов досудебного расследования на прекращение уголовного преследования, что относится к разрешительной функции суда. Кроме этого, тезис о том, что только прокуратура до суда оценивает доказательства, является беспочвенным, так как, до принятия процессуального решения дознаватель и следователь просто обязаны оценить собранные доказательства без чего вынести решение не возможно!

Поэтому принятие данного проекта закона, на наш взгляд, ознаменует новую эпоху стагнации в развитии уголовно-процессуального законодательства страны на долгие годы. И наоборот, отказ от института досудебного признания лица виновным в совершении уголовного правонарушения и соответственно отказ от обязанности доказывания наличия вины до суда, явится отправной точкой для оптимизации уголовного процесса, будет способствовать исключению на стадии досудебного производства дублирование

судебных функций, обеспечит реальную состязательность сторон в процессе и усилит защиту прав граждан, попавших в сферу уголовной юстиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Даневский В.П. Наше предварительное следствие: его недостатки и реформа. – К.: Семенко Сергей, 2003 – 142 с.

2. «Станет ли УПК РФ «Конституцией для органов уголовной юстиции»? // Южно-Уральский юридический Вестник. – 2003. - № 6 (32). –112 с.

3. Правовая реформа в Казахстане. – 2004. - № 1 (23). - С. 42.

4. Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: сб. научных трудов (в двух частях). Часть 1. – М.: Академия МВД России, 2005. - 295 с.

5. «Фемида». – 2005. - № 8 (116). - С. 5-8.

6. Процессуальный контроль в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан – современные проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. – Алматы: «Фирма Киик», 2004. - 138 с.

7. Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года (с изм. и доп. по сост. на 23.03.2019 г.).

8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (с изм. и доп. по сост. на 04.09.2021 г.).

9. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции: Закон Республики Казахстан от 19 декабря 2020 года № 384-VI ЗРК.

10. О проекте Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом»: постановление Правительства Республики Казахстан от 5 октября 2021 года № 706.

ТҮЙІН

Мақалада авторлар қылмыстық істер бойынша сотқа дейінгі іс жүргізу сатысында кінәлілігін дәлелдеуді алып тастаудың орындылығын және дәлелдеу нысанасын сотқа дейін және сотта бөлу қажеттілігін негіздейді. Авторлар бұл мәселені шешу процесі оңтайландыруға, азаматтардың құқықтарын қорғауды күшейтуге, сот

алдында сот функцияларының қайталануын болдырмауға және тараптардың жарыспалылығын арттыруға ықпал етеді деп санайды.

РЕЗЮМЕ

В статье авторы обосновывают целесообразность исключения доказывания виновности на стадии досудебного производства по уголовным делам и необходимость разделения предмета доказывания до суда и в суде. Авторы считают, что разрешение данного вопроса будет способствовать оптимизации процесса, усилению защиты прав граждан, исключит дублирование судебных функций до суда и повысит состязательность сторон.

RESUME

In the article, the authors substantiate the expediency of excluding the proof of guilt at the stage of pre-trial proceedings in criminal cases and the need to separate the subject of proof before trial and in court. The authors believe that the resolution of this issue will help to optimize the process, strengthen the protection of citizens' rights, eliminate duplication of judicial functions before the trial and increase the adversarial nature of the parties.

ДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО КАК ЭЛЕМЕНТ СТАДИИ ПОДГОТОВКИ К ЕГО ДОПРОСУ В КАЧЕСТВЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Ручина А.А.

старший преподаватель кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук, капитан полиции
Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск

Одним из подготовительных мероприятий к допросу несовершеннолетнего подозреваемого является предварительное изучение личности допрашиваемого. На обязательный сбор характеризующего материала на участника уголовно-процессуальных правоотношений перед его допросом обращают внимание многие представители научного сообщества, отмечая важность и необходимость данных тактических действий должностного лица, осуществляющего расследование уголовного дела.

Так профессор Н.И. Порубов полагает, что изучение личности

подозреваемого позволит прогнозировать его дальнейшее поведение [5, с. 111]. По мнению О.В. Корнелюка, А.Р. Лонцаковой, Р.М. Минибаевой, ознакомление с психологическими особенностями допрашиваемого способствует разоблачению лжи и установлению правдивости его показаний [4, с. 66]. В свою очередь М.А. Зеленский и Н.А. Моисеев обращают внимание на возможность избрания наиболее эффективных тактических приемов допроса подозреваемого после изучения его личности [3, с. 12]. Особое значение установления индивидуальных особенностей личности отмечает и А.В. Дулов. По его мнению, «...чтобы установить контакт с допрашиваемым, определить методы воздействия на него, необходимо прежде всего изучить эту личность и знать все ее особенности» [2, с. 108]. Действительно изучение личности допрашиваемого имеет большое тактическое значение в процессе подготовки к допросу. Лишь после того как следователь ознакомится с характеризующим материалом на допрашиваемого участника уголовного судопроизводства, он сможет решить организационные и тактические задачи подготовительного этапа допроса – определить очередность допросов, время и место допроса, круг участников данного следственного действия, подготовить техническое обеспечение, а самое главное, определить приемы психологического воздействия на допрашиваемого.

Изучению социально-психологических аспектов личности при расследовании уголовных дел в отношении лиц, не достигших возраста 18 лет, уделяется особое внимание. Очевидно это связано с необходимостью обеспечения дополнительных уголовно-процессуальных гарантий данному участнику уголовного судопроизводства, создания благоприятных условий расследования уголовного дела, способствующих минимизации негативного влияния правоохранительной системы на несовершеннолетнего, установления причин и условий, способствующих совершению преступления, а также предупреждения совершения несовершеннолетним преступных деяний в дальнейшем. Именно поэтому, при подготовке к допросу несовершеннолетнего в качестве подозреваемого следователю необходимо владеть информацией о личности данного участника уголовно-процессуальных правоотношений.

Говоря о системе личности, профессор Н.И. Порубов выделяет составляющие ее признаки: социально-демографические, социально-психологические и социально-биологические [5, с. 113]. В свою очередь, Н.Ш. Сафин, приводя аналогичную структуру личности несовершеннолетнего подозреваемого, особое внимание уделяет сведениям, характеризующим отношение несовершеннолетнего к

учебе, труду, поведению в быту, организации свободного времяпрепровождения, а также сведениям о совершении запрещенных законом деяний в прошлом [7, с. 114]. Несмотря на то, что указанные признаки относятся к группе социально-демографических признаков и оснований для их выделения в отдельную группу нет, полагаем, что именно они имеют особое значение для определения тактики допроса.

Сбор информации о личности несовершеннолетнего может осуществляться как процессуальным путем, так и с помощью проведения оперативно-розыскных мероприятий. Процессуальная форма получения сведений о личности несовершеннолетнего подозреваемого предполагает производство следственных и иных процессуальных действий – допрос родителей, близких родственников, друзей, преподавателей и психологов учебного учреждения, где обучается несовершеннолетний, соучастников преступления, осмотр его места проживания, проведение комплексной судебной медико-психолого-психиатрической экспертизы, получение характеризующего материала от участкового уполномоченного полиции, инспектора по делам несовершеннолетних, а также из учебного учреждения. Вместе с тем, хотелось бы обратить внимание на то, что производство отмеченных процессуальных и непроцессуальных действий требует значительных временных затрат, между тем допрос подозреваемого предполагает его производство в самые кратчайшие сроки. У следователя объективно не всегда хватает времени на получение официальных ответов на запросы, назначение и проведение экспертизы, а также получение показаний от близких родственников или друзей несовершеннолетнего подозреваемого о его волевых качествах, психоэмоциональных особенностях, привычках, поведении в семье и в школе. Между тем результат допроса подозреваемого имеет большое тактическое значение для дальнейшего расследования по уголовному делу. Задержанный за совершение преступления несовершеннолетний еще не осведомлен об имеющихся в уголовном деле доказательствах, не знает степень информированности следователя о совершенном им деянии, не успевает тщательно избрать тактику защиты, линию своего поведения. В условиях неизвестности несовершеннолетний испытывает определенные опасения за свою судьбу – чувство гнева, обиды, раздражительности, беспомощности, желание доказать свою невиновность. В данном случае следователь должен тактически умело ослабить напряжение, нейтрализовать отрицательное психологическое состояние несовершеннолетнего и одновременно поддержать положительные эмоции [1, с. 74]. Без знаний об особенностях

личности несовершеннолетнего подозреваемого выполнить данный тактический прием успешно не всегда возможно. Думаем, что в ограниченные сроки в преддопросный период лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, может использовать метод свободной беседы, предложенный Н.И. Порубовым в качестве способа получения информации о личности допрашиваемого [6, с. 83]. Беседа с самим несовершеннолетним, его родителями, преподавателями и психологом из учебного заведения способствуют получению информации об уровне развития несовершеннолетнего, его увлечениях, круге общения, отношении к учебе и труду, его воспитанности и поведению в обществе. Изучение личности допрашиваемого возможно также в процессе беседы с ним до производства допроса путем наблюдения за его поведением, мимикой, жестами, интонацией, состоянием одежды и внешнего облика. Кроме того, полагаем весьма результативным получение сведений об особенностях личности несовершеннолетнего подозреваемого из анализа материалов уголовного дела, в которых содержится информация о месте, времени, способе совершения преступления, орудии преступления, что позволяет судить о физиологических признаках личности, его увлечениях и способностях. Кроме того, особое внимание следует уделить психологическому анализу следов преступлений, который позволяет судить о психических качествах подозреваемого.

Резюмируя хотелось бы отметить, что сбор данных о личности несовершеннолетнего подозреваемого в преддопросный период позволяет следователю определить возможную линию поведения допрашиваемого, успешно установить психологический контакт с несовершеннолетним, а также использовать наиболее эффективные тактические приемы в процессе допроса, что в целом, способствует получению полных и правдивых показаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазырин Ф.В. Психология следственных действий: учебное пособие для вузов МВД СССР. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1983. – 136 с.
2. Дулов А.В. Судебная психология. – Минск, 1970. – 392 с.
3. Зеленский М.А., Моисеев Н.А. Тактика допроса на стадии предварительного расследования: учебное пособие. – Белгород, 2009. – 72 с.
4. Корнелюк О.В., Лонцакова А.Р., Минибаева Р.М. Допрос: процессуальный порядок и тактика проведения: монография. – Уфа,

2011. – 138 с.

5. Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве: монография. – Минск, 1973. – 368 с.

6. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: учебное пособие. – М., 1998. – 208 с.

7. Сафин Н.Ш. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого в советском уголовном судопроизводстве: монография. – Казань, 1990. – 159 с.

ТҮЙІН

Мақалада тергеушіні, анықтаушыны күдікті ретінде жауап алуға дайындау кезінде кәмелетке толмағанның жеке басын зерттеудің тактикалық ерекшеліктеріне қатысты мәселелер қарастырылады. Қылмыстық іс жүргізушілік құқықтық қатынастарға берілген қатысушының психологиялық ерекшеліктері туралы ақпарат жинаудың маңыздылығына, сондай -ақ тергеліп жатқан қылмыстық іс шеңберінде мұндай ақпаратты алу әдістеріне ерекше назар аударылады.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с тактическими особенностями изучения личности несовершеннолетнего при подготовке следователя, дознавателя к его допросу в качестве подозреваемого. Особое внимание уделяется значению сбора информации о психологических особенностях данного участника уголовно-процессуальных правоотношений, а также методам получения таких сведений в рамках расследуемого уголовного дела.

RESUME

The article examines the issues related to the tactical features of studying the personality of a minor when preparing an investigator, an interrogator for his interrogation as a suspect. Particular attention is paid to the importance of collecting information about the psychological characteristics of a given participant in criminal procedural legal relations, as well as methods of obtaining such information within the framework of an investigated criminal case.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ЗАДЕРЖАННОГО В ПОРЯДКЕ СТ. 91 УПК РФ

Сафонова А.А.

адъюнкт Уральского юридического института МВД России

Права каждого из участников уголовного судопроизводства имеют свои особенности, которые отличают их от прав и законных интересов других участников. Закрепленный в УПК РФ механизм в виде прав конкретных субъектов необходим для обеспечения гарантии их соблюдения и государственной защиты. Одним из участников уголовного судопроизводства, чьи законные интересы необходимо соблюдать более строго и тщательно, является подозреваемый, задержанный в порядке ст. 91 УПК РФ, поскольку в отношении него применяются меры ограничивающие его конституционные права. Задержанный по подозрению в совершении преступления обладает всеми правами подозреваемого, а также довольно обширным и неординарным объемом прав, предоставленных лицу, содержащемуся в изоляторе временного задержания.

Наиболее значимым для подозреваемого является право на защиту от уголовного преследования. Данное право подозреваемый может реализовывать самостоятельно, но чаще всего он обращается за помощью к компетентному лицу, которое с профессиональной точки зрения осуществляет защиту прав подозреваемого. Огромное значение имеет возможность выбора хорошего защитника, обладающего высоким профессиональным уровнем, соответствующей специализацией (то есть хорошо разбирается в определенной категории уголовных дел), а также оплата услуг которого будут доступны для подозреваемого.

Пока подозреваемый содержится в местах принудительного содержания, у него отсутствует возможность поиска качественного защитника, и заключения с ним соглашения на оказание юридической помощи. В таких случаях, когда подозреваемый задержан, у него возникает необходимость встречи с родственниками для решения вопроса о выборе защитника. Следователи (дознаватели), как правило, никогда не отказывают подозреваемому в проведении такой встречи. Но в некоторых правоохранительных органах вопрос о выборе защитника решается посредством телефонного звонка, что является альтернативным вариантом.

Как сложилось в практической деятельности, защитники по соглашению нередко совместно с подозреваемым оказывают противодействие следствию (дознанию), не являясь в назначенное время

для проведения следственных действий, таким образом «выжидая» истечения предельных сроков задержания, содержания под стражей для изменения или отмены меры пресечения, также затягивают ознакомление с материалами уголовного дела. Встречаются ситуации, когда подозреваемый неоднократно заявляет ходатайства о вступление в дело новых защитников, после чего опять возвращает защитника, который был изначально.

Согласно ч. 4 ст. 50 УПК РФ, если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника. В уголовном деле должны содержаться соответствующие документы, подтверждающие невозможность участия требуемого защитника. Указанный срок равен времени, в течение которого следователю, дознавателю нужно провести допрос подозреваемого. Для этой цели следует сократить данный срок явки защитника хотя бы до 18 часов, чтобы у органов предварительного расследования была возможность в случае неявки защитника в установленный срок, обеспечить участие другого защитника, при этом успеть допросить подозреваемого в установленные 24 часа, тем самым, не нарушив его права. А также необходимо учесть, что перед первым допросом необходимо предоставить свидание подозреваемого с защитником наедине и конфиденциально, которое не должно ограничиваться в случае, если оно заняло меньше двух часов. При наличии обстоятельств, когда защитник не может присутствовать при производстве следственного действия в связи с болезнью, нахождении в отпуске, и по иным уважительным причинам, следователю, дознавателю не следует дожидаться истечения 24 часов, а нужно назначить другого защитника [3, с. 114].

Если подозреваемый отказывается от защитника, то следственные действия могут быть произведены и без его участия, исключение составляют случаи, предусмотренные в п. 2 – 7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ. На практике довольно редко у подозреваемых к моменту задержания имеется соглашение с адвокатом, который готов приступить к участию в деле в качестве защитника в любое время. По результатам проведенного исследования О. И. Цоколовой, только в 23% случаев у подозреваемых имелся свой адвокат, который вступал в дело с момента задержания подзащитного [4, с. 104].

У подозреваемого не всегда имеется возможность найти адвоката по соглашению в силу экономических и иных причин, в такой ситуации следователь или дознаватель также должны пригласить защитника по назначению, услуги которого предоставляются бесплатно. Адвокат допускается в дело при предъявлении ордера и удостоверения. Если

адвокат вступает в дело по соглашению, то следователь (дознатель) должен удостовериться о наличии между адвокатом и его подзащитным заключенного письменного соглашения.

Составление постановления о признании адвоката в качестве защитника по уголовному делу и его допуске на предварительное расследование в настоящее время не требуется. Введение такого документа будет только усложнять осуществление уголовного процесса. Но в ряде случаев такой документ мог бы устранить противозаконные действия недобросовестных адвокатов, не имеющих отношение к расследуемому уголовному делу и не принимающих в нем участие, когда адвокат получает свидание с подозреваемым, содержащимся в изоляторе временного содержания, и из личной заинтересованности выясняет обстоятельства произошедшего события в корыстных целях, либо предлагает свою кандидатуру в качестве защитника данного лица.

Исходя из норм уголовно-процессуального законодательства, подозреваемый должен иметь свидание наедине и конфиденциально только с тем защитником, данные которого отражены в материалах уголовного дела, который допущен к участию в деле в установленном порядке. При этом администрация мест временного содержания подозреваемых должна быть уведомлена о том, какой именно адвокат, исходя из материалов уголовного дела, осуществляет защиту прав подозреваемого.

Процедура отказа подозреваемого от защитника довольно простая, практика сформировалась по такому пути, подозреваемый пишет заявление, в котором указывает тот факт, что в помощи защитника не нуждается, отказ от неё является добровольным, с материальным положением подозреваемого никак не связан. Нет необходимости приглашать защитника для того, чтобы последний выяснил причины и мотивы такого отказа, удостоверился в правдивости позиции подозреваемого.

Нередко защитник злоупотребляет предоставленными ему правами и в рамках оказания юридической помощи даёт своему подзащитному не краткие консультации, а начинает самостоятельно отвечать на задаваемые уполномоченным должностным лицом вопросы подозреваемому либо дословно диктует своему подзащитному, что и как говорить по каждому вопросу. Нередко результатом таких консультаций становится отказ подозреваемого от дачи показаний. На мой взгляд, стоит исключить из комплекса прав защитника, право на дачу кратких консультаций подзащитному (ч. 2 ст. 51 УПК РФ), сузив круг его полномочий только до возможности задавать с разрешения следователя, дознавателя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные

замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе следственного действия. Такие консультации следует проводить при реализации свидания подозреваемого с защитником наедине и конфиденциально, для выработки защитной стратегии.

Свидание подозреваемого с защитником наедине и конфиденциально может быть ограничено, если его длительность составляет более двух часов только в том случае, когда необходимо производить процессуальное действие совместно с подозреваемым. И это не должна быть отговорка со стороны следователя, дознавателя, чтобы просто ограничить время беседы защитника с подзащитным, данное следственное или процессуальное действие должно быть в действительности произведено. Кроме того, уполномоченному должностному следует вынести постановление об ограничении времени свидания с защитником, с целью устранения заявлений и жалоб со стороны защиты. Дознаватель, следователь может предоставить подозреваемому только одно конфиденциальное свидание, до начала первого допроса. В последующем лицо, производящее расследование, может отклонить просьбу уголовно-преследуемого лица на подобное свидание. Однако если подозреваемый находится в изоляторе временного содержания, то такие свидания не ограничиваются в их количестве, решение о предоставлении свидания принимает администрация данного учреждения.

Показания подозреваемого, даваемые им в ходе допроса, представляют особый интерес для органов предварительного расследования. С одной стороны, показания являются средством реализации защиты от подозрения в совершении определенного преступления, а с другой являются доказательством по уголовному делу и могут быть использованы против него, даже в случае последующего отказа от дачи показаний.

Как правило, первые показания, полученные при допросе подозреваемого, являются более точными, полными, поскольку лицо еще не успело сформировать позицию, которой будет придерживаться на протяжении всего расследования, и на фоне сильного душевного волнения, угрызений совести подозреваемый допускает «проговорки» или же вовсе раскаивается в совершенном им преступлении. Поскольку на данном этапе расследования у подозреваемого не было достаточного времени, чтобы придумать ложные показания. В последствии в ходе расследования уголовного дела, подозреваемые пытаются отказаться от ранее данных показаний, ссылаясь на то, что в отношении них было оказано принуждение со стороны правоохранительных органов. Но если же первый допрос подозреваемого проведен грамотно, в соответствии с

нормами действующего законодательства, с участием защитника, использованием средств видео фиксации по возможности, протокол будет закреплен подписью подозреваемого, то такие доказательства трудно будет признать недопустимыми.

В п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ содержится норма, закрепленная специально для показаний подозреваемого: если в ходе досудебного производства показания даны в отсутствие защитника и впоследствии не подтверждены в суде, такие показания следует считать недопустимыми. Эта мера серьезно повышает уровень заботы о подозреваемом и гарантирует эффективную защиту его прав со стороны государства. По нашему мнению, такая норма является излишней, некоторые адвокаты могут в последствии злоупотреблять данной нормой, использовать её в своих интересах, для изменения последующей линии защиты.

Вышеназванная норма практически устанавливает правило, что адвокаты должны участвовать всегда и во всех следственных действия, независимо от желания самого подзащитного, поскольку несоблюдение этого положения может повлечь признание в суде показаний подозреваемого недопустимыми, даже в случае добровольного отказа подозреваемого от защитника, что станет результатом вынесения оправдательного приговора.

Углубившись в более подробное изучение реализации процессуального статуса подозреваемого, Пономаренко С. И., указал на некорректность положения, закрепленного в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, и предложил исключить его из УПК РФ как противоречащее основам российской теории доказательств, обыденному здравому смыслу и принципу состязательности сторон [2, с. 15]. Такая точка зрения действительно имеет право на существование, подозреваемому предоставляются несправедливые привилегии, нарушающие принцип состязательности и равноправия сторон.

Данная проблема встречается довольно часто, поэтому в практической деятельности органы, осуществляющие предварительное расследование, выработали такую тактику. Даже если подозреваемый отказывается с момента его фактического задержания от защитника для проведения первого допроса, дознаватели, следователи несмотря на позицию подозреваемого привлекают к участию в допросе адвоката, чтобы в последующем полученные доказательства в связи с недобросовестным поведением подозреваемого не были признаны недопустимыми в суде.

Норма, содержащаяся п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, вызывает некоторые противоречия, зачем в случае отказа от защитника в ходе допроса подозреваемого следует предупреждать о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств, если данную норму

легко отменить в суде. К тому же присутствие адвоката в сложившейся ситуации будет лишь формальностью, им не будет оказана юридическая помощь, поскольку само допрашиваемое лицо в этом не заинтересовано, поэтому адвокат нужен только для того, чтобы поставить свою подпись в протоколе допроса, и чтобы дело «не развалилось» в суде.

В соответствующей ситуации возникает следующая проблема, не будет ли являться нарушением прав подозреваемого «навязывание» ему юридической помощи защитника, даже если подозреваемый этого не желает. По нашему мнению, в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ все-таки стоит внести соответствующие поправки, указать на то, что исключением применения данной нормы будет являться именно добровольный отказ от защитника. При этом в ч. 2 ст. 52 УПК РФ содержится норма, согласно которой отказ подозреваемого от защитника не обязателен для следователя, дознавателя.

Таким образом, при допросе подозреваемого действительно важно постараться объяснить ему необходимость участия защитника в уголовном деле, но в случае категорического отказа, если отсутствуют основания обязательного участия защитника, не стоит в принудительном порядке обеспечивать его присутствие, а показания подозреваемого не должны признаваться недопустимыми, даже в случае его отказа от своих показаний. Данный факт противоречит нормам УПК РФ, подозреваемый имеет право пользоваться помощью защитника, а не обязанность.

Защита прав подозреваемого должна быть обеспечена качественным образом, несмотря на совершение данным лицом преступления, он продолжает оставаться человеком, умаление его прав и свобод недопустимо. С целью реализации данного права, следует усовершенствовать нормы законодательства, чтобы они не противоречили друг другу, а также не препятствовали их применению в практической деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гриненко А. В. Задержание в состязательном уголовном процессе / А. В. Гриненко // Библиотека криминалиста. – 2015. – № 6 (23). – С. 51-56.
2. Пономаренко С. И. Современные проблемы реализации процессуального статуса подозреваемого : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С. И. Пономаренко ; Волгоградская академия МВД России. – Волгоград, 2005. – 246 с.
3. Сарсенбаев А. С. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан / А. С. Сарсенбаев //

Всероссийский криминологический журнал. –2018. – № 2. – С. 310-318.

4. Цоколова О. И. Меры уголовно-процессуального принуждения, состоящие в изоляции подозреваемого, обвиняемого : монография / О. И. Цоколова. – Москва : ВНИИ МВД России, 2008. – 400 с.

НЕКОТОРЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БЕЗВЕСТНЫМ ИСЧЕЗНОВЕНИЕМ ЛЮДЕЙ

Хамидуллин Р.С.

врио начальника кафедры оперативно-разыскной деятельности
органов внутренних дел, капитан полиции
Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург

На сегодняшний день при расследовании преступлений сотрудники правоохранительных органов часто сталкиваются с определенными проблемами. Одной из которых являются недостаточные знания, позволяющие устанавливать возможные способы совершения преступления, определять объекты, на которых могут оставаться следы, а также круг лиц, среди которых в первую очередь нужно искать подозреваемых и свидетелей.

В статье обращается внимание на криминалистическую характеристику убийств как при обнаружении трупа, так и при отсутствии, например лица пропавшие без вести. Анализ ее элементов является неотъемлемой частью расследования преступлений.

Рассмотрим некоторые элементы криминалистической характеристики:

- обстановка совершения преступлений;
- способы совершения преступлений;
- механизм образования следов;
- личность преступника и потерпевшего.

Обстановка совершения преступления является важным элементом криминалистической характеристики преступлений, основными составляющими которой, являются: место, время, условия окружающей среды. Места совершения убийств, можно разделить на: населённые пункты (город, посёлок, деревня, село, станица и т.п.), помещения и открытая местность.

Часто преступление совершается в одном месте, а труп обнаруживают в другом – что затрудняет получение

криминалистических образцов для различного рода исследований, соответственно возникают недостатки в доказательной базе при установлении субъекта преступления.

Анализ судебной практики показал, что для сокрытия трупа, как правило, выбираются немногочелюдные места, а именно: заброшенные здания, лесной массив недалеко от автомобильных дорог или возле водоёмов, что влияет на время обнаружения трупов и соответственно на невозможность изъятия некоторых образцов необходимых для криминалистических экспертиз.

Также одной из составляющих является время совершения преступления. Место и время так или иначе связаны между собой. К примеру, днем преступления в основном совершаются вне населенных пунктов, либо по месту жительства потерпевшего или подозреваемого в отсутствии свидетелей. В праздничные дни, люди редко задумываются, о том, что человек мог пропасть, полагая, что данное лицо может проводить досуг по своему усмотрению. Также на выбор времени влияют и мотивы совершения преступлений. К примеру, убийства на почве сексуальных отношений чаще всего происходят в вечерние часы. Ночное время благоприятно тем, что велика вероятность отсутствия свидетелей, а также в условиях темного времени суток, как правило, наблюдается недостаточная видимость, что влияет на процедуру опознания подозреваемого в дальнейшем.

Способ совершения преступления необходимо рассматривать, совместно с механизмом образования следов. Особенность таких преступлений заключается в планировании и подготовке совершения, а также сокрытия преступления (убийства) с последующей инсценировкой бесследного исчезновения человека.

На данном этапе изготавливается, приобретается орудие совершения преступления. Например, с целью завладения недвижимым имуществом на стадии подготовки к преступлению возможны следующие действия: получении информации о жертве и её квартире; создание преступной группы, например, из риелторов (либо создание фирмы «однодневки»), установление контактов с нотариусами, с собственниками помещения, вхождение к ним в доверие и т. д.

При подготовке к сокрытию преступления подозреваемый, как правило, продумывает способы сокрытия тела убитого. Нередко возникают ситуации, когда убийца с целью скрыть тело имитирует утопление в озере, реке, колодце. При убийствах в квартире многоэтажного дома, способом сокрытия является расчленение тела, с помощью кухонного топора в ванной, после чего тело вывозится по

частям или в большом чемодане к месту сожжения, утопления или захоронения. Чтобы потерпевшего не могли опознать, виновный может изуродовать лицо жертвы, расчленив и скрыть в разных местах тело, а кисти рук уничтожить совсем, с целью невозможности проведения дактилоскопической экспертизы. Если убийство совершено в жилом помещении, то помимо сокрытия тела, убийцы предпринимают меры по уничтожению и сокрытию следов преступления, путём незапланированного ремонта и перестановкой или замены мебели. После убийства или перевозки тела в машине, меняется обшивка в багажнике, производится замена чехлов и химчистка салона. Иногда с целью сокрытия убийства встречается инсценировка лица без вести пропавшим.

Также элементами криминалистической характеристики преступлений, связанных с лицами пропавшими без вести являются личность преступника и потерпевшего.

Большую роль играют характеристика личности без вести пропавшего. Характеристика жертвы с учетом психологических особенностей, интересов, склонностей, увлечений, время проведения, частоты контактов.

В данном случае необходимо выяснить возрастную категорию, круг общения, увлечения, образ жизни, места проживания, обучения или работы.

Криминалистическая характеристика лиц, наиболее часто совершающих убийства (стереотип преступника-убийцы), исследовалась и исследуется учеными-криминалистами. Личность преступника всегда была одной из центральных проблем, обсуждаемых в криминологии.

В целом личность преступника можно охарактеризовать как некую модель, социальный и психологический портрет, обладающий специфическими чертами. Ученые отмечают, что убийства и иные тяжкие преступления против личности, обычно, совершают лица, морально подготовившиеся к этому деянию. Практически в каждой ситуации при совершении умышленных убийств у лиц, их совершающих, отмечается немотивированная, ничем не обусловленная агрессия и безразличие к жизни жертвы. Неконфликтные лица довольно редко способны совершить преступление. Данными лицами совершаются убийства при самообороне, во имя защиты других или в результате отчаяния, вызванного поведением жертвы. Асоциальный и аморальный тип личности часто формируется из-за плохого поведения и отношения в семье, где присутствуют: частые распития спиртных напитков, конфликты, рукоприкладство, а также бывает и

личная склонность будущего преступника к насилию, проявляющаяся ещё с детства в издевательствах над сверстниками слабее себя и животными. Таким лицам с детства не заложены в сознание строгие моральные и нравственные нормы.

Личностные характеристики убийц, позволяют определить негативные качества, формирующие в совокупности стереотип преступника - это ежедневный антиобщественный и аморальный образ жизни; дерзость в сочетании с внезапной агрессивностью в поведении; постоянное злоупотребление алкоголем или наркотическими средствами в сочетании с деградацией личности на фоне данного злоупотребления; патологически жесткое отношение к людям и животным, заболевание шизофренией и иными тяжелыми видами психических расстройств, наличие судимостей и долгое отбывание наказания за совершенные преступления в местах лишения свободы, обладание психопатическими чертами личности в сочетании с истеричностью, агрессивностью, конфликтностью, умственная отсталость (олигофрения), обидчивость, злопамятность и мстительность, патологическая ревность, сексуальная озабоченность в сочетании с низким интеллектом, нетерпимость соперничества в любви к женщине, в бизнесе или иной сфере общения или к конкурентам, подрывающим сферу деятельности убийцы или заказчика убийства. При совершении убийства у преступника может преобладать одна или совокупность нескольких характеристик. Следует отметить, что данные характеристики не всегда очевидны, поэтому требуется большая работа по изучению личности предполагаемого преступника.

Таким образом, анализ криминалистической характеристики преступлений связанных с безвестным исчезновением людей влияет на эффективность раскрытия и расследования такой категории преступлений. Планирование оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий не возможно без получения первичной информации о происшедшем событии, а также без учета типичных следственных и оперативно-розыскных ситуаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Криминалистика: учебник для вузов / В.В. Агафонов [и др.]; ред.: А.Г. Филиппов. – М.: Юрайт, 2017. – 468 с.
2. Кокорин Д.Л. Криминалистическая тактика: учебно-практическое пособие / Д.Л. Кокорин, О.П. Виноградова, О.П. Бердникова [и др.]. - Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2020. - 78 с.

3. Особенности расследования преступлений прошлых лет: учебное пособие / сост. Н.А. Андроник. - Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2015. – 84 с.

4. Назначение экспертиз: справочник следователя (дознавателя): учебное пособие / Н.А. Андроник, О.П. Бердникова, О.П. Виноградова [и др.]. - Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2020. - 154 с.

5. Малых А.А. Тактические особенности осмотра места происшествия с использованием современных технических средств: учебное пособие / А.А. Малых. - Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2015. – 35 с.

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРАВОПОРЯДКА СНГ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ, СВЯЗАННЫХ С РАСКРЫТИЕМ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Черкасов Р.И.

старший преподаватель кафедры информатики и математики,
кандидат технических наук, старший лейтенант полиции

Куриленко Ю.А.

старший преподаватель кафедры информатики и математики,
кандидат юридических наук, подполковник полиции
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя

Деркачев И.С.

научный сотрудник научно-технического отдела,
кандидат технических наук, старший лейтенант внутренней службы
ФКУ НПО «Специальная техника и связь» МВД России
(дислокация г. Ростов-на-Дону)

На современном этапе развития общественных взаимоотношений все большую роль в них приобретают информационные технологии. Социальная жизнь человека фактически уже немислима без использования достижений науки, техники и современных технологий. Начиная с ежедневного общения с использованием различных социальных сетей, заканчивая действиями по оплате тех или иных товаров, человек практически передал достаточно большую часть своей жизненной активности на попечение различных электронных информационных систем. Еще совсем недавно в научно-фантастической литературе писатели представляли себе как

упроститься процесс покупки с использованием виртуальных денег, как изменится форма общения людей, как люди из мира физического вербального общения переместятся, возможно и частично, в мир общения и взаимодействия виртуального. В данное время мы с вами как раз наблюдаем реализацию всех ранее выдвигаемых теорий о всеобщей информатизации.

Но наравне с законной деятельностью в информационную сферу так же переместились и различные теневые, нарушающие правовые нормы, группы злоумышленников. Те отрасли незаконной деятельности, которые еще недавно никак не коррелировали с информационной сферой, в настоящее время вполне успешно развиваются в различных сегментах глобальной сети. Распространения наркотических средств, торговля оружием и другие противоречащие законодательству большинства стран действия из области физических контактов переместились в виртуальную область [1].

Причин, по которым это произошло, множество. Это и элементарное удобство контакта между так называемыми потребителями и распространителями, и возможность размещения на виртуальной площадке фактически неограниченного количества образцов товара с описанием. Еще недавно глобальная сеть позволяла пользователям сохранять практически полную анонимность, что затрудняло поиск и идентификацию участников незаконных действий в электронной среде. Но технологии постоянно развиваются, и в данной сфере происходят изменения, под которые приходится подстраиваться как нарушителям закона, так и сотрудникам органов правопорядка.

В первую очередь необходимо отметить, что открытый сегмент глобального интернета в полной мере и достаточно успешно контролируется различными службами фактически по всему миру, а это значит, что сохранять анонимность в нем все сложнее. Да, на данный момент существуют системы, всепозволяющие достаточно эффективно скрывать свою идентификационную информацию в сети. Но это касается скорее той части пользователей, которая является потребителями тех или иных товаров и услуг. Что же касается распространителей, которые непосредственно размещают их в сети, для них деятельность открытой части глобальной сети Интернет на данный момент достаточно рискованна, и сопряжена с возможностью быть идентифицированными и обнаруженными.

Именной по этой причине большая часть противоправной деятельности уже несколько лет происходит в так называемой теневой части глобальной сети «Даркнет». И если для регулирования

правоотношений в открытом сегменте глобальной сети у органов правопорядка есть достаточно действенные механизмы, то «Даркнет» на настоящий момент является виртуальным аналогом «черного рынка», на котором действие закона является всего лишь формальностью, а распространение запрещенных товаров и незаконных услуг стало нормой. Так, онлайн-торговлю поддельными товарами специалисты оценивают примерно в 84 млрд. рублей, при этом продажи через соцсети и маркетплейсы составляют 25 млрд. рублей из этой суммы. Потребители чаще всего покупают поддельные футболки, кроссовки, джинсы и сумки, при этом объем этого рынка напрямую связан с уровнем доходов населения. Учитывая то, что данным Росстата, за 3 квартал 2020 года реальные доходы россиян снизились на 7,5 % по сравнению с тем же периодом годом ранее [2], рост теневого рынка не прекратится, что приведет к недополучению бюджетом страны крупной суммы налогов на добавленную стоимость [3].

Однако, даже не касаясь проблемы «Даркнет», можно выделить достаточно широкий спектр действий противоправного характера, борьба с которыми на данном этапе развития общества является достаточно серьезным вызовом для органов правопорядка, участников мирового сообщества.

Осознавая всю серьезность угрозы киберпреступности, фактически все государства в мире стремятся создать различные правовые рычаги управления информационной сферой, которые позволят эффективно противостоять киберугрозам, а также будут способствовать взаимодействию как региональных органов правопорядка, так и различных служб на глобальном уровне. В частности подобным примером может служить Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.), согласно которой компьютерные преступления связаны с нарушением конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем [4].

Именно поэтому в законодательстве СНГ в последние годы появилось достаточно большое количество нормативно-правовых актов, направленных на законодательное регулирование правоотношений именно в информационной сфере, а также на конкретизацию и формализацию такого понятия, как киберпреступления. В 2018 г. было подготовлено Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий (Душанбе, 28 сентября 2018 г.), которое пока не вступило в

силу из-за недостаточного количества государств, выразивших согласие на присоединение к нему [5].

С 1 января 2018 г. в РФ вступил в силу Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». Закон определил понятия «безопасность критической инфраструктуры»; «компьютерная атака»; «компьютерный инцидент», закрепил принципы обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры. Весьма интересным, на наш взгляд, является понятие «компьютерной атаки». Компьютерная атака – целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на объекты критической информационной инфраструктуры, сети электросвязи, используемые для организации взаимодействия таких объектов, в целях нарушения и (или) прекращения их функционирования и (или) создания угрозы безопасности обрабатываемой такими объектами информации [6].

В Республике Узбекистан также активно ведется борьба с киберпреступлениями, в связи с чем был принят ряд законов и постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан. Однако эти законы, в первую очередь касаются общих проблем информационной безопасности. В частности в соответствии с Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с усилением ответственности за совершение незаконных действий в области информатизации и передачи данных» от 25 декабря 2007 года Уголовный кодекс был дополнен главой 20 «Преступления в сфере информационных технологий». В данном законе речь идет о нарушении правил информатизации, незаконном доступе к компьютерной информации, распространении и создании вредоносных программ.

30 июня 2017 года постановлением Правительства Республики Казахстан № 407 утверждена Концепция кибербезопасности («Киберщит Казахстана»). Правительством Республики Казахстан отмечено, что эффективная реализация мероприятий по цифровизации экономики будет обеспечена только при обеспечении единства, устойчивости и безопасности информационно-коммуникационной инфраструктуры, сохранности данных и доверии граждан к процессам, в основе которых лежат решения, основанные на использовании информационно-коммуникационных технологий [7].

Однако, несмотря на уже проведенную работу в области законодательства СНГ, направленную на усиление борьбы с преступностью в информационной сфере, уровень

межгосударственного взаимодействия в данном направлении все еще недостаточен для эффективного противодействия ежедневно увеличивающемуся количеству киберугроз.

Можно выделить несколько основных областей совершенствования процессов, направленных на борьбу с киберпреступностью. Прежде всего, конечно, пересмотр кадровой политики, в частности, переняв опыт западных стран по привлечению в органы правопорядка лиц, имеющих техническое образование, серьезный опыт работы с информационными системами, возможно с прохождением ими юридических курсов. Также следует постоянно совершенствовать и обновлять техническое оснащение соответствующих территориальных отделов органов правопорядка. Ну и, наконец, обсуждение на государственном уровне возможности создания специальных подразделений, в обязанности которых будет входить взаимодействие с соответствующими органами других государств участников СНГ в сфере противодействия киберпреступности.

В современном мире необходима организация последовательно и системного противодействия угрозам в информационной сфере, как в целом, так, в частности, и отдельным, самым распространенным видам. Необходимо разработать ряд мер всесторонне влияющих на предупреждение киберпреступлений, постоянно совершенствовать законодательство как на государственном уровне, так и на уровне международного взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кочкина Э.Л. Определение понятия «киберпреступление». Отдельные виды киберпреступлений / Э.Л. Кочкина // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. - 2017. - № 3 (17). - С. 162-169.
2. Данные Росстата: Информация о социально-экономическом положении России // <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/a0oy0RLz/oper-09-2020.pdf>/ (дата обращения: 20.11.2020).
3. Лемайкина С.В. Актуальные вопросы противодействия киберпреступлениям / С.В. Лемайкина // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2020. - № 4 (16). - С. 54-59.
4. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) // <http://base.garant.ru/4089723/e88847e78ccd9fdb54482c7fa15982bf/>
5. Костенко М.А. Глобальное и национальное регулирование киберпреступлений и кибертерроризма как угроз международной

безопасности / М.А. Костенко, Е.А. Аксенова // Управление в экономических и социальных системах. - 2020. - № 3 (5). - С. 27-34.

6. Крупкин П.Р. Киберпреступления как угроза общественной безопасности / П.Р. Крупкин, П.А. Журкова // Союз криминалистов и кримиологов. - 2021. - № 1. - С. 171-174.

7. Темиралиев Т.С. Проблемы противодействия преступлениям, совершенным с применением информационных систем, и пути их решения / Т.С. Темиралиев, Е.А. Омаров // Вестник института законодательства республики Казахстан. - 2019. - № 1 (55). - С. 93-99.

ТҮЙІН

Мақалада ақпараттық технологиялар саласында жасалған қылмыстар санының өсуінің, Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы елдерінің құқық қорғау органдарының өзара іс-қимылына әсері талқыланады. Авторлар ұлттық ақпараттық жүйелерге қауіп төндірумен байланысты осы саладағы қылмыстарды ашу тақырыбына, олардың жұмыс істеуінің тұрақтылығына, сондай-ақ құқық қорғау органдары деңгейінде оларға қарсы тұрудың мүмкін жолдарына ерекше назар аударады.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается вопрос влияния увеличения количества преступлений, совершаемых в сфере информационных технологий, на взаимодействие органов правопорядка стран Содружества Независимых Государств (СНГ). Особое внимание авторов уделено теме раскрытия преступлений данной сферы, связанных с угрозой национальным информационным системам, стабильности их функционирования, а также возможным способам противодействия им на уровне правоохранительных органов.

RESUME

The article examines the impact of an increase in the number of crimes committed in the field of information technology, on the interaction of law enforcement agencies of the countries of the Commonwealth of Independent States. The authors pay special attention to the topic of disclosing crimes in this area related to the threat to national information systems, the stability of their functioning, as well as possible ways to counter them at the level of law enforcement agencies.

ПРОВЕРКА СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И НУЖДЫ ПРАКТИКИ

Шашин Д.Г.

начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск

Коршунов А.В.

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент
Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России, г. Иркутск)

Уголовно-процессуальное законодательство России, а именно ч. 1 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) в последние годы претерпела достаточно изменений:

1) это и, со вступлением в силу Федерального закона от 09.03.2010 № 19-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», право органов расследования требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов;

2) с принятием Федерального закона от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» возможность дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ).

Со вступлением в силу вышеупомянутых законов ч. 1 ст. 144 УПК РФ имеет следующую редакцию:

«1. Дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию

в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов, давать *органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий* (здесь и далее курсив мой - Д.Ш.)».

Отметим, что законодатель активно пытается помочь правоприменительной практике в реализации ее полномочий по реагированию на правонарушения, но, как известно, законодатель не всегда успевает за ее развитием. Предметом нашего внимания ст. 144 УПК РФ уже была, где мы высказывали как положительные отзывы на ее изменения, так и наши критические замечания [1], но в данной статье, предлагаем эту норму дополнить еще одним нововведением, речь о котором пойдет ниже. Кроме того, возникает ряд проблем (практических и законодательных), которые мы хотели бы обсудить в данной статье.

1. Законодатель дал возможность назначения исследований до возбуждения уголовного дела в отношении трупов, однако им не был решен вопрос о живых лицах, в отношении которых совершены противоправные действия, в результате которых причинены телесные повреждения.

Исследователи могут обратить внимание на то, что законодатель разрешает, в исключительных случаях, наряду с осмотром места происшествия и осмотром трупа, производить до возбуждения уголовного дела следственное действие – освидетельствование (ст. 179 УПК РФ). Однако практические работники в период доследственной проверки поводов к возбуждению уголовного дела (материалов о преступлениях) данное следственное действие не используют и этому есть правовое объяснение. Согласно ч. 1 ст. 179 УПК РФ в случаях, не терпящих отлагательства, для обнаружения на теле человека следов преступления, телесных повреждений, может быть произведено освидетельствование *потерпевшего*. В целях незамедлительной фиксации следов преступления в виде повреждений, ссадин, кровоподтеков, гематом и т.д., действительно необходимо провести процессуальные действия, но как? Пострадавший от преступления в процессуальном смысле потерпевшим не может быть признан, так как для этого, как минимум, необходимо возбудить уголовное дело и признать его таковым. Ну а как его возбудить, если не установлены характер и размер причиненного вреда здоровью – как квалифицировать преступление? Указание законодателя на потерпевшего в ст. 179 УПК РФ и не дает возможности производства освидетельствования до возбуждения уголовного дела.

В большинстве органов внутренних дел МВД России при проверке сообщений о преступлениях, связанных с причинением телесных повреждений, возникают затруднения при определении степени тяжести вреда здоровью по медицинским документам о первичной медицинской помощи, и, в установленный УПК РФ десятидневный срок рассмотрения материала, не удается получить заключение медицинского исследования. Это является причиной принятия умышленного, в том числе в целях соблюдения сроков рассмотрения сообщений о преступлениях, процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела, с последующей его отменой прокурором для проведения дополнительной проверки.

Решением данной проблемы, на наш взгляд, могут быть изменения в УПК РФ:

1) внесение в ч. 1 ст. 179 УПК РФ (соответственно в ст. 5 УПК РФ и, возможно, в другие нормы) фигуры *пострадавшего* от преступления. Однако мы не являемся сторонниками расширения перечня следственных действий, возможных для производства до возбуждения уголовного дела.

2) внесение в ч. 1 ст. 144 УПК РФ дополнений в части возможности назначения исследований не только документов, предметов, трупов, но и причиненных *телесных повреждений*. Такие изменения позволят сократить число необоснованных процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, а также обеспечить более полную реализацию гражданами своих прав на доступ к правосудию. Вместе с тем, возникает и необходимость внесения изменений в части сроков проведения таких исследований до 30 суток, в случае, если в десятидневный срок провести исследование не удастся.

В статью 144 УПК РФ нами предлагается внести следующие изменения: 1) часть первую после слов «исследований документов, предметов,...» дополнить словами «телесных повреждений,... » и далее по тексту. 2) часть третью после слов «исследований документов, предметов,...» дополнить словами «телесных повреждений,... » и далее по тексту.

2. Согласно действующей редакции ст.144 УПК РФ, должностные лица, проводящие доследственную проверку, теперь вправе давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении ОРМ. Изменения, внесенные в УПК РФ, содержат новеллы и касаются расширения полномочий органов, осуществляющих ОРД. Изменения, внесенные в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст.7),

устанавливают новеллу, заключающуюся в том, что в качестве основания для производства ОРМ добавлено такое основание, как поручение следователя, руководителя следственного органа, *органа дознания* по материалам проверки сообщения о преступлении.

Эти изменения вызывают определенный интерес с точки зрения согласованности этих норм с другими нормами УПК РФ. Во-первых, в отличие от следователя, дознаватель до 2013 года не был уполномочен в рамках уголовного дела давать органу дознания какие-либо поручения, как это вытекало из ст. 41 УПК РФ, где такое полномочие не было предусмотрено вообще. И только с введением Федеральным законом от 05.04.2013 № 53-ФЗ пп.1.1 в ч.3 ст. 41 УПК РФ с формулировкой «давать органу дознания в случаях и порядке, установленных настоящим Кодексом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении» такое право было узаконено.

Введенная норма вызывает недоумение в части «расширенных» полномочий о даче поручений в рамках расследования и «усеченных» в рамках доследственной проверки. Под «усеченными» полномочиями мы подразумеваем возможность давать поручения только о проведении ОРМ (ч.1 ст. 144 УПК РФ). На первый взгляд это логично: доследственная проверка сильно ограничена в возможностях проведения следственных и процессуальных действий. Однако, например, если возникает необходимость параллельно осмотру места происшествия осмотреть место преступления при их несовпадении, то закон этого не позволяет. Считаем, что кроме ОРМ органам расследования при проверке сообщения о преступлении необходимо закрепить право давать органу дознания не только поручения о проведении ОРМ, но и некоторые следственные действия, которые возможно производить по общему правилу и до возбуждения уголовного дела.

Во-вторых, не совсем логично дознавателю, подчиненному по должности начальнику органа дознания, давать этому начальнику какие-либо поручения, что противоречит, как минимум, единоначалию и субординации¹ в системе МВД России.

¹ Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Статья 4. Принципы службы в органах внутренних дел

Отсюда мы делаем вывод, что законодатель на этапе доследственной проверки, в отличие от стадии расследования уголовного дела, дает дознавателю большие полномочия. Это касается дачи поручений органу дознания, но только лишь о проведении ОРМ в целях проверки сообщения о преступлении. Это полномочие, как в части дачи поручений, так и в части расширения оснований проведения ОРМ, безусловно, дает возможность правоохранительным органам проводить проверки по сообщениям о преступлениях более тщательно, используя возможности органов, осуществляющих ОРД.

Вызывает так же интерес неблагозвучие нормы, примененной законодателем при формулировании ч. 1 ст. 144 УПК РФ: «... *орган дознания* ... вправе... давать *органу дознания* обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий». Очевидно, эту норму необходимо понимать так: орган дознания, которому поручено производство дознания начальником органа дознания либо сам начальник органа дознания, может дать поручение органу дознания, уполномоченному осуществлять ОРД поручение о проведении ОРМ по материалу проверки сообщения о преступлении, находящемся в его производстве. Это умозаключение мы делаем из анализа ч. 2 ст. 41 УПК РФ, где указано, что не допускается возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу ОРМ. Возможно, законодателю необходимо данную норму изложить в разных предложениях, чтобы избежать подобной тавтологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Шашин Д.Г. Процессуальные проблемы предварительных исследований в стадии возбуждения уголовного дела / Д.Г. Шашин // Актуальные вопросы судебных экспертиз: материалы междунар. науч.-практич. конф. – Иркутск: ФГОУ ВПО ВСИ МВД России, 2010. - С.272-274; Шашин Д.Г. Процессуальные проблемы участия специалиста в расследовании уголовного дела / Д.Г. Шашин // Деятельность правоохранительных органов и федеральной противопожарной службы в современных условиях: проблемы и перспективы развития: материалы 15 междунар. науч.-прак. конф. – Иркутск: ФГОУ ВПО ВСИ МВД России, 2010. - С.301-304; Шашин Д.Г. Современные тенденции использования заключения специалиста в качестве доказательства дела / Д.Г. Шашин, А.А. Шаевич //

закрепляет в п. 1 ч. 2 такие принципы как: единоначалие и субординация (подчиненность) на службе в органах внутренних дел).

Актуальные вопросы судебных экспертиз: материалы межд. науч.-прак. конф. – Иркутск: ВСИ МВД России, 2011. - С.102 – 108; Шашин Д.Г., Коршунов А.В. Уголовно-процессуальное законодательство России и Монголии: некоторые проблемные аспекты производства проверки сообщений о преступлениях / Д.Г. Шашин, А.В. Коршунов // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона-V: материалы междунар. науч. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов. 2013. - С. 188-192; Шашин Д.Г. Специальный повод для возбуждения уголовного дела: проблемы правоприменения / Д.Г. Шашин // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. - 2014. - № 1 (68). - С. 46-51 и др.

ТҮЙІН

Мақалада авторлар қылмыстар туралы хабарламаларды тексерудің тәртібі мен негіздерін, заңнамалық "романдарды", сондай-ақ практика мәселелерін қарастыруды жалғастыруда және қылмыстық іс жүргізу қызметінің сапасын жақсарту үшін заңға мүмкін болатын өзгерістерді ұсынады.

РЕЗЮМЕ

В статье автор продолжает рассматривать порядок и основания проверки сообщений о преступлениях, законодательные «новеллы», а также проблемы практики, и предлагает возможные изменения закона с целью улучшения качества уголовно-процессуальной деятельности.

RESUME

In given article the author continues to consider an order and the bases of check of messages on crimes, legislative short stories, and also problems of practice and offers possible changes of the law for the purpose of improvement of quality of this activity.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИСВОЕНИЯ ИЛИ РАСТРАТЫ, СОВЕРШЕННЫЕ ЛИЦОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Шинкевич М.В.

старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности ОВД, подполковник полиции
Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск

Квалификация преступлений, как известно, является юридическим основанием для возникновения и реализации уголовной ответственности. В. Н. Кудрявцев отмечает, что понятие «квалификация преступления» имеет два значения: 1) процесс установления признаков того или иного преступления в действиях лица; 2) результат этой деятельности судебных и прокурорских органов и официальное признание и закрепление в соответствующем юридическом акте (постановлении следователя или органа дознания, обвинительном заключении, судебном приговоре или определении) обнаруженного соответствия признаков совершенного деяния уголовно-правовой нормам [7, с. 7].

При квалификации преступлений немаловажную роль играет такое правовое явление, как конкуренция уголовно-правовых норм, которая выступает достаточно широким явлением, имеющим место в процессе развития уголовно-правового отношения.

В Уголовном кодексе существует ряд уголовно-правовых норм, имеющих некоторые сходства по разным признакам с рассматриваемым нами составом преступления, предусмотренного статьей 160 УК РФ. Подобные составы преступлений в теории уголовного права принято называть смежными – когда один из смежных составов имеет признак, который отсутствует в другом, но при этом другой состав обладает признаком, отсутствующим в первом.

В отличие от смежных норм, конкурирующая норма всегда содержит все признаки, имеющиеся во второй норме, и дополнительный признак, отсутствующий во второй, а вторая не содержит признака, отсутствующего в первой норме.

При этом признаком состава преступления следует считать такое качество (свойство, черту, особенность) преступления, которое выражает его отличие от других и прямо указан в законе или однозначно вытекает из него при толковании [7, с. 127 - 129]. Такое отграничение состава рассматриваемого преступления от признаков,

принадлежащих другим составам, является непременным условием правильной квалификации.

Чтобы дать правильную уголовно-правовую оценку содеянному, необходимо при выявлении признаков, свойственных исключительно совершенному деянию, отграничить его от всех остальных. Только тогда можно прийти к единственной совокупности признаков, с одной стороны, характеризующей именно данное преступление, а с другой – отличающей его от всех иных [5, с. 130].

Вопросы квалификации преступлений в сфере экономики как при конкуренции уголовно-правовых норм, так и при отграничении норм о смежных преступлениях, являются достаточно сложными, как в теории уголовного права, так и в правоприменительной деятельности.

Проблема разграничения таких смежных преступлений наиболее дискуссионная, поскольку преступления в сфере экономики имеют общую правовую природу, определяемую объектом посягательства, включающим достаточно сложный характер элементов содержания таких отношений.

Исходя из положений ст. 17 УК РФ Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 17 постановления от 16.10.2009 № 19 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» разъясняет, что «в отличие от хищения чужого имущества с использованием служебного положения злоупотребление должностными полномочиями из корыстной заинтересованности образуют такие деяния должностного лица, которые либо не связаны с изъятием чужого имущества (например, получение имущественной выгоды от использования имущества не по назначению), либо связаны с временным и (или) возмездным изъятием имущества.

Если использование должностным лицом своих служебных полномочий выразилось в хищении чужого имущества, когда фактически произошло его изъятие, содеянное полностью охватывается ч. 3 ст. 160 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ не требует.

В тех случаях, когда должностное лицо, используя свои служебные полномочия, наряду с хищением чужого имущества, совершило другие незаконные действия, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности, содеянное им надлежит квалифицировать по совокупности указанных преступлений» [4].

При рассмотрении субъекта исследуемого состава преступления

Л.В. Иногамова-Хегай характеризует норму о присвоении или растрате, совершенных лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 160 УК РФ), как специальную для норм о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 285 и ч. 1 ст. 160 УК РФ [6, с. 288].

По мнению В.Н. Кудрявцева, с учетом того, что конкуренция общей и специальной нормы может быть частичной (неполной) или постоянной (полной), ст. 160 УК РФ, объединяющая хищение, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, с хищением путем присвоения либо растраты, совершенным частным лицом, явно выходит за пределы частного случая злоупотребления должностными полномочиями, что позволяет отнести её к частичной (неполной) конкуренции норм [8, с. 225].

В развитие этого положения можно отметить, что, наоборот, в отношении хищений, совершенных лицом с использованием своего служебного положения, ст. 285 УК РФ в части злоупотребления должностным лицом своими полномочиями из корыстной заинтересованности может рассматриваться как общая норма.

Аналогично и ст. 201 УК РФ, в случае использования лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц.

Рассмотрим, отграничение нормы, предусмотренной ч. 3 ст. 160 УК РФ, и норм, устанавливающие ответственность за служебные преступления – злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) и злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ).

Предварительно отметим, что сложности разграничения определены наличием определенного сходства преступлений, предусмотренных ст. 160 УК РФ и ст. ст. 201 и 285 УК РФ, которое проявляется в следующем: во-первых, эти преступления могут быть совершены как с корыстной целью, то есть с целью извлечения материальной выгоды, так и с иной личной заинтересованностью; во-вторых, субъекты вышеназванных преступлений обладают определенными полномочиями, которые позволяют иметь чужую собственность в своем правомерном ведении; в-третьих, как тем, так и другим преступлением может быть причинен имущественный вред государству, обществу или частному лицу.

Что касается критериев отграничения присвоения или растраты, совершенной лицом с использованием своего служебного положения, то они лежат в плоскости и объективных и субъективных признаков.

Исследуемый состав хищения по ч. 3 ст. 160 УК РФ,

предусматривает дополнительный непосредственный объект, включающий общественные отношения, характерные для основного непосредственного объекта преступлений, предусмотренных ст. ст. 201 и 285 УК РФ. Кроме этого, использование служебного положения отражает специфику способа совершения присвоения или растраты, определение которого непосредственно отсылает нас к соответствующим деяниям в рамках служебных преступлений.

В отношении субъекта присвоения или растраты, совершенных с использованием служебного положения, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» напрямую отсылает к должностным лицам, лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Относительно предмета преступного посягательства отметим, что, в первую очередь, обоснованно устанавливать такой обязательный признак, как вверенность имущества виновному лицу, использующему свое служебное положение.

Именно определение признаков предмета состава преступления, а также полномочий субъекта как в отношении чужого имущества, так и в связи с занимаемым служебным положением может стать важным критерием разграничения ч. 3 ст. 160 УК РФ и ст. 285 УК РФ.

Так, например, это всесторонняя совокупная оценка обстоятельств содеянного с учетом вышеуказанных критериев послужила в суде основанием для такой переквалификации по делу К.¹, наделенного согласно Уставу ФГУ «Администрация морских портов Приморского края» организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями в указанном Учреждении, который обвинялся в растрате, совершенной лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 160 УК РФ) в связи с тем, что с целью избавления себя от материальных затрат по уплате в установленном законом порядке наложенных на него административных штрафов в нарушение требований ч. 1 ст. 32.2 КоАП РФ (согласно которой административный штраф должен быть уплачен лицом, привлеченным к административной ответственности), используя свое служебное положение (полномочия по распоряжению денежными средствами Учреждения), подписал заявки на кассовый расход и, тем самым, распорядился произвести оплату наложенных на него постановлением Управления Федеральной антимонопольной

¹ Постановление Фрунзенского районного суда г. Владивостока № 1-222/2015 от 07.07.2015 по делу № 1-222/2015/ // <https://sudact.ru/regular/doc/UnhrAqgSGxgQ/> (дата обращения 02 сентября 2021 г.).

службы по Приморскому краю административных штрафов из средств ФГУ «Администрация морских портов Приморского края».

Однако, в суде было установлено, что фактически денежные средства, находящиеся на счетах учреждения, К. не вверялись и распорядиться ими самостоятельно и по своему усмотрению он не мог, поскольку все платежи, осуществляемые с использованием счетов ФГУ «Администрация морских портов Приморского края» тщательно контролируются Управлением Федерального казначейства по Приморскому краю с целью согласования и осуществления оплаты. К. направлял кассовую заявку в казначейство, которое, осуществляя в силу ст.265, 266.1 БК РФ внутренний финансовый контроль по расходованию денежных средств государственных учреждений, могло, как удовлетворить кассовую заявку, так и отказать в осуществлении платежа.

При таких обстоятельствах следует суд признал, что К. не имел права непосредственно и самостоятельно без ведома и согласия федерального казначейства распоряжаться денежными средствами Учреждения, то есть денежные средства, в понимании ст. 160 УК РФ, ему вверены не были, следовательно, субъектом данного преступления он не является.

Однако, являясь капитаном ФГУ «Администрация морских портов Приморского края», К. имел опосредованный доступ к управлению денежными средствами Учреждения в связи с тем, что он являлся его руководителем, то есть должностным лицом. При таких обстоятельствах в действиях К. суд усмотрел признаки преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ.

Отличие исследуемых конкурирующих норм, по-нашему мнению, следует также проводить по содержанию признаков объективной стороны, определяемых содержанием признаков субъективной стороны.

Более подробный анализ разграничительных признаков исследуемых конкурирующих норм определяет следующее.

Так, при совершении преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, лицо, незаконно извлекающее выгоду из своего положения, причиняет имущественный ущерб собственнику при отсутствии, по крайней мере, одного признака – хищения. Например, при отсутствии предмета хищения (когда ущерб причиняется без завладения каким-либо имуществом, например путем не передачи должного), либо при отсутствии обращения имущества в свою собственность (когда ущерб причиняется путем временного позaimствования и использования в личных целях какого-либо имущества), либо при отсутствии признака

безвозмездности (когда должностное лицо незаконно, используя служебное положение, приобретает какое-либо имущество, хотя и оплачивает его стоимость).

Необходимо учитывать и содержание такого объективного признака присвоения или растраты, как общественно-опасные последствия, выраженные в форме ущерба, содержание которого, как нами было ранее рассмотрено, с учетом системного толкования норм УК РФ и ГК РФ, определяется прямым действительным реальным ущербом.

При служебном злоупотреблении следует говорить о такой составляющей последствий, как недополучение должного, т.е. в первую очередь о неполученных доходах, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено в результате преступного посягательства.

Таким образом, злоупотребление полномочиями отличается от присвоения или растраты следующим, во-первых, принципиальное отличие заключается в том, что присвоение или растрата – это форма хищения и содержит все общие признаки, сформулированные в п. 1 примечаний к статье 158 УК РФ. Злоупотребление полномочиями тоже нередко совершается с корыстной целью и причиняет ущерб собственнику. Но, во-первых, оно не связано с безвозмездным изъятием чужого имущества. Поэтому злоупотреблением признается, например, временное позаимствование средств или имущества организации без намерения обратить его в свою собственность или в собственность третьих лиц. Во-вторых, при хищении ущерб причиняется в виде прямого реального ущерба, а при злоупотреблении полномочиями – в виде упущенной выгоды, неполученных доходов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.
3. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48.
4. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 (дата обращения 01 октября 2021 года).
5. Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и

практика). - СПб.: «Юридический цент Пресс» 2004. - 505 с.

6. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. - М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. - 288 с. // СПС «КонсультантПлюс».

7. Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. – М.: Государственное издательство юридической литературы. 1963. - 324 с.

8. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. - М., 1999. - 301 с.

ТҮЙІН

Мақалада автор Қылмыстық кодексте Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 160-бабында қарастырылған қылмыс құрамына әртүрлі белгілері бар бірқатар қылмыстық-құқықтық нормалар бар екеніне назар аударады. Мұндай байланысты қылмыстарды ажырату мәселесі ең қайшылықты, өйткені экономика саласындағы қылмыстар шабуыл объектісі анықтайтын жалпы құқықтық сипатқа ие, оның ішінде мұндай қатынастардың мазмұны элементтерінің өте күрделі сипаты бар.

Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 160-бабы және 201-бабы және 285-бабы, ол келесідей көрінеді: біріншіден, бұл қылмыстарды пайдакүнемдік мақсатта да, яғни материалдық пайда алу мақсатында да, басқа да жеке мүдделермен де жасауға болады; екіншіден, жоғарыда аталған қылмыстардың субъектілері өздерінің заңды қарауында біреудің меншігіне ие болуға мүмкіндік беретін белгілі бір өкілеттіктерге ие.; үшіншіден, осы және басқа да қылмыстар мемлекетке, қоғамға немесе жеке тұлғаға мүліктік зиян келтіруі мүмкін.

Өкілеттіктерді теріс пайдалану иемденуден немесе ысырап етуден өзгеше деген тұжырым жасалды, біріншіден, түбегейлі айырмашылық-иемдену немесе ұрлау – бұл ұрлықтың бір түрі және Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 158-бабының 1-тармағында тұжырымдалған барлық жалпы белгілерді қамтиды. Билікті теріс пайдалану көбінесе пайдакүнемдік мақсатта жүзеге асырылады және иесіне зиян келтіреді. Бірақ, біріншіден, бұл біреудің мүлкін өтеусіз алуға байланысты емес. Сондықтан, теріс пайдалану, мысалы, ұйымның қаражатын немесе мүлкін оны өз меншігіне немесе үшінші тұлғалардың меншігіне айналдыру ниетінсіз уақытша қарыз алу деп танылады. екіншіден, ұрлау кезінде залал тікелей нақты залал түрінде, ал билікті теріс пайдалану кезінде-жоғалған пайда, алынбаған кірістер түрінде болады.

РЕЗЮМЕ

В статье автор обращает внимание на то, что Уголовный кодекс содержит ряд уголовно-правовых норм, имеющих некоторые сходства по разным признакам с рассматриваемым составом преступления, предусмотренного статьей 160 УК РФ. Проблема разграничения таких смежных преступлений наиболее дискуссионная, поскольку преступления в сфере экономики имеют общую правовую природу, определяемую объектом посягательства, включающим достаточно сложный характер элементов содержания таких отношений.

Кроме того, сложности разграничения определены наличием определенного сходства преступлений, предусмотренных ст. 160 УК РФ и ст. ст. 201 и 285 УК РФ, которое проявляется в следующем: во-первых, эти преступления могут быть совершены как с корыстной целью, то есть с целью извлечения материальной выгоды, так и с иной личной заинтересованностью; во-вторых, субъекты вышеназванных преступлений обладают определенными полномочиями, которые позволяют иметь чужую собственность в своем правомерном ведении; в-третьих, как тем, так и другим преступлением может быть причинен имущественный вред государству, обществу или частному лицу.

Сделан вывод о том, что злоупотребление полномочиями отличается от присвоения или растраты следующим, во-первых, принципиальное отличие заключается в том, что присвоение или растрата – это форма хищения и содержит все общие признаки, сформулированные в п. 1 примечаний к статье 158 УК РФ. Злоупотребление полномочиями тоже нередко совершается с корыстной целью и причиняет ущерб собственнику. Но, во-первых, оно не связано с безвозмездным изъятием чужого имущества. Поэтому злоупотреблением признается, например, временное позаимствование средств или имущества организации без намерения обратить его в свою собственность или в собственность третьих лиц. Во-вторых, при хищении ущерб причиняется в виде прямого реального ущерба, а при злоупотреблении полномочиями – в виде упущенной выгоды, неполученных доходов.

RESUME

In the article, the author draws attention to the fact that the Criminal Code contains a number of criminal law norms that have some similarities on various grounds with the composition of the crime under consideration, provided for in Article 160 of the Criminal Code of the Russian Federation. The problem of distinguishing such related crimes is the most debatable, since crimes in the field of economics have a common legal nature, determined by the object of encroachment, including the rather complex

nature of the elements of the content of such relations.

In addition, the difficulties of differentiation are determined by the presence of a certain similarity of crimes provided for in Articles 160 of the Criminal Code and Articles 201 and 285 of the Criminal Code, which manifests itself in the following: firstly, these crimes can be committed both for a selfish purpose, that is, for the purpose of extracting material benefits, and with other personal interest; secondly, the subjects of the above-mentioned crimes have certain powers that allow them to have someone else's property in their lawful jurisdiction; thirdly, both those and other crimes may cause property damage to the state, society or private person.

It is concluded that abuse of authority differs from appropriation or embezzlement as follows, firstly, the fundamental difference is that appropriation or embezzlement is a form of embezzlement and contains all the common features formulated in paragraph 1 of the notes to Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation. Abuse of authority is also often committed for a selfish purpose and causes damage to the owner. But, firstly, it is not connected with the gratuitous seizure of someone else's property. Therefore, abuse is recognized, for example, temporary borrowing of funds or property of an organization without the intention to turn it into their own property or into the property of third parties. Secondly, in case of theft, damage is caused in the form of direct real damage, and in case of abuse of authority – in the form of lost profits, lost income.

СУЩНОСТЬ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ КВАРТИРНЫХ КРАЖ

Юрин В.М.

профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебных
экспертиз, кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

Нурушев А.А.

доцент кафедры трасологии и баллистики УНК ЭКД,
кандидат юридических наук, полковник полиции
Волгоградская академия МВД России

Балтабаев С.А.

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, академик МАИН
Костанайская академия МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Асанов И.Е.

старший оперуполномоченный УУР УВД МВД России
Советского района Саратовской области, майор полиции

Происходящие глобальные изменения минувших десятилетий прошлого и нынешнего веков вошли во все структуры и ячейки нашего общества. В равной степени они коснулись и государственной политики в части защиты и восстановления прав и законных интересов граждан и организаций. Именно эти изменения также ощутимо и конструктивно повлияли на организационный характер преступности. Наступательное противодействие и борьба с агрессивным и корыстным характером преступного сообщества не возможна без работы над ее совершенствованием и повышением эффективности деятельности правоохранительных структур по раскрытию преступлений и возмещению имущественного вреда (ущерба), нанесенного преступными деяниями потерпевшему.

Самыми распространенными из корыстных преступлений являются хищения. Характер краж весьма разнообразен. Это хищения из частных домов и квартир; из различных складских помещений, хранилищ, терминалов, торговых павильонов; хищения автотранспортных средств; хищения домашних животных, в том числе крупного рогатого скота и т.д. Значительная часть краж своевременно не выявляется [1] и остается нераскрытой. Особенно в этом плане выделяются квартирные кражи. Так, в истекшем году по официальной

статистике нераскрытыми остались 497,9 тыс. краж [2].

В данной научной статье речь пойдет о сущности и особенностях первоначального этапа расследования краж, которые совершаются из домовладений и квартир граждан. Как показывает практика такие кражи отличаются многообразием не только способов их совершения и сокрытия, но и другими обстоятельствами. Поэтому охватить весь спектр следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, производимых на первоначальном этапе расследования, в рамках данной статьи не представляется возможным. Авторы предлагают раскрыть лишь ключевые аспекты соответствующей деятельности правоохранительных органов. Они сводятся к следующему:

а) при получении информации о совершенном преступлении следователю и работникам дознания необходимо принять меры по сохранению обстановки на месте хищения и незамедлительному прибытию на место происшествия (в крупных городах своевременное прибытие на место происшествия осложняется порой большим количеством вызовов дежурной следственно-оперативной группы, а в сельской местности нередко – значительным расстоянием до места происшествия и бездорожьем как весной, так в зимнее время);

б) прибыв на место происшествия необходимо сориентироваться в обстановке происшедшего события и незамедлительно провести осмотр места происшествия на предмет обнаружения и фиксации следов преступного деяния, причем не только в помещении квартиры, дома, дачи, но и на прилегающей территории: в подъезде на лестничной площадке, во дворе дома, где преступники могли оставить всевозможные следы своего пребывания в том числе следы биологического происхождения: слюну на окурке, кровь, потожировые следы и т.д. Обязательное привлечение кинолога со служебно-розыскной собакой для обнаружения преступников, не успевших далеко скрыться с похищенным и преследования их по горячим следам. Установлению подлежит место и способ проникновения и ухода преступников, способ повреждения запирающих устройств жилища, а также технических средств и следов механизмов, которые были использованы для их преодоления. Данная информация необходима для сопоставления «почерка» преступного деяния с ранее совершенными аналогичными способами хищения имущества из других жилищ. В свою очередь своевременное обнаружение следов на месте происшествия, их квалифицированный осмотр, изучение, изъятие и сохранность является залогом успешного раскрытия и расследования краж из жилищ. Как правило следы на

месте происшествия остаются почти всегда и могут быть обнаружены. Если это не происходит и следы не обнаруживаются, то это уже вопрос к следственно-оперативной группе и специалисту, в частности. В этом случае можно поставить вопрос, насколько достаточными навыками и умениями обладают лица, входящие в следственно – оперативную группу, а в частности специалист – криминалист[3];

в) провести опрос потерпевшего (заявителя) на предмет времени, места и точных обстоятельств совершенного преступного деяния, а также уточнение количества, стоимости, подробных характеристик и примет похищенного имущества, а также круга возможных лиц, которые могли совершить хищение (как показывает практический опыт авторов хищение из квартир и домов совершают лица, которые ранее пребывали в данном жилище или получили информацию о размере и количестве ценностей, месте хранения денег и золота, находящегося в жилище, времени ухода и прибытия хозяев квартиры с работы, наличии охранной сигнализации и т.д.);

г) провести поквартирный и подворный опрос граждан на предмет установления свидетелей и очевидцев данного преступления, а также постоянный анализ и сопоставление полученной информации. Успех раскрытия преступления в основном зависит от охваченного, полного спектра возможных очевидцев преступления, от которых следователь может получить «зацепку», т.е. значимую информацию и точном установленном времени, месте и обстоятельствах преступного деяния, количество и приметы преступников (практика расследования квартирных краж указывает на то, что очевидцами преступления могут быть жильцы, живущие в соседних многоэтажках и частных домах, жильцы соседних квартир, а также всех этажей подъезда дома; матери, гуляющие с грудными детьми; граждане, выгуливающие собак; дворники, социальные работники, продавцы ближайших магазинов и т.д.). Планировка схемы возможного отхода преступников, а затем обход и установление наличия в этих районах и направлениях камер видеонаблюдения, снятие с них значимой информации для раскрытия и расследования;

д) работа следственной группы, направленная на целенаправленный сбор информации: о приметах и личности лица, совершившего данное преступление; конструирование и проверка версий о конкретном лице (знакомом, друге, родственнике потерпевшего и т.д.), возможно причастным к совершению хищения чужого имущества; лице проживающим в данном или соседних прилегающих районах, возможно имеющего судимость или ранее судимого за аналогичные преступления. Сбор и проверка информации

путем опроса работников торговых павильонов и точек, владельцев ломбардов, скупающих комиссионные товары, водителей такси на предмет возможного приобретения похищенных предметов и ценностей. Гласная и негласная проверка и опрос работников кафе, баров и ресторанов, торговых центров на предмет приобретения и употребления спиртного и продуктов, предметов и ценностей за денежные купюры лицами, подозреваемыми в совершении преступления, совершивших хищение имущества из жилища и получивших деньги от реализации похищенного. Проверка лиц, задержанных за административные правонарушения на предмет обнаружения при их личном досмотре похищенных предметов и ценностей, а также проверка их личностей по оперативно-справочным, розыскным и криминалистическим учетам. Официальное обращение правоохранительных органов к населению через сообщения в средствах массовой информации с просьбой о содействии в поимке преступника за вознаграждение. Оперативное информирование правоохранительных структур соседних и других регионов о возможном характере и приметах похищенного имущества и приметах подозреваемого (как показывает практика, преступники на сегодняшний день имеют высокую оснащенность транспортом, мобильными средствами связи и другими техническими оснастками, которые обеспечивают им скрытый вывоз похищенного в другие районы и соседние регионы с целью реализации¹).

Таким образом, профессиональное, квалифицированное проведение оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий на первоначальном этапе расследования краж из домовладений и квартир граждан направлено на поиск преступников по горячим следам, выявление и изобличение виновных, розыск похищенного имущества и обеспечение возмещения ущерба, причиненного преступным деянием.

¹ За 2020 год зарегистрировано 295,6 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или на 69,4% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 9,8% в январе - декабре 2019 года до 15,6%. Практически все такие преступления (98,7%) выявляются органами внутренних дел. Почти половина таких преступлений (49,5%) относится к категориям тяжких и особо тяжких: 143,6 тыс. (+153,0%); половина (54,5%) совершается с использованием сети «Интернет»: 161,0 тыс. (+46,5%), более трети (41,7%) – средств мобильной связи: 119,4 тыс. (+90,3%). Четыре таких преступления (81,0%) из пяти совершаются путем кражи или мошенничества: 237,9 тыс. (+85,7%) // Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21512445/> (дата обращения.02.09.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юрин В. М. Заявление об экономическом преступлении согласования не требует // Российская юстиция. - 2001. - № 7. - С.49-50.
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года // <http://www.mvdinform.ru> (дата обращения: 02.09.2021).
3. Юрин В.М. Использование специальных познаний при выявлении экономических преступлений // Судебная экспертиза на рубеже тысячелетий: материалы межведомственной научно-практической конференции. - Саратов: СЮИ МВД России, 2002. - С.41-45.
4. Нурушев А.А. Поисково-познавательная деятельность следователя и органов дознания по обеспечению возмещения имущественного вреда (ущерба), причиненного преступлением: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009.

ТҮЙІН

Ұсынылған ғылыми мақалада қылмыскерлер жеке үйлер мен азаматтардың пәтерлерінен ұрлықты тергеудің бастапқы кезеңінің мәні қарастырылады. Айта кету керек, бұл қылмыстық әрекеттер күннің әртүрлі уақытында және әртүрлі әдістерді қолдана отырып және әртүрлі техникалық құрылғыларды қолдана отырып жасалады. Кейбір жағдайларда пәтерлер мен үйлерден ұрлық туралы ақпарат полиция қызметкерлеріне кеш келеді, өйткені бұл ұрлықты анықтау жағдайларына байланысты. Сондықтан, бұл жұмыста жедел тергеу әрекеттері мен жедел іздестіру шараларына назар аударылады, өйткені қылмыстық әрекетті ашу және тергеу қызметінің сәттілігі тек оларға кәсіби көзқарасқа байланысты.

РЕЗЮМЕ

В представленной научной статье рассмотрены вопросы сущности первоначального этапа расследования хищений, которые преступники осуществляют из частных домовладений и квартир граждан. Следует отметить, что данные преступные деяния совершаются в различное время суток и с использованием разнообразных приемов, и с применением различных технических приспособлений. В отдельных случаях информация о хищении из квартир и домов приходит сотрудникам полиции запоздало, так как это связано с обстоятельствами выявления хищения. Поэтому в данной работе основное внимание уделено безотлагательным следственным действиям и оперативно-розыскным мероприятиям, т.к. только от

профессионального подхода к ним зависит успех деятельности по раскрытию и расследованию преступного деяния.

RESUME

The presented scientific article discusses the essence of the initial stage of the investigation of thefts that criminals carry out from private households and apartments of citizens. It should be noted that these criminal acts are committed at different times of the day and using a variety of techniques and with the use of various technical devices. In some cases, information about theft from apartments and houses comes to police officers belatedly, as this is due to the circumstances of the detection of theft. Therefore, in this work, the main attention is paid to urgent investigative actions and operational-search measures, tk. the success of the activity on the disclosure and investigation of a criminal act depends only on a professional approach to them.

4 СЕКЦИЯ.

ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУ ЖӘНЕ ПОЛИЦИЯ ӘКІМШІЛІК ЮРИСДИКЦИЯЛЫҚ ҚЫЗМЕТІНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

СЕКЦИЯ 4.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНО- ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

ПОНЯТИЕ «ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА» ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН КАК ОБЪЕКТА НЕЗАКОННОГО ПРОНИКНОВЕНИЯ

Абенов Р.Т.

докторант, капитан полиции

Костанайская академия МВД Республики Казахстан

им. Ш. Кабылбаева

В 2014 году в новую редакцию уголовного Закона Казахстан в перечень объектов незаконного проникновения было отнесено «транспортное средство». Следует отметить, что основанием (обстоятельством) внесения такого дополнения послужили кражи транспортных средств, совершаемые из салонов. Однако, ни уголовный Закон, ни Постановление Верховного Суда РК не разъяснили понятие «транспортного средства». В правоприменительной практике указанное понятие трактуется с точки зрения Закона Республики Казахстан от 17 апреля 2014 года № 194-V «О дорожном движении». В соответствии с указанным нормативным актом «транспортное средство - это устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем» [1]. По нашему мнению, такое понимание определения «транспортного средства» не полное, можно сказать ошибочное. Думается, что для более точной квалификации краж с незаконным проникновением законодателю необходимо было ввести в категории исследуемого института понятие «автомобильное транспортное средство». Здесь, на наш взгляд, следует обратить внимание на Закон Республики Казахстан от 4 июля 2003 года N 476 «Об автомобильном транспорте», в котором под понятием «автомобильное транспортное средство (далее – автотранспортное средство) – единица подвижного состава автомобильного транспорта,

включающего автобусы, микроавтобусы, легковые и грузовые автомобили, троллейбусы, автомобильные прицепы, полуприцепы к седельным тягачам, а также специализированные автомобили (предназначенные для перевозки определенных видов грузов) и специальные автомобили (предназначенные для выполнения различных преимущественно не транспортных работ)» [2].

По нашему мнению, использование такого рода узкого понимания исследуемого предмета не приемлемо. Об этом свидетельствует правоприменительная практика. Нередко при квалификации квалифицирующего признака в качестве транспортного средства трактуется вагон железнодорожного транспорта.

Так, например, 18 сентября 2018 года Б. на территории парка отстоя пассажирских поездов станции Костанай через открытую дверь купейного вагона №3 пассажирского поезда №621/622, сообщением «Костанай - Аркалык», путем незаконного проникновения в транспортное средство похитил две сумки, принадлежащие К. и С. [3]. Указанное деяние орган уголовного преследования квалифицировал по п.3 ч.3 ст. 188 УК РК, то есть кража, совершенная с незаконным проникновением в транспортное средство. Мы согласны с таким подходом в установлении объектов незаконного проникновения. Здесь следует подчеркнуть, что вагон пассажирского поезда является составной частью транспортного средства. Представляется, что для правильного и обоснованного формирования понятия «транспортного средства» необходимо обратить внимание на источники из специальной литературы. Транспорт (от лат. transports - перемещаю) представляет собой отрасль производства, обеспечивающая жизненно необходимую потребность общества в перевозке грузов и пассажиров [4, с.11]. Из всего сказанного следует, что данная отрасль хозяйствования обеспечивает функционирование производственной и непромышленной сфер экономики путем перевозок, при этом удовлетворяя нужды населения.

Однако интересен тот факт, что в Законе Республики Казахстан от 21 сентября 1994 года N 156 «О транспорте» отсутствует перечень транспортных средств. Здесь следует отметить, что в п. 6 ст.1 указанного Закона разъясняется: «транспорт Республики Казахстан – зарегистрированный на территории Республики Казахстан железнодорожный, автомобильный, морской, внутренний водный, воздушный, городской рельсовый, а также находящийся на территории Республики Казахстан магистральный трубопроводный транспорт» [5]. Тем самым Закон трактует виды транспорта по следующим категориям:

1. Железнодорожный транспорт.
2. Автомобильный транспорт.
3. Морской транспорт.
4. Внутренний водный транспорт.
5. Воздушный транспорт.
6. Городской рельсовый транспорт.
7. Магистральный трубопроводный транспорт.

Из вышеуказанных видов транспорта наибольший интерес для нашего исследования представляет железнодорожный транспорт. Железнодорожный транспорт выступает в качестве наземного вида транспорта. Так, в соответствии с п.58 ст.1 Закона Республики Казахстан от 8 декабря 2001 года N 266 «О железнодорожном транспорте» разъясняется «железнодорожный транспорт - вид транспорта, обеспечивающий перевозки по железнодорожным путям» [6]. В то же время в специальной литературе под железнодорожным транспортом понимается вид транспорта, выполняющий перевозки пассажиров и грузов по рельсовым путям в вагонах с помощью локомотивной или мотор-вагонной тяги» [7].

Вышесказанное свидетельствует о том, что данный вид транспорта обладает следующими критериями:

1. Перевозка грузов и пассажиров.
2. Осуществляется по рельсовым путям.
3. Перевозка осуществляется в вагонах.
4. Механическая тяга вагонов происходит с помощью локомотива или мотор-вагонной тяги.

Таким образом, следует констатировать, что железнодорожный транспорт состоит из локомотивов, грузовых и пассажирских вагонов. В Казахстане имеется более 1,7 тыс. локомотивов, более 53 тыс. грузовых вагонов и более 2 тыс. пассажирских вагонов [8, с.10]. Необходимо отметить, что в качестве основной единицы железнодорожного транспорта понимается вагон. Это позволяет нам сделать вывод о том, что вагон является составной частью подвижного состава и тем самым обеспечивает функциональное предназначение железнодорожного транспорта. В соответствии с п. 8 ст.1 Закона Республики Казахстан от 8 декабря 2001 года N 266 «О железнодорожном транспорте» разъясняется о том, что «Вагон – не самоходное прицепное транспортное средство, предназначенное для перевозки по железнодорожным путям». Тем самым «подвижной состав» и «вагон» тракуются Законом как транспортные средства. Думается, что подвижной состав относится к транспортному средству.

Однако некоторые ученые полагают, что вагоны относятся к

иному хранилищу [9, с. 50]. Здесь необходимо отметить, что в зависимости от вида перевозимого груза вагоны делятся на полувагоны, крытые, цистерны, платформы, хoppers, рефрижераторные, термосы, изотермические. Так в соответствии с Постановлением Верховного Суда РК вагоны, платформы с грузом, находящиеся под охраной отнесены к хранилищу. Вместе с тем, платформы и полувагоны не обеспеченные охраной, либо не имеющие приспособлений, препятствующих проникновению в них к понятию хранилища не относятся. Из сказанного следует, что платформы и полувагон должны иметь два критерия для отнесения их к «хранилищу»:

- 1) обеспечение охраной;
- 2) наличие приспособлений, препятствующих проникновению.

Мы не согласны с такой классификацией при разделении категорий «хранилищ». Во-первых, невозможно большое количество вагонов обеспечить физической охраной. Наряду с этим, охрана грузов осуществляется по перечню грузов, подлежащих обязательному сопровождению военизированной охраной при перевозке железнодорожным транспортом [10]. Из сказанного можно резюмировать то, что мероприятия по охране груза обеспечиваются по договору об организации перевозок с перевозчиком. Тем самым, не все перевозимые грузы обеспечены охраной. Во-вторых, конструктивной особенностью полувагонов является отсутствие крыши, что не позволяет признать ее хранилищем. Полувагон предназначен для перевозки сыпучих и навалочных грузов. Так, например, в случае тайного хищения таких грузов как уголь, щебень, перевозимых в полувагонах, деяние будет квалифицировано как кража, без проникновения. Платформа же – это открытый вагон, не имеющий конструктивных устройств, ограждающих доступ к перевозимому грузу [11, с.107].

В исследовательской работе Ивушкиной О.В. справедливо отмечено, что «вагон-платформы – для транспортировки длинномерных, тяжеловесных негабаритных грузов, например, автомобилей, контейнеров» [12, с. 26]. Обычно грузами, перевозимыми на платформе являются автотранспортные средства, контейнера и т.д., которые имеют запорно-пломбировочные устройства (далее - ЗПУ). Из сказанного следует то, что кража с проникновением квалифицируется в случае срыва ЗПУ из расположенного на платформе груза. Здесь не будет учитываться способ проникновения в вагон-платформу. Следует отметить то, что само хранилище в виде контейнеров может стать предметом

преступного посягательства в вагоне-платформе.

Вышеуказанное свидетельствует о том, что законодатель под понятие «хранилище» включил виды вагонов, имеющих единое функциональное предназначение. По мнению Комкова А.В.: «Хранилища – это те места, которые не могут быть отнесены к разряду помещения» [13, с. 96]. В свете сказанного становится очевидным то, что вагон не следует признавать хранилищем, так как в законе существует дефиниция «транспортного средства».

В ходе проведенного опроса сотрудников оперативно-следственных подразделений ОВД на транспорте 63 % респондентов указали на кражи, совершаемые с незаконным проникновением на подвижном составе (в пассажирских и грузовых поездах), 23 % в помещениях железнодорожных вокзалов и организациях транспорта, 14 % в хранилищах.

Практика показывает, что в большинстве случаев незаконное проникновения на объекты железнодорожного транспорта осуществляется следующими способами:

- физическое вторжение в запечатое помещение внутри пассажирского транспорта;
- физическое вторжение в грузовой вагон, в том числе контейнера, автотехнику путем срыва пломб, закруток, пролома люка и пола;
- физическое вторжение в служебное, производственное помещение, хранилища (комнаты отдыха железнодорожных вокзалов, локомотивные депо, склады временного хранения и т.д.);

Мы полагаем, что квалификация краж, совершенных на транспорте не должна зависеть от способа совершения преступного деяния. Так как само незаконное проникновение требует установления ряда обстоятельств. По нашему мнению это ведет к долгой, рутинной работе органов следствия. Представляется необходимым пересмотреть положения Постановления Верховного Суда РК и, прежде всего, разъяснить понятие транспортного средства. Необходимо отнести подвижной состав (все категории вагонов) к определению транспортного средства. Сказанное предполагает, что кражи, совершенные на железнодорожном транспорте, независимо от обстоятельств деяния, должны рассматриваться по отдельному квалифицирующему признаку, предусмотренному уголовным законом.

Выводы, высказанные нами не бесспорны, однако они направлены на совершенствование уголовного закона, а потому имеют право на существование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О дорожном движении: Закон Республики Казахстан от 17 апреля 2014 года № 194-V // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000194>
2. Об автомобильном транспорте: Закон Республики Казахстан от 4 июля 2003 года N 476 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000476_
3. Архив Костанайской транспортной прокуратуры. Уголовное дело № №187833031000137.
4. Большая энциклопедия транспорта: в 8 т. Т. 4: Железнодорожный транспорт / Гл. ред. Н.С. Конырев. - М., 2003. - С. 11.
5. О транспорте в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 21 сентября 1994 года N 156 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940007000_
6. О железнодорожном транспорте: Закон Республики Казахстан от 8 декабря 2001 года N 266 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000266_
7. Большая советская энциклопедия «Железнодорожный транспорт» // <https://gufo.me/dict/bse>
8. Годовой отчет АО «НК КТЖ» за 2018 года. С. 10.
9. Пинаев А. Понятие иного хранилища при хищении // Социалист. законность. - 1986. - № 7. - С. 50.
10. Об утверждении Перечня грузов, подлежащих сопровождению военизированной охраной при перевозке железнодорожным транспортом: приказ Министра транспорта и коммуникаций Республики Казахстан от 10 ноября 2005 года N 344-І.
11. Аликперов Х.Д. О понятии «иное хранилище» // Межвузовский сборник научных трудов. - Омск, 1986. - С. 107.
12. Ивушкина О.В. Кражи грузов из подвижного состава железнодорожного транспорта: характеристика и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Иркутск, 2018. - С. 26.
13. Комков А.В. Ответственность за кражу по Российскому уголовному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2002. - С. 96.

ХАРАКТЕРНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ ПО ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ

Абильмажинов М.Д.

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки,
майор полиции

Мухтабаев К.Н.

заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки,
полковник полиции

Костанайская академия МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Проблемы обучения включают в себя содержание образования и технологию преподавания определенной учебной дисциплины.

Технология преподавания – это совокупность знаний о способах и средствах осуществления тех или иных процессов передачи содержания материала в целях их продуктивного усвоения. Процесс совершенствования преподавания тактико-специальной подготовки подразделяют на: проблемное обучение, проблемное учение, проблемная ситуация и гипотеза. Проблемное обучение - это современная технология образования или подход к организации учебно-воспитательного процесса, основанная на постановке проблемной ситуации, требующей от обучаемого ее самостоятельного решения.

Проблемная ситуация - это задача, в основе которой лежит противоречие, нарушающее привычное течение мысли, создающее дефицит информации, требующая немедленного преодоления. Проблемная ситуация всегда создает переживание некоторого затруднения, дискомфорта [1].

Методы проблемного образования распределены на уровни:

1 уровень - проблемного изложения учебного материала, когда руководитель сам формирует проблему и излагает путь ее решения. Обучаемый же отслеживает ход его решения.

2 уровень - уровень связан с тем, что руководитель излагает проблему, формулирует задачу, процесс ее решения проходит вместе с ним.

3 уровень – совместное активное участие руководителя и обучаемого как в формировании проблемы, так и поиске ее решения. Это переходный вариант к режиму самостоятельности, научно - исследовательских работ. Метод «мозгового штурма» - обучаемые в ходе достижения заданной цели ставят и ищут решения многих

промежуточных задач и проблем, кроме того процесс «мозгового штурма» объединяет творческие способности нескольких обучаемых.

Структурные компоненты проблемного обучения по тактико-специальной подготовке:

1. Учебная проблема - может быть выражена в форме проблемного задания или в форме проблемного вопроса из тематического плана. Постановке учебной проблемы должно предшествовать изучение определенной темы курса и постановка проблемных ситуаций.

2. Проблемная ситуация - строится на материалах научных и реальных взглядах, при оценке различных направлений в развитии изучаемой науки, исторического развития общества, социальных отношений, современной социально-политической обстановки в стране.

Проблемное обучение – система методов и средств обучения, основой которого выступает моделирование реального творческого процесса путем создания проблемной ситуации и управления поиском решения проблем.

Основные задачи обучения и методы их решения:

- убедить в необходимости обучения основным направлениям тактико-специальной подготовки, выявить потребность в знаниях, уточнить учебную программу и определить цели;

- мотивировать интерес к учебной дисциплине, разрушить стереотипы, побудить к творческому мышлению, формировать положительные мотивы;

- выявить ошибочные представления и неверное практическое применение изучаемого материала, произвести корректировку;

- закрепить и углубить полученные знания, совершенствовать умения и навыки в выполнении оперативно-служебных задач, поставить проблемные вопросы для развития личности сотрудника;

- создать условия для активного обмена знаниями и опытом. Активизировать посещение тактико-строевых занятий;

- проверить полученные знания на практических занятиях и в практической деятельности. Произвести анализ и разбор проведенных занятий по тактико-специальной подготовке.

Основу перспективных знаний по тактико-специальной подготовке составляет проблемное обучение, которое органически вытекает из процесса познания. А проблемное обучение так называется потому, что осуществляется путем решения обучаемыми учебных проблем и проблемно-ситуационных упражнений на практических занятиях.

Практическое занятие – это вид учебного занятия, проводимого для углубления, расширения и конкретизации теоретических знаний, полученных на лекционных и семинарских занятиях до уровня их практического использования [2].

Следовательно, заслуживает большего внимания использование в процессе обучения одного из основных методов проблемно-ситуационного упражнения. Этот метод заключается в выполнении учебных заданий, моделирующих ситуаций, максимально приближенных к реальным. Условия, на фоне которых выполняются учебные задания, и характер самих заданий создают нервно-эмоциональную напряженность.

В процессе тактической тренировки будущий сотрудник адаптируется к предлагаемым ситуациям условиям. Нервно-эмоциональная напряженность может быть создана, если выполнять учебное задание на фоне утомления после значительной физической нагрузки, на фоне световых, звуковых раздражителей и ограниченной видимости, в обстановке внезапности и неопределенности. Для отработки ситуации с применением оружия может использоваться маркерное оружие или мультимедийный тир.

Метод проблемно-ситуационного упражнения обеспечивает формирование эмоциональной устойчивости одного из важнейших факторов надежности применения силовых мер воздействия при экстренных ситуациях. Моделирование ситуаций в процессе занятий по тактико-специальной подготовке способствует обучению слушателей тактике и методам обеспечения личности, уверенным и грамотным действиям в опасных и экстремальных ситуациях.

Модель обстановки, возникающей при чрезвычайных обстоятельствах способствует разработке и осуществлению системы мер, направленных на снижение уровня профессионального риска до реально возможного минимума.

Изучение поведения слушателей при проведении тактико-специальных учений позволило определить качества будущего сотрудника органов внутренних дел, наиболее важные для обеспечения физической безопасности при моделировании ситуации риска для жизни: это понимание цели, профессиональная подготовленность, устойчивость к стрессу, доверие к самому себе и товарищам при выполнении задачи.

Моделирование ситуаций в определенной степени позволяет решать задачи профессиональной психологической подготовленности слушателей двумя взаимосвязанными путями.

Первый путь - приближение условий практического занятия,

тренировки, учений к реальным условиям оперативно-служебной деятельности сотрудника, т.е. воспроизводство внешней среды.

Второй путь - приближение внутренних (психологических) условий практического занятия к реальности, т.е. возможно более точное воспроизведение у слушателей психологической деятельности, которая максимально близка к той, что бывает на практике.

При проблемном же обучении ведущими являются мотивы интеллектуального побуждения: обучаемые сами с интересом ищут пути получения недостающих знаний, испытывают определенное удовлетворение от процесса мыслительного труда, преподавания возникающих при этом трудностей и самостоятельно найденного решения. Наличие противоречия как исходного момента возникновения проблемности очень важно для характеристики проблемного обучения в целом, ведь в его теории фигурирует понятие «проблемная ситуация». Такая ситуация возникает тогда, когда при осмыслении чего-либо, или совершении каких-либо действий у обучаемых не хватает знаний для известных способов действия. Обучаемый осознает проблему, ему видны некоторые связи и отношения, но он явно ощущает и какой-то пробел в знаниях. Но поскольку какие-то основы знаний есть, он чувствует, что если подумать, поискать, то выход из данной ситуации может быть найден.

Поэтому можно сказать, что проблемная ситуация – это знание о незнании. Практика показывает, что проблемная ситуация имеет ценность в обучении только тогда, когда она способна снять ощущаемое противоречие. А это возникает лишь при соблюдении двух условий: когда содержательная сторона ситуации представляет интерес для обучаемых и когда они чувствуют, что решить проблему в целом им посильно, т.е. какая-то часть необходимых знаний у них есть, хотя чего-то существенного не хватает. Побуждение такой познавательной потребности и знаменует собой момент принятия проблемы к разрешению.

В основе специфической реализации в обучении решения тактических задач носит компетентностный подход. Данный подход реализуется через формулирование целей обучения, которые в свою очередь задают общую направленность процессу обучения и воспитания будущих специалистов правоохранительной деятельности [3, с. 61].

Например, такая профессиональная компетенция, как способность выполнять профессиональные задачи в особых условиях, чрезвычайных обстоятельствах, чрезвычайных ситуациях, оказывать первую помощь, обеспечивать личную безопасность, и безопасность

граждан в процессе решения служебных задач реализуется через получение курсантами (слушателями) знаний по основам правового и организационного регулирования деятельности органов внутренних дел в чрезвычайных обстоятельствах, при кризисных ситуациях, и в чрезвычайном положении.

Опыт обучения показывает, что структуру процесса проблемного обучения лучше всего можно себе представить, если рассмотреть такое обучение в его полной форме, т.е. применительно к исследуемой деятельности обучаемого. В этом случае основными этапами его мыслительной работы будут являться: выявление проблемы, её формулировка и определение направления; анализ условий, оценка, отделение известного от неизвестного; выдвижение гипотезы; разработка плана решения (в одном или нескольких вариантах); проверка правильности действий и полученного результата. Начальный опыт занятия тесно связан с вопросом о том, кто должен выдвигать перед обучаемым проблему, и в каком виде она должна им предъявляться. Опыт обучения показывает, что слушателей необходимо готовить к самостоятельному видению проблемы, т.е. преподаватель должен научить слушателей самих видеть, чувствовать, вычленять и формулировать проблему, на практике никто перед специалистом в готовом виде проблемы не ставит, и не представляет в его распоряжении строго отобранных и важных для ее решения данных.

При любом виде проблемного обучения преподаватель должен разработать от начала до конца весь процесс решения проблемы, определив предварительно, позволяет ли вообще данный учебный материал создать проблемную ситуацию и есть ли необходимость в её создании. К тому же он всегда должен сам хорошо знать какой из возможных вариантов решения оптимален, какая точка зрения в дискуссии правильна, а главное – какой учебный материал должен быть усвоен в результате проблемной ситуации.

Таким образом, применение проблемного обучения возможно на всех занятиях по тактико-специальной подготовке с использованием различных его форм. Поскольку проблемное обучение применяется внутри других методов, его нельзя раскрывать ни как особый метод, ни как какую-то новую систему обучения. Однако это особый подход к организации обучения, проявляющийся прежде всего в сочетании в себе индивидуальной и коллективной формы работы обучаемых.

Заключение.

Следует отметить, что проблемное обучение стимулирует

личностную активность обучаемых, а это обеспечивает активное отношение к знаниям, систематичность и настойчивость обучаемых, и конечно, положительный результат в обучении и воспитании личного состава.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Правил организации и осуществления учебного процесса, учебно-методической и научно-методической деятельности в военных, специальных учебных заведениях Министерства внутренних дел Республики Казахстан: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 22 января 2016 года № 52.

2. Рослякова Л.М. Проблемное обучение как образовательная технология // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы VI Международной научной конференции. (г. Уфа, март 2015 г.). - Уфа: Лето, 2015. - С. 206-210.

3. Нырков В.Г. Вопросы совершенствования частной методики преподавания тактико-специальной подготовки в образовательных организациях МВД России // Вестник Уфимского юридического института МВД России. - 2015. - № 3.

К ВОПРОСУ ПРОФИЛАКТИКИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Акимжанов Е.С.

адъютант, подполковник полиции
Академия управления МВД России, г. Москва

Домашнее насилие представляет с собой одну из острых проблем в современном обществе. Как социальное явление, она вызывает научный интерес среди ученых-юристов, сотрудников правоохранительных органов, правозащитных организаций и институтов гражданского общества.

Исследованием проблем профилактики домашнего насилия, бытового насилия, семейно-бытовых отношений занимались такие ученые как О.И. Бекетов, А.А. Гайдуков, Ж.С. Сейтаева, А.В. Семинистый, А.С. Смышляев, А.В. Равнюшкин и др.

Согласно ч.1 ст. 27 Конституции Республики Казахстан (далее - РК) «брак и семья находятся под защитой государства» [1, с. 45]. Данная норма гласит о том, что на государственные органы возложена обязанность по предупреждению и пресечению фактов совершения

домашнего насилия.

В РК вышеуказанная проблема носит актуальный характер, подтверждением того является послание Президента РК Н.А. Назарбаева от 16 февраля 2008 года, где была поставлена задача перед правоохранительной и судебной системой: «обеспечить справедливую и эффективную защиту Конституционных прав граждан» [2]. Это и послужило основанием для принятия Закона РК «О профилактике бытового насилия» (далее - Закон о ПБН)[3]. В 2019 году Президентом РК К.Токаевым в своем обращении отметил: «о необходимости ужесточения наказания за бытовое насилие в отношении женщин и детей» [4].

По сведениям Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК, количество фактов нарушений в области домашнего насилия увеличилось в 2 раза (в 2017 г. - 443, 2018г. – 919, 2019г. – 1049, 2020г. - 1072) [5].

Актуальность рассмотрения данного вопроса обусловлена также появлением нового комплекса профилактических мероприятий, направленных на выявление, ограничение, устранение факторов правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений на раннем этапе семейного конфликта. Эта работа для всех субъектов профилактики домашнего насилия стала главным приоритетом, благодаря инициативам международных организаций, неправительственным организациям и гражданского общества.

В этом направлении всеми субъектами профилактики домашнего насилия взят курс на соблюдение принципа «нулевой терпимости», закрепленной Планом нации – 100 конкретных шагов от 20 мая 2015 года [6].

Обстановка в семье влияет на распространенность домашнего насилия с одной стороны, а с другой стороны домашнее насилие может сказаться на обстановке в семье. Мировой и отечественный опыт показывают, что ориентация на карательную функцию закона не обеспечивает безопасности в семье. Необходимы комплексные меры подхода: профилактика и воспитание, программы экстренной и долговременной помощи жертвам насилия и их семьям, специальные программы просвещения, консультирования и психокоррекции для виновника насилия, жертвы и других членов семьи, включая детей - и соединение усилий правоохранительных органов, судов, социальных служб, кризисных центров, психоневрологических диспансеров, общественных правозащитных организаций, образовательных учреждений. Требующих кардинальных усилий и комплексный подход.

Профилактика бытовой деликтности имеет ряд особенностей, которые присущи только сфере семейно-бытовых отношений, но многие меры индивидуальной профилактики универсальны по отношению к разным видам правонарушений. Например, профилактическая беседа, доставление, задержание, направление в специальное лечебно-профилактическое учреждение на принудительное лечение и т.п.

Ожегов С.И. под профилактикой понимает «совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния, порядка» [7, с. 626].

По мнению Кочетковой Е.Г., «Профилактика - это совокупность мер социального, правового и организационного характера, которые направлены на обнаружение и устранение обстоятельств, способствующих совершению административных правонарушений» [8, с.156].

В ч. 4 статьи 1 Закона о ПБН дано определение профилактики бытового насилия - это «комплекс правовых, экономических, социальных и организационных мер, осуществляемых субъектами профилактики бытового насилия, направленные на защиту конституционных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в сфере семейно-бытовых отношений, предупреждение и пресечение...» [3].

Зачастую факт совершения насилия в семье имеют высоко латентный характер [9, с.217]. На наш взгляд факторами данных явлений являются:

- пробелы действующего законодательства в виду низкого финансирования пропаганды и профилактических мероприятий;
- недоверие к сотрудникам органов внутренних дел;
- сложившаяся ментальность населения и др.

Особое место в предотвращении совершения насилия в семье занимает административно-правовые средства профилактического воздействия на лиц, склонных к совершению правонарушений в семейно-бытовой сфере. Необходимо отметить, что одним из основных уровней в профилактике выступают сотрудники участковых инспекторов полиции, инспекторов по делам несовершеннолетних, инспекторов по защите женщин от насилия.

Кроме того, конфликтные ситуации в семье приводят к правонарушениям и преступлениям с отягчающими последствиями. В связи с чем, на наш взгляд участковые инспектора полиции и инспектора по защите женщин от насилия, должны обладать сведениями по лицам систематически употребляющими алкогольные

напитки, наркотические средства, имеющие неоднократные приводы в полицию по фактам бытовых конфликтов и т.д.

Вышеуказанные обстоятельства, как правило совершаются в течении длительного периода времени для сотрудников полиции имеется возможность проведения профилактической работы в отношении определенных лиц.

Участковый инспектор полиции проводит индивидуальную профилактическую деятельность выявляя причины, способствующие противозаконным действиям, а также осуществление мер убеждения о прекращении противоправных действий. При этом, необходимо сотрудникам полиции учитывать психологические сложности, возникающие в исследуемой области. В большей степени преобладают следующие меры воздействия на правонарушителя это убеждение и принуждение.

Как правило, профилактика правонарушений в области домашнего насилия проявляется в различных формах: проведение занятий на правовую культуру в данной области, с помощью средств массовой информации, сети интернет и различных мессенджеров доводить до населения примеры совершаемых фактов насилия и предусмотренную административную ответственность.

Согласен с мнением автора В.А. Струкова о введении по аналогии в РК республиканской информационно-аналитической базы данных «Домашнее насилие» [10, с.106]. Мы предполагаем, что в данной базе будут отображаться полные сведения о лицах склонных и совершавших ранее факты насилия в семье, а также результаты проведенной с ними работы. К примеру, в случае переезда лица склонному к домашнему насилию из одного населенного пункта в другой, участковый инспектор полиции обслуживающий данный административный участок по новому месту жительства будет проводить с ним профилактическую работу по предупреждения насилия в семье.

Мы считаем, что всем субъектам профилактики указанным в Законе о ПБН, необходимо активнее проводить пропагандистскую работу с людьми о нетерпимости фактам совершения домашнего насилия в семье, посредством СМИ, интернета, баннеров, встреч, семинаров, круглых столов, только в таком случае люди не станут молчать и скрывать данное негативное явление. Ранее нами было отмечено, что данная категория правонарушений имеет высокий уровень латентности.

Главной целью профилактики является сформирование правопослушного поведения у населения, а также исключения

факторов и ситуаций сопутствующих совершению административных правонарушений.

Вопросы предупреждения домашнего насилия требует особого комплексного подхода, в связи с тем, предлагаем следующие положения:

– для доступности, создать кризисные центры для оказания помощи жертвам от домашнего насилия не только в областных центрах, но и в отдаленных районах, населенных пунктах;

– создать в режиме online (круглосуточно) службу из числа опытных психологов, по оказанию консультационной помощи для лиц оказавшихся в трудной жизненной ситуации, подвергавшихся домашнему насилию;

– следует усилить взаимодействие государственных органов, органов местного самоуправления, организаций осуществляющие профилактику домашнего насилия, а также предусмотреть ответственность за невыполнение указанных в Законе о ПБН возложенных компетенций;

– инициировать процесс по пропаганде в социуме нетерпимости к фактам совершения домашнего насилия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года. – Алматы: ЛЕМ (Лем) – издательство, 2021. - С. 76.

2. Қазақстан халқының әл-ауқатын арттыру – мемлекеттік саясаттың басты мақсаты: Послание Президента РК Н. Назарбаева народу Казахстана от 2 августа 2008 года // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-6-fevralya-2008-g (дата обращения: 02.09.2021).

3. О профилактике бытового насилия: Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214_ (дата обращения: 02.09.2021).

4. Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана: Послание главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 2 сентября 2019 года // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения: 02.09.2021).

5. Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Форма отчета №1-М (Количество правонарушений, совершенных в

семейно-бытовой сфере с 2017 года по 2020 год) // <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat> (дата обращения: 02.09.2021).

6. План нации – 100 конкретных шагов. Программа Президента Республики Казахстан от 20 мая 2015 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100> (дата обращения: 03.09.2021).

7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

8. Капустина Е.Г. Реализация административно-правовых норм в профилактике правонарушений на современном этапе // Журнал «Закон и право». - 2020. - С.180.

9. Зарубина К.Д. Насилие в семейно-бытовой сфере // Актуальные проблемы российского права. - М.: Изд-во МГЮА, 2011, № 4 (21). - С. 216-224.

10. Струков В.А. Оптимизация административно-правового регулирования деятельности участкового уполномоченного полиции по профилактике правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений // Юрист-Правоведъ. - 2018. - №1 (84).

ТҮЙІН

Мақалада Қазақстан Республикасындағы тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу туралы мәселе қарастырылады. Отбасындағы зорлық-зомбылық фактілері бойынша статистикалық деректер келтіріледі. Алдын алудың проблемалық мәселелері қозғалады, оларды шешу жолдары ұсынылады.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается вопрос о профилактике домашнего насилия в Республике Казахстан. Приводятся статистические данные по фактам насилия в семье. Затрагиваются проблемные вопросы профилактики, предлагаются пути их решения.

RESUME

This article discusses the issue of prevention of domestic violence in the Republic of Kazakhstan. Statistical data on the facts of domestic violence are provided. The problematic issues of prevention are touched upon, ways of their solution are proposed.

О ПЕРЕОСМЫСЛЕНИИ НЕКОТОРЫХ ПОДХОДОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА «НУЛЕВОЙ ТЕРПИМОСТИ»

Акимжанов Т.К.

директор НИИ права, профессор кафедры «Юриспруденции
и международного права», доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник МВД РК
Университет «Туран», г. Алматы

Как показывает анализ правоприменительной практики, в Казахстане проблеме противодействия преступности уделяется со стороны государства достаточно внимания. Имеется правовая основа противодействия преступности, достаточно мобильная правоохранительная система, и самое главное – сформировано у большей части населения негативное отношение к криминальным проявлениям в обществе.

Важное место в проводимой правовой политике Республикой Казахстан является уголовная политика, которая является наиболее важной частью всей правовой политики государства, так как обеспечивает защиту основ формирования правового государства.

Об этом достаточно убедительно было записано в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 годы, что действующий Уголовный кодекс - достаточно эффективный инструмент борьбы с преступностью и уголовно-правовой защиты прав и свобод человека, интересов государства и общества [1].

Для эффективного противодействия преступности необходим комплекс мероприятий, о чем указывал известный советский ученый С.В.Бородин в своей работе «Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы» [2, с. 9], в которой он отмечал, что советскую уголовную политику, которая ориентирует различные силы общества на борьбу с преступностью на комплексной основе, необходимо разрабатывать на базе широкого сотрудничества не только криминологов и юристов более широкого профиля, но и экономистов, философов, психологов, педагогов и др. Развернутое выражение уголовная политика должна получить в комплексной программе борьбы с преступностью [2, с.9].

В другой фундаментальной работе академика В.Н.Кудрявцева «Стратегия борьбы с преступностью» изложены концептуальные вопросы понимания таких важных направлений противодействия

преступности как: противостояние преступности, борьба с преступностью, стратегия безопасности, пресечение и уголовное преследование, проблемы изоляции преступников, социальная и индивидуальная профилактика, применение различных стратегий и другие направления [3, с. 303].

Наукам криминологии и уголовному праву предстоит исследовать уголовно-правовое законодательство и правоприменительную практику с тем, чтобы в первую очередь, установить, а затем и разрешить имеющиеся проблемы в области уголовного права, морали, разумности и справедливости.

Совершенно прав ученый О.В. Старков, что любая, пусть даже самая глубокая теория, остается безжизненной, если она не получит воплощения на практике. Это касается и криминологической теории предупреждения преступлений. Реализация теории предупреждения преступлений возможна только при правильной организации этого процесса, как со стороны специализированных правоохранительных государственных и негосударственных организаций, так и со стороны правоохранительных органов и организаций [4, с.104].

В современной концепция правопонимания должна быть предложена идея, позволяющая повысить эффективность и качество правоприменительной деятельности правоохранительных органов в решении вопросов противодействия преступности в Казахстане на основе строжайшего соблюдения норм Конституции Республики Казахстан.

Одним из направлений совершенствования противодействия преступности является правоприменительная деятельность в рамках реализации принципа «нулевой терпимости», провозглашенного Первым Президентом Казахстана Н.А.Назарбаевым в своем послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: Новый политический курс состоявшегося государства» была предложена совершенно новая программа действий всего нашего общества на ближайшую перспективу. В Послании особое внимание было обращено на необходимость дальнейшего укрепления государственности и развитие казахстанской демократии, включающей в себя обеспечение принципа нулевой терпимости к беспорядку [5, с. 35].

В Послании было дано разъяснение самого принципа «нулевой терпимости». Так, Первый Президент указал, что мы не должны мириться даже с самыми малыми правонарушениями, хулиганством, бескультурьем, поскольку это нарушает общественный покой, снижает качество жизни.

Ощущение беспорядка и вседозволенности создает почву для

более серьезных преступлений [5, с. 35].

Далее, в Послании было указано, что атмосфера нетерпимости к мелким правонарушениям - важный шаг в укреплении общественной безопасности, борьбе с преступностью.

Важным аспектом Послания была поставленная цель, что нам нужно преодолеть правовой нигилизм и включить общество в дело охраны общественного порядка [5, с. 35].

И наконец, в Послании было указано, что нам необходимо увязать деструктивное социальное поведение с возможностью получить работу. Мы должны ввести меры наказания за хулиганское поведение в общественных местах, которое должно обязательно отражаться в личных делах и резюме при приеме на работу и продвижению, по карьерной лестнице.

Все это должно стать нормой общественной жизни [5, с. 35].

Для реализации программных установок Первого Президента страны необходим комплексный и концептуальный подход, который позволит использовать обществом все имеющиеся рычаги и возможности правового государства.

Итак, постараемся сформулировать наиболее важные направления совершенствования противодействия преступности в рамках реализации принципа «нулевой терпимости».

Первое. Рассмотрение преступности как одной из основных угроз национальной безопасности государства.

Мировое сообщество осознало, что самой главной задачей для человечества в третьем тысячелетии является обеспечение национальной безопасности в отдельно взятом государстве и, в целом, на всем мировом пространстве.

Первый Президент Казахстана Н.А. Назарбаев в своей книге «Критическое десятилетие», говоря о проблемах безопасности, отметил, что национальная безопасность выступает как *система жизнеобеспечения* государства: нет национальной безопасности — нет государства [6, с. 202].

Заслуживает внимания описанная известным ученым криминологом В.Н. Кудрявцевым в своей книге «Стратегия борьбы с преступностью» - стратегия безопасности. Цитируемый автор предлагает меры безопасности определять как предпринимаемые в целях защиты людей, промышленных, военных, научных и иных объектов от преступных посягательств неустановленных (неопределенных) лиц [3, с. 202].

Как известно, понятие безопасности с позиции различных наук, как правило, трактуется неоднозначно. С позиций юридических наук

безопасность рассматривается как система установления правовых гарантий защищенности личности и общества, обеспечения их нормальной жизнедеятельности, прав и свобод.

Законом Республики Казахстан от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26 июля 2016 года) к одним из источников **угроз национальной безопасности, наряду с другими, отнесены снижение уровня законности и правопорядка, в том числе рост преступности**, включая организованные ее формы, сращивание государственных органов с криминальными структурами, террористическими и экстремистскими организациями, покровительство должностных лиц незаконному обороту капитала, коррупция, незаконный оборот оружия и наркотических средств, способствующих снижению степени защищенности национальных интересов [7, с. 202].

То есть, у нас есть все правовые основания рассматривать преступность как один из главных источников угрозы национальной безопасности страны. А процесс борьбы с преступностью есть процесс обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан.

Предлагаемый нами подход противодействия преступности с позиций обеспечения национальной безопасности дает следующие преимущества.

Во-первых, изменится в обществе в целом само отношение к борьбе с преступностью. Повысится значимость в глазах граждан процесса противодействия преступности. Он будет рассматриваться не как обыденное явление, связанное с борьбой с конкретными видами преступлений и преступниками, а как процесс, направленный на обеспечение национальной безопасности всего государства.

Во-вторых, при таком рассмотрении процесса противодействия преступности значительно повысится роль правоохранительных органов, призванных не только выполнять в пределах своих функций и полномочий борьбу с преступностью, но и обеспечивать наряду со специальными органами Республики Казахстан защиту национальной безопасности государства.

В-третьих, в обществе предлагаемый подход к борьбе с преступностью обяжет все иные органы и всех членов общества участвовать в борьбе с преступностью.

Так, отдельные граждане, различные органы и учреждения, считающие не обязательным свое участие в процессе борьбы с преступностью по различным причинам, просто не будут иметь морального права не участвовать в процессе обеспечения

национальной безопасности государства, в котором они живут.

В-четвертых, используя данный подход к процессу борьбы с преступностью можно было бы более четко сформулировать стоящие перед правоохранительными органами задачи.

Второе. Необходимость расширения сферы противодействия преступности. Поскольку общество и преступность всегда существовали вместе и тесно взаимосвязаны, то будет правильным рассматривать процесс борьбы с преступностью не только как воздействие на преступность, как негативную составную общества, но и на само общество, которое и порождает эту преступность.

Так, Г.А.Аванесов отмечал, что преступность порождена условиями общественной жизни, но она и сама часть этих условий [8, с.18].

Наша правоохранительная система свое внимание сконцентрировала лишь на той части населения, которая совершает преступления, то есть потенциальных правонарушителях и преступниках. А основная часть представителей общества, законопослушных граждан, остается вне поля зрения.

Например, при населении Казахстана 18 миллионов человек ежегодно регистрируется примерно 320-350 тысяч преступлений, то доля совершенных преступлений, а также лиц их совершивших составляет всего 5-10 % от всего населения.

Если сравнить этот процесс с медициной, то врачей, как известно, интересует только больная часть населения, с различными диагнозами, а здоровую часть населения, которая в любую минуту может оказаться больной, они во внимание не берут. То же самое и наблюдается в сфере противодействия преступности. Хотя особой границы разделяющей законопослушное население и лиц совершивших или склонных к совершению преступлений в природе не существует. Любой законопослушный гражданин может оказаться на скамье подсудимых. И каждое лицо, отбывающее наказание в исправительном учреждении должно стремиться и может стать законопослушным человеком и вернуться к нормальной жизни.

Поэтому борьбу с преступностью следует рассматривать намного шире, чем просто воздействие на саму преступность, так как она (борьба) затрагивает кроме преступности социальные, экономические, политические и иные вопросы. Данный процесс должен предполагать более широкие и масштабные мероприятия, реализация которых способствовала бы не только устранению конкретных причин и условий преступности, но и включала бы в себя воздействие и на здоровую, законопослушную часть общества, чтобы

ее представители как можно меньше переходили в противоположный лагерь.

Третье. Усиление профилактической направленности процесса борьбы с преступностью.

В Казахстане созданы необходимые предпосылки для укрепления данной сферы деятельности, основы которой заложены в Конституции Республики Казахстан и принятых на ее базе новых законов.

Так, принятие 29 апреля 2010 года Закона РК «О профилактике правонарушений» [9] требует по-новому взглянуть на данную проблему, поскольку в указанном законе заложен огромный потенциал, так как одним из неиспользованных резервов в противодействии преступности является необходимость усиления профилактической направленности государства и его органов.

В статье 3 Закона РК «О профилактике правонарушений» целью закона определено установление единой государственной политики в области профилактики правонарушений, а в качестве задач указаны:

1) обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина от преступных посягательств;

2) снижение уровня правонарушений;

3) совершенствование системы профилактики правонарушений, а также выявление, изучение, устранение способствующих им причин и условий;

4) социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации;

5) координация деятельности субъектов профилактики правонарушений;

6) повышение уровня правовой культуры граждан;

7) обеспечение граждан и организаций в профилактике правонарушений [9, с. 3-4].

Другой подход к усилению профилактической направленности процесса противодействия преступности, было бы целесообразным, принять на правительственном уровне Программу по реализации Закона РК «О профилактике правонарушений» с конкретными мероприятиями, которые должны быть обеспечены организационно и финансово со стороны государства, как на республиканском уровне, так и на местном.

Следовало бы обязать все органы, указанные в Законе к неукоснительному исполнению всех его требований с истребованием ежегодных отчетов о его реализации.

Создать в рамках страны на республиканском, областном,

городском и районном уровнях, на постоянно действующей основе координирующие органы по реализации данного закона.

Использовать для наступления на преступность весь потенциал страны на самом высоком уровне (возможно администрацию президента или совет безопасности).

Было бы целесообразным вспомнить опыт 80-х годов, когда в структуре МВД успешно функционировали службы профилактики. Так, можно было бы создать в МВД РК Комитет профилактики, в котором сконцентрировать всю информационную и организационную работу в низовых подразделениях. Или ввести должности заместителей (министра, председателя комитета, начальника департамента, управления) по профилактике правонарушений.

Четвертое. Формирование новой уголовно-правовой политики государства. Как нам представляется, задача государства состоит в том, чтобы, с одной стороны обеспечить неотвратимость наказания за совершенное преступление, а с другой стороны сделать данное наказание наиболее справедливым и эффективным, максимально уменьшив социальные последствия, как для самого осужденного, так и для государства, в целом. При этом, не превращая осужденного в изгоя и вечного врага правосудия.

Кроме этого, увеличение индекса тюремного населения сказывается не только на имидже страны, но и имеет прямое отношение к национальной безопасности государства, так как способствует криминализации новых членов общества, проникновению субкультуры в общественные отношения и подрывает устои общества и общественной безопасности, а также разлагает мораль и нравственность законопослушных граждан.

Например, по данным Комитета уголовно-исполнительной системы МВД РК за период суверенного развития нашей страны, то есть с 1991 по 2018 годы через исправительные учреждения прошло свыше полутора миллиона человек.

Пятое. Необходимо дальнейшее совершенствование действующего уголовного законодательства Республики Казахстан.

Несмотря на небольшой срок вступления в силу нового уголовного законодательства Республики Казахстан (1 января 2015 года), правоприменительная практика последних лет свидетельствует о имеющихся проблемах и отдельных упущениях.

1. Сократить в уголовном законодательстве Республики Казахстан и ввести некоторые ограничения на применение такого вида наказания как лишение свободы.

По мнению известных ученых, будучи в целом позитивным инструментом воздействия на преступника наказание в виде лишения свободы само по себе порождает определенные негативные последствия, часто мало зависящие от правоохранительных органов, поэтому « стратегия изоляции преступника от общества изживает себя» [3, с. 169].

Кроме этого, было бы желательно предусмотреть даже некоторые ограничения на применение такого вида наказания как лишение свободы. Например, в отношении лиц достигших пожилого возраста (старше 63 лет), или лиц, не допускавших за период жизни различного рода правонарушений (старше 50 лет), женщин воспитывающих двух или более детей, несовершеннолетних, совершивших впервые преступления небольшой и средней тяжести и т.д.

Подобная практика ограничения применения того или иного вида наказания уже успешно применяется в УК РК по другим видам наказаний.

Так, в статье 45 УК РК (Арест) арест не назначается несовершеннолетним, беременным женщинам, женщинам, имеющим малолетних детей, мужчинам, воспитывающим в одиночку малолетних детей, женщинам в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчинам в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, инвалидам первой или второй группы [10, с. 41].

Или в статье 47 УК РУ (Смертная казнь) указано, что смертная казнь не назначается лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет, женщинам, мужчинам в возрасте шестидесяти трех и свыше лет [10, с. 42-43].

2. Снизить предельные сроки лишения свободы. Согласно статье 46 УК РК 2014 года лишение свободы за совершенные преступления, устанавливаются от шести месяцев до 15 лет, а за особо тяжкие преступления – до 20 лет либо пожизненно. За неосторожные преступления срок лишения свободы не может превышать 10 лет. В случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений срок лишения свободы не может превышать **25 лет**, а по совокупности приговоров – не более **тридцати лет**.

Принимая во внимание многие обстоятельства, связанные с условиями содержания осужденных, с возможностью завершения исправительного процесса в более короткие сроки, с ежегодно нарастающим количеством осужденных, с увеличением затрат на их содержание, а также стремлением Казахстана улучшить индекс

«тюремного населения» страны, считали бы целесообразным установить максимальные сроки лишения свободы за совершенные умышленные преступления не свыше 10 лет, за неосторожные преступления до 5 лет, по совокупности преступлений до 12 лет и по совокупности приговоров не более 15 лет.

3. *Пересмотреть порядок условно-досрочного освобождения.* Пересмотреть установленные в статье 72 УК РК обязательные сроки отбывания наказания при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания сократив их: за преступления небольшой тяжести – до 1 года, средней тяжести до 2 лет, тяжкие – до 3 лет, особо тяжкие до 4 лет.

Такая замена не означает массового и обязательного освобождения всех осужденных. Речь идет только, о той категории осужденных, которая исправилась и не нуждается в дальнейшей изоляции. Тем более в пункте 5 цитируемой 72 статьи УК РК (Условно-досрочное освобождение от уголовного наказания) установлено общее требование, что фактически отбывший осужденным срок лишения свободы не может быть менее 6 месяцев.

Предложенный подход даст возможность стимулировать осужденных к исправлению и существенно снизить численность тюремного населения и вместе с тем повысить ответственность сотрудников исправительных учреждений.

4. *Расширить применение института условного осуждения. (Статья 63 УК РК 2014 года Условное осуждение)*

С учетом вышеперечисленных обстоятельств можно констатировать, что предложенный подход к переосмыслению отдельных аспектов противодействия преступности будет способствовать решению многих задач, стоящих перед правоохранительными органами и повышению эффективности противодействия преступности в Республике Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 (с изм. и доп. по сост. на 16.01.2014 г.) // <http://jonline.zakon.kz>

2. Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. - М.: Наука, 1990.

3. Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью. - М.: Юристъ, 2003.

4. Старков О.В. Предупреждение преступлений: учебное

пособие. – М.: Юристь, 2005.

5. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана. - Алматы: Юрист, 2013.

6. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы: Атамұра, 2003.

7. Правоохранительные органы: сборник законодательных актов. – Алматы: Юрист, 2017.

8. Аванесов Г.А. Преступность и социальные сословия. Криминологические рассуждения: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.

9. О профилактике правонарушений: Закон Республики Казахстан. - Алматы: ЮРИСТ, 2012.

10. Уголовный кодекс Республики Казахстан: практическое пособие. - Алматы: «Издательство «Норма-К», 2019.

ТҮЙІН

Мақалада «нөлдік толеранттылық» қағидатын іске асыру шеңберінде қылмысқа қарсы тұрудың кейбір тәсілдері, сондай-ақ Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасын жетілдіру шаралары көрсетілген.

РЕЗЮМЕ

В статье раскрывается содержание некоторых подходов противодействия преступности в рамках реализации принципа «нулевой терпимости», а также меры по совершенствованию уголовного законодательства Республики Казахстан.

RESUME

The article reveals the content of some approaches to countering crime in the framework of the implementation of the principle of "zero tolerance", as well as measures to improve the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan.

CIVIL LAW LIABILITY FEATURES OF THE INTERNAL AFFAIR BODIES EMPLOYEES

Akylbekova A.

Depute chief of the Department of General Legal Disciplines,
master of Law Enforcement Bodies, police lieutenant-colonel

Uali A.

Teacher of the Department of General Legal Disciplines,
master of Pedagogical Science, police lieutenant
Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabyibaev

All the officials activities of internal affairs bodies are connected with the implementation of legal responsibility. And they have to come into contact with all its manifestations. On the one hand, the status of a police officer allows the use of state coercion measures against offenders, including bringing them to criminal and administrative responsibility.

The legal responsibility of the employees Internal Affairs Ministry of the Republic of Kazakhstan follows from the Constitution of the Republic of Kazakhstan, laws, Decrees of the President of the Republic of Kazakhstan, resolutions of the Government of the Republic of Kazakhstan, regulations Internal Affairs Ministry of the Republic of Kazakhstan and internal affairs bodies of the subjects of the Republic of Kazakhstan, but is directly determined by the relevant law enforcement legislation. At the same time, it actually occurs for violations of the law in their activities or in connection with this activity.

The basis for bringing the employees Internal Affairs Ministry of the Republic of Kazakhstan to legal responsibility is the commission of an act containing the composition of an offense, that is, a guilty, illegal, socially dangerous action or inaction committed by a sane person.

The civil liability of the Internal Affairs bodies is not only a legal, but also a significant social phenomenon. It would be fair to say that there are characteristic features and features that make it possible to distinguish the civil liability of Internal Affairs bodies into a separate category within the framework of civil proceedings, which requires careful study and consideration [1].

According to the degree of public danger, all violations of the law committed by employees of internal affairs bodies can be divided into two types: crimes and misdemeanors.

The concept of «criminal violations of the law committed by employees of internal affairs bodies» includes official crimes, certain types

of crimes against justice and other crimes.

There are 3 types of offenses: disciplinary, administrative and civil (or material).

So I would like to focus on this type, the employees civil liability of the Internal Affairs Department of the Republic of Kazakhstan.

In the modern conditions of the democracy development in the Republic of Kazakhstan, the problem of responsibility for illegal actions of police officers and their officials attracts increased attention from society, since the rule of law and compliance with the rule of law depend on them. The state of affairs in any state is mirrored by their law enforcement agencies, in connection with which this topic, which is constantly advertised in the media, creates the impression of lawlessness and impunity among citizens, which, in turn, generates legal nihilism in society. The issue of bringing not only criminal, but also civil liability for damage caused by the internal affairs department, is becoming relevant for modern society.

It is necessary to pay attention to the civil legislation providing for the employees responsibility of Internal Affairs bodies for their illegal actions, as well as similar actions of their officials. The question may arise: what is the difference between the employees illegal actions of the Internal Affairs bodies themselves and the illegal actions of their officials? There is a difference. But before answering this question, we will analyze the articles of the Civil Code that provide for the responsibility of Internal Affairs bodies.

Article 922 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan provides for the responsibility of the state in the person of its state executive authorities, which include the Department of Internal Affairs, for causing harm to a citizen or a legal entity as a result of illegal actions(inaction), bodies or their officials. Article 923 (p. 1) The Civil Code regulates the responsibility of the state in the person of the preliminary investigation bodies and the bodies of inquiry of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan for causing harm to a citizen as a result of illegal criminal prosecution, illegal use as a preventive measure in the form of detention or a subscription not to leave. Article 923 (paragraph 2) of the Civil Code refers to the responsibility of the state in the person of the preliminary investigation bodies and the bodies of inquiry of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan for causing harm to a citizen or a legal entity that did not entail the consequences provided for in paragraph 1 of Article 923. The state, pursuing a law enforcement goal, at the legislative level entrusts the Department of Internal Affairs with the authority to restrict a set of citizens' rights, namely, freedom, personal inviolability, secrecy of correspondence and telephone conversations,

privacy, inviolability of private property, free movement on the territory of the Republic of Kazakhstan, etc. The legislator imposed the obligation to compensate for damage at the expense of the treasury, arguing that illegal actions of law enforcement agencies should be considered as a violation by the state of its obligations to protect the rights, freedoms and legitimate interests of citizens, failure to ensure that they carry out the activities of the Department of Internal Affairs within the framework of legal regulation.

Are there any differences between the conditions of general civil liability and the responsibility of police officers when causing harm to citizens and what exactly are they expressed in? Taking into account the civil legislation, there is a legal specificity of the conditions of civil liability. In the science of civil law, there are two concepts for understanding the conditions of civil liability:

- 1) the offense and
- 2) the composition of the offense (conditions of responsibility).

Most scientists prefer the second concept. Consideration of this concept through the prism of civil liability of the Department of Internal Affairs is most justified for the following reasons:

- responsibility in the field of the relations analyzed by us arises on the basis of a tort. The difference is that if in ordinary civil law relations one offense may be sufficient as a condition for liability, then in a similar situation when it comes to causing harm by illegal actions (inaction) ATS, this condition alone is not enough; and the following difference arises from this;

- the specifics of the activities of the Department of Internal Affairs. The difference is that the police departments in the implementation of law enforcement and public security are endowed with state powers that violate the civil rights of citizens, but strictly in cases where this is explicitly stated in the law, the bodies of preliminary investigation and the bodies of inquiry of the police department in the process of investigating a criminal case can restrict the rights of citizens suspected or accused of committing a crime, when detaining a suspect, choosing a preventive measure, conducting search measures, etc.

However, according to the Constitution of the Republic of Kazakhstan, this category of citizens is not considered guilty of committing a crime until the court passes a sentence in accordance with the procedure established by law. Consequently, the police officers in the process of carrying out their legitimate activities, based on the presumption of innocence, violate the rights of citizens, but it is possible to bring them to civil liability only in the case of an acquittal of the court;

- the complexity of the mechanism for bringing the police

department to civil liability for their illegal actions (inaction).

The difference from the first approach is that the internal affairs bodies do not bear direct responsibility to the victim for illegal actions (inaction), as a result of which a citizen has been harmed, the state is responsible for their actions, therefore compensation for moral and property damage to citizens who have suffered from illegal actions of police officers is carried out at the expense of the Treasury of the Republic of Kazakhstan. Most scientists distinguish harm, illegality of behavior, causality and guilt of the causer as conditions of civil liability. This specified legal construction is most justified.

When deciding on the civil liability of the internal affairs bodies and their officials, it is necessary to differentiate such legal definitions as «illegal» and «unlawful» actions. Their difference lies in the fact that, from the point of view of civil law science, ATS act as legal entities with an organizational and legal form-an institution whose main purpose is non-commercial activity – the protection of law and order.

The activities of the Department of Internal Affairs are carried out within the legal framework with the powers delegated to them by the state, beyond which the bodies themselves have no right to go. The Department of Internal Affairs as an institution, and not a labor collective of officials, cannot, by their legal nature, commit illegal actions, since this would contradict the meaning of the creation of these bodies by the state. It would be absurd if the state allowed at the legal level that its executive authorities could exercise their powers to protect the law and the rule of law contrary to the law.

In this case, it is more correct to talk about the illegality of the actions of the police officers, since the specified definition is already in content than the definition of «illegal» actions. An example is cases when the court passes an acquittal due to insufficient evidence confirming the guilt of the defendant, or for the very common reason that the victim or witness changes his testimony in favor of the defendant at the trial. Then the defendant has the right and enjoys the right to apply to the court with a claim for rehabilitation and compensation for moral damage and compensation for property damage. The bodies of preliminary investigation and inquiry of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia acted within the legal framework, i.e. their actions were legal, but, based on the acquittal of the court, the actions are illegal.

The inaction official of the Department of Internal Affairs, as well as the action, has an external reflection in objective reality, due to the fact that both phenomena equally have an intellectual and volitional content and entail illegal consequences. Of course, from a sociological point of view,

the inaction of the subject does not entail any changes in the objective world, however, from a legal point of view, if the subject is a person who is obliged to act in a certain way in any situation (in our case, such a person is an official of the Department of Internal Affairs), his inaction in a certain situation will necessarily entail the occurrence of illegal consequences (for example, an investigator conducting a criminal case investigation, failing to comply with the requirements of Article 221 of the CPC – storage of material evidence, allowed damage or destruction or loss of material evidence, which entailed causing property damage to its owner).

Thus, illegal actions (inaction) IAB – these are such collective actions (inaction) Police departments that do not go beyond their powers and at first glance are carried out within the law, nevertheless, by their essence violate human and civil rights, the illegality of which has been proven in court, or when there is an acquittal that has entered into legal force, as well as such actions official of the Department of Internal Affairs that are perfect by him in the performance of his official duties or are expressed in inaction and are illegal in their content and contradict the meaning of the law.

REFERENCES

1. Паламарчук Д.Ю. О некоторых аспектах гражданско-правовой ответственности органов внутренних дел / Д.Ю. Паламарчук. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). — М.: Буки-Веди, 2016. — С. 91-95 // <https://moluch.ru/conf/law/archive/224/11335/>.

ТҮЙІН

Мақалада авторлар ішкі істер органдары қызметкерлерінің азаматтық-құқықтық жауапкершілігінің ерекшеліктерін қарастырды. Қазақстан Республикасында демократияны дамытудың қазіргі жағдайында ІО қызметкерлері мен олардың лауазымды тұлғаларының заңсыз әрекеттері үшін жауапкершілік мәселесі қоғам тарапынан жоғары назар аударып тұр, өйткені құқықтық тәртіп пен заңдылықты сақтау оларға байланысты. Кез-келген мемлекеттегі жағдай олардың құқық қорғау органдарында көрініс табады, осыған байланысты бұқаралық ақпарат құралдарында үнемі өзгеріп отыратын бұл тақырып азаматтарға заңсыздық пен жазасыздық әсерін береді, бұл өз кезегінде қоғамдағы құқықтық нигилизмді тудырады. ІО келтірген зиян үшін тек қылмыстық қана емес, азаматтық-құқықтық жауапкершілікке тарту туралы мәселе қазіргі қоғам үшін өзекті болып отыр.

РЕЗЮМЕ

В данной статье авторы рассматривают особенности гражданско-правовой ответственности сотрудников органов внутренних дел. В современных условиях развития демократии в Республике Казахстан проблема ответственности за незаконные действия сотрудников ОВД и их должностных лиц привлекает повышенное внимание со стороны общества, так как от них зависит правопорядок и соблюдение законности. Положение вещей в любом государстве зеркально отражается на их правоохранительных органах, в связи, с чем постоянно будируемая в средствах массовой информации указанная тематика создает у граждан впечатление беззаконности и безнаказанности, что, в свою очередь, порождает правовой нигилизм в обществе. Вопрос о привлечении не только к уголовной, но и к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный ОВД, становится актуальным для современного общества.

RESUME

In this article, the authors consider the features of civil liability of employees of internal affairs bodies. In the modern conditions of the development of democracy in the Republic of Kazakhstan, the problem of responsibility for illegal actions of police officers and their officials attracts increased attention from society, since the rule of law and compliance with the rule of law depend on them. The state of affairs in any state is mirrored by their law enforcement agencies, in connection with which this topic, which is constantly advertised in the media, creates the impression of lawlessness and impunity among citizens, which, in turn, generates legal nihilism in society. The issue of bringing not only criminal, but also civil liability for damage caused by the internal affairs department, is becoming relevant for modern society.

ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ ТУРАЛЫ ІСТЕР БОЙЫНША ІС ЖҮРГІЗУ: ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ТӘЖІРІБЕ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Алимжанов А.Т.

магистрант, полиция майоры

Қалқаманұлы Д.

ПО әкімшілік қызметі кафедрасы бастығының орынбасары,

философия докторы (PhD), полиция майоры

Қазақстан Республикасы ПМ Ш. Қабылбаев атындағы

Қостанай академиясы

Бүгінгі таңда белсенді дамып келе жатқан қоғамдық қатынастар әртүрлі құқықтық нормаларды, соның ішінде әкімшілік заңнаманы үнемі жетілдірудің объективті себебі болып табылады. Біздің еліміздің қолданыстағы кодификацияланған заңнамасы заңсыз мінез-құлықтың әртүрлі түрлері үшін жауапкершілікті белгілейді. Сонымен қатар, құқыққа қарсы шабуылдың объектісі өте кең және жеке құқықтарды сақтау, қоғамдық қауіпсіздік пен қоғамдық тәртіпті, халықтың денсаулығын, жол ережелерін және т. б. қамтамасыз ету саласындағы қорғалатын қоғамдық қатынастарды қамтиды. Бұл мән-жай әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізуді жүзеге асыру жөніндегі міндет жүктелген субъектілердің кең ауқымын негіздейді.

Әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс жүргізудің негізгі міндеті азаматтардың, сондай-ақ қоғамның және тұтастай мемлекеттің бұзылған құқықтары мен мүдделерін қорғау болып табылады. Алайда, Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексінің (бұдан әрі – ҚР ӘҚБК) нормаларын, сот практикасының материалдарын талдай отырып, біз заң шығарушы осы құқықтық институтты жетілдіруге, проблемаларды анықтауға және құқық қолдану практикасында кездесетін қайшылықтарды шешуге тиісті назар аудармайды деген қорытындыға келеміз. Әрине, бұл жоғары тұрған мемлекеттік органдардың жұмысындағы елеулі кемшілік болып табылады, өйткені әкімшілік құқық бұзушылықтар біздің елімізде ең көп кездесетін құқық бұзушылықтар болып табылады.

Мәселен, 2020 жылдың 12 айында Қазақстан Республикасында 6865188 әкімшілік құқық бұзушылық тіркелді, оның ішінде 232560 әкімшілік істі соттар, ал 6062962 – уәкілетті лауазымды адамдар қарады [1].

Сондықтан әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізуді жүзеге асыратын органдардың (лауазымды адамдардың)

қызметі көрсетілген салада олардың өкілеттіктерін құқықтық реттеудің мәнін, шекаралары мен мазмұнын нақты айқындауға, функциялардың аражігін ажыратуға және орын алған қайшылықтарды жоюға ие болуға тиіс.

Әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс жүргізу проблемаларының бірі-қолданыстағы ҚР ӘҚБтК-де жиналған дәлелдемелер дұрыс жасалмаған немесе толық болмаған жағдайда соттарға әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша хаттама мен басқа да материалдарды лауазымды адамға қайтаруға мүмкіндік беретін норма жоқ. Мысалы, шет елдердің заңнамасын талдай отырып, мұндай норма бар. Сонымен, Ресей Федерациясының әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексінің 29.4-бабында бұл көрсетілген «...әкімшілік құқық бұзушылық туралы істі қарауға дайындау кезінде қажет болған жағдайда ұйғарым шығарылатын мынадай мәселелер шешіледі ...хаттама жасалған және істің басқа материалдарын заңсыз тұлғалар ресімдеген, хаттама дұрыс жасалмаған және істің басқа материалдары ресімделген не ұсынылған материалдар толық болмаған жағдайда Әкімшілік құқық бұзушылық туралы хаттаманы және істің басқа да материалдарын хаттама жасаған органға, лауазымды адамға қайтару туралы, істі қарау кезінде оны толтыру мүмкін емес» [2].

Осыған ұқсас норманы ҚР ӘҚБтК 816-бабында «әкімшілік құқық бұзушылық туралы істі қарауға дайындау кезінде қабылданатын органның (лауазымды адамның) шешімі» ішкі кодификацияланған әкімшілік заңнамасында да бекіту қажет деп санаймыз[3]. Бұл ережені бекіту іс бойынша іс жүргізуді жүзеге асыратын лауазымды адамдардың, сондай-ақ іс бойынша іс жүргізу барысын толық бақыламайтын олардың басшыларының жауапкершілігін едәуір арттырады. Қабылданған түзетулер тұлғаларды әкімшілік жауапкершілікке негізсіз тарту жағдайларының азаюына ықпал ететін сияқты.

Сонымен қатар, ӘҚБтК-не әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізу кезінде жіберілген қателіктер үшін лауазымды адамдардың жауапкершілігін белгілейтін норманы енгізу туралы мәселені қарау қажет. Иә, ҚР ӘҚБтК 826 бабы бүгінгі күні заңдылықты бұзу жағдайлары анықталған кезде лауазымды адамға не істі қарайтын өзге органға адамдардың атына оларды жою жөнінде шаралар қабылдау туралы жеке ұсыныстар енгізуге мүмкіндік береді [3]. Алайда, көп жағдайда менеджерлердің жауаптары-бұл мәтіннен бас тарту «...мұндай фактілерге жол бермеу туралы», бұл өндірісте бұзушылықтарға жол берген қызметкерлермен толыққанды жұмыс жүргізілмейтінін білдіреді. Бұл мәселені біз кездейсоқ көтермейміз,

өйткені статистикалық мәліметтерге сәйкес кейбір істер Әкімшілік құқық бұзушылық оқиғасының болмауына немесе жиналған материалдың толық болмауына байланысты тоқтатылады.

Мәселен, 2020 жылдың 12 айында тұлғаны әкімшілік жауапкершілікке тартудың ескіру мерзімінің өтуі, әкімшілік құқық бұзушылық оқиғасының болмауы, жиналған материалдың толық болмауы және т.б. негіздер бойынша 232560 әкімшілік іс тоқтатылды [1]. Мысалы, азамат И.2020 жылғы 3 наурызда сағат 17.30-да Орал қаласы Кердери көшесі, 122 үй, 6 пәтер мекенжайындағы пәтердің балконында тұрып, жанжал шығарды, жазамен қорқытты, аталған үйдің кіреберісіндегі көшедегі азамат Т. - ға әдепсіз тіл тигізді және сол арқылы қоғамдық тәртіп пен азаматтардың тыныштығын бұзып, айналасындағыларға құрметсіздік білдірді. Алайда сот отырысы барысында ҚР ӘҚБК 434-бабы бойынша Әкімшілік құқық бұзушылық құрамының белгілерін көрсететін тікелей дәлелдемелердің жеткіліксіз саны ұсынылды. Сондықтан іс азаматтың іс-әрекетінде әкімшілік құқық бұзушылық құрамының болмауына байланысты тоқтатылды. Және мұндай мысал жалғыз емес [4].

Қолданыстағы ҚР ӘҚБК әкімшілік құқықтың жалғыз кодификацияланған көзі болып табылатындықтан, онда ол әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізу кезінде құқық қолдану практикасында туындайтын сұрақтарға жауаптардың барынша көп санын қамтуы тиіс.

Іс бойынша іс жүргізуді жүзеге асыратын адамдарға әкімшілік заңнама нормаларының талаптарын, әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізуді жүргізу қағидаларын, оның ішінде электрондық форматта да, әкімшілік құқық бұзушылықтың барлық мән-жайларын анықтау қажеттігі туралы, сондай-ақ толыққанды дәлелдемелер базасын жинау қажеттігі туралы ақпаратты тұрақты негізде түсіндіру қажет.

Қорытындылай келе, әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс жүргізу әкімшілік жауапкершілікке тартылған адамның құқықтары мен заңмен қорғалатын мүдделерін сақтаудың маңызды кепілі болып табылады, өйткені іс жүргізу нормаларының нормативтік талаптарын дәл орындау әкімшілік істерді қарау мен шешудің заңдылығын, толықтығын, жан-жақтылығы мен объективтілігін қамтамасыз етуге мүмкіндік береді. Әрине, мақалада қарастырылған проблемалар толық емес, кодификацияланған әкімшілік заңнаманың жекелеген ережелерін жетілдіру бойынша жүйелі жұмысты одан әрі жүргізу қажет.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Уәкілетті органдардың әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді 12 айда қарау нәтижелері туралы" №1-АД нысаны 2020 жылғы" // <https://qamqor.gov.kz/PiMainProducer/img/11263184>.

2. Ресей Федерациясының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі: 2001 жылғы 30 қаңтардағы № 195-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

3. Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі: Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V кодексі // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399.

4. Апелляциялық сатыдағы соттың қаулысы: Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Сот кабинеті.

ТҮЙІН

Мақалада авторлар әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізу кезінде туындайтын проблемалық мәселелерге талдау жасады. Осы құқықтық институттың түсінігі мен негізгі міндеттерін ашты. Сот және құқық қолдану тәжірибесінің материалдарын, статистикалық деректерді зерттей отырып, қолданыстағы кодификацияланған заңнамаға бірқатар өзгерістер мен толықтырулар ұсынылды.

РЕЗЮМЕ

В статье авторы проанализировали проблемные вопросы, возникающие при производстве по делам об административных правонарушениях. Раскрыли понятие и основные задачи данного правового института. Исследовав материалы судебной и правоприменительной практики, статистические данные, предложили ряд изменений и дополнений в действующее кодифицированное законодательство.

RESUME

In this article, the authors analyzed the problematic issues that arise during the proceedings on administrative offenses. The concept and main tasks of this legal institution were revealed. Having studied the materials of judicial and law enforcement practice, statistical data, we proposed a number of changes and additions to the current codified legislation.

О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Батенов Ф.К.

адъютант, капитан полиции

Академия управления МВД России, г. Москва

За период после появления первого автомобиля в 1806 году прошло чуть более 200 лет, при этом количество существенно возросло, повысилась их доступность для населения, существенным образом изменились и технологии активной и пассивной безопасности, используемые в автомобилях. Неизменным до настоящего времени остается не только наличие двигателя, который приводит в движение автомобиль, размещенный на колесах, но и обязательное участие человека в управлении транспортным средством. Учитывая влияние человеческого фактора на управление автомобилем, актуальным остается и наличие не только правил дорожного движения, первые из которых были созданы еще во времена Юлия Цезаря, но и ответственности за их нарушение.

Исторически административная ответственность за нарушение ПДД раньше появилась в Европейских странах. Первые водители были привлечены к ответственности еще в XIX веке. Имеются данные о привлечении к ответственности за превышение скорости движения водителем в Великобритании в 1896 году. XX век стал не только веком развития технологий но и веком развития мер ответственности за нарушения правил дорожного движения.

Сложность и неоднозначность нормативно-правового регулирования ответственности за нарушения правил дорожного движения и их теоретического обоснования породили не прекращающиеся дискуссии по данному вопросу.

Административная ответственность за правонарушения в области дорожного движения регулируется в современной России главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП). Правонарушения в сфере безопасности дорожного движения составляют большой объем всех правонарушений, при этом большое количество людей гибнет в результате дорожно-транспортных происшествий, которые происходят в том числе по причине нарушения правил дорожного движения. Субъектами административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения выступают физические лица, должностные лица, а также юридические лица.

Проанализируем распространенность административных правонарушений. По данным Росстата [2] (рис. 1) численность населения России с 2018 года снижается, на 1 января 2021 года численность постоянного населения, ниже, чем на 1 января 2015 года.

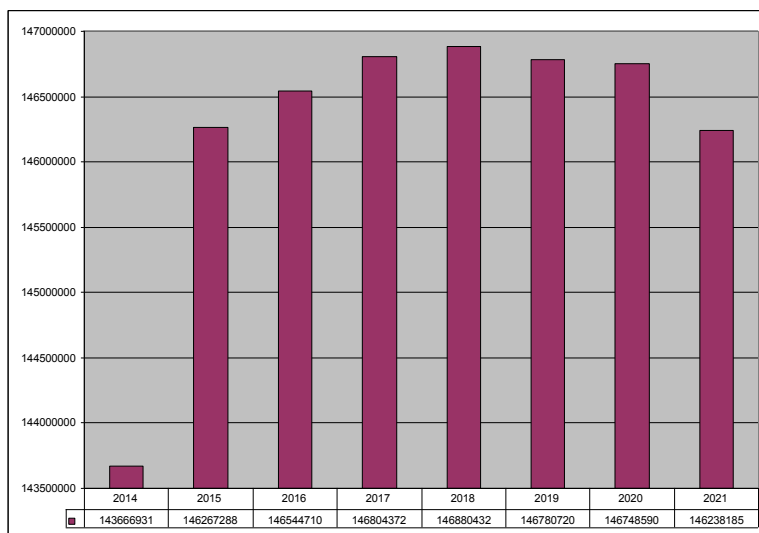

Рис. 1 – Численность постоянного населения России на 1 января текущего года, чел.

Количество погибших в дорожно-транспортных происшествиях в 2019 году составляет почти половину убыли постоянного населения России за 2019 год (показатель на 1 января 2020 года). В 2020 году, с учетом пандемии, убыль постоянного населения России возросла и составила более 500 000 человек. Ежегодно на дорогах России погибает количество человек, сопоставимое с небольшим городом, на пример г. Зеленоград Ростовской области, а травмы получает количество человек, сопоставимое со средним городом (на пример г. Великий Новгород).

По данным ФИС ГИБДД-М [3] в 2019 году за нарушения ПДД было возбуждено более 142 миллионов дел об административных правонарушениях, что более чем в 60 раз превышает количество совершенных преступлений, что говорит о высокой степени общественной важности развития института административной ответственности.

При этом в 2019 году к ответственности было привлечено

107 536 должностных лиц, которые совершили 140 061 административных правонарушения и 47 815 юридических лиц, которые совершили 65 675 административных правонарушения, что составляет 0,14% от общего количества возбужденных дел и 0,13% от общего количества лиц, привлеченных к ответственности.

Указанные данные свидетельствуют о широком распространении административных правонарушений в области дорожного движения среди населения, а также о важности и необходимости проведения профилактической работы по предупреждению совершения правонарушений, что является одной из задач законодательства об административных правонарушениях.

В ст. 2.1 КоАП РФ дано легальное определение административного правонарушения [1], однако оно не является достаточно качественным в точки зрения юридической техники и требует корректировки. Кроме того, среди исследователей, так же продолжают дискуссии об определении «административное правонарушение». В частности, можно встретить различные определения (рис. 2) и различные предложения по совершенствованию легального определения.

Рис. 2 – Определения термина «административное правонарушение»

Сформулируем основные признаки административного

правонарушения. Исходя из легального определения, к признакам необходимо отнести противоправность и виновность деяния, то есть административное правонарушение всегда будет нарушением норм права, совершенных умышленно. Таким образом, «административное правонарушение» является производным от «административного нарушения», грань между двумя понятиями проходит по границе установления административной ответственности. Административное нарушение имеет место в случаях, когда нарушается норма административного права не зависимо от того установлена ответственность за данное нарушение или нет, а административное правонарушение возникает только как правоохранительное отношение, когда применяются или потенциально могут применяться меры государственного воздействия в виде административного наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // СПС Консультант Плюс
2. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. – 2021 // <https://showdata.gks.ru/report/278928/> (дата обращения 01.03.2021).
3. Федеральная информационная система Госавтоинспекции (ФИС ГИБДД-М) [Электронный ресурс]. – Электрон. Дан. и прикладная прогр. – Загл. с экрана. – 2014-2021. – Режим доступа: локальный компьютер в системе ФИС ГИБДД-М (дата обращения 28.02.2021).

ТҮЙІН

Әкімшілік құқық бұзушылық жеке немесе заңды тұлғаның заңсыз кінәлі әрекеті (әрекетсіздігі) деп танылады, ол үшін Ресей Федерациясының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексі немесе Ресей Федерациясының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңдары әкімшілік жауапкершілікті белгілейді. Мақалада жол қозғалысы саласындағы әкімшілік құқық бұзушылықтың ұғымдары мен белгілері қарастырылады. Әкімшілік құқық бұзушылықтың негізгі белгілері тұжырымдалған.

РЕЗЮМЕ

Административным правонарушением признается противоправное виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях

установлена административная ответственность. В статье рассматриваются понятия и признаки административного правонарушения в области дорожного движения. Сформулированы основные признаки административного правонарушения.

RESUME

An administrative offense is an unlawful culpable action (inaction) of an individual or legal entity, for which the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses or the laws of the subjects of the Russian Federation on administrative offenses establish administrative responsibility. The article discusses the concepts and signs of an administrative offense in the field of traffic. The main signs of an administrative offense are formulated.

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ЛЕЧЕНИЕ ОТ АЛКОГОЛИЗМА КАК МЕРА АДМИНИСТРАТИВНО-МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Бекежанов А.С.

магистрант, старший лейтенант полиции

Хакимов Е.М.

старший преподаватель кафедры АД ОВД, майор полиции

Костанайская академия МВД Республики Казахстан

им. Ш. Кабылабева

Борьба алкоголизмом является приоритетной задачей любого государства. Алкоголь является главной социальной проблемой современного общества. Алкоголь разрушает психическое здоровье человека, приводя к психическим расстройствам личности. Человек под действиям алкоголя совершает не обдуманные, не взвешанные поступки. В большинстве случаев такие поступки приводят к губительным последствиям.

На Всероссийском съезде по борьбе с пьянством проводимого в 1910 году в Санкт-Петербурге исследователи говорили “Изучение природы алкогольного отравления свидетельствует о том, что пьянство и алкоголизм должны приводить ко всевозможным необдуманным, зверским поступкам. Уголовная статистика это подтверждает” [1, с. 877]. В то время уделялось большое значение профилактике пьянства и алкоголизма.

Человеческая цивилизация уже несколько веков борется с анти-социальными последствиями употребления алкоголя. Обращения к

истории борьбы с пьянством очень важно, так как можно почерпнуть новые идеи по борьбе и профилактике алкоголизма и пьянства. Все новое это давно забытое старое. Н.В. Борисова говорит о том, что алкоголь является одним из главных проблем современного общества [2, с. 109].

В Казахстане антиалкогольное законодательства развивается постепенно, но однако комплексного плана по снижению употребления алкоголя населением не существует.

Проводя анализ законодательства видны результаты по ужесточению санкции к правонарушителям, управляющих в состоянии опьянения транспортным средством или передающих управления транспортным средством лицам, находящихся в состоянии опьянения, а также в области оборота алкогольной продукции, а именно увеличен возрастной ценз и так далее.

Правовые меры воздействия в виде штрафа и административного ареста недостаточно для того, чтобы быть рычагом воздействия на гражданина, злоупотребляющего алкоголем для его отказа от пагубной привычки.

Требуется комплексный подход в борьбе с алкоголизмом, а именно пропаганда здорового образа жизни среди молодежи, проведения культурно-массовых и спортивных мероприятиях, наглядные материалы, бюшоры, билборды о последствиях употребления алкоголя, оказание медико-социальной помощи людям, злоупотребляющим алкоголем и их реабилитации.

Воспитания в семье играет немаловажную роль в становление личности, психофизиологическое развитие индивида является основополагающим фактором пристрастия к алкогольным напиткам. Вспомни наше детство, ведь каждое застолье (даже детский праздник) сопровождался употреблением алкогольных напитков. В психике у ребенка откладывается о том, что это не вредно ведь взрослые употребляют. Из психологии детей следует имитация (подражания) взрослым.

Ряд ученых выдвигают модели профилактики алкоголизма и наркомании, говоря о том, что комплексная профилактика алкогольной зависимости позволит, предотвратить употребления психоактивных веществ у молодого поколения [3, с. 12].

Без комплексного подхода в борьбе с алкоголизмом и пьянством разрешить данную проблему невозможно. Большое внимание требуется уделить оказание медицинской помощи лицам, страдающим алкоголизмом без их согласия.

В данной статье мы рассмотрим принудительное лечение, не

связанное с совершением уголовного правонарушения. В 2020 году был принят новый Кодекс “О здоровье народа и системе здравоохранения”, который признал утратившем Закон Республики Казахстан “О принудительном лечении больных алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией”.

В данном Кодексе статьи 171-176 [4] посвящены принудительному лечению от психических расстройств связанных с употреблением психоактивных веществ. Принудительное лечение внедрялось в законодательство нашей страны, как вынужденная мера для охраны и восстановления здоровья лиц, страдающих алкогольной зависимостью.

Помещение на принудительное лечение лиц не является действенным, так как человек должен сам прийти к выводу об избавлении чуждой привычки. Однако принудительное лечение остается одним из действенных способов восстановить спокойствие в семье, обществе и поправить здоровье злоупотребляющих алкоголем.

Оформление лица на принудительное лечение занимаются медицинские организации, в лице врача психиатра-нарколога. Врач психиатр-нарколог уведомляет лицо о необходимости прохождения медицинского освидетельствования. При неявке в установленную дату и время, лицо подвергается приводу сотрудниками органов внутренних дел, как правило участковым инспектором полиции.

В практической деятельности взаимодействия органов внутренних дел с органами здравоохранения по вопросу лечения от алкоголизма несовершенно. Заинтересованность ОВД в направлении на принудительное лечение обусловлено показателями для участковых инспекторов полиции. Участковый инспектор полиции тратит большое количество времени на оформления лица на принудительное лечение, собирает справки, анализы и т.д.

Лечение на добровольной основе лиц, злоупотребляющих алкоголем предпочтительно. Например, в городе Костанай существует частная медицинская организация “Альтернатива”, занимающаяся лечением алкогольной, наркотической, токсикоманической зависимости. Данная организация осуществляет лечения на добровольной основе и имеет научно обоснованные методы лечения людей от алкоголизма.

Оформление лица в вышеуказанную организацию производится быстро, достаточно результатов флюорографического исследования и врач психиатр-нарколог в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи, дает направления лицу для прохождения лечения от зависимости. Это большой шаг, сделанный в

соответствии Планом нации “100 конкретных шагов. Современное государство для всех”, 81 шагом Главой государства Назарбаевым Н.А. было заложено следующее “В целях повышения доступности и качества услуг за счет конкуренции — расширить предоставление гарантированного объема бесплатной медицинской помощи через негосударственные организации” [5].

Новый Кодекс порождает вопрос, при совершении административного правонарушения, совершенного в состоянии опьянения судья сможет ли вынести решение о принудительном лечении лица в рамках административного производства? Нет, так как в КоАП не прописано данная мера. Например, в уголовном кодексе содержатся нормы о принудительных мерах медицинского характера, в связи с чем судами устанавливаются такие меры [6].

В КоАП статьи или пункта о применении мер медицинского характера нет, тем самым должно быть законодательно прописано о возможности направления судами при рассмотрении административных дел лиц, на принудительное лечение.

Наше предложение состоит в следующем, во-первых, необходимость внести в КРКоАП новую меру административно-правового воздействия “Направления на принудительное лечение”. Данный пункт позволит обязывать лицо проходить лечения, что позволит улучшить здоровье нации и криминогенную обстановку в целом. Суды, устанавливая данную меру воздействия, будут основываться на личности правонарушителя и совершенные им правонарушения.

Финансирования медицинских организаций, осуществляющих исполнения принудительного лечения ложится на плечи государства. А человек находящийся в данной медицинской организации в основном не имеет работы и, соответственно, не может компенсировать расходы государству. Поэтому это становится главной проблемой при направлении на лечение, так как добросовестный гражданин не нарушающий законы, исправно платящий налоги содержит данных лиц. Поэтому следует следующая предложение.

Во-вторых, разработать программу профилактики алкоголизму и пьянству в Республике Казахстан. Проанализировать состояние антиалкогольного законодательства и на основе него выработать конкретные шаги по уменьшению потребления алкоголя населением, действенной системы наказания. Также трудоустройства граждан прошедших лечение от зависимости, так как государству необходимо трудоустроенное население, приносящие пользу, а не разрушения. В основном люди, попадающие на принудительное лечение являются

трудоспособными, но по своей лени не хотят работать.

В-третьих, привлечение частных медицинских организаций к оказанию лечения лицам, злоупотребляющим алкоголем на примере ТОО “Альтернатива”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Труды первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. — СПб., 1910. — 1600 с.
2. Борисова Н.В. Политика по борьбе с алкоголизмом в современной России: определение повестки дня// Вестник Пермского университета. Политология. – 2012. -№ 4. - 120 с.
3. Бартаева Полина Петровна, Жигжитов Денис Анатольевич, Цой Владимир Евгеньевич, Токарев Алексей Викторович. Профилактика наркотической и алкогольной зависимости // Глобус: психология и педагогика. - 2019. - №6 (34) // <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-narkoticheskoy-i-alkogolnoy-zavisimosti> (дата обращения: 16.09.2021).
4. О здоровье народа и системе здравоохранения: Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI.
5. План нации - 100 конкретных шагов: Программа Президента Республики Казахстан от 20 мая 2015 года.
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226 –V.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫХ МЕР КАК ВИДА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМ

Бермухаметова Г.Н.

магистрант, капитан полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан
им. Ш.Кабылбаева

Методу принуждения, которое применяется к несовершеннолетним правонарушителям, всегда должен предшествовать метод убеждения, как основной способ ненасильственного воздействия с целью предупреждения и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних или в отношении их. В связи с этим сотрудники полиции, охраняя неприкосновенность личности несовершеннолетних их права и

свободы, наделены полномочиями применять меры принуждения к тем подросткам, которые не поддаются влиянию административного убеждения и общественного воздействия.

А.И. Каплунов в своей монографии отметил, что в науке административного права, административное принуждение рассматривается как отраслевая разновидность правового государственного принуждения, которая регламентируется нормами административного и административно-процессуального законодательства и применяется в соответствии с требованиями закона [1, с.83].

Предупредительные меры, применяемые к несовершеннолетним, следует считать базовым и приоритетным понятием к иным видам административного принуждения (взыскания, пресечения и процессуального обеспечения). Это объясняется широким спектром правовых отношений, регламентируемых нормами административного права. На основании анализа научной и учебной литературы, рассматривающей специфические признаки государственного принуждения, можно выделить отдельные признаки административных предупредительных мер, которые могут применяться к несовершеннолетним правонарушителям.

Во-первых, применять предупредительные меры к несовершеннолетним лицам, уполномочены широкий круг субъектов профилактики правонарушений среди несовершеннолетних и правосудия, компетенции которых определены законами Республики Казахстан и подзаконными нормативно-правовыми актами.

Во-вторых, применение административного принуждения к несовершеннолетним правонарушителям, регулируется большим числом нормативно-правовых актов, в том числе и международных, ратифицированных Казахстаном, которые являются правовым основанием применения предупредительных мер.

В-третьих, в отдельных случаях совершения противоправных действий несовершеннолетними, предупредительные меры административного принуждения применяются не только к ним, но и к родителям и лицам им заменяющим.

В-четвертых, предупредительные меры административного принуждения могут применяться к несовершеннолетним без наличия противоправного действия с их стороны. Например, принудительная мера, запрещающая появляться несовершеннолетним в ночное время или в развлекательных учреждениях, является предупредительной мерой и применяется с целью профилактики правонарушений с их стороны или в отношении них.

И наконец, некоторые меры административного принуждения могут применяться к несовершеннолетним правонарушителям без участия в этом процессе родителей или лиц их заменяющих.

Применение предупредительных мер принуждения носят явно выраженный профилактический характер и не предусматривают наличие какого-либо деликта в действиях несовершеннолетнего. Далее рассмотрим правовые основания применения основным предупредительных мер административного принуждения.

Ограничение на поведение граждан в условиях **карантина** устанавливаются на основании норм Кодекса РК от 7 июля 2020 года «О здоровье народа и системе здравоохранения», с целью контроля за санитарно-эпидемиологическим благополучием населения и в случаях угрозы возникновения эпидемий, инфекционных заболеваний. Также в случаях помещения несовершеннолетних в специальные учреждения они проходят карантинные мероприятия, чтобы предотвратить возможные инфекционные заболевания. Это предусмотрено ведомственными Инструкциями Министерства образования и науки РК, регулирующими деятельность Центров адаптации несовершеннолетних и специальных организаций образования закрытого типа, в том числе и с особым режимом содержания [2; 3].

Проверка документов у всех граждан, в том числе и несовершеннолетних, осуществляется с целью установления личности, причастности к правонарушению, розыска и т.п. На основании п.2 части 2 статьи 6 Закона РК от 23 апреля 2014 года «Об органах внутренних дел Республики Казахстан», сотрудники полиции наделены правом проверять у физических лиц документы, удостоверяющие их личность, а также другие документы, необходимые для проверки соблюдения установленных правил, контроль за выполнением которых возложен на органы внутренних дел [4].

В связи с цифровизацией многих государственных услуг, как и во многих развитых странах, носить при себе документы, удостоверяющие личность и документы на транспортное средство в настоящее время не обязательно. Таков порядок распространяется только в отношении граждан РК. Но в отношении несовершеннолетних удостоверить его личность необходимо, чтобы установить наличие состава административного правонарушения. Например, если подросток после 22 часов находится в развлекательном учреждении или после 23 часов в общественном месте, то надо выяснять вопрос о том, что исполнилось ли ему 18 лет.

Проводить **предварительный осмотр** граждан, в том числе и

несовершеннолетних, сотрудники полиции должны на основании п.25 части 2 статьи 6 Закона РК от 23 апреля 2014 года «Об органах внутренних дел Республики Казахстан». Сотрудники ОВД имеют право входить беспрепятственно и осматривать жилые и иные помещения в случаях, предусмотренных законом, а также для обеспечения личной безопасности и безопасности иных лиц [4].

Предварительный осмотр от процессуального осмотра отличается тем, что составлять протокол осмотра не надо, если не было обнаружено предметов и вещей, запрещенных к легальному обороту. Делать предварительный осмотр несовершеннолетнего также необходимо в процессе его доставления в ОВД или специальные учреждения, чтобы при нем не оказалось колющих, режущих веществ и огнестрельного оружия, так как он с помощью них может причинить ущерб здоровью сотруднику ОВД или окружающим лицам.

В Республике Казахстан употреблять алкогольные напитки и спиртные вещества не запрещено, но в случае развития у таких граждан болезни алкоголизма и наркотической зависимости органы здравоохранения могут применять к таким гражданам **принудительное лечение**. Но это не значит то, что ОВД не принимают участие в процессе направления несовершеннолетних на принудительное лечение. М.А.Жумашев считает, что в данной сфере общественных отношений следует разграничивать полицейские от медицинских правоотношений. Борьба с пьянством это компетенция полиции, а алкоголики это люди больные, а значить лечить их должны органы здравоохранения. Но между этими понятия очень тонкие отличия и ОВД должны работать в этом направлении при тесном взаимодействии с органами здравоохранения и иными субъектами профилактики правонарушений [5, с. 6].

Полномочия органов внутренних дел согласно Закону Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» в сфере борьбы с пьянством и алкоголизмом заключаются:

1) доставлять в медицинские организации или органы внутренних дел лиц, находящихся в общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность;

2) осуществлять поиск, задерживать и доставлять в специальные медицинские учреждения лиц, уклоняющихся от назначенных решением суда принудительных мер медицинского характера [4].

3) при обнаружении несовершеннолетнего в состоянии опьянения, следует выяснять вопросы вовлечения, доведения до

состояния опьянения и об источнике приобретения психоактивных веществ.

Следует отметить, что в Кодексе РК от 7 июля 2020 года «**О здоровье народа и системе здравоохранения**» (См.: ст.ст 137, 168), предусмотрены случаи, когда несовершеннолетнего могут помещать принудительно без согласия законных представителей, органов опеки и попечительства и даже без решения суда. По каждому случаю принудительной госпитализации без решения суда администрация организации, оказывающей медицинскую помощь в области психического здоровья лицам с психическим, поведенческим расстройством (заболеванием), в течение сорока восьми часов с момента помещения лица в стационар направляет прокурору письменное уведомление, а также информирует супруга (супругу), близких родственников и (или) законных представителей при наличии сведений о них [6].

Материально-бытовое обеспечение, нормы питания несовершеннолетних, проходящих принудительное лечение, осуществляется за счет государства, в соответствии с приказом Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 1 апреля 2015 года № 197 [7].

Особенности оказания медицинской помощи при принудительном лечении несовершеннолетних в организациях, оказывающих медицинскую помощь в области психического здоровья, осуществляется на основании Стандарта оказания медико-социальной помощи, утвержденного приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 30 ноября 2020 года № ҚР ДСМ-224/2020 [8].

Защитное предписание разрешено выносить в отношении несовершеннолетних, достигших 16-летнего возраста на основании статьи 20 Закона РК от 4 декабря 2019 года «О профилактике бытового насилия». Причем эта мера принуждения не кодифицирована и носит статус меры индивидуальной профилактики правонарушения, что дополнительно определено Законами РК от 29 апреля 2010 года «О профилактике правонарушений» и от 9 июля 2004 года «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности».

Статья 20 Закона РК от 4 декабря 2019 года «О профилактике бытового насилия» предусматривает, что защитное предписание выносится с целью безопасности жертвы бытового насилия, когда отсутствуют основания для административного задержания, либо задержания в порядке, предусмотренном статьей 128 УПК РК. То есть

может сложиться мнение о том, что защитное предписание может применяться к несовершеннолетним только после совершения административного или уголовного правонарушения и только в случае, когда бытовой насильник не задерживается в административном или уголовном порядке.

На самом деле в соответствии со статьей 18 Закона РК от 4 декабря 2019 года «О профилактике бытового насилия», защитное предписание разрешено выносить непосредственно при обнаружении сотрудником органа внутренних дел факта совершения бытового насилия либо попытки его совершения [9]. Поэтому фактов вынесения защитных предписаний на практике выносится намного больше, чем зарегистрированных фактов бытового насилия.

Досмотр лиц, их вещей, транспортных средств, при обеспечении пропускного режима на объектах, подлежащих государственной охране осуществляется на основании п.17 части 1 статьи 6 Закона РК от 23 апреля 2014 года «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» [4]. Досмотр как предупредительная мера административного принуждения применяется к несовершеннолетним в аналогичном порядке, как и к совершеннолетним гражданам и никаких особенностей и отличий не содержит.

Таким образом, анализ правовых понятий и оснований предупредительных мер административного принуждения позволил обосновать выводы:

1) предупредительные меры как меры административного принуждения могут применяться к несовершеннолетним как меры индивидуальной профилактики правонарушений без наличия в действиях несовершеннолетних какого-либо правонарушения;

2) отдельные предупредительные меры административного принуждения могут являться мерами административного пресечения или уголовно-правового воздействия при принятии решения о привлечении несовершеннолетнего к административной или уголовной ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: теория и практика: монография / под общ. ред. В.П. Сальникова. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. - С. 83.

2. Об утверждении типовых правил деятельности видов организаций образования для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: приказ Министра образования и науки

Республики Казахстан от 18 июня 2013 года № 229.

3. О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности: Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 591-ІІ.

4. Об органах внутренних дел Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года №199.

5. Жумашев М.А. Методические рекомендации для сотрудников местной полицейской службы по направлению на принудительное лечение лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией. – Костанай, 2017. – 34 с.

6. О здоровье народа и системе здравоохранения. Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI.

7. Об утверждении Норм питания и материально-бытового обеспечения больных алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией в наркологической организации для принудительного лечения: приказ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 1 апреля 2015 года № 197.

8. Об утверждении стандарта организации оказания медико-социальной помощи в области психического здоровья населению Республики Казахстан: приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 30 ноября 2020 года № ҚР ДСМ-224/2020.

9. О профилактике бытового насилия: Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV ЗРК.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 431 УК РК В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Газизов А.М.

магистрант, старший лейтенант полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Административный надзор — это целесообразное осуществление контроля, за определенными лицами, освобожденными от отбывания наказания с целью применения к ним, мер по профилактике рецидивной преступности.

Впервые закон об административном надзоре был принят 26.07.1966 года Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об административном надзоре органов милиции за лицами,

освобожденными из мест лишения свободы». В данном законе предусматривалось уголовная, а также административная ответственность за нарушение надзора. Целью принятия данного закона являлось профилактическое воздействие в целях защиты общественных и государственных интересов. За нарушение с целью уклонения от надзора лицо подвергалось к административному взысканию, предусмотренной в статье 167 УК РСФСР 1984 года. Санкцией данной статьи предусматривалось штраф от 10 до 50 рублей.

В свою очередь, суверенным Казахстаном Закон об административном надзоре за лицами, освобожденными от отбывания наказания, был принят 15 июля 1996 года за № 28-1. В принятом законе также предусматривается административная и уголовная ответственность, за нарушение установленные судом ограничения в отношении поднадзорного лица.

В статье 431 Уголовного Кодекса Республики Казахстан указано, что за уклонение от административного надзора, выразившееся в самовольном оставлении поднадзорным места жительства или неприбытии поднадзорного в течение пяти суток без учета выходных и праздничных дней к избранному месту жительства после освобождения из мест лишения свободы влечет ответственность, в виде штрафа в размере до одной тысячи месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до четырехсот часов, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок [1].

Ознакомившись с аналогичной со статьей Уголовного Кодекса РФ: «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений» мы сможем констатировать тот факт, что объективная сторона статьи 314.1 УК Российской Федерации шире, чем объективная сторона статьи 431 УК РК. Помимо самовольного оставления поднадзорным места жительства и неприбытие к избранному месту жительства, в Российском уголовном кодексе в диспозиции части 2 статьи 314.1., указан состав уголовного правонарушения, согласно которому поднадзорное лицо в случае совершения административного правонарушения, посягающий на общественный порядок, будет привлечен к уголовной ответственности [2].

Согласно проведенному нами анкетированию за 2021 год, более 75 % респондентов среди участковых инспекторов полиции считают, что 431 статья УК РК практический неиспользуемая в нынешних

реалиях, и существует необходимость изменение диспозиции настоящей статьи. В ходе ознакомления данными полученными от Комитета правовой статистики и специальным учетом по привлечению лиц по 431 статье УК РК, мы находим подтверждение ответу респондентов, так как на всей территории нашей республики ежегодно по данной статье привлекаются не более одного лица.

Год	2018	2019	2020
Количество привлеченных лиц по статье 431 УК РК, в разрезе всей стране	1	-	1

Считаем необходимо рассмотреть предложение о внесении следующих дополнений в диспозицию 431 статьи Уголовного Кодекса Республики Казахстан: за повторное административное правонарушение, посягающее на общественный порядок, необходимо квалифицировать по уголовной статье. К примеру, если поднадзорное лицо привлекалось повторно в течение года по статье 440 КоАП РК, то необходимо данное деяние квалифицировать по новой части статьи 431 УК РК. Так как нахождение в алкогольном опьянении лица, совершившее особо опасный рецидив или же лица, совершившее преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних намного опаснее, в сравнении того что, если он покинет место жительства. На сегодняшний день мы допускаем тот факт, что поднадзорное лицо, в случае нахождения вне жилища наиболее опасно для общества, нежели его систематическом нахождение в алкогольном опьянении.

Данная практика уже используется на территории Российской Федерации. Определение в своей статье к ней дает, доктор юридических наук М.В. Бавсун: Для привлечения к уголовной ответственности по части 2 статьи 314 УК РФ (Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений) необходимо неоднократное несоблюдение лицом, установленных в отношении него Федеральным судом РФ, административных ограничений сопряженные с совершением данного лица административных правонарушений, посягающие на общественную нравственность [4].

В ходе ознакомления с постановлением за № 1156-20-00-3/392 Зерендинского районного суда, Акмолинской области от 17 сентября

2020 года мы сможем сделать вывод о том, что поднадзорные лица часто нарушают диспозицию статьи 440 КоАП РК. Согласно протоколу судебного заседания гр. Токтамысов Куандык Аубакирович привлекался к ответственности в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 480 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях. С установленными ограничениями судом, данный гражданин был ознакомлен, однако, 30 июля 2020 года в 11 часов 30 минут на станции Азат, Зерендинского района находился в состоянии алкогольного опьянения, тем самым нарушив установленные судом в отношении него ограничения. Эти действия Токтамысов К.А. совершил повторно в течение года после наложения административного взыскания по части 1 статьи 480 КоАП [5].

Лишь в течение 2016 года в Республике Казахстан было совершено 20 000 преступлений в алкогольном состоянии. Напрямую алкогольная зависимость влияет на преступность. Английские криминологи утверждают: алкоголь - причина преступности, во-первых, потому что многие совершают преступления в состоянии опьянения, во-вторых, потому что человек иногда ищет в выпивке мужество, необходимое для совершения преступления или для оправдания своих проступков. В-третьих, потому что с помощью употребления алкоголя молодые люди втягиваются в преступление и потому что места продажи алкоголя являются местами встреч единомышленников. В состоянии алкогольного опьянения чаще всего совершаются нападения сексуального характера и грабежи [6].

Из приведенных выше фактов, мы сможем сделать вывод, что систематическое нахождение поднадзорным лицом в состоянии алкогольного опьянения предоставляет наибольшую общественную опасность, нежели состав преступления указанный в диспозиции, статьи 431 УК РК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 года №207 // Казахстанская правда. – 2014. - 9 июля.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Консультант плюс.
3. Отчет формы №1-М за 2019-2020 года «Отчет о зарегистрированных преступлениях и результатах деятельности органов уголовного преследования» // <https://qamqor.gov.kz> (Дата обращения: 24.05.2021 г.).
4. Материал судебный практики за № 1156-20-00-3/392

Зерендинского районного суда Акмолинской области.

5. Бавсун М.В. Вопросы применения части 2 статьи 314.1. УК РФ // Законодательство и практика. – Екатеринбург, 2015. – 48 с.

6. https://kommersant.ru/news/2019/07/15/newsid_216238

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ ОБХОД АДМИНИСТРАТИВНОГО УЧАСТКА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТКОВОГО ИНСПЕКТОРА ПОЛИЦИИ С ГРАЖДАНАМИ

Дандыбаев Д.Т.

магистрант, старший лейтенант полиции

Мукажанов А.Е.

старший преподаватель кафедры административной деятельности

ОВД, подполковник полиции

Костанайская академия МВД Республики Казахстан

им. Ш. Кабылбаева

На сегодняшний день в Республике Казахстан происходят глобальные масштабные преобразования, в том числе и в правоохранительной сфере. В 2020 году в своем Послании народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Кемелевич Токаев заявил о том, что «...назрела более целостная реформа местной полицейской службы по принципу «полиции шаговой доступности», где ключевая роль отводится участковому инспектору. Он должен быть узнаваемым, доступным, авторитетным для граждан, активно защищать их права» [1].

В течение 2021 года проводилась активная работа по законодательному повышению статуса участковых инспекторов полиции, наделению их дополнительными полномочиями для качественного выполнения поставленных перед ними задач.

В настоящее время профилактическая деятельность участкового инспектора полиции (далее – УИП) занимает приоритетное значение, в связи с переходом на сервисный формат работы всех полицейских страны. Сегодня, УИП – это главное связующее звено полиции с гражданами, который выступает гарантом защиты их прав, свобод от преступных посягательств.

УИП – это универсальный полицейский, выполняющий значительный объем возложенных на него задач: профилактика правонарушений, защита прав и свобод граждан, обеспечение

общественной безопасности, охрана общественного порядка на закрепленном участке, осуществление индивидуальной профилактики с подучетными лицами и многое другое. Безусловно, для реализации вышеперечисленных задач, в его арсенале должны иметься различные методы, формы и средства воздействия на граждан. Так, профилактический обход административного участка является одной из форм несения службы УИП, цель которого состоит не только в профилактике правонарушений и обеспечении общественной безопасности на закрепленной территории, но и в выстраивании доверительных отношений с гражданами, в оказании им помощи, что, естественно, положительно скажется на имидже всей системы органов внутренних дел.

Профилактический обход является одним из важнейших мероприятий, проводимых УИП и требующим от него максимального профессионализма и отдачи, в связи с тем, что при организации и проведении обхода возникает ряд проблем, требующих своего разрешения. Остановимся на некоторых из них.

Несмотря на то, что в 2021 году проводилась полномасштабная реформа службы УИП, на сегодняшний день проблема кадрового обеспечения является актуальной. Анализируя сайты Департаментов полиции областей, мы пришли к выводу, что практически в каждой области проводится конкурс на занятие вакантных должностей по линии местной полицейской службы, в том числе и УИП, это говорит о том, что служба УИП до конца не укомплектована штатными единицами. В этой связи участковым приходится возлагать на себя дополнительную нагрузку, не позволяющую в дальнейшем качественно выполнять возложенные на них обязанности, в том числе изучать специфику закрепленного административного участка, а также планомерно работать на нем.

Немаловажной проблемой для УИП является вопрос о возможности посещения жилых помещений на административном участке. Так, к примеру, в Республике Казахстан ежегодно в период с 1 сентября по 1 декабря проводится оперативно-профилактическое мероприятие «Участок», направленное на максимальный охват населения административного участка для изучения и разрешения проблемных вопросов, стоящих перед гражданами, предупреждения и профилактики правонарушений на обслуживаемой территории. За время данного мероприятия УИП должны провести подворовой и поквартирный обход населения, выявить лиц, допускающих различные правонарушения, а также проверить подучетный контингент [2]. Однако в ст.25 Конституции Республики Казахстан установлено, что

«...жилище неприкосновенно. Проникновение в жилище, производство его осмотра и обыска допускаются лишь в случаях и в порядке, установленных законом» [3].

В практической деятельности УИП сталкиваются с тем, что некоторые категории граждан по каким-то субъективным причинам не позволяют участковым входить в принадлежащее им жилище, либо не открывают дверь вообще. В таких случаях УИП рекомендуется произвести опрос лиц, живущих по соседству, старших по подъезду, собрать интересующую информацию, а также передать им свою визитную карточку для последующей ее передачи тем лицам, которые отсутствовали по время проведения ОПМ. То есть получается, что УИП даже в ходе проведения ОПМ не имеет права посещать жилище лиц, против их воли, не имеет рычагов воздействия на тех граждан, которые не идут на контакт с ним.

Еще одним проблемным моментом выступает тот факт, что УИП при профилактическом обходе должен проводить индивидуально-профилактическую работу с лицами, состоящими на профилактическом учете в органах внутренних дел. Одной из категорий профилактируемых лиц, выступают лица, состоящие под административным надзором. При этом, основной объем обязанностей по соблюдению поднадзорным установленных ограничений ложится на плечи УИП. Однако необходимо помнить то обстоятельство, что лица, состоящие под административным надзором, это своего рода «профессиональные матерые преступники», которые неоднократно отбывали уголовное наказание за тяжкое или особо тяжкое правонарушение, именно поэтому велика вероятность того, что после освобождения данные лица не встали на путь исправления и продолжают совершать противоправные деяния. Считаем, что в современных реалиях УИП в одиночку просто не в состоянии осуществлять полноценный контроль за поведением поднадзорных лиц, необходимо содействие иных подразделений полиции. К тому же не стоит забывать, что в основном, участковые инспектора полиции – это молодые специалисты, которые еще вчера окончили высшее учебное заведение и не имеют богатого опыта по общению и наблюдению за поднадзорными. Считаем, что к работе с поднадзорными лицами необходимо привлекать старших участковых инспекторов полиции, имеющих уже не один год работы в данной должности. Вместе с тем, целесообразно привлекать к данной работе сотрудников иных подразделений, к примеру, криминальной полиции, так как на сегодняшний день сотрудники данного подразделения привлекаются только для розыска лиц, уклоняющихся от

административного надзора. В любом случае, при профилактическом обходе УИП следует проявлять бдительность, применять меры личной безопасности, быть внимательным к деталям, что поможет не только обеспечить собственную безопасность, но и выявить различные противоправные деяния, совершаемые на закрепленной за ним территории.

Кроме того, необходимо отметить, что профилактический обход закрепленного участка является действенной мерой профилактики и предупреждения совершения правонарушений. В процессе совершения обхода УИП должен разъяснять гражданам меры личной безопасности, уделять внимание полученной информации, встречаться с жильцами домов, квартир, руководителями предприятий, организаций, расположенных на его территории, что, безусловно, требует от него бдительности, ответственности и добросовестности. Вместе с тем, могут возникнуть различные экстремальные ситуации, которые УИП должен грамотно и верно разрешить. В настоящее время в приказе, регламентирующем деятельность УИП, отсутствует подробная инструкция, которая включала бы в себя порядок действий УИП в рамках проведения профилактического обхода [4]. Считаем, что следует разработать методические рекомендации по проведению профилактического обхода, где указать все возможные алгоритмы действий указанных должностных лиц в различных ситуациях.

Подводя итог, отметим, что профилактический обход является действенной формой несения службы УИП, позволяющей решить ряд оперативно-служебных задач, таких как, установление доверительных отношений с гражданами; проверка по месту жительства подучетных лиц; опрос граждан по материалам, находящихся на исполнении у УИП; подбор кандидатов на должности общественных помощников полиции, а также работа по административной практике (выявление правонарушений, составление протоколов и др.).

Разумеется, вышеперечисленные проблемы не являются исчерпывающими, однако, даже обозначенные нами, требуют тщательной проработки, законодательной реализации, что позволит более добросовестно и качественно исполнять участковым инспекторам полиции возложенные на них обязанности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Главы государства Касым-Жомарта Кемелевича Токаева народу Казахстана, 1 сентября 2020 г. // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048>

2. Полиция Казахстана проводит поквартирный обход // <https://www.ng.kz/modules/news/article.php?storyid=43044>

3. Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029

4. Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции, ответственных за организацию работы участкового пункта полиции, участковых инспекторов полиции и их помощников: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 1095 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500013004>

ТҮЙІН

Мақалада автор бекітілген әкімшілік учаскені профилактикалық аралау кезінде учаскелік полиция инспекторларының алдында туындайтын кейбір мәселелерді ашып, оны жүзеге асырудың маңыздылығын ашады. Ол өзі белгілеген мәселелерді шешу үшін өзінің көзқарасын ұсынады, сонымен қатар учаскелік инспекторларға өздеріне жүктелген міндеттерді адал орындауға мүмкіндік беретін бірқатар ұсыныстар береді.

РЕЗЮМЕ

В статье автор раскрывает некоторые проблемы вопросы, возникающие перед участковыми инспекторами полиции при проведении профилактического обхода закрепленного административного участка, раскрывает важность его осуществления. Предлагает собственное видение для решения обозначенных им проблем, а также высказывает ряд рекомендаций для участковых, позволяющих им более добросовестно исполнять возложенные на них обязанности.

RESUME

In the article, the author reveals some of the problems that arise before district police inspectors when conducting a preventive bypass of a fixed administrative area, reveals the importance of its implementation. He offers his own vision for solving the problems identified by him, and also makes a number of recommendations for district police officers, allowing them to perform their duties more conscientiously.

РОЛЬ ПОЛИЦЕЙСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ералина С.Е.

начальник факультета профессиональной подготовки,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан
им. Б. Бейсенова

Гражданское общество и правовое государство объединены рядом структурных связей, без которых не может успешно существовать ни то, ни другое. Идея правового государства, заложенная в Конституции Республики Казахстан, предполагает взаимодействие гражданского общества и государства, снижение монополии государства на власть с изменением соотношения свободы государства и общества одновременно в пользу последнего и отдельной личности.

При характеристике правового государства принято называть и исследовать его признаки. Как правило, к одному из главных признаков правового государства относятся верховенство закона, при котором имеется непосредственное воздействие закона на общественные отношения.

Среди других признаков следует отметить полную гарантированность и незыблемость прав и свобод граждан в условиях существования правового государства, а также установление и соблюдение принципа взаимной ответственности гражданина и государства.

Данное направление в развитии нашего государства определил в своем последнем послании народу Казахстана Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев: «Политическая модернизация и защита прав человека – одна из главных задач стратегического курса нашего государства» [1].

В целях укрепления взаимодействия в управлении государством гражданского общества и государственного сектора, в настоящее время, происходит ряд серьезных изменений в правоохранительной системе. Стала функционировать административная юстиция, с 1 июля 2021 года введен в действие Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, который по-новому выстраивает взаимоотношения государственного аппарата и граждан. Внедряются современные форматы деятельности судов, сокращаются

излишние судебные процедуры, усилилась защита участников уголовного процесса, путем внедрения трехзвенной модели правосудия, органы внутренних дел освобождены от ряда непрофильных функций, усилена работа по укреплению статуса участковых инспекторов полиции, основным направлением деятельности которых стала, профилактики правонарушений, внедрение сервисного подхода в деятельности полиции.

Как граждане несут ответственность перед государством, так и власть должна нести ответственность перед гражданами. Важный признак правового государства – реализация принципа разделения властей, что создает условия для предотвращения попыток узурпации власти, сосредоточения ее в одних руках.

Кроме названных признаков, чаще всего называемых и исследуемых в правоведении, есть еще один фундаментальный признак правового государства, о котором в настоящее время достаточно много рассуждают как ученые - правоведы, так и гражданское общество в целом. Это наличие в правовом государстве «сильной политической власти» [2, с. 143], «эффективно действующей полицейской системы» [3, с. 13]. Следует помнить, что правовое государство развивается вместе с формированием гражданского общества и является фактором совершенствования этого общества, обеспечивая его безопасность. Не будет преувеличением утверждение, что безопасность есть первое условие развития гражданского общества и каждого отдельного гражданина. В правовом государстве в первую очередь полиция обязана обеспечивать безопасность личности, общества и государства, охранять собственность, другие права и законные интересы граждан.

Приходится признать, что последние 10-15 лет данная «привычка к безопасности» была утрачена нашими гражданами и следует отметить, что до сих пор не восстановлена в полной мере. Конечно, нельзя строить правовое государство и гражданское общество при ослабленной полицейской системе, росте преступности, утрате населением чувства безопасности. В настоящее время перед руководством страны стоит проблема создания эффективно действующего полицейского аппарата. Эффективность его деятельности будет зависеть от многих причин, в том числе от умения использовать тот набор методов полицейской деятельности, который нашел закрепление в отечественном законодательстве, но еще не глубоко не осмыслен в административно-правовой науке и недостаточно хорошо усвоен правоохранительными органами.

Полицейская деятельность – это разновидность

государственной деятельности, деятельности исполнительной ветви власти, включающая в себя управление и охрану [4, с. 11].

Функции полиции, в настоящее время, особенно востребованы и соответствие результатов ее деятельности ожиданиям общества одна из обсуждаемых тем, как в научных кругах, так и в средствах массовой информации. Ведущая роль, по мнению населения, отводится сотрудникам подразделений административной полиции, основная задача которых является охрана общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Для полицейской деятельности характерны, прежде всего, общие методы управления, которые характерны и для исполнительной власти: убеждение, непосредственное управление, поощрение и принуждение. Специальные методы обусловлены спецификой полицейской деятельности, особенностями охраняемых объектов, но с другой стороны они же «сделаны» из общих методов управления, возникают и формируются на их основе и специализируют их в специфической сфере деятельности. Если общие методы государственного управления применяются всеми органами исполнительной власти и во всех ситуациях, то специальные полицейские методы применяются не всеми органами, а преимущественно специально уполномоченными, правоохранительными органами исполнительной власти преимущественно в правоотношениях «органы полиции-граждане». Следует отметить, что применение данных методов свойственно не только органам полиции, но и ряду специальных государственных органов наделенных специфическими полномочиями правоохранительной деятельности (служба экономических расследований, органы противодействия коррупции, прокуратура).

Все специальные методы полицейской деятельности следует классифицировать по способу охраны соответствующего охраняемого объекта и по характеру воздействия каждого метода на общественные отношения. Первый критерий был сформулирован М.Е.Еропкиным, который из административистов еще советского времени ближе всех подошел к пониманию полицейской деятельности. Выделяя административное принуждение, он писал: «Применение мер административного принуждения представляет собой определенный административно-правовой способ обеспечения правопорядка, «способ охраны» правопорядка» [5, с. 112]. Действительно, охраняемый государством объект (общественный порядок, охраняемая территория, объект государственной охраны и т.д.) определяет способ и средства охраны, намечая тем самым категории способов или

методов полицейской деятельности. Так, общественный порядок как объект охраны обуславливает одни методы полицейской деятельности, государственная безопасность как объект охраны предопределяет другие, более сложные и тонкие методы полицейской деятельности.

По другому критерию – характеру воздействия каждого метода на общественные отношения все специальные методы полицейской деятельности можно подразделить на три группы: надзорно-принудительные, разрешительные, информационные. К надзорно-принудительным относятся методы: административного надзора, прямого административного принуждения, административной юрисдикции, полицейской помощи. К разрешительным методам можно отнести государственная регистрация, лицензирования, регистрации населения. И наконец, третью группу представляют информационные методы, включающие в свой состав сбор информации и розыск.

Рассмотрим некоторые из них, т.к. задача, поставленная в данной статье, заключается в анализе закрепленных в законодательстве основных методов правоохранительной деятельности органов полиции.

Полицейская помощь представляет собой особый способ охраны субъективных прав граждан (права на жизнь, здоровье, медицинскую помощь и т.д.), осуществляемый правоохранительными органами исполнительной власти путем оказания по просьбе граждан, а в отдельных случаях – без их согласия, т.е. принудительно, определенных услуг социального, медицинского, финансового и иного характера. Полицейскую помощь оказывают гражданам, прежде всего органы внутренних дел. Примерами такой помощи являются: помощь гражданину в случае угона автомашины последнего, помощь полиции по просьбе гражданина в розыске его родственника, с которым давно утрачена связь, или которые пропали без вести, доставление заблудившихся детей к их родителям и т.п.

Особенность полицейской помощи заключается в том, что она в отличие от других видов государственной помощи может предоставляться гражданам и организациям как по их просьбе, добровольно, так и без их согласия, т.е. принудительно. Принудительная помощь в частности может иметь место при обнаружении несовершеннолетних, оказавшихся вне дома в общественном месте или в состоянии опьянения, при обнаружении граждан, в сильной степени алкогольного опьянения или имеющих травмы и повреждения и т.п.

Однако современные тенденции развития общества указывают

на то, что полицейская помощь не будет эффективна без взаимодействия с гражданским обществом. Решение задач и достижение значительных результатов от методов полицейской деятельности возможно только в партнерстве с обществом. «Сильная политическая власть» и «эффективно действующая полицейская система» сменяются общественно ориентированным подходом в деятельности полиции. Сервисным подходом деятельности, центром внимания которой являются интересы законопослушных граждан.

Основными направлениями сервисной полиции должны стать:

- профилактика правонарушений, путем своевременного устранения потенциальных угроз, создания благоприятных и безопасных условий для населения;

- шаговая доступность, нацеленная на максимальное облегчение доступа к полиции гражданского общества, в целях повышения оперативности реагирования;

- тесное партнерство с населением, что подразумевает под собой не только гражданское общество, в частности, но и иные органы местного управления, здравоохранения, образования, так как проблемы обеспечения общественной безопасности в большей степени имеют местное значение и решать их надо сообща с местным сообществом.

Решение проблемы предупреждения роста правонарушений невозможно без проведения многосторонних научных исследований закономерностей и тенденций развития современного гражданского общества, без объективного анализа социальных условий и процессов, оказывающих влияние на социально-негативное развитие личности нарушителя. Данное обстоятельство обуславливает также необходимость выявления и нейтрализации криминогенных факторов, определяющих их противоправное поведение.

Затянувшийся, на достаточно продолжительный период, режим карантинных ограничений и последовавшие за этим снижение социально-экономического уровня жизни в обществе изменил уже сформированные стереотипы поведения и ценностные ориентации гражданского общества.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что современные формы полицейской деятельности должны быть, в первую очередь, направлены на защиту прав и законных интересов граждан любого правового государства, которое в свою очередь зависит от эффективно действующей полицейской системы.

Известно, что мало провозгласить определенные права и свободы – главное материализовать их, претворить в жизнь. А это более

сложная задача. С одной стороны, общество, наконец, осознало необходимость и безусловную ценность естественных и неотъемлемых прав человека, присущих ему от рождения, с другой, – оно пока не в состоянии обеспечить их полное и гарантированное осуществление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Единство народа и системные реформы — прочная основа процветания страны: Послание Главы государства народу Казахстана: // <https://primeminister.kz/ru/addresses/01092021>
2. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И.Матузова и А.В.Малько. - М., 1997. - С. 143.
3. Мартышин О.В. Несколько тезисов о перспективах правового государства в России // Гос. и право. - 1996. - №5. - С. 13.
4. Бельский К.С., Елисеев Б.П., Кучеров И.И. О системе специальных методов полицейской деятельности // Государство и право. - 2003. - №4. - С. 11.
5. Еропкин М.И. Виды административного принуждения. - М., 1977. - С. 112.

ТҮЙІН

Қоғамның қазіргі дамуының тенденциялары полицияның көмегі азаматтық қоғаммен өзара әрекеттесусіз тиімді болмайтынын көрсетеді. Мәселелерді шешу және полиция қызметінің әдістерінен айтарлықтай нәтижелерге қол жеткізу қоғаммен серіктестікте ғана мүмкін болады.

РЕЗЮМЕ

Современные тенденции развития общества указывают на то, что полицейская помощь не будет эффективна без взаимодействия с гражданским обществом. Решение задач и достижение значительных результатов от методов полицейской деятельности возможно только в партнерстве с обществом.

RESUME

Modern trends in the development of society indicate that police assistance will not be effective without the interaction with civil society. Solving problems and achieving significant results from the methods of police activity is possible only in partnership with society.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Жандарбекова Г.Б.

кандидат педагогических наук, доцент кафедры ПППиУОВД

Нуркина Б.А.

магистр права, старший преподаватель-методист ФПКиПК

Костанайская академия МВД Республики Казахстан

им. Ш. Кабылбаева

Актуальной задачей стоящей перед современным обществом является профилактика правонарушений и преступлений, которая решается разнообразными способами - политическими, правовыми, экономическими, психологическими и которые направлены на устранение обстоятельств правонарушений и условий, способствующих их совершению.

Здесь следует отметить, что особое место среди социально значимых задач, стоящих перед нашим обществом в этом направлении сегодня, безусловно, является поиск путей снижения роста преступлений среди несовершеннолетних и повышенная эффективность их профилактики.

Первый Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в числе основных приоритетных задач в Стратегии развития нашей страны назвал укрепление национальной безопасности и борьбу с преступностью, включая преступность несовершеннолетних. «В результате экономического спада доходы и уровень жизни большинства наших граждан ухудшились. Ликвидация уравниловки, и создание функционирующего рынка труда привели к появлению большого различия между богатыми и бедными. При этом низка прослойка среднего класса - ведущей опоры государства, основного стабилизирующего фактора общества. Болезненный переход от командной к рыночной экономике породило острое, доселе неизвестное нам в таких масштабах проблемы бедности и безработицы. Они создают питательную почву преступности, наркомании, порождают общественную депрессию и наращивают потенциал общественной нестабильности» [1].

Таким образом, в силу этих процессов преступность несовершеннолетних становится в настоящее время источником острой обеспокоенности общества. Отрицательные тенденции в динамике преступности несовершеннолетних нарастают, идет процесс омоложения и усиление группового характера.

Несовершеннолетние как особая социально-демографическая группа выступают наиболее динамичной частью общества и характеризуется специфической ролью и местом в системе государственных и общественных отношений [2].

Изучение проблемы правонарушений среди несовершеннолетних - это не только ключ к разработке наиболее эффективных методов борьбы с ней, но и информация о преступности будущего. Как справедливо отмечает С.А. Корягина, «распространенность преступлений среди несовершеннолетних лиц, их качественные характеристики не без оснований могут расцениваться как прогностические для всей преступности» [3].

Ученые и специалисты в этой области искали и ищут причины подростковой криминогенности – проводят анализ условий и факторов всех составляющих развития нашего общества. Ведь, несовершеннолетний преступник не становится таковым внезапно в момент совершения преступления. Мы знаем, что свойства его личности формируются постепенно и задолго до совершения преступления, которое дает основание для качественно новой социально-правовой оценки его личности как личности преступника. Ведь подросток в современном обществе учится не только положительному жизненному опыту в школе, семье, в дружеской кампании, но и отрицательным проявлениям нашей жизни. Это связано с многими факторами – экономической нестабильностью в стране, семье этого подростка, пропагандой культа насилия и злобы в прессе, телевидении, социальных сетях, отсутствие внимания и воспитания со стороны взрослого поколения.

Как правило, несовершеннолетние преступники, это дети из неблагополучных семей, где отсутствие элементарного воспитания, любви и заботы о ребенке уже с детства делают его ущемленным. Он чувствует себя ненужным в семье и, естественно обращается к улице, таким же как и он сам, подросткам. Поэтому, прежде всего семья, родители несут большую ответственность за своих детей, их воспитание, чтобы в трудные жизненные моменты поддержать их и стать опорой при решении подростковых проблем.

В недалеком прошлом семейные ценности всегда ставились на первое место в нашем обществе. Сейчас картина семейных отношений меняется не в лучшую сторону. Катастрофически растет число разводов, жестокое отношение со стороны отца к матери подростка и к самому подростку, пьянство и наркомания родителей – все это является составляющими неблагополучного будущего несовершеннолетнего.

Все эти причины и приводят к интенсивному «вытеснению» детей и подростков из семьи на улицу и, как правило, дают толчок новому росту противоправного поведения несовершеннолетних, чаще всего имущественного характера. Проведенные исследования свидетельствуют, что степень влияния семейного неблагополучия у подростков, совершивших имущественные преступления, выше, чем у других несовершеннолетних преступников.

Также, необходимо отметить, что физиологически, в данный период у подростков проходит половое созревание с сопутствующими изменениями в характере, иногда не в лучшую сторону. Порой это отрицание принятых норм поведения в обществе, стремление к принятию самостоятельных решений, упрямство и т.д. Именно в этом возрасте проявляются будущие черты характера и определяется будущая судьба этого человека. Поэтому необходимо не упустить этот важный период у подростка и активно проводить работу по формированию его взглядов, убеждений и целей, чтобы он не попал под влияние отрицательных проявлений в нашем обществе.

Особо необходимо отметить, что помимо общества, семьи, школы на формирование взглядов подростков большое влияние оказывают средства массовой информации и социальные сети. По нашему мнению сейчас телевидение перенасыщено сценами насилия. В фильмах как зарубежного так и отечественного производства культивируется жестокость и грубость. И, конечно подросток, сам того не понимая, начинает иногда слепо копировать и подражать герою из полюбившегося фильма.

Социальные сети также полны негативными роликами, которые показывают неприглядные ситуации и учат порой наших подростков антисоциальному поведению. Порой даже по комментариям в социальных можно увидеть восхищение несовершеннолетних тем или иным противоправным поступком человека. Оградить от влияния телевидения, средств массовой информации и социальных сетей невероятно трудно, и поэтому необходимо постоянно контролировать какими ресурсами интересуется подросток и как он на это реагирует.

В нашем обществе существуют различные меры по профилактике и снижению роста преступности среди несовершеннолетних. Например, к социальным профилактическим мерам мы относим:

- исполнение нормативно-правовых актов, которые нацелены на проблемы воспитания молодежи;
- решение проблем семьи, материнства;
- защита подростков от бытового насилия;

- активная работа сотрудников полиции с подростками из неблагополучных семей;

- организация досуга (спорт, творчество).

Говоря о психологической составляющей профилактики подростковой преступности необходимо иметь психологический портрет личности несовершеннолетнего. У него наблюдается деформация правосознания, отсутствие интереса к труду и обучению, досуговые мероприятия у них связаны, как правило, с алкоголем и наркотиками. Характерной чертой является агрессивность, эмоциональная неуравновешенность.

Среди несовершеннолетних преступников в последнее время наблюдается проявление психопатических черт, которые не связаны с наследственностью и в основном приобретены вследствие неблагоприятных условий жизни и воспитания. Выборочное изучение нервно-психического здоровья подростков, состоящих на учете органов внутренних дел, показало, что у 12% присутствует психопатия, у 50% - акцентуации характера. У 60% испытуемых диагностирована акцентуация по неустойчивому типу, характеризующаяся расторможенностью, у 20% — по гипертимному типу, которая близка по своим поведенческим характеристикам к неустойчивому типу. Главное, что отличает этих подростков, — затруднение в самоконтроле, «бестормозность», чрезмерная подвижность, поведенческая неустойчивость [4].

Таким образом, большое значение в профилактике правонарушений подростков играет психологическая составляющая, направленная на формирование и развитие у них качеств, присущих активным социальным личностям и которая помогает им вернуться в общество и не стать окончательно элементом преступной среды.

Нашему обществу необходимо научиться определять наиболее значимые сферы жизнедеятельности подростков и усилиями семьи, школы, сотрудников ОВД, учебных заведений стараться формировать у них нравственные ценностные ориентации. Наиглавнейшую роль в этом конечно играет семья и та психологическая обстановка, которая в ней присутствует. Недопущение родителями формирования развитых эгоцентризма и эгоизма детей, является главной задачей семьи.

Школа и учебные заведения, где подростки проводят значительную часть своего времени, должны активно вести наблюдение за изменениями характера, поведения трудных подростков. В этом им должны помочь личные беседы, тесты, опросы, тренинги.

Доведение правовой информации до несовершеннолетних

должно начинаться как можно раньше, осуществляться более доходчиво, с учетом особенностей детской и подростковой психологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Назарбаев Н.А. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев: Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. 10 октября 1997 года // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-na-nazarbaeva-narodu-kazahstana-oktyabr-1997-g
2. Корягина С.А. Анализ динамики состояния и структуры региональной преступности // Криминология. - М., 2007. - №19. - С.15-19.
3. <http://refleader.ru/jgeujgpolatypol.html>
4. <https://helpiks.org/2-80812.html>

ТҮЙІН

Мақалада кәмелетке толмағандар арасындағы қылмыстылықтың психологиялық профилактикасының мәселелері мен ерекшеліктері қарастырылады.

РЕЗЮМЕ

В данной статье рассматриваются проблемы и особенности психологической профилактики преступлений среди несовершеннолетних

RESUME

This article examines the problems and features of psychological prevention of crimes among minors.

ПОЛИЦИЯ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІМЕН ӘКІМШІЛІК МӘЖБҮРЛЕУ ШАРАЛАРЫН ҚОЛДАНУЫ

Жантемирова Г.Ш.

магистрант, полиция аға лейтенанты

Қалқаманұлы Д.

ПО әкімшілік қызметі кафедрасыбастығының орынбасары,
философия докторы (PhD), полиция майоры
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

Бүгінгі таңда заңдылықты қамтамасыз ету кез-келген құқықтық

мемлекеттің басты міндеті болып табылады. Қазақстан Республикасы Конституцияның 1-бабына сәйкес өзін демократиялы, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет деп жариялады [1]. Қазақстан Республикасында демократиялық реформаларды жүзеге асырумен байланысты маңызды проблемалардың бірі - адамның құқықтары мен бостандықтарын нақты қамтамасыз ету, оның ішінде жеке адамды заңсыз қол сұғушылықтан қорғау. Бұл жерде полиция маңызды рөл атқарады, ол функционалды биліктің басқа субъектілерінен әкімшілік мәжбүрлеу шараларын қолдану құқығының едәуір көлеміне ие болуымен ерекшеленеді.

Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексінде (бұдан әрі – ҚР ӘҚБтК) көзделген жолы кесілген әкімшілік құқық бұзушылықтар санының және әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы қаралған істер санының жыл сайынғы өсуі полиция қызметіндегі әкімшілік мәжбүрлеу рөлінің ұлғайғанын айғақтайды.

Сонымен бірге, полицияның әкімшілік мәжбүрлеу шараларын қолдануының нәтижелілігі мен тиімділігі сандық көрсеткіштермен ғана емес, сонымен қатар сапалық көрсеткіштермен де айқындалады, олардың негізгісі полиция қызметкерлерінің оларды қолдануының заңдылығы болып табылады. Осыған байланысты әкімшілік мәжбүрлеуді қолданудың заңдылығын қамтамасыз ету мәселелері ерекше өзектілікке ие болады.

Осылайша, полицияның әкімшілік заңнаманы үнемі реформалау жағдайында әкімшілік мәжбүрлеу шараларын қолдануының заңдылығын қамтамасыз етудің теориялық және практикалық мәселелерін зерттеу өзектілігін жоғалтпай ғана қоймай, сонымен бірге олардың мемлекеттік басқаруды және адам құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету жөніндегі қызметті жетілдірудегі рөлі мен маңыздылығын арттырады.

Әкімшілік мәжбүрлеу мемлекеттік мәжбүрлеудің салалық түрі ретінде «функционалды билік субъектілерінің әкімшілік және әкімшілік-іс жүргізу құқығының нормаларымен белгіленген, адамдардың құқыққа қарсы әрекеттер жасауына байланысты немесе жеке адамның қауіпсіздігіне немесе қоғамдық қауіпсіздікке қатер төндіретін мән-жайлар туындаған кезде заңды міндеттерін мүлтіксіз орындауын қамтамасыз етуге бағытталған мәжбүрлеу ықпал ету шараларын қолданудан тұратын мемлекеттік басқару әдісі» [2].

Ғылыми әдебиеттерде әкімшілік ғалымдар «әкімшілік мәжбүрлеу» және «әкімшілік мәжбүрлеу шаралары» ұғымдарының арасындағы айырмашылық туралы бірнеше рет назар аударды.

А.С. Князковтың айтуынша, «бұл екі ұғым мазмұны мен формасы бойынша байланысты. Әкімшілік мәжбүрлеудің сыртқы көрінісі осы немесе өзге әкімшілік мәжбүрлеу шарасы болып табылады» [3]. Бұл пікірді А. В. Коркин толықтырады, ол әкімшілік мәжбүрлеу оның нысаны болып табылатын нақты шараларды қолдануда көрінеді деп санайды [4].

А.И. Каплуновтың пікірінше, «мәжбүрлеу шаралары» мемлекеттік басқару әдісі ретінде мәжбүрлеудің негізгі құрылымдық элементі болып табылады және «адамды заңды міндеттерді орындауға және құқықтық тыйымдарды сақтауға мүмкіндік беретін, жеке, мүліктік және ұйымдастырушылық сипаттағы ықпал етудің заңмен бекітілген тәсілдері, әдістері мен құралдары және құқықтық залал келтіруге, моральдық, материалдық және (немесе) физикалық зиян келтіруге әкеп соқтыратын зорлық-зомбылық сипатындағы құқықтық шектеулерден, қиындықтардан, ауыртпалықтардан, өзара физикалық әрекеттерден тұрады» [5].

Өз кезегінде, «істе, практикада» мәжбүрлеп ықпал ету тәсілін іске асыруды (жүзеге асыруды) сипаттау үшін заңнамада әкімшілік мәжбүрлеу шарасын «қолдану тәртібі» термині қолданылады.

Әдебиетте дұрыс көрсетілгендей, мәжбүрлеу әдісіне байланысты әкімшілік мәжбүрлеу шараларын қолдану тәртібі процедуралық немесе процессуалдық болуы мүмкін. Егер мәжбүрлеп ықпал ету тәсілі құқыққа қарсы іс-әрекетті тоқтатуға не жеке немесе қоғамдық қауіпсіздікке төнетін нақты қатерді алдын алуға немесе оны жоюға бағытталған нақты құқық қорғау әрекеті болып табылса және құқық нормасының диспозиция сияқты құрылымдық элементінде бекітілсе, онда мұндай мәжбүрлеу тәсілі «рәсімдік» тәртіппен іске асырылады. Рәсімдік тәртіппен бұлтартпау, процестік қамтамасыз ету шаралары және әкімшілік ескертудің жекелеген мәжбүрлеу шаралары қолданылады. Процедуралық тәртіп көп жағдайда алдымен мәжбүрлеп әсер ету әдісін жүзеге асыруды, содан кейін оны жүзеге асыру фактісін немесе (және) оның нәтижелерін құжаттамалық тіркеуді қарастырады.

Егер мәжбүрлеп ықпал ету тәсілі әкімшілік мәжбүрлеу шарасын белгілейтін құқық нормасының санкциясында бекітілген құқықтық шектеу, айыру және қосымша ауыртпалық түрінде ұсынылса, онда мұндай мәжбүрлеу әдісі «процессуалдық» тәртіппен жүзеге асырылады. Сонымен, процессуалдық тәртіпте барлық әкімшілік жазалар мен әкімшілік ескертудің жеке мәжбүрлеу шаралары қолданылады.

Әкімшілік мәжбүрлеу шарасын қолдану туралы шешім қабылдаған кезде полиция қызметкерлерінің әкімшілік мәжбүрлеудің

тиісті шарасын қолдануға уәкілетті адамдар тобын айқындайтын құзыреттік нормаларды сақтауын бақылау керек. Бұл нормаларды бұзу, әдетте, қызметтік өкілеттікті асыра пайдалану ретінде сараланады және онда «лауазымдық құқық бұзушылықтың» (лауазымдық теріс қылық, лауазымдық әкімшілік құқық бұзушылық, лауазымдық қылмыс) нақты түрі құрамының белгілері болады.

Мәжбүрлеудің нақты шарасын сипаттайтын мәжбүрлеп ықпал ету әдісін іске асыру жөніндегі одан әрі іс-қимыл тұрғысынан, оның ішінде қолданылатын әкімшілік мәжбүрлеу шарасының мемлекеттік мәжбүрлеудің қандай нысанына: алдын алуға, жолын кесуге, процестік қамтамасыз етуге не жазалауға (жауапкершілік шараларына) жататынына қарай «құқық қолдану қателерінің» елеулі ерекшелігі бар. Тиісінше, әкімшілік алдын-алу шараларын, әкімшілік жолын кесу, әкімшілік іс жүргізу шараларын, әкімшілік жазаларды қолдану кезінде заңдылықты бұзу туралы айтуға болады.

Сонымен бірге, бұл мәжбүрлеу шаралары оларды қолданудың заңдылығының жалпы талабын нақты мәжбүрлеу шарасының мазмұнын сипаттайтын мәжбүрлеу әдісін жүзеге асыру үшін негіздің болуы сияқты біріктіреді.

Мәселен, әкімшілік жазаны қолдану үшін әкімшілік құқық бұзушылық құрамының болуы, әкімшілік - процестік қамтамасыз ету шаралары үшін материалдық негіздің (әкімшілік құқық бұзушылық оқиғасының) болуы негіз болып табылады.

Әкімшілік жазаларды тағайындау кезінде әкімшілік құқық бұзушылық туралы материалдарды бұрмалаумен (әкімшілік құқық бұзушылықты іс жүзінде жасамаған адамды әкімшілік жауаптылыққа тартумен) байланысты заңдылықты бұзушылықтар жасалады [6].

Бұдан әрі, әкімшілік мәжбүрлеу шарасын қолдану үшін негіз болған кезде оны қолдану үшін заңда белгіленген «шарттар» ескерілуі тиіс, олар іс жүзінде нақты мәжбүрлеу шарасының мазмұнын сипаттайтын мәжбүрлеп ықпал ету тәсілін іске асыру мүмкіндігінің өзін немесе шектерін шектейді.

Мысалы, физикалық күш, арнайы құралдар мен атыс қаруын қолданудың «шарттары» мемлекеттік мәжбүрлеудің нақты түрін қолданудың заңдылығын айқындайтын негіз болып табылады. Олар заңда осы әкімшілік мәжбүрлеу шарасын жүзеге асыру кезінде сақталуға тиіс міндетті талаптар мен ережелер түрінде бекітілген [7].

А.В. Денисова әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс жүргізудегі заңдылықты қамтамасыз етудің кепілдіктері «әкімшілік және іс жүргізу заңнамасының материалдық және іс жүргізу нормаларында белгіленген және Ресей Федерациясының Әкімшілік

құқық бұзушылық туралы заңнамасына сәйкес азаматтық әкімшілік жауапкершілікті заңды түрде тартуды талап ететін мәжбүрлеу арқылы қамтамасыз етілген шектеулер мен тыйымдарды қамтитын құқықтық құралдар мен әдістердің алғышарттары мен жүйесі»деп санайды [8].

Әкімшілік мәжбүрлеу мемлекеттік мәжбүрлеудің салалық түрі ретінде «функционалдық билік субъектілерінің әкімшілік және әкімшілік-процестік құқықтың нормаларында белгіленген, адамдардың құқыққа қарсы әрекеттер жасауына байланысты немесе жеке адамның қауіпсіздігіне немесе қоғамдық қауіпсіздікке қатер төндіретін мән-жайлар туындаған кезде заңды міндеттерін мүлтіксіз орындауын қамтамасыз етуге бағытталған мәжбүрлеу шараларын қолданудан тұратын мемлекеттік басқару әдісі» болып табылады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылғы 30 тамызда қабылданған (2019 жылғы 23 наурыздағы жағдай бойынша өзгерістермен және толықтырулармен).

2. Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. - М.: Московский университет МВД России, 2005. - С. 123–124.

3. Князьков А.С. Применение и использование огнестрельного оружия сотрудниками милиции как мера административно-правового пресечения: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск: Томский гос. ун-т, 1998. - С. 26; Применение сотрудниками полиции мер административного принуждения: учебное пособие / рук. кол. авт. д-р юрид. наук, доц. Д.В. Осинцев. - Екатеринбург, 2016. - С. 21.

4. Коркин А.В. Институт административно-правового принуждения: меры, применяемые сотрудниками милиции: дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2004. - С. 48.

5. Административное право: учебник / под общ. ред. А.И. Каплунова. - М.: ДГСК МВД России, 2011. - С. 181.

6. Десятова О.В., Резниченко О.В., Квасов В.В., Сабитов Р.Р. Вопросы правовой оценки и предупреждения отдельных ситуаций нарушения законности в деятельности сотрудников строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции: метод. рекомендации. - Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015. - С. 12.

7. Каплунов А.И. Применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия: законодательство, теория и практика: монография. - СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018. - С. 47.

8. Денисова А.В. Гарантии законности административного процесса в целом, и в частности производства по делам об административном правонарушении // Вестник Московского университета МВД России. - 2013. - № 5. - С. 182.

ТҮЙІН

Мақалада авторлар әкімшілік мәжбүрлеу шараларын оның мазмұнын сипаттайтын, ғылыми дереккөздер мен жаңа заңнаманы талдайтын мәжбүрлеп әсер ету әдісін іске асыру ретінде қолдануға авторлық тәсіл негізінде полицияның әкімшілік мәжбүрлеу шараларын қолдануының заңдылығын қамтамасыз ету ерекшелігіне назар аударады. Әкімшілік-құқықтық мәжбүрлеу институтының мемлекеттік-құқықтық мәжбүрлеу түрі ретіндегі проблемасы әкімшілік мәжбүрлеу ғылымында мәжбүрлеп әсер ету әдісін жүзеге асыру ретінде белсенді дамыды.

РЕЗЮМЕ

В научной статье авторы на основе авторского подхода к применению меры административного принуждения как реализации способа принудительного воздействия, характеризующего её содержание, анализа научных источников и новейшего законодательства, акцентирует внимание на специфике обеспечения законности применения полицией мер административного принуждения. Проблема института административно-правового принуждения как вида государственно-правового принуждения активно разрабатывалась в науке административного принуждения как реализация способа принудительного воздействия.

RESUME

In this scientific article, the authors, based on the author's approach to the use of administrative coercion measures as the implementation of a method of coercive influence that characterizes its content, analysis of scientific sources and the latest legislation, focuses on the specifics of ensuring the legality of the use of administrative coercion measures by the police. The problem of the institution of administrative-legal coercion as a type of state-legal coercion has been actively developed in the science of administrative coercion as the implementation of a method of coercive influence.

ТҰРМЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУ ЖӘНЕ ОНЫ БОЛДЫРМАУ МАҚСАТЫНДА ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Жұмашев М.А.

ПО әкімшілік қызмет кафедрасының оқытушысы, полиция майоры

Әбдәлі А.А.

ПО әкімшілік қызмет кафедрасының оқытушысы, полиция капитаны

Бақытқалиұлы Н.

КДФ курс бастығының орынбасары, полиция капитаны

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш.Қабылбаев атындағы

Қостанай академиясы

Осы бөлімнің мазмұнында қоғамдық қатынастардың зерттелетін саласын құқықтық реттеудің кейбір проблемаларын анықтау және Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне өзгерістер мен толықтырулар енгізу арқылы оларды шешу жөніндегі авторлық ұсыныстарды негіздеу мақсаты тұрды. Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың профилактикасы процесін құқықтық реттеу мәселелерін қараудың өзектілігі тиімділігі ПО-ның отбасы-тұрмыстық қатынастар саласындағы құқық бұзушылықтардың алдын алу және профилактикасы жөніндегі қызметіне айтарлықтай әсер ететін құқықтық актілердің көп санының болуымен (халықаралық актілерден заңға тәуелді актілерге дейін) байланысты. Қазақстан халықаралық құқықтың толыққанды субъектісі және адам құқықтары саласындағы 65-тен астам көпжақты әмбебап халықаралық шарттардың, оның ішінде адам құқықтарының жалпыға ортақ декларациясы мен БҰҰ-ның «адам құқықтарын қорғаудың халықаралық құралдары» деп аталатын 7 Құқық қорғау конвенциясының қатысушысы болып табылады. Бұдан басқа, Қазақстан БҰҰ-ның барлық елдерімен дипломатиялық қатынастарды қолдайды, ТМД, ЕҚЫҰ, ҰҚШҰ, ОАЫ, ЕАЭО, ШЫҰ, АӨСШК, «Түркітілдес елдер кеңесі» ұйымының, түркі әскери кеңесінің және басқа да халықаралық ұйымдардың мүшесі болып табылады. Еуразиялық бәсекеге қабілеттілік бағдарламасы және ЭЫДҰ-мен өзара іс-қимыл жөніндегі Елдік бағдарлама шеңберінде ЭЫДҰ-мен ынтымақтастық жүргізілуде. Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы (1948) былай дейді: барлық адамдар зорлық-зомбылықсыз өмір сүруге құқылы. Барлық адамдар тумысынан азат және қадір-қасиеті мен құқықтары тең болып дүниеге келеді. Ешкімді азаптауға немесе қатыгез, адамгершілікке жатпайтын немесе ар-намысты қорлайтын іс-әрекеттер мен жазалауға болмайды (5-б.) [1].

Әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықты жою туралы Декларация (1992) әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықтың негізгі бағыттарын көрсетеді (отбасында, қоғамда, мемлекет тарапынан), әйелдерді зорлық-зомбылықтан қорғайтын ұлттық заңнаманың негізіне жатқызылуы тиіс онымен күрес жөніндегі практикалық шараларды айқындайды. Барлық елдердің үкіметтерінен осы әлеуметтік зұлымдықты айыптап, оны барлық тиісті құралдармен, соның ішінде:

- әйелдерге қатысты қылмыс жасағаны үшін ішкі заңнама (қылмыстық, азаматтық, еңбек, әкімшілік, отбасылық және т.б.) шеңберінде санкциялар әзірлеу;

- әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықтың алдын алу және әйелдерді қылмыстық қол сұғушылықтан қорғау жөніндегі шұғыл шаралар жүйесін іске асыру;

- зорлық-зомбылыққа ұшыраған әйелдерге келтірілген залалды өтеу тетігін айқындау (оның кез келген нысанында);

- зорлық-зомбылықтан зардап шеккен әйелдерге сот төрелігі органдарына кедергісіз қол жеткізуді қамтамасыз ету [2].

- Әйелдерге қатысты кемсітушіліктің барлық нысандарын жою туралы Конвенцияның кіріспесінде (1979) ерлер мен әйелдер құқықтарының толық теңдігіне қол жеткізу үшін ерлер мен әйелдердің дәстүрлі рөлін өзгерту үшін барлық қол жетімді тәсілдер қажет деп айтылған. Жаңа заманның моральына сәйкес — дәстүрлі емес, патриархалды емес, гуманитарлық, демократиялық мемлекет отбасының ішкі өміріне араласуға және отбасы қанаушылық пен теріс пайдалану көзіне айналған кезде қорғаныс функциясын қабылдауға құқылы [3].

Бүгінгі таңда әйелдердің құқықтарын тиімді сақтау және гендерлік теңдікке қол жеткізу бойынша міндеттемелерді өзіне алып Конвенцияға әлемнің 186 мемлекеті қосылды.

Конвенциядан басқа, Қазақстан бірқатар халықаралық міндеттемелерді, соның ішінде Пекин декларациясын және іс-қимыл платформасын, тұрақты даму саласындағы мақсаттарды ұстанады. Жыныс белгісі бойынша тең құқықтылық саясатын іске асыру теңдіктің жан-жақты анықтамасын көздейтін, алуан түрлілік пен айырмашылықтардың болуын бағалайтын кешенді гендерлік тәсіл қағидаттарына негізделген. 2016 жылғы RIA MAPS Mission нәтижелері бойынша (жылдам кешенді бағалау) – БҰҰ-ның Орнықты даму мақсаттары (бұдан әрі-ОДМ) міндеттерінің 61%-ы Қазақстандағы ұлттық және салалық жоспарлар мен стратегияларға енгізілген. 2017 жылдың қорытындысы бойынша Қазақстан Дүниежүзілік экономикалық форумның (бұдан әрі – ДЭФ) гендерлік алшақтық

индексінде 144 елдің арасында 52-орында тұр. «Әйелдердің экономикалық қатысуы және мүмкіндіктері» көрсеткіші бойынша – 30 орын, «білім деңгейі» бойынша – 48 орын, «денсаулық индексі» бойынша – 36 орын, «саяси ілгерілеу» көрсеткіші бойынша – 93 орын [4].

Еуропа Кеңесінің «Әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықтың және отбасындағы зорлық-зомбылықтың алдын алу және оған қарсы күрес туралы» конвенциясының 3-бабы (2011) отбасындағы зорлық-зомбылықтың қазіргі заманғы анықтамасын береді, ол «отбасы шеңберінде немесе тұрмыста немесе бұрынғы немесе қазіргі ерлі-зайыптылар немесе әріптестер арасында, зорлық зомбылық жасаған адамның құрбан болған жерде тұратынына немесе тұрмайтынына қарамастан орын алатын физикалық, сексуалдық, психологиялық немесе экономикалық зорлық-зомбылықтың барлық фактілерін білдіреді». [5].

БҰҰ отбасындағы зорлық-зомбылық туралы модельдік заңнаманың ұсынымдарын әзірледі. Модельдік заңда отбасындағы зорлық-зомбылық ұғымы және оның нысандары ескерілген, зардап шеккендерге шағым беру тетігі сипатталған, құрбан болғандардың құқықтары мен құқық қорғау органдары мен соттың міндеттері, сондай-ақ отбасылық зорлық-зомбылық құрбандарына шұғыл және жоспарлы көмек көрсету шаралары айқындалған [6].

Мәдениет пен құқықтық жүйелердегі айырмашылықтарға қарамастан, Шығыс Еуропа мен Орталық Азияның барлық елдері өз азаматтарын тұрмыстық зорлық-зомбылықтан құқықтық қорғауды дамытудың бірнеше жалпы кезеңдерінен өтті. Басында қолданыстағы заңдар зорлық-зомбылықтың осы түрінің ерекшелігі мен күрделілігін ескермейтіндігіне назар аударылды, қылмыстық, әкімшілік және азаматтық заңнамаға әртүрлі қосымша шаралар мен түзетулер ұсынылды. Кейбір мемлекеттердің заң шығарушы органдары (мысалы, Армения, Түркіменстан және Ресей) қолданыстағы заңнама отбасылық және тұрмыстық қатынастардағы зорлық-зомбылықпен тиімді күресу үшін жеткілікті дамыған деп санайды. Содан кейін арнайы заң әзірлеуге көшті, оның мақсаты мәселені шешудің кешенді тәсілін жүзеге асыру үшін құқықтық негіз құру болып табылады. Қазір отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу және профилактикасы туралы заңдар әлемнің көптеген елдерінде қолданылады.

Отбасы-тұрмыстық қатынастар саласындағы құқық бұзушылықтардың алдын алудың құқықтық негіздері бағдарламалық құжаттарда Қазақстан Республикасының Президенті айқындайтын

мемлекеттің саясатымен тығыз байланысты.

Қазақстан Республикасы Президентінің 2010 жылғы 1 ақпандағы № 922 Жарлығымен бекітілген Қазақстан Республикасының 2020 жылға дейінгі Стратегиялық даму жоспарында "қабылданып жатқан шаралардың нәтижесінде әйелдерге қатысты отбасы-тұрмыстық қатынастар саласында жасалған қылмыстардың үлес салмағы 9,7% – ға дейін және кәмелетке толмағандарға қатысты қылмыстардың 2,2% - ға дейін төмендейді"деп болжанған болатын. [7].

2016 жылғы 1 қаңтарда «5 институционалдық реформаны іске асыру жөніндегі 100 нақты қадам» Ұлт Жоспарын орындаудың практикалық кезеңі басталды. Мемлекетті, экономика мен қоғамды дамыту үшін қағидатты жаңа құқықтық орта қалыптастыратын 59 заң үшін енді.

Жергілікті полиция қызметінің құзыретінде қоғамдық тәртіпті қорғау, тұрмыстық қылмыстарға қарсы іс-қимыл, ... және ұсақ құқық бұзушылықтарға «нөлдік» төзімділік мәселелері айқындалды[8].

Қазіргі кезеңде тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу процесі ел үшін саяси басымдық мәртебесіне ие болды. Ұлт Көшбасшысы Н.Ә.Назарбаевтың «Қазақстан-2050» Стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Жолдауында «Отбасылардағы әйелдер мен балаларға тұрмыстық зорлық-зомбылықтың өсуіне байланысты жағдай мені алаңдатады. Әйелге құрметсіздік болмауы керек. Мен бірден айтайын, мұндай зорлық-зомбылықты қатаң түрде тоқтату керек», - деп айтуы бекерден емес[9].

Бірақ бұл сөздерді барлық тұрмыстық агрессорларды бас бостандығынан айыру орындарына жіберу керек деп түсінуге болмайды, өйткені бұл тұрмыстық саладағы заңнаманы жетілдіруге әсер ететін мемлекеттік құқықтық саясаттың негізгі бағыттарына қайшы келеді:

1) азаматтарды қылмыстық әділет саласына тарту процесін барынша азайту;

2) Қазақстан Республикасының түрмедегі халқын қысқарту.

Осыған байланысты Қазақстан Республикасы Президентінің «барынша қатаң түрде жолын кесу» деген сөздерін барлық құқық бұзушылықтарға «мүлдем төзбеушілік» қағидатын сақтау және тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасының барлық субъектілерінің тұрмыстық зорлаушыларға қатысты профилактикалық әсерін күшейту деп түсінген жөн. Сондықтан отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласында құқық бұзушылық жасайтын адамдарға қатысты бас бостандығынан айыруға мәжбүрлеудің баламалы шараларын

қолдану басымдығы өзекті мәселелер болып қала береді. Бұл тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасының басым қағидаты болып табылады және ол «тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы туралы» ҚР Заңының 3-бабының 7-тармағында тікелей айтылған, онда былай делінген: «Тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу шараларының қуғын-сүргінге ұшырағандарға қарағанда басымдығы қағидаттарына негізделеді»[10].

Осындай шаралармен деп танылды:

- 1) қорғау нұсқамасы;
- 2) құқық бұзушының мінез-құлқына ерекше талаптар белгілеу болып табылады;
- 3) жақындауға тыйым салу.

Жоғарыда аталған барлық шаралар жанжалдасушы тараптардың отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласындағы байланыстарын жоюға бағытталған. Диссертацияның жеке бөлімдерінде біз осы іс-шараларды талдадық.

2016 жылы елімізде 2006-2016 жылдар аралығындағы гендерлік теңдік стратегиясының орнына «Қазақстан Республикасындағы 2030 жылға дейінгі отбасылық және гендерлік саясат тұжырымдамасы» Ел Президенті әзірлеп, қол қойды [11].

Тұжырымдама Қазақстан Республикасының Конституциясы, «Қазақстан 2050» Стратегиясы, «100 нақты қадам» Ұлт жоспары, Қазақстанның әлемнің ең дамыған 30 мемлекетінің қатарына кіруі жөніндегі тұжырымдама, Біріккен Ұлттар Ұйымының «Әйелдерге қатысты кемсітушіліктің барлық нысандарын жою туралы Конвенциясы», ТДМ және басқа да ратификацияланған халықаралық шарттар мен келісімдер негізінде әзірленді[12].

Бұл жоспар іске асырылды:

1)ТДМ және БҰҰ Әйелдерге қатысты кемсітушілікті жою комитетінің қорытынды ескертулеріне, сондай-ақ ЭЫДҰ елдерінің стандарттарына (экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымы) сәйкес келтіру үшін «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне отбасылық - гендерлік саясат мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» ҚР Заңы жобасының Тұжырымдамасы әзірленді-қараша 2017. Мұндай заң әзірленгенін, бірақ қабылданбағанын бірден атап өтеміз. Заң жобасының жекелеген ережелері Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне өзгерістер мен толықтырулар енгізген өзге де заңдар арқылы іске асырылды.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы: 1948 жылы 10 желтоқсанда Бас Ассамблеяда қабылданды.

2. Әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықты жою туралы Декларация (1992) Бас Ассамблеяның 1993 жылғы 20 желтоқсандағы 48/104 қарарымен қабылданды.

3. Қазақстан Республикасының 1979 жылғы әйелдерге қатысты кемсітушіліктің барлық нысандарын жою туралы конвенцияға қосылуы туралы: Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 29 маусымдағы №248 Заңы.

4. Әйелдерге қатысты кемсітушіліктің барлық нысандарын жою туралы конвенцияның орындалуы туралы баяндаманы бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2018 жылғы 28 ақпандағы № 89 Қаулысы

5. Еуропа Кеңесінің «әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықтың және отбасындағы зорлық-зомбылықтың алдын алу және оған қарсы күрес туралы» Конвенциясы. Стамбул, 11 мамыр 2011 ж.

6. БҰҰ-ның отбасындағы зорлық-зомбылық туралы модельдік заңнамасы // Отбасындағы зорлық-зомбылық: онымен мемлекетке қалай күресуге болады, транс. - М.: Дауыс, 1999.

7. Қазақстан Республикасының 2020 жылға дейінгі Стратегиялық даму жоспары туралы: Қазақстан Республикасы Президентінің 2010 жылғы 1 ақпандағы № 922 Жарлығы (Қазақстан Республикасы Президентінің 2018 жылғы 15 ақпандағы № 636 Жарлығымен Күші жойылды).

8. Ұлт жоспары - 100 нақты қадам: Қазақстан Республикасы Президентінің 2015 жылғы 20 мамырдағы бағдарламасы.

9. Қазақстан-2050 Стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты: Қазақстан Республикасының Президенті - Елбасы Н.Ә.Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы // Казахстанская правда. – 2012. - 15 желтоқсан.

10. Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу туралы: Қазақстан Республикасының 2009 жылғы 9 желтоқсандағы №214 Заңы.

11. Қазақстан Республикасындағы 2030 жылға дейінгі отбасылық және гендерлік саясат тұжырымдамасын бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Президентінің 2016 жылғы 6 желтоқсандағы № 384 Жарлығы.

12. Қазақстан Республикасындағы 2030 жылға дейінгі отбасылық және гендерлік саясат тұжырымдамасын іске асыру жөніндегі іс-шаралар жоспарын бекіту туралы: Қазақстан

**МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ:
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА, ОБЩИЙ АНАЛИЗ
СОСТОЯНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Зейнулла А.

магистрант, старший лейтенант полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Сама сущность деятельности по реализации административно-правовой ответственности заключается в том, что она связана с выполнением значительного количества последовательных (процессуальных) действий, направленных на реализацию соответствующей конечной цели. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях являются одним из наиболее интенсивно функционирующих институтов в рамках реализации административно-правовой ответственности. При этом, в отличие от собственно административно-правовых взысканий, они по своей содержательно-деятельностной компоненте являются гораздо более интенсивными и связаны с более активным поведением сотрудников ОВД как одного из главных субъектов реализации административно-правовой ответственности.

Как правило, именно такого рода институты являются наиболее четкими индикаторами функциональности и эффективности действующего законодательства. Объясняется это тем обстоятельством, что они преимущественно относятся к процедурной сфере, когда те или иные мероприятия должностных лиц требуют четкой детализации алгоритма необходимых к совершению действий. В противном случае возникает ситуация, когда наличие пробелов, коллизий приводит к тому, что должностные лица сталкиваются с досадными затруднениями в ситуациях, когда исходя из здравого смысла и сложившейся обстановки в связи с административным правонарушением, существуют явные законодательные препятствия для нормальной реализации административной ответственности. То есть система мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях должны обладать такими признаками, как достаточность, эффективность каждой отдельной меры и их совокупности (в особенности, если принимать во

внимание, что нередко обстоятельства требуют применения не одной меры обеспечения), четкость регламентации, алгоритмизации.

Вопросу мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, как в ранее действующем, так и в актуальном административно-деликтном законодательстве РК уделялось и уделяется особое внимание, что можно подтвердить тем обстоятельством, что как в КоАП КазССР[1], так и в последующих кодифицированных актах соответствующему институту были посвящены отдельные главы. Действующее административно-деликтное законодательство предусматривает отдельную главу с детальной регламентацией мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях (гл. 40 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V – далее КРКоАП) [2].

Традиционно основным назначением мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях является обеспечение оптимальных условий для доказывания по делам об административных правонарушениях и исполнения назначенного административного взыскания. В данном случае следует учитывать особенность квалификации административного правонарушения, которая включает в себя фактически не только установления соответствия признаков правонарушения той или иной статье КРКоАП, но и перспектив реализации административно-правовой ответственности. Именно по этой причине принятие решения о применении той или иной меры обеспечения фактически сопряжено уже с начальной стадией квалификации совершенного административного правонарушения.

Интересен тот факт, что законодатель идет по перечневому методу определения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, не давая их дефиниции, а лишь указывая на те цели их применения, которые обуславливают их необходимость. Это подтверждается текстуальным анализом ч. 1 ст. 785 КРКоАП, где не дается определение соответствующих мер, не перечисляются их признаки, принципы применения, а лишь приводятся процедурные цели, для достижения которых они и применяются. Вместе с тем, отсутствие легального определения меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, закрепленного в КРКоАП, порождает неоднородное понимание рассматриваемого правового явления, как в области правоприменения, так и в юридической литературе. Наиболее распространенные теоретические определения строятся на их оценке как процессуальных

действий компетентных органов и их должностных лиц [3, с. 182; 4, с. 221]. В целом, в данном определении нет каких бы то ни было противоречий, однако это весьма общая формулировка, которая не дает ответа на целый ряд вопросов, в том числе, и точки зрения перспективы включения в закон новых мер обеспечения (что, безусловно, нельзя отрицать с учетом динамики развития общественных отношений и казахстанского законодательства). В ряде теоретических разработок подчеркивается то обстоятельство, что меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях имеют «пресекательный» характер, то есть направлены на предотвращение возможности лица продолжать то или иное правонарушающее поведение [5, с. 87]. С одной стороны, данный признак, безусловно, имеет значение в оценке правовой природы мер обеспечения. С другой стороны, констатировать в каждом конкретном случае факт пресечения того или иного предполагаемого, потенциального правонарушающего поведения, на наш взгляд, было бы не совсем верно, поскольку образовывало бы специфическую презумпцию постделиктной виновности правонарушителя. Соответственно, «пресекательное» свойство мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях не должно абсолютизироваться, хотя, безусловно, и имеет вполне определенное значение. В силу чего нам более импонируют мнения авторов, которые производят акцент исключительно на создании условий для рассмотрения дела об административном правонарушении, среди которых «пресекательная» функция является лишь составляющим, а не генеральным элементом [6, с. 7]. Действительно, следует учитывать, что данные меры фактически не меняют статуса лица, совершившего административное правонарушение, а лишь направлены на то, чтобы им не были совершены последующие правонарушения, равно как и не были приняты те или иные меры для уклонения от административно-правовой ответственности. В любом случае, совершенно справедливо указание исследователей на то обстоятельство, что меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях относятся к самостоятельной группе мер административно-процессуального принуждения [7, с. 89].

Как бы там ни было, все теоретические определения высвечивают ту или иную частную процедурную особенность мер обеспечения, которая не всегда дает основания для четкого определения их реальной правовой природы. К примеру, если в отношении административного взыскания имеются более четкие признаки и основания их применения, то реализация мер обеспечения, во-первых, имеет место далеко не во

всех случаях совершения административного правонарушения, во-вторых, имеет существенную дискреционную составляющую в рамках полномочий должностных лиц. То есть, в отличие от применения (неприменения) административного взыскания, реализация меры обеспечения находится исключительно в сфере профессиональных решений сотрудников ОВД, равно как и других субъектов реализации административной ответственности. Именно по этой причине вопрос о применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, как правило, связан с исследованием конституционных и иных прав граждан, поскольку нередко расценивается как фактор дополнительных (чрезмерных) ограничений в отношении лиц, совершивших правонарушения. Так, для отдельно взятого гражданина сама процедура доставления в служебные помещения ОВД для составления протокола об административном правонарушении может носить характер гораздо более значительного по интенсивности вмешательства в личную сферу, нежели факт наложения административного взыскания.

Полагаем, что определение правовой природы мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, представляющих собой комбинированный административно-правовой институт, возможно лишь на основе выделения присущих ей неотъемлемых признаков. Употребление словосочетания «комбинированный институт» обусловлено тем, что меры обеспечения весьма неоднородны по своему содержанию, и применяются в различных обстоятельствах и для различных целей. С одной стороны, меры обеспечения обладают всеми чертами, которыми характеризуются меры административного принуждения. Но для них характерен целый ряд отличных признаков, которые в своей совокупности и позволяют их обособить в общей структуре административно-процессуальной деятельности ОВД.

Сразу оказывается на поверхности тот единственный легальный компонент, с которым законодатель, в принципе, связывает основания для применения той или иной меры обеспечения (или их совокупности). Применение мер обеспечения производства обусловлено специфическими целями, которые закреплены в ст. 785 КРКоАП. Кроме того, меры обеспечения применяются при наличии фактического основания в связи с обнаружением признаков правонарушения либо «при достаточных основаниях для предположения о наличии таких признаков» [8, с. 36]. В данном случае логичным контекстом вытекает право лиц, к которым были применены меры обеспечения, на обжалование действия сотрудников ОВД, если их действия расценены

как необоснованные или незаконные. Вместе с тем, следует обязательно учитывать тот факт, что неприменение в последующем административного взыскания к тому или иному лицу вовсе не означает автоматически, что мера обеспечения к нему была применена необоснованно. В целом, это подтверждается и непосредственной законодательной расшифровкой отдельных мер обеспечения в нормах КРКоАП. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 796 КРКоАП, отстранению от управления транспортным средством и освидетельствованию на состояние алкогольного опьянения подлежит лицо, управляющее транспортным средством, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что это лицо находится в состоянии опьянения. Формулировка «имеются достаточные основания полагать» фактически свидетельствует о том, что факт наличия опьянения у лица лишь презюмируется, исходя из тех или иных особенностей его поведения, недостаточной остроты реакций и т.д., но не может быть однозначно констатирован, поскольку может являться следствием самых различных факторов. Соответственно, сам законодатель заблаговременно ограничивает сферу претензий к должностным лицам, реализующим меры обеспечения.

Следует также учитывать, что возможность применения отдельных мер обеспечения законодателем непосредственно связывается с наличием процессуального основания (процессуального акта). Например, процессуальным основанием проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения выступает протокол о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения (ч. 3 ст. 796 КРКоАП).

Далее, следует признать заметную степень несамостоятельности, производности института мер обеспечения, поскольку они реализуются исключительно в рамках производства по делу об административном правонарушении, в ходе которого решается вопрос о возможности применения к виновному предусмотренных законодательством мер административного взыскания. Соответственно, одним из значимых критериев определения правовой природы мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях является то обстоятельство, что они по своему содержанию и принудительно-пресекательному характеру не должны быть более репрессивными, нежели меры административного взыскания, которые могут быть применены к правонарушителю. Иными словами, размер «правового урона» для конкретного лица от применения данных мер должен быть меньшим, чем от мер административной ответственности, реализацию и исполнение которых соответствующие меры призваны обеспечивать.

Констатация данной пропорции нередко является спорной, что, безусловно, требует дальнейшей теоретической проработки и законодательного совершенствования исследуемого института.

Безусловно, процесс реализации мер обеспечения имеет строго определенный процессуальный порядок. В советский период развития науки административного права высказывались мнения о «стадийности» процедуры применения мер обеспечения, поскольку этот процесс включает определенную последовательность действий, определенный порядок фиксации, определенную длительность применения той или иной меры обеспечения [9, с. 82]. В этом смысле достижения советской науки по-прежнему сохраняют актуальность, а в ряде случаев даже помогают систематизировать положения действующего законодательства и современной правоприменительной практики. Учтявая то обстоятельство, что реализация мер обеспечения является неизбежным вторжением в сферу интересов граждан (в особенности, отдельные из их разновидностей), четкая процедурность и наличие строгих алгоритмов являются необходимой гарантией для того, чтобы данное вмешательство было более или менее дозированным.

Редко указываемое обстоятельство, но имеющее важное значение в отношении мер обеспечения, является тот факт, что их реализация отнесена к предметам исключительного ведения государства. Правовое регулирование порядка применения МОП осуществляется как на уровне законов, в том числе, кодифицированных актов, так и ведомственными (подзаконными) нормативными актами. Безусловно, в роли базового нормативно-правового акта, закрепляющего систему мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и определяющего порядок применения отдельных мер, выступает КРКоАП. Особенности реализации рассматриваемых мер применительно к отдельным категориям субъектов отражены в самых различных специальных актах, которые необходимы для того, чтобы максимально детализировать процедурные вопросы, в том числе, и обеспечить гарантии соблюдения прав граждан [10; 11]. Четкая адресная составляющая и относительная сложность процедурных вопросов в отношении реализации мер обеспечения потребовали выработки специального нормативного постановления Верховного Суда РК [12].

Значимой особенностью реализации мер обеспечения является то обстоятельство, что они могут быть применены не только к лицам, совершившим административное правонарушение, но и к иным участникам производства по делу. В частности, применение привода, в соответствии с ч. 1 ст. 790 КРКоАП, возможно также к законному представителю несовершеннолетнего лица, привлекаемого к

административной ответственности и свидетелю [2]. К свидетелям применяются, кроме того, и досмотр транспортного средства, находящегося при физическом лице, и осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий, а равно находящихся в соответствующих помещениях вещей и документов. На первый взгляд, в данном случае имеет место необоснованное вторжение в сферу частных интересов третьих лиц, в том числе и нарушение принципа презумпции невиновности. Вместе с тем, данные положения никоим образом не расходятся с принципом презумпции невиновности, установленным ст. 10 КРКоАП, поскольку меры обеспечения производства по делу об административных правонарушениях носят временный характер, а их применение не означает привлечение лиц к реальной юридической ответственности. Как мы уже ранее указывали, в данном случае приобретает значение то обстоятельство, чтобы меры обеспечения (раз уж они носят обеспечительный характер) по своему характеру не оказывались строже, нежели непосредственно меры административного взыскания. Следует особо подчеркивать вынужденный характер ограничений, связанных с применением мер обеспечения. Подобные ограничения прав и свобод человека и гражданина, в соответствии с ч. 1 ст. 39 Конституции РК, допускается в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [13].

Очень важно отметить, что меры обеспечения по своей правовой природе не являются санкциями ни в какой их разновидности. Это один из наиболее принципиальных критериев для признания того, что соответствующие меры имеют исключительно обеспечительный характер. Соотносимость мер обеспечения с применяемым в последующем видом административного взыскания далеко не всегда достижима в идеальном варианте. Тем не менее, отдельные предпосылки для соблюдения соответствующей правовой пропорции все-таки применяются. К примеру, содержание мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении нередко предопределяется соответствующей мерой административной ответственности (например, административное задержание применяется для обеспечения административного ареста; изъятие вещей и арест товаров, транспортных средств и иных вещей - для обеспечения возмездного изъятия или конфискации этих вещей и т.д.).

В заключение считаем необходимым еще раз подчеркнуть, что все меры обеспечения в большей или меньшей степени связаны с

вмешательством в сферу личных прав и законных интересов лиц (причем, в отдельных случаях не только тех, кто непосредственно совершил правонарушение). Этот признак является не целью, но неизбежной составляющей мер обеспечения, фактически побочным продуктом их применения. В отличие от мер административного взыскания, где те или иные лишения для лица, совершившего административное правонарушение, являются фактически имманентным свойством, при реализации мер обеспечения ограничения являются фактически допустимыми «издержками». Именно по этой причине, полагаем, что меры, связанные с максимальным вторжением в личную сферу граждан, должны регулярно подлежать ревизии с точки зрения поиска оптимального баланса в вопросах их применения. Иными словами, в данных ситуациях необходимо избегать чрезмерной, тотальной частоты применения, если та или иная ситуация может быть разрешена иным образом. В частности, серьезные вопросы вызывает указание на «принудительность» доставления (ст. 786 КРКоАП), поскольку принудительность означает «против воли лица», а в реальности лицо может абсолютно добровольно следовать за должностными лицами для составления протокола.

Таковы основные аспекты теоретического определения правовой природы мер обеспечения, которые обладают не всегда однозначной оценкой в общей совокупности мер административного принуждения, но, безусловно, составляют самостоятельный институт с особыми целями, задачами и процедурой применения соответствующих мер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Казахской ССР об административных правонарушениях: принят на 8-ой сессии Верховного Совета КазССР 22 марта 1984 года // Ведомости Верховного Совета КазССР. – 1984. - № 14.
2. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V// «Казахстанская правда». – 2014. – 12 июля.
3. Хвастунов К.В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые милицией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2004. – 25 с.
4. Россинский Б.В. Административная ответственность: курс лекций. - М., 2004. – 435 с.
5. Дворяк А.И. Меры административно-процессуального пресечения, применяемые милицией: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1997. – 217 с.

6. Помогалова Ю.В. Административное задержание, доставление и привод в системе мер административного принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2005. – 212 с.

7. Хвастунов К.В. Отличия мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях от иных мер административно-правового принуждения // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. - 2008. -№ 4 (5). – С. 87-91.

8. Мильшин Ю.Н. О мерах административно-процессуального обеспечения производства по делу об административном правонарушении // Административное право и процесс. - 2007. - № 5. – С. 35-38.

9. Корнев А.П. Нормы административного права и их применение. - М., 1978. – 141 с.

10. О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества: Закон Республики Казахстан от 30 марта 1999 года № 353-І (с изм. и доп. по сост. на 19.12.2020 г.) // «Казахстанская правда». – 1999. – 02 апреля.

11. Об утверждении Правил содержания в специально оборудованных помещениях лиц, подвергнутых административному задержанию: приказ Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 25 июня 2013 года № 325 (с и изм. и доп. по сост. на 16.09.2019 г.) // «Казахстанская правда». – 2013. – 11 сентября.

12. О применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 9 апреля 2012 года № 1 (с изм. и доп. по сост.на 25.11.2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. – 2017. - № 4.

13. Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года (с изм. и доп. по сост. на 23.03.2019 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1996. - № 4. - Ст. 217.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена анализу правовой природы и состоянию мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях

ТҮЙІН

Мақала құқықтық табиғатты талдауға және әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс жүргізуді қамтамасыз ету шараларының жай-

күйіне арналған

RESUME

The article is devoted to the analysis of the legal nature and state of measures to ensure the proceedings in cases of administrative offenses

ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА: ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРАВОВОГО СТАТУСА В РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Земцова С.И.

профессор кафедры криминалистики, кандидат юридических наук,
доцент, полковник полиции

Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск

В настоящее время в мире насчитывается по разным оценкам около 3000 видов криптовалют (по данным CoinMarketCap - 2995; Coinlore-2817; Investing.com - 2808). При этом «пятерку» наибольшей капитализацией составляют Bitcoin (Биткоин) -154 млрд\$; Ethereum (эфир) - 16,4 млрд.\$; XRP (Рипл) – 9,5 млрд.\$; Bitcoin Cash – 5,1 млрд.\$ Tether- 4, 6 млрд. \$.

Их правовой статус в государствах неоднозначен.

Специалисты в области сравнительного правоведения, экономики, банковского права и криминалистики в последние несколько лет при исследовании не ограничиваются определением сущности криптовалюты, а предпринимают попытки по исследованию вопросов правового регулирования.

Так, например М.С. Марамыгин в зависимости от уровня правового регулирования криптовалюты выделяет государства принимающие концепции криптовалюты (Германия, Япония, Швейцария, Бельгия); находящиеся на переходной стадии (Китай, Болгария, Норвегия, США, Кипр, Швеция, Россия); запрещающие оборот криптовалюты (Таиланд, Бангладеш, Вьетнам, Испания) [4, с. 214].

В.К. Шайдуллина, осуществляет дифференциацию в зависимости отношения государства к данному институту: нейтральное (отсутствие правового регулирования криптовалюты); признание криптовалюты; регулирование криптовалюты в рамках традиционных правовых институтов; установление запрета на применение криптовалюты в гражданско-правовой и финансовой сферах [9, с. 84].

И.В. Елохова, М.И. Ахметова, А.В. Крутова, А.В. Тетенова

дифференцируют страны: на регулирующие криптовалюту (Япония, США, Великобритания, Сингапур, Канада, Гонконг); находящиеся на пути регулирования (Австралия, Бельгия, Бразилия, Колумбия, Хорватия, Чешская Республика, Кипр, Дания, Франция), запрещающие криптовалюту (Бангладеш, Боливия, Китай, Эквадор, Исландия, Индонезия, Кыргызстан, Ливан, Венесуэлла, Таиланд, Вьетнам) [2, с. 201].

Эти научные позиции были сформированы в период с 2017 – 2019 гг. Вместе с тем, уже нуждаются в трансформации и актуализации. Обусловлено это двумя причинами.

Первая, в отдельных странах традиционно относившихся к запрещающим криптовалюту, разработаны внедрены национальные криптовалюты; в других Bitcoin в 2021 году получил статус легального платежного средства (например, Эль-Сальвадор, в сентябре 2021 года).

Во-вторых, в значительном количестве государств в последние два года наблюдается тенденция формирования законодательства, регламентирующего оборот цифровой валюты и цифровой финансов актив. Во многом это обусловлено рекомендациями Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) в рамках «Руководства по риск-ориентированному подходу к цифровым активам поставщикам цифровых сервисов» от 22 июня 2019 года. Государствам членам организации представлялось 12 месяцев на то, чтобы привести национальное законодательство в соответствии с новыми требованиями (до июня 2020 года).

На основе анализа научной литературы [5; 6, с. 94-98; 8, с. 104-110; 7, с. 84-89; 3, с. 197-206; 1, с. 353-355] и отдельных нормативно-правовых актов, нами предложена дифференциация по трем основаниям.

1. Криптовалюта как элемент государственно-денежной политики государства. В настоящее время к таким государствам относятся – Дубай, Венесуэлла, Швеция, Япония, Эль-Сальвадор.

Дубай. В октябре 2017 года правительство Дубая приняло участие в запуске национальной валюты, основанной на блокчейне, известной как Etmcash.

Швеция. В стране разрабатывается проект по запуску национальной валюты e-Krona. Пилотный запуск предположительно будет длиться до конца 2021 года. Затем e-Krona будет передана в использование швейцарским банкам, и только после этого распределена среди населения. Технология, которая используется при создании электронной кроны, основана на платформе Corda.

Эль-Сальвадор. 7 сентября 2021 года в Эль-Сальвадоре

официально вступил в силу закон, принятый в начале июня Законодательной Ассамблеей страны, об использовании Bitcoin в качестве легального платежного средства. На момент вступления закона в силу в Эль-Сальвадоре было установлено 200 банкоматов, в которых возможно было обменять свои биткойны на наличные доллары, либо наоборот, депонировать доллары и получить биткойны на кошелек Chivo. На реализацию закона правительство Эль-Сальвадора выделило огромную сумму – 203 млн. долларов, из которых 150 млн. на покупку биткойнов, необходимых для свободной конвертации на доллары в кошельке Chivo, и на покрытие комиссий за переводы, 30 млн. - стартовый бонус в размере 30 долларов для каждого владельца кошелька и 23,3 млн. для финансирования инфраструктуры, обслуживающей закон, на размещение банкоматов (URL: <https://www.stockworld.com.ua/ru/fintech/crypto/salvador-priznal-bitcoin-platezhnym-sredstvom>).

Венесуэлла. 20 февраля 2018 года Венесуэлла запустила предварительную продажу национальной валюты Petro, став первой страной с государственной криптовалютой. С ее помощью власти рассчитывали привлечь международных инвесторов и обойти санкции США.

Основным мотивом вложения инвесторов является расчет на выгодную перепродажу в будущем. В целях расширения использования Petro власти уже осуществили в этой валюте дополнительные выплаты пенсионерам и держателям карты «Родина» (используется для ведения учета и оказания помощи нуждающимся гражданам), а также предоставили кредиты на сумму 100 тыс. Petro (6 млн долл.) Объявлено о создании электронных кошельков, на счетах которых будут храниться Petro для молодого поколения. Центральному банку было поручено установить в своих офисах по всей стране банкоматы для совершения операции с криптовалютой.

Япония. Япония является одной из первых стран, на законодательном уровне признавших виртуальные валюты. Изменениями, внесенными в Закон от 24 июня 2009 г. N 54 от 1999 г. "О платежных услугах", которые вступили в силу 1 апреля 2017 г., законодатель создал благоприятную среду для использования виртуальных валют в стране. В частности, им введено понятие "виртуальные валюты", определены операции с виртуальными валютами, а также установлены требования к лицам, осуществляющим операции с криптовалютами. Закон в новой редакции вступил в силу 1 апреля 2017 г. [7, с. 85].

В Японии пользуются большим спросом известные виртуальные

валюты, при этом в стране также эмитируются и местные криптовалюты. Японские криптовалюты выделяются на фоне прочих виртуальных денег тем, что имеют **поддержку местного населения**. Наверное, ни в одной стране отечественные монеты не пользуются такой популярностью, как в Японии, несмотря на то, что их цена и капитализация значительно ниже, чем главные мастодонты этого рынка (биткоин, эфириум, дэш и проч.). В Японии разрабатывается своя собственная виртуальная валюта - **J-Coin, которую называют детищем банкиров**.

Монета J-Coin будет использоваться для обслуживания транзакций онлайн-банкинга, созданного на основе технологий блокчейна. Аналогично тому, как сейчас работают ВебМани, Киви или Яндекс. Деньги, только на основе криптографии и блокчейна.

J-Coin будет сильно отличаться от других криптовалют. Во-первых, у нее будет банк-эмитент (для управления ею была создана отдельная компания), во-вторых, стоимость новой валюты будет привязана к иене.

В этой стране криптовалюты рассматриваются как ценное имущество. Налогообложение зависит от цели использования виртуальной валюты: для покупки, продажи или как инвестиция.

2. Криптовалюта как объект регулирования.

В большинстве государств с развитой экономикой, где криптовалюта в целом признана, нормативная правовая база для ее внедрения в реальный сектор экономики официально разработана и принята - США, Великобритания, Южная Корея, Канада, Израиль, Дания, Франция, Кипр, Австралия, Новая Зеландия, Германия, Гонконг, Италия, Япония, Норвегия, Чехия, Сингапур, Швейцария и многие другие.

Германия стала одной из первых стран Европы, которая обратила внимание на развитие криптовалюты. В 2013 г. Федеральное управление финансового надзора ФРГ (BaFin) издало постановление, согласно которому криптовалюта (в том числе биткоин) признавалась расчетной единицей и соответственно, платежным (финансовым) инструментом согласно Закону Германии о кредитных учреждениях Германии [3, с. 197].

Министерство Финансов ФРГ также выпустило соответствующее постановление. Согласно ему Bitcoin стал единицей расчета для использования в торговых операциях между частными лицами. У него так и не появилось статуса иностранной валюты. Даже электронными деньгами его назвать нельзя официально, только лишь статус *private money* (частных денег). Такой статус подразумевает частный характер

совершения операций с «криптой» без межгосударственного уровня регулирования.

Италия. Одна из немногих стран в мире, где на законодательном уровне регулируются криптовалюты и блокчейн-технологии. Среди 27 стран Европейского союза является лидером по использованию биткойна в сделках.

В Италии Bitcoin используется для оплаты онлайн-покупок в среднем 215800 раз в месяц, что чаще чем любые кредитные карты. Согласно данным SEMrush, платформы для изучения onlain-активности, первая криптовалюта занимает третье место по популярности среди способов оплаты через интернет, Cointelegraph.

3. Криптовалюта – объект вне закона.

В государствах – Китай, Марокко, Самоа, Непал, Замбия.

Китай. Народный банк Китая ввел полный запрет на все криптовалютные транзакции. Десять основных регулирующих органов (Народный банк, Государственное управление киберпространства, Верховный суд, Генеральная прокуратура, Министерство промышленности и информационных технологий, Министерство общественной безопасности, Государственное управление по надзору за рынком, Комиссия по регулированию банковской деятельности, Комиссия по регулированию ценных бумаг и Бюро валютного обмена) выпустили самый подробный документ, касающийся регулирования рынка криптовалют.

В разъяснении, опубликованном на официальном сайте Народного банка, говорится: любая деятельность, связанная с оборотом виртуальной валюты, является незаконной финансовой деятельностью. На фоне этого 24 сентября 2021 года Bitcoin подешевел на 6%, стоимость эфира рухнула больше чем на 10%, а акции криптобиржи Coinbase упали почти на 2%.

Китайский ЦБ также назвал неотложной задачей искоренение майнинга криптовалют, отметив, что это необходимо для достижения национальных целей по сокращению выбросов углерода.

С 24 сентября 2021 года запрещены абсолютно все попытки использования бирж для хранения, покупки и продажи криптовалют.

27 сентября 2021 года крупные криптобиржи запретили регистрацию для пользователей из Китая.

Замбия. Центральный банк Замбии (BoZ) объявил, что криптовалюты не являются законным платежным средством на территории страны. BoZ процитировал выдержки Закона о Банке Замбии, назвав раздел 30 основным препятствием на пути признания криптовалют законным платежным средством. Также банк признал,

что согласно действующему законодательству у него нет прав запрещать местный крипторынок.

Кроме того, ВоZ выпустил предупреждение для общественности. В документе говорится, что инвесторы должны осознавать риски, связанные с использованием криптовалют.

На данный момент Замбия не вносит какого бы то ни было существенного вклада в деятельность глобальных крипторынков. В стране нет активных криптобирж, местные трейдеры преимущественно работают на иностранных платформах. Отчасти это связано со слабым уровнем знаний населения о криптовалютах: лишь 11,6% жителей Замбии имеют доступ к интернету.

В заключение отметим, что:

1) криптовалюта может выступать: а) элементом государственно-денежной политики государства (Дубай, Венесуэлла, Швеция, Япония, Эль-Сальвадор; б) объектом регулирования (Франция, Германия, Гонконг, Италия, Сингапур, Швейцария и другие); в) запрещенным объектом (Китай, Марокко, Самоа, Непал, Замбия).

2) учитывая динамично изменяющееся законодательство в области регулирования цифровой валюты, возможно предполагать что предложенная автором дифференциация также через определенное время потребует уточнения и дополнения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеенко А.П. Понятие криптовалюты в законодательстве Республики Беларусь // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. – № 3(32) – С. 353-355.

2. Елохова И.В. Подходы к определению правового статуса криптовалют в ведущих странах мира / И.В. Елохова, М.И. Ахметова, А.В. Крутова, А.В. Тетенова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2019. – № 1. – С. 201-209.

3. Камалян В.М. Правовое регулирование криптовалют и блокчейн-технологий в Германии и Италии // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 7 (116) – С. 197-206.

4. Марамыгин М.С. Виды и особенности майнинга современных денежных суррогатов-криптовалют / М.С. Марамыгин // Kant. – 2017. – № 4(25). – С. 210-216.

5. Пинкевич Т.В. Международный опыт противодействия преступной деятельности с использованием криптовалюты: учебное пособие / Т.В. Пинкевич, Е.С. Смольянинов. – М.: Академия

управления МВД России, 2021. - 107 с.

6. СерEDA И.М. Особенности правового регулирования криптовалюты: зарубежный опыт // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – № 3(40). – 2020. – С. 94-98.

7. Ситник А.А. Правовое регулирование и контроль за обращением виртуальных валют в Японии // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 7. – С. 84-89.

8. Трофимец А.М. Выявление преступлений, совершенных с использованием криптовалюты (опыт королевства Испании) // Вестник ТвГУ. Серия «Право». – 2019. – № 3 (59). – С. 104-110.

9. Шайдуллина В.К. Правовое регулирование оборота криптовалюты: зарубежный опыт / В.К. Шайдуллина // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 4. – С. 79-86.

ТҮЙІН

Ғылыми дереккөздер мен жеке нормативтік құқықтық актілерді талдауға сүйене отырып, мақалада жеке мемлекеттердегі цифрлық криптовалютаның құқықтық мәртебесін саралаудың қазіргі тәсілдерін нақтылау қажет деген пікір айтылады. Мұның себептері: соңғы үш жылда ұлттық криптовалюта жекелеген мемлекеттерде дамуы; цифрлық валюта мен цифрлық қаржы активтерінің айналымын реттейтін заңнаманы қалыптастыру (соның ішінде «Ақшаны жылыстату бойынша қаржылық іс-қимыл тобының (FATF) ұсыныстарына байланысты» Цифрлық қызмет көрсетудің цифрлық активтеріне тәуекелге негізделген тәсілдеме бойынша нұсқаулық). Провайдерлер «2019 жылдың 22 маусымындағы). Автордың айтуы бойынша, криптовалюта әрекет ете алады: а) мемлекеттің мемлекеттік ақша -несие саясатының элементі (Дубай, Венесуэла, Швеция, Жапония, Сальвадор; б) реттеу объектісі (Франция, Германия, Гонконг, Италия, Сингапур, Швейцария және басқалар); в) тыйым салынған объект (Қытай, Марокко, Самоа, Непал, Замбия).

РЕЗЮМЕ

В статье на основе анализа научных источников и отдельных нормативно-правовых актов аргументируется точка зрения о том, что существующие в настоящее время подходы к дифференциации правового статуса цифровой криптовалюты в отдельных государствах нуждаются в уточнении. Причинами этого является: разработка в последние три года в отдельных государствах национальной криптовалюты; формирование законодательства, регламентирующего оборот цифровой валюты и цифровых финансовых активов (в том числе

в связи с рекомендациями Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) в рамках «Руководства по риск-ориентированному подходу к цифровым активам поставщикам цифровых сервисов» от 22 июня 2019 года). Обосновывается авторская точка о том, что криптовалюта может выступать: а) элементом государственно-денежной политики государства (Дубай, Венесуэлла, Швеции, Японии, Эль-Сальвадора; б) объектом регулирования (Франция, Германия, Гонконг, Италия, Сингапур, Швейцария и другие); в) запрещенным объектом (Китай, Марокко, Самоа, Непал, Замбия).

RESUME

Based on the analysis of scientific sources and individual regulatory legal acts, the article argues that the currently existing approaches to the differentiation of the legal status of digital cryptocurrencies in individual states need to be clarified. The reasons for this are: the development in the last three years of individual states of the national cryptocurrency; formation of legislation regulating the turnover of digital currency and digital financial assets (including in connection with the recommendations of the Financial Action Task Force on Money Laundering (FATF) in the framework of the "Guidelines on Risk-oriented approach to Digital Assets to Digital Service Providers" dated June 22, 2019). The author's point is substantiated that the cryptocurrency can act as: a) an element of the state monetary policy of the state (Dubai, Venezuela, Sweden, Japan, El Salvador; b) regulated object (France, Germany, Hong Kong, Italy, Singapore, Switzerland and others); c) prohibited object (China, Morocco, Samoa, Nepal, Zambia).

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ирмагамбетова Ы.Б.

магистрант, капитан полиции

Хакимов Е.М.

старший преподаватель кафедры административной деятельности

ОВД, магистр юридических наук, майор полиции

Костанайская академия МВД Республики Казахстан

им. Ш. Кабылбаева

В настоящее время служба в органах внутренних дел (далее – ОВД) представляет собой особый вид государственной службы,

которая сконцентрирована на реализации защиты прав и свобод человека и гражданина от противоправных посягательств, что предполагает наличие у сотрудников особого правового статуса. Именно поэтому законодатель, устанавливая специальный статус сотрудников ОВД, имеет все основания вырабатывать для данной категории лиц специальные требования, в том числе и к их личным, деловым качествам, а также определенные обязанности, обусловленные задачами, принципами организации и функционирования всей правоохранительной системы.

Немаловажное значение в данном аспекте приобретает вопрос о морально-нравственных качествах сотрудников полиции. Так, Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Кемелович Токаев отмечает, что «...в полиции не должно быть места грубости и непрофессионализму. Здесь должны служить преданные своему делу люди с высоким уровнем подготовки. Стражи порядка должны быть примером для граждан» [1].

В связи с этим, вопросы, связанные с привлечением к ответственности сотрудников ОВД являются актуальными, особенно в настоящий период проведения реформ, направленных на модернизацию органов внутренних дел, переходу полиции на сервисный формат работы по принципу «полиция в шаговой доступности».

Подготовленная статья посвящена проблемным вопросам, возникающим при привлечении сотрудников ОВД к административной ответственности, а вопросов возникает немало, по причине того, что ни в советские годы, ни на современном этапе развития нет четко выработанных алгоритмов по данному вопросу, хотя специальный порядок привлечения к административной ответственности сотрудников ОВД существует уже достаточно продолжительное время. До настоящего времени не было проведено ни одного комплексного анализа по выработке конкретного механизма по применению к сотрудникам ОВД административных взысканий в связи с совершением ими административных правонарушений.

В настоящей статье мы попытались конкретизировать юридическую природу и правовые основания применения к полицейским мер административной ответственности, раскрыть существующие пробелы, а также сформировать основные тенденции развития действующего законодательства в анализируемой сфере.

Административной ответственности сотрудников ОВД присущи два основных признака:

1. Специальный субъектный состав. На сегодня, специальный

субъектный состав можно определить исходя из анализа ст.32 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КРКоАП). Так, специальный административно-правовой статус распространяется на военнослужащих, а также находящихся на воинских сборах военнообязанных, сотрудников специальных государственных и правоохранительных органов [2].

2. Ограниченный перечень оснований для привлечения их к административной ответственности, предусмотренный ч.2 ст.32 КРКоАП. Данные основания были предусмотрены и в ранее действующем законодательстве, начиная с 1984 года. Так, в Кодексе Казахской ССР об административных правонарушениях от 22 марта 1984 года, в ст.15 была предусмотрена ответственность военнослужащих и иных лиц, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов, за совершение административных правонарушений [3]. В действующем административном законодательстве, КРКоАП от 5 июля 2014 года № 235-V, в ст.32 предусмотрена административная ответственность военнослужащего, прокурора и иных лиц, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов либо специальных положений, за совершение ими административных правонарушений [2].

На сегодняшний день четкого алгоритма по привлечению к административной ответственности сотрудников ОВД за совершение административных правонарушений нет, в связи с чем, зачастую можно столкнуться с ситуацией, когда сотрудник привлекается за одно административное правонарушение не только к административной, но и дисциплинарной ответственности в совокупности. Допустимо ли одновременное применение мер административной и дисциплинарной ответственности в данном случае и не противоречит ли это общим принципам юридической ответственности? Возможно ли на законодательном уровне четко урегулировать порядок «двойного» привлечения сотрудников ОВД к административной и дисциплинарной ответственности? Обратимся к мнениям ведущих ученых-правоведов в данной области.

Так, к примеру, ученые Туганов Ю.Н. и Юрасова М.И. в своих исследованиях утверждали, что «...«двойное наказание» для сотрудников за одно и то же административное правонарушение согласуется с основополагающими принципами правовой системы, однако применять такое наказание следует лишь за конкретные виды правонарушений, общественная опасность которых является достаточно существенной» [4, с.29].

Противоположной точки зрения придерживались Плюхин Н.В.

и Филатов И.Т., которые считали, что «...в законодательстве следует закрепить норму, согласно которой в случае назначения лицу административного взыскания, дисциплинарное взыскание за тот же проступок к нему применяться не может» [5, с.134].

Данную точку зрения поддерживал и Щергин А.П., который утверждал, что «...привлечение к дисциплинарной ответственности за совершение административного правонарушения нарушает принцип *bis in idem* (не дважды за то же) и является нерациональным ввиду использования различных видов юрисдикции по одному и тому же делу» [6, с.17].

Схожая позиция прослеживается в трудах Лазарева В.В., который настаивал на невозможности сочетания различных видов ответственности за одно и то же правонарушение. Однако есть и иные точки зрения по данному вопросу.

Так, Бахрах Д.Н. в своих трудах, исследуя вопрос о видах ответственности, говорил о том, что «...совмещение дисциплинарной и административной ответственности положительно скажется на снижении роста административных правонарушений, совершаемых лицами со специальным административно-правовым статусом» [7, с.43].

Проблемы привлечения к административной ответственности субъектов, обладающих специальным административно-правовым статусом, рассматривались также в трудах Серова А.С., Калянина А.В., Субановой Н.В. и др.

Анализируя вышеуказанные точки зрения по данному вопросу, мы поддерживаем позицию тех ученых, которые выступают против «двойной» ответственности за одно и то же правонарушение. Однако, считаем, что привлечение сотрудников полиции к дисциплинарной ответственности за поступок, который опорочил честь и достоинство всей системы, полностью соотносится с проводимой сегодня руководством страны государственной политикой, направленной на модернизацию органов внутренних дел. На сегодняшний день, проводя мониторинг социальных сетей, телевидения, мы видим, что любые противоправные действия с участием полицейских вызывают определенный негативный общественный резонанс, снижают уровень доверия населения к полиции, отрицательно влияют на имидж всей системы, в связи с чем, проблемы обеспечения служебной дисциплины всегда должны находиться в центре внимания руководителей ОВД и жестко пресекаться ими.

Мы считаем, что за совершение сотрудником ОВД административного правонарушения, подпадающего под ч.2 ст.32

КРКоАП они должны привлекаться только к административной ответственности, за исключением случаев, когда в их действиях будут установлены обстоятельства, отягчающие ответственность, предусмотренные ст. 57 КРКоАП [2]. В данном случае, при установлении подобных фактов, помимо общей административной ответственности сотрудники полиции должны быть привлечены и к дисциплинарной ответственности и подобное не будет являться «двойным привлечением» за одно и то же правонарушение, поскольку при поступлении на службу все сотрудники берут на себя обязательства соблюдать определенные ограничения в поведении, нравственные принципы, не только при осуществлении служебной деятельности, но и во внеслужебное время, закрепленные в Этическом кодексе государственных служащих Республики Казахстан (Правила служебной этики государственных служащих), Стандарте полицейского.

В свете вышеизложенного, для устранения выявленных нами пробелов, считаем необходимым внести следующие изменения и дополнения в действующее законодательство:

- дополнить ст.741 КРКоАП пунктом 13 и изложить его в следующей редакции: «иные предусмотренные настоящим Кодексом обстоятельства, при наличии которых лицо, совершившее действие (бездействие), содержащее признаки состава административного правонарушения, освобождается от административной ответственности». В настоящее время ст.741КРКоАП не согласуется с ч.1 ст.32 КРКоАП, где указано, что сотрудники правоохранительных органов за административные правонарушения, совершенные при исполнении служебных обязанностей, несут ответственность в соответствии с НПА, регламентирующими порядок прохождения службы в соответствующих органах. Для устранения данного пробела мы предлагаем дополнить ст.741 КРКоАП п.13;

- дополнить ст.809 КРКоАП частью 2 и изложить ее в следующей редакции: «в случае, когда административное правонарушение, совершено лицом, указанным в ч.1 ст.32 КРКоАП за исключением случаев, когда за такое административное правонарушение это лицо несет административную ответственность на общих основаниях, производство по делу об административном правонарушении после выяснения всех обстоятельств по делу подлежит прекращению для привлечения указанного лица к дисциплинарной ответственности». Данное дополнение является очень важным, так как на сегодня, не совсем понятным остается вопрос о том, каким именно процессуальным документом оформляется

передача дела о совершении сотрудником ОВД административного правонарушения в случае наложения на него дисциплинарного взыскания;

- дополнить ст.809 КРКоАП частью 3 и изложить ее в следующей редакции: «постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении по основаниям, предусмотренным ч.1 ст.32 КРКоАП со всеми материалами дела в течение суток с момента вынесения постановления направляется в воинскую часть или учреждение по месту службы (месту прохождения воинских сборов) лица, совершившего административное правонарушение, для привлечения указанного лица к дисциплинарной ответственности»;

- дополнить ч.2 ст.50 КРКоАП и изложить ее в следующей редакции «административный арест не может применяться к беременным женщинам ... и мужчинам, в одиночку воспитывающим детей, не достигших четырнадцатилетнего возраста, а также к лицам, указанным в ч.1 ст.32 КРКоАП». Данное дополнение считаем также очень важным, так как в ст.32 четко обозначено, что к лицам, указанным в ч.1 настоящей статьи не может быть применено административное взыскание в виде административного ареста. Однако данной категории лиц в ч.2 ст.50 КРКоАП нет. Анализируя материалы судебной практики, изучая резолютивные части постановлений по делам об административных правонарушениях, совершенных лицами, указанными в ч.1 ст.32 КРКоАП, нами было установлено, что суды, не назначают данным лицам административный арест, ссылаясь на ст.32 КРКоАП. К примеру, санкция ст.608 КРКоАП предусматривает административный арест на пятнадцать суток и лишение права управления транспортным средством сроком на семь лет, однако при совершении данного правонарушения лицом, указанным в ч.1 ст.32 согласно судебной практике к ним будет применяться только лишение права управления транспортным средством. И таких норм в действующем административном законодательстве немало, так как санкции большинства статей являются абсолютно-определенными. Для устранения данного пробела, мы предлагаем предусмотреть в КРКоАП норму, на основании которой можно будет производить замену административного ареста административным штрафом в отношении лиц, указанных в ч.2 ст.50 КРКоАП, ч.1 ст.32 КРКоАП из расчета один сутки административного ареста соответствуют четырем месячным расчетным показателям.

Резюмируя изложенное выше, считаем, что предложенные нами

изменения и дополнения в действующее законодательство позволят усовершенствовать механизм привлечения сотрудников ОВД к административной ответственности. Однако данный институт необходимо и дальше развивать, привлекая к этой работе не только ученых-правоведов, но и практических сотрудников, судей, прокуроров, которые смогут провести дальнейшую оптимизацию вопросов в исследуемой сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В полиции не должно быть места грубости и непрофессионализму: Токаев о кадровой политике МВД // <https://politic.kz/verhi/9410-v-politsii-ne-dolzno-byt-mesta-grubosti-i-neprofessionalizmu-tokaev-o-kadrovoi-politike-mvd>.
2. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>.
3. Кодекс Казахской ССР об административных правонарушениях: принят на восьмой сессии Верховного Совета Казахской ССР десятого созыва 22 марта 1984 года (утратил силу) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K840001000_.
4. Туганов Ю.Н., Юрасова М.И. Правовые проблемы разграничения видов ответственности военнослужащих // Право в Вооруженных Силах: Военно-правовое обозрение. - 2010. - № 12. – С. 29-32.
5. Филатов И.Т., Плюхин Н.В. Спорный вопрос дисциплинарной и административной ответственности // Сов. государство и право. - 1971. - № 10. – С. 134-135.
6. Шергин А.П. Административная юрисдикция. - М., 1979. – 144 с.
7. Бахрах Д.Н. Дисциплинарно-правовое принуждение в Российской Федерации // Государство и право. - 2006. - № 6. – С. 43-50.

ТҮЙІН

Мақалада автор ПО қызметкерлерін әкімшілік құқық бұзушылықтар жасағаны үшін әкімшілік жауапкершілікке тарту бөлігінде қолданыстағы заңнаманы талдайды. Осы мәселе бойынша әртүрлі заңгерлердің пікірлерін зерттейді, сондай-ақ сол құқық бұзушылық үшін әкімшілік және тәртіптік жауапкершілікке «қосарланған тартуға» жолбермеу туралы өз ұстанымын белгілейді. Қорытындылай келе, автор арнайы әкімшілік-құқықтық мәртебесі бар адамдардың әкімшілік жауапкершілігі туралы заңнаманы жетілдіруге

бағытталған ұсыныстар жасады.

РЕЗЮМЕ

В статье автор анализирует действующее законодательство в части привлечения сотрудников ОВД к административной ответственности за совершение ими административных правонарушений. Исследует мнения различных ученых-правоведов по данному вопросу, а также излагает собственную позицию о недопустимости «двойного привлечения» к административной и дисциплинарной ответственности за одно и то же правонарушение. В заключении автором сформулированы предложения, направленные на совершенствование законодательства об административной ответственности лиц, обладающих специальным административно-правовым статусом.

RESUME

In the article, the author analyzes the current legislation in terms of bringing police officers to administrative responsibility for committing administrative offenses by them. Examines the opinions of various legal scholars on this issue, and also sets out his own position on the inadmissibility of «double bringing» to administrative and disciplinary responsibility for the same offense. In conclusion, the author formulated proposals aimed at improving the legislation on administrative responsibility of persons with a special administrative and legal status.

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕСТВЕННОСТИ ЗА НЕПРИНЯТИЕ МЕР К ПРЕСЕЧЕНИЮ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Кабенова А.С.

старший преподаватель-методист ФПП, майор полиции

Кинжебаева Л.Т.

старший преподаватель-методист ФПП, подполковник полиции

Костанайская академия МВД Республики Казахстан

им. Ш. Кабылбаева

В Республике Казахстан, как и во многих странах мира, употребление наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров не запрещено законом, но эти действия криминализированы, если их потреблять на улицах, в общественных

местах, в том числе в развлекательных заведениях и в организациях образования. Но за непринятие мер к пресечению сбыта и употребление вышеперечисленных средств и веществ в развлекательных заведениях и организациях образования несут юридические лица в форме субъектов малого, среднего или крупного предпринимательства, также некоммерческие организации. Диспозиция статьи 422 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее - КРКоАП) прямо указывает, что к административной ответственности должны привлекаться только владельцы развлекательного заведения или организации образования [1].

Такой вид административной ответственности впервые появился на основании Закона Республики Казахстан от 27 июня 2008 года №50 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, уголовно-процессуальный кодексы Республики Казахстан и Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях по вопросам усиления ответственности в сфере незаконного оборота наркотиков». Объектом правонарушения по статье 422 КРКоАП являются общественные отношения в сфере общественной безопасности населения [2].

Факультативным объектом этого правонарушения могут выступать жизнь и здоровье населения, так как употребление наркотических веществ и прекурсоров негативно влияет не только на жизнь и здоровье людей, но и на будущий генофонд населения Республики Казахстан.

В правоприменительной практике статью 422 КРКоАП можно считать «мертвой», так как она почти не применяется. Например, по данным Комитета правовой статистики и специальных учетов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан в 2020 году было возбуждено только одно дело, по которому так и не было принято решение об административном взыскании!

Следует отметить, что сбыт или немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в общественных местах подпадает под сферу уголовной юстиции и исполнители немедицинского потребления наркотиков должны привлекаться к уголовной ответственности по статьям 296 или 297 УК РК [3].

То есть, прежде чем привлечь владельца образовательного учреждения или организации образования к административной ответственности по статье 422 КРКоАП, следует доказать факт уголовного преступления в виде сбыта наркотических средств и

психотропных веществ в организациях образования или развлекательных учреждениях.

В соответствии с п.9 Нормативного постановления Верховного суда РК от 14 мая 1998 года №3, под незаконным сбытом следует понимать любые способы незаконной реализации либо передачи наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров из владения одного лица во владение других (продажа, дарение, в уплату долга, в обмен, дача взаймы, введение инъекций другому лицу и т.п.) [4].

Объективная сторона правонарушения выражена противоправными бездействиями в форме непринятия владельцем развлекательного заведения, а также организации образования мер к пресечению сбыта и (или) немедицинского потребления наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров. По смыслу владельца развлекательного учреждения не обладает правоохрнительными полномочиями пресекать сбыт наркотиков, и такие действия будут выражаться в форме сообщения в полицию фактов сбыта или употребления наркотиков на территории развлекательного учреждения или организации образования. Поэтому в диспозиции статьи 422 КРКоАП следует конкретно изложить квалифицирующие признаки административного правонарушения. То есть, уточнить каким образом владелец развлекательного заведения или организации образования должен пресекать сбыт и употребление наркотиков.

Таблица 1 - Сравнение предметов административного правонарушения и конкурирующей нормы Уголовного кодекса Республики Казахстан

Статья	422 КРКоАП	Ст.ст. 296-297 УК РК
Предмет	наркотические средства, психотропные вещества и прекурсоры	наркотические средства, психотропные вещества их аналоги

Сравнение предметов совершения правонарушений позволяет сделать вывод, что немедицинское потребление или сбыт аналогов наркотических средств и психотропных веществ подпадает под уголовную ответственность, но к административной ответственности владельцев развлекательных учреждений и организаций образования нельзя, так как вместо аналогов в диспозиции статьи 422 КРКоАП предусмотрены прекурсоры.

Понятия прекурсоров и аналогов наркотических средств даны

Законом Республики Казахстан от 10 июля 1998 года №279 «О наркотических средствах, психотропных веществах их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими». Это разные понятия, поэтому в диспозиции статьи 422 КРКоАП после слова «вещества» следует добавить слова «их аналоги».

Прекурсоры – вещества, используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, включенные в Список наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подлежащих контролю в Республике Казахстан в соответствии с законодательством РК, международными договорами РК, в том числе Конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1998 года [5].

Аналоги наркотических средств и психотропных веществ – химические вещества, не включенные в Список наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подлежащих контролю в Республике Казахстан, структурные формулы которых образованы заменой одного или нескольких атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в структурных формулах наркотических средств, психотропных веществ на их заместители [5].

Место совершения административного правонарушения четко определено примечанием к статье 422 КРКоАП, которыми являются развлекательные заведения и образовательные учреждения. К развлекательным заведениям, указанным в настоящем Кодексе, относятся:

- 1) игорные заведения;
- 2) ночные клубы;
- 3) кафе-бары;
- 4) рестораны;
- 5) интернет-кафе;
- 6) компьютерные, бильярдные, боулинг-клубы;
- 7) кинотеатры;
- 8) объекты театрально-зрелищного назначения;
- 9) иные здания, помещения, сооружения, в которых оказываются услуги развлекательно-досугового, театрально-зрелищного, спортивного, культурно-досугового назначения [1].

Перечень вышеперечисленных развлекательных учреждений является полным и расширенному толкованию не подлежит. Несмотря на большой список развлекательных заведений и организаций образования, возникает обоснованный вопрос: Почему только в этих

сферах наказывают владельцев таких заведений за сбыт наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров? Возможно дальнейшие исследования и мониторинг реализации государственной политики в сфере оборота наркотиков, позволит обосновать необходимость введения такой ответственности и в других организациях и учреждениях.

При квалификации административных правонарушений, предусмотренных статьей 422 КРКоАП, важным элементом является место совершения правонарушения. Обосновано возникает вопрос о том, какие образовательные организации имел виду законодатель? Согласно Закону РК «О государственной образовательной накопительной системе», организация образования – юридическое лицо, созданное и действующее на территории Республики Казахстан, реализующие программы технического и профессионального, послесреднего, высшего и послевузовского (магистратуры) образования [6].

А если статью 422 КРКоАП выявят в средней школе? К сожалению Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года №319 «Об образовании» не дает отдельного понятия «организации образования», но содержит многие виды организаций образования: академии, институт, университет, институт повышения квалификации, дошкольная организация, учебно-оздоровительные, организация среднего образования, экспериментальная площадка, опорная школа (ресурсный) центр [7]. В этой связи обосновано, что в примечании к статье 422 КРКоАП следовало дать определение организации образования, чтобы исключить произвольное ее толкование при квалификации правонарушения.

За непринятие мер к пресечению сбыта и употребление вышеперечисленных средств и веществ в развлекательных заведениях и организациях образования предусмотрено только одно административное взыскание в виде административного штрафа. Право налагать административные взыскания и правом возбуждать производство по делам об административных правонарушениях наделены руководители ОВД, а значить меры принуждения и меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях также должны применять они.

С 2020 года сотрудники ОВД наделены правом самостоятельно применять ст.ст. 47 и 48 КРКоАП, то есть должностные лица ОВД наделены правом лишать разрешения либо приостанавливать действия (ст.47), а также приостанавливать или запрещать деятельность (ст.48) юридических лиц (правонарушителей). По нашему мнению по статье

части 2 ст. 422 КРКоАП следует наделить сотрудников ОВД правом запрещать или приостанавливать деятельности развлекательных заведений и образовательных учреждений, где имеются повторные в течение одного года случаи употребления и сбыта наркотических средств.

Кроме того, в процессе принятия решений по делу об административном правонарушении, на основании статьи 826 КРКоАП должностные лица органов внутренних дел (полиции) должны выносить частные представления, о причинах и условиях, способствующих совершению административных правонарушений, при выявлении нарушений, предусмотренных статьей 422 КРКоАП

Таким образом, анализ состава административного правонарушения статьи 422 КРКоАП и правоприменительной практики позволил обосновать следующие выводы:

1) диспозицию части 1 статьи 422 КРКоАП следует дополнить квалифицирующими признаками правонарушения, уточнив каким образом владелец развлекательного заведения или организации образования должен пресекать сбыт и употребление наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров;

2) с целью устранения противоречий с конкурирующей нормой Уголовного кодекса РК (296 УК РК) последнее слово «прекурсоров» в диспозиции части 1 статьи 422 КРКоАП следует заменить на слова «...их аналоги»;

3) в ходе анализа мест совершения правонарушения, обосновали необходимость дополнения примечания к статье 422 КРКоАП новым определением организации образования, чтобы исключить произвольное ее толкование при квалификации правонарушения;

4) санкцию части 2 ст. 422 КРКоАП следует дополнить словами «...с приостановлением деятельности или отдельных видов деятельности на срок до трех месяцев или без таковой».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 05 июля 2014 года № 235-V.

2. О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы Республики Казахстан и Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях по вопросам усиления ответственности в сфере незаконного оборота наркотиков: Закон Республики Казахстан от 27 июня 2008 года №50.

3. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики

Казахстан от 3 июля 2014 года №226.

4. О применении законодательства по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров: Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 14 мая 1998 года № 3.

5. О наркотических средствах, психотропных веществах их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими: Закон Республики Казахстан от 10 июля 1998 года №279.

6. О государственной образовательной накопительной системе: Закон Республики Казахстан от 14 января 2013 года №67.

7. Об образовании: Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года №319.

ТҮЙІН

Соңғы жылдар ішінде есірткі құралдарының, психотроптық заттар мен прекурсорлардың заңсыз айналымы саласындағы жедел жағдайды сипаттайтын көрсеткіштер оның жинақталу мен тұтастай қылмыстың жай-күйіне айтарлықтай әсер ететінін айғақтайды. Мақалада ойын-сауық мекемелері мен білім беру мекемелері иелерінің есірткі құралдары мен психотроптық заттарды өткізу мен пайдаланудың жолын кесу жөнінде шаралар қабылдамағаны үшін жауапкершілігімен байланысты әкімшілік құқық бұзушылықты саралау мәселелері қаралды. Мақалада ҚР ӘҚБтК-нің 422-бабының құқық қолдану процесінің проблемалары анықталып, оларды шешу жолдары ұсынылды.

РЕЗЮМЕ

На протяжении последних лет показатели, характеризующие оперативную обстановку в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, свидетельствуют, что она значительно влияет на состояние накопительности и преступности в целом. В статье рассмотрены вопросы квалификации административного правонарушения, связанного с ответственностью владельцев развлекательных заведений и образовательных учреждений за непринятие мер по пресечению сбыта и употребления наркотических средств и психотропных веществ. В статье выявлены проблемы правоприменительного процесса статьи 422 КРКоАП и предложены пути их решения.

RESUME

Over the past years, indicators characterizing the operational situation in the sphere of illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and precursors indicate that it significantly affects the state of

crime and crime in general. The article deals with the issues of qualification of an administrative offense associated with the responsibility of owners of entertainment establishments and educational institutions for failure to take measures to suppress the sale and use of narcotic drugs and psychotropic substances. The article identifies the problems of the law enforcement process of Article 422 of the CAO RK and suggests ways of solving them.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ В СЛУЧАЯХ НЕУСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ

Корнейчук С.В.

старший преподаватель кафедры АД ОВД

Салмагамбетова А.А.

магистрант, старший лейтенант полиции

Костанайская академия МВД Республики Казахстан

им.Ш. Кабылбаева,

Своевременность исследования вопросов о неотвратимости наказания даже за правонарушения с небольшой общественной опасностью, направлено на повышение качества жизни людей и обеспечение общественного покоя и благополучия населения. Актуальность рассмотрение этого вопроса также обусловлена основными приоритетами государственной политики Казахстана, определенными в действующих программных документах. Так, в Послании Президента Республики Казахстан от 14 декабря 2012 года «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» пятым политическим приоритетом выделено, что «Государство должно следовать принципу нулевой терпимости к беспорядку» [1].

В правоприменительной практике сотрудников полиции часто поступают заявления и жалобы на не знакомых им лиц, которые совершили мелкое хулиганство или выбросили в неположенном месте коммунальные отходы или курят в подъезде и т.п. В протоколах опроса заявителя и очевидцев обычно есть описания и приметы правонарушителя, информация с камер видеонаблюдения не совсем четкая, поквартирные и подворные обходы также не позволяют опознать правонарушителей и у сотрудников возникают вопрос – как следует поступить в данном случае?

В большинстве случаев сотрудники полиции при разрешении

материала допускают следующие ошибки:

1) опрашивают очевидцев, которые не видели этого правонарушения, составляют рапорт о том, что этого правонарушения не было, так как нет свидетелей и правонарушители неустановлены, а затем списывают номенклатурное дело (наряд) на основании подпункта 1 п. 14 приказа Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89 [2];

2) возбуждают производство по делу об административном правонарушении путем составления протокола об административном правонарушении, ссылаясь на часть 9 статьи 806 КРКоАП, собирают протокола опроса и ждут два месяца. Затем сотрудник полиции прекращает производство по делу об административном правонарушении, мотивируя свое решение положениями пунктов 2 и 5 части 1 статьи 741 и статьи 62 КРКоАП [3].

В первом случае оставлять дело, зарегистрированное в Книге учета информации, без рассмотрения и хранить заявление с подтверждающими материалами в номенклатурном деле (наряде) можно только информацию об уголовном правонарушении, а также эта информация не должна подпадать под поводы, перечисленные в части 1 статьи 180 УПК РК. Но эти поводы относятся только к сфере уголовной юстиции и не могут являться правовым основанием для списания материала об административном правонарушении в наряд [4].

Положения пункта 14 приказа Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89 не распространяются на информацию, подпадающую под сферу административной юстиции, а также административно-процессуальными правовыми актами не предусмотрен порядок списание в наряд дел об административных правонарушениях [2].

Часть 9 статьи 806 КРКоАП предусматривает порядок возбуждения дела об административном правонарушении путем составления протокола об административном правонарушении по факту совершения административного правонарушения в случае неустановления физического лица. Но это возможно, если требования, указанные в части 6 статьи 806 КРКоАП, не могут быть исполнены должностным лицом, проводящим административное расследование.

Требования части 6 статьи 806 КРКоАП заключаются в дополнительном выяснении обстоятельств об административном правонарушении и личности правонарушителя в виде физического или представителя юридического лица в течение 3 суток, а по отдельным составам правонарушений, перечисленных в ч. 6 ст. 806 КРКоАП, в

течение 10 суток [3].

То есть, сотрудники полиции могут составить протокол об административном правонарушении по факту совершения административного правонарушения только в случае неустановления физического лица. Здесь следует отметить, что в случае неустановления представителя юридического лица, возбудить производство по делу об административном производстве нельзя. Статья 741 КРКоАП не предусматривает такое обстоятельство, исключающее производство по делу об административном правонарушении, а значить прекратить дело по причине неустановления правонарушителя невозможно. Но должностное лицо, возбудившее производство по делу об административном правонарушении может прекратить это дело по причине истечения срока давности, а именно после истечения двух месяцев со дня совершения административного правонарушения.

На основании части 5 статьи 62 КРКоАП течение срока административного взыскания приостанавливается с момента:

- 1) назначения экспертизы;
- 2) вынесения определения о приводе лица, в отношении которого ведется дело об административном правонарушении;
- 3) направления дела в суд или должностному лицу, уполномоченному рассматривать дела об административном правонарушении [3].

Пунктом 16 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 12 разъяснен порядок исчисления сроков давности. Течение срока наложения административного взыскания за административное правонарушение в соответствии с частью пятой статьи 62 КоАП приостанавливается с момента направления дела в суд или должностному лицу государственного органа, уполномоченному рассматривать дела об административных правонарушениях. Данное положение относится также и к случаям, когда дело об административном правонарушении не передается для рассмотрения в другой государственный орган по подведомственности. Начало приостановления срока давности определяется датой фактического направления дела в суд или должностному лицу для рассмотрения по существу (дата сдачи на почту, получение курьером, дата регистрации в реестре соответствующей корреспонденции и тому подобное) [5].

Как видим причина неустановления правонарушителя (физического лица) не является поводом приостановления срока давности, а значить такие дела должны прекращаться по истечении

сроков, предусмотренных статьей 62 КРКоАП.

По смыслу прекращение дел об административных правонарушениях должно производиться судом или уполномоченным должностным лицом, наделенными полномочиями рассматривать дела об административных правонарушениях. Но как принимать решения о прекращении по материалам, где возбуждать производство об административных правонарушениях имеет право уполномоченное должностное лицо, а рассматривает такие дела судья? Прекратить производство об административном правонарушении по причине неустановления физического лица судья не сможет, так как сроки давности приостанавливаются в связи с направлением, возбужденного дела об административном правонарушении в суд.

Например, в практической деятельности ОВД был случай, когда группа несовершеннолетних совершила хулиганские действия, подпадающие по действующие статьи 435 или 434 КРКоАП. В полицию поступило заявление с просьбой о привлечении к административной ответственности виновных лиц, которых впоследствии не удалось установить. На основании статьи 684 КРКоАП административные правонарушения о мелком хулиганстве могут рассматривать только суды, а значить сотрудники ОВД не наделены полномочиями самостоятельно прекращать производство по делам, отнесенным к административной юрисдикции суда.

Часть 3 статьи 744 КРКоАП гласит, что дела об административных правонарушениях, совершенные лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста, либо за совершенные правонарушения по которым предусмотрена санкция в виде административного ареста присутствие лица, привлекаемого к административной ответственности, обязательно. То есть, сами сотрудники полиции не могут прекратить такое производство по делу об административном правонарушении в отношении неустановленного лица, так как они не уполномочены рассматривать подобные дела, а суды по статье 434 КРКоАП не могут принимать решения о привлечении к административной ответственности без участия субъекта административного правонарушения [3].

Впервые эта проблема была выявлена в 2016-2017 годах в ходе мониторинга деятельности местной полицейской службы. В ходе анкетирования и интервьюирования сотрудников этих подразделений, почти все указывали на эту проблему. Деятельность «судебных кабинетов» значительно осложняет процесс привлечения к ответственности правонарушителей, так как в отсутствие правонарушителя дела об административных правонарушениях даже

не принимаются к рассмотрению [6, с. 52].

По нашему мнению проблему прекращения дел об административных правонарушениях, по которым не удалось установить субъекта административного правонарушения, необходимо решать не путем совершенствования статьи 62 КРКоАП, позволяющей прекратить преследование правонарушителя в связи с истечением срока давности. Зачем ждать два и более месяца, чтобы прекратить дело об административном правонарушении, если не удастся установить правонарушителя? Правоприменительная практика показывает, что если впервые дни после совершения административного правонарушения сотрудникам полиции не удастся установить правонарушителя, то в дальнейшем это сделать еще труднее и обычно такое дело прекращается по причине истечения срока давности о привлечении правонарушителя к административной ответственности.

В этой связи обосновано, что правовым основанием прекращения производства по делу об административном правонарушении, по которым не удалось выявить правонарушителя, должно являться не сроки истечения срока давности привлечения к административной ответственности, а сам факт неустановления лица, подлежащего административной ответственности. Поэтому часть первую статьи 741 КРКоАП следует дополнить пунктом 5-1 следующего содержания: «если не удалось установить правонарушителя в течение 10 дней с момента совершения правонарушения».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана // Казахстанская правда. – 2012. – 15 декабря.

2. Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований: приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89.

3. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V.

5. О некоторых вопросах применения судами норм Общей части

Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях: Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 12.

6. Корнейчук С.В. Гладырь Н.С. Общественный мониторинг законодательства и правоприменительной практики мстной полицейской службы в сфере предупреждения и профилактики бытового насилия в Республике Казахстан: научный доклад. – Астана, 2107. - 136 с.

ТҮЙІН

Мақалада құқық бұзушыны анықтау мүмкін болмаған әкімшілік құқық бұзушылық туралы материалдарды шешу бойынша полицияның құқық қолдану тәжірибесінің қазіргі заманғы проблемасы қарастырылған. Авторлар құқық қолдану практикасының қателіктерін анықтады, құқық бұзушы анықталмаған кезде істерді тоқтатудың ескіру мерзімінің аяқталуына байланысты істерді тоқтатудың кейбір нұсқаларын талдады. Қорытындылай келе, ҚР ӘҚБК-нің 741-бабын әкімшілік құқық бұзушылық субъектісі анықталмаған жағдайларда әкімшілік құқық бұзушылық туралы істі тоқтатудың тағы бір құқықтық негізімен толықтыру қажет екендігі негізделген.

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрена современная проблема правоприменительной практики полиции по разрешению материалов об административном правонарушении, по которым не удалось установить правонарушителя. Авторы выявили ошибки правоприменительной практики, проанализировали некоторые варианты прекращения дел в связи с истечением срока давности прекращения дел, когда правонарушитель не выявлен. В заключение обосновано, что статью 741 КРКоАП необходимо дополнить еще одним правовым основанием прекращения дела об административном правонарушении в случаях неустановления субъекта административного правонарушения.

RESUME

The article deals with the modern problem of the law enforcement practice of the police in resolving materials about an administrative offense, for which it was not possible to identify the offender. The authors identified errors in law enforcement practice, analyzed some options for terminating cases due to the expiration of the statute of limitations for terminating cases when the offender was not identified. In conclusion, it is substantiated that Article 741 of the CAO RK must be supplemented with one more legal

basis for terminating an administrative offense case in cases of failure to identify the subject of an administrative offense.

ОБ УВЕДОМИТЕЛЬНОМ И РАЗРЕШИТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Магыпарова Ш.Б.

магистрант, старший лейтенант полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Авенов Т.К.

старший научный сотрудник МНИИ, младший советник юстиции
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г. Косшы

Несмотря на то, что статьей 32 Основного закона Республики Казахстан предусмотрено конституционное право граждан Республики Казахстан мирно и без оружия проводить различные виды мирных собраний, в этой же статье Конституции оговорено, что это право может ограничиваться законом [1]. То есть диспозиция этой конституционной статьи прямо указывает, что власти не могут запрещать проведение мирных собраний, а только их ограничивать. Поэтому можно сделать вывод о том, что организатор мирного собрания не должен брать разрешение на проведение публичного мероприятия, а только уведомлять о его проведении, чтобы органы местной исполнительной власти могли скорректировать процесс проведения мирного собрания по времени, месту, а также предупредить о юридической ответственности в случае нарушения специализированного законодательства.

Почти во всем мире сложилась правоприменительная практика, когда органы местного самоуправления требуют предварительного письменного уведомления о проведении публичного собрания. Такие требования следует считать оправданными, если они преследуют цель реализации позитивной обязанности государства по созданию необходимых условий для содействия порядку проведения свободы собраний и охраны общественного порядка, общественной безопасности и защиты прав и свобод других лиц.

Требование о предварительном уведомлении для проведения публичного мероприятия, можно было бы считать фактом, не ограничивающим права граждан и юридических лиц, если бы органы

государственного управления были бы лишены компетенции запрещать проводить мирные собрания, а только рекомендовать изменить порядок проведения и о возможной юридической ответственности за нарушения правовых норм национального законодательства. В то же время главное усилие властей должны быть направлены на обеспечение мирного характера собрания, а не вмешательства в процесс реализации прав граждан и юридических лиц на свободу собраний.

Например, в Эстонии не надо подавать заявление на проведение мирного собрания, а достаточно направить извещение в местное самоуправление не позднее чем за 4 рабочих дня, но не ранее чем за 3 месяца до проведения публичного собрания, и то если:

1) необходимо изменить организацию работы и движения любого вида транспорта;

2) в месте проведения публичного мероприятия планируется установка каких-либо крупных строительных конструкций, сцен, палаток и т.п.;

3) предполагается использование световых и громкоговорящих звуковых установок [2].

В Литве организаторы мирного собрания должны представить за 5 рабочих дней директору администрации самоуправления или замещающему его лицу письменное уведомление о проведении собрания, в котором примут участие свыше 15 человек. Если публичное собрание предусматривает менее 15 участников, то организатору мирного собрания достаточно направить извещение полиции о проведении публичного мероприятия не позднее, чем за 2 часа до его проведения. Цель извещения Литовской полиции – дать ей возможность спланировать свою деятельность в случае, если при проведении собрания возникнет необходимость присутствия полиции, предотвратить проведение незаконного собрания, а также проведение собрания лицом, которому запрещено законом проводить собрание. Кроме того, при подаче извещения в полицию организатор собрания также обязан документально подтвердить соответствие личности организатора собрания требованиям Закона о публичном собрании [3].

Аналогичный порядок проведения публичных собраний предусмотрен в Республике Армения, но организатор обязан уведомлять уполномоченный орган в письменной форме, если в срочных и стихийных собраниях предполагается участие свыше 100 человек. Согласно статье 24 Закона Республики Армения «О свободе собраний», если по обоснованному мнению организатора в собрании будут участвовать не более 100 участников, то представление

уведомления не является обязательным [4].

Уведомительный порядок организации и проведения мирных собраний предусматривается в Республике Молдова, где организатор подает предварительное уведомление об этом в письменной форме в орган местного публичного управления соответствующей административно-территориальной единицы не позднее, чем за пять дней до даты проведения собрания.

Даже если органы местного управления получают несколько уведомлений о проведении одновременных собраний, они не вправе запретить их проведение. В таком случае уполномоченный орган органа местного публичного управления, руководствуясь статьей 11 Закона Республики Молдова, от 22 февраля 2008 года «О собраниях», проводит заседание с участием всех заявителей, с тем, чтобы найти приемлемое решение по проведению всех одновременных собраний. Следует отметить, что в случае проведения стихийного собрания, подача предварительного уведомления допускается и без соблюдения формы и/или срока, предусмотренного Законом Молдавии «О собраниях». Организатор со всей ответственностью осуществляет право на проведение собрания, и информирует орган местного публичного управления о намерении провести собрание тотчас же после того, как о нем стало известно, в целях облегчения деятельности по оказанию услуг, затребованных от органа местного публичного управления [5].

Согласно законодательству Грузии, для организации и проведения собраний или манифестации, организатор этих мероприятий должен обратиться с письменным уведомлением в орган местного самоуправления по месту проведения запланированной акции. Но согласно статье 7 Закона Грузии от 12 июня 1997 года «О собраниях и манифестациях» требование об обязательном уведомлении не распространяется на обычных граждан, принимающих участие в собрании и манифестации и желающих выразить свое мнение посредством плакатов, лозунгов, транспарантов и других визуальных средств; при этом участники не должны использовать входы и лестницы зданий, блокировать дороги или препятствовать движению транспорта и пешеходов [6].

Руководящие принципы международной организации ОБДИЧ ОБСЕ о свободе мирных собраний рекомендуют предусматривать в положениях национального законодательства, предварительное уведомление, которое следует рассматривать только лишь как уведомление о намерении провести собрание, а не требовать подачи просьбы о разрешении проведения собрания. Хотя в некоторых

странах это предусмотрено законом, положения, предусматривающие получение разрешения, недостаточно учитывают важность как основного права на свободу собрания, так и соответствующего принципа о том, что любые действия, не являющиеся предметом законодательного регулирования, следует считать законными. Тем странам, где для проведения собрания требуется разрешение, рекомендуется изменить национальное законодательство таким образом, чтобы оно предусматривало лишь предварительное уведомление. Важно, что в ряде стран разрешительный порядок был признан неконституционным. Любая процедура получения разрешения должна содержать четко предписанные законом критерии выдачи разрешения. Кроме того, эти критерии следует ограничить лишь такими параметрами, как время, место и порядок проведения собрания; в них не следует предусматривать возможности для регулирования идейного содержания собрания [7].

В некоторых странах, несмотря на то, что для проведения мирного собрания необходимо подавать уведомления о намерении провести публичное мероприятие, они носят характер просьбы на проведение этих мероприятий. Например, в Белоруссии, Таджикистане и Казахстане до сих пор специализированные законы требуют подачу заявления для получения разрешения о проведении некоторых мирных и публичных мероприятий.

На основании статьи 5 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 1997 года «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» заявление о проведении массового мероприятия подается его организатором (организаторами) в местный исполнительный и распорядительный орган, на территории которого планируется проведение массового мероприятия. Но если в публичном мероприятии предполагается участи более 1000 и 1500 человек, разрешение получить еще сложнее, так как заявление с сопутствующими документами необходимо подавать в областной исполнительный комитет [8].

Безусловно, такое положение следует считать неконституционным, о чем свидетельствуют негативные мнения международных организаций, защищающих права человека, Европейского суда по правам человека и экономические санкции ряда Европейских стран, Канады и США, направленных на изменение политического режима в Белоруссии.

В Таджикистане также следует подавать заявление на получения разрешения о проведении массового мероприятия. Если массовое мероприятие намечается проводить на территории

нескольких административно-территориальных единиц либо предполагаемое число участвующих в нем будет превышать 1000 человек, заявление о проведении массового мероприятия подается в исполнительные органы государственной власти Горно - Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов республиканского подчинения [9].

В Российской Федерации предусмотрен уведомительный порядок проведения публичных мероприятий и то только по значимым акциям, когда их организуют депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти или депутатами представительного органа муниципального образования, а также собрания и пикетирования, проводимого одним участником с использованием быстровозводимой сборно-разборной конструкции. Но санкционирование публичных мероприятий прямо законодательством России не предусмотрено, хотя и предусмотрены ограничения по местам и времени проведения мирных собраний [10].

Обоснован вывод, что в некоторых странах, несмотря на то, что для проведения мирного собрания необходимо подавать уведомления о намерении провести мирное собрание, они носят разрешительный характер на проведение этих публичных мероприятий. Информационный анализ правовых оснований о формах обращений организаторов мирных собраний в странах Восточной Европы и Центральной Азии, позволяет сделать выводы о не соответствии международным требованиям и Руководящим принципам ОБСЕ правовых оснований о свободе проведения мирных собраний в Республике Казахстан.

Национальный специализированный Закон Республики Казахстан «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан» был принят в 2020 году и он был воспринят гражданским обществом неоднозначно. Содержание статей 10 и 12 специализированного закона позволяет сделать вывод о том, что уведомление о проведении мирных собраний сохраняет разрешительный порядок организации мирных собраний, так как ст.12 Закона предусматривает подачу заявления о получении согласования на проведение мирных собраний в форме демонстрации или шествия [11].

Статьей 14 Закон Республики Казахстан от 25 мая 2020 года «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан» предусмотрены 10 правовых оснований, когда местные исполнительные органы могут запретить проведение мирного собрания, не смотря на поданное уведомление или заявление.

Запрещение на проведение публичного мероприятия оформляется в форме решения государственного органа об отказе в проведении мирных собраний, которое должно быть обоснованным и мотивированным. При таком правовом регулировании процесса проведения мирных собраний в Республике Казахстан, разве можно считать его уведомительным?

Также в Казахстанском специализированном законе не предусмотрены механизмы проведения срочных и стихийных собраний, которые носят мирный характер. Следует специализированный закон о мирных собраниях дополнить нормами, предусматривающими уведомительный характер проведения срочных и стихийных собраний, как это заложено в законодательстве Молдовы, Армении и иных зарубежных государств.

Заслуживает внимание результаты рассмотрения жалобы №74552/01 Оя Атаман против Турции о законности проведения стихийного собрания. В Постановлении Европейского суда по правам человека от 5 декабря 2006 года сказано, что возможность реагировать мирно и незамедлительно (спонтанно) на определенные события, эпизоды, другие собрания или выступления является важным элементом свободы собраний. Стихийные собрания следует рассматривать как ожидаемое (а не исключительное) проявление здоровой демократии. Следовательно, государственные органы обязаны защищать любые стихийные собрания и способствовать их проведению при условии, что они носят мирный характер [12].

Таким образом, в Республике Казахстан процесс уведомления не следует делать обременительным или бюрократизированным, поскольку это отпугивает тех, кто желал бы провести то или иное мирное собрание и, следовательно, означает нарушение права на свободу организации и проведения публичных мероприятий. Кроме того, не следует требовать, чтобы участники мирных собраний, осуществляющие акцию протеста в индивидуальном порядке, направляли властям предварительное уведомление о намерении провести демонстрацию, если предполагаемые действия граждан не требуют ограничения движения транспорта, использования звукоусиливающей аппаратуры, возведения строений, палаток и т.п. Также следует ввести правовое понятие о стихийном или срочном мирном собрании, которое не планируется, но может возникать дополнительно, присоединившись к уведомительному мирному собранию. Стихийным собранием также следует признавать случаи, когда к индивидуальному публичному мероприятию (пикету) могут присоединиться иные граждане, разделяющие точку зрения

организаторы индивидуального мирного собрания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года.
2. Об охране порядка: Закон Республики Эстония от 2015 года // <https://www2.politsei.ee/ru/teenused/avalikud>.
3. О собраниях: Закон Литовской Республики от 2 декабря 1993 года № I-317 (с изм. и доп. по сост. на 8 ноября 2012 года № XI-2385).
4. О свободе собраний: Закон Республики Армения от 22 апреля 2011 года №72-ЗР.
5. О собраниях: Закон Республики Молдова от 22 февраля 2008 года N26-XVI.
6. О собраниях и манифестациях: Закон Грузии от 12 июня 1997 года №763.
7. Руководящие принципы о свободе мирных собраний. Издание 2-е, БДИПЧ ОБСЕ и Венецианская комиссия Совета Европы, 25 октября 2010 г. // <http://www.osce.org/ru/odihr/83237>.
8. О массовых мероприятиях в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 30 декабря 1997 года №114-3.
9. О собраниях, митингах, демонстрациях и уличных шествиях: Закон Республики Таджикистан от 31 декабря 2014 года № 1169.
10. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Закон Российской Федерации от 19 июня 2004 года N 54-ФЗ.
11. О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 25 мая 2020 года № 333-VI ЗРК.
12. Дело Оя Атаман против Турции (2006 г.), пункты 41, 43. Постановление Европейского суда по правам человека от 5 декабря 2006 года по жалобе №74552/01 // [Base.garant.ru](http://base.garant.ru).

ТҮЙІН

Мақалада Шығыс Еуропа және Орталық Азия елдерінің мамандандырылған заңдарында көзделген құқықтық негіздерді талдау негізінде Қазақстан Республикасында бейбіт жиналыстарды өткізудің хабарламалық және рұқсат беру сипатындағы проблемалық мәселелері қаралды. Мазмұнында бейбіт жиналыстар өткізу тәртібін реттейтін Қазақстан Республикасының мамандандырылған Заңының жекелеген ережелері анықталған, оларды конституциялық емес деп тану қажет, сондықтан адамдардың бейбіт жиналыстарды ұйымдастыру және

өткізу саласындағы құқықтарын елеулі түрде бұзады. Қорытындыда "Қазақстан Республикасында бейбіт жиналыстарды ұйымдастыру және өткізу тәртібі туралы" Қазақстан Республикасының 2020 жылғы 25 мамырдағы №333 заңын жетілдіру жөніндегі авторлық тұжырымдар мен ұсыныстар тұжырымдалған.

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены проблемные вопросы уведомительного и разрешительного характера проведения мирных собраний в Республике Казахстан на основе анализа правовых оснований, предусмотренных специализированными законами стран Восточной Европы и Центральной Азии. В содержании выявлены отдельные положения специализированного Закона Республики Казахстан, регулирующего порядок проведения мирных собраний, которые следует признать антиконституционными, так серьезно нарушают права лиц в сфере организации и проведения мирных собраний. В заключении сформулированы авторские выводы и предложения по совершенствованию Закона Республики Казахстан от 25 мая 2020 года №333 «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан».

RESUME

The article examines problematic issues of notification and permissive nature of holding peaceful assemblies in the Republic of Kazakhstan on the basis of an analysis of the legal grounds provided for by specialized laws of the countries of Eastern Europe and Central Asia. The content reveals certain provisions of the specialized Law of the Republic of Kazakhstan regulating the procedure for holding peaceful assemblies, which should be recognized as anti-constitutional, so seriously violate the rights of individuals in the field of organizing and holding peaceful assemblies. In the conclusion, the author's conclusions and proposals for improving the Law of the Republic of Kazakhstan dated May 25, 2020 No. 333 "On the procedure for organizing and conducting peaceful assemblies in the Republic of Kazakhstan" are formulated.

ҚОРҒАУ НҰСҚАМАСЫ

Махмутов А.С.

ПО әкімшілік қызметі кафедрасының профессоры,
полиция подполковнигі
Қазақстан Республикасы ПМ М.Бөкенбаев атындағы
Ақтөбе заң институты

Құқық бұзушымен отбасы-тұрмыстық қатынастардағы адамдарға сыйламаушылық көрсетіліп, былапыт сөйлеу, қорлап тиісу, кемсіту, үй тұрмысындағы заттарды бүлдіру және олардың тыныштығын бұзатын, жеке тұрғын үйде, пәтерде немесе өзге де тұрғынжайда жасалған басқа да әрекеттер, егер бұл әрекеттерде қылмыстық жазаланатын іс-әрекет белгілері болмаса отбасы-тұрмыстық қатынастар саласындағы құқыққа қарсы әрекеттер болып табылады және ол үшін әкімшілік жауаптылық қарастырылған.

Әкімшілік құқық бұзушылық құрамы бар тұрмыстық зорлық-зомбылықтың жолын кесу мақсатында және жәбірленушінің қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін қорғау нұсқамасын шығарады және негіздер болған жағдайда ішкі істер органдарының лауазымды адамы тұрмыстық зорлық-зомбылық жасаған адамды арнаулы орында мәжбүрлеп ұстай отырып, іс-әрекет және жүріп-тұру бостандығынан уақытша айыруды көздейтін әкімшілік ұстауды жүргізеді.

Әкімшілік ұстаудың тәртібі, мерзімдері, әкімшілік ұстауға ұшыраған адамдардың құқықтары мен міндеттері Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінде айқындалған (787,788,789 баптар).

Мемлекеттің отбасын кешенді қолдау бойынша шаралар қабылдауына қарамастан, шұғыл шешім қабылдауды талап ететін келесі жағдайлар орын алуда.

Ажырасу және некесіз бала туудың өскені байқалады. Шамамен әрбір үшінші неке ажырасуда. Кәмелеттік жасқа толмаған балалары бар ерлі-зайыптылардың ажырасу үлесі көбейді. 2019 жылы 160,5 мың некенің 44,9 мыңы ажырасса (28%), 2020 жылы 148,7 мың некенің 53,3 мыңы ажырасқан (35 %).

Толық емес отбасылар саны артуда. 2019 жылды 2020 жылмен салыстырғанда толық емес отбасылар үлесі 6,8 % ға артқан. Олардың ішінде 400 мыңнан астам әйел 700 мыңнан астам баланы, ал 60 мыңнан астам ер адам 300 мыңнан астам баланы тәрбиелеп отыр (15,1 % бала анасымен ғана, 6,4 % бала әкесімен ғана тұрып жатыр). Демек әрбір бесінші бала толық емес отбасында өмір сүруде.

Профилактикалық шаралар тиісінше жетілмеген, осыған орай отбасымен жұмыстар негізінен өмірлік қиын жағдайға тап болу фактісі орын алғаннан кейін ғана жүргізіледі. Бұл ретте көмек алу үшін түрлі инстанцияларға жүгіну қажет, әлеуметтік көмекті түрлі ведомствалар ұсынады, олар әдетте отбасы мүшесіне оны отбасынан алшақтату негізінде көрсетіледі. Бұл отбасылық жағдайды жоғалтуға, отбасы мүшесін әлеуметтік қосу деңгейін төмендетуге әкеп соқтырады, ал көрсетілген көмек отбасын сақтауға және нығайтуға бағытталған болуы тиіс [1].

Осы жоғарыдағы келеңсіздіктерді болдырмау үшін жәбірленушінің қауіпсіздігін қамтамасыз ету мақсатында және Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінде көзделген тәртіппен әкімшілік ұстап алуды немесе Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің 128-бабында көзделген тәртіппен ұстап алуды жүргізу үшін негіздер болмаған кезде аумақтық полиция органының, ішкі істер органы жергілікті полиция қызметінің бастықтары, олардың орынбасарлары, учаскелік полиция инспекторлары, кәмелетке толмағандардың істері және әйелдерді зорлық-зомбылықтан қорғау жөніндегі инспекторлар жәбірленушінің пікірін ескере отырып, қорғау нұсқамасын шығарады, ол тұрмыстық зорлық-зомбылық жасаған немесе оны жасау қаупін төндіретін адамға орындау үшін қолхатпен беріледі. Қол қоюдан бас тартылған жағдайда, қорғау нұсқамасында бұл туралы жазба жасалады.

Жәбірленушіге оның құқықтары, сондай-ақ өзіне қатысты қорғау нұсқамасы шығарылған адам оны бұзған жағдайда құқықтық салдарлары түсіндіріле отырып, қорғау нұсқамасы шығарылған күні оның көшірмесі қолхатпен берілуге тиіс.

Қорғау нұсқамасының көшірмесі өзіне қатысты қорғау нұсқамасы шығарылған адамға табыс етілген уақыттан бастап жиырма төрт сағат ішінде прокурорға жіберіледі.

Қорғау нұсқамасы ол шығарылған кезде он алты жасқа толған, есі дұрыс адамға қатысты шығарылады.

Қорғау нұсқамасында тұрмыстық зорлық-зомбылық жасауға, жәбірленушінің отбасының кәмелетке толмаған және (немесе) әрекетке қабілетсіз мүшелерін қоса алғанда, оның еркіне қарамастан оны іздестіруге, оның ізіне түсуге, оған баруға, онымен ауызша, телефон арқылы сөйлесуге және өзге де тәсілдермен байланыс жасауға тыйым салынады.

Қорғау нұсқамасында: оның шығарылған уақыты мен орны, қорғау нұсқамасының және кімге қатысты шығарылғаны, тұрмыстық

зорлық-зомбылықтың жасалған орны, уақыты және мән-жайлары немесе жасалу қауіпі, жәбірленушімен қатынастарда белгіленген шектеулер, құқыққа қарсы іс-әрекеттер жалғастырылған және қорғау нұсқамасы бұзылған жағдайлардағы құқықтық салдары көрсетіледі.

Қорғау нұсқамасының қолданылу мерзімі ол өзіне қатысты шығарылған адамға берілген кезден бастап отыз тәулікті құрайды. Тексеру мерзімділігі күнтізбелік жеті күнде кемінде бір ретті құрайды [2].

Қорғау нұсқамасын бұзу Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінде белгіленген жауаптылыққа әкеп соғады.

461 бап. Қорғау нұсқамасын бұзу [3].

Өзіне қатысты қорғау нұсқамасы шығарылған адамды ішкі істер органдары профилактикалық есепке қояды және оған қатысты профилактикалық бақылауды жүзеге асырады.

Жалпы, тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимыл келесі принциптерге:

- заңдылыққа;
- адамның және азаматтың құқықтары, бостандықтары мен заңды мүдделерінің кепілдігін сақтауға;
- адам мен азаматтың тәніне және психикасына азап әкелуге жол бермеуге;
- отбасын қолдауға және оны сақтауға;
- тұрмыстық зорлық-зомбылықтан зардап шеккендерге көмек көрсету кезінде құпиялылықты сақтауға;
- өмірде қиын жағдайға душар болған адамдармен жеке жұмыс жүргізуге негізделеді.

Тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимылды жүзеге асыратын субъектілер:

- Қазақстан Республикасының Үкіметі;
- жергілікті атқарушы органдар;
- отбасы және гендерлік саясат істері жөніндегі комиссия;
- кәмелетке толмағандардың істері және олардың құқықтарын қорғау жөніндегі комиссиялар;
- ішкі істер органдары;
- қамқоршылық және қорғаншылық органдары;
- білім беру ұйымдары;
- көмек көрсету ұйымдары;
- дағдарыс орталықтары [4].

Қорытынды: Жоғарыда талқыланған тақырып бойынша мақаланы қорытындылай келе, тұрмыстық зорлық-зомбылықтан

зардап шеккен жәбірленушілердің денсаулығы мен өмірінің қауіпсіздігін қамтамасыз ету мақсатында тұрмыстық зорлық-зомбылық жасайтын немесе оны жасауға қауіп төндіретін жеке тұлғаның тарапынан болуы ықтимал заңсыз іс-әрекеттердің алдын алу және жолын кесу үшін қорғау нұсқамасының жүргізілуі, оған қатысты қорғау нұсқамасы шығарылған адамның тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбанына қатысты қылмыстық әрекеттер жасамауының және қайғылы оқиғаның орын алмауының тиімді әрі қолайлы тәсілі деп есептеймін.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Гендерлік саясаттың қоғамдық мәселелер // Адам және қоғам: Республикалық ғылыми-саяси журналы. – 2020. - №9. – Б. 14-16.
2. Тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы туралы: Қазақстан Республикасының 2009 жылғы 4 желтоқсандағы N 214-IV Заңы.
3. Қазақстан Республикасының әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі: Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 05 шілдедегі кодексі.
4. Қазақстан Республикасындағы 2030 жылға дейінгі отбасылық және гендерлік саясат тұжырымдамасын бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Президентінің 2016 жылғы 6 желтоқсандағы № 384 Жарлығы.

ТҮЙІН

Мақалада тұрмыстық зорлық-зомбылықтан зардап шеккен жәбірленушілердің денсаулығы мен өмірінің қауіпсіздігін қамтамасыз ету мақсатында шығарылатын қорғау нұсқамасының жүргізілуінің құқықтық мәселелері қарастырылады.

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены правовые проблемы установление защитного предписания для обеспечение безопасности здоровья и жизни пострадавшего от бытового насилия и вопросы их предупреждения.

RESUME

Within globality studying carrying out administrative supervision by local policemen of police by the author of article the reasons promoting to commission by persons under surveillance by persons an offense and questions of their prevention are considered.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Медведева А.Н.

старший преподаватель кафедры административной деятельности
ОВД, магистр юридических наук, подполковник полиции

Мухлыгина Т.В.

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки,
магистр правоохранительной деятельности, майор полиции

Костанайская академия МВД Республики Казахстан

им. Ш. Кабылбаева

В настоящее время защита прав подрастающего поколения, их здоровье, образование и развитие являются приоритетными направлениями государственной политики Республики Казахстан.

Правонарушения, совершаемые детьми, или в отношении них вызывают особую тревогу в нашей стране. Именно поэтому государство предпринимает определенные шаги по защите подрастающего поколения. Ежегодно, более 5 тысяч родителей привлекается к административной ответственности за неисполнение родительских обязанностей, а около тысячи человек лишается родительских прав [1].

В 2009 году в кодифицированное административное законодательство впервые была введена норма, предусматривающая ответственность родителей, законных представителей, за нахождение несовершеннолетних вне жилища в ночное время [2]. Данная норма введена не случайно, так как проблема нахождения несовершеннолетних в ночное время без сопровождения законных представителей всегда привлекала внимание не только сотрудников полиции, но также общественности и средств массовой информации. Именно в ночное время совершается наибольшее число административных и уголовных правонарушений, причем как самими несовершеннолетними, так и в отношении них. Соответственно допущение нахождения несовершеннолетних вне жилища с 23 часов до 6 часов утра свидетельствует о том, что родители, или же законные представители самостоятельно создают условия, которые могут представлять опасность для жизни и здоровья их детей.

Введя запрет на нахождение детей вне жилища без сопровождения законных представителей государство, в лице уполномоченных должностных лиц, преследовали две цели:

- предупреждение безнадзорности, беспризорности, бродяжничества среди несовершеннолетних, а также фактов совершения правонарушений с их стороны;

- защита подрастающего поколения от противоправных посягательств и причинения им физических страданий или морального вреда.

Согласно статистическим данным, в 2020 году по ст.442 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КРКоАП) было зарегистрировано 65638 правонарушений (в 2019 году – 59838), из них 61862 правонарушения было квалифицировано по ч.2, а именно нахождение несовершеннолетних без сопровождения законных представителей вне жилища с 23 до 6 часов утра [3].

Анализируя материалы правоприменительной практики, мы считаем, что данная норма нуждается в доработке, в уточнении некоторых понятий, в связи с тем, что между сотрудниками полиции и гражданами зачастую возникают споры именно в расширительном толковании некоторых понятий, изложенных в статье.

Прежде чем квалифицировать правонарушение по ч.2 ст.442 КРКоАП необходимо установить объективную сторону, которая должна выражаться в установлении факта нахождения несовершеннолетнего лица вне жилища именно с 23 часов до 6 утра. В данном случае получается, что место и время являются обязательными признаками объективной стороны анализируемого правонарушения.

Субъектом административного правонарушения согласно редакции настоящей статьи выступают несовершеннолетние, то есть лица, не достигшие 18-летнего возраста [4]. При этом, субъектом административной ответственности выступают их законные представители. И именно с категорией лиц, подпадающих под определение законных представителей у сотрудников полиции, возникает немало вопросов на практике.

Так, по материалам правоприменительной практики, между сотрудниками полиции и гражданами возникают споры о том, кого следует считать законными представителями несовершеннолетнего. Некоторые родители, отпуская несовершеннолетних лиц вместе со взрослыми братьями и сестрами полагают, что их действия не подпадают под ст.442 КРКоАП. Однако их мнение является ошибочными. Для устранения данного противоречия попытаемся разобраться в том, кого же следует считать законными представителями.

Для начала предлагаем обратиться к ст.746 КРКоАП,

раскрывающей понятие законного представителя, так в соответствии с ч.2 «...законными представителями физического лица признаются родители, усыновители, опекуны, попечители и иные лица, на попечении или иждивении которых оно находится» [4]. Однако, в данном случае мы говорим о законных представителях как участниках процесса, а не как о субъекте административной ответственности. В любом случае категория «...и иные лица» обладает расширенным толкованием и вызывает немало проблем в деятельности сотрудников полиции.

Также необходимо отметить, что в ст.1 Закона Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» обозначено, что «...законные представители ребенка – это родители, усыновители (удочерители), опекун, попечитель, патронатный воспитатель, приемные родители, другие заменяющие их лица, осуществляющие в соответствии с законодательством Республики Казахстан заботу, образование, воспитание, защиту прав и интересов ребенка» [5]. При этом, категория «...другие заменяющие их лица» вызывает неоднозначное толкование в практической деятельности. Здесь же следует отметить, что законные представители осуществляют защиту прав и интересов детей без специальных на то разрешений, только лишь на основании свидетельства о рождении (усыновлении) и др.

Если исходить из нормы Закона Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан», то определяющим значением для отнесения того или иного лица к категории законного представителя является именно забота, образование, воспитание и защита прав и интересов ребенка. Однако, в таком случае, полагаем, что и бабушка с дедушкой могут претендовать на отнесение их к рассматриваемой категории, если будет установлено, что они осуществляют заботу о ребенке, способствуют получению им образования, воспитывают его и осуществляют защиту его прав. Хотя, в правоприменительной практике к законным представителям на сегодняшний день относят только родителей либо лиц их заменяющих, либо иных лиц, но только лишь при наличии доверенности от законного представителя. Обоснованно ли это?

Считаем, что для того, чтобы исключить пробелы в законодательстве, приводящие к ошибкам в правоприменительной практике сотрудников полиции следует ст.442 КРКоАП дополнить приложением, в котором закрепить конкретный перечень лиц, признаваемых в качестве законных представителей несовершеннолетних. К тому же, нельзя забывать о такой категории несовершеннолетних, как эмансипированных в гражданском порядке,

а также несовершеннолетних лиц, уже имеющих собственных детей. По смыслу данной статьи получается, что, к примеру, 17-летняя несовершеннолетняя девушка или парень, имеющие уже собственных несовершеннолетних детей не имеют право покидать жилище с 23 часов до 6 часов утра, так как сами не достигли еще совершеннолетия. Правомерно ли это?

Для устранения вышеперечисленных противоречий, считаем, что приложение к ст.442 КРКоАП должно быть оформлено следующим образом: «Законными представителями признаются родители и лица их заменяющие, а также иные совершеннолетние лица, которым они доверили сопровождать своих несовершеннолетних детей. Субъектами правонарушения не могут также признаваться лица, эмансипированные в гражданском порядке, а также несовершеннолетние, имеющие своих детей».

Таким образом, предлагаемая редакция ст.442 КРКоАП существенно сократит ошибки, встречающиеся в правоприменительной практике, а также позволит избежать расширительного толкования понятия «законный представитель несовершеннолетнего».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комплексный план по профилактике правонарушений в Республике Казахстан на 2020-2022 годы: Указ Президента Республики Казахстан от 19 июня 2019 года № 27.

2. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам профилактики детской безнадзорности и предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних; Закон Республики Казахстан от 10 июля 2009 года № 176-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000176_.

3. Сведения об основных показателях деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан за 12 месяцев 2020 года // <https://qamqor.gov.kz/PiMainProducer/img/11630801>.

4. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>.

5. О правах ребенка в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345.

ЖЕКЕ ТҮЛҒАЛАРҒА ҚАРСЫ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАР: ОЛАРДЫҢ КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ МІНЕЗДЕМЕСІ ЖӘНЕ ОСЫндай ҚЫЛМЫСТАРДЫҢ ПРОФИЛАКТИКАСЫ

Мұқажанов А.Е.

ПО әкімшілік қызмет кафедрасының аға оқытушысы, құқық магистрі,
полиция подполковнигі

Ильяс Б.О.

ПО әкімшілік құқық кафедрасының оқытушысы,
полиция подполковнигі

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш.Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

Зорлық-зомбылық - жеке адамға физикалық және психикалық зорлық-зомбылық немесе оны қолдану қаупімен байланысты әрекеттерді қамтитын қылмыстың жалпы құрылымының құрамдас бөліктерінің бірі. Зорлық-зомбылық қылмысын кең мағынада түсінуге болады — бұл зорлық-зомбылық қол сұғу әдісі ретінде әрекет ететін барлық әрекеттерді қамтиды [1], ал тар мағынада зорлық-зомбылық қылмыстық ынталандыру элементтерінің бірі болып табылатын әрекеттерді ғана қамтиды [2].

Криминологиялық сипаттамасы жағынан адам өлтіру, денсаулыққа қасақана зиян келтіру, азаптау және зорлық-зомбылықпен байланысты бұзақылық бір-біріне жақын. Зорлауға келетін болсақ, олар сондай-ақ белгілі бір ерекшеліктермен ерекшеленеді (тікелей нысаны, мотивациясы, әдістері және т.б.). Барлық осы қылмыстарды біріктіретін негізгі белгі-бұл әртүрлі қылмыстық мақсаттарға жету үшін әрекет ету әдісі ретінде адамға физикалық немесе психикалық зорлық-зомбылық. Барлық осы жағдайларда қылмыстық мінез-құлық механизмі адамға, оның өміріне, денсаулығына және тұтастығына агрессивті" немқұрайлықпен " байланысты. Ауыр зорлық-зомбылықтың алдын-алу криминология мен құқық қорғау органдарының алдын-алу қызметінің маңызды мәселелерінің бірі болып қала береді. Зорлық-зомбылық жасауға ықпал ететін негізгі себептер мен жағдайлар дәстүрлі түрде әлеуметтік өмір, өмір және демалыс саласында жатыр. Тұрмыстық тәртіпсіздік және бос уақытты мәдени түрде өткізуге жағдайлардың болмауы криминогендік факторлар емес, олар күнделікті өмірлік жағдайлардың кешені болған кезде, қажеттіліктері мен өмірлік ұстанымдары төмен халықтың әлеуметтік жағдайы төмен тобында болатын жеке тұлға мен оның мінез-құлқын қалыптастырған кезде ғана болады. Зорлық-зомбылық

жасаған кезде жәбірленушінің мінез-құлқы үшін нұсқаулық-бұл күш-қуатқа табыну, жәбірленушіні жеке тұлға ретінде елемей.

Ойланбаған «ерте болжай алмаушылық» нарықтық экономикадағы ел тұрғындарының едәуір санының кедейленуіне және оның табыс деңгейіне байланысты стратификациясына алып келеді және алып келді, мұның бәрі моральдық вакууммен бірге жастардың санасына еліктеу мен мінез-құлықтың, оның ішінде құқық бұзушының қарабайыр және өрескел үлгілерін енгізеді

Зорлық-зомбылық қылмыскерлері антиқоғамдық бағыттағы қылмыстар бойынша 3 негізгі топқа бөлінеді.		
<p>Бірінші топке нақты және тұрақты түрде көрсетілген агрессивті-зорлық-зомбылыққа бағытталған қылмыскерлер жатады. Бұл басқа азаматтардың өміріне, денсаулығына және қадір-қасиетіне қауіп төндіретін мінез-құлққа бағытталған адамдар. Мұндай мінез-құлқ стереотипі олардың жеке басының терең деформациясының нәтижесі болып табылады. Қаралып отырған қылмыстар үшін сотталғандардың ішінде осы үлгідегі адамдар 45-55%-ды құрайды.</p>	<p>Зорлық-зомбылық жасаушылардың екінші топке жалпы теріс сипатталатын, бұрын әртүрлі құқық бұзушылықтарға жол берген, бірақ жеке адамға қарсы шабуыл жасауға бағытталмаған адамдар жатады. Бұл адамдардың қаралып отырған қылмыстары үшін сотталғандардың жалпы санының 20% - ға жуығы.</p>	<p>Үшінші топке қылмысқа дейін оң немесе бейтарап сипатталған және қолайсыз сыртқы жағдайдың әсерінен алғаш рет зорлық-зомбылық жасаған ситуациялық, кездейсоқ қылмыскерлер кіруі керек. Сотталғандар арасында мұндай адамдар шамамен 30% құрайды [3].</p>

Зорлық-зомбылық пен бұзақылық жасаған адамдардың көпшілігі ер адамдар (90-93%).

Ерлер мен әйелдер жасаған зорлық-зомбылық қылмыстарын ынталандыруда айырмашылықтар бар. Соңғысында қызғаныш, кек, көреалмаушылық және т.б. себептері басым. Көптеген қылмыстар жәбірленушінің мінез-құлқынан әйелдермен жасалады.

Зорлық-зомбылық жасаушылар мен бұзақылар негізінен жас

және орта жастағы адамдардың контингентін құрайды (40 жасқа дейін). Ең жоғары Қылмыстық белсенділік 25-29 жас аралығындағы топ өкілдеріне тән [4].

Зорлық-зомбылық қылмыстары мен бұзақылық жасағаны үшін кінәлі тұлғалар білім деңгейі бойынша мынадай түрде бөлінеді: 70% - ның орта білімі бар, 15% - ның орта кәсіптік, 5% - ның жоғары білімі бар [4]. Құқық қорғау органдарының қызметіндегі кемшіліктер зорлық-зомбылық қылмысының факторларының бірі болып табылады. Бұл қылмыстар туралы мәлімдемелер мен хабарламаларды (ең алдымен қылмыскердің жеке басы анықталмаған қылмыстар туралы), азаптау, ұрып-соғу, кісі өлтіру қаупі, бұзақылық сияқты ауыр емес зорлық-зомбылықтың алдын-алу жұмыстарының төмен деңгейі, әлсіз кәсіби, оның ішінде полиция қызметкерлерінің психологиялық және педагогикалық дайындығы.

Қазақстанда зорлық-зомбылықтың алдын алу үшін бірқатар әлеуметтік бағдарламалар бар.

1. Қазақстандағы зорлық-зомбылық профилактикасының кез келген әлеуметтік бағдарламалары оның жай-күйі бірінші кезекте адамдардың аландаушылығы мен сенімсіздігінің өте жоғары деңгейімен, олардың депрессиялық психотравмалық уайымдарымен субъективті түрде қолайсыз деп қабылданатын өмірдегі өзгерістерге реакция ретінде айқындалатынын ескере отырып құрылуы тиіс. Зорлық-зомбылық-бұл қорғану және бекіту құралы, сондықтан қоғам жеткілікті көлемде және әртүрлілікте басқа құралдарды ұсынуы керек.

2. Бірінші кезектегі міндет кешенді көмек көрсету, оның ішінде қылмыстық зорлық-зомбылықпен ең нашар жағдай байқалатын өңірлерге инспекторлық тексерулер жүргізу кезінде ұсынылады. Бұл олар үшін арнайы әлеуметтік және материалдық қолдау бағдарламаларын, тәрбиелік-педагогикалық, психологиялық, ұйымдастырушылық, құқық қорғау және басқа да іс-шараларды құруды көздейді.

3. Қылмыстың жекелеген түрлеріне (мысалы, есірткіге және нашақорлыққа) қарсы күрестің бұрыннан бар әлеуметтік бағдарламаларына, ең алдымен, отбасындағы, мектептегі, жалпы көмелетке толмағандар арасындағы зорлық-зомбылықтың алдын алудың әлеуметтік бағдарламаларын қосу керек.

4. Қоғамдағы зорлық-зомбылыққа қарсы ұлттық федералды бағдарлама қажет. Оның субъектілері барлық заң шығарушы және атқарушы органдар, қоғамдық және діни қоғамдастықтар, бұқаралық ақпарат құралдары және т. б. болуы керек.

Зорлық-зомбылықтың алдын-алу қылмыстың алдын-алудың

жалпы ережелеріне негізделеді және жалпы әлеуметтік және арнайы криминологиялық шараларды қамтиды. Зорлық-зомбылық қылмыстары мен бұзақылықтың жалпы әлеуметтік алдын алу әлеуметтік-экономикалық құрылыс барысында, қоғамның даму процесінде жүзеге асырылады. Қоғамдағы қарама-қайшылықтардың, сәйкессіздіктердің азаюы қазірдің өзінде профилактикалық бағытта. Өз кезегінде, зорлық-зомбылық қылмыстары мен бұзақылықтың арнайы криминологиялық алдын-алу қылмыстың осы түрін жасауға ықпал ететін себептер мен жағдайларды жою шараларын, сондай-ақ нақты адамдарға жеке-профилактикалық әсер ету шараларын қамтиды.

Зорлық-зомбылық қылмыстарының алдын алудағы жетістік оларды анықтаудың толықтығына және осы қылмыстарды жасағаны үшін жазаның бұлтартпастығын қамтамасыз етуге байланысты. Бұл талаптарды сақтамау адамдардың қайтадан қылмыс жасауына, қылмысқа жаңа қатысушылардың қатысуына әкеледі.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Криминология: учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецова, В. В. Лунеева. 2-изд., доп. – М., 2004. - 303 с.
2. Криминология: учебник / под ред. А. И. Долговой. 3-е изд., доп. - М., 2007. – 562 с.
3. Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. - Л., 1926.
4. Информационный сервис КПСиСУ ГП РК // <http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPPageGroup/MainMenu>

ТҮЙІН

Мақалада жеке тұлғаға қарсы қылмыс жасаудың бірден бір себебі құқықтық маңызды мінез-құлықтың әлеуметтік-психологиялық механизмдері: оның негізінде тұлғаға қатысты басқыншылық-менсінбеушілік, жеке өміріне, денсаулығына, арнамысы мен қадір-қасиетіне қол сұғылмауы, қоғамның мүдделеріне қарамастан қылмыскерлердің менменшілігі теріс қылықтарының пайда болуы қарастырылады.

РЕЗЮМЕ

Для преступлений против личности характерно, в сравнении с другими преступными посягательствами, внутреннее единство. Оно обусловлено, прежде всего, социально-психологическим механизмом преступного поведения, в основе которого - агрессивно-пренебрежительное отношение к личности, к ее неприкосновенности, жизни, здоровью, чести и достоинству, уродливое проявление «я»

преступников вопреки интересам общества.

RESUME

Internal unity is characteristic for crimes against person compared with other encroachments. It is the socio-psychological mechanism of criminal behavior. On the base of it, there is the aggressive and dismissive attitude to person, to his inviolability, life, health, honor and dignity, ugly manifestation of offenders «I» contrary to the public interest.

ДВОЙНОЕ ГРАЖДАНСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРАКТИКИ

Пономарева В.В.

начальник кафедры государственно-правовых дисциплин,
доктор юридических наук, профессор, полковник полиции
Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск

В Конституции Российской Федерации 1993 г., равно как и в Конституции Республики Казахстан 1995 г. в качестве фундаментальных конституционных ценностей провозглашены верховенство права, приоритет прав и свобод человека и гражданина, приверженность общепризнанным принципам и нормам международного права, а международные договоры признаны составной частью ее правовой системы. Обе страны являются участниками универсальных международных конвенций, базовой для стран постсоветского пространства многосторонней Минской конвенции 1993 г., правила которой применяются по категориям споров, отнесенных к компетенции судов общей юрисдикции. Современное конституционное пространство стран ближнего зарубежья характеризуется растущей интенсивностью миграционных процессов, временно заторможенной пандемией COVID-19, устойчивой тенденцией расширения круга лиц, обладающих двойным гражданством. Например, за последние 10 лет более 1 млн. россиян приобрели статус лица с двойным (множественным) гражданством.

Вопрос двойного гражданства и для россиян, и для казахов стал еще более насущным в 2021 г., начиная с 2018 г. активизировано взаимодействие правоохранительных органов обеих стран по интеграции баз данных миграционных служб с целью выявления

фактов нелегального получения и использования паспортов по обеим сторонам границы и привлечения к административной ответственности лиц, фактически имеющих статус двойного гражданства РФ и РК.

Проблема заключается в том, что РФ и РК, как, впрочем, и страны ближнего зарубежья придерживаются диаметрально противоположных конституционных начал – действующим законодательством РФ институт двойного гражданства признается, тогда как Конституция Республики Казахстан (а равно Конституция Республики Беларусь) содержит прямой запрет приобретения второго гражданства, будь то российское, киргизское или иное другое. Разница конституционных политических подходов к этому вопросу между Россией и Казахстаном тормозит достижение взаимоприемлемого соглашения по двойному гражданству, а перспективы заключения межгосударственного договора в ближайшее время весьма неопределенны.

Ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62 «О гражданстве Российской Федерации», подтверждая понимание гражданства как устойчивой правовой связи между государством и человеком, предусматривает, что гражданин России, получивший второе гражданство, рассматривается только как гражданин России за исключением случаев, прямо предусмотренных международным договором либо федеральным законом. Аналогичные нормы содержит конституционное законодательство Казахстана. Обе страны являются странами участниками четырехстороннего соглашения об упрощённом порядке принятия в гражданство, в котором четко оговорено условие *«одновременной утраты гражданства другой Стороны»*.

Запрет лицу иметь иное гражданство, кроме национального, отменен в РФ, но в Казахстане действует более четверти века. Согласно п.3 ст. 10 Конституции РК и ст. 3 Закона «О гражданстве Республики Казахстан» за гражданином РК не признается гражданство иной страны. На основании ст. 21 и 30 Закона «О гражданстве Республики Казахстан» сотрудники органов миграционной полиции регистрируют прекращение действия казахского гражданства для лиц, обладающих национальными паспортами иных стран. В случае, если установлено, что гражданин РК продолжает пользоваться паспортом либо удостоверением личности гражданина Казахстана, он привлекается к административной ответственности по ст. 496 КоАП РК в виде штрафа в размере от 100 до 299 МРП (месячных расчетных показателей) – от 265100 до 530200 тенге. Так, за 11 месяцев 2020 г. сотрудниками МВД РК установлен 431 гражданин РК, незаконно

обладающий вторым гражданством, включая двух лиц, находящихся на государственной службе в Восточно-Казахстанской и Павлодарской областях [1]. С начала 2021 г. выявили более 60 человек с двойным гражданством в Восточно-Казахской области. В 2021 г. сотрудниками полиции выявлен житель Семей, Казахстан, который приобрел гражданство РФ в Новосибирске и продолжал руководить предприятием в Семей. Установлено, что он более 17 лет имел два гражданства – РФ и Казахстана и получал пенсию в обеих странах. В августе 2021 г. сотрудниками полиции РК установлена жительница Усть-Каменогорска, которая получила гражданство РФ в 2003 г., а при въезде в Казахстан предъявила документ, удостоверяющий личность гражданина РФ [2].

Отметим, что преобладающей тенденцией в мире является ежегодное увеличение количества стран, легализующих двойное гражданство – США, Великобритания, Франция, Канада, Польша, Россия и пр. С августа 2014 г. в России начала действовать норма ст. 6 ФЗ-62 об уведомлении о наличии иного гражданства либо вида на жительство у гражданина России. 17 апреля 2020 г. был принят Государственной Думой и одобрен Советом Федерации ФЗ-134 о внесении изменений в ФЗ-62, существенно упрощающий процедуру получения гражданства. С 23 июля 2020 г. поправки в ФЗ «О гражданстве РФ» (ФЗ-62) вступили в силу, исключена статья об отказе от имеющегося гражданства при приеме в гражданство России. Заявители не обязаны отказываться от прежнего гражданства, а большинство из них – не обязаны соблюдать условие о 5-летнем сроке проживания. В 2021 г. при проживании за пределами РФ в течение 30 дней с момента въезда в Россию необходимо подать такое уведомление в территориальный орган МВД России по месту жительства (пребывания, фактического нахождения) лично либо посредством почтового отправления.

Напротив, по действующему законодательству Казахстана двойное гражданство прямо запрещено, предусмотрена санкция в виде административного штрафа либо лишения гражданства по приговору суда. В целях установления фактов нарушения конституционного запрета, органами миграционной полиции РК проводятся проверки и при выявлении незаконных бипатридов регистрируется утрата гражданства РК, включая запрет на приобретение паспорта Казахстана в течение 5 лет. Лица, лишённые гражданства, но продолжающие использовать недействительные документы (удостоверение личности) наказываются штрафом в размере 100 МРП согласно п.1 ст. 496 КоАП РК. На должностных лиц, оформивших второй паспорт,

накладываются санкции в двойном размере – 200 МРП, а в некоторых случаях применяется экспатриация, т.е. краткосрочное либо долговременное выдворение за пределы страны.

Несомненный интерес российской стороны вызывает практика межведомственного взаимодействия правоохранительных органов Казахстана и Узбекистана в рамках соглашения о двустороннем сотрудничестве в борьбе с нелегальной миграцией посредством обмена сведениями о гражданах государств, принятых либо восстановленных в гражданстве с целью выявления фактов двойного гражданства.

Административная практика показывает, что факты наличия двойного гражданства у граждан Казахстана распространены, в действиях лиц, привлеченных к административной ответственности усматривается умысел, зачастую корысть, вторые паспорта используются для свободы пересечения границ и международных перемещениях. Граждане Казахстана в нарушение установленных сроков – 30 календарных дней - не исполняют обязанность сообщить компетентным органам о факте смены гражданства с целью незаконного извлечения выгоды от пользования социальными, пенсионными и др. льготами, законодательство установленными сопредельными странами, как правило Россией. Административное правонарушение в форме бездействия, т.е. неизвещения о получении гражданства другой страны наказывается штрафом, выдворением либо утратой гражданства. В 2016 г. органами внутренних дел за наличие двойного гражданства к административной ответственности привлечены 581 бывший гражданин РК, 281 чел., утратившие казахское гражданство, оштрафованы за использование паспорта, удостоверения личности гражданина РК. За несообщение о приобретении иностранного гражданства привлечены к административной ответственности 294 человека, из них оштрафованы – 166, выдворены – 128 чел. В 2019 г. более 15 тыс. граждан Казахстана утратили гражданство РК в связи с выездом на постоянное место жительства в РФ, около 500 граждан, включая граждан Узбекистана, имели одновременно паспорта РК, хотя уже приняли гражданство иной страны [3].

Между Россией и Казахстаном переговоры о заключении двухстороннего соглашения о противодействии незаконной миграции ведутся, но не являются первостепенными, ибо, преследуя национальные интересы одна страна стремится сохранить рабочие руки и обеспечить устойчивый национальный экономический рост, другая – с той же целью - упрощает порядок получения гражданства.

В этой связи следует отметить, что институт двойного гражданства имеет не только позитивную сторону для человека, общества и государства, но и влечет негативные последствия, когда второе гражданство используется в нарушение требований законодательства. Получение незаконных пенсий лицами, обладающими двойным гражданством, образует состав административного правонарушения, однако известны случаи, когда преступники, скрываясь от исполнения вынесенного судом приговора, скрываясь в соседней стране, избегают уголовного наказания за совершенное преступление [3].

Итак, двойное гражданство признается законодательством РФ, но не признается законодательством РК, легализовано по одну сторону границы и прямо запрещено по другую сторону, существует де факто, и вызвано пробелами в процедуре выхода из предыдущего гражданства и фактического отказа от него. В этой связи отметим, что суды обеих стран, вынося решения, не обращались к теориям «эффективного гражданства», «первичного» и «вторичного» гражданства, сформулированных либо разделяемых некоторыми представителями юридической науки¹ [4, с. 19].

Полагаем, что существует объективная потребность подписания двустороннего соглашения Российской Федерацией и Республикой Казахстан (а равно и других стран ближнего зарубежья), на основе принципа взаимности, предписывающий государству относиться к чужому национальному правопорядку *comitas gentium* («вежливо и обходительно»), выработки стандартов, регулирующих правовой статус мигрантов, имеющих паспорта двух стран как основы расширение сферы практического взаимодействия правоохранительных органов России и Казахстана. Хотя, к сожалению, стоит согласиться с мнением Смашниковой Т.Б. о том, что заключение межгосударственных договоров о двойном гражданстве не являются приоритетом международной деятельности РФ² [5, с. 66-65], равно как и для Республики Казахстан. Более того, исполнение добровольно

¹ Количество лиц с множественным гражданством увеличивается ежегодно, установление правовых последствий совершаемых ими преступлений на территории одного из государств их гражданства, требует учета особенности законодательного (национального) регулирования полипатризма. См. Арзамасцев М.А. Допустимость лишения гражданства и экстрадиции полипатрида, совершившего преступление // Вестник Санкт-Петербургского университета. - 2016. - Сер. 14. - Вып. 3.

² Хотя, полагаем, стоит учесть межведомственные соглашения двух и более стран ближнего зарубежья, регулирующие отдельные вопросы правового статуса лиц с двойным гражданством. См. Смашникова Т.Б. Особенности статуса лиц, имеющих двойное гражданство в Российской Федерации // Современные инновации. – 2017. - №1.

взятых обязательств по уже подписанным международным соглашениям сталкивается на практике с системными проблемами отправления правосудия [6], столь характерных для стран ближнего зарубежья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. МК в Казахстане // <https://mk-kz.kz/politics/2020/12/23/mnogochislennye-fakty-dvoynogo-grazhdanstva-vyyavleny-v-kazakhstane.html> (дата обращения 15.09.2021)
2. Tengrinews.kz // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/28-chelovek-nakazali-za-dvoynoe-grajdanstvo-v-vko-436441/ (дата обращения 15.09.2021)
3. Железинский районный суд Республики Казахстан // <https://pvl.sud.kz/rus/news/administrativnaya-otvetstvennost-za-nesoobshchenie-fakta-priobreteniya-inostrannogo>; МИА «Казинформ» // https://www.inform.kz/ru/za-oformlenie-dvoynogo-grazhdanstva-v-kazakhstane-shtrafuyut-na-92600-tenge_a2728974 (дата обращения 15.09.2021)
4. Арзамасцев М.А. Допустимость лишения гражданства и экстрадиции полипатрида, совершившего преступление // Вестник Санкт-Петербургского университета. - 2016. - Сер. 14. - Вып. 3.
5. Смышникова Т.Б. Особенности статуса лиц, имеющих двойное гражданство в Российской Федерации // Современные инновации. – 2017. - №1.
6. Пономарева В.В. Двойное гражданство Российской Федерации и Республики Абхазия: проблемы доктринального толкования и правоприменения (по материалам судебной практики) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2021. – № 3 (44). – С. 153-162.

ТҮЙІН

Мақалада 1993 ж. РФ Конституциясының, 1995 ж. ҚР Конституциясының, екі елдің қолданыстағы заңнамасы мен конституциялық саясатының ережелеріне талдау және телеологиялық түсіндіру жүргізілді, бұл авторға қос азаматтық мәселелері бойынша ұлттық юрисдикциялардың коллизиясы туралы қорытынды жасауға мүмкіндік берді. Алайда Конституциялық саяси ережелердің қарама-қайшылығы Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасының Құқық қорғау органдарының қос азаматтығы бар адамдардың паспорттарды заңсыз алуы мен пайдалануына қарсы іс-қимыл жасау жөніндегі өзара іс-қимылының тиімділігін арттыру мақсатында халықаралық сыпайылық пен өзара түсіністік қағидаттары негізінде екіжақты Азаматтық туралы екі жақты халықаралық шартты әзірлеуге

және қабылдауға кедергі келтірмейді.

РЕЗЮМЕ

В статье проведен анализ и телеологическое толкование положений Конституции РФ 1993 г., Конституции РК 1995 г., действующего законодательства и конституционной политики обеих стран, что позволило автору сделать вывод о коллизии национальных юрисдикций по вопросам двойного гражданства. Однако противоположность конституционных политических установлений не препятствует разработке и принятию двустороннего международного договора о двойном гражданстве на основе принципов международной вежливости и взаимности в целях повышения эффективности взаимодействия правоохранительных органов РФ и РК по противодействию незаконному получению и использованию паспортов лицами, имеющими двойное гражданство.

RESUME

The article analyzes and teleological interpretation of the provisions of the Constitution of the Russian Federation of 1993, the Constitution of the Republic of Kazakhstan of 1995, the current legislation and constitutional policy of both countries, which allowed the author to conclude about the conflict of national jurisdictions on issues of dual citizenship. However, the opposite of constitutional political regulations does not prevent the development and adoption of a bilateral international treaty on dual citizenship based on the principles of international courtesy and reciprocity in order to increase the effectiveness of cooperation between law enforcement agencies of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan to counteract the illegal receipt and use of passports by persons with dual citizenship.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ОРИЕНТИР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Ракитская О.Н.

начальник кафедры общей психологии психологического факультета,
кандидат психологических наук, доцент,
полковник внутренней службы
Вологодский институт права и экономики ФСИН России

Знание содержания, структуры и условий достижения

психологического благополучия является необходимым средством профилактики негативных явлений социально-психологического характера в коллективах сотрудников, поскольку учет данной информации в психологическом сопровождении сотрудников, а также их профессиональной подготовке позволит не только повысить соответствующую компетентность, но и обеспечит возможность своевременного мониторинга актуального состояния личности сотрудника.

Помимо профилактики деструктивных форм профессиональной деформации и эмоционального выгорания сотрудников в условиях напряженной профессиональной деятельности, поиск средств диагностики и достижения психологического благополучия полезен с точки зрения обеспечения коммуникативной компетентности представителей правоохранительных органов. Психологический благополучный человек, на наш взгляд, обладает ресурсами для конструктивного общения и выстраивания профессиональных отношений, обеспечивающих не только достижение взаимопонимания, но и личностное развитие партнеров по взаимодействию.

В настоящее время проблема психологического благополучия становится более актуальной, привлекая внимание как зарубежных, так и отечественных учёных в связи с широким распространением движения позитивной психологии во всем мире. Кросс-культурные (Э. Динер, К. Питерсен, Р. Райн, К. Шелдон) и эмпирические (Н. К. Бахарева, М. В. Бучацкая, А. В. Воронина, А. Е. Созонтов, П. П. Фесенко, Т. Д. Шевеленкова) исследования различных аспектов человеческого бытия привели к появлению множества теоретических концепций, разрабатывающих понятие «психологическое благополучие». При этом точного определения данного термина нет, поскольку входящие в него элементы частично пересекаются с такими понятиями, как «психологическое здоровье», «удовлетворенность жизнью», «качество жизни», «субъективное благополучие», «психологическое благополучие», «счастье» и т.п. [1, с. 132]. Поэтому, рассуждая о психологическом благополучии, большинство авторов не находят единственной формулировки, но сходятся в том, что это сложная комплексная структура переживания субъектом отдельных аспектов своего существования и жизни в целом, действующая по аккумулярующему принципу [5, с. 65].

Нужно отметить, что гедонистический подход к изучению и обеспечению благополучия человека не дает достаточно эффективных средств. Другими словами, погоня за чувственными удовольствиями не дает желаемого результата – достижения психологического

благополучия даже на уровне субъективного признания. Прежде всего, такая ситуация находит отражение в том, что с модернизацией общества, увеличением и доступностью благ, процент «счастливых» и здоровых людей (что является неотъемлемым объективным условием психологического благополучия, в том числе субъективного) не становится выше, напротив, увеличивается число психически больных и по большей части депрессией [6]. Это частично подтверждает мнение Р. Гуда утверждающего, что многочисленное мультиплицирование удовольствий не увеличивает, а уменьшает уровень субъективного благополучия [1, с. 134].

Представители эвдемонистического подхода (М. Ягода, К. Кейс, К. Рифф), опираясь на идеи исследователей гуманистического направления в психологии (Дж. Бюдженталь, А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Фромм, Г. Оллпорт) настаивают на ведущей роли субъективных факторов устойчивого психологического благополучия личности, связанных с ее позитивным функционированием. В результате они определяют благополучие как «полноту самореализации человека в конкретных жизненных условиях и обстоятельствах, нахождение «творческого синтеза» между соответствием запросам социального окружения и развитием собственной индивидуальности» [3].

В рамках указанного подхода прикладными возможностями обладает структура психологического благополучия, предложенная К. Рифф, в которую она включает такие переменные, как: самопринятие, позитивные взаимоотношения, личностный рост, целеустремленность, умение преуспевать в среде функционирования, автономия [1, с. 136]. Указанные компоненты вполне можно рассматривать в качестве ориентиров при профессиональной, в том числе психологической подготовке сотрудников правоохранительных органов. Более того, на основе данной модели психологического благополучия разработан соответствующий психодиагностический инструментарий [3].

Так, самопринятие как компонент психологического благополучия проявляется в подлинном понимании человеком собственных чувств и поступков. Самопринятие выражается в позитивной Я-концепции личности, обусловленной осознанием не только возможностей, но и имеющихся ограничений данных возможностей, опирающейся на ценностное отношение к своему прошлому и опыту, в нем полученному. Для формирования соответствующего компонента требуется развитие рефлексивных способностей сотрудника, обеспечивающих соответствующие

осознания. При этом предполагается, что в каждой личности присутствуют как возможности для решения актуальных задач существования и деятельности, так и их ограничения. Полезным следствием является то, что человеку, имеющему оптимальный уровень самопринятия, свойственно ценить личность в каждом человеке, что обеспечивает возможность конструктивной коммуникации. Считается, что людям с оптимальным самопринятием характерна относительная непринужденность в общении, умение отстаивать свою точку зрения наряду с уважительным отношением к компетентному мнению других людей, даже при условии несогласия с ним [2].

Следующий компонент психологического благополучия – позитивные взаимоотношения, который отражает универсальный тип отношений с окружающими, выражающийся в стремлении создавать атмосферу поддержки, культивировании добра, эмпатии в отношении собеседника. Такие отношения обуславливают склонность к компромиссу и сотрудничеству вне зависимости от степени эмоциональной близости с оппонентом. Следовательно, построение позитивных взаимоотношений является очевидным условием и проявлением конструктивной коммуникации, в том числе при преодолении трудностей, так или иначе возникающих в процессе взаимодействия между людьми.

Такой компонент благополучия, как личностный рост, заключается в стремлении совершенствовать свои способности для реализации личностного и профессионального потенциала. На наш взгляд, необходимость увеличения потенциала личности состоит в том, чтобы повысить эффективность коммуникаций. В силу того, что личностный рост заключается в обретении своего жизненного пути, а также устранении конфликта между интраперсональностью и интерперсональностью, он обеспечивает развитие конструктивного сотрудничества и диалога не только между двумя сторонами личности, но и в отношениях с другими людьми.

Компонент целеустремленность выражается в наличии у человека жизненных целей и стремлений, чувства направленности своего существования. Поскольку наличие ясной цели способствует поиску способов достижения результата [4, с. 124]. Постановка понятных и реализуемых целей в условиях профессиональной деятельности сотрудников будет обеспечивать им возможность достижения, как ожидаемых результатов, так и психологического благополучия как эффекта самореализации личности.

Умение преуспевать в среде функционирования выражается в

компетенциях контроля над внешней деятельностью, а также эффективном использовании предоставленных ресурсов. Умение организовать свою повседневную деятельность, в том числе расставить приоритетные направления при осуществлении коммуникаций позволяет добиться наибольшей эффективности в рамках профессиональной деятельности.

Наличие в автономии, как компонент психологического благополучия, представляет собой способность противостоять негативному социальному давлению, а также возможности регулировать свое поведение, мысли, чувства, исходя из собственных убеждений и установок. Очевидно, что контроль своего поведения и четкое определение собственных позиций будут обеспечивать реализацию поведения зрелой личности, способной вызвать уважение у партнеров по взаимодействию.

Описанные компоненты психологического благополучия, все вместе и каждый по-отдельности, могут выступать теоретико-методологической основой программ профессиональной подготовки сотрудников, разработка которых представляется актуальной для психологического обеспечения специалистов на разных этапах профессионализации. При этом в ходе повышения уровня психологического благополучия осуществляется развитие и коммуникативной компетентности сотрудников, обеспечивая привлекательность и эффективность программ такого рода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Водяха С. А. Современные концепции психологического благополучия личности / С.А. Водяха // Дискуссия. – 2012. – № 2. – С. 132-138.
2. Жуковская Л. В. Шкала психологического благополучия К. Рифф / Л. В. Жуковская // Психологический журнал. – 2011. – Т. 32. – № 2. – С. 82–93.
3. Лепешинский Н. Н. Адаптация опросника «Шкала психологического благополучия» К. Рифф / Н. Н. Лепешинский // Психологический журнал. – 2007. – №3. – С. 24-37.
4. Мясищев В.Н. Психология отношений / В. Н. Мясищев; под ред. А.А. Бодалева. – М., 2003. – 230 с.
5. Рикель А. М. Понятие субъективного благополучия в гедонистическом и эвдемонистическом подходах / А. М. Рикель, А. А. Туниянц, Н. В. Батырова // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2017. – № 2. – С. 64-82.
6. Шматова Ю. Е. Динамика статистических и социологических

показателей состояния психического здоровья населения России / Ю. Е. Шматова // Проблемы развития территории. – 2019. – № 3(101). – С. 76-96.

ТҮЙІН

Мақалада құқық қорғау органдары қызметкерлерінің кәсіби психологиялық дайындық бағдарламаларын әзірлеуде адамның психологиялық саулығының теориялық модельдерін ескеру қажеттілігі айтылған. «Жұмыс» моделі ретінде К. Риф тұжырымдамасы ұсынылады, онда «психологиялық әл-ауқаттың» теориялық құрылымы алты компонентті бөліп көрсету арқылы жүзеге асырылады және оның негізінде тиісті сауалнама жасалады.

РЕЗЮМЕ

В статье заявлена необходимость учета теоретических моделей психологического благополучия личности в разработке программ профессиональной психологической подготовки сотрудников правоохранительных органов. В качестве «рабочей» модели предлагается концепция К. Рифф, в которой теоретический конструкт «психологического благополучия» операционализирован посредством выделения шести компонентов и на базе которой разработан соответствующий опросник.

RESUME

The article states the need to take into account theoretical models of psychological well-being of the individual in the development of professional psychological training programs for law enforcement officers. As a "working" model, the concept of K. Riff is proposed, in which the theoretical construct of "psychological well-being" is operationalized by allocating six components and on the basis of which an appropriate questionnaire is developed.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ С ГРАЖДАНАМИ В ПЕРИОД МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Руденко Ж.М.

зместитель начальника кафедры ПППиУОВД, майор полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Переговорная деятельность сотрудников ОВД является составной частью специальных оперативно-тактических операций при

решении конфликтных ситуаций. Переговорная деятельность – управляемая система, включающая в себя процесс переговоров, управление данным процессом проходит под воздействием внешних условий и факторов, характеризующимися психологическими свойствами и состояниями [1, с. 15].

В настоящее время в Казахстане, количество митингов увеличилось в несколько раз, по сравнению с прошлым годом. При анализе источников за аналогичный период прошлого года, было 3 несанкционированных митинга.

Приведем несколько примеров. 10 января 2021 года, митинги в городе Алматы. Протестующие призывают к бойкоту выборов. Полиция задержала более 30 протестующих [2].

25 января 2021 года, город Кокшетау. На митинг в центре города собрались около 50 человек. Собравшиеся выступают против вакцинации от коронавируса, а также митингующие просят правительство отменить законопроект о противодействии семейно-бытовому насилию [3].

3 февраля 2021 года, Нур-Султан. Группа людей собралась возле Министерства здравоохранения. Они протестуют против введения QR-кодов и вакцинации.

6 февраля 2021 года, город Костанай. Введение электронной системы оплаты проезда. Группа водителей автобусов собралась с требованиями разъяснения работы системы, изменение условий работы. (7 февраля с водителями встретился аким города К. Ахметов; 9 февраля - обращение отдела ЖКХ акимата Наурызбая Мусина прокомментировать ситуацию; 10 февраля - брифинг по вопросу городского транспорта) [4].

12 марта 2021 года, арестован гражданский активист Диас Нурмагамбетов, призывающий граждан города выйти на митинг с требованиями о надлежащей очистке улиц от снега.

6 июля 2021 года - акция протеста в Парке Победы против принудительной вакцинации, запретить штрафы.

7-8 июля 2021 года – проведена встреча властей города с коллективами торговых центров для разъяснения ситуации связанной с обязательной вакцинацией отдельных групп граждан [4].

В докладе, прежде чем приступить к изучению особенностей переговорной деятельности по урегулированию конфликтных ситуаций, нам необходимо понять особенности поведения участников митингов.

В науке часто понятие *толпа* подменяется понятием *масса*. По мнению Л.Г. Почебуг, толпа в отличие от массы, сама по себе

представляет более конкретную социальную группу. Участники толпы вступают в тесный контакт между собой, начинают особым образом взаимодействовать друг с другом [5].

Под словом «толпа», Г. Лебон понимал отдельное собрание индивидов, которые имеют новые черты, отличающихся от тех отдельных индивидов, входящих в состав собрания [6].

С чем же связано образование таких толп? И чем отличается поведение человека вне толпы и в толпе?

Как выделяют многие ученые образование толпы связано с тремя основными свойствами, специфичными для каждого отдельного индивида, находящегося в толпе:

1) исчезновение сознательной личности, которая перестает размышлять;

2) на место сознательной личности, приходит коллективное бессознательное;

3) доминирование бессознательного приводит к тому, что ориентирование чувств и мыслей участников толпы идет в одном направлении.

3. Фрейд отмечает, что попадая в толпу, человек как бы теряет собственное «Я», начинает мыслить, говорить и делать, как толпа. В толпе начинает возникать особый вид связи – идентификация и замещение «Я» личностью «вожака» толпы. Под идентификацией, понимается передача функций своей личности лидеру толпы, который осуществляет контроль участников толпы с обществом. Также З. Фрейд отметил, что когда индивид попадает в толпу, собственное сознание ослабевает, и подавленные инстинкты, начинают проявляться. Индивидуальное сознание начинает распадаться и на смену его приходит коллективное бессознательное, то есть местоимение Я заменяется на Мы.

Появление новых специфичных свойств, характерных для толпы обусловлено следующими причинами:

- первая причина, заключается во влиянии инстинктов, которые становятся ведущими регуляторами поведения человека в толпе, как результате того, что толпа анонимна и не несет ответственности за свои действия;

- вторая причина, это заразительность, которая также является ведущим регулятором индивида в толпе. По мнению Г. Лебона, заразительность как бы гипнотически влияет на индивида, который начинает интересы толпы ставить превыше собственных;

- и третья причина, которую выделяют ученые, это восприимчивость к внушению. В толпе наиболее сильно проявляется

такой эффект, как социальная фасилитация. Социальное возбуждение способствует доминированию реакции общей направленности чувств и действий, в достижении сплоченности и солидарности в толпе [6].

Находясь под влиянием внушения, индивид может действовать с неудержимой стремительностью, под влиянием инстинктов, наблюдается склонность к произволу, жестокости. Находясь в толпе, индивид легко подчиняется словам и командам «вожака», которые никак бы не повлияли на него вне толпы.

Анализ имеющихся материалов, публикаций в средствах массовой информации, позволяют выделить некоторые обстоятельства, которые затрудняют процесс переговоров:

1) слабое признание стереотипов цивилизованного поведения, затрудняющее установлению доверительных отношений между толпой и лицами, ведущими переговоры;

2) отсутствие способности полностью выслушать противостоящую сторону, ее мнение, предлагаемые пути решения, сложившейся ситуации;

3) выдвижение в качестве предмета спора неприемлемых требований;

4) распространение «запрещенных приемов», ведения дискуссии, переход на «личности»;

5) немотивированный отказ от согласованных решений, отсутствие стабильности на стадии договоренности [5].

По мнению, В.П. Илларионова, общество еще не осознало значимость формирования умений решать конфликты путем заключения компромиссов, позволяющих учесть истинные потребности и мотивы деятельности сторон. За осознанием этого немаловажного положения последует потребность учиться вести переговоры, проводить научные исследования в данной области, которых очень мало.

Как отмечает В.П. Илларионов, «теоретическое и практическое освоение переговорного процесса повлечет за собой повышение уровня бытовой и специальной риторики, овладение словом, как основным компонентом понятийного аппарата мышления и межличностного общения» [5].

При организации переговорного процесса с толпой, необходимо придерживаться несколько позиций:

- по возможности, устранить эмоции в толпе, не отвечать на оскорбления, проявлять выдержку;

- блокировать подходы к толпе, не допускать ее увеличения;

- постоянно информировать собравшихся об ответственности за

несанкционированный митинг.

При организации воздействия на толпу, необходимо обратить внимание на такой феномен, как география толпы. В процессе эмоционального кружения, она гомогенизируется, образуя свой параметр пространственной и эмоциональной неоднородности. География толпы определяется различием более плотным ядром и разряженной периферией. В самом ядре аккумулируется эффект эмоционального кружения, и оказавшиеся там люди, испытывают более сильные эмоции, чем периферия. Поэтому при психологическом воздействии на толпу извне, рекомендуется нацеливать на периферию, внимание которой легче переключить. Такие отвлекающие действия, как ярмарка, выступление артистов, то есть то, что может разрядить периферию толпы. Также, в некоторых ситуациях, хорошо помогает «демонстрация силы», когда к месту скопления людей подводят большие или пожарные машины. В тоже время, несколько сотрудников в штатском направить в ядро толпы для оценки ситуации и распространения слухов.

При работе с толпой, нельзя забывать, что в любой момент толпа из пассивной может превратиться в действующую. Как ранее уже указывалось, что толпа сильна, когда они находятся «локоть к локтю», происходит их эмоциональное единение и воздействовать на них в таком состоянии очень сложно. В этом случае, рекомендуется разделить толпу по принципу «самых активных» в одно здание, менее активных в другое.

Еще немаловажным моментом при организации переговорного процесса, это «опора на авторитет». Толпа не будет слушать людей, которые никак не связаны с той проблемой, по которой они собрались, чем выше статус переговорщика, тем лучше толпа будет его слушать.

Тактика ведения переговоров:

- ведение переговоров по принципу «я такой же, как ты»;
- тактика поочередного заслушивания применяется для уяснения ситуации;
- сделка – принятие компромиссных решений;
- адекватная информационно-разъяснительная работа (недостаток информации порождает сплетни и слухи, создает неопределенность).

Профилактика образования толпы:

1. Работа с населением (особенно при нововведениях) (в случае с введением валидаторов в автобусах).
2. Организованная информационно-разъяснительная работа (для ведения данной работы необходимо знание и понимание

ситуации, грамотная речь, учет культурных и национальных различий).

3. При отсутствии достоверной и объективной информации, люди прогнозируют развитие событий на основе своих субъективных ощущений, страхов и домыслов, в связи с этим возрастает вероятность возникновения слухов.

4. Вовлечение людей в активные действия, опора на авторитет.

5. Своевременная реакция на проблемы (мониторинг социальных сетей).

6. Наличие фронт – офиса (исключение затягивания проблемы).

По мнению Г. Лебона, толпой нельзя руководить по средствам правил, основанных на чисто теоретической справедливости, а надо отыскать то, что может произвести на нее впечатление и увлечь ее.

Таким образом, переговоры являются основным способом урегулирования как конфликтных ситуаций, так и различных споров и разногласий в обществе, путем применения различных ненасильственных способов и приемов ведения переговоров. Знания особенностей поведения человека в толпе, психологии толпы, этапы ведения переговоров конфликтующих сторон являются одним из основных условий положительного решения процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Почебут Л.Г. Социальная психология толпы. - М., 2018.
2. О попытках организации незаконных митингов в день выборов рассказали в МВД // <https://www.nur.kz/incident/crime/1893004-o-popytkah-organizacii-nezakonnyh-mitingov-v-den-vyborov-rasskazali-v-mvd/>
3. Несколько десятков человек собрались на площади в Кокшетау. 25 января 2021 г. // <https://www.nur.kz/society/1895472-neskolko-desatkov-celovek-sobralis-na-plosadi-v-koksetau-foto/>
4. «Наша газета» от 06.02.2021, 07.02.2021, 10.02.2021 года // <https://insagram.com/ng.kz>
5. Илларионов В.П. Переговоры с преступниками. - М., 1993.
6. Гюстав Лебон. Психология масс. - М., 2018.
7. Розов И. Р. Кремлевская школа переговоров. - М., 2018.

ТҮЙІН

Ғылыми мақалада жанжалды шешу кезінде келіссөздер процесін жүргізу мәселелері ашылады.

РЕЗЮМЕ

В научной статье раскрываются вопросы ведения переговорного

процесса при разрешении конфликта.

RESUME

This article reveals the issues of negotiating process in conflict resolution.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОЖИВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН ПО НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ ДОКУМЕНТАМ, УДОСТОВЕРЯЮЩИМ ЛИЧНОСТЬ

Савицкая О.С.

научный сотрудник НИЦ, майор полиции

Корнейчук С.В.

старший преподаватель кафедры АД ОВД

Костанайская академия МВД Республики Казахстан

им. Ш. Кабылбаева

Проживание в Республике Казахстан по недействительному документу, удостоверяющему личность, является одним из квалифицирующих признаков состава административного правонарушения, предусмотренного частью первой статьи 492 КРКоАП [1]. В практической деятельности органов внутренних дел, осуществляющих миграционный контроль в Республике Казахстан, не редки случаи, когда граждане, изменившие фамилию, по причине государственной регистрации заключения брака (супружества), обменивают документы, удостоверяющие личность, с нарушением сроков, установленных законодательством Республики Казахстан.

Во втором абзаце части первой статьи 31 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье» предусмотрено, что если гражданин изменил фамилию при государственной регистрации заключения брака (супружества), он обязан в месячный срок обменять документы, удостоверяющие личность [2].

По Казахстанскому менталитету обычно супруга при заключении официального брака делает выбор о смене своей девичьей фамилии на фамилию своего супруга. Так как вышеупомянутая статья 31 предусматривает обязанность в месячный срок обменять документы, то кодифицированным деликтным законодательством должна быть предусмотрена юридическая ответственность за

невыполнение этой обязанности.

К сожалению, уголовное и административное кодифицированное законодательство не предусматривает конкретную статью Особенной части, содержащую в себе диспозицию о том, что супруги, не обменявшие документы по причине избрания другой фамилии в виду государственной регистрации заключения брака (супружества), подлежат юридической ответственности. Также проблемным вопросом здесь является понятие срока процесса обмена документов, удостоверяющих личность. То есть следует дать ответы на вопросы:

1) какие документы, удостоверяющие личность гражданина, решившего взять фамилию супруга(и), подлежат обмену?

2) сколько конкретно дней отводится гражданину, избравшему фамилию супруга(и), на то, чтобы обменять документы? Продолжительность одного месяца в году бывают сроком от 28 до 31 дня;

3) по какой статье КРКоАП следует квалифицировать действия супруга, в обязанность которого входит в месячный срок обменять документы, удостоверяющие личность?

Ответ на первый вопрос содержится в пункте 3 статьи 1 Закона Республики Казахстан от 29 января 2013 года «О документах, удостоверяющих личность». Документ, удостоверяющий личность, – материальный объект установленного образца с зафиксированной на нем информацией о персональных данных физического лица, позволяющей установить личность и правовой статус его владельца в целях идентификации личности [3].

Но это понятие является бланкетным и более конкретный перечень документов, удостоверяющих личность, перечислен в части 1 статьи 6 Закона Республики Казахстан «О документах удостоверяющих личность». В этой статье перечислены 14 видов документов, которые могут являться документами, удостоверяющими личность. По смыслу процесс обмена документов, удостоверяющих личность в связи с изменением фамилии, должен происходить в зависимости от статуса гражданина. Если он гражданин Республики Казахстан, то он обязательно должен поменять удостоверение личности, так как его должен иметь каждый гражданин Казахстана.

Паспорт может иметь любой гражданин Казахстана по своему желанию, но после изменения фамилии и срока, отводимого на его обмен, паспорт должен признаваться не действительным. Чтобы гражданин не мог воспользоваться не обмененным паспортом гражданина РК в связи с изменением фамилии, органы,

осуществляющие миграционный контроль должны изъять этот документ и утилизировать, что в настоящее время не предусмотрено законодательством Республики Казахстан.

В этой связи мы предлагаем в статье 31 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье» дополнительно предусмотреть отдельным абзацем части 1, что по истечении двух месяцев документ, удостоверяющий личность гражданина, изменившего фамилию при государственной регистрации заключения брака (супружества), признается недействительным.

Гражданин, изменивший фамилию, при государственной регистрации заключения брака (супружества), должен поменять иные документы, удостоверяющие личность, перечисленные в статье 6 Закона Республики Казахстан от 29 января 2013 года «О документах, удостоверяющих личность»: заграничный паспорт, водительское удостоверение, военный билет и т.д. [3].

Если гражданин не меняет документы, удостоверяющие личность, после изменения фамилии и срока, отводимого на его обмен, он должен привлекаться по части 1 статьи 492 КРКоАП с квалифицирующим признаком: «проживание граждан Республики Казахстан по недействительному удостоверению личности сроком от 10 календарных дней до одного месяца».

Ответ на второй вопрос о сроках, отводимых на обмен документов, удостоверяющих личность, при государственной регистрации заключения брака (супружества), должен четче определяться законодательством Республики Казахстан. Супруг(а), изменивший свою фамилию, должен быть предупрежден органами, оформившими брак (супружество), о необходимости, порядке, сроках изменения фамилии, а также об административной ответственности, к которой он будет привлечен, если проигнорирует такое предупреждение.

В связи с этим обосновано абзац 2 части 1 статьи 31 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье» следует изложить в новой редакции следующего содержания: «В случае изменения фамилии при государственной регистрации заключения брака (супружества) гражданин обязан в течение 30 суток обратиться орган, осуществляющий обмен документов, удостоверяющих личность. Сотрудник местного исполнительного органа, осуществивший регистрацию акта гражданского состояния, обязан предупредить супруга, изменившего фамилию в письменной форме о необходимости, порядке и сроках обмена документов, удостоверяющих личность».

Мы предлагаем срок до 30 суток, за который гражданин должен обратиться в орган, осуществляющий обмен документов, удостоверяющих личность, а не обменять удостоверение личности или паспорт. Государственная услуга по обмену документов занимает определенное количество времени, которое не должно учитываться при квалификации правонарушения по ч.1 статьи 492 КРКоАП. Поэтому обосновано, что разрешенный срок проживания супруга под фамилией, которая у него была до заключения брака (супружества), должен составлять 60 суток. То есть 30 суток после заключения брака должно отводиться на обращение в государственный орган по обмену документа, удостоверяющего личность, и 30 суток на осуществление этой государственной услуги.

Ответ на третий вопрос уже нами дан в выводах по первому вопросу, о том, что юридическая ответственность гражданина, изменившего свою фамилию при заключении брака, должна наступать по части 1 статьи 492 КРКоАП как за проживание по недействительному документу, удостоверяющему личность. Понятие недействительного документа, удостоверяющего личность, дано в статье 22 Закона Республики Казахстан от 29 января 2013 года «О документах, удостоверяющих личность», который регламентирует случаи, когда документ становится недействительным, подлежит сдаче и замене. В связи с этим следует предусмотреть сроки и правовые основания в этой статье, когда у супруг(а) после заключения брака, прежний документ, удостоверяющий личность становится недействительным.

Таким образом, правовые основания привлечения к административной ответственности гражданина, пожелавшего изменить свою фамилию, по причине государственной регистрации заключения брака (супружества), следует совершенствовать, чтобы исключить произвольное толкование квалификации правонарушения по части 1 статьи 492 КРКоАП за проживание по недействительному документу, удостоверяющему личность. Для этого обосновано внести изменения и дополнения в законодательство Республики Казахстан, а именно:

1) статью 31 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье» следует дополнить третьим абзацем части 1 следующего содержания: «по истечении двух месяцев документ, удостоверяющий личность гражданина, изменившего фамилию при государственной регистрации заключения брака (супружества), признается недействительным».

2) абзац 2 части 1 статьи 31 Кодекса Республики Казахстан от

26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье» следует изложить в новой редакции следующего содержания: «В случае изменения фамилии при государственной регистрации заключения брака (супружества) гражданин обязан в течение 30 суток обратиться орган, осуществляющий обмен документов, удостоверяющих личность. Сотрудник местного исполнительного органа, осуществивший регистрацию акта гражданского состояния, обязан предупредить супруга, изменившего фамилию в письменной форме о необходимости, порядке и сроках обмена документов, удостоверяющих личность».

3) часть первую статьи 22 Закона Республики Казахстан от 29 января 2013 года дополнить пунктом 7 следующего содержания: «истечения 60 суток со дня государственной регистрации заключения брака (супружества) гражданина, избравшего фамилию своего супруга(и)».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235.

2. О браке (супружестве) и семье: Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV.

3. О документах, удостоверяющих личность: Закон Республики Казахстан от 29 января 2013 года № 73-V.

ТҮЙІН

Мақалада азаматтарды Қазақстан Республикасында тұрғаны үшін жеке басын куәландыратын жарамсыз құжаттар бойынша әкімшілік жауапкершілікке тарту бойынша полицияның құқық қолдану тәжірибесінің қазіргі заманғы проблемасы қарастырылған. Қазақстан Республикасының заңнамасында белгіленген мерзімдерді бұза отырып, жеке басты куәландыратын құжаттарды кейіннен ауыстыра отырып, неке қиюды (ерлі-зайыпты болуды) мемлекеттік тіркеу себебі бойынша тегін өзгерткен азаматтарды құжаттандыру проблемасы қаралды.

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрена современная проблема правоприменительной практики полиции по привлечению граждан, к административной ответственности за проживание в Республике Казахстан по недействительным документам, удостоверяющим личность. Рассмотрена проблема документирования граждан, изменивших фамилию, по причине государственной регистрации

заключения брака (супружества), с последующим обменом документов, удостоверяющих личность, с нарушением сроков, установленных законодательством Республики Казахстан.

RESUME

The article deals with the modern problem of the law enforcement practice of the police to bring citizens to administrative responsibility for living in the Republic of Kazakhstan on invalid identity documents. The problem of documenting citizens who changed their surname due to state registration of marriage (matrimony), with the subsequent exchange of identity documents, in violation of the terms established by the legislation of the Republic of Kazakhstan, is considered

О РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА ПОЛИЦИИ НА ОСНОВЕ СЕРВИСНОЙ МОДЕЛИ

Савицкая О.С.

научный сотрудник НИЦ, майор полиции

Мухлыгина Т.В.

старший преподаватель кафедры ТСП, майор полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Как отметил в своем Послании Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев: «Ни один аспект социально-экономического развития не может быть успешно реализован без верховенства закона и гарантирования безопасности наших граждан.

«Слышащее государство» – это, по сути, концепция строительства «Справедливого государства». Недостаточно просто слышать и видеть проблемы граждан, главное – правильно и объективно реагировать на них. Впереди большая работа по разработке новых стандартов служения государства интересам граждан. Правоохранительная и судебная системы играют в этом ключевую роль. Реформы здесь абсолютно необходимы. Реальность стремительно меняется. Чем больше силовые структуры будут полагаться на передовые методы работы, тем больше у них шансов вписаться в контекст международной практики. Во всем прогрессивном мире институт полиции развивается на основе сервисной модели. Мы тоже заявили о переходе на такую модель, но пока работа привела к фрагментарным результатам» [1].

Естественно, что претворение в жизнь, проекта перехода на сервисную модель деятельности полиции, и последующая реализация фундаментального реформирования методов и форм ее функционирования в условиях демократического общества, должно основываться уже на имеющемся положительном международном опыте развитых стран.

Поиск оптимальных форм противодействия преступности актуализировал изучение организации и правового регулирования различных видов правоохранительной деятельности. Особое место в антикриминальных стратегиях по-прежнему принадлежит деятельности полицейских органов. В контексте резкой политизации проблемы борьбы с преступностью совершенствование эффективности полицейских структур стало политически значимой проблемой. Полицейские службы всего мира в течение XX века трудились над созданием автаркической и иерархической системы. Централизация управления полицией в руках руководства, независимого от политической (местной) власти, рационализация процедур деятельности, введение жестких критериев отбора, профессиональной подготовки, установление дисциплины внутри организации означали превращение полиции в бюрократизированную организацию, деятельность агентов которой, с одной стороны, максимально введена в рамки закона, с другой – понимается преимущественно как правоприменительная, которая получила название в научном дискурсе «профессиональная модель» полиции. Такая полицейская организация инертна и не способна следовать изменениям среды, поскольку процесс принятия решения разорван иерархической дифференциацией (стадия сбора информации, анализа информации, идентификации проблемы и принятия решений), а административные требования соблюдения стандартизированных процедур не позволяют действовать по ситуации. Процесс специализации деятельности, который является частью ее рационализации, порождает трудности в координации различных полицейских подразделений. История полицейских формирований свидетельствует и о значительном воздействии военной модели организации работы. Границы возможностей «профессиональной» модели полицейской деятельности стали очевидными в 1970–1980-е гг. ввиду непрерывно растущей преступности, глубоких социальных изменений. Ее «пересмотр» происходил и в теоретической (идеи превращения полиции в общественную службу и ее сближения с гражданами), и в практической плоскости (стремление организовать деятельность на основе тесного контакта с населением). Острые дискуссии в

европейских государствах, в которые были вовлечены как политики, так и профессионалы, происходили по вопросу о том, кто должен нести ответственность за обеспечение безопасности и каков современный образец «хорошей полиции». Реформирование полицейской деятельности происходило в тесной связи с обновленными концепциями национальной безопасности, стержнем которых становится принцип коллективной ответственности за «производство безопасности», который должен рассматриваться в контексте распространения и в других секторах публичной службы новых способов и принципов управления (общий подход, партнерство, проект, близость), которые принято обозначать понятием «gouvernance» (фр.) или «governance» (англ.). Термин служит для обозначения искусства или способа управления системой, состоящей из множества элементов (государство, местные органы власти, негосударственные организации, ассоциации, международные инстанции), которые располагают, каждый в различной степени, способностью принимать решения. Стремление придать деятельности полиции превентивно-сервисный характер, делегирование отдельных задач в сфере борьбы с преступностью обществу сочетались с созданием механизмов и методов планирования и бюджетирования в управлении полицией, ориентированных на результат. В рамках модели «нового публичного управления» главное внимание сосредоточено на повышении эффективности управления полицией посредством создания действенных инструментов контроля и оценки деятельности, мониторинга достигнутых результатов с целью обеспечения ее соответствия потребностям общества при более низких затратах. Ведущую роль в проведении реформ сыграло распространение в академических кругах и в высшем полицейском руководстве принципов и идей концепции полиции, ориентированной в своей деятельности на общество («Communitypolicing»). Ее становление произошло еще в 1970-е гг. в тесной связи с критикой «традиционной» или «профессиональной» модели полиции за неспособность справиться с городским насилием, решить проблемы распространения незаконной наркоторговли и подростковых банд, обеспечить справедливость (в смысле предоставления равной защиты всем членам общества), за полицейское насилие, пренебрежение мелкими правонарушениями. Свойства традиционной полиции — преобладание в деятельности «реактивных» установок (полиция реагирует на инциденты после того, как они произошли); «симптоматический» подход к проблемам безопасности; понимание полицейской деятельности как правоприменительной (полиция

ограничивается задачей обеспечения соблюдения в обществе закона, который воспринимается как цель, а не как средство достижения безопасности и улучшения качества жизни); социальная изолированность полиции — по мнению многих исследователей, не позволяя ей дать адекватный ответ вызовам современности.

Разнообразие стратегий и тактик «Communitypolicing» можно свести к базовым принципам:

- сближение полицейских служб и граждан на основе совместной деятельности по обеспечению безопасности;
- реальное партнерство с представителями местного общества (коммуны) и местных учреждений; решение проблем;
- усиление профилактической составляющей в деятельности полиции.

В связи с изменением общественных отношений, усложнением взаимодействия каждого из звеньев нашего общества, ставят перед государством и иными государственно-правовыми институтами задачу постоянного приспособления меняющимся потребностям общества. Несоответствие правоохранительной системы Республики Казахстан ее социально-экономическим характеристикам, является одной из ключевых проблем. Так, низкая эффективность выполнения правоохранительной функции становится барьером для экономического роста страны и источником общественной нестабильности, снижает степень доверия граждан к государству. Столкнувшись с необходимостью организационно-правового совершенствования органов охраны правопорядка, государства стремятся к повышению эффективности их деятельности, не отказываясь от национальных особенностей, используя достоинства той модели полиции (централизованная, децентрализованная, или смешанная), которая сложилась исторически и наиболее адекватна политико-правовым традициям страны. Тенденции развития современного общества, ускоряемые достижениями научно-технического прогресса, и активная включенность в них наших граждан, обуславливают и изменение подхода должностных лиц органов внутренних дел, при непосредственном взаимодействии с населением в ходе реализации своих служебных полномочий, где критерием эффективности деятельности полиции выступает высокий уровень доверия населения.

Такие направления реорганизации полицейской деятельности, как децентрализация управления, сосредоточение управленческих структур должны строиться на анализе проблем, изменении менталитета членов организации, привлечении общества

(территориальной общины, прежде всего) к участию в полицейской деятельности, поощряя участие граждан в процессе принятия решений, предоставлении возможности участия в принятии решений всем сотрудникам полиции, признание значимости качества службы, командного духа работы.

Для этого необходимо учитывать:

- что работа должностных лиц по поддержанию правопорядка имеет большую социальную важность, которую необходимо поддерживать на должном уровне, при необходимости, улучшать условия труда и положение этих должностных лиц;

- что угроза жизни и безопасности должностных лиц по поддержанию правопорядка должна рассматриваться как угроза стабильности общества в целом;

- что должностные лица по поддержанию правопорядка играют исключительно важную роль в защите прав человека на жизнь, свободу и безопасность, как это гарантируется во Всеобщей декларации прав человека и подтверждается в Международном пакте о гражданских и политических правах;

Таким образом, для достижения поставленных целей, в первую очередь само государство, должно стремиться создать такие условия работы и корпоративную культуру среди самих сотрудников полиции, которые гарантировали бы поддержку, обучение и развитие, что в свою очередь обеспечит максимальную эффективность работы и оказание качественных услуг, отвечающих потребностям и ожиданиям граждан.

Что отражено в сформулированной Главой государства, задаче по формированию полиции, как органа по оказанию услуг гражданам для обеспечения их безопасности. Что обуславливает необходимость внедрения принципиально новых подходов по организации ее деятельности, отвечающей запросам и потребностям, предъявляемым современным казахстанским обществом, как к отдельно взятому представителю власти, так и ко всем государственным органам, реализующим правоохранительные функции [2].

Указанное соотносится и с заданным в Дорожной карте по модернизации органов внутренних дел РК на 2019–2021 годы, вектором их реформирования, предполагающим введение новых современных форматов взаимодействия с населением, кардинальное изменение критериев оценки служебной деятельности, и построение деятельности казахстанской полиции на принципе сервисной модели, успешно реализующейся на протяжении многих десятилетий в развитых зарубежных государствах [3].

Развитие полиции в большинстве стран можно прочесть как череду реформ, приспособляющихся к постоянно меняющемуся обществу, к задачам все более сложным и разнообразным с поправкой на то, что интенсивность преобразовательных мероприятий настолько насыщена, что все изменения предстают как одна непрерывная реформа. В то время, когда ведомства сталкиваются с целым рядом глобальных проблем, которые постоянно меняются. Даже самые успешные нововведения редко бывают окончательными: по мере развития экономики, социальных изменений и потрясений в обществе, таких как мировая пандемия Covid-19, постоянно возникают новые задачи, требующие новых решений. Институты, которые раньше нормально функционировали, уже не работают так эффективно в новых обстоятельствах и требуют реформирования. Поступательное развитие демократических институтов Республики Казахстан, ее активное участие в реализации проектов внедряемых под эгидой ОБСЕ, ООН и ЕС, наряду с признанием нашего государства мировым сообществом, как общества с эффективно функционирующими правовыми и гражданскими институтами, актуализирует кардинальное изменение критериев оценки деятельности правоохранительных органов, и в частности полиции.

Смещение акцента в деятельности полиции с механизма реализации карательной функции, в сторону конструктивного взаимодействия с гражданами и общественными организациями, обуславливают необходимость, инициирования процесса научного изучения механизмов перепрофилирования правоохранительных органов, в плоскость сервисной модели оказания правовой и социальной помощи гражданам в решении определенной жизненной проблемы.

Таким образом, мы должны понимать, что реформа – это непрекращающийся процесс, а не вопрос «правильного решения» раз и навсегда. И это подразумевает постоянное взаимодействие на национальном и международном уровне, посвященное решению возникающих проблем путем научной проработки данных вопросов. Польза, которую могут извлечь из исследований по изучению, инфильтрации и имплементации международного опыта деятельности правоохранительной службы, становится все более очевидной. По мере роста и развития страны, равно как и усложнения ее экономической политики, она сталкивается с необходимостью делать более значимый вклад в подобное взаимодействие. Таким образом, участие должностных лиц и экспертов в развитии ведомственной научной деятельности крайне важно, осуществляя направленное

воздействие на рабочий процесс и изменение структуры деятельности правоохранительной службы.

Что подтверждается выступлением сенатора Нурлана Бекназарова, который верно указывает на то, что: «Важно четко определить, в том числе на законодательном уровне, функции полицейской службы, которые должны быть направлены на предупреждение правонарушений, охрану общественного порядка, своевременное оказание помощи населению. Работа полицейских должна строиться на принципах узнаваемости, доступности, прозрачности и доброжелательности», также отметил, что любые изменения и реформы требуют тщательного анализа ситуации и приемлемости внедрения положительной практики других стран с учетом локальных особенностей [4].

Причем, в научных исследованиях должны принимать участие представители каждой службы, начиная с рядового участкового инспектора полиции или инспектора службы пробации, чтоб можно было получить справедливое, мнение, построенное на практическом опыте, фактических проблем с которыми сталкиваются ежедневно наши коллеги. А при исследовании международного опыта, членам авторских коллективов необходимо предоставлять научные командировки в те страны, в изучении чьего опыта заинтересовано наше государство, чтоб в дальнейшем не поступали упреки о получении информации взятой из интернета, т.к. другие источники зачастую недоступны. Так же для развития ведомственной науки был бы полезен опыт пилотного проекта «Сервисная полиция» по Карагандинской области, который призван изменить принцип работы полиции в регионе. В данном проекте принимают участие не только правоохранители, но и врачи, педагоги и сотрудники соцзащиты. Они совместно изучают криминогенную обстановку в городе, узнают о том, какие проблемы волнуют местных жителей, чтоб в дальнейшем определить план мероприятий для решения проблем. За основу взяли модель работы полиции в Великобритании и других европейских стран. Сотрудники опираются на общественное мнение, активно взаимодействуют с местными сообществами, правозащитниками и СМИ, что способствует объективной, многосторонней оценке проблем и избранию взвешенно верных путей по эффективному реформированию полицейской деятельности. На данный момент пилотные проекты эффективно реализуются также в Алматинской и Акмолинской областях. Основной уклон делается на предупредительные меры при совершении правонарушений гражданами, занимаются пересмотром нагрузки на участковых

инспекторов полиции, созданием более эффективных и комфортных условий. Рассматривается вопрос о предоставлении служебных квартир участковым инспекторам полиции в районе закрепленного участка, включение в общедомовые WhatsApp группы жильцов, что позволит оперативнее реагировать на поступающие заявления жильцов, владеть криминогенной обстановкой в своем районе, семейных и дружественных отношениях. Необходимо понять главное, что «успех данной работы во многом зависит от вовлеченности местных органов власти, которые должны понимать суть нововведений и оказывать содействие полиции» [5]. А также необходимо уделить особое внимание профессиональной подготовке, переобучению личного состава органов внутренних дел для работы в новом формате – сервисной модели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. // <https://www.sud.gov.kz/rus/content/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g>
2. Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана: Послание Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2019 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1900002019>
3. Об утверждении Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019-2021 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2018 года № 897.
4. Переход полиции на сервисную модель обсудили в Сенате // <https://newsroom.kz/orys/nrnewsru1347664.html>
5. Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 01.09.2021 года // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048>

ТҮЙІН

Мақалада шет елдерде полиция қызметінің қалыптасуына жүргізілген талдауға негізделген сервистік модельге көшуге ықпал ететін полиция қызметінің жұмысындағы қазіргі заманғы тәсілдер қаралды, Қазақстан Республикасында іске асырылып жатқан пилоттық

жобалар арқылы полиция құралымдарының жұмысында тиімді сыналған тәсілдерді инфильтрациялау қажеттілігі туралы қорытынды жасалды.

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены современные подходы в работе деятельности полиции, способствующие переходу на сервисную модель, основанные на проведенном анализе становления полицейской службы в зарубежных странах, сделаны выводы о необходимости инфильтрации эффективно апробированных подходов в работе полицейских формирований, через пилотные проекты реализуемые в Республике Казахстан.

RESUME

The article considers modern approaches to the work of the police, contributing to the transition to a service model, based on the analysis of the formation of the police service in foreign countries, conclusions are drawn about the need to infiltrate effectively tested approaches in the work of police units, through pilot projects implemented in the Republic of Kazakhstan.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, НАПРАВЛЕННОЙ НА МИНИМИЗАЦИЮ БЫТОВОЙ ДЕЛИКТНОСТИ

Савицкая О.С.

научный сотрудник НИЦ, майор полиции

Қаражан А.А.

старший научный сотрудник НИЦ, капитан полиции

Костанайская академия МВД Республики Казахстан

им. Ш. Кабылбаева

Результаты изученного теоретического и эмпирического материала показали высокую степень актуальности данной темы и необходимость совершенствования административных правоотношений в сфере предупреждения и профилактики семейно-бытового насилия административно-правовыми средствами, которые затрагивают ряд важных теоретических и практических проблем.

Теоретическое осмысление проблемы снижения правонарушений в сфере быта традиционно вызывает трудности, ибо это направление деятельности правоохранительных органов непосредственно связано со всеми (не менее сложными) институтами

административного и уголовного права. Сущность эффективной борьбы с бытовым насилием должна обуславливать главные черты как материальных, так и процессуальных административно-правовых норм, т. е. управленческого процесса и административно-процессуальной деятельности.

За годы независимости Казахстан достиг определенного прогресса в области защиты прав и законных интересов мужчин и женщин. В 1998 году Казахстан присоединился к Конвенции ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин». Ратифицированы также Конвенции ООН «О политических правах женщин» и «О гражданстве замужней женщины». Подписан Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и др. Всего Казахстан присоединился к более, чем 60 международным договорам по правам человека [1].

На современном этапе процесс предупреждения бытового насилия приобрел статус политического приоритета для страны. Не зря в своем Послании Лидер Нации Н.А. Назарбаев «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» прямо говорит: «Меня тревожит ситуация с ростом бытового насилия над женщинами и детьми в семьях. Неуважительного отношения к женщине не должно быть. И сразу скажу, что такое насилие должно пресекаться предельно жестко» [2].

Но эти слова нельзя понимать так, что всех бытовых агрессоров следует направлять в места лишения свободы, так как это противоречит основным направлениям государственной правовой политики, которые оказывают влияние и на совершенствование законодательства в бытовой сфере:

1) минимизация процесса вовлечения граждан в сферу уголовной юстиции;

2) сокращение тюремного населения Республики Казахстан.

В связи с этим слова Лидера Нации Республики Казахстан «пресекать предельно жестко», следует понимать как соблюдения принципа «нулевой» терпимости ко всем правонарушениям и усиление профилактического воздействия в отношении бытовых насильников всеми субъектами профилактики бытового насилия. Поэтому актуальными остаются вопросы приоритета применения альтернативных мер принуждения лишению свободы в отношении лиц, совершающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений. Это является приоритетным принципом профилактики бытового насилия, и он прямо оговорен пунктом 7 статьи 3 Закона РК

«О профилактике бытового насилия», который гласит: «Профилактика бытового насилия основывается на принципах приоритета превентивных мер профилактики бытового насилия над репрессивными» [3].

В 2016 году Указом Президента Республики Казахстан утверждена Концепция семейной и гендерной политики в период до 2030 года. Эта концепция является связующим звеном между действующими концепциями в области конкурентоспособности и социального развития и представляется очевидной, а также обоснованной необходимостью и одним из принципиальных условий успешной интеграции Республики Казахстан в мировое сообщество. Концепцией семейной политики предусмотрены девять целевых индикаторов, два из которых имеют прямое отношение к нашему исследованию:

1) снижение зарегистрированных фактов бытового насилия в отношении женщин в 2020 году - на 20%, к 2023 - на 30%, к 2030 - на 50%;

2) снижение зарегистрированных фактов насилия в отношении детей в 2020 году - на 20%, к 2023 - на 30%, к 2030 - на 50% [4].

Для того, чтобы достичь таких позитивных результатов, необходимо решить ряд проблем, выявленных нами при исследовании деятельности местной полицейской службы в 2016-2019 годах.

Во-первых, в процессе ревизии существующего законодательства в сфере семейно-бытовых отношений и исследованные законопроекты позволили сделать выводы, что они требуют серьезной переработки и совершенствования. Мы придерживаемся своих выводов о том, что лучше совершенствовать действующий Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 года или разработать единый комплексный Закон РК «О профилактике правонарушений», чем принимать новый Закон РК «О противодействии семейно-бытовому насилию» [5].

К аналогичному научному выводу пришла А.У. Сейдахметова в своем диссертационном исследовании в 2020 году. Она предложила принять единый и комплексный Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» вместо законов:

- 1) О бытовом насилии от 4 декабря 2009 года №214;
- 2) О профилактике правонарушении от 29 апреля 2010 года № 27;
- 3) О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности от 9 июля 2004 года N 591 [6].

Во-вторых, в настоящее время разрабатывается новая Концепция совершенствования системы профилактики правонарушений в Республике Казахстан до 2025 года, где мы предлагаем в содержании нового комплексного Закона РК «О профилактике правонарушений», отразить особенности профилактики:

- 1) повторной и рецидивной преступности;
- 2) краж чужого имущества;
- 3) экономических и коррупционных правонарушений;
- 4) экологических правонарушений;
- 5) налоговых и таможенных правонарушений;
- 6) правонарушений в сфере цифровых технологий;
- 7) поведения лиц, осужденных к мерам наказания, не связанных с изоляцией от общества;
- 8) правонарушений, совершаемых юридическими лицами.

В новом законе следует исключить факты дублирования мер профилактики правонарушений, применение которых регулируется высшими по статусу нормативно-правовыми актами, а именно кодифицированными нормами. Например, доставление, задержание, установление особых требований к поведению правонарушителя уже предусмотрены статьями Кодекса РК об административных правонарушениях, а значить в законе их следует упоминать с ссылкой на кодифицированное законодательство.

В-третьих, в случае принятия такого нового комплексного закона РК «О профилактике правонарушений», необходима разработка специализированных ведомственных правовых актов всеми субъектами профилактики правонарушений по реализации этого закона и приложений по осуществлению единого служебного делопроизводства по осуществлению всех видов профилактики правонарушений.

Например, в ОВД приказ МВД РК от 15.07.2014 № 432 «Об утверждении Инструкции по осуществлению профилактического контроля за лицами, состоящими на профилактическом учете в ОВД» предусматривает механизм осуществления профилактического контроля за лицами, состоящими на профилактических учетах в органах внутренних дел. Но эта Инструкция не предусматривает все категории лиц, которые состоят на учете в ОВД, отчего следует сделать вывод, что содержание этого правового акта не соответствует своему наименованию. Также недостатком этой Инструкции является отсутствие порядка осуществления контроля за лицами, в отношении которых согласно ст. 165 УПК РК судом установлен запрет на приближение.

В-четвертых, в связи с распространением пандемии Covid-19 во всем мире фиксируется ухудшение ситуации с ростом правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений. К сожалению, аналогичная ситуация характерна и для нашего государства. За период пандемии Covid-19 с 16 марта по 5 августа 2020 года в Казахстане зафиксировано 241 правонарушение, причиной которого стало бытовое насилие и наступление 33 смертей. С марта по июнь в Казахстане было зафиксировано 237 правонарушений, подпадающих под сферу уголовной юстиции, произошел рост семейно-бытовых правонарушений на 41%, по сравнению с периодом мартом-июнем 2019 года (с апреля по ноябрь 2020 года), на 21 %. В период локдауна и самоизоляции привлечены свыше 18 тысяч административных правонарушителей, из них более 4 тысяч подвержены административному аресту [7].

Учитывая выявленные современные причины роста бытового насилия в условиях пандемии Covid-19, предлагаем следующие меры по минимизации семейно-бытовых правонарушений:

- 1) рекомендовать членам семьи заниматься ремонтом домохозяйства, спортом, огородом, дачей;
- 2) выплачивать денежное пособие каждой семье;
- 3) активизировать проведение психокоррекционных программ для жертв и бытовых насильников, в том числе и в принудительном порядке;
- 4) увеличить количество выступлений субъектов профилактики правонарушений перед населением, используя электронные и дистанционные средства общения и СМИ;
- 5) обеспечить доступ жертв бытового насилия к правосудию, обеспечивая круглосуточные дежурства адвокатов, прокуроров и судей;
- 6) активизировать деятельность организаций по оказанию помощи, приютов, реабилитационных организаций, НПО и т.п.;
- 7) обеспечить своевременность оказания специальных социальных услуг жертвам бытового насилия.

В-пятых, превентивные меры ограничению и лишению свободы в виде защитного предписания, запрета на приближение и установления особых требований к поведению правонарушителя находятся в разрозненном состоянии. В связи с этим обосновано унифицировать правовые определения вместо защитного предписания, установления особых требований к поведению правонарушителя и запрета на приближение. Мы предлагаем их именовать как:

- 1) полицейское защитное предписание (далее - ПЗП);

2) судебное защитное предписание (далее СЗП).

Оба вида защитного предписания должны выноситься как за административные, так и за уголовные правонарушения, если бытовой насильник не подвергается административному или уголовному задержанию и аресту. Причем правом выносить ПЗП должны обладать все должностные лица ОВД, имеющие специальные звания. ПЗП должно отличаться от СЗП сроками действия это меры принуждения и ограничения, применяемые при вынесении СЗП должны носить наиболее репрессивный характер. ПЗП и СЗП должны выноситься с 14-летнего возраста на срок до 3 месяцев и до одного года соответственно.

Решение обозначенных проблем по снижению уровня бытовой деликтности административно-правовыми средствами позволит создать в эффективный процессуальный механизм предупреждения и профилактики бытового насилия, а также межведомственного взаимодействия и защиты прав и законных интересов граждан, пострадавшим от бытового насилия. Минимизации бытовой деликтности также могут способствовать:

1) отмена института примирения конфликтующих сторон в сфере быта;

2) введение административной ответственности за совершение бытовых и иных правонарушений в присутствии несовершеннолетних детей;

3) совершенствование механизмов ранней профилактики правонарушений;

4) активизация деятельности общественных организаций правоохранительной направленности и гражданского общества по оказанию помощи субъектам профилактики правонарушений и т.п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гладырь Н.С., Карстен Е.Э., Корнейчук С.В., Юрченко Р.Н. Реализация Закона РК «О профилактике бытового насилия». Отчет по правам человека. – Алматы, 2011. - 154 с.

2. Стратегия «Казахстан-2050: новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана // Казахстанская правда. – 2012. – 15 декабря.

3. О профилактике бытового насилия: Закон Республики Казахстан от 9 декабря 2009 года №214.

4. Об утверждении Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года: Указ Президента Республики

Казахстан от 6 декабря 2016 года № 384.

5. Корнейчук С.В., Гладырь Н.С. Отчет общественного мониторинга законодательства и правоприменительной практики местной полицейской службы в сфере предупреждения и профилактики бытового насилия в РК: научный доклад. - Астана, 2017. – 136 с.

6. Сейдахметова А.У. Административное принуждение к правонарушителям в сфере семейно-бытовых отношений: дис. ... магистр юр. наук. –Костанай, 2020. – 97 с.

7. Оспанов А. О состоянии семейно-бытового насилия в период угрозы коронавируса //zakon.kz.

ТҮЙІН

Мақалада құқық бұзушылықтың алдын алу және алдын-алу саласындағы көптеген мамандандырылған заңдардың бытыраңқылығы болып табылатын кейбір мәселелерді талдау жинақталған, бұл жекелеген нормалардың қайталануына әкеледі және кейде олардың мағынасын жоғалтады. Автор Қазақстан Республикасының "құқық бұзушылықтардың алдын алу туралы" бірыңғай кешенді заңын әзірлеу арқылы өзге де проблемаларды анықтап, оларды шешу бойынша авторлық ұсыныстарды негіздеді. Сондай-ақ, тұрмыс саласындағы құқық бұзушылық деңгейін төмендетуге бағытталған мемлекеттік саясатты жетілдіруге бағытталған өзге де ұсыныстар айтылды.

РЕЗЮМЕ

В статье кратко изложен анализ некоторых проблем, которые заключаются в разобщенности многих специализированных законов в сфере предупреждения и профилактики правонарушений, что приводит к дублированию отдельных норм и порой лишает смысла в их существовании. Автором выявлены иные проблемы и обоснованы авторские предложения по их решению, путем разработки единого комплексного закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений». Также изложены иные предложения, направленные на совершенствование государственной политики, направленные на снижение уровня правонарушений в сфере быта.

RESUME

The article summarizes the analysis of some of the problems that lie in the disunity of many specialized laws in the field of prevention and prevention of offenses, which leads to duplication of certain norms and sometimes makes their existence meaningless. The author identified other

problems and substantiated the author's proposals for their solution, by developing a unified comprehensive law of the Republic of Kazakhstan "On the prevention of offenses." There are also other proposals aimed at improving state policy aimed at reducing the level of offenses in the sphere of everyday life.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

Саттарова А.Ф.

начальник Центра по подготовке специалистов по профилактике бытового насилия, кандидат педагогических наук, полковник полиции
Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан
им. М.Букенбаева

Наверняка, любой из нас, вступая в семейно-брачные отношения или благословляя на брак своих детей и родственников, желает и надеется, что совместная жизнь сложится благополучно – во взаимном уважении и любви, доверии и взаимопомощи. Однако не всегда на практике выходит так идеально. Одной из основных причин, по которым распадаются браки, является семейно-бытовое (домашнее насилие), когда один из партнеров считает допустимым для себя в отношении другого унижения и оскорбления, нанесение физических травм и более тяжелых повреждений, вплоть до убийства, удовлетворение сексуальной похоти вне желания партнера, ущемление экономических интересов партнера и т.д.

Причины, побуждающие к совершению различных видов насилия в сфере семейно-бытовых отношений, обсуждаются специалистами различных направлений. Чаще всего вышеназванный вопрос адресуется психологам, которые, изучая семейно-бытовые отношения «изнутри», а также влияние на них извне, могут выяснить истоки домашнего насилия (абыюза).

Статистические данные показывают, что чаще всего жертвами абыюза становятся женщины и несовершеннолетние, а также пожилые люди, которые не могут дать должный отпор агрессии насильника или находятся от него в зависимом положении. Далее в тексте будет употребляться понятие «мужчина-абыюзер», хотя домашним тираном может выступить и женщина.

Как и любая социальная система, семья испытывает влияние сторонних сил, постоянно развивается и изменяется благодаря

взаимодействию ее членов между собой. Специалисты полагают, что возникновению семейно-бытового насилия способствует ряд внешних причин и факторов: общественно-политическая и экономическая обстановка, устойчивые социальные стереотипы, бытовые условия, материальный достаток, наличие/отсутствие работы, круг общения и т.д. Например, нерешенный жилищный вопрос, низкий социально-экономический статус семьи формируют чувство неудовлетворенности совместной жизнью, вызывают постоянные ссоры и скандалы. Пандемия, связанная с распространением COVID-19, повлекла перевод на удаленный формат либо потерю работы, ограничения в перемещении и общении, дополнительные нагрузки на женщин по ведению домашнего хозяйства, ответственность за обучение детей и состояние здоровья домочадцев. Однако необходимо отметить, что и в экономически благополучных странах Европы, уровень бытового насилия достаточно высок. Значит, не всегда семейное насилие происходит из-за влияния внешних сил. Причины домашних конфликтов, переходящих в насилие следует искать в самой семье – во взаимоотношениях между ее членами, в их личностных особенностях.

Психологи отмечают, что многое, свойственное человеку в его взрослой жизни (характер и привычки, мотивы и поступки, отношения, мировоззрение), «программируется» в детстве и практически не поддается изменениям в дальнейшем. Например, если ребенок привык с детства решать любой спорный вопрос, применяя силу (физическую – отбирать, бить соперника, психологическую – закатывать истерику, жаловаться третьей стороне и др.), стоит ли удивляться, что во взрослой жизни методы и подходы к проблемам остаются теми же?!

К наиболее типичным психологическим причинам, обуславливающим склонность мужчины к домашнему насилию, могут быть отнесены следующие:

- родительский сценарий, в котором отец был домашним тираном: доставалось жене и детям; мать, не в силах ответить мужу, порой вымещала обиды на детях;

- перенесенная в детстве психотравма вследствие физического, психологического или сексуального насилия: абьюзер испытывает желание отыграться на «благополучном» партнере за пережитые в прошлом страх и боль;

- сформированный патриархальный взгляд на гендерные отношения в семье (муж – глава семьи, которого супруга обязана боготворить, обслуживать и полностью подчиняться; если жена в чем-то неправа, муж должен ее учить);

- завышенная самооценка, высокая требовательность и принципиальность к другим и практически отсутствие запретов лично к себе;
- повышенная агрессивность; низкий уровень самосознания и самоконтроля;
- самооправдание в любых ситуациях;
- неспособность принять ответственность за совершаемые действия;
- неумение вести диалог и договариваться, быть психологически гибким и толерантным;
- хронический стресс, обусловленный экономическими, бытовыми и иными причинами;
- употребление алкоголя или психоактивных средств;
- низкий уровень культуры поведения, эмпатии и рефлексии;
- психопатия и т.д.

Для женщин высок риск стать жертвой домашнего насилия, если они имеют следующие психологические особенности и историю жизни:

- родительский сценарий, в котором отец в присутствии детей унижал и оскорблял мать, мог ударить или избить, контролировал общение и расходы жены и детей;
- женщина в детстве становилась объектом агрессии со стороны отца или матери, старших братьев или сестер;
- перенесенное в детстве насилие (физическое, психологическое, сексуальное) может способствовать формированию глубокого комплекса неполноценности;
- недостаток любви в детстве; внутренняя обида в сочетании со страхом потерять близкого человека «заставляют» женщину быть благодарной за любое проявление любви;
- патриархальный взгляд на положение женщины в семье (женщина отвечает за домашнее благополучие, если муж изменяет или семья распадается, то во всем виновата женщина – она была плохой женой, не сумела удержать супруга);
- чрезмерная зависимость от мнения окружающих;
- низкая самооценка, сформированная в детстве, либо в процессе общения и совместной жизни с супругом – «А кому я потом после развода нужна буду?»; неуверенность в себе, чувство собственной слабости и бессилия;
- завышенная требовательность к себе, привычка брать вину на себя;
- экономическая зависимость женщины от супруга;

- более низкий или высокий уровень образования по сравнению с супругом;
- наличие физических недостатков у женщины;
- недостаточно или неумело проявляемая сексуальная активность;
- алкоголизм или наркомания;
- альтруистичность: «Я спасу его от алкоголизма/наркомании/друзей/ от самого себя»;
- имеющиеся в мировоззрении женщины стереотипы о насилии – «Бьет, значит любит», «Ребенку нужен отец» и т.д.;
- неспособность оказывать должный отпор обидчику;
- чувство вины и стыда из-за семейной ситуации и неспособности самостоятельно ее изменить.

Вступая в семейно-брачные отношения, как правило, мужчина и женщина стараются показать себя с лучшей стороны, внимательны и заботливы друг к другу, проявляют позитивные эмоции и чувства. Если в детстве кто-из них пережил насилие, либо видел негативный родительский сценарий, то в своей семье намеревается подобного не допустить. Однако очень часто идет «повторение» – «от чего бежали, к тому и пришли». Почему это происходит?

Насилию в семье часто предшествует возникновение конфликта. По определению специалистов, семейный конфликт – это способ выражения и разрешения противоречий, заложенных в самом механизме функционирования семьи как малой социальной группы и обнаруживающих себя во взаимоотношениях ее членов. Супружеские конфликты чаще всего возникают из-за неудовлетворения потребностей супругов [1, с. 22]. Причинами бытовых конфликтов выступают:

- распределение бытовых обязанностей: в большинстве современных семей женщины трудятся также, как и мужчины, внося в семейный бюджет весомый вклад. При этом не все мужья стараются оказать помощь в ведении домашнего хозяйства, полагая, что это чисто женская прерогатива;
- различные жизненные взгляды и принципы: когда начинается совместное проживание, многие мужчины и женщины как бы заново узнают друг друга, т.к. нет необходимости притворяться, завоевывать друг друга; часто выясняются противоположные точки зрения на важные вопросы, стремление отстаивать свою позицию во что бы то ни стало;
- сексуальные проблемы и разочарования;
- болезни одного из супругов: когда один из супругов не может

полноценно исполнять свою роль, его партнера со временем это начинает раздражать, наступает усталость, формируется жалость к себе, начинают задаваться вопросы «Почему я должен все это терпеть?»;

- наличие зависимости (наркотическая, алкогольная, игромания, любовная связь на стороне);

- борьба за лидерство в семье: если оба супруга имеют завышенную самооценку, на протяжении всей семейной жизни они пытаются доказать свое первенство по отношению к партнеру – «Я лучше тебя, скажи спасибо, что я с тобой живу», «Будет так, как я скажу», «Ты мне – не указ»;

- неумение общаться и решать конфликт конструктивно: многие мужчины и женщины не могут забыть о разочарованиях, прошлые обиды постоянно возвращают болезненные воспоминания и отравляют настоящее.

Кроме указанных выше причин семейные скандалы провоцируются определенным типом поведения каждого из супругов – ролью.

Изучение особенностей ролей семейных агрессоров позволяет С.Н.Савинкову представить следующую типологию абьюзеров [2, 49-50]:

«Зануда» – надоедливый человек, вмешивающийся в дела членов семьи и дающий всем им советы. С таким партнером может ужиться только крайне нераздражительная женщина, обладающая крепкими нервами;

«Собственник» – стремящийся безраздельно обладать кем-нибудь или чем-нибудь. Он бережлив, семья живет в режиме экономии; является коллекционером, не скупится для пополнения своей коллекции. Без конфликтов с ним может ужиться экономная женщина, боготворящая своего мужа;

«Скупердяй» – чрезмерно бережливый, упорно избегающий всяких трат. Отчеты о расходах от каждого домочадца истребуются им ежедневно; постоянно возмущается дороговизной вне зависимости от материального достатка. Ужиться с ним тяжело, в семье часты скандалы;

«Истерик» – стремится любым способом постоянно быть в центре внимания. Он склонен к хвастовству, фантазированию, лжи; обладает завышенной самооценкой; эгоистичен. Семейные скандалы практически ежедневны;

«Симулянт» – манипулятор, добывающий своего, спекулируя на своей мнимой болезни. В течении длительного времени (месяцы,

годы) он заставляет заботиться о себе, требует особого отношения и повышенного внимания. На незначительные замечания и ссоры реагирует «бегством в болезнь». Супруга вместе с другими членами семьи сильно устают от тирана, однако «бросить больного» из-за стыда перед ним не могут;

«Ипохондрик» – чрезмерно заботится о своем здоровье; часто жалуется на плохое самочувствие и сам (в отличие от симулянта) искренно верит в свою болезнь. Он не обращает внимания на то, что калечит судьбу своих детей, лишает близких отдыха, отнимают их время и деньги. Семейные скандалы неизбежно возникают почти ежедневно;

«Обвинитель» – постоянно и необоснованно обвиняет окружающих, не критичен только к себе. Со временем супруга попадает под полный контроль мужчины, у нее формируется заниженная самооценка. Итог семейной жизни может быть трагическим: у супруги возможны суицидальные намерения; либо, однажды, потеряв терпение, она калечит или убивает мужа;

«Брюзга» постоянно ворчит, критикует и упрекает, не выбирая выражения и время для разговора, часто без повода. Семейная жизнь с брюзгой очень сложна, скандалы неизбежны;

«Непогрешимый» – тиран, для которого важно ежедневно самоутверждаться за счет унижения членов своей семьи. Семейная жизнь сопряжена с постоянными семейными конфликтами;

«Деспот» – классический тиран, контролирующий все сферы жизни домочадцев; требующий безропотного подчинения и не считающийся с чьим-либо мнением, кроме своего. От авторитарности деспота страдают все окружающие, семейная жизнь тяжела;

«Психопат» – человек с большой, ненормальной психикой. Он постоянно готов к конфликту, стремится самоутвердиться за счет тех, кто слабее его. Очень обидчив; нетерпим к упрекам, агрессивен (физически), употребление алкоголя «распоясывает» психопата;

«Эпилептоид» – диктатор, требующий безоговорочного подчинения. Если встречает неповиновение, впадает в ярость. Периодически, беспричинно становится мрачным и озлобленным; ищет повод для разрядки. Драчлив, бьет каждого, кто подвернется под руку; жесток и беспощаден; злопамятен и мстителен, патологически ревнив. В порыве ярости может совершить убийство. Совместная жизнь с эпилептоидом очень опасна;

«Садист» – тиран, достигающий сексуального и морального удовлетворения путем причинения физических страданий партнеру. Внешне садист может быть мягким и доброжелательным человеком,

однако внутри семьи часто ведет себя изуверски.

Безусловно, такая классификация абьюзеров приблизительная, многие тираны «успешно» сочетают несколько из вышеуказанных типов. Данные типы различаются по выраженности применяемых видов насилия: Скупердяй и Собственник чаще применяют экономическое насилие; Зануда, Истерик, Симулянт, Ипохондрик, Обвинитель, Брюзга, Непогрешимый, Деспот – психологическое; Психопат и Эпилептоид – физическое; Садист – физическое и сексуальное насилие.

Специалисты утверждают, что семейно-бытовое насилие может быть спровоцировано и своеобразным поведением потенциальной жертвы. На основе признака виктимности выделяются следующие типы жертв:

- агрессивные жертвы – активно нападающие на окружающих или партнера в разнообразных формах – оскорбления, клевета, издевательства и т.д. Например, жена, встречая голодного и злого мужа с работы, на его вопрос об ужине, отвечает: «А ты что-нибудь заработал, чтобы ужин спрашивать?», «У всех мужья как мужья, только мой – неудачник...» и т. п. Очень часто семейный скандал разгорается по вине агрессивной жертвы (провокатора);

- активные жертвы – открыто не провоцирующие семейные конфликты, но постоянно недовольные, что проявляется в их поведении (вздохи, холодность, игнорирование мужа);

- инициативные жертвы – жертвы, чье поведение косвенно провоцирует на насилие. Например, симпатичная женщина привлекла внимание незнакомца, который с целью установления контакта начал ее преследовать. Желая с «ухажером» заметить муж и, несмотря на все заверения супруги, что она ничего «плохого» не сделала, чужого мужчину видит впервые, не флиртвала с ним, супруг устраивает семейный скандал с рукоприкладством;

- пассивные жертвы – жертвы, не способные оказать семейному агрессору должный отпор: беременные женщины; женщины, имеющие малолетних (особенно грудных) детей; пожилые или больные и т. д.;

- некритичные жертвы – жертвы с личностными особенностями: с низким интеллектом, необразованные, несовершеннолетние, преклонного возраста, больные, в том числе психически. Они вызывают у агрессора злобу из-за понимания своего бессилия изменить ситуацию в лучшую сторону.

Очень часто типичное поведение, «роль» в семейной жизни каждого из супругов является причиной возникновения домашнего насилия.

Таким образом, в основе большинства случаев семейно-бытового насилия лежат причины психологического характера, обусловленные индивидуальными свойствами личности партнеров, историями предыдущей жизни (детский опыт), особенностями супружеских отношений, а также влиянием внешних факторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ерусланова Р.И. Насилие в семье: учебное пособие / Р.И. Ерусланова, К.В. Милухин. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°49», 2010. – 208 с.

2. Козырева В.С., Савинков С.Н. Профилактика семейного насилия: рекомендации психолога. – Казань: Изд-во «Бук», 2018. – 150 с.

ТҮЙІН

Мақалада серіктестердің жеке қасиеттеріне, бұрынғы өмір тарихына (балалар тәжірибесіне), неке қатынастарының ерекшеліктеріне, сондай-ақ сыртқы факторлардың әсеріне байланысты психологиялық сипаттағы отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылық себептері қарастырылады.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются причины семейно-бытового насилия психологического характера, обусловленные индивидуальными свойствами личности партнеров, историями предыдущей жизни (детский опыт), особенностями супружеских отношений, а также влиянием внешних факторов.

RESUME

The article examines the causes of psychological domestic violence caused by the individual characteristics of the partners ' personality, previous life stories (children's experience), the peculiarities of marital relations, as well as the influence of external factors.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СЕРВИСНОЙ МОДЕЛИ РАБОТЫ УЧАСТКОВЫХ ИНСПЕКТОРОВ ПОЛИЦИИ

Сейдахметова А.У.

преподаватель кафедры административной деятельности ОВД,
магистр юридических наук, капитан полиции

Сагалиева А.М.

старший преподаватель кафедры административной деятельности
ОВД, подполковник полиции
Костанайская академи МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

В международной практике принято понятие «сервисной полиции»: «Сервисная полиция – общественный ориентированный подход в деятельности полиции – стиль управления, организационная стратегия, направленные на решение проблем и партнерство с обществом».

В рамках этой стратегии полиция ориентируется на проактивную модель работы, ориентированную на тесное взаимодействие с обществом, совместное решение вопросов безопасности с учетом мнения населения об эффективности полицейской службы и приоритетности вопросов безопасности жителей, проживающих на конкретной территории. Эта модель позволяет полиции и обществу применять новые методы сотрудничества для решения проблемы преступности, обеспечения правопорядка и безопасности. Она базируется на двух ключевых компонентах - изменение методов и практики полиции и принятие мер для налаживания конструктивных взаимоотношений между полицией и обществом. Суть данной модели заключается в том, чтобы члены общества активно участвовали в процессе выявления проблем безопасности. В рамках вовлечения граждан происходит расширенное видение по предотвращению правонарушений и борьбе с преступностью, что влечет за собой внесение глубоких изменений в деятельности всей полиции. Для достижения эффективности данный подход подразумевает целенаправленную поддержку как со стороны всех служб полиции, так и со стороны общественности, которая видит результаты взаимодействия и своей роли в данном процессе [1].

Основополагающим принципом, которым можно охарактеризовать основу «сервисной модели полиции»: полиция – это народ, а народ – это полиция. «Сейчас в Казахстане проходит этап

создания своей национальной модели. Мы исходим из того, что полиция – это служба, которая помогает и решает проблемы граждан. Для перехода на «сервисный» формат обеспечения общественной безопасности с прошлого года в Карагандинской области начат пилотный проект. Его цель – установление партнерских отношений с местным сообществом в вопросах обеспечения общественной безопасности. В ближайшее время такой же проект начнет действовать в столице», - отметил начальник департамента кадровой политики МВД Айдар Сайтбеков в ходе обсуждения вопроса полиции в новых условиях, прошедшего на базе Алматинской академии МВД [2].

Министерство внутренних дел РК также проводит работу по реализации совместного проекта с Центром исследования правовой политики (ЦИПП) «Сервис-ориентированная модель демократической полиции». Проект направлен на развитие системы органов внутренних дел в Казахстане путем внедрения модели межведомственного партнерства в области общественной безопасности и стандартов сервисно-ориентированной полиции. В рамках данного проекта при поддержке Центра исследования правовой политики для руководящего состава Алматинской академии и департамента полиции Алматы организованы тренинги на тему: «Основы управления проектами: принципы, процессы и методы» [3].

Считаем необходимым, применение новых технологий в работе участкового инспектора полиции. Данный опыт нашёл своё отражение в Грузии. Это положительно повлияло на взаимодействие общества и граждан. Оно не только способствовало антикоррупционным инициативам властей путем сокращения непосредственного контакта граждан с чиновниками, но и упростило получение услуг, сэкономило временные и финансовые ресурсы граждан. В Грузии МВД удалось перевести 95% документов на электронный формат, не переведенными оставили особо секретные 5% бумаг. Программа обеспечивает распределение документов между сотрудниками с возможностью отслеживания хода выполнения заданий, с нормативами на ответ, автоматическим архивированием. Электронный документооборот облегчил задачу и полицейских, теперь все фиксируется в электронном варианте, в таком же формате передаются в прокуратуру и суд.

Для обеспечения общественного порядка, безопасности и спокойствия сотрудникам полиции необходимо осуществлять свою деятельность более тесно в партнерстве с обществом, чтобы иметь возможность определять его проблемы, потребности и принимать разумные меры для их решения. Работа полиции с населением требует

более широкого диапазона профессиональных умений и знаний. Это умение выслушивать различные мнения, создавать доверительные отношения, выполнять посреднические функции в конфликтных ситуациях, находить творческий подход к решению проблем населения, включая организацию групп активистов, заниматься сбором информации на основе современных технологий, а также передавать информацию о нуждах населения.

Помощь и уважительное отношение со стороны полиции к гражданам повышают авторитет и укрепляют позитивный имидж полицейских. Необходима важность толерантного отношения к гражданам, использования по мелким правонарушениям устных или письменных предупреждений. Следующей важной практикой во взаимодействии общества и полиции является заключение медиативных соглашений. Такие соглашения в правоохранительной системе также укрепляют доверие к полиции, особенно в таких случаях, когда человек, в частности несовершеннолетний ребенок, впервые совершает правонарушение.

Наиболее эффективным и действенным способом информирования общественности о действиях полиции и успехах в осуществлении реформы полицейских служб являются средства массовой информации. Необходимо проводить брифинги, пресс-конференции для СМИ, встречи с руководством за рабочим завтраком, совместные семинары для журналистов и полицейских. У журналистов также появится возможность получать информацию непосредственно от первых руководителей и сотрудников высшего звена.

Положительный опыт со СМИ имеется в Грузии. В ходе реформ МВД превратилось в одно из самых открытых, мобильных и быстро реагирующих на запросы СМИ госорганов, а руководители ведомства – в ярких публичных персон. СМИ играли ключевую роль не только в рамках масштабной информационно-имиджевой, но и в целом антикоррупционной кампании правительства. Они участвовали в расследовании коррупционных дел и освещали громкие аресты воров в законе и высокопоставленных чиновников, рядовых инспекторов. Эта разоблачительная кампания МВД началась в 2005-м, когда в телеэфире стали появляться видео- и аудиозаписи, фиксирующие моменты получения взятки какими-либо должностными лицами.

Героями телесюжетов становились и рядовые граждане, не уплатившие налоги или предлагавшие взятки полиции, или сами служащие, не изменившие своим «старым привычкам». Сотрудники Генеральной инспекции провоцировали полицейских, снимали передачу взятки скрытой камерой и транслировали эти сюжеты через

ведущие телеканалы и сообщали о суровых наказаниях. Все эти многочисленные репортажи дали ясный сигнал обществу о нулевой терпимости к коррупции, жестких мерах в отношении коррупционеров и равенства всех граждан перед законом, невзирая на их социальный статус и положение в обществе. Параллельно с новостными сюжетами почти ежедневно показывали вечерние аналитические программы, ток-шоу с участием полицейских. Люди из первых уст получали исчерпывающую информацию о громких делах, чрезвычайных ситуациях и криминальных происшествиях. Полицейские стали появляться и в развлекательных, познавательных программах, где рассказывали разные истории и создавали положительный имидж ведомства как структуры, эффективно решающей проблемы граждан.

Одним из важных факторов сохранения доверия населения к органам власти доктор социологических наук, профессор Иаго Качакишвили считает беспрерывное совершенствование системы. «Нельзя останавливаться и проявлять самодовольство, надо продолжать модернизацию полиции», – заявляет профессор. «На начальном этапе реформ общество считало, что новая полиция отличается от старой, и это – уже признак успеха. Но время проходит, и центр тяжести от эмоционального подхода перемещается к оценке реальной эффективности полиции. И с учетом динамики роста криминала, также публикаций критических материалов в СМИ о правонарушениях со стороны полиции, рейтинг автоматически падает» [4].

Опыт Грузии дает надежду другим правительствам, что полиция сможет заслужить больше доверия и стать неотъемлемой частью общества при комплексных реформах и эффективных коммуникациях. Грузинский пример преобразования в очередной раз демонстрирует, что в корне любых успешных реформ лежат нравственные ценности, в данном кейсе – честность и выполнение обязательств, которые порождают доверие [5].

Таким образом, приходим к выводу, что в Республике Казахстан проходит поэтапный переход на сервисную модель. Необходимо на постоянной основе осуществлять взаимодействие с иными государственными органами, неправительственными организациями и населением.

По вышеизложенному можно сделать вывод, что на сегодняшний день есть еще имеются не решенные проблемы для нормального функционирования института участковых инспекторов полиции. К сожалению, и статус участкового инспектора полиции в наше время не так высок, как это было при СССР. Необходимо

поднимать статус участкового инспектора полиции, так как именно он проводит большую и сложную работу с населением. Тесный контакт не всегда приводит к положительным результатам. Для этого в первую очередь нужно начать с самих сотрудников полиции. Чтобы изменить этот мир и отношение к себе, необходимо и начать именно с себя: не разлагать Этический кодекс (кодекс чести) государственного служащего, усовершенствовать и проверять участковых инспекторов полиции на знание законодательства, проводить этику государственного служащего в организациях по подготовке участковых инспекторов полиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ситкина М.Н., Романькова С.А. Оценка деятельности органов внутренних дел (полиции) зарубежный опыт // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2019. - № 3.

2. Избасов М. Проблемы и перспективы оценки деятельности участковых инспекторов полиции в выполнении задач, поставленных ОВД на современном этапе, и их роль // Мир закона. – 2017. - №5 (181). – С. 3-9.

3. Репьев А.Г. Оценка эффективности деятельности участковых уполномоченных полиции на основе статистических данных: анализ, планирование // Труды Академии управления МВД России. – 2018. - (1) 45.

4. Полиция Казахстана переходит на сервисную модель // https://www.inform.kz/ru/policiya-kazahstana-perehodit-na-servisnuyu-model_a3697942.

5. Кошкенова А., Таблиашвили И. Коммуникационные решения, как способ повышения доверия к полиции. Опыт Грузии. - Нур-Султан, 2019.

РЕЗЮМЕ

В статье авторы анализируют перспективы совершенствования сервисной модели полиции. Исследуют опыт зарубежных стран. В заключении авторами сформулированы предложения, направленные на совершенствование законодательства об административной ответственности лиц, обладающих специальным административно-правовым статусом.

ТҮЙІН

Мақалада авторлар полицияның сервистік моделін жетілдіру перспективаларын талдайды. Шет елдердің тәжірибесін зерттейді. Қорытындылай келе, авторлар арнайы әкімшілік-құқықтық мәртебесі бар адамдардың әкімшілік жауапкершілігі туралы заңнаманы

жетілдіруге бағытталған ұсыныстар жасады.

RESUME

In the article, the authors analyze the prospects for improving the service model of the police. They study the experience of foreign countries. In conclusion, the authors formulated proposals aimed at improving the legislation on administrative responsibility of persons with a special administrative and legal status.

ПОЛИЦИЯНЫҢ СЕРВИСТІК МОДЕЛІ ШЕҢБЕРІНДЕ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ ҚЫЗМЕТІН ЖЕТІЛДІРУДІҢ КЕЙБІР АСПЕКТИЛЕРІ ТУРАЛЫ

Тағай Н.Қ.

магистрант, полиция аға лейтенанты

Қалқаманұлы Д.

ПО әкімшілік қызметі кафедрасы бастығының орынбасары,

философия (PhD) докторы, полиция майоры

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш.Қабылбаев атындағы

Қостанай академиясы

Тиімді жұмыс істейтін құқық қорғау жүйесін құру біздің еліміздегі ең күрделі міндеттердің бірі болып табылады. Сондықтан мемлекеттік басқару саласын жетілдіруге, ішкі істер органдарын жаңғыртуға және олардың азаматтарға қызмет көрсетудің сервистік моделіне көшуіне, сондай-ақ қылмыстық қол сұғушылыққа қарсы іс-қимыл жасауға және азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын құқыққа қарсы әрекеттерден қорғауды жүзеге асыруға арналған барлық құқық қорғау органдарының жұмыс істеуінің оңтайлы моделін құруға бағытталған әртүрлі әкімшілік реформалар мемлекеттік деңгейде әзірленеді және іске асырылады.

Бүгінгі күні Ішкі істер органдары құқық қорғау қызметі жүйесіндегі ең көп бөлімше болып табылады. «Қазақстан Республикасының Ішкі істер органдары туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 4-бабына сәйкес оларға адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғау, құқық бұзушылықтардың алдын алу, қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету, қылмысқа қарсы күрес, сондай-ақ қылмыстық жазалар мен әкімшілік жазаларды орындау жөніндегі міндеттер жүктелген[1].

Ішкі істер органдарын реформалау біздің еліміздің мемлекеттік

саясатының басым міндеті болып табылады және бұл кездейсоқ емес, өйткені адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын тиімді қорғауды қамтамасыз етудегі басты орын дәл соларға тиесілі. Халықтың полицейлерге деген қоғамдық сенім дәрежесі олардың кәсіби дайындық деңгейіне, жанжалды жағдайды сауатты, дұрыс және уақтылы шеше білуге және заңсыз әрекеттің жолын кесуге байланысты.

Жыл сайын еліміздің стратегиялық бағдарламалық құжаттарында ішкі істер органдарының қызметін жетілдіруге, олардың құрылымдық санын жаңғыртуға, кадрлық, қаржылық және материалдық-техникалық қамтамасыз етуді жақсартуға көп көңіл бөлінеді.

Мәселен, 2018 жылы Қазақстан Республикасы Үкіметінің қаулысымен Ішкі істер органдарының ұйымдық-штаттық құрылымын оңтайландыруды қамтамасыз етуге, қызметкерлердің еңбек жағдайларын және олардың әлеуметтік қорғалуын жақсартуға, ведомстволық білім беруді жаңғыртуды жүргізуге, полиция қызметкерлерінің халықпен жұмыс істеу стандарттары мен алгоритмдерін қайта қарауға, сондай-ақ тәртіп сақшыларының қызметін бағалаудың жаңа критерийлерін енгізуге арналған Қазақстан Республикасының Ішкі істер органдарын жаңғырту жөніндегі 2019-2021 жылдарға арналған Жол картасы бекітілді[2]. Бүгінгі күні іс жүзінде барлық жоспарланған іс-шаралар ішкі істер органдары жүйесінде өзінің заңнамалық бекітілуін және практикалық іске асырылуын тапты.

Қазақстан Республикасының Президенті Қасым – Жомарт Кемелұлы Тоқаев «Халық бірлігі және жүйелі реформалар-елдің өркендеуінің берік негізі» атты Қазақстан халқына Жолдауында полицияның сервистік моделін кеңейтуге және оны еліміздің барлық өңірлеріне енгізуге назар аударды[3]. Бұл ішкі істер органдарын реформалауда, полиция мен қоғамның өзара іс-қимылының серіктестік моделін құруда өте маңызды қадам болып табылады. Тәртіп сақшылары таңдаған мамандығына жаңаша көзқараспен қарауға және азаматтармен жұмыс жасаудың әдістері мен нысандарын өзгертуге дайын ба және азаматтардың өздері полиция қызметкерлері енді «жазалаушы орган» болып табылмайтынына дайын ба? Бұл сұрақтың жауабын белгілі бір уақыттан кейін, екі механизм де бір ортақ мақсат – адам мен азаматтың өмірін, құқықтары мен бостандықтарын қорғау, сондай-ақ қылмысқа қарсы тұру арқылы алуға болатын сияқты.

Полицияның сервистік моделін енгізудің негізгі идеясы-қылмыс проблемасын шешу, елдегі құқықтық тәртіп пен қауіпсіздікті

қамтамасыз ету үшін қоғам мен ішкі істер органдарының өзара іс-қимылының серіктестік моделін заңды түрде бекіту.

Полицияның сервистік моделін енгізу-бұл, ең алдымен:

1) «Жаңа форматтағы» қызметкерлері жұмыс істейтін полиция қызметінің қоғамдық бағдарланған қағидаттары мен идеологиясы;

2) полицейлердің қоғамдық қауіпсіздік пен қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету шеңберінде мемлекеттік билік органдарымен, қоғаммен және азаматтармен ашық, адал ынтымақтастығы;

3) полицейлердің, жергілікті өзін-өзі басқару органдарының, азаматтық қоғам институттарының өңірдегі қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің жай-күйі мен деңгейі үшін ортақ жауапкершілігі;

4) полицияны азаматтық бақылаудың тиімді және нақты жұмыс істейтін жүйесі.

Біз болашақта полиция мен қоғам арасындағы өзара қарым-қатынастың әріптестік үлгісін көргіміз келгендіктен, көптеген шет елдердегідей ішкі істер органдарының азаматтық қоғам институттарымен өзара іс-қимылы тұжырымдамасын заңнамалық деңгейде қабылдау қажет деп санаймыз. Бұл тұжырымдамада полиция мен азаматтық қоғам институттарының өзара іс-қимылының жаңа форматтарын жазу, қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету үшін халықты құқық бұзушылықтардың алдын алуға тарту үшін қосымша ынталандыруды бекіту қажет.

Алайда, азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін тиімді қамтамасыз етуге құқықтық, ұйымдастырушылық, материалдық-техникалық, қаржылық сипаттағы шаралар кешенін қабылдау арқылы ғана қол жеткізуге болады, атап айтқанда:

- ішкі істер органдарының қызметін регламенттейтін құқықтық базаны жетілдіру;

- құқық бұзушылықтарды статистикалық есепке алу және тіркеу жүйесінде «тәртіп» орнату;

- қызметкерлердің кәсіби біліктілігін арттыру және олардың қатарында сыбайлас жемқорлықты жою бойынша шаралар кешенін жүзеге асыру;

- азаматтардың сервистік полицейлердің қызметіне объективті баға беруін қалыптастыру саласында саясат жүргізу;

- жеке құрамның абсолютті құқықтық тәртібін, оларға жүктелген міндеттерді жүзеге асыру процесінде, әсіресе азаматтармен өзара іс-қимыл кезінде заңдылық қағидатын мүлтіксіз сақтауды қамтамасыз ету;

- азаматтардың құқықтық санасын арттыру, оларда белсенді өмірлік ұстанымды тәрбиелеу;

- жастар арасындағы профилактикалық жұмыс, жұмыспен қамту және бос уақытты ұйымдастыру;

- ішкі істер органдарында есепте тұрған адамдармен жеке-профилактикалық жұмысты күшейту;

- қоғамдық тәртіпті сақтауда, құқық бұзушылықтардың жолын кесуде, қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етуде тәртіп сақшыларына жәрдем көрсететін азаматтар үшін төлем мөлшерін арттыру.

- «ішкі істер органдарының әкімшілік қызметі туралы» бірыңғай заңды әзірлеу, онда көрсетілген қызметтің негізгі қағидаларын, оларды іске асырудың заманауи әдістері мен нысандарын, сондай-ақ негізгі бағыттарды бекіту. Қабылданған заң жобасы қоғамдық қатынастарды әкімшілік-құқықтық реттеудің неғұрлым өзекті бағыттарында ішкі істер органдары қызметкерлерінің қызметін нормативтік-құқықтық реттеудің сапасын арттырады деп санаймыз.

Әрине, ұсынылған іс-шаралар тізімі толық емес, бірақ ол ішкі істер органдарының қызметін одан әрі жетілдіру үшін нақты нұсқаулар береді.

Осы айтылғандарды қорыта отырып жоғарыда, бұл өзгертулер полицияның жұмысына көрінісі болып табылады қазіргі заманғы даму үрдістерін мемлекеттік басқару қағидаты бойынша «тұжырымдамасын есту мемлекет». Қоғаммен тығыз өзара іс-қимыл жасауға негізделген полиция қызметінің сервистік моделі барлық проблемалардың әмбебап құралы болып табылмайды, алайда қоғаммен сындарлы диалог құрудың сенімді құралдарының бірі болады, бұл жергілікті жерлерде полиция жұмысының сапасын арттыруға және ішкі істер органдарын реформалау шеңберіндегі мақсаттарға неғұрлым тиімді қол жеткізуге ықпал етеді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Қазақстан Республикасының Ішкі істер органдары туралы: Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 23 сәуірдегі № 199-V Заңы https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31538985.

2. Қазақстан Республикасының Ішкі істер органдарын жаңғырту жөніндегі 2019-2021 жылдарға арналған Жол картасын бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2018 жылғы 27 желтоқсандағы 897 Қаулысы // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000897>.

3. Халықтың бірлігі мен жүйелі реформалар-еліміздің өркендеуінің берік негізі: Мемлекет Басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. - Астана, 1 қыркүйек 2021 жыл // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048>.

ТҮЙІН

Мақалада авторлар ішкі істер органдарын жаңғыртуға және олардың жұмыстың сервистік моделіне көшуіне қатысты елдің стратегиялық бағдарламалық құжаттарын талдады. Авторлар сервистік полицияны енгізудің негізгі идеясын, оның идеологиясын ашып, ішкі істер органдарының қызметін жақсартуға бағытталған құқықтық, ұйымдастырушылық, материалдық-техникалық және қаржылық сипаттағы шаралар кешенін ұсынды.

РЕЗЮМЕ

В статье авторы проанализировали стратегические программные документы страны, касающиеся модернизации органов внутренних дел и переходу их на сервисную модель работы. Авторы раскрыли основную идею внедрения сервисной полиции, ее идеологию, а также предложили комплекс мер правового, организационного, материально-технического и финансового характера, направленных на улучшение деятельности органов внутренних дел.

RESUME

In the article, the authors analyzed the strategic program documents of the country concerning the modernization of internal affairs bodies and their transition to a service model of work. The authors revealed the main idea of the introduction of the service police, its ideology, and also proposed a set of legal, organizational, logistical and financial measures aimed at improving the activities of internal affairs bodies.

О ПРИМЕНЕНИИ НЕКОТОРЫХ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Хакимов Е.М.

старший преподаватель кафедры административной деятельности
ОВД, майор полиции

Хакимова И.С.

преподаватель-методист учебно-методического центра,
капитан полиции

Костанайская академия МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Постоянный рост количества механических транспортных

средств в Республике Казахстан в настоящее время является важной составной частью жизни населения. Значение данного объективного социального процесса трудно переоценить, поскольку он имеет огромное значение для удовлетворения современных потребностей общества. К настоящему времени без автомобильных транспортных средств была бы невозможна работа промышленных предприятий, сельскохозяйственного производства, деятельность правоохранительных органов, торговли, оказание медицинских, бытовых и иных видов государственных услуг населению. Без автотранспорта также в современных условиях немислим процесс организации отдыха и иного общения населения.

Вопрос о правовой природе, назначении, эффективности и достаточности мер обеспечения производства об административных правонарушениях в сфере дорожного движения является одним из наиболее значимых для практической деятельности должностных лиц, осуществляющих административное производство. Для мер обеспечения производства является характерным, что они установлены нормами административно-процессуального права и представляют собой действия как принудительного, так и непринудительного характера, применяемые на стадии возбуждения дела об административном правонарушении, должностными лицами ОВД и направлены на соблюдение юридическими и физическими лицами правил, нормативов и стандартов в сфере дорожного движения.

На основании статьи 785 КРКоАП в сфере обеспечения безопасности дорожного движения могут применяться следующие меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении: 1) доставление к месту составления протокола об административном правонарушении; 2) административное задержание физического лица; 3) досмотр транспортных средств; 4) изъятие документов, вещей и товаров; 5) отстранение от управления транспортным средством и освидетельствование лица на состояние алкогольного, наркотического, токсикоманического опьянения; 6) задержание, доставление и запрещение эксплуатации транспортного средства или маломерного судна; 7) осмотр; 8) медицинское освидетельствование физического лица на состояние алкогольного, наркотического или токсикоманического опьянения [1]. Предваряя рассмотрение, сразу необходимо отметить, что хотя создается впечатление, что последняя из перечисленных мер (п.8) фактически дублирует немедицинское освидетельствование правонарушителя на состояние алкогольного, наркотического, токсикоманического опьянения, указанное в п.5 в совокупности с мерой обеспечения в виде

отстранения от управления транспортным средством. Однако, применяя в данном случае метод грамматического толкования текста, можно прийти к выводу, что в п.5 союз «и» (а не «или») между этими правовыми действиями предполагает, что мера обеспечения, указанная в пункте 5, является цельной по своему правовому содержанию. То есть водитель не может отстраняться от управления транспортным средством без цели его освидетельствования на состояние алкогольного, наркотического или токсикоманического опьянения.

Аналогичные разъяснения дает пункт 9 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 9 апреля 2012 года № 1 «О применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях». Мера обеспечения производства по делу в виде отстранения от управления транспортным средством, подлежит применению в порядке, предусмотренном статьей 796 КРКоАП, «при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, управляющее транспортным средством, судном, в том числе маломерным судном, находится в состоянии алкогольного, наркотического, токсикоманического опьянения». Таким образом, достаточными данными, дающими основания для применения указанной меры обеспечения, является непосредственное выявление уполномоченным должностным лицом признаков алкогольного, наркотического, токсикоманического опьянения, а также наличие заявления, сообщения об употреблении водителями, судоводителями алкоголя или психоактивных веществ, равно как и их личное признание в употреблении таких веществ. Лицо, отстраненное от управления транспортным средством, подлежит освидетельствованию на состояние опьянения. В иных случаях указанная мера применению не подлежит [2].

При уклонении водителя от освидетельствования в протоколе об административном правонарушении, а также в акте освидетельствования, составленных на месте совершения административного правонарушения, делается отметка об этом, в соответствии с пунктом 14 Правил направления для освидетельствования на состояние опьянения, освидетельствования на состояние опьянения и оформления его результатов, утвержденных Постановлением Правительства Республики Казахстан от 4 июня 2003 года № 528 [3].

По нашему мнению, отстранение от управления транспортным средством должно иметь право на самостоятельное существование в качестве меры обеспечения, то есть не обязательно в совокупности с освидетельствованием правонарушителя на состояние алкогольного,

наркотического, токсикоманического опьянения. Здесь следует учитывать, что отстранить от управления транспортным средством возможно только водителя, который подозревается в управлении транспортным средством в состоянии опьянения, так как если он откажется от освидетельствования, то и отстранить его от управления автомобилем не представляется возможным. Отдельно друг от друга такие меры обеспечения предусмотрены в Молдове (ст.432 КМоАП), Туркмении (ст.512 КРТоАП), Азербайджане (ст.86 КАРоАП), России (ст.27.1 КРФоАП), Беларуси (ст.8.1 ПИКРБюАП), Таджикистане (ст.59 ПКРТоАП) [4; 5; 6; 7; 8; 9].

На основании части 2 статьи 6 Закона Республики Казахстан «Об органах внутренних дел» от 23 апреля 2014 года № 199-V органы внутренних дел в пределах своей компетенции вправе: 1) п.10 – проводить освидетельствование лиц на предмет установления факта употребления психоактивного вещества и состояния опьянения, а при невозможности – доставлять в медицинские учреждения для освидетельствования; 2) п. 11 – останавливать и досматривать транспортные средства, отстранять от управления транспортными средствами лиц, запрещать эксплуатацию транспортных средств, временно ограничивать или запрещать движение транспортных средств и пешеходов; 3) п. 20 – проводить мероприятия по задержанию лиц, совершивших уголовные или административные правонарушения; 4) п. 21 – доставлять в органы внутренних дел физических лиц за совершение административного правонарушения [10].

Отстранение от управления транспортным средством и освидетельствование является одной из распространенных мер обеспечения производства об административном правонарушении. Управляющие транспортным средством водители, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения, подлежат отстранению от управления транспортным средством и освидетельствованию на состояние опьянения. Направление для освидетельствования на состояние опьянения, освидетельствование на состояние опьянения и оформление его результатов производится в порядке, установленном Правительством Республики Казахстан. В случае несогласия водителя с результатами освидетельствования, он направляется на медицинское освидетельствование в медицинское учреждение [11]. Согласно пп. 4 п.3 статьи 54 Закона Республики Казахстан «О дорожном движении», водитель механического транспортного средства обязан пройти по требованию сотрудника органов внутренних дел освидетельствование

на состояние опьянения [12].

Достаточными основаниями полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения, являются наличие одного или нескольких следующих признаков: запах алкоголя изо рта; неустойчивость позы; нарушение речи; резкое изменение окраски кожных покровов лица; поведение, не соответствующее обстановке. При этом, как совершенно справедливо указывают авторы специальных исследований, при перечислении так называемых «достаточных оснований» акцентируется внимание исключительно на состоянии алкогольного опьянения. Что же касается наиболее характерных признаков, имеющих место при одурманивании другими веществами, то они никак не конкретизируются [13].

При уклонении водителя от освидетельствования на состояние опьянения в протоколе об административном правонарушении, акте освидетельствования на состояние опьянения, составленных на месте совершения административного правонарушения, делается отметка об этом. При этом мы согласны с мнением исследователей, которые указывают, что специфика административного производства, преимущественно нацеленного на оперативное решение вопросов, закономерно предполагает, что при согласии правонарушителя с фактом совершенного правонарушения и признанием состояния опьянения нет необходимости проводить процедуру освидетельствования [14]. В данном случае могут иметь место самые различные факторы, в том числе и понимание результата освидетельствования, ответственности за уклонение от его прохождения, равно как и нежелание испытывать психологический дискомфорт, чувства стыда и т.д. Соответственно, в данном случае в протоколе должна производиться соответствующая отметка, удостоверенная подписью самого лица.

Медицинское освидетельствование физического лица на состояние алкогольного, наркотического или токсикоманического опьянения производится в специальных медицинских учреждениях, наделенных правом осуществлять соответствующие исследования. Правила проведения медицинского освидетельствования для установления факта употребления психоактивного вещества и состояния опьянения утверждены Приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 25 ноября 2020 года №КР ДСМ-203/2020. Согласно данному ведомственному акту, «медицинское освидетельствование – это амбулаторный осмотр лица в целях установления состояния наркотического опьянения [15].

При этом в КРКоАП не описан порядок проведения

медицинского освидетельствования (отсутствует отдельная статья, имеется лишь упоминание в ст. 796 КРКоАП), так как это не юридическая, а медицинская процедура, и медицинское освидетельствование производится только в случае, если водитель или иной участник дорожного движения отказался от освидетельствования на месте выявления нарушения правил дорожного движения.

О.Н. Смольникова в контексте применения соответствующей меры, отметила, что она вполне обоснованно подкрепляется установлением административной ответственности за отказ от прохождения освидетельствования (ч. 4 ст. 613 КРКоАП). На данное обстоятельство обращают внимание и другие авторы [16]. Причем, в данном случае имеет место комбинирование взыскания в виде ареста сроком на 15 суток и лишения права управления транспортным средством сроком на 8 лет. В отношении гражданина, не являющегося участником дорожного движения, такая ответственность законодателем не предусмотрена, что обоснованно, как мы полагаем, только с точки зрения строгости санкции. Вместе с тем, возникает вопрос, как следует поступить, если имеется необходимость в медицинском освидетельствовании физического лица на состояние опьянения, например, в рамках производства по ст. 440 КРКоАП, при отказе лица от его прохождения. Такая необходимость возникает часто при необходимости установления наркотического или токсикоманического опьянения. Заслуживает внимание предложение О.Н. Смольниковой о введении административной ответственности за отказ от медицинского освидетельствования, изложив в следующей редакции: «Невыполнение законного требования сотрудника органов внутренних дел (полиции) о прохождении в соответствии с установленным порядком освидетельствования на состояние алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения влечет штраф в размере пяти МРП» [16, с. 204-207].

Таким образом, подводя итог данного исследованию, произведенному в рамках настоящего подраздела, следует отметить следующие его основные результаты:

1. Формулируется вывод, что при согласии правонарушителя с фактом совершенного правонарушения и признанием состояния опьянения нет необходимости проводить процедуру освидетельствования. Соответственно, в данном случае в протоколе должна производиться соответствующая отметка, удостоверенная подписью самого лица. Кроме того, наличие факта добровольного признания водителем факта употребления алкоголя и иных

психоактивных веществ не должно приводить к ответственности по ч. 4 ст. 613 КРКоАП, что следует специально отразить в примечании к данной статье.

2. Устанавливается, что освидетельствование на состояние опьянения чрезмерно ориентировано исключительно на обеспечение производства по правонарушениям в области дорожного движения. В подавляющем большинстве случаев это обстоятельство обоснованно. Тем не менее, данный признак имеет значение и в рамках иных составов административных правонарушений, а (ст.ст. 131, 440 КРКоАП), а также в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность (п. 10) ст. 57 КРКоАП). Соответственно, полагаем, что данная мера обеспечения фактически содержит в себе две самостоятельные меры обеспечения, и целесообразно на законодательном уровне произвести их разграничение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Медеуова Ж.М., Смышляев А.С. Усовершенствование деятельности дорожно-патрульной полиции В Республике Казахстан // Кабылбаевские чтения: материалы II Республиканской научно-теоретической конференции молодых ученых, магистрантов, докторантов. 14 марта 2019 года. – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2019. - 368 с.

2. О применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 9 апреля 2012 года №1.

3. Об утверждении Правил направления для освидетельствования на состояние опьянения, освидетельствования на состояние опьянения и оформления его результатов: постановление Правительства Республики Казахстан от 4 июня 2003 года № 528.

4. О правонарушениях: Кодекс Республики Молдова от 24 октября 2008 года № 218-XVI.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195.

6. Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках. Закон Азербайджанской Республики от 29 декабря 2015 года №96.

7. Кодекс Туркменистана об административных правонарушениях. Законом Туркменистана от 29 августа 2013 года.

8. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-3.

9. Кодекс Республики Таджикистан об административных

правонарушениях. Закон Республики Таджикистан от 31 декабря 2008 года № 455.

10. Об органах внутренних дел Республики Казахстан: Закон РК от 23 апреля 2014 года № 199-V.

11. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК.

12. О дорожном движении: Закон Республики Казахстан от 17 апреля 2014 года № 194-V.

13. Клоков Е.А. Направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения: коллизии правового регулирования // Российское право: история, современность и перспективы. Доклады и сообщения на II Межрегиональной научно-практической конференции. Кировский филиал Московского гуманитарно-экономического института. – Киров, 2005. – С. 73-80.

14. Пивоваров Д.В. Освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и направление на медицинское освидетельствование на состояние алкогольного опьянения как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Алтайский юридический вестник. – 2017. - № 3 (19). – С. 56-50.

15. О некоторых вопросах оказания медико-социальной помощи в области психического здоровья Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 25 ноября 2020 года № ҚР ДСМ-203/2020.

16. Смольникова О.Н. Виды взысканий в административном законодательстве Республике Казахстан: состояние и пути совершенствования // 25 лет органам внутренних дел Республики Казахстан: итоги и перспективы развития: мат. Междунар. науч.-практ. конф., посв. 25-летию органов внутренних дел Республики Казахстан, 27 октября 2017 г. - Костанай: ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, 2017. - 554 с.

ТҮЙІН

Мақалада жол қозғалысы саласындағы әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізуді қамтамасыз етудің кейбір шараларын қолдану мәселелері қарастырылады. Алкогольдік ішімдіктерді ішу үшін медициналық куәландырудан жалпы куәландыру айырмашылығы беріледі. Куәландырудан бас тартқаны үшін әкімшілік жауапкершілікке тарту процесі талданды. Куәландыруды және көлік құралын басқарудан шеттетуді қамтамасыз ету шараларын бөлу туралы ұсыныс негізделген.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются вопросы применения некоторых мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в сфере дорожного движения. Дается отличие освидетельствования от медицинского освидетельствования на употребление алкогольных напитков. Проанализирован процесс привлечения к административной ответственности за отказ от прохождения освидетельствования. Обосновано предложение о разделении мер обеспечения освидетельствование и отстранение от управления транспортным средством.

RESUME

The article deals with the application of certain measures to ensure the production of cases of administrative offenses in the field of traffic. The difference between the examination and the medical examination for the use of alcoholic beverages is given. The process of bringing to administrative responsibility for refusing to undergo an examination is analyzed. The proposal on the separation of measures to ensure the examination and removal from drivin

ПРОФИЛАКТИКА ПЬЯНСТВА И АЛКОГОЛИЗМА УЧАСТКОВЫМИ ИНСПЕКТОРАМИ ПОЛИЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Шуакпаев Т.И.

магистрант, капитан полиции

Мукажанов А.Е.

старший преподаватель кафедры административной деятельности

ОВД, магистр права, подполковник полиции

Костанайская академия МВД Республики Казахстан

им. Ш. Кабылбаева

Злоупотребление спиртных напитков, связано в первую очередь с психологической и физиологической зависимостью от алкоголя, то есть алкоголизмом и пьянством и представляет собой негативное явление как на здоровье человека, так и нравственное поведение в обществе.

Пьянство в социальном смысле – неумеренное потребление спиртных напитков. Алкоголизм – хроническое заболевание, обусловленное систематическим употреблением спиртных напитков и

проявляющееся физической и психической зависимостью от алкоголя, психической и социальной деградацией, нередкоким возникновением алкогольных психозов в форме белой горячки, алкогольного галлюциноза, бредового состояния и т.п. [1].

Несмотря на активные мероприятия, проблема борьбы с пьянством и алкоголизмом в Республике Казахстан остаётся довольно актуальной и в настоящее время. Несмотря на то, что в 21 веке ученые всего мира, в различных отраслях научного знания, таких как например психологии, медицины, фармацевтика и других науках достигли больших результатов в своей области, эффективных методов борьбы с алкогольной зависимостью не достигли.

В целом в мире каждый 20-й смертельный случай вызывает чрезмерное употребление алкоголя, подсчитали эксперты ВОЗ. Ежегодно от алкоголя на планете умирает около трех миллионов человек. Это больше смертей, чем от СПИДа, насилия и дорожно-транспортных происшествий вместе взятых. Такие цифры опубликованы, в докладе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). По мнению экспертов ВОЗ, больше всего мужчины страдают от последствий употребления алкоголя. На их долю приходится три четверти смертей, связанных с алкоголем [2].

Одной из основных направлений административно-юрисдикционных полномочий участкового инспектора полиции, является борьба с пьянством и алкоголизмом, особенно в общественных местах. Участковый инспектор полиции, призван служить и защищать интересы общества и государства, народ ради которого он служит. Государство, наделило участкового инспектора полиции, рядом административно-юрисдикционных полномочий - это и процесс возбуждения административного производства, задержание лиц, совершивших правонарушения, доставления лиц, в территориальные подразделения полиции и многое другое, которые позволяют ему осуществлять свою работу, защищая интересы граждан.

Профилактика правонарушений за распития алкогольных напитков в общественных местах или появления в общественном месте в состояниях алкогольного опьянения, реализуется в процессе осуществления специальных мероприятиях по выявлению административных правонарушений предусмотренные КРКоАП.

Функции по профилактике пьянства и алкоголизма выполняют участковые инспектора полиции следующим образом:

- комплекс мероприятий по установлению лиц, в том числе и несовершеннолетних, которые склонны и склоняют других лиц, в том

числе и принудительно к употреблению (злоупотреблению) спиртными напитками;

- введение профилактической работы с лицами, ведущими аморальный образ жизни, которые злоупотребляют алкогольными напитками;

- комплекс специальных мероприятий, направленных на профилактику правонарушений в области антиалкогольного законодательства, которые включает в себя совокупность приемов и способов, которые позволили бы сократить негативное влияние продажи алкогольной продукции, вблизи учебных заведений, ведение соответствующей профилактической работы среди предпринимателей, которые реализуют алкогольную продукцию или собираются возводить объекты торговли на определенном участке населенного пункта, которые могут потенциально повлиять на криминогенную обстановку;

- выявление административных правонарушений за нарушения законодательства Республики Казахстан по реализации алкогольной продукции согласно, статьи 200 КРКоАП, а также выявления мест незаконной реализацией алкогольной продукции, занятие предпринимательской или иной деятельностью, а также осуществление действий (операций) без соответствующей регистрации, разрешения или направления уведомления статья 463 КРКоАП;

- обход административного участка участковым инспектором полиции, является одним из основных направлений работы по профилактике правонарушений, в том числе профилактике пьянства, участковый обязан знать места скопления лиц, которые систематически распивают спиртное, не только общественных местах (парках, скверах, буфетах, и др.), но и в сомнительных помещениях (притонах, подвалах, хостелах и др.);

- привлечение к административной ответственности правонарушителей, которые нарушают административное законодательства, распитие алкогольных напитков на улицах и в других общественных местах, кроме организаций торговли и общественного питания, в которых продажа алкогольных напитков на разлив разрешена местным исполнительным органом, или появление в общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, статья 440 КРКоАП;

- выявление административных правонарушений, предусмотренные статьей 479 КРКоАП, за несообщение о принятых

мерах и (или) принятием мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению правонарушения.

Несообщение руководителем организации и другими лицами о принятых мерах, а равно принятием мер по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений или административных правонарушений, по представлениям органов (должностных лиц), рассматривавших дело – это комплекс мероприятий, направленных на выявление административных правонарушений, предпринимателями, которые игнорируют полученные предписания по допущению причин и условий, которые способствуют совершению административных правонарушений, в том числе антиалкогольного законодательства, самые распространённые – это реализация алкогольной продукции лицам, не достигшим 21-летнего возраста, а также реализация, алкогольной продукции вне установленное законом время согласно статье 200 КРКоАП;

- направление на принудительное лечение лиц с психическим, поведенческим расстройством (заболеванием), связанные с употреблением психоактивных веществ, (лица с алкогольной зависимостью) в стационар организации, оказывающих медицинскую помощь в области психического здоровья [3].

Участковый инспектор полиции, при выявлении административного правонарушения, предусмотренного статьей 440 КРКоАП. Распитие алкогольных напитков или появление в общественных местах в состоянии опьянения, обязан: во-первых зафиксировать факт правонарушения. Во-вторых, потребовать, чтобы лицо или группа лиц прекратили противоправные действия. В-третьих, проверить документы правонарушителей, удостовериться в том, что они действительно те лица, которые представлены перед сотрудником полиции. В-четвертых, проверить, персональные данные о правонарушителях по различным базам МВД и Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. В-пятых, иные сведения необходимые для производства по административному делу.

Следует отметить, если участковый инспектор полиции, задержал лицо, которое находилось в общественном месте в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, в алкогольном опьянении средней степени, то в данном случае сотрудник полиции, либо самостоятельно доставляет в медицинское учреждение, центр временной адаптации и детоксикации (ЦВАД) или вызывает автопатруль для доставления лица в медицинское учреждение.

Лицо, задержанное в общественном месте, которое находилось

в состоянии тяжелого опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность доставляется в медицинское учреждение, если это не возможно, то на место происшествия вызывается экипаж скорой медицинской помощи. Однако, участковый инспектор полиции должен очень внимательно подходить к вопросу доставления лиц в центр временной адаптации и детоксикации, так как запрещено доставление лиц с черепно-мозговыми травмами или иными травмами, или болезнями, которые могут поставить под угрозу жизнь или здоровье доставляемого лица, где в данном примере участковый инспектор полиции обязан вызвать скорую медицинскую помощь, для оказания помощи лицу, находящемуся в алкогольном опьянении.

Административное законодательство Республики Казахстан раскрывает более детально, что такое общественное место и дает перечень мест, что можно отнести к общественным местам.

Общественное место – специально оборудованные места общего пользования в черте или вне городов и населенных пунктов, предназначенные для использования населением, а также проведения массовых мероприятий, обслуживания и отдыха граждан.

К общественным местам относятся:

- 1) организации образования и отдыха;
 - 2) организации здравоохранения;
 - 3) пункты общественного питания;
 - 4) кинотеатры, театры, цирки, концертные, смотровые и выставочные залы, спортивные арены и другие крытые сооружения, предназначенные для массового отдыха, в том числе ночные клубы и дискотеки;
 - 5) музеи, библиотеки и лектории;
 - 6) поезда местного и дальнего сообщения, суда воздушного, морского и речного транспорта, салоны городских, междугородних автобусов, маршрутных такси и городского электротранспорта;
 - 7) здания аэропортов, железнодорожных, автомобильных и водных вокзалов, перроны железнодорожных вокзалов и метрополитены;
 - 8) помещения государственных органов и организаций, не использующих пропускной режим;
 - 9) помещения, являющиеся рабочими местами, на объектах с пропускным режимом, используемых коллективами трудящихся для работы в случаях совершения хулиганства;
 - 10) подъезды домов.
- Общественные места подразделяются на:

1) постоянные (места, доступ в которое открыт в любое время: улицы, переулки, скверы, бульвары, набережные, площади, вокзалы, дворы (за исключением дворов частных домов));

2) периодические (помещения, предназначенные для обслуживания и отдыха населения в определенные часы: рынки, образовательные и лечебно-оздоровительные учреждения, зоны отдыха, культурные, развлекательные, спортивные учреждения, общественный транспорт, предприятия торговли, вагоны пассажирских поездов (кроме тамбуров), а также вагон-ресторан, пассажирское купе в ночное время суток и туалет) [4].

Статья 440 - Распитие алкогольных напитков или появление в общественных местах в состоянии опьянения

Ст. 440 действующего КРКоАП	Предлагается дополнить ст. 440 КРКоАП
<p>Статья 440. Распитие алкогольных напитков или появление в общественных местах.</p> <p>1. Распитие алкогольных напитков на улицах и в других <u>общественных местах</u>, кроме организаций торговли и общественного питания, в которых продажа алкогольных напитков на разлив разрешена местным исполнительным органом, или появление в общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, - влечет штраф в размере пяти <u>месячных расчетных показателей</u></p>	<p>Статья 440. Распитие алкогольных напитков или появление в общественных местах.</p> <p>1. Распитие алкогольных напитков на улицах и в других <u>общественных местах</u>, кроме организаций торговли и общественного питания, в которых продажа алкогольных напитков на разлив разрешена местным исполнительным органом, или появление в общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, - влечет штраф в размере пяти <u>месячных расчетных показателей</u></p>

<p>2. Появление в общественных местах в состоянии опьянения лиц, не достигших восемнадцати лет, а равно распитие ими алкогольных напитков - влекут штраф на родителей или лиц, их заменяющих, в размере пяти месячных расчетных показателей.</p> <p>3. Действия, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания, - влекут штраф в размере десяти месячных расчетных показателей либо административный арест на срок до пяти суток.</p>	<p>2. Появление в общественных местах в состоянии опьянения лиц, не достигших восемнадцати лет, а равно распитие ими алкогольных напитков - влекут штраф на родителей или лиц, их заменяющих, в размере пятнадцати месячных расчетных показателей.</p> <p>3. Действия, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания, - влекут штраф в размере десяти месячных расчетных показателей либо административный арест на срок десять суток.</p> <p>4. Действия, указанные в части 3 настоящей статьи, совершенные иностранным гражданином или лицом без гражданства, - влекут наложение административного штрафа в размере от двадцати до сорока месячных расчетных показателей с административным выдворением за пределы Республики Казахстан, либо административный арест на срок от 10 до пятнадцати суток с административным выдворением за пределы Республики Казахстан</p> <p>5. Действия, предусмотренные частью третьей настоящей статьи, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания, - влекут административный штраф в размере пятидесяти</p>
---	--

	<p>месячных расчетных показателей, либо принудительное лечение от психических и поведенческих расстройств личности в результате употребления, алкогольных напитков, сроком от одного месяца до трех месяцев, в центрах психического здоровья.</p> <p>6. Действия, предусмотренные частью пятой настоящей статьи, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания, - влекут принудительное лечение от психических и поведенческих расстройств личности в результате употребления, алкогольных напитков, сроком от шести месяца до одного года, в центрах психического здоровья.</p>
--	--

Статья 200 - Нарушение требований законодательства Республики Казахстан по реализации алкогольной продукции

Ст. 200 действующего КРКоАП	Предлагается дополнить ст. 200 КРКоАП
<p>1.Реализация <u>алкогольной продукции</u> лицам в возрасте до двадцати одного года - влечет штраф на физических лиц в размере десяти, на субъектов малого предпринимательства - в размере сорока, на субъектов среднего предпринимательства - в размере восьмидесяти, на субъектов крупного предпринимательства - в размере ста двадцати месячных расчетных показателей, с приостановлением действия лицензии.</p> <p><i>В часть 2 внесены изменения в</i></p>	<p>1.Реализация <u>алкогольной продукции</u> лицам в возрасте до двадцати одного года - влечет штраф на физических лиц в размере двадцати,на субъектов малого предпринимательства - в размере сорока, на субъектов среднего предпринимательства - в размере восьмидесяти, на субъектов крупного предпринимательства - в размере ста двадцати месячных расчетных показателей, с приостановлением действия лицензии, не менее 3 месяцев.</p> <p><i>В часть 2 внесены изменения в</i></p>

соответствии с Законом РК от 28.12.17 г. № 127-VI (см. стар. ред.)

2. Действие, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное повторно в течение года после наложения административного взыскания, - влечет штраф на физических лиц в размере двадцати, на субъектов малого предпринимательства - в размере восьмидесяти, на субъектов среднего предпринимательства - в размере ста сорока, на субъектов крупного предпринимательства - в размере ста восьмидесяти месячных расчетных показателей, с лишением лицензии.

В часть 3 внесены изменения в соответствии с Законом РК от 29.12.14 г. № 272-V (см. стар. ред.); Законом РК от 28.12.17 г. № 127-VI (см. стар. ред.); Законом РК от 19.04.19 г. № 249-VI (введены в действие с 15 мая 2019 г.) (см. стар. ред.)

3. Розничная реализация алкогольной продукции, за исключением реализации в ресторанах, барах и кафе, а также на пассажирских воздушных судах, пассажирских судах морского транспорта, в вагонах-ресторанах пассажирских поездов:

с 23 до 8 часов следующего дня;
с объемной долей этилового спирта свыше тридцати процентов с 21 до 12 часов

соответствии с Законом РК от 28.12.17 г. № 127-VI (см. стар. ред.)

2. Действие, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное повторно в течение года после наложения административного взыскания, - влечет штраф на физических лиц в размере **сорока**, на субъектов малого предпринимательства - в размере **ста**, на субъектов среднего предпринимательства - в размере **ста восьмидесяти**, на субъектов крупного предпринимательства - в размере **двухсот пятидесяти месячных расчетных показателей**, с **лишением лицензии не менее 6 месяцев**.

В часть 3 внесены изменения в соответствии с Законом РК от 29.12.14 г. № 272-V (см. стар. ред.); Законом РК от 28.12.17 г. № 127-VI (см. стар. ред.); Законом РК от 19.04.19 г. № 249-VI (введены в действие с 15 мая 2019 г.) (см. стар. ред.)

3. Розничная реализация алкогольной продукции, за исключением реализации в ресторанах, барах и кафе, а также на пассажирских воздушных судах, пассажирских судах морского транспорта, в вагонах-ресторанах пассажирских поездов:

с 22 до 12 часов следующего дня;
с объемной долей этилового спирта свыше тридцати

<p>следующего дня - влечет штраф на физических лиц в размере десяти, на субъектов малого предпринимательства - в размере сорока, на субъектов среднего предпринимательства - в размере восьмидесяти, на субъектов крупного предпринимательства - в размере ста двадцати месячных расчетных показателей, с приостановлением действия лицензии.</p> <p>4. Действие, предусмотренное частью третьей настоящей статьи, совершенное повторно в течение года после наложения административного взыскания, - влечет штраф на физических лиц в размере двадцати, на субъектов малого предпринимательства - в размере восьмидесяти, на субъектов среднего предпринимательства - в размере ста сорока, на субъектов крупного предпринимательства - в размере ста восьмидесяти месячных расчетных показателей, с лишением лицензии.</p>	<p>процентов с 21 до 15 часов следующего дня - влечет штраф на физических лиц в размере двадцатина субъектов малого предпринимательства - в размере сорока, на субъектов среднего предпринимательства - в размере восьмидесяти, на субъектов крупного предпринимательства - в размере ста двадцати месячных расчетных показателей, с приостановлением действия лицензии, менее 3 месяцев</p> <p>4. Действие, предусмотренное частью третьей настоящей статьи, совершенное повторно в течение года после наложения административного взыскания, - влечет штраф на физических лиц в размере сорока, на субъектов малого предпринимательства - в размере ста двадцать, на субъектов среднего предпринимательства - в размере ста восьмидесяти, на субъектов крупного предпринимательства - в размере триста пятидесяти месячных расчетных показателей, с лишением лицензии сроком не менее 2 лет.</p>
--	--

Профилактика административных правонарушений, участковыми инспекторами полиции, в области охраны общественного порядка, является одной из самых приоритетных направлений государственной политики, по обеспечению и охране общественного порядка, борьба с алкоголизмом и пьянством - это очень сложный, трудный, комплекс мероприятий, по поддержанию экономических, нравственных, культурных связей между ячейками нашего общества. Не следует забывать, что главным, для Республики Казахстан, это

здоровая нация, которая не должна быть подвержена какими-либо внешними и внутренними факторами, которые могут разрушить единство народа, его независимость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Советский энциклопедический словарь/ Гл ред. А.М. Прохоров, 4-е изд. - М.: Сов. Энциклопедия, 1989. - С. 41.

2. ВОЗ: Почти три миллиона человек в год умирают от последствий употребления алкоголя // <https://www.dw.com/>

3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года №377-V // online.zakon.kz.

4. Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований (с изм. и доп. по сост. на 15.02.2021 г.): приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89 // <https://adilet.zan.kz/>

МАЗМУНЫ=СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО председателя Комитета по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам Сената Парламента Республики Казахстан Волкова В.В.	4
---	---

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО начальника Академии МВД Республики Узбекистан, полковника Хатамова Р.А.	6
---	---

1 СЕКЦИЯ.

ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЗАҢНАМАСЫН ОДАН ӘРІ ЖЕТІЛДІРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ ЖӘНЕ ПЕНИТЕНЦИАРЛЫҚ ЖҮЙЕ

СЕКЦИЯ 1.

ВОПРОСЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Абатуров А.И. К вопросу о ресоциализации граждан в постпенитенциарный период	9
--	---

Абрамова Н.Г., Босак Е.Е., Ходунов С.В. Проверка сообщения о пенитенциарном преступлении	14
--	----

Алимпиев А.А. К вопросу об отдельных особенностях реализации сотрудниками службы пробации стандартных минимальных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением, в Республике Казахстан	20
--	----

Алимпиев А.А., Тулкинбаева Ш.Ж.

Об институте оказания правовой помощи осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы Республики Казахстан.....	25
---	----

Аужанов Р.Б. К вопросу развития пожизненного лишения свободы в Казахстане.....	30
--	----

Есмагамбетова Г.Т. Правовая основа пробации в Республике Казахстан.....	38
---	----

Иваняков Р.И. Деятельности воспитательно-исправительных колоний для несовершеннолетних как одна из форм профилактики и предупреждения преступности в XIX веке.....	44
--	----

Конвисарь А.А. Социально полезные связи в процессе

ресоциализации несовершеннолетних осужденных.....	51
Кошелев Д.А. Профилактика финансирования экстремистской деятельности в молодежной среде	59
Кайнар Е.Е., Сүндет Б.Ж. Қылмыстық-атқару жүйесіндегі теологиялық- оналту жұмысын жетілдіру бойынша өзекті мәселелер	63
Мендыбаева Д.Т. К вопросу о социально-правовой сущности труда осужденных в учреждениях уголовно- исполнительной системы Республики Казахстан	69
Мухтабаева Р.К. Зарубежный опыт подготовки индивидуальной программы ресоциализации осужденного за совершение преступления экстремистского характера.....	77
Примкулова А.А. Институт ограничения свободы по уголовному законодательству ряда государств-участников СНГ (сравнительно-правовой анализ)	85
Пушилин Р.В. Становление нормативно-правового обеспечения деятельности воспитательно-исправительных приютов для несовершеннолетних до начала XX века	91
Садыков А.Ж., Исергепова А.К. Отандық пробация жүйесін жетілдіру туралы	97
Телеужанов С.К. Әскери қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алудың өзекті мәселелері актуальные вопросы предупреждения воинских уголовных правонарушений	103
Тепляшин П.В. Вопросы уголовно-исполнительной регламентации клиентоцентричного подхода к осужденному.....	110
Уалиева А. Ж., Абишева С.Т. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных: проблемы, пути решения	116
Tsyganova E.I. The objective side of involving an underage individual in carrying out acts that present danger to the life of an underage individual.....	122
Чернышенко Е.В. Отдельные аспекты развития института отсрочки отбывания наказания.....	127

2 СЕКЦИЯ.

ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІН ЖЕТІЛДІРУ: МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН БОЛАШАҒЫ

СЕКЦИЯ 2.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

- Беркишев Е.О.** Основы методики расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков..... 131
- Галиев С.Ж.** Некоторые актуальные вопросы теории практики оперативно-розскной деятельности..... 137
- Галиханов М.М.** Проблемы правовой регламентации инициативного характера оперативно-розыскной деятельности 143
- Кайнар Е.Е., Искаков А.К.** Противодействие онлайн радикализации 148
- Карл А.М., Мухамеджанов Е.О.** Жедел-ізвестіру іс-шараларының тізбесін құқықтық реттеу..... 152
- Касымов Т.Б., Мұхамеджанов Е.О.** Қылмыстық әрекетті имитациялайтын мінез-құлық моделін таныту бойынша кейбір мәселелер 156
- Мальшев К.С.** Специальное техническое оперативно-розыскное мероприятие «получение компьютерной информации» 160

3 СЕКЦИЯ.

ҚЫЛМЫСТАРДЫ ТЕРГЕУДІҢ ПРОБЛЕМАЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

СЕКЦИЯ 3.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

- Арстанбаева Б.Б., Кужарова Г.А.** Қылмысқа қарсы күрес жүйесіндегі тергеу функцияларының рөлі мен орны 163

Ахпанов А.Н., Хан А.Л. О проблемах внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом в уголовное судопроизводство Республики Казахстан	168
Бачурин С.Н. К вопросу о рациональности законодательных изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан в части прекращения уголовных дел.....	186
Dairov S., Uali A. Development prospects and using psychological portrait techniques	193
Жұмашев М.А., Қалқаманұлы Д. Қазақстан Республикасының қылмыстық процесс құқығындағы тергеу әрекеттері институтының қалыптасуы	200
Лозовский Д.Н. Особенности государственной защиты участников уголовного судопроизводства по уголовным делам, предварительное расследование по которым производится в форме дознания	207
Назымшев Р.А., Рахмадиев А.Р. Деструктивность доказывания виновности в стадии досудебного производства по уголовным делам.....	213
Ручина А.А. Действия следователя по изучению личности несовершеннолетнего как элемент стадии подготовки к его допросу в качестве подозреваемого	221
Сафонова А.А. Проблемы реализации права на защиту подозреваемого, задержанного в орядке ст.91 УПК РП.....	226
Хамидуллин Р.С. Некоторые элементы криминалистической характеристики преступлений, связанных с безвестным исчезновением людей.....	22632
Черкасов Р.И., Куриленко Ю.А., Деркачев И.С. К вопросу совершенствования механизмов взаимодействия органов правопорядка СНГ в решении задач, связанных с раскрытием киберпреступлений	2366
Шашин Д.Г., Коршунов А.В. Проверка сообщений о преступлениях: законодательное регулирование и нужды практики	24242
Шинкевич М.В. Некоторые проблемы квалификации	

присвоения или растраты, совершенные лицом с использованием
своего служебного положения..... 2488

Юрин В.М., Нурушев А.А., Балтабаев С.А., Асанов И.Е.
Сущность первоначального этапа расследования квартирных краж.....
..... 2577

4 СЕКЦИЯ.

ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУ ЖӘНЕ ПОЛИЦИЯ ӘКІМШІЛІК ЮРИСДИКЦИЯЛЫҚ ҚЫЗМЕТІНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

СЕКЦИЯ 4.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНО- ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Абенев Р.Т. Понятие «транспортного средства» по
законодательству Республики Казахстан как объекта незаконного
проникновения..... 26363

Абильмажинов М.Д., Мухтабаев К.Н. Характерные
направления проблемного обучения по тактико-специальной
подготовке..... 2699

Акимжанов Е.С. К вопросу профилактики домашнего насилия
в Республике Казахстан..... 27474

Акимжанов Т.К. О переосмыслении некоторых подходов
противодействия преступности в рамках реализации принципа
«нулевой терпимости»..... 28080

Akyzbekova A., Uali A. Civil law liability features of the internal
affair bodies employees..... 29090

Алимжанов А.Т., Қалқаманұлы Д. Әкімшілік құқық
бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізу: теория және тәжірибе
мәселелері 2966

Батенов Ф.К. О понятии и признаках административного
правонарушения в области дорожного движения 300

Бекежанов А.С., Хакимов Е.М.304

Бермухаметова Г.Н. Правовые основания применения

предупредительных мер как вида административного принуждения к несовершеннолетним правонарушителям 3088

Газизов А.М. О некоторых вопросах применения статьи 431 УК РК в сфере профилактики рецидивной преступности 31414

Дандыбаев Д.Т., Мукажанов А.Е. Профилактический обход административного участка как одна из форм взаимодействия участкового инспектора полиции с гражданами..... 31818

Ералина С.Е. Роль полицейской деятельности в государственном управлении на современном этапе 32323

Жандарбекова Г.Б., Нуркина Б.А. Психологические особенности профилактики правонарушений несовершеннолетних 3299

Жантемирова Г.Ш., Қалқаманұлы Д. Полиция қызметкерлерімен әкімшілік мәжбүрлеу шараларын қолдануы ... 33333

Жұмашев М.А., Әбділі А.А., Бақытқалиұлы Н. Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу және оны болдырмау мақсатында ішкі істер органдары қызметінің құқықтық негіздері 3399

Зейнулла А. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: правовая природа института, общий анализ состояния правового регулирования 34545

Земцова С.И. Цифровая валюта: дифференциация подходов к определению правового статуса в различных государствах..... 35454

Ирмагамбетова Ы.Б. О некоторых проблемах привлечения сотрудников органов внутренних дел к административной ответственности..... 36161

Кабенова А.С., Кинжебаева Л.Т. К вопросу об административной ответственности за непринятие мер к пресечению сбыта наркотических средств в развлекательных заведениях 3688

Корнейчук С.В., Салмагамбетова А.А. Осуществление производства по делу об административном правонарушении в случаях неустановления правонарушителя 37575

Магьпарова Ш.Б., Авенев Т.К. Об уведомительном и разрешительном порядке проведения публичных мероприятий .. 38181

Махмутов А.С. Қорғау нұсқамасы 3899

Медведева А.Н., Мухлыгина Т.В. О некоторых проблемах привлечения к административной ответственности законных представителей несовершеннолетних	39393
Мұқажанов А.Е., Ильяс Б.О. Жеке тұлғаларға қарсы құқық бұзушылықтар: олардың криминологиялық мінездемесі және осындай қылмыстардың ПРОФИЛАКТИКАСЫ	3977
Пономарева В.В. Двойное гражданство Российской Федерации и Республики Казахстан: проблемы конституционной политики и административной практики	401
Ракитская О.Н. Психологическое благополучие как ориентир профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов	4077
Руденко Ж.М. Отдельные вопросы ведения переговоров с гражданами в период массовых мероприятий	41212
Савицкая О.С., Корнейчук С.В. Некоторые особенности административной ответственности за проживание в Республике Казахстан по недействительным документам, удостоверяющим личность	4188
Савицкая О.С., Мухлыгина Т.В. О развитии института полиции на основе сервисной модели.....	42323
Савицкая О.С., Қаражан А.А. Актуальные вопросы реализации государственной политики Республики Казахстан, направленной на минимизацию бытовой деликтности	43131
Саттарова А.Ф. Психологические причины семейно-бытового насилия	4388
Сейдахметова А.У., Сағалиева А.М. Перспективы совершенствования сервисной модели работы участковых инспекторов полиции.....	4466
Тағай Н.Қ., Қалқаманұлы Д. Полицияның сервистік моделі шеңберінде ішкі істер органдарының қызметін жетілдірудің кейбір аспектілері туралы	45151
Хакимов Е.М., Хакимова И.С. О применении некоторых мер обеспечения производства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.....	45555
Шуакпаев Т.И., Муқажанов А.Е. Профилактика пьянства и алкоголизма участковыми инспекторами полиции в Республике	

Авторлардың назарына!

***Авторлар мақалаларының мазмұнына, фактілердің,
цитаталардың, статистикалық деректердің, жалқы
есімдердің, географиялық атаулардың және т.б.
ақиқаттығына жауапты.***

Вниманию авторов!

***Авторы несут ответственность за содержание статей,
за достоверность фактов, цитат, статистических данных,
имен***

Ғылыми басылым

Научное издание

**ҚАЗІРГІ КЕЗЕНДЕГІ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ
ҰЙЫМДАСТЫРЫЛУЫ ЖӘНЕ ҚЫЗМЕТІ:
МӘСЕЛЕЛЕРІ ЖӘНЕ ШЕШУ ЖОЛДАРЫ**

Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 30 жылдығына арналған
Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясы материалдары
2021 жылғы 23-26 қазан

**ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

Материалы Международной научно-практической конференции,
посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан
23-26 октября 2021 года

**ORGANIZATION AND ACTIVITY OF THE INTERNAL
AFFAIRS BODIES ON THE MODERN STAGE:
PROBLEMS AND WAYS OF SOLVING THEM**

Materials of the International scientific and practical conference
dedicated to the 30th anniversary of the Independence
of the Republic of Kazakhstan
October 23-26 2021

Компьютерде беттеу: Кайралапова Г.С.

Түзетушісі: Едресова А.Ш.

Басуға 2022 ж. _____ қол қойылды. Пішіні 60x84¹/₁₆

Ризографиялық басылыс. Көлемі 30,6 б.т.

Таралымы 50 дана. Тапсырыс №27
